

И С Т О Р І Я

83^{-го}

ПѢХОТНАГО САМУРСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ПОЛКА.

Составилъ капитанъ А. Петровъ.

ПЕТРОВСКЪ, (Дар. обл.).
ТИПОГРАФІЯ А. М. МИХАЙЛОВА.
1892.

И С Т О Р І Я

83^{-го}

ПѢХОТНАГО САМУРСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ПОЛКА.

Составилъ капитанъ А. Петровъ.

Г. ПЕТРОВСКЪ, (Даг. обл.).
ТИПОГРАФІЯ А. М. МИХАЙЛОВА.
1892.

Печатано съ разрѣшенія военно-ученаго комитета Главнаго Штаба
отъ 19-го Августа 1891 г. за № 34362.

АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ ПОЛКА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ВЛАДИМІРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

всепреданнѣйше посвящаетъ

Авторъ.

СОДЕРЖАНІЕ

- стр.
- I. Краткій очеркъ въ топографическомъ и этнографическомъ отношеніи Дагестана. Мюридизмъ. Событія 1843—1845 г.г. и новая система дѣйствій на Кавказѣ. Сформированіе полка. Численный составъ его. Первоначальная штабъ-квартира. Назначеніе командиромъ полка полковника Штемпеля. Подполковникъ Хвостиковъ. Реформы князя Воронцова по довольствію солдата. Ротное хозяйство. Учебная команда. Основаніе полковой библіотеки. Выступленіе въ походъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ. Составъ Самурскаго отряда и цѣль сбора его. Занятіе отрядомъ аула Кудали и движеніе къ сел. Салты. Бомбардировка селенія. Отступленіе отъ Салтовъ и движеніе отряда въ общество Джуфаратъ. Штурмъ позиціи на плоскости Хулдузъ (Тлійскія высоты) и пораженіе 7/т. скопища горцевъ. Рекогносцировка с. Согратля. Занятіе Шамилемъ Цудахара. Роспускъ Самурскаго отряда. Военно-ахтинская дорога и участіе 4-го баталіона въ постройкѣ ея. Основаніе штабъ-квартиры полка урочища Дешлагара. Стратегическое значеніе его. Работы по устройству штабъ-квартиры. Походъ Трацевскаго въ Мехтулинское ханство. Выступленіе полка въ зимнюю экспедицію . . . 1.
- II. Предположенія князя Воронцова на 1847 г. Дѣятельность Шамиля. Положеніе Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ, передъ открытіемъ наступательныхъ дѣйствій. Описаніе укр. Гергебиля. Пріѣздъ главнокомандующаго. Соединеніе двухъ отрядовъ и осада Гергебиля. Занятіе Самурцами гергебильскихъ садовъ.

II.

Движеніе 1-го баталіона къ сел. Кивуны и занятіе моста чрезъ Казикумухское-Койсу. Бездѣйствіе Гергебильскаго гарнизона. Диспозиція для штурма. Штурмъ 4-го Іюня. Вылазки Гергебильскаго гарнизона. Отступленіе главнаго отряда. Дѣйствія арріергарда, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго. Стратегическое значеніе сел. Ходжалъ-Махи. Сосредоточеніе войскъ на Турчи-Дагъ. Потери Гергебильскаго гарнизона во время осады и штурма. Положеніе дѣйствующихъ отрядовъ въ Іюль мѣсяцъ 1847 г. Движеніе главнаго отряда къ сел. Салты. Ночныя нападенія непріятеля. Бой 7 Августа и полное пораженіе скопищъ набовъ Шамиля. Отступленіе Абакара-Гаджи . . . . . 30.

III. Осадныя работы. Начало правильнаго бомбардированія с. Салты. Фуражировка въ Куппинскихъ хуторахъ. Занятіе высотъ въ салтинскихъ садахъ и укрѣпленіе ихъ. Геройская защита передоваго укрѣпленія двумя ротами 4-го Самурскаго баталіона. Отраженіе Самурцами и Варшавцами семи отчаянныхъ ночныхъ атакъ. Вторичное занятіе нами передовой высоты. Порча воды. Хитрость Шамиля. Нападеніе горцевъ на редуть. Продолженіе вооруженія батарей. Кибитъ-Магома. Первое общее бомбардированіе. Занятіе съ боя южной стѣны аула. Подвигъ унтеръ-офицера Салаута. Потери Самурцевъ. Бой 14 Сентября. Временное прекращеніе боя. Дѣйствія Шамиля. Гибель Салтинскаго гарнизона и окончательное занятіе нами аула Салты. Наши потери. Движеніе отряда къ Цудахару и роспускъ войскъ на зимнія квартиры. Возваніе Шамиля. Зимняя экспедиція. Результаты нашей дѣятельности въ теченіи года . . . 53.

IV. Расквартированіе Самурцевъ. Пріѣздъ въ Дешлагаръ князя Воронцова. Выступленіе баталіоновъ въ походъ. Предположенія на 1848 годъ. Рекогносцировка окрестностей Гергебиля. Соединеніе отрядовъ. Занятіе Самурцами передовой высоты. Устройство батарей. Дѣйствія непріятельской артиллеріи. Обходное движеніе колонны

полковника Евдокимова. Занятіе Гергебильскихъ садовъ и устройство редутовъ. Общее бомбардированіе аула и занятіе его. Наши потери. Работы по возведенію укр. Аймяки и проложенію дорогъ. Рекогносцировка сел. Чохъ и окрестностей Салты. Вторженіе Шамиля въ Самурскій округъ и осада нашего укр. Ахты. Форсированный маршъ князя Аргутинскаго, бой у д. Мискинджи и освобожденіе Ахтинскаго гарнизона. Роспускъ частей Дагестанскаго отряда. . . . . 94.

V. Назначеніе командиромъ Самурскаго полка полковника Кесслера. Краткая біографія его. Значеніе его для Самурцевъ. Прибивка и освященіе знаменъ, Высочайше пожалованныхъ 1-му и 3-му баталіонамъ. Новое обмундированіе . . . . . 129.

VI. 1849 годъ. Переходъ полковаго штаба въ уроч. Дешлагаръ. Продолженіе дѣятельности полковника Кесслера. Набѣгъ Хаджи-Мурата. Подвигъ рядоваго Уколова. Выступленіе полка въ походъ. Сосредоточеніе Дагестанскаго отряда на Турчи-Дагѣ. Занятіе Самурцами передовой позиціи и начало осады Чохскаго укрѣпленія. Дѣйствія колонны подполковника Ракусы на правомъ флангѣ нашего расположенія. Бой на лѣвомъ флангѣ и занятіе непріятельскихъ заваловъ. Ночныя вылазки Чохскаго гарнизона 24 и 27 Іюля, и отраженіе ихъ Самурцами. Общее бомбардированіе укрѣпленія. Снятіе осады. Роспускъ отряда. Новые замыслы Шамиля. Возвращеніе Самурцевъ въ штабъ-квартиру. Нѣкоторые эпизоды изъ полковой жизни . . . . . 140.

VII. Общій взглядъ на дѣятельность войскъ Дагестанскаго отряда въ 1850 году. Участіе 2-го баталіона въ зимней экспедиціи на Кумыкской плоскости. Сосредоточеніе Дагестанскаго отряда на Турчи-Дагѣ и дѣйствія его въ теченіи лѣта. Прибытіе въ урочище Дешлагаръ Государя Наслѣдника Цесаревича. Появленіе Хаджи-Мурата въ окрестностяхъ Дешлагара и нападеніе на Возморьевскій постъ, въ Апрѣлѣ 1851 года. Отра-

IV.

женіе скопищъ Шамиля частями Дагестанскаго отряда на высотахъ Турчи-Дага. Вторженіе Хаджи-Мурата въ Кайтагъ и вольную Табасарань. Дѣло колонны полковника Ракусы у сел. Чортахлю. Бой на Гамашинскихъ высотахъ 13 Іюля. Роспускъ войскъ Дагестанскаго отряда. Усиленіе обороны штабъ-квартиры полка. . . 171.

VIII. Неудача Шамиля въ Чечнѣ. Участіе 2-го баталіона въ Чеченскомъ отрядѣ въ зимнюю экспедицію 1852 г. Вторженіе партіи абрековъ въ Кайтагъ. Выступленіе въ походъ 1-го баталіона. Сборъ войскъ отряда генерала Сулова. Движеніе къ аулу Шеляги. Бой 18 Января и взятіе штурмомъ аула Шеляги. Наши потери. Сосредоточеніе войскъ на границѣ Прикаспійской области. Фуражировка на Чохскомъ спускѣ. Движеніе отряда къ сел. Губдень. Введеніе въ войскахъ Литтхскихъ штуцеровъ. Участіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ перестрѣлкахъ съ хищниками въ началѣ 1853 г. Нападеніе непріятели на транспортъ, слѣдовавшій изъ Дешлагара. Слухи о разрывѣ съ Турціей и вліяніе ихъ на дѣйствія Шамиля. Вторженіе Шамиля въ Джаробъ-логанскій округъ. Переходъ Дагестанскаго отряда черезъ снѣговой хребетъ и отступленіе скопищъ непріятели съ лезгинской линіи. Волненіе въ Южномъ Дагестанѣ. Отъѣздъ генераль-адъютанта князя Аргутинскаго. 203.

IX. 1854 годъ. Тревожныя извѣстія изъ горъ. Сборъ войскъ въ Акушинскомъ обществѣ. Зимняя экспедиція отряда генерала Манюкина. Штурмъ аула Уркрахъ. Перемены въ личномъ составѣ управленія Кавказомъ. Полковникъ Ракуса. Расположеніе частей дѣйствующаго Дагестанскаго отряда. Замыслы Шамиля и вторженіе его въ Кахетію. Походъ князя Орбеліани въ Салатавію. Сосредоточеніе Дагестанскаго отряда на Турчи-Дагѣ. Дѣло 22 Августа. Роспускъ отряда. Перестрѣлки близъ Цудахара и Ходжалъ-Маховъ. 1855 г. Восшествіе на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. Сношенія съ Чечней. Передвиженіе частей Дагестан-

- скаго отряда. Движеніе отряда князя Орбеліани въ Табасарань. Дешлагарь и Самурцы въ пятидесятихъ годахъ. . . . . 244.
- X. 1856 годъ. Отъѣздъ генераль-маіора Кесслера. Реформы въ войскахъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса и въ управленіи краемъ. Положеніе края послѣ турецкой войны. Назначеніе главнокомандующимъ князя Барятинскаго. Планъ военныхъ дѣйствій новаго главнокомандующаго. Пограничныя столкновенія Самурцевъ съ партіями непріятеля. Зимняя экспедиція генерала Евдокимова. 1857 годъ. Расположеніе войскъ Дагестанскаго отряда. Походъ въ Салатавію. Занятіе Теренгульскаго оврага. Бой 24 Іюня. Набѣгъ непріятельскихъ партій въ Мехтулинское ханство. Переходъ Салатавскаго отряда къ Старому Буртунаю. Взятіе Новаго Буртуная. Дѣло Самурцевъ у Зубатскихъ хуторовъ. Проложеніе просѣки къ Дылыму и взятіе заваловъ подполковникомъ Моллеромъ. Штурмъ непріятельской позиціи 13 Ноября. Окончателное занятіе Салатавіи. Роспускъ отряда. Возвращеніе Самурцевъ въ Дешлагарь. . . . . 276.
- XI. 1858 годъ. Открытіе наступательныхъ дѣйствій со стороны Чечни. Дѣятельность войскъ прикаспійскаго края. Лѣтняя экспедиція въ Салатавію. Возвращеніе баталіоновъ въ штабъ-квартиру полка. Зимняя экспедиція въ Ауховское общество. 1859 годъ. Ичкерійскій походъ и покореніе Ичкеріи. Отступленіе Шамиля въ Дагестанъ. Перестрѣлки на передовой линіи. Планъ общаго наступленія въ Нагорный Дагестанъ. Распредѣленіе баталіоновъ Самурскаго полка. Начало лѣтней экспедиціи. Занятіе Бурундукальскаго ущелья и укр. Уллу-Кала. Покореніе Аваріи и Койсубу. Приказъ главнокомандующаго. Овладѣніе укр. Чохъ. Бѣгство Шамиля на Гунибъ-Дагъ. Блокада Гуниба. Взятіе Гуниба и плѣненъ Шамиля. Приказы главнокомандующаго. Роспускъ Дагестанскаго отряда. Назначеніе командиромъ полка полковника Ѳ. Д. Девеля . . . . . 310.

VI.

XII. Покореніе Западнаго Кавказа. Войска, предназначенныя для дѣйствія на правомъ флангѣ. Выступленіе Самурскаго стрѣлковаго баталіона и составъ его. Общій планъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ. Дѣятельность Самурцевъ въ 1861 году. Приѣздъ Государя. Переминая отношеній къ абадзехамъ. 1862 годъ. Нападеніе горцевъ на Хапачи-Хабльскій постъ. Дѣло 2 Марта. Дѣйствія соединеннаго Абадзехскаго отряда. Сформированіе Даховскаго отряда. Отраженіе Самурцами, 28 Апрѣля, значительной партіи даховцевъ. Занятіе даховскаго общества. Рекогноспировка Карджинса. Сформированіе Пшехскаго отряда и его дѣятельность въ 1862 году. 1863 годъ. Продолженіе просѣки между рѣкъ Пшехою и Пшишемъ. Приѣздъ Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Дѣло 2 Марта близъ переправы черезъ Пшишъ. Лѣтнія экспедиціи Пшехскаго отряда. Занятіе Хадыжей. Аррьергардный бой 31 Мая. Соединеніе съ Даховскимъ отрядомъ и движеніе къ пшишскому перевалу. Занятіе уроч. Гойтхъ. Возвращеніе Пшехскаго отряда въ Хадыжи. Предположенія на 1864 г. Дѣйствія войскъ на южномъ склонѣ горъ. Участіе Самурцевъ въ дѣйствіяхъ Даховскаго отряда. Составъ и распредѣленіе войскъ Даховскаго отряда. Походъ въ нагорную полосу. Пораженіе убуховъ 18 Марта и послѣдствія его. Движеніе къ р. Сочи. Прибытіе въ отрядъ Великаго Князя главнокомандующаго. Соединеніе отрядовъ въ уроч. Кбаады. Приказъ главнокомандующаго и Высочайшя милости. Поиски Даховскаго отряда въ общество Хакучи. Возвращеніе Самурцевъ въ свою штабъ-квартиру. . . . . 347.

XIII. Мирная дѣятельность Самурскаго полка съ 1860 г. по 1872 годъ включительно. Дорожныя работы. Переформированіе полка въ 4-хъ баталіонный составъ. Первая смотровая стрѣльба. Отдѣленіе 21-й дивизіи отъ областнаго управленія. Кайтаго-Табасаранское возстаніе (1866 г.) и участіе Самурцевъ при подавленіи его. Частая переминая командировъ полка и послѣдствія этого.

Пріѣздъ на Кавказъ Государя Императора. Назначеніе Шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Продолженіе военно-дорожныхъ работъ . . . . . 407.

XIV. Хивинскій походъ 1873 года. Отношенія Хивинскаго ханства къ Россіи. Общій планъ экспедицій въ Хиву. Назначеніе стрѣлковыхъ ротъ Самурскаго полка въ составъ Красноводскаго отряда. Экспедиція войскъ Красноводскаго отряда за Атрекъ. Результаты ея. Движеніе Самурскаго эшелона отъ Чикишляра къ колодцамъ Игды. Отступленіе въ Красноводскъ. Приказъ главнокомандующаго и Высочайшія награды за походъ. . . . . 427.

XV. 1873 годъ. Сформированіе Мангишлакскаго отряда. Прибытіе двухъ Самурскихъ ротъ въ заливъ Киндерли. Движеніе 10-й роты къ колодцамъ Бишъ-Акты. Снаряженіе отряда къ степному походу. Выступленіе отряда изъ Киндерли. Безводный переходъ до колодцевъ Сенекъ. Маршъ до колодцевъ Бусага. Движеніе отряда по пустынѣ Устюртъ до колодцевъ Пльтедже. Участіе 8-й роты въ составѣ авангарда и сближеніе ея съ подполковникомъ Скобелевымъ. Сосредоточеніе отряда у колодцевъ Аланъ. Движеніе колонны подполковника Пожарова къ гор. Кунграду. Форсированный маршъ къ уроч. Карабайлы. Соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ. Отзвы о Кавказцахъ. Движеніе соединенныхъ отрядовъ къ столицѣ Хивинскаго ханства. Бой подъ стѣнами Хивы 28 Мая. Бой 29 Мая и занятіе 8-ю ротою Шахъ-Абатскихъ воротъ. Паденіе Хивы. Соединеніе съ Туркестанскимъ отрядомъ. Обратное движеніе Мангишлакскаго отряда. Прибытіе въ заливъ Киндерли. Роспускъ отряда. Царскія Милости и награды. Выдѣленіе 4-го баталіона на сформированіе Закатальскаго полка. Сформированіе въ полку 4-го баталіона. Смотръ стрѣльбы генераломъ Вейнтраубе. . . . . 447.

XVI. Возстаніе въ Дагестанѣ 1877 года. Мобилизація 21-й пѣхотной дивизіи. Причины, вызвавшія волненія

VIII.

въ Дагестанѣ. Численность и распредѣленіе войскъ въ Дагестанской области. Выступленіе въ походъ 2-го и 1-го баталіоновъ. Волненіе въ Гумбетовскомъ обществѣ и участіе 2-го баталіона при подавленіи его. Дидоевская экспедиція. Взятіе аула Асахо. Сформированіе Гунибскаго отряда. Возстаніе въ Среднемъ Дагестанѣ. Взятіе Георгіевскаго моста. Перестрѣлки на Гудуль-Майданѣ. Выступленіе въ походъ 9-й, 11-й, 13-й и 15-й ротъ. Соединеніе Нагорнаго и Гунибскаго отрядовъ. Штурмъ аула Кунпа. Сосредоточеніе отряда у сел. Лаваша. Движеніе Гунибскаго отряда къ сел. Цудахаръ. Бой у сел. Акуши 26 Сентября. Пораженіе мятежниковъ 4 Октября на Лавашинской рѣчкѣ и у сел. Лаваша. Взятіе сел. Кутеши. Преслѣдованіе мятежниковъ Самурскими стрѣлками. Водвореніе спокойствія въ Даргинскомъ округѣ. Блокада Дешлагара. Составъ гарнизона. Мѣры принятія для обороны укрѣпленія. Дѣйствія мятежниковъ. Прибытіе отряда полковника Теръ-Асатурова. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій этого отряда. Усиленіе гарнизона. Движеніе части гарнизона къ сел. Губдень. Выступленіе въ походъ 11-й и 13-й ротъ . . . . . 491.

XVII Возстаніе въ Южномъ Дагестанѣ. Взятіе сел. Калкента 17 Сентября. Бой 21 Сентября. Переправа черезъ р. Буганъ и пораженія мятежниковъ у с.с. Джемикентъ, Берикей и Подоръ. Вступленіе Т.-Х.-Шуринскаго отряда въ гор. Дербентъ. Формированіе и составъ Кайтагскаго отряда. Дѣло подъ сел. Янгикентомъ. Подвигъ рядоваго Юдина. Дальнѣйшія дѣйствія Кайтагскаго отряда. Умиротвореніе Южнаго Дагестана. Роспускъ отряда на зимнія квартиры. Формированіе главнаго Дагестанскаго отряда, составъ и назначеніе его. Прибытіе командующаго войсками и награды за 3, 4 и 5 Октября. Выступленіе отряда изъ сел. Лаваша. Блокада мятежниками Георгіевскаго моста. Смѣна 2-й роты. Движеніе Дагестанскаго отряда къ сел. Цудахаръ. Занятіе съ боя 1-мъ баталіономъ тактическаго ключа непріятельской позиціи. Штурмъ аула. Прибытіе отряда въ сел. Кумухъ. Переходъ

къ сел. Согратль. Рекогносцировка 1 Ноября. Штурмъ передовыхъ укрѣпленій и паденіе Согратля. Прибытіе отряда къ Гунибу. Блокада Гуниба и дѣятельность 9-й роты. Возвращеніе частей полка въ штабъ-квартиру. Формированіе Южно-Дагестанскаго отряда. Роспускъ Южно-Дагестанскаго отряда. Высочайшія награды за 1877 годъ. Назначеніе командиромъ полка полковника К. Ѳ. Старикова. . . . . 550.

XVIII 1876 годъ. Назначеніе 3-й линейной роты въ составъ гарнизона Александровскаго Форта. 1877 годъ. Движеніе роты изъ Форта въ Красноводскъ. Экспедиція къ Кизиль-Арвату. Отступленіе въ Мулла-Кари. Возвращеніе въ Красноводскъ. Награды за экспедицію. 1878 годъ. Прибытіе въ Красноводскъ 1-го баталіона. Движеніе отряда вверхъ по Атреку и Сумбару. Ночное нападеніе текинцевъ и арріергардный бой 8 Сентября. Занятіе Чата и устройство укрѣпленія. Нападеніе текинцевъ 19 Октября. Дѣятельность Чатскаго гарнизона. Численный составъ офицеровъ 1-го баталіона. Смертность и болѣзненность въ 1-мъ баталіонѣ. Награды за 1878 г. Предположенія на 1879 годъ. Назначеніе въ экспедицію 3-го баталіона. Усиленіе состава офицеровъ въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ. Дѣятельность Самурскихъ баталіоновъ въ Ахаль-Текинской экспедиціи 1879 года. Роспускъ экспедиціоннаго отряда и расположеніе баталіоновъ на зимній періодъ. Смертность и болѣзненность въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ. . . . . 606.

XIX. 1880 годъ. Назначеніе генерала Скобелева, составъ отряда. Планъ кампаніи. Приготовленія къ походу. Сформированіе передоваго отряда. Перемѣны въ списочномъ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ. Движеніе въ Ходжамъ-Кала. Занятіе Бами. Дѣло 10-й роты 21 Іюня. Болѣзненность въ отрядѣ. Рекогносцировка Геокъ-Тепе 6 Іюля. Набѣги текинцевъ на наши сообщенія. Наступленіе въ оазисъ. Занятіе Яганъ-Ватырь-Кала. Рекогносцировка 4 Декабря. Возведеніе Самурскаго укрѣпленія. Работы и ученья. Рекогносцировки 11, 12 и 18 Декабря.

Х.

Штурмъ Янги-Кала 20 Декабря. Открытіе осадныхъ работъ. Вылазки гарнизона. Штурмъ крѣп. Геокъ-Тепе 12 Января 1881 года. Роспускъ экспедиціоннаго отряда. Награды за экспедицію . . . . . 640.

XX. Отъѣздъ изъ края Августѣйшаго главнокомандующаго. Освященіе георгіевскихъ знаменъ и трубъ. Сокращеніе въ полкахъ числа знаменъ и установленіе старшинства полковъ. Участіе 1-го баталіона при водвореніи спокойствія въ Терской области въ 1886 году. Пріѣздъ на Кавказъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1888 г. Состояніе полка въ послѣднія десять лѣтъ (1881—1891). 711.

П Р И Л О Ж Е Н І Я:

I. Краткій очеркъ боевой дѣятельности на Кавказѣ частей войскъ, вошедшихъ въ составъ полка	1.
II. Штатъ полка 1845 года	7.
III. Штатъ полка 1862 года	11.
IV. Штатъ полка 1891 года	15.
V. Списокъ офицерамъ, зачисленнымъ въ Самурскій полкъ при сформированіи его	18.
VI. Списокъ Высочайшихъ грамотъ	24.
VII. Приказы князя Воронцова	34.
VIII. Списокъ убитымъ, раненымъ и контуженымъ Гг. офицерамъ	36.
IX. Списокъ Гг. офицерамъ, участвовавшимъ въ кампаніи 1877—1878 гг.	42.
X. Списокъ Гг. офицерамъ, участвовавшимъ въ Ахаль-Текинской экспедиціи	45.
XI. Списокъ штабъ-офицерамъ, командовавшимъ Самурскимъ полкомъ	48.
XII. Краткія біографическія свѣдѣнія о командирахъ Самурскаго полка	49.
XIII. Списокъ кавалерамъ ордена Св. Георгія	56.
XIV. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, священникамъ, врачамъ и чиновникамъ, служившимъ въ полку съ 1845—1891 годъ	57.
XV. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ полку къ 1 Января 1892 года	76.
XVI. Старыя пѣсни Самурцевъ	82.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи исторіи Самурскаго полка матеріалами служили, независимо добытыхъ въ полковомъ архивѣ, обширныя свѣдѣнія, полученныя изъ архива Кавказскаго окружнаго штаба. А такъ какъ полкъ, главнымъ образомъ, дѣйствовалъ на Кавказѣ то большимъ подспорьемъ составителю являлся „Кавказскій Сборникъ“, издаваемый военно-историческимъ отдѣломъ Кавказскаго военнаго округа и вышедшіе изъ подъ редакціи отдѣла историческіе очерки Кавказскихъ полковъ. Не прошли безъ вниманія и другія произведенія нашей военной литературы, гдѣ имѣлись какіе-либо указанія о дѣятельности полка. Но кромѣ этихъ официальныхъ и печатныхъ источниковъ, у насъ въ распоряженіи находились *записки*, внесшія цѣбный вкладъ въ настоящій трудъ. А именно: записки поручика П. Ф. Жорововича, въ которыхъ хронологическій перечень боевой жизни полка законченъ 1866-мъ годомъ; описаніе участія полка при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г., составленное штабсъ-капитаномъ П. В. Щекинымъ; записки отставнаго маіора І. А. Нацвалова, служившаго въ полку со дня сформированія и до 1862 г.; замѣтки о хивинскомъ походѣ 1873 г. отставнаго полковника Т. П. Асѣева и нѣсколько „воспоминаній“, любезно доставленныхъ старыми Самурцами.

Самурскій полкъ существуетъ всего 46 лѣтъ, но въ этотъ, сравнительно, короткій періодъ на долю его выпала широкая боевая дѣятельность. П дѣйствительно—сформированіе полка совпало съ началомъ упорной борьбы съ Шамилемъ и Самурцы четырнадцать лѣтъ не сходили съ передовыхъ позицій Восточнаго Кавказа. Затѣмъ четыре года не менѣе упорной борьбы съ природою и горцами Западнаго Кавказа. Наконецъ, край покоренъ и начались гигантскія работы по возведенію укрѣпленій и проложенію путей сообщенія въ неприступныхъ горахъ Кавказа, прерываемыя мятежами и волненіями горцевъ. Съ 1873 г. передъ Самурцами открывается новый театръ военныхъ дѣйствій—Во-

сточный берегъ Каспійскаго моря, тамъ они участвуютъ съ Красноводскимъ отрядомъ въ экспедиціяхъ по р. Атреку и въ неизслѣдованныя земли туркменъ и текинцевъ, а затѣмъ—въ знаменитомъ походѣ въ Хиву Мангишлакскаго отряда. Кампанія 1877 г. застаётъ полкъ въ Дагестанѣ, гдѣ онъ, раздѣленный по частямъ, принимаетъ дѣятельное участіе при подавленіи возстанія, но уже въ слѣдующемъ 1878 году мы видимъ Самурцевъ снова въ Закаспійскомъ краѣ. Здѣсь они отбываютъ всю Ахаль-Текинскую экспедицію и штурмомъ Геокъ-Тепе, 12-го Января 1881 года, заканчиваютъ свою боевую дѣятельность.

Строго придерживаясь послѣдовательности и прослѣдя шагъ за шагомъ всю жизнь и дѣятельность Самурцевъ съ первыхъ дней ихъ существованія, составитель, по мѣрѣ силъ и умѣнья, старался съ одинаковою подробностью и ясностью изложить всѣ періоды боевой жизни полка, удѣливъ внутреннему быту все, что было извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ. Вотъ почему исторія Сумурскаго полка составлена, можетъ быть, слишкомъ обширно, но предлагая свой трудъ въ такомъ видѣ, авторъ глубоко убѣжденъ, что этимъ самымъ онъ исполняетъ долгъ Самурца, съ гордостью изучающаго прошлое своего родного полка.

Исторія была совершенно закончена въ 1891 г., но военно-историческій отдѣлъ Кавказскаго округа, имѣя массу работы, не могъ приступить къ изданію ея ранѣе двухъ лѣтъ, что не входило въ предположенія Самурцевъ. Благодаря участію начальника дивизіи, генераль-лейтенанта графа Ю. А. Борха, рукопись была представлена въ военно-ученый комитетъ Главнаго Штаба, гдѣ разсмотрѣна и одобрена, причемъ сдѣланы нѣкоторыя указанія, выполненіемъ которыхъ закончилась работа составителя. Полкъ приступилъ къ изданію.

Авторъ.

Г Л А В А I.

Краткій очеркъ въ топографическомъ и этнографическомъ отношеніи Дагестана. Мюридизмъ. Событія 1843—1845 гг., и новая система дѣйствій на Кавказѣ. Сформированіе полка. Численный составъ его. Первоначальная штабъ-квартира. Назначеніе командиромъ полка полковника Штемпеля. Подполковникъ Хвостиковъ. Реформы князя Воронцова по довольствію солдата. Ротное хозяйство. Учебная команда. Основаніе полковой библіотеки. Выступленіе въ походъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ. Составъ Самурскаго отряда и цѣль сбора его. Занятіе отрядомъ аула Кудали и движеніе къ сел. Салты. Бомбардировка селенія. Отступленіе отъ Салтовъ и движеніе отряда въ общество Джуфаратъ. Штурмъ позиціи на плоскости Хулдузь (Тлійскія высоты) и пораженіе 7 т. скопища горцевъ. Рекогносцировка сел. Согратля. Занятіе Шамилемъ Цудахара. Роспускъ Самурскаго отряда. Военно-Ахтинская дорога и участіе 4-го баталіона въ постройкѣ ея. Основаніе штабъ-квартиры полка уроч. Дешлагара. Стратегическое значеніе его. Работа по устройству штабъ-квартиры. Походъ Трацевскаго въ Мехтулинское ханство. Выступленіе полка въ зимнюю экспедицію.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію боевой дѣятельности Самурскаго полка, считаемъ необходимымъ предпослать краткій очеркъ событій на Кавказѣ въ 1843—1845 гг., т. е. въ годы, предшествовавшіе сформированію полка, а для лучшаго ихъ уясненія намъ необходимо познакомиться съ Дагестаномъ, который много лѣтъ служилъ театромъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, отвлекая на себя массу войскъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса.

Дагестанъ занимаетъ пространство (25122,9 кв. в.), заключающееся между главнымъ кавказскимъ хребтомъ, гребень котораго составляетъ его южную границу, и Каспійскимъ моремъ. По общему виду поверхности страна эта относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей земнаго шара. Площадь Дагестана прорѣзывается четырьмя большими рѣками, текущими въ глубокнхъ и

узкихъ ущельяхъ, съ отвѣсными скалистыми боками. Всѣ эти рѣки носятъ общее названіе Койсу (Андійское, Аварское, Кара-Койсу и Казикумухское) и берутъ начало изъ главнаго хребта; у подошвы Андійскаго хребта онѣ постепенно сливаются въ одно общее русло, которое подъ именемъ Сулака впадаетъ въ Каспійское морѣ. Прибрежная полоса орошается незначительными рѣчками и рѣкою Самуръ.

Теченіемъ Казикумухскаго Койсу Дагестанъ можно раздѣлить на двѣ части: *внутренній* и *прибрежный*.

Внутренній Дагестанъ сплошь покрытъ высокими, горными цѣпями; мѣстами горы являются въ видѣ совершенно отдѣльныхъ весьма значительныхъ возвышенностей, какъ напр. Гунибъ-Дагъ. Климатъ здѣсь весьма суровъ и снѣгъ на горахъ лежитъ большую часть года. Рѣзко гористый характеръ внутренняго Дагестана, его крутыя скалы, глубокіе овраги и чрезвычайно быстрыя и непроходимыя рѣки, дѣлаютъ сообщенія здѣсь въ высшей степени затруднительными; большинство существующихъ дорогъ представляютъ лишь тропинки, годныя для пѣшеходовъ. Вообще внутренній Дагестанъ имѣетъ видъ мрачный и суровый. Даже лѣтомъ онъ поражаетъ своимъ грознымъ и пустыннымъ величіемъ.

Видъ прибрежной полосы гораздо отраднѣе: здѣсь скалистыя возвышенности встрѣчаются рѣже, горы ниже и при этомъ покрыты пастбищами, лугами и лѣсами; климатъ не сравненно теплѣе, и суровыя зимы случаются рѣдко.

Различіе въ свойствахъ мѣстностей рѣзко отразилось на составѣ и бытѣ народонаселенія. Главную массу народонаселенія внутренняго Дагестана составляютъ лезгинны и аварцы. Оба народа отличаются своимъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, стойкостью характера и необыкновенною выносливостью; аварцы болѣе развиты политически и обладаютъ большими военными способностями. Въ прибрежной полосѣ кромѣ лезгиннъ живутъ: кумыки, татары и персы.

Дагестанцы селятся преимущественно по ауламъ. Большихъ населенныхъ пунктовъ нѣтъ. Аулы строятся обыкновенно въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для обороны. Многіе изъ нихъ окру-

жены отвѣсными скалами и весьма часто къ селенію ведетъ одна узкая тропинка.

Въ настоящее время въ Дагестанѣ считается 527,000 жителей обоого пола. (*) Всѣ жители исповѣдуютъ магометанскую религію. Магометанство, появившись здѣсь въ VII и VIII вѣкахъ, долго ограничивалось однимъ приморскимъ Дагестаномъ; вліяніе христіанской Грузіи препятствовало его распространенію. Только съ упадкомъ грузинскаго царства горскія общества понемногу стали привыкать къ обрядамъ исламизма, но держались его далеко не въ равной степени.

Мусульманское духовенство сознавало, что при тогдашней разъединенности лезгинскихъ обществъ и ослабленіи исламизма борьба съ нами немыслима, и въ недалекомъ будущемъ кавказскіе горцы должны признать власть Россіи. Что-бы предотвратить это, духовенство рѣшилось усилить въ народѣ ненависть къ русскимъ, и вотъ въ 1823 г. на Кавказѣ впервые началась проповѣдь мюридизма. Создателемъ новаго ученія (мюридизма) былъ мулла Магометъ, избранный имамомъ, т. е. намѣстникомъ Магомета. Мюридизмъ былъ искрою брошенною въ порошокъ: увлекала однихъ, какъ религіозная секта, другихъ—какъ надежда удовлетворить свою ненависть и избавиться отъ чужеземнаго ига, мюридизмъ, благодаря энергіи и способностямъ людей, стоявшихъ во главѣ его, и вспомоствуемый благопріятными обстоятельствами, въ короткое время успѣлъ соединить разношерстное населеніе кавказскихъ горъ въ одно цѣлое, подъ неограниченною властью одного имама, заставилъ горцевъ во многомъ отказаться отъ прежняго образа жизни и даже успѣлъ обратить нѣкоторыя племена, едва знавшія магометанскую религію въ самыхъ ревностныхъ мусульманъ. Мюридизмъ выключалъ изъ жизни человѣка все человѣческое и оставлялъ ему два правила: ежеминутное приготовленіе къ вѣчности и непрерывную борьбу съ невѣрными, предоставляя на выборъ — смерть или соблюденіе этихъ правилъ во всей ихъ фанатической жестокости. Знамя газавата, войны за вѣру, поднялъ преемникъ Муллы-Магомета, Кази-Муллы, и разомъ увлекъ за собою весь приморскій Дагестанъ. Рванувшись въ горячкѣ фанатизма въ

(*) К. С. Соловьевъ. Военное обозрѣніе Дагестанской области.

открытую борьбу съ русскими, мюридизмъ выдержалъ много кровавыхъ сѣчь, заставилъ насъ напрячь силы, но наконецъ былъ сбитъ съ приморской страны и загнанъ въ горы, гдѣ еще немногія племена ему сочувствовали. Кази-Мулла погибъ на завалѣ въ Гимрахъ. На нѣсколько лѣтъ мюридизмъ исчезъ съ глазъ, какъ будто его вовсе не было; о немъ забыли. Но въ глубинѣ горъ онъ жилъ и пріобрѣталъ себѣ новыхъ адептовъ; во главѣ его сталъ Гамзатъ-Бекъ, успѣвшій въ три года снова утвердить мюридизмъ въ горахъ. Въ 1834 году, онъ измѣннически истребилъ весь родъ Аварскихъ хановъ, всегда преданныхъ Россіи и противодѣйствовавшихъ распространенію новаго ученія, но въ томъ-же году самъ былъ убитъ въ Хунзахѣ. Преемникомъ Гамзатъ-Бека явился Шамиль. Не столь религіозный, какъ Кази-Мулла и не столь опрометчивый, какъ Гамзатъ, Шамиль превосходилъ ихъ обоимъ умомъ и настойчивостью. Онъ первый изъ имамовъ соединилъ въ своемъ лицѣ власть духовнаго проповѣдника и народнаго правителя; не утомимо трудясь надъ упроченіемъ своей власти въ горахъ, онъ слилъ горцевъ въ одно общественное тѣло, создалъ средства до него не видавныя; осуществилъ политическій идеалъ мюридизма, чудовищный, конечно, но вѣрный своей цѣли. Съ этого времени начинается самая кровавая борьба съ мюридизмомъ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ Шамиль успѣлъ соединить большую часть горныхъ обществъ Чечни и Дагестана въ одинъ народъ. Для полнаго торжества ему оставалось овладѣть Аваріей. Съ утвержденіемъ здѣсь своего владычества, онъ дѣлался полнымъ властителемъ наиболѣе не доступной части Восточнаго Кавказа. Сильныя средства, которыя онъ пріобрѣлъ отъ соединенія горцевъ, общее ихъ довѣріе къ способностямъ имама, доставленное ему успѣхами въ Чечнѣ, надежды и фанатизмъ, возбужденные мюридизмомъ, давали Шамилю право отважиться на это смѣлое предпріятіе, а малое число нашихъ войскъ въ Аваріи, не имѣніе тамъ надежныхъ укрѣпленій и трудное сообщеніе съ прибрежнымъ Дагестаномъ, составлявшимъ основаніе нашихъ дѣйствій, обезпечивали ему исполненіе задуманнаго предпріятія.

Въ концѣ Августа 1843 г., Шамиль одновременно собралъ огромныя скопища въ Дылымѣ, Гумбетѣ, Каратѣ и Тилитлѣ.

Сборы эти намъ были извѣстны, но цѣль ихъ держалась въ тайнѣ. Сосредоточеніе горцевъ въ нѣсколькихъ пунктахъ и малочисленность войска, которое мы могли противопоставить непріятелю, не позволяли принять заблаговременно мѣръ предосторожности.

Въ это время командующій войсками Сѣвернаго Дагестана, генераль-маіоръ Клюки-Фонъ-Клугенау имѣлъ въ своемъ распоряженіи свободныхъ войскъ, за исключеніемъ гарнизоновъ, всего: 5 батал. пѣхоты и 12 орудій. Слабость нашихъ силъ, разбросанныхъ на огромномъ разстояніи и разобщенныхъ непроходимыми ущельями, дали возможность Шамилю менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли взять всѣ наши укрѣпленія въ Аваріи, за исключеніемъ Хунзаха, гдѣ послѣ паденія Унцукуля, генераль Клугенау сосредоточилъ свои силы. Всѣ попытки оказать помощь нашимъ гарнизонамъ оказались безуспѣшными: *одинадцать* ротъ, занимавшихъ укрѣпленія, были истреблены, а орудія сдѣлались добычей горцевъ. Начальникъ Южнаго Дагестана, князь Аргутинскій, спѣшилъ на выручку генералу Клугенау, и оба отряда, соединившись, отступили изъ Аваріи 28 Октября. Шамиль занялъ Гергебиль и двинулся въ Мехтулинское ханство. Появленіе его было началомъ возстанія: Акуша и Цудахарь открыто перешли на его сторону, даже въ Шамхальствѣ обнаружилось волненіе.

Потеря нами Аваріи еще болѣе возвысила духъ горцевъ и прочно укрѣпила власть Шамиля. Дерзость непріятеля возросла до того, что онъ дѣлалъ непрерывные набѣги до самаго морского берега, осаждалъ Низовое укрѣпленіе и даже блокировалъ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Такимъ образомъ, Шамиль не только овладѣлъ Аваріей, но и подчинилъ себѣ значительную часть прибрежнаго Дагестана.

Вотъ результатъ 43-лѣтней войны въ горахъ! Причина нашихъ неудачъ, какъ здѣсь, такъ и на линіи — отсутствіе общей системы.

Въ 1844 г. войска въ Дагестанѣ были усилены 5-мъ корпусомъ генерала Лидерса, изъ частей котораго въ послѣдствіи и былъ сформированъ Самурскій полкъ.

Въ этомъ году дѣйствія наши заключались въ покореніи Акуши и Цудахара и въ обезпеченіи нашихъ окраинъ и опорныхъ

пунктовъ. Въ 1845 году главнокомандующій князь Воронцовъ съ значительнымъ отрядомъ предпринялъ экспедицію съ цѣлью разорить мѣстопребываніе Шамяля, сел. Дарго въ Ичкеріи. Цѣль была достигнута, но стоила намъ громаднхъ жертвъ: убито и ранено 3 генерала, 194 штабъ и оберъ-офицера, 2144 нижн. чина. Опытъ 1843 г. и Даргинская экспедиція окончательно заставили насъ отрѣшиться отъ прежней системы *набѣговъ* (экспедицій) и перейти хотя къ медленному, но болѣе вѣрному способу: прочно укрѣпившись въ занятыхъ пунктахъ постепенно подвигаться, все болѣе и болѣе оттѣсняя горцевъ и окружая ихъ, какъ бы желѣзнымъ кольцомъ.

Въ 1845 г. рѣшено было 5-й пѣхотный корпусъ въ кадровомъ составѣ отозвать въ Россію, выдѣливъ изъ полковъ 2-ые и 3-іе баталіоны на образованіе новыхъ полковъ: Дагестанскаго, Самурскаго, Ставропольскаго и Кубанскаго. (*)

Сформированіе на Кавказѣ новыхъ четырехъ полковъ было вызвано необходимостью усилить боевыя средства края для охраненія границъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ, Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ и Лезгинской кордонной линіи, гдѣ имѣть, кромѣ войскъ назначенныхъ для мѣстной обороны, еще полки въ видѣ постоянного резерва.

Новые полки распредѣлялись по тремъ дивизіямъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса: 19-й, 20-й и 21-й. (**)

5-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ начать выступленіе въ Россію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1846 года.

16 Декабря 1845 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи Самурскаго полка и объ образованіи на Кавказѣ новой дивизіи—21-й, въ составъ которой должны были войти слѣдующіе полки: генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго (что нынѣ Ширванскій) и Самурскій пѣхотные полки, составившіе 1-ю бригаду; Тифлисскій и Мин-

(*) Полки формировались по провѣту главнокомандующаго князя Воронцова, удостоившемуся Высочайшаго одобренія (Архивъ Окружн. Шт. Кавк. воен. окр. Дѣло 1845 г., № 91, 2-е отд. Генеральнаго Штаба).

(**) При сформированіи на Кавказѣ новой дивизіи, принявшей № 21-й, бывшая до того 21-я дивизія, расквартированная въ Россіи, приняла № 22-й.

грельскій егерскіе полки—2-ю бригаду. Начальникомъ дивизіи назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау, а командиромъ Самурскаго полка—командиръ легкой № 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады полковникъ Грамотинъ, (*) который вскорѣ получилъ другое назначеніе, а вмѣсто его по приказанію главнокомандующаго къ формированію полка приступилъ полковникъ Мингрельскаго егерскаго полка Чилевъ, но, еще до полученія о немъ представленія, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было назначить командиромъ Самурскаго полка полковника лейбъ-гвардіи Волинскаго полка Штемпеля. Полковникъ Чилевъ выѣхалъ въ Тифлисъ, а до прибытія новаго командира въ командованіе полкомъ вступилъ подполковникъ князя Варшавскаго полка Хвостиковъ.

Временною штабъ-квартирою полка назначено было с. Хазры, Кубинскаго уѣзда, Дербентской губерніи; для штаба дивизіи—укр. Царскіе-Колодцы.

При сформированіи полкъ избралъ своимъ покровителемъ Св. Чудотворца Николая, память котораго празднуется ежегодно 6 Декабря.

Согласно положенія Высочайше утвержденнаго 11 Января 1846 года, на сформированіе новыхъ полковъ поступали всѣ вторые и третьи баталіоны полковъ 13-й и 14-й дивизіи, въ цѣломъ ихъ составѣ, и сверхъ того одинъ Грузинскій и три Кавказскихъ линейныхъ баталіона. Вторые и третьи баталіоны 15-й дивизіи расформировывались, и чины ихъ отправлялись на укомплектованіе формируемыхъ полковъ. Музыкантскіе хоры полковъ 15-й дивизіи, а также и баталіоны 13-й и 14-й дивизіи, поступавшіе въ новые полки, передавались со всѣю мундирною одеждою, боевою аммуниціею, оружіемъ, патронами, шанцевымъ инструментомъ, палатками и котлами, съ полнымъ по баталіонному составу обозомъ, упряжью и подъемными лошадьми.

Формированіе должно быть окончено къ 15 Марта 1846 г.

Въ составъ Самурскаго полка вошли: 2-й баталіонъ Подольскаго егерскаго полка, принявшій № 1-й, 3-й баталіонъ того-же

(*) Высочайшій приказъ о назначеніи командировъ частей 10 Января 1846 г.

полка — № 2-й; Житомирскаго егерскаго полка 2-й баталіонъ, принявшій № 3-й; того-же полка 3-й баталіонъ — № 4-й и Грузинскій линейный № 10-й баталіонъ, принявшій № 5-й. Вмѣстѣ съ этимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Грузинскому линейному № 10-й баталіону знаки отличія на шапкахъ замѣнить Георгіевскимъ знаменемъ съ надписью: „За отличіе 20 Января 1814 года при сел. Та-Ротъерь!“ (*)

Знамена и прочія регаліи переданы были съ баталіонами.

Въ теченіи года полкъ пополненъ нижними чинами изъ Прагскаго пѣхотнаго полка и резервной дивизіи Кавказскаго корпуса. Хоръ музыки перешелъ изъ Модлинскаго полка. По укомплектованіи полкъ имѣлъ слѣдующій составъ: штабъ-офицеровъ 8, оберъ-офицеровъ 93, (**) подпрапорщиковъ 12, унтеръ-офицеровъ 356, музыкантовъ 158, рядовыхъ 4492 и нестроевыхъ 405 (***). Въ каждомъ баталіонѣ 1-я рота именовалась гренадерскою, а остальные роты — мушкатерскими. Нумерація ротъ гренадерскихъ велась отдѣльно (1-я гренад., 2-я гр., 3-я гр., 4-я гр. и 5-я гр.); мушкатерскія роты имѣли такъ-же общую нумерацію (1-я мушк., 2-я мушк., 3-я мушк., 4-я мушк. и т. д. до 15-ти ротъ). Кромѣ того въ полку были еще двѣ роты: инвалидная и нестроевая.

До Марта мѣсяца баталіоны стояли по квартирамъ въ аулахъ Дербентской губерніи, гдѣ и комплектовались, а затѣмъ полкъ передвинуть былъ къ рѣкѣ Самуру и расположился лагеремъ у сел. Хазры.

Въ этомъ году не предполагалось Самурцевъ брать въ походъ и подполковникъ Хвостиковъ энергично принялся за устройство полка, а дѣла предстояло не мало.

Хотя приказомъ главнокомандующаго по Кавказскому и 5-му корпусамъ воспрещались всякіе переводы и перемѣщенія нижнихъ чиновъ баталіоновъ, предназначенныхъ въ новые полки и предписывалось начальникамъ частей удовлетворить всѣхъ причитающимся

(*) Архивъ Окружнаго Штаба Кавказскаго Округа. Дѣло № 91-й, 2-е отдѣл. Генеральнаго Штаба.

(**) Приложение V, списокъ офицерамъ.

(***) Приложение II, штатъ полка.

довольствіемъ, но люди прибыли далеко не въ исправномъ видѣ и масса была претензій. (*) Походы предшествующихъ годовъ, а главнымъ образомъ недостаточный надзоръ со стороны частныхъ начальниковъ, были причиною этого. Больныхъ и слабыхъ здоровьемъ оказалось тоже не мало. Явилось много людей неблагонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи, что обнаружилось частыми побѣгами. Напр. изъ свѣдѣнія о численномъ состояніи полка за майскую треть 1846 г. видно, что къ 1-му Сентября состояло больныхъ нижнихъ чиновъ 346 и бѣжало въ теченіе трети 12. (**).

Полковое хозяйство только зарождалось, а ротное требовало много улучшеній. Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать о реформахъ князя Воронцова по приварочному довольствію солдата.

Прибывъ на Кавказъ, князь невольно обратилъ вниманіе на непомѣрное число больныхъ въ частяхъ 5-го корпуса. По разслѣдованію оказалось, что въ полкахъ 14-й дивизіи, въ теченіе зимы 18⁴⁴/₄₅ годовъ нижніе чины получали, вмѣсто отпускаемыхъ трехъ мясныхъ порцій въ недѣлю, только по *одной*, а иногда по одной въ *двѣ* недѣли. (***) По ходатайству главнокомандующаго князя Воронцова отпуска отъ казны увеличены и строжайше требовалось, чтобы ежедневно въ ротахъ варился къ обѣду борщъ изъ $\frac{1}{4}$ фунта мяса на человѣка, а къ ужину— каша изъ одного гарнца крупы и одного фунта сала на каждые 25 человѣкъ. Вслѣдъ за улучшеніемъ пищи послѣдовало упорядоченіе снабженія войскъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса всѣми предметами довольствія.

Ротное хозяйство велось безъ всякихъ руководящихъ правилъ и положеній и велось крайне небрежно. Ротныя деньги находились почти въ безотчетномъ распоряженіи ротнаго командира. Отъ его заботливости и знанія дѣла зависѣло благосостояніе роты. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ качествъ ротнаго командира, выходило, что въ одной ротѣ были люди сыты, въ другой-же

(*) Донесеніе подполковника Хвостикова Начальнику дивизіи 1846 г. № 12-й (полк. арх.).

(**) Полковой архивъ.

(***) Казбекъ „Курицы въ Чечнѣ и Дагестанѣ“

голодали. Нерѣдко старшіе начальники не только не преслѣдовали небрежность и злоупотребленія, но сами подавали поводъ къ справедливымъ претензіямъ. Такъ на примѣръ: офицеры и нижніе чины Подольскаго и Житомирскаго егерскихъ полковъ, поступившіе въ Самурскій полкъ, заявили начальнику дивизіи, что они за весь годъ не получали добавочнаго жалованья, а послѣдніе и категорическихъ денегъ за двѣ трети, отчего артели ихъ крайне истощены. Роты Подольскаго полка сверхъ того имѣли значительные долги, и ротное хозяйство ихъ находилось въ безотрадномъ видѣ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ этомъ полку командиръ полка съ 1842 года взялъ на свое попеченіе довольствіе цѣлаго полка, отпуская мясо по 5 руб. 80 коп. за пудъ, а за саломъ ротныя артельные лошади посылались съ Кавказской линіи въ Ростовъ, и тѣмъ не менѣе оно обходилось пудъ въ 22 рубля, тогда какъ роты сами могли пріобрѣсть все гораздо дешевле. (*)

Начальникъ 21-й дивизіи генералъ Клюки-Фонъ-Клугенау въ приказѣ по дивизіи (25 Февраля 1846 года № 31-й), указавъ замѣченныя имъ упущенія и неисправности, предписалъ точное исполненіе правилъ и формъ приложенныхъ имъ къ приказу.

Рядъ приказовъ по полку за 1846 годъ показываетъ, что командующій полкомъ, подполковникъ Хвостиковъ былъ ревностный и дѣльный исполнитель предначертаній высшаго начальства. Желая положить прочное начало въ строевомъ отношеніи и дать хорошихъ, — толковыхъ помощниковъ офицерамъ, приказомъ по полку отъ 1 Юня за № 60-мъ сформирована учебная команда, начальникомъ коей назначенъ поручикъ Федоровъ. Курсъ команды былъ годичный; люди обучались маршировкѣ, ружейнымъ приѣмамъ, рассыпному строю и цѣльной стрѣльбѣ, проходило довольствіе солдата. На выборъ людей, подъ отвѣтственностію баталіонныхъ командировъ, ихъ пищу и обмундированіе (щеголеватость) обращено особенное вниманіе.

Хвостиковъ былъ также инициаторомъ созданія полковой библіотеки. Постоянная походная обстановка, отсутствіе посторонняго общества, — какихъ-бы то ни было развлеченій, расквартированіе

(*) Арх. Окружн. Шт. Кавказ. округа. Дѣло № 1053-й за 1846 годъ, 1-го отд. 1-го стола; рапортъ генерала Клугенау главнокоманд.

по ауламъ, зачастую отдѣльно съ ротою, дѣлали жизнь офицера далеко не приглядною. Семейныхъ офицеровъ было очень не много, да и эти не многія семейства оставались въ россіи. Чтобы чѣмъ нибудь разнообразить время и вмѣстѣ съ тѣмъ дать духовную пищу, Хвостиковъ предложилъ офицерамъ единовременно внести по два рубля, а затѣмъ ежеквартально изъ получаемого содержанія удѣлять по одному рублю, и на эти деньги выписать книги по выбору офицеровъ. Всѣ, конечно, изъявили полное согласіе. Такъ было положено начало нашей библіотеки. (*)

На долю первыхъ Самурцевъ-офицеровъ выпало не мало труда съ солдатомъ. Не говоря уже объ устройствѣ его быта, сбереженіи здоровья и проч. нужно было сплотить въ одно цѣлое массу людей, присланныхъ изъ разныхъ частей; нужно было поднять нравственный духъ части. Какъ покажутъ послѣдствія, трудъ ихъ увѣнчался успѣхомъ.

Расчитывая провести цѣлый годъ на мѣстѣ, Самурцы усиленно приступили къ собственному благоустройству. Но надеждамъ ихъ не пришлось осуществиться: 9 Мая получило приказаніе немедленно выступить 3-му и 4-му баталіонамъ и стать лагеремъ у сел. Курамъ; спустя нѣкоторое время туда-же двинулись 1-й и 2-й баталіоны, а 13-я и 15-я роты перешли въ укр. Ахты. Для прикрытія штабъ-квартиры полка остались 5-я гр. и 14-я мушк. роты и полковая учебная команда, подъ начальствомъ командира 5-го баталіона маіора Кобылянскаго.

Въ началѣ Іюня 4-й баталіонъ, подъ командою капитана Козелло 2-го, выступилъ въ шинское ущелье для разработки военно-ахтинской дороги; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны направлены были въ Казикумухское ханство, при чемъ 3-й баталіонъ оставленъ у Чирахскаго укр. для прикрытія Казикумухской военной дороги, а 1-й и 2-й баталіоны назначены въ составъ дѣйствующаго Самурскаго отряда.

2 Іюля всѣ войска Самурскаго отряда сосредоточились у сел. Мукаркю. Составъ отряда былъ слѣдующій: 1-й батал. (маіоръ Пригара) и 2-й батал. (подполковникъ Троцевскій) Са-

(*) Приказъ по полку 1846 года № 47-й.

мурскаго полка. 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, рота кавказскихъ стрѣлковъ, дивизіонъ съ крѣпостными ружьями, команда саперъ, дивизіонъ легкихъ и три взвода горныхъ орудій, двѣ сотни донскихъ казаковъ и 27 сотенъ милиціи.

Сборъ войскъ Самурскаго отряда у сел. Муваркю былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами. Шамиль съ началомъ весны сталъ сосредоточивать въ Малой Чечнѣ болшія силы; сюда-же призывалъ онъ и горцевъ изъ непокоренныхъ нами обществъ Дагестана. Цѣль сбора, по обыкновенію, держалась въ строжайшей тайнѣ. Чтобы отвлечь дагестанцевъ, рѣшили произвести наступательное движеніе со стороны Южнаго Дагестана. Операция эта поручена была генераль-маіору князю Аргутинскому-Долгорукову. Шамиль, желая замаскировать свои дѣйствія, приказалъ небольшими партіями тревожить покорные намъ аулы, и такимъ образомъ самъ перешелъ въ наступленіе. Но князь Аргутинскій намѣренъ былъ быстрымъ движеніемъ къ селеніямъ Кудали и Салты поразить горцевъ неожиданностію и разстроить планы Шамиля. Селенія эти всегда были заняты непріятелемъ и служили сборищемъ для партій, тревожившихъ Даргинскій округъ. Набѣги особенно часто повторялись зимою, когда войска наши уходили на зимнія квартиры. Оба селенія были хорошо укрѣплены и уничтожить ихъ безъ осадныхъ орудій представлялось дѣломъ почти не возможнымъ.

Дагестанъ — страна скалъ. Занявъ позицію и засѣвъ за завалы, горсть людей можетъ удержать наступающаго.

Населенные пункты, сообразно съ средствами страны, построены изъ камня и потому каждый аулъ есть укрѣпленіе, которое нужно брать штурмомъ, карабкаясь по отвѣсной тропинкѣ, подъ градомъ пуль и камней, сбрасываемыхъ со скалъ; а подлѣ горнаго аула лѣпится другой аульчикъ, съ которымъ нѣжно повторять тоже самое. Сосредоточенный и упорный характеръ дагестанца вполне отвѣчаетъ угрюмой природѣ его страны. Онъ слишкомъ дорожитъ своимъ очагомъ, стоявшимъ ему такъ много труда и лишеній, по этому упорно и защищаетъ его. Оборона и, главное, у себя дома, есть его спеціальность. Отъ этого-же дагестанецъ развилъ искусство готовить позиціи въ фортификаціонномъ

отношеніи. Всѣ значительныя укрѣпленія Шамиля въ Чечнѣ возведены ими.

Вотъ какъ отзывается о нихъ одинъ изъ замѣчательныхъ героевъ Кавказа, генералъ Пассекъ: „Дагестанцы воевали положительно. Они встрѣчали насъ большею частью открытымъ боемъ и на крѣпкихъ позиціяхъ, усиливали ихъ завалами, башнями, подземными ходами, навѣсами для защиты отъ гранатъ; занимали пещеры, переправы черезъ рѣки, овраги, и, вообще, держались въ нихъ съ удивительною рѣшимостью, стрѣляли мѣтко, дрались до послѣдней крайности. На позиціяхъ же не крѣпкихъ или удобообходимыхъ быстро укрѣплялись“:

Очевидно, что при такихъ условіяхъ вторженіе въ Дагестанъ, предпринятое въ смыслѣ европейскаго похода, не могло имѣть успѣха, какія бы силы не были для того употреблены. Цѣль подобнаго вторженія состоитъ въ томъ, чтобы разбить вооруженныя силы непріятеля, овладѣть главными центрами его земли и, доведя его до невозможности продолжать сопротивленіе, заставить принять наши условія. Въ Дагестанѣ, вооруженныя силы—всѣ жители, отъ 12-ти лѣтъ и до послѣдней дряхлости. Центровъ населенія тутъ никакихъ нѣтъ. Для этого-то и надобно было измѣнить всю систему войны на Кавказѣ вообще, а въ Дагестанѣ въ особенности.

И такъ, не имѣя возможности уничтожить совсѣмъ Салты и Кудали, князь Аргутинскій предполагалъ истребить ихъ посѣвы и фуражъ, которыми они съ избыткомъ снабжали скопища мюридовъ.

7 Юля Самурскій отрядъ выступилъ изъ Мукаркю. День былъ пасмурный; по этому, не смотря на значительный переходъ и трудно проходимую дорогу, люди шли бодро. Вдругъ погода измѣнилась: пошелъ сильный дождь; горные потоки окончательно сдѣлали дорогу непроходимой. Князь Аргутинскій вынужденъ былъ остановиться на ночлегъ на высотахъ Турчи-Дага. На другой день, оставивъ на Турчи-Дагѣ 2-й баталіонъ Самурскаго полка, взводъ легкихъ орудій, двѣ сотни казаковъ и три сотни Казикумухской милиціи, подъ общимъ начальствомъ командира

Самурскаго баталіона подполковника Троцевскаго, отрядъ двумя колоннами двинулся къ сел. Кегеръ, (*) откуда переночевавъ выступилъ съ разсвѣтомъ и къ 11-ти часамъ дня былъ у сел. Кудали.

Семейства Кудалинцевъ были заблаговременно отправлены за рѣку Кара-Койсу. Не имѣя въ виду штурмовать селеніе, князь приказалъ открыть артиллерійскій огонь, пустивъ кавалерію и милицію уничтожить посѣвы. Перестрѣлка продолжалась до ночи. Въ ночь Кудалинцы оставили селеніе и ушли въ Салты. Какъ оказалось въ послѣдствіи, причиною такого вялаго сопротивленія было желаніе заманить отрядъ въ глубь горъ.

Утромъ 10-го числа получилось извѣстіе, что партія мюридовъ (около 1500 челов.) изъ сел. Согратль направилась къ Кумуху. Для прикрытія Кумуха изъ отряда, оставшагося на Турчи-Дагѣ, выдѣлены двѣ сотни милиціи, а подполковнику Троцевскому послано приказаніе со 2-мъ Самурскимъ баталіономъ, въ случаѣ надобности, поддержать милицію.

Въ тотъ-же день около 8-ми часовъ утра Самурскій отрядъ подошелъ къ Салтамъ. Салтинцы, отправивъ за ранѣе свои семейства за Кара-Койсу, и поддержанные Кудалинцами, Кегерцами, Ругуджинцами и жителями другихъ ауловъ Андалая, рѣшились упорно защищать селеніе, которое оказалось обнесеннымъ толстою, каменною стѣною съ башнями. Западная сторона его примыкала къ обрывистому берегу небольшого ручейка, впадающаго въ Кегеръ-Чай; сѣверную—окружали сады; къ востоку и на югъ—мѣстность менѣе гористая, была покрыта посѣвами и мѣстами небольшими садами. Ближайшій доступъ, со стороны Кегеръ-Чая, защищался передовою башнею, отдѣленною отъ селенія оврагомъ. Едва приблизился авангардъ (1-й баталіонъ Самурскаго полка, 2-вѣ сотни милиціи, взводъ стрѣлковъ, 4 орудія и рота саперъ) какъ непріятель открылъ сильный ружейный огонь. Шедшіе впереди Казикумухскіе и Ахтинскіе милиціонеры бросились къ башнѣ и, поддерживаемые пѣхотою авангарда, быстро заняли ее. Саперы тотчасъ устроили на

(*) Кегерцы бросили аулъ и ушли въ Салты.

возвышенности батарею на четыре орудія, а стрѣлки завалы изъ камней. Главныя силы отряда перешли ручей и расположились съ западной стороны надъ ауломъ. Съ занятіемъ позиціи открытъ былъ артиллерійскій огонь.

11-го и 12-го числа артиллерія продолжала громить селеніе, а кавалерія и милиція истребляли хлѣба. Между тѣмъ силы непріятели увеличивались партіями окрестныхъ жителей, прибывавшихъ съ сѣвера.

Вечеромъ 12-го числа изъ Кумуха дали знать, что значительная непріятельская партія подъ предводительствомъ Даніель-Бега угрожаетъ прервать сообщеніе Кумухскаго укрѣпленія съ Чирахскимъ. Вслѣдствіе чего Самурскому отряду приказано приготовиться къ выступленію на слѣдующій день, но 13-го получено было донесеніе, что непріятель, послѣ жаркой схватки съ Казикумухскою милиціею и угрожаемый движеніемъ 2-го Самурскаго баталіона, отступилъ по направленію къ Тлесеруху.

14 Іюля, въ 6-ть часовъ утра, отрядъ выступилъ на Турчи-Дагъ по дорогѣ къ Цудахару.

При подъемѣ изъ Салтинской долины на высоты Хунугъ-Дагъ, арьергардъ былъ достигнутъ партіею аварцевъ, подъ начальствомъ Хаджи-Мурата. Предполагая, что наши войска будутъ возвращаться тою-же дорогою, по которой спускались къ Салтамъ, аварцы заняли Кегерскій подъемъ. Узнавъ слишкомъ поздно о движеніи отряда по Цудахарской дорогѣ, Хаджи-Муратъ бросился на перерѣзъ, но не успѣлъ и въ этомъ. Все дѣло ограничилось пустою перестрѣлкою. Войска безъ особыхъ затрудненій поднялись на высоты, гдѣ остановились на нѣсколько часовъ для отдыха. Къ вечеру отрядъ стянулся на Турчи-Дагъ.

По прибытіи на Турчи-Дагъ предполагалось немедленно двинуться въ Джуфаратъ, а затѣмъ въ общество Тлесерухъ, (*) съ тою-же цѣлью какъ и къ Салтамъ, но дожди задержали

(*) Общество Джуфаратъ, составляя нагорную часть Казикумухскаго ханства, слишкомъ было удалено отъ нашей передовой линіи, почему часто служило приютомъ мюридамъ. Съ подчиненіемъ сосѣдняго общества Тлесеруха Даніель-Беку, набѣги стали повторяться чаще и при томъ значительными партіями.

отрядъ до 20-го числа. Помимо истребленія запасовъ хлѣба и фуража, князь Аргутинскій имѣлъ въ виду наступленіемъ своимъ встревожить все населеніе Нагорнаго Дагестана, обратитъ его силы для собственной обороны, что должно было заставить ихъ отказаться отъ участія въ сборахъ въ Чечнѣ. Кромѣ того, князь желалъ вызвать непріятеля въ бой на мѣстности болѣе открытой, нанести ему поражение и этимъ ослабить, хотя на нѣкоторое время, нравственныя силы мюридовъ, поднявшіяся слишкомъ высоко послѣ нашихъ неудачъ въ предшествующіе три года. Непріятель, подъ вліяніемъ недавняго успѣха, сдѣлался такъ дерзокъ, что легко могъ поддаться на эту ловушку и вступить съ нами въ открытый бой. Въ послѣднее время, безпрестанно получались свѣдѣнія о приготовленіяхъ горцевъ къ набѣгу на лезгинскую линію, что еще болѣе заставляло не откладывать далѣе наступленія.

20 Іюля отрядъ тронулся, оставивъ на Турчи-Дагѣ батальонъ князя Варшавскаго полка, взводъ легкихъ орудій, 2¹/₂ сотни Казякумукской милиціи и 50 человекъ казаковъ. На высотахъ Цуара и Дучру-Гатыра расположились ночлегомъ.

Отъ Цуара идутъ двѣ дороги: одна на ауль Дусрекъ въ Джуфаратъ, а другая къ Согратлю. Располагаясь здѣсь на ночлеги, князь имѣлъ въ виду ввести непріятеля въ заблужденіе о нашемъ движеніи. Было желательно чтобы насъ ждали къ Согратлю.

Въ 9 часовъ вечера милиція двинулась ближайшею дорогою къ сел. Дусрекъ и на разсвѣтѣ, послѣ небольшой перестрѣлки, заняла Дусрекъ и мостъ черезъ рѣку.

21-го, за часъ до разсвѣта, главныя силы выступили черезъ высоты Худабаръ, по р. Хвичаръ-Чай къ Дусреку. Дорога, пересѣкаемая глубокими оврагами, при постоянныхъ спускахъ и подъемахъ, требовала безпрестанныхъ разработокъ для прохода артиллеріи и вьюковъ; такъ что едва къ 11-ти часамъ ночи отрядъ стянулся на позицію у не большой деревушки Чунабъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Дусрека. Арьергардъ-же, прикрывавшій обозъ, присоединился только на другой день въ 9 часовъ утра.

Такъ какъ путь черезъ Дусрекъ былъ свободенъ, то съ присоединеніемъ арьергарда, войска поднялись къ аулу Косрода, отъ котораго дорога въ Тлесерухъ идетъ по довольно открытому подъему на возвышенную плоскость Худдузь, составляющую одну изъ вершинъ хребта Тлія, который отдѣляетъ воды Дусратъ-Чая отъ Тлесерухъ-Чая. 23-го числа поднялись на плоскость Худдузь. Для связи съ Турчи-Дагомъ и прикрытія пути отступленія, здѣсь оставили небольшой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Кокума, а остальные войска, послѣ полудня спустились къ рѣкѣ Тлесерухъ-Чая, гдѣ заняли Дранабъ и Каранабъ.

Непріятель, встревоженный нашимъ появленіемъ, началъ значительными массами собираться на противоположномъ берегу; большое скопище, вышедшее изъ сел. Прибъ, заняло высоты, прилегавшія къ правому флангу нашего расположенія, гдѣ завязалась перестрѣлка. Посланная сбить ихъ милиція, была отбита горцами; быстро выдвинутый баталіонъ Варшавцевъ, заставилъ противника оставить свою позицію и подняться далѣе на высоты. Въ это время полковникъ Кокумъ, наблюдавшій съ хребта, направилъ Самурскую милицію по хребту во флангъ отступающимъ. Движеніе это обратило горцевъ въ бѣгство.

24-го войска оставались въ томъ-же положеніи, показывая, что заняты разработкою дороги на сел. Кутихъ къ переправѣ на лѣвый берегъ рѣки. Въ этотъ день были сожжены селенія Каранабъ, Дранабъ, Кутихъ и Исписа, а посѣвы, хлѣба и покосы потравлены и истреблены. Непріятель постоянно усиливался, вдали показалась масса конницы, а пѣшія толпы укрѣпляли противоположныя высоты, предполагая наше движеніе въ глубь страны. Но отрядъ рано утромъ, 25-го числа, поднялся на плоскость Худдузь. Замѣтивъ наше отступленіе толпы пѣшихъ и конныхъ горцевъ усѣяли хребетъ со стороны Приба, вдоль дороги до самаго сел. Косроды и далѣе на версту къ Дусреку.

Расположеніе противника вдоль дороги слишкомъ сильно тормозило движеніе, по этому начальникъ отряда рѣшилъ сначала отбѣснить его, да кстати представлялся случай дать бой на мѣстности болѣе открытой. Непріятель занималъ хребетъ; особенно сильно укрѣплены были завалами двѣ высоты, изъ коихъ

одна, командовавшая, примыкала къ плоскости, занимаемой нашими войсками. Эту послѣднюю высоту и избралъ князь для атаки. Отрядъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, взводъ горныхъ орудій, взводъ съ крѣпостными ружьями и взводъ стрѣлковъ составляли правый флангъ нашего расположенія, имѣя впереди себя Самурскую и Даргинскую милиціи. 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка, (*) подъ начальствомъ подполковника Троцевскаго, взводъ горныхъ орудій, взводъ крѣпостныхъ ружей Самурцевъ и три взвода стрѣлковъ составляли лѣвый флангъ; въ резервъ назначены три баталіона Варшавцевъ. Для прикрытія праваго фланга Даргинская милиція заняла селеніе Косроду; лѣвый флангъ охранялся Казикумухцами.

Какъ только войска заняли указанныя мѣста, начальникъ отряда приказалъ начать атаку. Правый флангъ двинулся къ хребту и безъ особенныхъ усилій занялъ ближайшую возвышенность. Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, милиція, а за нею три роты Варшавцевъ, бросились на штурмъ заваловъ. Встрѣченные сильнымъ огнемъ, милиціонеры не выдержали и подались назадъ, чѣмъ произвели безпорядокъ. Частый огонь изъ заваловъ не умолкалъ. Солдаты смѣшались съ милиціонерами, многіе пали почти у заваловъ, а остальные залегли за ближайшія покатоности и открыли огонь. Напрасно офицеры старались увлечь собственнымъ примѣромъ къ новому штурму, убійственный огонь горцевъ не давалъ возможности показаться изъ за покатоности. Изъ 10-ти офицеровъ баталіона Варшавскаго полка два были убиты и пять тяжело ранены. Горцы, ободренные успѣхомъ, встали изъ заваловъ и открыли ружейный огонь, не смотря на стрѣльбу нашихъ двухъ орудій поставленныхъ въ 70-ти шагахъ отъ нихъ. Видя неудачу на правомъ флангѣ, князь выслалъ еще двѣ роты того-же полка, подъ командою полковаго командира Плоць-Бекъ Кокумова, съ приказаніемъ взять завалы.

(*) Командиры баталіоновъ: 1-го маіоръ Пригара, 2-го подполковникъ Троцевскій; командиры ротъ: 1-й гренадерской шт.-кап. Лихачевъ, 1-й мушкатерской шт.-кап. Смирновъ, 2-й мушкатерской шт.-кап. Пинаевъ, 3-й мушкатерской капитанъ Гродскій, 2-й гренадерской капитанъ Вавсяцкій, 4-й мушкатерской поручикъ Даценко, 5-й Мушкатерской шт.-кап. Барсуковъ и 6-й мушкатерской шт.-кап. Соронецкій.

Не то было на лѣвомъ флангѣ. Тутъ мѣстность давала болѣе возможности развернуться и Самурцы наступали въ ротныхъ колоннахъ. Медленно и стройно поднимались они на высоты; ни крутизна ската, ни густой оружейный огонь непріятеля, ни камни, спускаемые съ гребня, не останавливали ихъ.

Подойдя почти въ упоръ къ заваламъ, Самурцы бросились на штурмъ и штыками выбили горцевъ съ гребня. Занявъ хребетъ, подполковникъ Троцевскій открылъ огонь во флангъ и тылъ заваламъ, что были противъ праваго фланга. Варшавцы съ своимъ командиромъ снова бросились на штурмъ. Непріятель не выдержалъ и обратился въ бѣгство со всѣхъ пунктовъ занятой имъ позиціи, преслѣдуемый всѣми штурмующими войсками. Къ 2-мъ часамъ пополудни ни одного коннаго, ни пѣшаго не было видно на хребтѣ. Болѣе 300 непріятельскихъ тѣлъ осталось на склонѣ. Число горцевъ какъ показали плѣнные, доходило до 10/т.; (*) предводительствовали ими Кибить-Магома, Даніель-Бекъ и Каратинскій Наибъ. Потери наша заключалась въ слѣдующемъ: Самурскаго полка раненъ прапорщикъ Борвинскій; нижнихъ чиновъ убито 6, ранено 29 и контужено 10 (**). Во всемъ отрядѣ убиты два офицера и 19 нижнихъ чиновъ, ранены 6 офицеровъ и 123 нижнихъ чина, контужены 3 офицера и 195 нижнихъ чиновъ. Послѣ боя часть войскъ оставалась на хребтѣ, а остальные спустились къ аулу Косрода, гдѣ расположились на ночлегъ.

Начальникъ отряда благодарилъ войска за блестящее дѣло, при чемъ выразилъ особенную благодарность Самурцамъ и удовольствіе, что молодой полкъ такъ прекрасно началъ свою службу Государю и Отечеству. (***)

(*) Довесеніе князя Аргутинскаго. Архивъ Окружн. Шт. Дѣло № 5-й за 1846 г. 2-го отд. Ген Шт. *Секретное*.

(**) Приказы по полку №№ 116 и 148—1846 года.

(***) За молодецкое дѣло на Тлійскихъ высотахъ Самурцы были удостоены слѣдующей Монаршей милости: подполковникъ Троцевскій золотой полусабли, маіоръ Пригара Св. Анны 2-й ст.; произведены изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Лихачевъ, Барсуковъ, Пинаевъ и Смирновъ 2-й, изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: Даценко, изъ прапорщиковъ въ подпоручики Слюсаренко 1-й, Куликовскій и Борвинскій; Монаршее благоволеніе прапорщикамъ: Раевскому и Слюсаренко 2-му; пять подпрапорщиковъ и четыре унтеръ-офицера представлены въ прапорщики; по два знака отличія на роту. Приказы по полку за 1847 г. №№ 50, 72 и 73.

Въ тотъ-же день получило свѣдѣніе, что значительныя скопища изъ Согратля, Ругуджи и другихъ деревень, подъ начальствомъ Чохскаго Наиба, Инко-Гаджіо, заняли гору Кулудумъ и ущелье Рагши, съ цѣлью преградить дорогу войскамъ при обратномъ ихъ движеніи. Не желая встрѣтиться съ непріателемъ на походѣ, такъ какъ слѣдованіе и такъ замедлялось большимъ числомъ раненыхъ, князь Аргутинскій избралъ другое направленіе, болѣе удобное, отъ Дусрека вверхъ по Дусратъ-Чаю на сел. Шали и оттуда черезъ хребетъ Шали-Дагъ въ долину Казикумухскаго-койсу. Узнавъ о Тліѣскомъ дѣлѣ и о нашемъ движеніи на Шали, Инко-Гаджи быстро отступилъ. Путь былъ свободенъ и отрядъ безпрепятственно достигъ 28-го числа высотъ Цуара и Дучра-Гатыра, гдѣ и оставались до 16 Августа.

Шамиль, встревоженный дѣйствіями Самурскаго отряда, сталъ усиленнѣе готовиться къ вторженію на лезгинскую линію. Въ виду этого, главнокомандующій князь Воронцовъ предписалъ князю Аргутинскому перейти снова въ наступленіе.

На этотъ разъ цѣлью нашего движенія было укрѣпленное сел. Согратль. 16-го Августа отрядъ выступилъ черезъ сел. Мукарклю, по ущелью рѣки Хвичаръ-Чая, тремя колоннами: 1-я подъ командою подполковника Самурскаго полка Горскаго, въ составѣ двухъ баталіоновъ (3-го Самурскаго, присоединившагося къ отряду 10-го Августа, и 3-го князя Варшавскаго) взвода горныхъ орудій, роты Кавказскихъ стрѣлковъ и команды саперъ; 2-я колонна подъ командою полковника Плацъ-Бекъ-Юкумова: два баталіона князя Варшавскаго полка, дивизіонъ горныхъ орудій, Самурская и Кайтагская милиціи; 3-я, составлявшая арьергардъ, подъ командою подполковника Самурскаго полка Троцевскаго въ составѣ: 1-го и 2-го баталіоновъ Самурцевъ, взвода горныхъ орудій и Даргинской милиціи. Отрядъ наступалъ быстро и 17-го сталъ на высотахъ у Согратля.

Наступленіе нашихъ войскъ въ глубь страны переполошило дагестанцевъ, а не давнее пораженіе на Тліѣ заставило ихъ сосредоточиться еще въ большихъ силахъ. Между тѣмъ князь Аргутинскій частыми рекогносцировками по разнымъ направленіямъ, заставлялъ ожидать себя со всѣхъ сторонъ и въ то-же время

уничтожалъ и сжигалъ снятый хлѣбъ. Кибить-Магома и Даніель-Безъ призывали народъ къ защитѣ. Отовсюду стекались громадныя партіи. Всѣ повидимому ожидали штурма Согратля. Князь достигъ цѣли: тысячи горцевъ спѣшили на выручку Согратля, вся страна была встревожена. Находя дальнѣйшее присутствіе отряда здѣсь излишнимъ, тѣмъ болѣе что и провіантъ подходилъ къ концу, онъ 21-го числа отступилъ съ своимъ отрядомъ и къ ночи 22-го былъ на высотахъ Цуара. Горцы помнили 25-е Іюля и не рѣшились преслѣдовать.

Здѣсь получило извѣстіе, что Шамиль недовольный дѣйствіями Кибить-Магомы, рѣшился самъ прибыть въ Согратль, откуда намѣревался вторгнуться въ Даргинскій округъ. Это обстоятельство заставило передвинуть отрядъ 25-го Августа на Турчи-Дагъ, гдѣ онъ расположился лагеремъ надъ Чохскимъ спускомъ, въ ожиданіи разъясненія намѣреній непріятеля. Однако извѣстіе это не оправдалось. Тѣмъ не менѣе слухи о сборѣ скопищъ въ нагорныхъ обществахъ тревожили князя Аргутинскаго. 28-го Августа отрядъ двинулся черезъ сел. Чохъ къ рѣкѣ Кара-Койсу и къ вечеру сталъ на правомъ берегу рѣки и дороги въ сел. Ругуджи, на мѣстѣ называемомъ Гудуль-Майданомъ. Едва войска начали спускаться съ Турчи-Дага, какъ на Гунибѣ было сдѣлано нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, по которымъ спѣшили къ переправѣ жители со всѣхъ деревень Андалая, распространяя тревогу и по другимъ обществамъ; къ приходу отряда лѣвый берегъ Кара-Койсу, сильно укрѣпленный завалами, былъ уже занятъ скопищемъ до 2/т. человекъ.

Чтобы еще болѣе увѣрить горцевъ въ намѣреніи нашемъ перейти за Койсу, саперы ночью построили на берегу рѣки, противъ заваловъ двѣ батареи съ прикрытіемъ для стрѣлковъ. Работы эти окончены къ утру безъ всякой съ нашей стороны потери. Въ продолженіи ночи горцы значительно усилились, а утромъ показались большія толпы со стороны сел. Караха и Ругуджи. Въ 10 часовъ утра князь Аргутинскій приказалъ тремъ горнымъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Самурскаго полка, роты стрѣлковъ и двухъ взводовъ съ крѣпостными ружьями, занять бѣгомъ построенныя батареи и открыть огонь по заваламъ;

остальныя войска стали сниматься съ позиціи, какъ-бы готовясь къ переправѣ. Непріятель открылъ сильный огонь по наступающимъ, но мѣткіе выстрѣлы Самурцевъ и стрѣлковъ скоро заставили его умолкнуть. Между тѣмъ отрядъ, снявшись съ позиціи, потянулся къ Чоху, а батареи продолжали дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока арьергардъ не отошелъ на значительное разстояніе; тогда орудія съ прикрытіемъ отступили не тревожимыя уже непріятелемъ. Во время отступленія, милиціи приказано было сжечь окрестныя хутора. Къ вечеру отрядъ стянулся на Чохскомъ подъемѣ, гдѣ расположился лагеремъ при соединеніи дороги отъ Чоха и Турчи-Дага.

Послѣ двухмѣсячнаго непрерывнаго марша по горамъ Дагестана, при безпрестанныхъ дождяхъ, дѣлавшихъ дороги труднопроходимыми, необходимо было, хотя на нѣкоторое время, дать отряду отдыхъ, тѣмъ болѣе что люди сильно обносились, а лошади, въ особенности подъемныя, пришли въ совершенную негодность. Но оставить передовую линію безъ наблюденія тоже было невозможно. Въ виду этого, начальникъ отряда сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: милиція распущена по домамъ; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурцевъ, какъ болѣе пострадавшіе, рота стрѣлковъ, два взвода съ крѣпостными ружьями и 6-ть орудій выступили 2-го Сентября къ сел. Кабирь, Казикумухскаго ханства, гдѣ стали лагеремъ. Колонна эта должна была составлять резервъ войскъ передовой линіи, въ составъ которой вошли 1-й и 2-й баталіоны князя Варшавскаго полка, расположенныя у Чирахскаго укрѣпленія, и 3-й и 4-й баталіоны того-же полка— у Казикумухскаго.

Самурцамъ приказано было немедленно заняться обмундированіемъ людей и исправленіемъ обоза, такъ какъ штабъ-квартира полка укр. Хазры, находилось не далеко отъ мѣсторасположенія резерва.

Шамиль, безъ подкрѣпленій изъ Дагестана, не рискнулъ вторгнуться въ наши предѣлы со стороны Чечни, но зато не мало хлопотъ надѣлалъ Чеченскому отряду. Небольшія партіи мюридовъ постоянными набѣгами тормозили дѣло укрѣпленія Чеченской линіи, и препятствовали проводить дорогу и прорубать

просьби въ лѣсахъ Чечни. Присутствіе 10/т. скопища въ Кабардѣ держало войско лѣваго фланга въ постоянномъ напряженіи и готовности къ бою, но Шамиль недовольный дѣйствіями Кибитъ-Магомы и Даніель-Бека оставилъ Чечню и отправился въ Дагестанъ.

Въ двадцатыхъ числахъ Сентября скопища мюридовъ стали собираться въ Нагорномъ Дагестанѣ. О цѣли этого сбора ходили самые разнорѣчивые слухи: непріятеля ждали и на Лезгинской линіи, опасались вторженія въ Сѣверный Дагестанъ; говорили о намѣреніи его сдѣлать набѣгъ въ Казикумухское ханство или Даргинскій округъ. Однимъ словомъ видно было, что Шамиль затѣваетъ что-то не доброе.

Въ подвластныхъ намъ обществахъ стало замѣчаться волненіе. Удаленіе нашихъ войскъ отъ границъ страны, ставило мирныхъ горцевъ въ беззащитное положеніе. Зная по опыту какъ мстительнъ Шамиль, большинство склонно было принять его сторону. Но основываясь только на слухахъ, нельзя было сосредоточивать войска на какомъ либо одномъ пунктѣ передовой линіи, такъ какъ этимъ открывался доступъ въ Южный Дагестанъ; тѣмъ болѣе, что въ такую пору года, какъ глубокая осень, въ горахъ ощущался крайній недостатокъ въ дровахъ и фуражѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, князь Аргутинскій приказалъ частямъ Самурскаго отряда быть готовыми къ выступленію, а самъ съ небольшимъ конвоемъ выѣхалъ сначала въ Казикумухское ханство, а затѣмъ въ Даргинскій округъ. Присутствіе начальника края до нѣкоторой степени успокоило жителей, а его увѣренность въ безсиліи Шамя ободрила ихъ на столько, что они готовы были оказать упорное сопротивленіе въ случаѣ вторженія мюридовъ.

8 Октября дали знать изъ Цудахара, что непріятель показался въ значительныхъ массахъ за Кара-Койсу. Теперь не оставалось сомнѣнія, что Шамиль намѣренъ вторгнуться или въ Кумухъ или въ Даргинскій округъ. Поэтому изъ Цудахара князь поспѣшилъ въ Кумухъ, пославъ приказаніе войскамъ форсированнымъ маршемъ спѣшить къ этому укрѣпленію. Для защиты-же Даргинскаго округа и Шамхальствъ изъ Т.-Х.-Шуры направленъ отрядъ (дагестанскій), подъ командою князя Бебутова. Въ полдень 9 Ок-

тября непріятельскіе пикеты показались на Турчи-Дагъ и Цуаръ, а главныя силы, какъ оказалось потомъ, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, бросились прямо къ сел. Цудахаръ, которое въ тотъ-же день было атаковано со всѣхъ сторонъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки непріятель ворвался въ селеніе и зажегъ его. Оставивъ Даніель-Бека справляться съ Цудахарцами, Шамиль на другой-же день явился въ Даргинскій округъ, гдѣ жители не только не оказали ни какого сопротивленія, а напротивъ многіе присоединились къ нему. Между тѣмъ Самурскій отрядъ къ 15 Октябрю сосредоточился въ Кумухъ, и князь Аргутинскій ожидалъ только извѣстія о дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда, что-бы соображаясь съ нимъ, или выступить въ Акушу, или, если отрядъ князя Бебутова довольно самостоятеленъ, направить всѣ свои силы въ тылъ непріятелю черезъ Турчи-Дагъ къ Ходжалъ-Махамъ. Но въ ночь на 16 Октябрю лазутчики дали знать, что Шамиль потерпѣлъ поражение у сел. Кутини и теперь спѣшитъ за Кара-Койсу.

Въ двадцатыхъ числахъ Октябрю Самурскій отрядъ былъ распущенъ. 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка расположились по деревнямъ Казикумухскаго ханства, куда прибылъ и 4-й баталіонъ изъ Шинскаго ущелья.

Пока первые три баталіона Самурцевъ принимали такое дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ Самурскаго отряда, на долю 4-го баталіона выпало тоже не мало труда.

Князь Воронцовъ, вскорѣ по прибытіи на Кавказъ усмотрѣлъ наше не выгодное положеніе въ Дагестанѣ, и первымъ дѣломъ его было устроить возможно лучшее сообщеніе съ Среднимъ Дагестаномъ. И вотъ началось сооруженіе замѣчательной въ своемъ родѣ военно-ахтинской дороги отъ сел. Шинъ, Закатальскаго округа, черезъ гору Большой Салаватъ (12,185 фут.). Къ началу 1847 г. дорога эта была проведена на разстояніи сорока верстъ. Главнѣйшая важность ея состоитъ еще и въ томъ, что она сокращала путь изъ Тифлиса въ Дагестанъ почти на четыреста верстъ и строилась въ высшей степени прочно.

Для большаго упроченія нашей власти въ прибрежномъ Дагестанѣ, главнокомандующій князь М. С. Воронцовъ напелъ

необходимымъ помимо возобновленія и устройства новыхъ оборонительныхъ пунктовъ, учредить постоянныя штабъ-квартиры полковъ.

Для Самурскаго пѣхотнаго полка назначено уроч. Дешлагарь. (*)

Дешлагарь, расположенный на границѣ Даргинскаго округа, имѣетъ важное стратегическое значеніе въ Дагестанѣ: находящіяся здѣсь войска почти въ одинаковое время могутъ являться въ Сѣверномъ Дагестанѣ черезъ высоты Шехебекъ-Тау и по долинамъ рѣкъ Губденъ-Озень и Парауль-Озень; въ Нагорномъ—по Мекегейскому ущелью на сел. Кака-Махи и далѣе въ укр. Ходжалъ-Махи, а въ Южномъ или черезъ хребетъ Догрекъ на сел. Башлы и далѣе на Маджались, или на сел. Каякентъ, Джемикентъ и т. д.

Въ хозяйственномъ отношеніи выборъ штабъ-квартиры былъ не менѣе удаченъ, такъ какъ р. Кака-Озень, на которой стоитъ Дешлагарь, изобиловала водою, а лѣсъ примыкающей съ западной и южной стороны, давалъ богатый строительный матеріалъ. (**)

Расположеніе урочища на плоскости, при выходѣ изъ горъ, близость моря (17 верстъ) умѣряли суровый климатъ Дагестана и дѣлали Дешлагарь пріятнымъ мѣстомъ въ климатическомъ отношеніи. Наконецъ сосѣдство двухъ приморскихъ городовъ, Петровска и Дербента, и областного города Т.-Х.-Шуры, отстоящихъ на разстояніи 70 верстъ, давали право надѣяться на хорошее будущее Дешлагара.

7 Ноября 1846 года командиръ полка полковникъ Штемпель (прибывшій въ полкъ 1 Августа) предписалъ подполковнику Троцевскому со 2-мъ и 3-мъ баталіонами выступить къ уроч. Дешлагару для заготовленія лѣснаго матеріала.

20 Ноября баталіоны прибыли къ мѣсту назначенія и расположились на зимнія квартиры въ сосѣднихъ селеніяхъ—2-й баталіонъ въ Аттамыши, въ 12-ти верстахъ отъ урочища, а 3-й

(*) Архивъ Окружн. Штаба. Дѣло № 26-й за 1846 г. 2-го отд. Генер. Штаба.

(**) Сверхъ мѣсть, отведенныхъ подъ штабъ-квартиру, главнокомандующій приказалъ, въ наказаніе акушинцамъ и губденцамъ за измѣну намъ при вторженіи Шамиля, отрѣзать отъ нихъ, прилегавшія къ Дешлагару, пастбищныя и покосныя мѣста въ размѣрѣ необходимомъ для Самурскаго полка (Кавк. сборникъ Т. XIV).

баталіонъ въ 5-ти верстахъ, въ сел. Мюраго. Помѣщеній оказалось не достаточно. На сколько скученно было размѣщеніе можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: подъ 2-й баталіонъ, бывший въ составѣ 906 нижнихъ чиновъ, 12 офицеровъ и нѣсколькихъ семействъ рядовыхъ отведено девяносто полуразвалившихся сакль, а для 3-го баталіона еще меньше—шестьдесятъ. Изъ этого числа необходимо было удѣлить помѣщенія для: лазарета, цейхаузовъ, семействамъ и проч. Полковая церковь временно была устроена въ одной изъ сакль сел. Мюраго.

Несмотря на суровое время года, Самурцы, послѣ непродолжительнаго отдыха, приступили къ работѣ. Очищались дороги, прорубались просѣки и срубленный строевой лѣсъ свозился на мѣсто нынѣшней крѣпости. Окрестные жители встрѣтили своихъ новыхъ сосѣдей далеко недружелюбно. Не обошлось безъ столкновений и случалось не разъ, что отдѣлившійся солдатикъ падалъ жертвой затаенной злобы горца, или вдругъ неожиданный выстрѣлъ въ лѣсу уносилъ одного изъ работающихъ. Пришлось водить баталіоны на работу со всѣми военными предосторожностями, а для присмотра, или вѣрнѣе сказать для охраненія заготавливаемого матеріала, оставлять цѣлыя роты. Скоро появились землянки, шалаши и даже баракъ для баталіонныхъ командировъ. Конечно, всѣ эти строенія дѣлались не по правиламъ современной прикладной фортификаціи, но прежній кавказскій солдатъ и офицеръ не были слишкомъ требовательны относительно своей обстановки. Скажемъ здѣсь еще объ одной характерной чертѣ солдата того времени. При какихъ-бы обстоятельствахъ онъ не находился, какъ-бы не было тяжело его положеніе, но заботясь о себѣ, онъ не оставлялъ безъ вниманія, постоянныхъ своихъ спутниковъ: артельную лошадь, вола и вѣчнаго друга „Жучку“, „Сѣрко“, „Тузикъ“ и т. д. Не говоря уже объ остаткѣ скуднаго обѣда, сколько разъ ему приходилось дѣлиться съ ними и послѣднимъ сухаремъ. Такъ случилось и теперь: не ожидая приказаній и наряда на работу, на равнѣ съ землянками и шалашами, быстро построились и конюшни. Кстати о ротномъ хозяйствѣ.

Князь Воронцовъ, желая положительно опредѣлить сколько въ ротахъ полковъ кавказскаго корпуса должно содержать, сог-

ласно съ дѣйствительною потребностью, артельныхъ лошадей, воловъ съ повозками, людей для присмотра за ними и вообще за хозяйствомъ, а также число мастеровыхъ въ ротахъ, предписалъ слѣдующее: 1) въ каждой ротѣ имѣть три пары воловъ съ повозками и по двѣ тройки лошадей; 2) въ ротѣ имѣть для присмотра а) 5-ть конюховъ, б) 4-хъ огородниковъ, в) 2-хъ цейхгаузныхъ, г) 1-го денежнаго артельщика и д) кашеваровъ, хлѣбопеконъ — сколько понадобится; 3) въ каждой ротѣ имѣть 20-ть портныхъ, 20-ть сапожниковъ, а прочихъ мастеровыхъ по мѣрѣ надобности. Въ распоряженіи командира нестроевой роты находились 32 плотника, 12-ть шорниковъ, 9-ть кузнецовъ, 5-ть маляровъ, и проч.

9 Декабря прибылъ въ полкъ сапернаго баталіона капитанъ Фессель, назначенный руководителемъ работъ по устройству штаба полка. До полученія плана штабъ-квартиры, находившагося на утвержденіи главнокомандующаго, 2-му и 3-му баталіонамъ приказано было изъ заготовленнаго матеріала построить балаганы. 5 Марта 1847 года Его Сіятельство князь Воронцовъ предписалъ полковому штабу, 5-му баталіону, учебной командѣ и инвалидной ротѣ перейти изъ укр. Хазры въ сел. Мюраго, гдѣ оставаться до окончательнаго устройства штабъ-квартиры въ уроч. Дешлагарѣ. По утвержденному плану и согласно инструкціи для производства работъ, данной командующимъ войсками въ Южномъ Дагестанѣ княземъ Аргутинскимъ, Дешлагаръ назначался штабъ-квартирою и 1-й горной батареи, взводъ которой, вмѣстѣ съ 5-мъ баталіономъ прибылъ въ сел. Мюраго въ началѣ Апрѣля. Съ этого времени начинаются правильныя работы. Завѣдывающимъ штабъ-квартирою назначенъ былъ маіоръ Пражевскій, завѣдывающимъ всѣми работами — капитанъ Лулудаки, общимъ руководителемъ — капитанъ Фессель. Кромѣ того каждою отдѣльною отраслью работъ, какъ-то: заготовленіемъ лѣса, извести, угля, кирпича и проч., устройствомъ огородовъ, очищеніемъ родниковъ вѣдали особыя офицеры, которые вели ежедневный журналъ работъ и еженедѣльно представляли свѣдѣнія о сдѣланномъ маіору Пражевскому и командиру полка, а сей послѣдній начальнику Южнаго Дагестана, начальнику дивизіи и бригадному командиру. При такой постановкѣ дѣла

заготовленіе разнаго рода строительныхъ матеріаловъ должно было идти довольно успѣшно, если-бы не было тормозящихъ обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже.

Семейнымъ нижнимъ чинамъ указано было строиться близъ предполагаемой крѣпости, на мѣстѣ нынѣшнихъ первыхъ двухъ улицъ. А такъ какъ семействъ было довольно много, то чтобы слободка не была слишкомъ раскинута, и этимъ не затрудняла-бы охраненіе, въ случаѣ нападенія горцевъ, то на четыре семейства отводился не большой участокъ съ однимъ общимъ дворомъ. Кромѣ выхода на улицу всѣ дворы должны были имѣть сообщеніе другъ съ другомъ, дабы на случай тревоги можно было быстро собраться въ крѣпость.

Офицерскихъ семействъ было только четыре, да и тѣ жили пока въ Дербентѣ. Обиліе воды и близость лѣса облегчало успѣхъ работъ, а воды было дѣйствительно много. Внизу нынѣшняго бульвара проходила довольно широкая канава, проведенная изъ рѣки. Съ сѣверной стороны урочища протекалъ ключъ Каланъбулагъ, который увеличенный ближайшими родниками, орошалъ мѣстность на разстояніи 2¹/₂ верстъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ были открыты новые родники, такъ что вода по мѣрѣ надобности, могла быть проводима по всѣмъ направленіямъ. Богатое орошеніе способствовало разведенію огородовъ. Огороды начинались отъ родниковъ (ниже кладбища) и огибали Дешлагаръ. Подъ сѣнокосъ отводилась равнина по берегу моря къ Сѣверу отъ р. Инчечай и плоскость Губдень-Дагъ.

Но не все время Самурцы заняты были работами въ урочищѣ, приходилось поработать и въ другомъ смыслѣ. Шамиль въ началѣ Января заставилъ склониться на свою сторону хutorянъ вокругъ разоренныхъ имъ въ прошломъ году Цудахара и Ходжалъ-Махи, ввелъ туда партію мюридовъ и назначилъ наибомъ Акушинскаго бѣглеца и убійцу Абакара-Гаджи. Абакаръ угрожалъ Акушинцамъ, а самъ Шамиль намѣревался сдѣлать набѣгъ въ Мехтулинское ханство. Чтобы предупредить нападеніе подполковнику Троцевскому предписано было немедленно выступить въ горы къ сел. Кулецма. 17 Января 2-й и 3-й баталіоны оставили Дешлагаръ и направились форсированнымъ маршемъ черезъ Мекегинское ущелье,

захвативъ съ собою только нѣсколько вьючныхъ лошадей. Выпавшій на канунѣ глубокой снѣгъ, сильно затруднялъ движеніе, такъ какъ дорога была занесена, а на Мекегинскомъ подъемѣ людямъ пришлось идти положительно по поясу въ снѣгу. Поздно ночью подошли къ Лавашамъ. На другой день, около 2-хъ часовъ пополудни, Троцевскій былъ уже въ сел. Кулецама, сдѣлавъ такимъ образомъ 60 слишкомъ верстъ въ теченіи полутора сутокъ по убійственной дорогѣ. Неожиданное появленіе нашихъ баталіоновъ поразило горцевъ. Безъ сомнѣнія, только благодаря такому быстрому движенію Мехтулинское ханство было предохранено отъ набѣга. Спустя десять дней Самурцы опять работали въ Дешлагарѣ.

Въ концѣ Апрѣля, по распоряженію главнокомандующаго, 2-й и 3-й баталіоны стали готовиться къ походу, а въ послѣднихъ числахъ Мая поступили въ составъ Дагестанскаго отряда. 1-й и 4-й баталіоны, находившіеся въ Казикумухѣ, вошли въ Самурскій отрядъ князя Аргутинскаго. Для составленія гарнизона въ сел. Мюраго, куда изъ Аттамыша перенесены были всѣ цейгхаузы и лазаретъ, и для продолженія работъ въ Дешлагарѣ, остался 5-й баталіонъ, учебная команда и инвалидная рота, подъ общимъ начальствомъ маіора Пражевскаго.

Съ уходомъ двухъ баталіоновъ, работы, конечно, не могли идти успѣшно, а къ концу Іюля даже совсѣмъ прекратились, такъ какъ между нижними чинами начала развиваться сильная болѣзненность, преимущественно заболѣвали лихорадкою и тифозною горячкою.

Изъ рапорта маіора Пражевскаго командиру полка видно, что къ 5 Августа изъ Дешлагарскаго гарнизона 75-ть человекъ отправлены въ Дербентскій госпиталь и 351—находились въ полковомъ лазаретѣ. (*)

И такъ, къ началу осени, на мѣстѣ нашей штабъ-квартиры мы имѣли нѣсколько балагановъ, гдѣ сложенъ былъ заготовленный матеріалъ, да съ полсотни землянокъ.

(*) Полков. арх. Дѣло за 1846 годъ по устройству штабъ-кв.

Г Л А В А II.

Предположенія князя Воронцова на 1847 годъ. Дѣятельность Шамиля. Положеніе Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ, передъ открытіемъ наступательныхъ дѣйствій. Описаніе укр. Гергебиля. Приѣздъ главнокомандующаго. Соединеніе двухъ отрядовъ и осада Гергебиля. Занятіе Самурцами Гергебильскихъ садовъ. Движеніе 1-го баталіона къ сел. Кивуны и занятіе моста чрезъ Казикумухское-Койсу. Бездѣйствіе Гергебильскаго гарнизона. Диспозиція для штурма. Штурмъ 4 Іюня. Вылазки Гергебильскаго гарнизона. Отступленіе главнаго отряда. Дѣйствія арріергарда подъ начальствомъ князя Аргутинскаго. Стратегическое значеніе сел. Ходжалъ-Махи. Сосредоточеніе войскъ на Турчи-Дагѣ. Потери Гергебильскаго гарнизона во время осады и штурма. Положеніе дѣйствующихъ отрядовъ въ Іюль мѣсяцѣ 1847 года. Движеніе главнаго отряда въ сел. Салты. Ночныя нападенія непріятеля. Бой 7 Августа и полное пораженіе скопищъ набовъ Шамиля. Отступленіе Абакара-Гаджи.

Предположенія главнокомандующаго князя Воронцова относительно укрѣпленія пограничной линіи, устройства постоянныхъ штабъ-квартиръ и правильнаго сообщенія съ Дагестаномъ не могли быть выполнены въ одинъ годъ, что мы видѣли и при устройствѣ Дешлагара. Такъ какъ войскъ расположенныхъ въ Дагестанѣ было не достаточно для исполненія этой задачи, поэтому князь думалъ ограничиться въ 1847 году лишь немногими дѣйствіями, а именно: взять и укрѣпить Гергебиль, истребить враждебныя намъ и безпокойныя селенія Салты и Согратль, и уничтожить, если окажется возможнымъ, Прибъ, отдаливъ тѣмъ непріятеля отъ нашихъ предѣловъ.

Планъ экспедиціи состоялъ въ слѣдующемъ. Войска должны были двинуться сначала двумя отрядами: Дагестанскій со стороны Сѣвернаго Дагестана и Самурскій съ юга, отъ Казикумухскаго ханства; Дагестанскій отрядъ въ первыхъ числахъ Мая долженъ перейти Койсубулинскій хребетъ (у сел. Аймяки), овладѣть Гер-

гебилемъ и приступитъ къ работамъ по приведенію этого селенія въ оборонительное состояніе, и возведенію башень у входа и выхода изъ Аймякинскаго ущелья, и къ устройству переправы черезъ Кара-Койсу. Въ концѣ Мая, выдѣливъ незначительную часть для производства дальнѣйшихъ работъ и для обезпеченія сообщенія съ Шурою, отрядъ выступаетъ по направленію къ сел. Салты, гдѣ 1 Іюня соединяется съ Самурскимъ отрядомъ. Этотъ-же послѣдній долженъ былъ къ 25 Мая сперва сосредоточиться на Турчи-Дагѣ, оставить здѣсь одинъ баталіонъ для конвоированія транспортовъ и охраненія линіи сообщенія отряда съ долиною Самура, а затѣмъ уже идти къ Салтамъ. По соединеніи оба отряда образуютъ главный дѣйствующій отрядъ. Кромѣ того приняты мѣры къ приготовленію къ походу, находившихся въ укр. Ахты двухъ мѣдныхъ двухпудовыхъ мортиръ и двухъ полупудовыхъ единороговъ. Около 15 Іюня войска переходятъ къ сел. Согратль, гдѣ остаются восемь дней. Затѣмъ—къ сел. Прибъ, куда, къ этому времени, подойдетъ Лезгинскій отрядъ. Всѣ три отряда, по овладеніи Прибомъ, дѣйствуютъ совокупно. Послѣ этого Лезгинскій отрядъ возвращается въ Закавказскій край, а главный дѣйствующій отрядъ, къ 15 Іюля—на Турчи-Дагъ. Дальнѣйшія дѣйствія будутъ въ зависимости отъ обстоятельствъ. По окончаніи экспедиціи предполагено было отправить въ уроч. Дешлагаръ одинъ баталіонъ для скорѣйшаго устройства штабъ-квартиры; два баталіона князя Варшавскаго полка послать укрѣплять Цудахаръ или Ходжалъ-Махи. Но этимъ не ограничивались соображенія главнокомандующаго: на всякій случай онъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1847 года, сдѣлалъ назначеніе войскъ и указалъ имъ дѣйствія не только на предстоящую послѣ экспедиціи осень, но и на зиму. Осенью они должны продолжать возведеніе укрѣпленій и снабжать ихъ военными и продовольственными запасами и топливомъ, а зимою охранять Даргинскій округъ и Сѣверный Дагестанъ. Для послѣдней надобности предполагено было расположить въ Дешлагарѣ и окрестныхъ селеніяхъ Самурскій полкъ, за исключеніемъ баталіона или двухъ ротъ, которыми занять Ходжалъ-Махи или Цудахаръ.

Дагестанскому отряду предписано имѣть двадцатидневную пропорцію сухарей, спирту и зерноваго фуража. Кромѣ того въ

Гергебиль должна быть доставлена къ 1 Юня мѣсячная, а къ 15 Юля двухмѣсячная пропорція продовольствія.

Точно такимъ-же образомъ распорядился и князь Аргутинскій для Самурскаго отряда, устроивъ склады въ Кумухѣ и Турчи-Дагѣ.

Всѣ эти распоряженія переданы главнымъ начальникамъ съ строжайшимъ приказаніемъ содержать ихъ въ тайнѣ. Что-бы отвлечь вниманіе Шамиля, князь Воронцовъ предполагалъ ѣхать прежде въ Чечню, гдѣ на р. Ассѣ строилась станица, а потомъ неожиданно повернуть на Хасавъ-Юртъ, Шуру и явиться въ Дагестанъ.

Кажется все было спокойно обдумано, все предусмотрено и можно было надѣяться, что непріятель будетъ застигнутъ врасп-лохъ. Но посмотримъ теперь что дѣлалось у Шамиля.

Отдѣльныя пораженія партій непріятеля не ослабили вліянія Шамиля на народъ, напротивъ эти неудачи онъ обратилъ въ свою пользу и еще больше разжигалъ ненависть къ намъ. По выходѣ изъ горъ нашихъ отрядовъ, имамъ все время употреблялъ на подготовленіе своихъ боевыхъ силъ, укрѣплялъ аулы, а главное, при помощи своихъ наибовъ и мюридовъ, поселялъ въ горахъ страшный фанатизмъ, который не разъ выручалъ его. Какъ не держались наши предварительныя распоряженія въ секретѣ, но или Шамиль узналъ, или благодаря своей проницательности, предугадалъ ихъ, только въ продолженіи Апрѣля мѣсяца безпрестанно получались изъ горъ свѣдѣнія, что Шамиль собиралъ къ себѣ всѣхъ наибовъ и объявлялъ, что нынѣшній годъ имъ предстоитъ упорная и повсемѣстная оборона, а потому приказалъ укрѣпить всѣ пункты, лежащіе на пути вторженія. Наши лазутчики давали знать, что Шамиль укрѣпляетъ Салты, Гергебиль, Ирибъ и Тилитль. Въ первыхъ числахъ Мая, для отвлеченія нашихъ войскъ отъ Средняго Дагестана, Даніель-Бекъ съ довольно сильнымъ скопищемъ вторгнулся въ Елисейскія владѣнія, а самъ Шамиль сдѣлалъ сборъ у сел. Шали, въ Чечнѣ.

Хотя войска на Лезгинской линіи, послѣ дѣла у сел. Зарна и Чардахлы, заставили Даніель-Бека отодвинуться въ горы, но

присутствіе его на границѣ вынудило начальника Самурскаго отряда выдвинуть къ Елису милицію, а къ укр. Ахты 1-й баталіонъ князя Варшавскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ. Сборъ Шамиля у Шали не вызвалъ ни какихъ передвиженій съ нашей стороны.

9 Мая изъ Дагестанскаго отряда, расположеннаго въ окрестностяхъ сел. Кутиши, произведена была усиленная рекогносцировка по Аймякинскому ущелью къ сел. Гергебилю, слѣдствіемъ которой было слѣдующее заключеніе: овладѣть Гергебилемъ открытою силою со стороны ущелья, безъ предварительной осады, было невозможно, потому что съ этой стороны онъ былъ сильно укрѣпленъ и при большихъ затрудненіяхъ не представлялъ ни какихъ выгодъ для штурмующихъ войскъ; дорога по Аймякинскому ущелью, безъ предварительной разработки, не могла служить сообщеніемъ отряда съ Т.-Х.-Шурою. Почему князь Бебутовъ 14 Мая перешелъ къ с. Ходжалъ-Махи, откуда приступилъ къ разработкѣ дороги внизъ по Казикумухскому-Койсу къ Гергебилю, надѣясь овладѣть имъ съ этой стороны. Для сообщенія съ Шурою въ сел. Ходжалъ-Махи и Оглахъ стали устраивать вагенбурги. Въ Оглахъ открыли отрядной лазаретъ, который потребовалъ для своего прикрытія баталіонъ пѣхоты. Такъ что за оставленіемъ войскъ по вагенбургамъ, отрядъ могъ двинуться къ Гергебилю только въ составѣ 4^{1/2} баталіоновъ. Въ это время въ Ходжалъ-Махахъ получились свѣдѣнія, что непріятель сдѣлалъ большіе сборы въ сел. Салты, Араканы и Кикуны и ожидаетъ только появленія отряда къ Гергебилю, чтобы не вступая въ открытый бой, окружить его и дѣйствовать на сообщенія. Конечно, нельзя было и думать идти впередъ съ такими незначительными силами. Князь Бебутовъ обратился къ содѣйствию Самурскаго отряда. Положеніе этого послѣдняго было не менѣе затруднительно. Охраняя Казикумухское ханство, онъ долженъ былъ оберегать Самурскій округъ отъ вторженія Даніель-Бека, находившагося съ сильнымъ скопищемъ не подалеку въ горахъ, и въ тоже время содѣйствовать Дагестанскому отряду, т. е. одновременно дѣйствовать на двѣ противоположныя стороны.

Гергебель находится на крутомъ утесѣ—лѣваго берега Аймя-

кинки, впадающей въ Казикумухское-Койсу. Съверо-западная сторона аула упирается въ отвѣсныя скалы; съ остальныхъ сторонъ вездѣ были укрѣпленныя сакли, которыя постепенно возвышались къ центру аула. Съ переднихъ рядовъ сакль крыши были сняты и вмѣсто нихъ настланъ былъ хворостъ чуть-чуть присыпанный землею. Каждая такая сакля представляла большую волчью яму откуда нельзя уже было выбраться на свѣтъ Божій. Остальныя сакли превращены были въ отдѣльныя укрѣпленія и каждый рядъ нижнихъ сакль защищался амфиладнымъ и перекрестнымъ огнемъ верхняго яруса. Внутри повсюду устроены баррикады и завалы. Ауль защищенъ былъ каменною стѣною около пятисотъ сажень въ окружности; высота стѣны двѣ сажени и толщина два аршина. Укрѣпленіе фланкировалось двумя башнями и одною укрѣпленною саклею.

Все это мы знали передъ штурмомъ, но, къ сожалѣнію, намъ не извѣстно было о волчьихъ ямахъ!.

Салты, какъ оказалось потомъ, были укрѣплены еще сильнѣе.

Таково было положеніе театра предстоящихъ военныхъ дѣйствій передъ пріѣздомъ главнокомандующаго.

Главнокомандующій князь Воронцовъ прибылъ въ Ходжалъ-Махи 25 Мая. Съ прибытіемъ его и Самурскій отрядъ началъ стягиваться на Турчи-Дагъ, такъ какъ Даніель-Бекъ отступилъ къ Тлесеруху, а въ Самурскій округъ шелъ съ лезгинской линіи отрядъ генерала Шварца. 31 Мая Самурскій отрядъ въ составѣ: 1-го и 4-го баталіоновъ Самурскаго полка, 1-го баталіона Эриванскаго и 1-го—Мингрельскаго, четырехъ горныхъ орудій № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, ракетнаго взвода, роты кавказскихъ стрѣлковъ, двухъ взводовъ съ крѣпостными ружьями, двухъ сотенъ казаковъ донскаго полка, семи сотенъ конной и трехъ пѣшей—милиціи, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, двинулся къ Гергебилию (2-й баталіонъ Варшавскаго полка, съ 6-ю легкими и 2-мя горными орудіями и одной сотней милиціи оставленъ на Турчи-Дагъ). Въ тотъ же день снялся съ позиціи и Дагестанскій отрядъ князя Бебутова. Въ составъ его входили: 2-й баталіонъ Самурскаго полка, два баталіона Варшавцевъ,

два — Дагестанцевъ, шесть ротъ Апшеронскаго полка, 4 легкихъ и 4 горныхъ орудій, 1½ сотни донскихъ казаковъ и 6 сотень милиціи (двѣ роты Апшеронцевъ заняли Ходжалъ-Махи, а 3-й баталіонъ Самурцевъ сел. Оглы).

1 Іюня князь Бебутовъ занялъ позицію на высотахъ противъ Гергебиля. Одновременно, съ выступленіемъ отряда изъ сел. Оглы, выдвинулись двѣ роты 5-го баталіона Самурскаго полка, (3-я гренадерская, капитанъ Лихачевъ и 7-я мушкатерская, капитанъ Козелло 2-й) и заняли сел. Аймяки. Начальникъ главнаго штаба немедленно произвелъ рекогносцировку укрѣпленія и опредѣлилъ мѣста для расположенія войскъ и батарей.

Въ ночь приступили къ устройству батарей, и къ двумъ часамъ пополудни онѣ были готовы. Удобнѣйшимъ пунктомъ атаки признанъ южный исходящій уголь аула, по этому князь Воронцовъ приказалъ немедленно открыть артиллерійскій огонь съ цѣлю разрушить этотъ уголь и прилегающія къ нему сакли. Къ вечеру кононада прекратилась. Самурскій отрядъ, ночевавшій у сел. Куппа, прибылъ въ 10-ть часовъ ночи и разбилъ свой лагерь къ сторонѣ Гергебильскихъ садовъ. Главновомандующій поручилъ князю Аргутинскому занять сады; исполненіе этого порученія выпало на долю 1-го и 4-го баталіоновъ Самурскаго полка.

Всѣ ожидали серьезнаго боя, такъ какъ сады почти прилегали къ селенію и имѣли массу естественныхъ закрытій и препятствій. За часъ до разсвѣта, 4-й Самурскій баталіонъ, подъ командою подполковника Болотникова, тихо, рассыпавъ густую цѣпь, вошелъ въ сады; за нимъ въ резервъ шель 1-й баталіонъ маіора Пригары. Отрядъ не спалъ, не слышно было ни малѣйшаго движенія, всѣ ждали что вотъ раздастся выстрѣлъ и пойдетъ рукопашная. Кавказскій солдатъ не страшился боя, бой для него — удовольствіе, но умереть не отмстивши, быть убитымъ изъ за дерева въ глухую ночь, даже не увидѣвши врага, это невольно сожметъ сердце! Къ крайнему удивленію царя полная тишина. Занимая садъ за садомъ, Самурцы ни гдѣ не встрѣтили ни одного горца и все большое пространство, занятое садами, оставалось въ нашихъ рукахъ безъ потери одного патрона.

Настало утро. Непріятель былъ удивленъ такимъ близкимъ сосѣдствомъ Самурскаго отряда и открылъ по немъ огонь изъ орудій. Въ это время со стороны дер. Кикуну показалаь значительная партія, которая, спустившись къ р. Казикумухское-Койсу, заняла высоты на лѣвомъ берегу ея. 1-й Самурскій баталіонъ съ двумя горными орудіями, кавалерія и милиція, подъ начальствомъ генераль-маіора Андронникова, посланы были выбить непріятели. Самурцы быстро спустились къ рѣкѣ, заняли мостъ и прикрыли движеніе артиллеріи и кавалеріи, которая, переправившись черезъ рѣку и поддерживаемая артиллерійскимъ огнемъ, скоро заставила горцевъ очистить высоты. Оказалось что это были только передовые, а главныя скопища, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, расположились лагеремъ на горахъ по лѣвому берегу р. Кара-Койсу. Присутствіе Шамиля такъ близко отъ Гергебиля дало нравственную поддержку осажденнымъ.

Вечеромъ пѣхота Самурскаго отряда перешла въ занятыя утромъ сады, гдѣ расположилась въ мѣстахъ болѣе скрытыхъ отъ непріятельскихъ пушечныхъ выстрѣловъ; вся кавалерія этого отряда перешла на лѣвый берегъ Койсу. Мостъ былъ занятъ двумя ротами 1-го баталіона Самурскаго полка, остальные двѣ роты, при одномъ орудіи, выдвинулись за рѣку, чтобы во время поддержать кавалерію, если-бы непріятель вздумалъ напасть ночью.

3 Іюня наконецъ артиллеріи удалось пробить брешь и, чтобы не дать возможности задѣлывать ее, приказано стрѣлять и ночью. Въ теченіе двухъ дней осады въ аулѣ не было замѣтно ни какого движенія; раздавались только орудійные выстрѣлы, а ружейныхъ почти не слышно. Казалось, что непріятель или не достаточно силенъ, чтобы продолжать выдерживать осаду, или палъ духомъ. Лазутчики-татары дали знать, что въ эту ночь осажденные намѣрены увезти свои орудія. Это еще болѣе утвердило предположеніе главнокомандующаго о слабости гарнизона. Штурмъ назначенъ былъ 4-го числа и ночью приступлено было къ составленію диспозиціи. (*) Но ночь передъ штурмомъ не прошла спокойно и не обошлась Самурцамъ безъ жертвъ. Около 10-ти часовъ, когда въ нашемъ лагерѣ господствовала полная тишина, горцы

(*) Архивъ Окружн. Шт. Дѣло № 5-й ч. I—1847 г. 2-го Отд. Генер. Шт.

подкрались въ садамъ и открыли частый ружейный огонь по Самурскому отряду. Поднялась тревога. Войска встали въ ружье, но горцы быстро скрылись въ ауль. Слѣдствіемъ этого ночного переполоха было двое убитыхъ рядовыхъ въ 4-мъ Самурскомъ баталіонѣ.

Согласно диспозиціи на 4 Іюня, для атаки назначены двѣ колонны, которыя должны были занять слѣдующее положеніе передъ штурмомъ: одна (штурмовая) располагается противъ бреши, за возвышеніемъ, а другая (демонстративная), съ цѣлью отвлечь часть гарнизона на противоположную сторону, обходить неприятельское укрѣпленіе со стороны Кикуны и занимает опушку садовъ вдоль стѣны, выславъ назадъ кавалерію для наблюденія за Кикунскою дорогою. Первая колонна, подъ командою командира Апшеронскаго полка полковника князя Орбеліани, состояла изъ команды охотниковъ съ лѣстницами (между охотниками много было юнкеровъ) 1-го баталіона Апшеронскаго полка и 3-го князя Варшавскаго. Въ составъ демонстративной колонны входили: шесть ротъ Дагестанскаго полка, команда съ крѣпостными ружьями, одно горное орудіе, дивизионъ драгунъ и вся милиція Дагестанскаго отряда. Колонной этой начальствовалъ командиръ Дагестанскаго полка полковникъ Евдокимовъ. Общее начальство надъ обѣими колоннами ввѣрено было генералу-маіору князю Кудашеву. Резервы составляли: 2-й баталіонъ Самурскаго и 4-й Варшавскаго полковъ. Въ прикрытіе главной батареи, гдѣ долженъ былъ находиться главнокомандующій, выребованъ 4-й баталіонъ Самурскаго полка. Войска Самурскаго отряда заняли окрестности лагернаго расположенія, для предупрежденія какихъ либо покушеній въ пользу Гергебиля со стороны скопищъ, расположенныхъ на высотахъ по лѣвому берегу р. Койсу.

Настало и четвертое Іюня. Колонна полковника Евдокимова выступила въ 6-ть часовъ утра. Съ ранняго разсвѣта наша артиллерія громила укрѣпленіе, и лишь только демонстративная колонна заняла свое мѣсто, какъ орудійный огонь усилился до предѣловъ крайней возможности. Въ воздухѣ стоялъ страшный гулъ отъ выстрѣловъ и треска разрывавшихся снарядовъ; столбы пыли поднимались надъ стѣнами аула, и когда на нѣсколько мгновеній

умолкалъ огонь, то ровно изъ подъ земли неся заунывный, надгробный напѣвъ: это пѣли мюриды.

Въ девять часовъ взвилась ракета — и штурмовая колонна двинулась. Охотники бросились впередъ; вскорѣ, прикрытые дымомъ и разными препятствіями, они скрылись съ глазъ. Едва только Апшеронцы и Варшавцы прошли половину пути и артиллерія приостановила кононаду, какъ неприятель открылъ убійственный огонь изъ бойницъ стѣны, башень и сакль. Тутъ мы убѣдились, что горцевъ было не такъ мало, какъ предполагали, и что они далеко не испугались нашей двухдневной осады, какъ не испугались и теперь штурмующей колонны. Роты прибавили шагъ. Судя по ружейному огню на противоположной сторонѣ, видно было, что колонна полковника Евдокимова достигла желаемой цѣли, т. е. отвлекла часть гарнизона. Но это не облегчило атаку брени. Съ крикомъ „ура“ бросились Апшеронцы впередъ. Градъ пуль и камней осыпалъ ихъ со всѣхъ сторонъ; командиръ баталіона — убить, два ротныхъ командира — тяжело ранены и въ нѣсколько минутъ передъ брешью образовалась цѣлая груда труповъ. Новый крикъ „ура“ и Варшавцы, смѣшавшись съ Апшеронцами, ворвались въ укрѣпленіе. Разсвирѣпевшіе горцы, приняли нашихъ храбрецовъ въ шашки и кинжалы. Герои пробивали себѣ дорогу штыками, но эта дорога имѣла массу страшныхъ препятствій: каждый закрытый уголь сакли, каждый заваль и баррикада гремѣли десятками пуль, блестя на солнцѣ кучею кинжаловъ и шашекъ. Убійственный огонь, тѣснота промежутковъ не давали возможности сгруппироваться солдатамъ. Войска разсыпались по укрѣпленію. По мѣрѣ нашего приближенія, горцы стали очищать завалы и баррикады. Увлеченные ихъ отступленіемъ, наши войска бросились за ними по крышамъ сакль — и вдругъ исчезли гдѣ-то безвозвратно. Пороховой дымъ и пыль мѣшали видѣть куда исчезли первые ряды, только послѣ новыхъ жертвъ стало яснымъ, что подъ ногами цѣлый рядъ кашкановъ. Въ это время съ сѣверной стороны показались охотники; они сбились съ дороги, не попали въ брешь, но учащенный огонь съ стѣнъ не остановилъ ихъ: быстро взобравшись по лѣстницамъ около двадцати охотниковъ, во главѣ съ юнкеромъ Самурскаго полка Романовскимъ, ударили

въ штыки. Горцы отступили, а разгоряченные храбрецы попали въ волчью яму. (*) Крикъ радости и дикій хохотъ горцевъ, заунывное пѣніе мюридовъ, отчаянная брань и перекрестный огонь были надгробною пѣсню несчастнымъ. Роты начали быстро отступать къ выходу, подбирая раненыхъ и убитыхъ. Ободренные горцы бросились впередъ; опять завязался рукопашный бой. Отбиваясь штыками отъ быстро увеличивающагося непріятеля, роты вырвались, наконецъ, за стѣну, оставивъ не подобранными раненыхъ. Но тутъ на помощь товарищамъ бѣгомъ шли 2-й Самурскій и 4-й Варшавскій баталіоны. Снова грозное „ура“ и съ отчаянною рѣшимостью баталіоны вторично ворвались въ аулъ. Горцы быстро отступали, а разгоряченные войска и не догадывались, что ихъ заманиваютъ все дальше и дальше. Ни груды тѣлъ, ни волчьи ямы не остановили храбрецовъ, они лѣзли все выше и выше. До центра еще было далеко; людямъ приходилось работать штыками въ одиночку, отстрѣливаться въ верхъ, а каждая сакля несла кучу выстрѣловъ. Охватить-же непріятеля не было никакой возможности и перевѣсъ все-таки оставался за нимъ. Наконецъ и силамъ физическимъ есть предѣлъ: постоянное преодоленіе всевозможныхъ преградъ, становившихся все труднѣе и труднѣе, окончательно истощило штурмующія войска, да и патроны были все разстрѣляны. Началось страшное отступление. Говоримъ страшное потому, что люди, спѣша назадъ безпорядочною толпою, почти не защищались, такъ какъ были обременены ранеными товарищами, которыхъ торопились вынести изъ этого ада. Подоспѣлъ и послѣдній резервъ, 4-й Самурскій баталіонъ, который и принялъ на себя натискъ непріятеля. (**)
Построившись по ротамъ въ одну линію, Самурцы медленно отступали, прикрывая остатки штурмующихъ баталіоновъ. Горцы наступали до тѣхъ поръ пока не попали подъ выстрѣлы артиллеріи, ударившей ихъ сначала во флангъ, а когда отступающіе очистили мѣсто, то и съ фронта.

Штурмъ окончился для насъ вполне неудачно. Главкомандующій убѣдился, что брать такіе укрѣпленные аулы, какъ Гергебиль, открытою силою, безъ правильной осады, нельзя.

(*) Романовскій тяжело раненый остался на стѣнѣ.

(**) Во время штурма 1-й баталіонъ прикрывалъ мостъ черезъ Койсу.

Пораженіе наше подняло духъ горцевъ, а намъ стоило большихъ жертвъ. Потеря наша 4 Юня была сравнительно громадная: убито пять офицеровъ, умерло отъ ранъ три, ранено двадцать восемь; нижнихъ чиновъ убито: унтеръ-офицеровъ двѣнадцать и рядовыхъ сто пять; ранено и контужено унтеръ-офицеровъ пятьдесятъ семь и рядовыхъ четыреста семь. Убыль въ Самурскомъ полку (*) (1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ) слѣдующая: убиты командиръ 2-й гренадерской роты капитанъ Вансяцкій и подпоручикъ Куликовскій; ранены подпоручикъ Моравскій, прапорщикъ Николаевъ и Маевскій и подпрапорщикъ Крапиванскій; контужены прапорщикъ Зоричъ, Гладковъ, Величко и подпрапорщикъ Шабилінъ; всего убыло: изъ строя 10 офицеровъ. Нижнихъ чиновъ: убито унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 14, ранено унтеръ-офицеровъ 6, рядовыхъ 66; контужено унтеръ-офицеровъ 3 и рядовыхъ 17; всего нижнихъ чиновъ сто восемь человѣкъ.

Съ прекращеніемъ штурма была отозвана и демонстративная колонна.

Непріятель въ тотъ-же день, усилилъ гарнизонъ укрѣпленія новыми партіями.

Какъ не былъ тяжелъ день, какъ не велики были наши потери, но каждый сознавалъ, что онъ честно исполнилъ свой долгъ.

Настала ночь. Все было тихо, какъ вдругъ со всѣхъ сторонъ раздались выстрѣлы, подкравшихся къ намъ горцевъ. Все встрепенулось. Утомленная войска стали въ ружье, началась безвредная перестрѣлка и едва къ полуночи все успокоилось.

5-го числа наша артиллерія продолжала грамить ауль. Войска приводили себя и оружіе въ порядокъ, устраивали поудобнѣе раненыхъ, хоронили героевъ вчершняго штурма. Въ ночь съ 5-го на 6-е число, около 2-хъ часовъ, поднялась опять перестрѣлка; по частому огню можно было судить, что на этотъ разъ непріятель сдѣлалъ нападеніе болѣе значительными силами. Оказалось, что горцы напали на кавалерійскій лагерь, Самурскаго отряда, но быстро собравшіеся милиціонеры встрѣтили ихъ сильнымъ

(*) Приказы по полку за 1847 годъ №№ 151-й и 204-й.

огнемъ, а затѣмъ сами перешли въ атаку. Непрiятель не выдержалъ: обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ. 6-го числа орудiйная перестрѣлка продолжалась. Непрiятельскiе выстрѣлы были преимущественно направлены на лагерь 1-го Самурскаго баталiона, гдѣ ядромъ оторваны были обѣ ноги у рядоваго Филиппова. Ночью еще разъ гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но мы, наученные опытомъ предшествующихъ ночей, не подпустили горцевъ ближе какъ на ружейный выстрѣлъ. Видимо непрiятель задался цѣлью тревожить насъ и этимъ скорѣе выжить изъ подъ Гергебиля. 7-е число прошло спокойно, непрiятель сдѣлалъ только три выстрѣла, а мы совсѣмъ прекратили огонь. Невольно кажется страннымъ: откуда въ Гергебель явилось столько пороха, что-бы поддерживать такой огонь, когда по официальнымъ свѣдѣнiямъ его тамъ было очень немного. Конечно, всѣ эти свѣдѣнiя основывались на донесенiяхъ лазутчиковъ изъ мирныхъ и немирныхъ горцевъ и носили сомнительный характеръ. Неточныя, а подъ часъ даже ложныя свѣдѣнiя много принесли намъ вреда въ борьбѣ съ Шамилемъ. Примѣромъ можетъ служить Гергебель.

Желая освѣжить войска и собраться съ новыми боевыми и продовольственными средствами, доставка которыхъ къ Гергебилю потребовала-бы много времени, князь Воронцовъ рѣшилъ оставить Гергебель. Предположено было Самурскiй отрядъ усилить до десяти баталiоновъ и направить его на Турчи-Дагъ, а изъ Дагестанскаго—выдѣлить одинъ баталiонъ съ саперами для приведенiя въ оборонительное положенiе сел. Ходжалъ-Махи. Прочiе баталiоны Дагестанскаго отряда расположить на границѣ Мехтулинскаго ханства съ цѣлью наблюденiя за противникомъ; здѣсь-же должно было идти заготовленiе всякихъ запасовъ, для будущихъ военныхъ дѣйствiй. Отступленiе назначено 8 Юня. Наканунѣ съ пробитiемъ вечерней зори, начальнику передовыхъ войскъ генераль-маiору князю Кудашеву, приказано было поднять на главную батарею два горныхъ орудiя, а оттуда свезти полевыя,—которыя вмѣстѣ съ мортирами тотчасъ-же отправить на главную позицiю. По отправленiи орудiй, князь Кудашевъ съ двумя баталiонами остался до утра у батареи. Всѣ тяжести отряда еще до разсвѣта были отправлены подъ прикрытiемъ трехъ баталiоновъ пѣхоты

(2-го Самурскаго, 2-го Дагестанскаго и 4-го князя Варшавскаго полковъ) при 4-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Движеніе обоза было совершено такъ тихо, что непріятель спохватился лишь только тогда, когда чрезъ мостъ проходили кавалерійскіе вьюки. Горцы сдѣлали нападеніе на цѣпь, прикрывавшую дорогу, но на выручку во время подоспѣли 11-я и 12-я мушкетерскія роты Самурскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Орешко съ двумя орудіями. Бѣглый ружейный огонь и нѣсколько удачныхъ орудійныхъ выстрѣловъ заставили горцевъ отступить. Изъ Гергебиля непріятель открылъ учащенный огонь изъ орудій, которымъ взорванъ одинъ вьючный патронный ящикъ въ 1-мъ Самурскомъ баталіонѣ.

Когда колонна съ тяжестими вытянулась по дорогѣ и отошла на значительное разстояніе, то арріергардъ, подъ личною командою князя Аргутинскаго, началъ свое отступленіе. Позиція наша на горѣ была такого рода, что непосредственно за нею начинался крутой спускъ, а затѣмъ опять подъемъ. Разъ оставивъ эту высоту мы предостовляли ее въ распоряженіе горцевъ, которые могли безнаказанно преслѣдовать насъ до тѣхъ поръ, пока мы не поднялись-бы на слѣдующую возвышенность, отстоявшую отъ первой на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Положеніе было затруднительное; князь Аргутинскій раздѣлилъ арріергардъ на три эшелона, въ каждомъ по два баталіона пѣхоты и по два орудія. Первый эшелонъ составляли баталіонъ Мингрельскаго егерскаго и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ; второй—1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка; третій—1-й Апшеронскаго и 3-й князя Варшавскаго полковъ.

Первый эшелонъ занялъ позицію на ближайшихъ высотахъ, разсыпавъ по флангамъ стрѣлковъ и команду съ крѣпостными ружьями. Едва войска очистили террасы, какъ непріятель въ огромномъ числѣ съ 15-ю значками занялъ ихъ и завязалъ сильную перестрѣлку. Мингрельцы и Эриванцы частымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ удерживали натискъ противника до тѣхъ поръ, пока второй эшелонъ—Самурцы—заняли слѣдующую высоту. Тогда они немедленно оставили свою позицію и быстро начали спускаться съ горы. Горцы тотчасъ бросились занимать

гору, но встрѣченные градомъ пуль и картечи втораго эшелона были сбиты внизъ и атаквали наши боковыя цѣпи, но и здѣсь потерпѣли не удачу. Слѣдующую тыловую позицію занялъ третій эшелонъ, подъ прикрытіемъ котораго Самурцы отступили, имѣя только одного раненаго. Въ такомъ порядкѣ арріергардъ отступалъ на протяженіи 3-хъ верстъ по мѣстности чрезвычайно волнистой съ крутыми спусками и подъемами. Удачное дѣйствіе артиллеріи и конгревовыхъ ракетъ не позволяли горцамъ собираться въ массу, съ цѣлю произвѣсти рѣшительный натискъ на отступающихъ. Сознавая, что они здѣсь не могутъ принести намъ никакого вреда, горцы переправились на лѣвый берегъ р. Койсу и наблюдали за дѣйствіями арріергарда, что заставило насъ обратить вниманіе на броды и опасаться внезапнаго появленія противника на лѣвомъ флангѣ. Опасенія наши оправдались. Верстахъ въ 3-хъ отъ Гергебиля, противникъ всею массою спустился на ровную мѣстность; часть непріятельской кавалеріи быстро переправилась черезъ Казикумухское Койсу съ намѣреніемъ ударить намъ во флангъ. Въ это время Аварская и Табасаранская милиціи, поддерживаемыя Мингрельскимъ баталіономъ перешли въ наступленіе и охвативъ непріятеля бросились въ шанки. Увидѣвъ себя отрѣзанными отъ прочихъ скопищъ, горцы повернули въ сторону рѣки, куда надо было спускаться по довольно крутому спуску; но тутъ ихъ встрѣтили Мингрельскіе стрѣлки, нѣсколько десятковъ тѣлъ убитыхъ мюридовъ осталось на переправѣ, не малая часть ихъ потонула въ рѣкѣ, гдѣ они объятые страхомъ, толпились и сами топили другъ друга. Мингрельцамъ достался одинъ непріятельскій значекъ.

Это была послѣдняя атака горцевъ, послѣ которой войска безъ особыхъ затрудненій стянулись къ сел. Ходжалъ-Махи. Къ вечеру соединенный Самурско-Дагестанскій отрядъ расположился лагеремъ у селенія.

Во время отступленія у насъ убитъ одинъ офицеръ изъ милиціи и 37 нижнихъ чиновъ.

Мы уже говорили, что сел. Ходжалъ-Махи предполагалось привести въ оборонительное положеніе. Занятіе этого селенія, давало возможность наблюдать за Акушинскимъ обществомъ, всегда опаснымъ для насъ при малѣйшемъ вторженіи непріятеля; кромѣ того,

укрѣпленіе это, на будущее время, должно было служить опорнымъ пунктомъ для совокупнаго дѣйствія Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ, въ случаѣ новаго покушенія Шамиля на Даргинскій округъ. Съ устройствомъ-же Цудахарскаго форта чрезъ Ходжалъ-Махи открывалось свободное сообщеніе изъ Казикумухскаго ханства въ Сѣверный Дагестанъ.

Къ 20 Іюня войска Самурскаго отряда стянулись на Турчи-Дагъ и стали лагеремъ надъ Чохскимъ спускомъ. (*) Располагаясь здѣсь въ центрѣ дорогъ Нагорнаго Дагестана, мы угрожали своимъ вторженіемъ въ непріятельскіе предѣлы отъ Гергебиля до Ириба. Но по мнѣнію этихъ соображеній Турчидагскія высоты были выбраны санитарной стоянкой въ виду распространеннейшей въ войскахъ холеры.

Эта непрошенная гостья пришла къ намъ изъ Персіи и появилась первый разъ въ Сальянахъ 16 Октября 1846 года. Затѣмъ перешла въ Ленкорань, Шемаху и 8 Января 1847 года явилась въ Самурскомъ округѣ, потомъ перешла въ Сѣверный Дагестанъ, а въ Іюнь сильно свирѣпствовала въ нагорныхъ частяхъ его. Въ войскахъ она не такъ была сильна, какъ между жителями, но въ послѣднее время приняла болѣе серьезные размѣры, такъ какъ пришлось долго пробыть въ душномъ ущельи Гергебиля. Вотъ почему князь Воронцовъ посѣдѣшилъ сосредоточить войска на Турчи-Дагѣ.

Холера-же была причиною, что Гергебильскіе сады достались намъ безъ боя, такъ какъ сотни Мусы Балахопскаго, назначенныя для защиты садовъ, были распущены Шамилемъ въ виду, свирѣпствовавшей между ними, болѣзненности.

Только на Турчи-Дагѣ получились достовѣрныя свѣдѣнія о потеряхъ Гергебильскаго гарнизона во время осады и штурма. Къ сожаленію онѣ далеко не соответствовали нашимъ жертвамъ: у непріятеля выбыло всего двѣсти человѣкъ убитыми и ранеными. Это чрезвычайно возвысило ихъ нравственный духъ, доставило

(*) 28 Іюня 1-й баталіонъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою маіора Пригары, состоя въ прикрытіи фуражировъ, имѣлъ перестрѣлку, во время которой ранено трое рядовыхъ. (Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 9-й за 1847 годъ. 2-го отд. Генер. Шт. Секретное.)

еще большее обаяніе личности Шамиля и поселило увѣренность въ несокрушимости, столь важнаго для нихъ пункта, какъ Гергебиль.

Съ уходомъ нашихъ войскъ, горцы приступили къ исправленію поврежденій въ укрѣпленіи, стараясь придать Гергебилю болѣе сильную оборону. Шамиль какъ будто предчувствовалъ, а можетъ быть и узналъ о нашихъ намѣреніяхъ, потому что въ сел. Салты стали сосредоточиваться громадныя партіи мюридовъ и шла усиленная работа по укрѣпленію аула.

Съ нашей стороны всѣ заботы направлены были къ скорѣйшему укрѣпленію сел. Ходжалъ-Махи, къ улучшенію укр. Евгеніевскаго и къ быстрому подвозу въ сел. Оглы военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Такъ шли дѣла въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Въ Южномъ — войска продолжали стоять на высотахъ Турчи-Дага. Главнoкомандующій не оставлялъ отрядъ и часто присутствовалъ на ученьяхъ и практической стрѣльбѣ войскъ. (*) Въ лагерѣ господствовало оживленіе и постоянное веселье, солдатское задумчивое веселье, т. е. пѣсни, игры и т. п. Этому много способствовалъ самъ князь Михаилъ Семеновичъ. Никто лучше его не зналъ русскаго солдата, никто выше не цѣнилъ его беззавѣтной храбрости, терпѣливой выносливости, вѣры въ провидѣніе и смиреніе; солдаты любили его и, зная слабость князя къ пѣснямъ, старались угодить ему. Князь слушалъ, улыбался и не разъ повторялъ: „эти пѣсенники, балалайки, что за чудесная музыка.“

Въ Западномъ Дагестанѣ лезгинскій отрядъ генераль-лейтенанта Шварца дѣйствовалъ очень успѣшно. Разгромивъ главное непріятельское селеніе Кутлосъ и истребивъ болѣе ста двадцати хуторовъ, генераль Шварцъ занялъ урочище Мааль-Раса, откуда прикрывалъ Джаро-бѣлоканскій округъ и въ тоже время, угрожалъ Даніель-Беку.

Таково было положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ во второй половинѣ Іюля. Кромѣ лезгинскаго отряда, всѣ остальные войска прожили болѣе мѣсяца не тревожимыя горцами. Случались иногда стычки

(*) 16 Іюля князь Воронцовъ произвелъ ученіе 1-му и 4-му баталіонамъ и остался доволенъ строемъ и молодецкатымъ видомъ солдатъ.

при движеніи колоннъ за дровами, но, обыкновенно, небольшія партіи хищниковъ разбѣгались послѣ первыхъ-же выстрѣловъ. Въ свою очередь и мы не предпринимали ни какихъ наступленій. Наконецъ, въ двадцатыхъ числахъ Іюля, когда укрѣпленіе селенія Ходжалъ-Махи было окончено, припасы подвезены и холера въ окрестностяхъ Салты прекратилась, князь Воронцовъ рѣшилъ открыть военныя дѣйствія. Командиру Дагестанскаго полка полковнику Евдокимову приказано было съ 3-мъ баталіономъ Самурскаго полка и вторымъ вѣреннаго ему полка занять селеніе Цудахаръ.

26 Іюля Евдокимовъ прибылъ къ селенію и сталъ лагеремъ на лѣвомъ берегу Казикумухскаго-Койсу. (*) Одновременно съ этимъ, именно 25 Іюля, выступилъ съ отрядомъ и князь Воронцовъ. Въ составъ отряда входили: первый и четвертый баталіоны (***) Самурскаго полка; первый баталіонъ Эриванцевъ, первый Мингрельскій; четыре баталіона 1-й, 2-й, 3-й и 4-й князя Варшавскаго полка; рота кавказскаго сапернаго баталіона; гальваническая команда; двѣ роты кавказскихъ стрѣлковъ, три взвода крѣпостныхъ ружей, четыре орудія батарейной № 4-го и два орудія легкой № 6-го батарей, шесть горныхъ орудій, дивизіонъ тяжелой артиллеріи, взводъ ракетъ, дивизіонъ драгунъ принца Виртембергскаго полка; двѣ сотни казаковъ, 1500 человекъ конной и пѣшей милиціи. На Турчи-Дагѣ оставленъ 2-й Самурскій баталіонъ и два горныхъ орудія, подъ командою подполковника Троцевскаго.

Люди шли весело и бодро. Мѣсячная стоянка при полномъ бездѣйствіи достаточно всѣмъ прискучила, а ученья, стрѣльба и т. п. практическія занятія не особенно жаловались кавказскимъ солдатомъ.

Дорога, по которой двигался отрядъ, во многихъ мѣстахъ была положительно не проходима, въ особенности для артиллеріи; почти на каждомъ шагу приходилось то уширять ее, то вновь

(*) Въмѣсто 3-го баталіона Самурскаго полка сел. Оглы завяли: рота Апшеронцевъ и рота Дагестанцевъ.

(**) Во время стоянки на Турчи-Дагѣ въ 4-мъ баталіонѣ на фуражировкѣ 12 Іюля раненъ одинъ рядовой, (журналъ воен. происшествій Самурскаго отряда. Арх. Окружн. Штаба).

пролагать. Это, конечно, замедляло движеніе и только къ вечеру войска стянулись къ аулу Кегеръ, жители котораго ушли въ горы. Въ это время показались непріятельскія партіи, намѣревавшіяся атаковать нашу цѣпь, но нѣсколько ружейныхъ залповъ и орудійныхъ выстрѣловъ заставили ихъ убраться. Въ полночь горцы вновь сдѣлали нападеніе и опять неудачно: наши пикеты бодрствовали и встрѣтили ихъ такъ дружно, что на другой день, когда отрядъ продолжалъ свое движеніе, непріятельскія партіи, провожая его на значительномъ разстояніи, не рѣшались напасть даже на отдѣльные разъѣзды. Къ вечеру 26 Іюля, войска достигли цѣли своего движенія и остановились впереди сел. Салты. Тотчасъ-же четыре орудія заняли высоту надъ селеніемъ съ приказаніемъ стрѣлять какъ только покажется непріятель. Лазутчики дали знать, что число защитниковъ Салты несравненно больше, чѣмъ было въ Гергебилѣ и они рѣшились упорно держаться.

Занявъ указанна мѣста, (*) войска приступили къ устройству батарей, ложементовъ и эполементовъ для прикрытія полевыхъ орудій въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были наиболѣе подвержены ближайшимъ выстрѣламъ изъ укрѣпленія. 29-го числа пришла колонна полковника Евдокимова (3-й Самурскій и 2-й Дегестанскій баталіоны) и расположилась на правомъ флангѣ. Въ этотъ день съ ранняго утра непріятель открылъ огонь по цѣпи и по работавшимъ въ окопахъ, а въ полдень значительная партія мюридовъ, спустившись изъ укрѣпленія по оврагу, неожиданно атаковала наши передовые посты. Посты быстро сомкнулись и, поддержанные командою застрѣльщиковъ Дагестанскаго полка, сами перешли въ наступленіе и ударили въ штыки. Непріятель отступилъ, но мы потеряли убитымъ одного офицера и тяжело ранеными: офицера и девять нижнихъ чиновъ.

Артиллерія наша только изрѣдка отвѣчала на орудійные выстрѣлы изъ укрѣпленія, за то мортирная батарея, устроенная еще 28-го числа для 2-хъ двухпудовыхъ мортиръ, успѣшно бомбардировала селеніе: нѣсколько домовъ были уже разрушены, а нѣкоторыя башни сильно повреждены. Но горцы не оставались въ долгу. Въ ночь съ 29-го на 30-е число Хаджи-Муратъ,

(*) Расположеніе блокирующихъ войскъ обозначено на планѣ.

подкравшись со стороны Кудали и Кегера, атаковалъ лагерь 3-го и 4-го баталіоновъ Варшавцевъ, но былъ отбитъ. На слѣдующую ночь нападеніе повторилось уже сразу на нѣсколько пунктовъ лагеря и опять не удачно. 1 Августа непріятель занялъ высоты противъ нашего лѣваго фланга и открылъ огонь по лагерю и траншеямъ. Въ ночь на 2 Августа гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и вновь былъ отброшенъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ передовыхъ войскъ. Наша потеря, начиная съ 29-го числа, была слѣдующая: ранены: одинъ офицеръ и тридцать одинъ нижній чинъ, три милиціонера, контужено четыре рядовыхъ (Самурскаго полка ранены двое рядовыхъ 3-й гренадерской роты).

Всѣ эти вылазки непріятель предпринималъ съ цѣлью препятствовать нашимъ осаднымъ работамъ. Осадныя-же работы, руководимыя инженеръ-подполковникомъ Кесслеромъ, (*) быстро подвигались впередъ. (**) Работы производились преимущественно ночью. Не смотря на неуспѣшныя дѣйствія непріятеля, на постоянныя вылазки, мы въ теченіе первыхъ четырехъ ночей подошли летучею сапою очень близко къ укрѣпленію и оканчивали уже вторую параллель.

2 Августа нашей артиллеріи удалось заставить замолчать непріятельское орудіе, мѣшавшее производить земляныя работы. Ночью, повторилось то-же самое, что и 31 Іюля: съ высотъ, на лѣвомъ флангѣ, открылась орудійная и ружейная стрѣльба по лагерю. Это обстоятельство заставило усилить лѣвый флангъ первымъ баталіономъ Самурскаго полка и двумя орудіями. Непріятель, заслышавъ передвиженіе, прекратилъ огонь. Но намъ интересно было знать откуда берется по ночамъ это орудіе и кѣмъ прикрывается, такъ какъ изъ укрѣпленія оно ни въ какомъ случаѣ не могло появиться. Разузнать поручили нашимъ милиціонерамъ, которые на слѣдующій-же день принесли неутѣшительныя свѣдѣнія: восьмитысячное скопище горцевъ съ двумя орудіями, предводительствуемое Хаджи-Муратомъ, Кибить-Магомоемъ и Даніель-Бекомъ, заняло ущелья и овраги между сел. Кегеромъ,

(*) Впослѣдствіи командиръ Самурскаго полка.

(**) Арх. Окружн. Шт. Главнок. Воен. Министру съ приложеніемъ Журнала осадныхъ работъ. 2-е отд. Ген. Шт. Дѣло № 5-й ч. II за 1847 г.

Хидатлинскимъ и Салтинскимъ мостами. Мюриды были увѣрены въ своей полной безопасности въ этихъ тущобахъ. Съ цѣлью провѣрить полученныя донесенія, князь Аргутинскій произвелъ рекогносцировку по направленію къ Кегерамъ. Горцы не считали нужнымъ насъ преслѣдовать при отступленіи, почему рекогносцировка обошлась безъ потерь. Теперь мы убѣдились что непріятель былъ довольно силенъ и князь Воронцовъ приказалъ войскамъ, занимавшимъ Ходжалъ-Махи, присоединиться къ отряду. 6 Августа генераль Кудашевъ прибылъ съ двумя ротами Апшеронцевъ, баталіономъ Дагестанцевъ и однимъ единорогомъ. Прибывшія войска заняли позицію на лѣво отъ Мингрельскаго баталіона, на Салтинской долигѣ.

Главнокомандующій рѣшилъ произвести наступленіе противъ скопищъ засѣвшихъ въ горахъ, разбить ихъ и этимъ лишить Салтинскій гарнизонъ подкрѣпленія, а себя избавить отъ непріятельскаго сосѣдства.

Бой былъ назначенъ на 7-е число. Въ полночь на лѣвомъ флангѣ стали собираться войска. Горцы, слыша шумъ, предполагали, что это занимаютъ позицію баталіоны, высылаемые каждую ночь наблюдать за ними и препятствовать вывозить имъ орудіе, не обратили особеннаго вниманія. Между тѣмъ тутъ сгруппировались слѣдующія войска: первый Самурскій баталіонъ, первые баталіоны Эриванскаго и Мингрельскаго полковъ, два баталіона Варшавцевъ, двѣ роты кавказскихъ стрѣлковъ, дивизионъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ, шесть горныхъ орудій, взводъ пѣшихъ и взводъ конныхъ конгревовыхъ ракетъ и милиція, всего — $5\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты, 375 драгунъ и казаковъ, 6 орудій, 2 взвода ракетъ, 300 человекъ пѣшей и 600 конной милиціи. Четвертый баталіонъ Самурскаго полка съ однимъ орудіемъ, подъ командою подполковника Болотникова, занялъ позицію на полпути, чтобы имѣть за собою высоты надъ ауломъ. Остальныя части отряда остались въ лагерѣ, подъ начальствомъ начальника главнаго штаба генераль-лейтенанта Коцебу, для охраненія и продолженія работъ.

Отрядъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Аварско-Чохская милиція составляла голову авангарда, въ составъ котораго входили: первый Самурскій и первый Мингрельскій баталіоны, стрѣлки,

два орудія и конгревовыя ракеты; далѣе слѣдовали остальные баталіоны; здѣсь-же находился и князь Воронцовъ со свитою. Не смотря на скалистую и чрезвычайно трудную дорогу, баталіоны быстро подвигались впередъ и къ разсвѣту были отдѣлены отъ непріятеля нѣсколькими не высокими холмами.

Послѣ короткаго привала, милиція двинулась впередъ, но едва сдѣлала нѣсколько десятковъ шаговъ, какъ наткнулась на непріятельскій пикетъ, стоявшій на краю оврага, за которымъ, обнесенный завалами, находился лагерь главнаго скопища. Сбивъ пикетъ, милиціонеры бросились внизъ по крутому спуску. Сверху раздались выстрѣлы, но они быстро поднялись на противоположную сторону, залегли за камни и открыли частый огонь по заваламъ. Въ это время главнокомандующій приказалъ занять высоты противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Черезъ нѣсколько минутъ Варшавцы съ четырьмя орудіями и ракетами были уже на высотахъ, откуда открылась страшная кононада по толпамъ непріятеля, удивленнаго нашимъ неожиданнымъ появленіемъ.

Поражаемые жестокимъ огнемъ, горцы стали отступать назадъ и съ лѣвому флангу. Чтобы не дать имъ занять въ тылу крѣпкую позицію, главнокомандующій приказалъ князю Аргутинскому съ авангардомъ и всею кавалеріею перейти оврагъ и отрѣзать отступление. Двинувшіеся баталіоны наткнулись на почти отвѣсныя спуски и подъемы; миновать ихъ или обойти не было ни какой возможности. Задумываться и медлить не приходилось, войска бѣгомъ пустились внизъ, таща орудія на рукахъ. Менѣе чѣмъ черезъ полчаса по непроходимой почти дорогѣ, на разстояніи 2½ верстъ, Самурцы и Мингрельцы сидѣли уже на плечахъ горцевъ. Конная милиція съ гикомъ ударила во флангъ, но непріятель, видя себя отрѣзаннымъ отъ Хидатлинскаго моста, намѣревался шапками проложить себѣ дорогу. Вдругъ, одновременно, въ тылу и съ фронта грянуло „ура!“. Съ тыла показались драгуны; а лицомъ къ лицу стояла пѣхота. Оглашая воздухъ проклятіями, горцы толпами, дави другъ друга, бросились подъ кручу, съ отвѣсныхъ скалъ, между Салтинскимъ и Хидатлинскимъ мостами. Авангардъ, съ подоспѣвшимъ Эриванскимъ баталіономъ, преслѣдовалъ по пятамъ объятаго ужасомъ противника, поражая

его штыками, пулями и камнями. Въ это время, на лѣвомъ флангѣ непріятеля оставалась еще высота, укрѣпленная башнею и завалами. Главнокомандующій, пользуясь замѣшательствомъ непріятеля, приказалъ генераль-маіору Кудашеву скорѣе овладѣть ею. Тотчасъ милиція и шесть ротъ Варшавскаго полка, съ двухъ сторонъ, атаковали гору. Непритель не думалъ уже защищаться. Ища спасенія, онъ безпорядочною массою бросился въ оврагъ, но тутъ его ожидало еще худшее: не видя выхода, горцы бросались во всѣ стороны, отыскивая дорогу къ Кара-Койсу и по необходимости попадали подъ наши выстрѣлы и подъ груды камней сыпавшихся сверху. Отвѣсныя спуски оврага, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ флангѣ, не давали возможности спуститься въ порядкѣ хотя-бы одной ротѣ, для преслѣдованія. По этому сраженію приняло видъ ужаснаго побоища и обратилось въ настоящую травлю. Нѣкоторыя роты бросились было въ разсыпную къ спуску, но князь Аргутинскій приказалъ оставаться на краю оврага; это вышло къ лучшему, такъ какъ, спустившись внизъ, онѣ должны были-бы вступить въ рукопашный бой съ непріателемъ ожесточеннымъ и въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ. Хаджи-Муратъ потерпѣлъ полное пораженіе и мало по малу горцы скрылись съ глазъ. Войска стянулись на первоначальную позицію и послѣ двухъ часоваго отдыха вернулись въ лагерь.

Потеря горцевъ была громадная. По мимо убитыхъ оружіемъ, много искалѣчили себя, прыгая въ кручу. На мѣстѣ лагерь найдено множество оружія, одежды и разной утвари. Попадались и предметы роскоши, на примѣръ зрительная труба, зонтикъ и т. п. У насъ убыль изъ строя была сравнительно незначительная: убиты три рядовыхъ и одинъ милиціонеръ; ранены одинъ офицеръ, два урядника и одиннадцать милиціонеровъ; контуженъ одинъ штабъ-офицеръ и десять нижнихъ чиновъ (Самурецъ одинъ). (*) Только не ожидаемымъ появленіемъ нашихъ войскъ можно объяснить такую ничтожную потерю. Героємъ дня безспорно былъ князь Аргутинскій; благодаря его распорядительности и мужеству авангарда намъ досталась такая славная побѣда; (**) на долю 1-го

(*) Приказъ по полку № 196-й 1847 года.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 5-й ч. I. 2-е отд. Генер. Шт. Главноком. Воен. Министру 8 Августа 1847 г. № 387-й.

баталіона Самурскаго полка выпала завидная участь еще разъ показать себя передъ любимымъ начальникомъ отряда.

Не успѣли мы раздѣлаться съ Хаджи-Муратомъ, какъ получилось извѣстіе, что большое скопище горцевъ, подъ предводительствомъ наиба Абакара-Гаджи, утвердилось на весьма выгодной для нихъ позиціи, противъ праваго фланга нашего расположенія у Салты. Сюда-же бѣжалъ и Даніель-Бекъ съ остатками своей партіи. Позиція непріятеля находилась на Куппинскихъ высотахъ, съ которыхъ прекрасно было видно наше расположеніе и осадныя работы. Какъ говорили, самъ Шамиль не разъ являлся сюда полюбоваться нашими приготовленіями къ штурму. Главнокомандующій имѣлъ намѣреніе воспользоваться впечатлѣніемъ побѣды и произвести новое наступленіе, чтобы расправиться и съ Абакаромъ-Гаджи.

Къ полуночи, съ 8-го на 9-е число, на Цудахарской дорогѣ сосредоточились слѣдующія части: третій баталіонъ Самурскаго полка, Эриванскій и Мингрельскій баталіоны, первые баталіоны Варшавскаго и Дагестанскаго полковъ, двѣ роты стрѣлковъ, шесть горныхъ орудій, пѣшій и конный взводы ракетъ, 300 человекъ пѣшей и 600 конной милиціи. Отрядъ двинулся къ Куппинскимъ высотамъ и къ разсвѣту былъ уже подъ ихъ защитою. Послѣ не продолжительнаго отдыха, движеніе продолжалось къ спуску въ аулъ Салты, гдѣ за завалами скрывался непріятель. Авангардъ пошелъ въ атаку, а милиція направилась въ обходъ. У непріятеля не было слышно ни малѣйшаго движенія. Оказалось, что Абакаръ-Гаджи открылъ наше движеніе, когда мы были еще у высотъ и не желая подвергнуться участи Даніель-Бека, приказалъ отступить. Взошедшее солнце освѣтило толпы горцевъ, спѣшившихъ укрыться въ ущельяхъ. Артиллерія и ракеты воспользовались случаемъ послать отступающимъ нѣсколько снарядовъ. Оставшаяся за нами позиція, дала возможность полковнику Евдокимову, командовавшему войсками въ траншеяхъ, овладѣть мысомъ на правомъ флангѣ нашихъ траншей, откуда горцы часто беспокоили рабочихъ. Когда непріятель повсюду исчезъ, князь Воронцовъ сдѣлалъ рекогносцировку, по хребту Гантинъ-Набикъ и далѣе къ Кара-Койсу. Здѣсь мы открыли, что надъ ущельемъ пролегаетъ

прямая дорога въ Салты, между Салтинскимъ и Куппинскимъ мостами. Отдохнувъ три часа, отрядъ по прямому пути спустился къ лагерю, сдѣлавъ въ этотъ день около тридцати верстъ.

Г Л А В А III.

Осадныя работы. Начало правильнаго бомбардированія сел. Салты. Фуражировка въ Куппинскихъ хуторахъ. Занятіе высотъ въ Салтинскихъ садахъ и укрѣпленіе ихъ. Геройская защита передоваго укрѣпленія двумя ротами 4-го Самурскаго баталіона. Отраженіе Самурцами и Варшавцами семи отчаянныхъ ночныхъ атакъ. Вторичное занятіе нами передовой высоты. Порча воды. Хитрость Шамиля. Нападеніе горцевъ на редутъ. Продолженіе вооруженія батарей. Кибить-Магома. Первое общее бомбардированіе. Занятіе съ боя южной стѣны аула. Подвигъ унтеръ-офицера Салаута. Потери Самурцевъ. Бой 14 Сентября. Временное прекращеніе боя. Дѣйствія Шамиля. Гибель Салтинскаго гарнизона и окончательное занятіе нами аула Салты. Наши потери. Движеніе отряда къ Цудахару и роспускъ войскъ на зимнія квартиры. Возваніе Шамиля. Зимняя экспедиція.

Результаты нашей дѣятельности въ теченіе года.

Пораженіе скопищъ Хаджи-Мурата и удаленіе Абакара-Гаджи обезпечивали наши фланги отъ серьезныхъ покушеній набобовъ; кромѣ того доставшаяся намъ побѣда поколебала увѣренность Шамиля въ нашей слабости и значительно охладила пылъ мюридовъ, сдѣлавшихся слишкомъ назойливыми послѣ Гергебильскаго штурма. Хотя Салтинскій гарнизонъ какъ-бы удвоилъ усилія къ сопротивленію и не пропускалъ удобнаго случая вредить намъ, тѣмъ не менѣе осадныя работы шли безостановочно. Здѣсь необходимо вернуться немного назадъ. Еще въ ночь на четвертое Августа была заложена траншея № 6-й; въ теченіе всей ночи непріятель тревожилъ рабочихъ стрѣльбою изъ аула и мыса, находившагося на правомъ флангѣ (что взялъ Евдокимовъ 9-го числа). На пятое число была заложена летучею сапою траншея № 7-й и сдѣланы

въ насыпяхъ траншей—бойницы. На шестое—траншея № 5-й тихою сапою выведена за капитель средней башни укрѣпленія, причемъ, пересѣкла ее въ 18-ти саженьяхъ отъ башни. Такимъ образомъ наши работы подвигались все ближе и ближе къ стѣнамъ аула. Въ ночь на 6 Августа для предположенной мины противъ средней башни, за которой расположена была постройка въ родѣ цитадели, вырыть колодезь въ 18-ти саженьяхъ отъ стѣны; во всѣхъ траншеяхъ сдѣланы сходы и выходы; редутъ на правомъ флангѣ, надъ оврагомъ, вооруженъ двумя орудіями. Траншеи бдительно нами оберегались. Въ ночь на шестое—горцы сдѣлали вылазку и, подкравшись къ нашимъ рабочимъ, бросились въ шашки, но были отбиты съ урономъ. Съ 6-го на 7-е число, изъ колодца передъ среднею башнею, въ весьма твердомъ грунтѣ, выведена на восемь футовъ минная галлерей № 1-й и на двадцать пять сажень отъ стѣны укрѣпленія заложены двѣ возвышенныя брешь-батареи. 8-го числа выведена тихою сапою траншея № 8-й и продолжалось устройство брешь-батарей. 10-го — минная галлерей № 1-й удлинена на 35 фут. и съ оконечности траншеи № 8-й спустились колодцемъ для минной галлерей № 2-й, противъ юго-восточной башни аула. Такимъ образомъ работы производились весьма дѣятельно и мы готовились къ штурму основательно, что составляло разительную противоположность всему творившемуся такъ недавно подъ Гергебилемъ. Непрiятель, видя что дѣло приближается къ развязкѣ, сталъ дѣйствовать энергичнѣе. Построивъ батарею на новомъ мѣстѣ аула, онъ открылъ частый огонь изъ своего орудія по лагерю; хотя наша артиллерія скоро заставила его умолкнуть, но за то ружейная трескотня по траншеямъ увеличилась. Перестрѣлка не умолкала въ продолженіи всего дня и ночи. 12-го числа повторилось тоже самое. Рабочіе наши въ траншеяхъ такъ свыклись съ постоянной трескотней непрiятеля, что не обращали на нее никакого вниманія, и самымъ спокойнѣйшимъ образомъ работали, отдыхали, курили, а когда нужно и отстрѣливались. Въ ночь на 13-е число подъ сильнымъ огнемъ противника намъ удалось вывести новую батарею на близкій ружейный выстрѣлъ отъ аула, подлѣ лагеря 1-го и 2-го баталіоновъ Варшавцевъ. 14-го числа на встрѣчу осаднымъ батарейнымъ орудіямъ, идущимъ изъ Ходжалъ-Махи, посланы были шесть ротъ Варшавскаго полка. Колонна

эта предназначалась для разработыванія нѣкоторыхъ спусковъ по дорогѣ и для охраненія ожидаемаго транспорта.

Между тѣмъ Салтинцы продолжали учащенную стрѣльбу. Въ этотъ день у насъ раненъ подпоручикъ 1-го Самурскаго баталіона Болотовъ и контужено четверо рядовыхъ. (*) Къ полуночи, на 15-е число, новая батарея на лѣвомъ флангѣ была окончена и вооружена двумя батарейными и четырьмя легкими орудіями. Утромъ 15-го — началось первое правильное бомбардированіе аула, которое продолжалось три часа. Начало дало прекрасные результаты: къ десяти часамъ утра часть западной стороны аула была покрыта разрушенными постройками. Предполагали, что первый урокъ смирить упорство гарнизона, но ничуть не бывало, и признака смиренія не являлось. 16 Августа кононада продолжалась только легкими орудіями. Разбивъ нѣсколько сакль, орудія умолкли. Главнѣйшею задачею этихъ и послѣдующихъ бомбардированій было стремленіе расчистить аулъ, лишить гарнизонъ прикрытія и избѣгнуть въ случаѣ штурма Гергебильскихъ волчьихъ ямъ, устроенныхъ на крышахъ сакль.

17-го числа мы возвели минную галерею № 1-й на 78 фут., а № 2-й на 82 фут. и предъ лѣвымъ флангомъ осадной позиціи соорудили еще брешь-батарею на шесть орудій.

18 Августа случился казусъ, котораго мы и не предполагали. Увѣренные до сихъ поръ, что противъ нашего миннаго искусства непріятель безсиленъ, мы вели наши галереи вполне безопасно, за что и поплатились. Вывода галерею № 2-й, саперы неожиданно услышали контръ-минера. Повидимому горцы повели противъ насъ контръ-мину и такъ правильно расчптали, что минеры по слуху встрѣтились. Тотчасъ — заложенъ былъ камуфлетъ. Но, какъ видно, контръ-минеръ предугадалъ, и прежде чѣмъ мы успѣли забить его съ нашей стороны, горцы просвѣрили тонкій простѣнокъ и выстрѣлами взорвали его. Весь камуфлетъ обратился въ нашу сторону. Жертвами взрыва были кавказскаго сапернаго баталіона капитанъ Фессель, (**) сильно обожженный съ повреж-

(*) Журналъ воен. происшествій Самурскаго отряда Арх. Окр. Шт.

(**) Капитанъ Фессель составлялъ плавъ Дешлагара и руководилъ первоначальными работами по устройству штабъ-квартиры.

деніемъ глазъ и двое раненыхъ рабочихъ. Вслѣдъ за этимъ взорванъ горнъ въ три пуда пороха, которымъ непріятельскія работы хотя и были разрушены, но за то и часть нашей галереи засыпана землею; (*) вечеромъ наконецъ явились изъ Ходжалъ-Махи два батарейныхъ орудія съ запасами.

Къ утру 19-го числа, брешь-батарея была окончена и на правомъ флангѣ въ траншеяхъ были поставлены два четырехпудовые единорога и 12-ти фунтовая пушка. Съ восходомъ солнца изъ этихъ орудій открыли конопаду по крайней юговосточной башнѣ аула. Дѣйствіе снарядовъ не замедлило обнаружиться: послѣ нѣсколькихъ часовъ стрѣльбы башня была разрушена.

Утромъ 20-го—главнокомандующій приказалъ произвести фуражировку въ Куппинскихъ хуторахъ. Для заблаговременнаго занятія Куппинскихъ высотъ (Гантинъ-Набикъ), еще до разсвѣта, была выслана небольшая колонна полковника Минквица. Какъ только она заняла позицію, изъ лагеря отъ всѣхъ частей вышли фуражиры, подъ прикрытіемъ колонны полковника Штемпеля (1-й Самурскій, 2-й Варшавскій баталіоны, два орудія и три сотни милиціи). Пока фуражиры осматривали хутора, князь Воронцовъ произвелъ рекогносцировку по хребту, которая открыла движеніе массы горцевъ къ аулу Салты. Далекое разстояніе не давало возможности обстрѣлять непріятели. При обратномъ движеніи колоннъ, партія горцевъ около 200 человекъ открыла бѣглый огонь, со стороны Салтинскаго моста, по арріергарду. Изрытая оврагами мѣстность не позволяла намъ перейти въ атаку, а когда вышли на мѣстность болѣе ровную, то горцы и сами убрались. Къ вечерней зарѣ фуражиры и войска стянулись въ лагерь. Фуража оказалось на три дня.

20-го же числа брешь-батарея, сооруженная въ 20-ти саженьяхъ отъ стѣны, была вооружена двумя полупудовыми единорогами, двумя четвертьпудовыми и двумя двѣнадцати фунтовыми пушками. Какъ съ этой батареей, такъ и на правомъ флангѣ въ теченіи дня гремѣла конопада. Къ вечеру пробиты были двѣ бреши. Горцы отвѣчали, по обыкновенію сильнымъ, ружейнымъ огнемъ.

(*) Кавказскій сборникъ Т. VI ст. 3-я Волконскаго и журналъ воен. происшествій Самурскаго отряда (Арх. Окр. Шт.) а также и журналъ осадныхъ работъ.

21-го числа вчерашняя брешь между башнями расширилась до тридцати сажень. Къ ночи галлерей № 2-й была исправлена и уширена. Начали выводить боевой рукавъ вправо, чтобы, заложив усиленный горнь, завалить ровъ и тѣмъ уничтожить работы непріятеля, предпринятія вновь послѣ взрыва. Минная галлерей № 1-й выведена на 203 фута. Теперь главнокомандующій считалъ необходимымъ стѣснить блокаду. Но, чтобы охватить Салты со всѣхъ сторонъ, нужно было занять сады, находившіеся въ тылу укрѣпленія, а чтобы господствовать надъ ними—и удержаться здѣсь, слѣдовало овладѣть двумя прилегавшими высотами. Задача была трудная и серьезная. Это сознавалъ и противникъ, такъ какъ съ занятіемъ садовъ онъ лишался послѣдняго сообщенія съ горами. Все заставляло предполагать, что дѣло будетъ чрезвычайно жаркое и непріятель даромъ не уступитъ своего выхода. Послѣдствія показали справедливость нашихъ предположеній.

Готовясь къ столь серьезному боевому шагу, князь Воронцовъ приказалъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ отправить изъ лагеря въ Казикумухскій госпиталь подъ прикрытіемъ колонны, которой приказано было поднять изъ Кумуха провіантъ и снаряды.

Для занятія садовъ назначены: четвертый Самурскій и третій Варшавскій баталіоны, два горныхъ орудія, взводъ стрѣлковъ и три сотни пѣшей Ахтинской милиціи. Колонна эта, подъ начальствомъ инженеръ-генераль-маіора Бюрно, около трехъ часовъ ночи, собралась на высотахъ близъ лагеря Ахтинской милиціи, а съ разсвѣтомъ приблизилась къ самому спуску. Лишь только забрезжило—какъ по аулу со всѣхъ батарей загремѣла канонада. Два баталіона (3-й Самурскій и 1-й Дагестанскій) съ крикомъ „ура“ направились въ траншеи, яко-бы готовясь къ штурму; рабочіе изъ траншей открыли густой ружейный огонь. Дымъ и пыль повисли въ воздухѣ; трескотня, грохотъ, крики, все слилось въ какой-то хаосъ. Но это была только демонстрація, съ цѣлью отвлечь вниманіе гарнизона отъ тыла укрѣпленія.

Колонна генерала Бюрно въ это время находилась подъ прикрытіемъ батарей, построенныхъ лѣвѣе лагеря Варшавцевъ, которыя, мѣткими выстрѣлами изъ орудій и крѣпостныхъ ружей, не позволяли никому показаться на правой сторонѣ аула.

Пользуясь моментомъ временнаго замѣшательства непріятеля, генераль Бюрно приказаль двинуться впередъ. Ахтинцы, подхвативъ на руки два горныхъ орудія, бросились внизъ; за ними бѣгомъ направились подполковникъ Бибановъ—съ Варшавцами и Болотниковъ—съ Самурцами. Только теперь поняли Салтинцы смыслъ всей канонады и цѣль движенія нашихъ баталіоновъ. Орудійные выстрѣлы и залпы изъ ружей полетѣли на встрѣчу наступающимъ; но колонна ворвалась уже въ сады безъ всякой потери, благодаря быстротѣ движенія. Не успѣли горцы опомниться, какъ Варшавцы и Самурцы съ крикомъ „ура“ взлетѣли на возвышенность, отрѣзавъ такимъ образомъ отъ аула сады и толпы непріятеля, скрывавшіяся въ нихъ. Пока Варшавцы поражали учащеннымъ огнемъ всякую появляющуюся папаху, Самурцы укрѣпляли занятую возвышенность, устраивая батарею и траншеи. Въ это время генераль Бюрно замѣтилъ впереди и нѣсколько въ сторонѣ другую возвышенность, командовавшую надъ первой. Быстро сообразивъ невыгоды и пользу такого сосѣдства, онъ приказаль милиціонерамъ и двумъ ротамъ Варшавскаго полка занять и эту высоту. Черезъ нѣсколько минутъ высота была занята, и тамъ приступлено къ устройству траншеи и прикрытія надъ подъемомъ. Изъ укрѣпленія сыпали ядрами, картечью, ружейнымъ огнемъ, но баталіоны, забывъ усталость, пищу, опасность собственнаго изолированнаго положенія, работали безостановочно надъ укрѣпленіями. Къ вечеру на нижней высотѣ устроена была батарея на два горныхъ орудія и отъ нея въ обѣ стороны шли сильные завалы, окружая со всѣхъ сторонъ верхнюю площадку. На передовой высотѣ dokonченъ крытый подъемъ изъ лоцины и наскоро устроены завалы. Войска расположились такъ: 4-я гренадерская (штабсъ-капитанъ Щербина), 10-я мушкатерская (штабсъ-капитанъ Даценко) роты Самурскаго полка и милиція, подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Щербина, заняли передовую высоту; ниже на террасѣ ещѣ рота Варшавцевъ; остальные пять ротъ расположены были на другой высотѣ въ завалахъ и въ резервѣ. Послѣ небольшого отдыха, на передовой высотѣ опять приступили къ устройству заваловъ.

Густыя сумерки и ночь охватили окрестности. Перестрѣлка

прекратилась, прекратились и работы. (*) Воцарилась полнѣйшая тишина. Глубокая темная ночь, зловѣщее молчаніе вокругъ производили какое-то удручающее впечатлѣніе и не предвѣщали ничего хорошаго. Какъ ни были утомлены солдаты, но о снѣ и помину не было, каждый сознавалъ важность пастоящаго положенія.

Дѣйствительно горцы готовили страшный сюрпризъ. Сознавая всю важность занятыхъ нами высотъ, они рѣшили, во что-бы то ни стало, сбить насъ съ позиціи, да кстати завладѣть и двумя нашими орудіями. Подъ покровомъ ночи горцы толпами собирались у выхода изъ аула и, на электризированные фанатизмомъ мюридовъ, клялись другъ другу пасть до одинаго, но исполнить свое рѣшеніе.

Ровно въ восемь часовъ по обѣимъ высотамъ грянули выстрѣлы и обдало ихъ картечью.

— „Въ ружье!“ раздалась команда, но всѣ уже были на своихъ мѣстахъ и ждали что будетъ дальше.

Выстрѣлы были сигналомъ вылазки. Масса горцевъ въ нѣсколько минутъ обступила первую высоту и съ трехъ сторонъ съ гиканьемъ и проклятіями пошла на штурмъ. Нѣсколько дружныхъ залповъ не остановили напора горцевъ, — они съ яростью, спотыкаясь о трупы своихъ товарищей, лѣзли все выше и выше. „Въ штыки!“ скомандовалъ штабсъ-капитанъ Щербина и обѣ роты Самурскаго полка, спустившись за завалы, встрѣтили непріятеля двойнымъ рядомъ штыковъ. Густая толпа, возраста ежеминутно, шла напроломъ. Нашъ боевой кликъ „ура,“ колючая баррикада штыковъ, какъ будто для нея не существовали. Самурцы не успѣвали отбиваться; противникъ насѣдалъ, давилъ своею многочисленностію. Волею и не волею роты попятались кверху. Занявъ завалы, солдаты и милиціонеры открыли огонь по штурмующимъ. Каждая пуля выносила жертву, но это не остановило горцевъ. Съ обнаженными шашками и кинжалами масса ихъ ворвалась во внутрь верхняго укрѣпленія. „Впередь!“ крикнулъ Щербина и тутъ-же повалился убитый на повалъ. Мѣсто его

(*) Наши потери въ теченіи дня: убито пять нижнихъ чиновъ и ранено семь; изъ нихъ Самурскаго полка убиты двое и ранены три.

занялъ штабсъ-капитанъ Даценко, но и этотъ храбрый офицеръ былъ смертельно раненъ (умеръ въ тотъ-же день). Потеря любимыхъ ротныхъ командировъ ожесточила солдатъ. Новый короткій кликъ „ура“ и все смолкло. Началась страшная рѣзня.

Въ лагерѣ, услыхавъ стрѣльбу, догадались о вылазкѣ изъ укрѣпленія, но послать на помощь не было никакой возможности, такъ какъ темнота ночи, пересѣченная покрытая садами мѣстность, скрывали горцевъ и мы могли наткнуться на засаду. Поэтому пришлось ограничиться стрѣльбою по садамъ съ нѣкоторыхъ батарей, не обстрѣливающихъ занятую позицію.

Между тѣмъ въ передовомъ укрѣпленіи (передняя укрѣпленная высота) кипѣлъ отчаянный рукопашный бой.

Подполковникъ Бибановъ, находившійся на нижней высотѣ, спустилъ Варшавцевъ на полгоры и, въ свою очередь, открылъ по садамъ учащенный огонь.

А впереди рѣзались на смерть. Слышенъ былъ какой-то неясный гулъ, изрѣдка прерываемый отдѣльными возгласами или стономъ умирающаго. Ночная мгла скрывала дерущихся. Борцы узнавали другъ друга только потому, что стояли грудь съ грудью. Остервенѣлые мюриды выростали какъ изъ подъ земли. На каждого Самурца приходилось нѣсколько враговъ; противникъ напиралъ съ трехъ сторонъ. Вотъ и еще дорогая жертва: солдаты подняли убитымъ любимаго прапорщика Тимченко-Рѣчицкаго. Въ это время горцы напали на группу, охранявшую тѣло Щербины и раненаго Даценко; одинъ за другимъ падали защитники, но на выручку подоспѣлъ подпрапорщикъ Допальмегеръ съ унтеръ-офицеромъ Рудъ и горнистомъ Турскимъ и хотя храбрецы тутъ-же пали мертвыми, но дорогіе останки спасены. Дальнѣйшая борьба была немыслима. Роты быстро очистили высоту и стали отступать къ низовому укрѣпленію, но отступали твердо, безъ замѣшательства и облитые кровью достигли наконецъ резерва.

Опьяненные успѣхомъ горцы спустились по отлогости за отступающими и съ ожесточеніемъ бросились на завалы нижней высоты.

— „Не стрѣлять!“ „Бей штыками!“ раздался спокойный ровный

голосъ Бибанова и завалы оцетинились штыками, только орудія обстрѣливали картечью наступающихъ. Уже груди тѣлъ непріятеля усяли брустверъ, но бой все продолжался. Бибановъ, раненый камнемъ въ голову, не оставлялъ переднихъ рядовъ и воодушевляя своихъ подчиненныхъ словомъ и дѣломъ, много способствовалъ тому, что непріятель отступилъ съ большимъ урономъ. Воспользовавшись этимъ, Бибановъ распорядился убрать убитыхъ и раненыхъ, освѣжилъ ряды въ завалахъ (Самурцы и Варшавцы стояли рука объ руку) и приказалъ ждать новаго нападенія. Дѣйствительно, менѣе чѣмъ черезъ полчаса, масса горцевъ съ дикимъ крикомъ хлынула на укрѣпленіе. Солдаты, поощряемые примѣромъ своихъ офицеровъ, желая не ударить лицомъ въ грязь передъ только что смѣнвившимися товарищами, геройски встрѣтили отчаянный напоръ. Бой закипѣлъ еще съ большимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, Горцы, какъ очумѣлые, хватались за штыки, лѣзли на орудія, но опять не могли перешагнуть черезъ завалы и убралась ни съ чѣмъ. Подобравъ тѣла и усиливъ ряды, мы стали ждать новой атаки, которая не замедлила явиться еще черезъ меньшій промежутокъ.

Озлобленные предыдущими неудачами, горцы съ яростью набросились, но опять съ такимъ-же успѣхомъ. Отбита была и третья атака. Казалось, что теперь солдаты отдохнутъ, такъ какъ немедленное повтореніе атаки горцами было-бы выше возможности. Осмотрѣвшись мы увидѣли, что положеніе наше, послѣ 3-хъ часового боя, становится критическимъ, ряды защитниковъ значительно порѣдѣли, да и въ зарядахъ чувствовался недостатокъ.

Вдругъ слѣва раздались отдѣльные выстрѣлы, а потомъ и залпы. Это на помощь гарнизону явилась громадная партія Абакара-Гаджи, которая, занявъ высоты на правомъ флангѣ нашей позиціи, открыла по низовому укрѣпленію ружейный огонь. Ободренные горцы съ крикомъ радости полѣзли на штурмъ. Еще мгновение и нѣсколько отчаянныхъ мирюдовъ были уже на брустверѣ около орудій. Въ эту критическую минуту быстрѣе молніи, пронеслась вѣсть по рядамъ — „Бибановъ убитъ“. Прострѣленный пулею герой Бибановъ упалъ на руки своихъ подчиненныхъ. Последнее его завѣщаніе было „не сдаваться“. Смерть общаго любимца зывала къ мести. Раздался могучій кликъ „ура“ и горцы въ

четвертый разъ были отброшены. Замѣтивъ, что главное вниманіе горцевъ обращено на наши орудія, подполковникъ Болотниковъ усилилъ прикрытіе артиллеріи 50-ю Самурцами, которые и держались здѣсь до послѣднихъ минутъ боя, имѣя въ резервѣ Ахтинскую милицію. Пятая и шестая атаки быстро слѣдовали одна за другою и, хотя велись съ меньшею назойливостью, но за то съ такою-же жестокостью, какъ и первыя. Повторилась опять прежняя картина; отбросивъ горцевъ, убрали убитыхъ и раненыхъ, сомкнули ряды и приготовили орудія.

Прошло полчаса. Внизу и въ садахъ все было тихо; не слышно было шуму и въ занятомъ укрѣпленіи, только слѣва Абакаръ-Гаджи продолжалъ сыпать пулями. Мы уже думали, что горцы совсѣмъ убрались во свояси, какъ вдругъ, почти подъ самымъ гребнемъ бруствера, раздался гикъ нѣсколькихъ сотъ голосовъ, а спустя полминуты мюриды лѣзли на орудія. Бой закипѣлъ по всей линіи огня. Напряженіе дерущихся дошло до крайнихъ предѣловъ человѣческихъ силъ. Мюриды, умирая на штыкахъ, заклинали товарищей не отступать, и тѣ, съ кинжалами въ зубахъ и шашками наголо, лѣзли какъ одурѣлые, давя другъ друга. У насъ уже не было резерва—всѣ смѣшались вмѣстѣ. Офицеры, на ряду съ солдатами, били на право и на лѣво, кто шашкой, кто ружьемъ, а одинъ даже и банникомъ убитаго артиллериста. Солдаты не отставали отъ своихъ начальниковъ и дрались на славу. Въ это время изъ за хребта лѣниво выплыла луна и освѣтила ужасную картину. Внизу и у бруствера толпы непріятеля съ ожесточенными, искривившимися злобою, лицами, въ растерзанной одеждѣ, безъ шапокъ,—отчего бритые головы придавали имъ еще большій звѣрскій видъ—съ проклятіемъ на устахъ и ненавистью въ глазахъ, напирали на завалы; а тамъ какъ желѣзныя статуи, свѣсивъ свои штыки, стояли наши герои. Кругомъ кучи убитыхъ и ряды раненыхъ, надъ которыми копошился единственный фельдшеръ, да и этотъ вѣрно попалъ случайно.

При первыхъ-же лучахъ луны, горцы одинъ за другимъ скрылись въ садахъ и въ укрѣпленіи, напутствуемые прощальнымъ ружейнымъ огнемъ нашихъ солдатъ и смѣхомъ милиціонеровъ.

Скоро утихла пальба и съ фланга, а затѣмъ, послѣ семи часоваго боя, или вѣрнѣе рѣзни, настало полное затишье, только стоны раненныхъ раздирали душу оставшихся въ живыхъ.

И такъ, въ ночь съ 22 на 23 Августа, горсть храбрецовъ выдержала и съ мужествомъ отбила восемь непріятельскихъ атакъ, слѣдовавшихъ одна за другой почти непрерывно. (*) Да какъ отбила? Отбила штыкомъ и холоднымъ оружіемъ, не позволяя въ нѣсколько разъ сильнѣйшему противнику сдѣлать шага за брустверь, наскоро устроеннаго укрѣпленія. Самурцы, Варшавцы, стрѣлки и артиллеристы свято исполнили свой долгъ: они спасли честь и славу русскаго оружія, себя самихъ, укрѣпленіе и, отстоявъ эту позицію, много способствовали нашей побѣдѣ надъ Салтинцами. Эта кровавая ночь, помимо всего, можетъ служить прекраснымъ примѣромъ той солидарности, которая была между нашими офицерами и солдатами, неразрывно скованными одною идеею, одною цѣлью.

Но нужно отдать должную справедливость и нашимъ врагамъ. Такъ драться, какъ дрались въ эту ночь горцы, могутъ только люди, проникнутые до глубины души долгомъ священной обязанности.

Потеря наша велика, но какъ бы она ни была тяжела— послѣдствія дали благіе результаты. Что-бы было, если-бы непріятелю удалось сбить насъ съ высотъ? По мимо срама и позора для русскаго оружія, это подняло-бы духъ мюридовъ и, Богъ знаетъ, не повторилась-ли-бы Гергебильская исторія.

Мы потеряли: убитыми штабъ-офицера одного, оберъ-офицеровъ три и 132 нижнихъ чина; ранеными: четырехъ офицеровъ и 153 нижнихъ чина; контуженными: шесть офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ. Самурскаго полка 4-го баталіона были убиты: штабсъ-капитанъ Щербина и прапорщикъ Тимченко-Рѣчицкій. Умерли отъ ранъ штабсъ-капитанъ Даценко и подпрапорщикъ Допальмегеръ; нижнихъ чиновъ убито 68 человекъ (4-й гренадерской роты 42 и 10-й мушкатерской роты 17), ранены: подпоручикъ Стопановскій 2-й, прапорщикъ Ремезовъ и 82 нижнихъ чина (4-й гренадерской—36 и 10-й мушкатерской—39), контужены:

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 5-й ч. I и II за 1847 годъ 2-е отд. Генер. Шт.

штабсъ-капитаны Шипкевичъ и Писанскій, подпоручики Величко 1-й и Гречаниновъ, подпрапорщикъ Танковскій и 10 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ только изъ двухъ ротъ (4-й гренадерской и 10-й мушкатерской), вошедшихъ въ строй въ составѣ не болѣе ста человѣкъ каждая, выбыло сто тридцать четыре человѣка и всѣ офицеры. (*)

Утромъ, 23 Августа, генераль Бюрно распорядился очисткою укрѣпленія отъ убитыхъ и раненыхъ, которымъ только теперь возможно было оказать помощь. Сознавая всю важность нашихъ укрѣпленій, онъ немедленно приказалъ приводить ихъ въ порядокъ. Закипѣла работа и полуразрушенное укрѣпленіе быстро усилилось новыми завалами. Съ ранняго утра непріятель открылъ орудійный огонь.

Около 9-ти часовъ утра мѣсто ночного боя посѣтилъ главнокомандующій князь Воронцовъ. Оббѣзжая ряды храбрыхъ защитниковъ, князь теплыми словами благодарилъ ихъ за службу и многихъ тутъ-же награждалъ. (**) Еще не убранныя трупы, сдерживаемые стоны раненыхъ, лужи крови, полуразрушенный видъ заваловъ, истомленные лица оставшихся въ живыхъ, живо рисовали ужасную картину ночи. Князь Михаилъ Семеновичъ глубоко былъ взволнованъ и, какъ онъ ни старался скрыть это волненіе, но всѣ видѣли ясно что онъ чувствуетъ. Любовь и вѣра въ него еще болѣе усилились.

Къ полудню колонна генерала Бюрно была усилена двумя ротами Апшеронскаго полка. Это все, что могъ дать главнокомандующій, такъ какъ ослаблять главныя силы не приходилось въ виду скорого штурма. Но чтобы горцы не воспользовались опять слабостью низоваго укрѣпленія, употреблена хитрость. Передъ вечеромъ, 23-го, изъ лагеря выступили 1-й баталіонъ Самурскаго полка, двѣ роты Варшавцевъ и полувзводъ ракетъ при одномъ горномъ орудіи, подъ командою генеральнаго штаба подполковника Веревкина. Колонна, открывая по временамъ стрѣльбу, шла въ

(*) Приказъ по полку отъ 13 Сентября 1847 года № 200-й.

(**) Самурскаго полка подпрапорщикъ Танковскій, пять унтеръ-офицеровъ и семь рядовыхъ награждены знаками отличія военнаго ордена. Приказъ по полку 1847 года № 198-й.

сады на виду всего гарнизона Салты. Войдя въ сферу дѣйствій генерала Бюрно, подполковникъ Веревкинъ остановился. Съ наступленіемъ ночи, колонна вернулась и оставалась до утра близъ лагеря Ахтинской милиціи.

Этотъ-ли маневръ или другое обстоятельство подѣйствовали на горцевъ, но они въ теченіи ночи не беспокоили „низовое.“

24-го генераль Бюрно, не видя на передней высотѣ и признаковъ непріятели, выслалъ баталіонъ съ приказаніемъ занять и укрѣпить ее. Менѣе чѣмъ черезъ полчаса высота была занята и работа началась. Только теперь спохватились горцы о своемъ промахѣ, но было уже поздно. Не рискуя силою поправлять свою ошибку, они ограничились пальбою изъ орудія и ружей. Въ свою очередь, и мы открыли канонаду по садамъ и аулу.

Между тѣмъ, наши минныя работы находились, въ данное время, въ слѣдующемъ положеніи: галлерей № 1-й доходила до стѣны средней башни; рукавъ-же въ галлерей № 2-й почти былъ у рва башни. Мина первой галлерей заложена 60-ю пудами пороха, а мина второй—15-ю. Брешь-батарея расширяла обвалы по обѣ стороны башни.

Съ занятіемъ передней высоты и съ открытіемъ канонады, насталъ самый удобный моментъ для взрыва минъ. Въ 9-ть часовъ утра произошелъ взрывъ. Дрогнула земля, столбы пыли и дыму скрыли Салты на нѣсколько минутъ. Когда-же дымъ разсѣялся, обнаружались результаты взрыва: глубокой и широкой ровъ передъ башнею засыпанъ, а средней второй башни—какъ-бы не существовало; послѣднее намъ особенно было важно, такъ какъ стѣны ея настолько были толсты, что нашей артиллеріи не удавалось сдѣлать брешь. Канонада продолжалась еще съ большею силою. Орудійные выстрѣлы частью уширяли бреши въ стѣнѣ, а большинство направлялось на двѣ башни юговосточной стороны аула, которыя только и оставались цѣлы. Скоро угловая башня разрушилась и обнаружила груды камней и лѣса, видимо предназначавшихся на исправленіе стѣны.

Гарнизонъ вновь устроеннаго укрѣпленія былъ усиленъ двумя ротами Апшеронскаго полка. (*) Теперь въ распоряженіи генерала

(*) 4-я гренадерская и 10-я мушкатерская роты Самурскаго полка, какъ болѣе пострадавшія, были спущены въ лагерь и стали въ резервъ за паркомъ.

Бюрно находилось двѣнадцать ротъ. Къ вечеру повторился вчерашній маневръ. Эриванскій баталіонъ на глазахъ противника спустился къ укрѣпленію и, затѣмъ поздно ночью, вернулся обратно.

Около одиннадцати часовъ ночи по обоимъ нашимъ укрѣпленіямъ открылась непрерывная пальба. Въ отвѣтъ на это съ нашей батареи послали картечь, а съ заваловъ—нѣсколько дружныхъ залповъ. Видя, что обѣ высоты достаточно сильно заняты и гарнизонъ бодрствуетъ, горцы больше уже насъ не беспокоили.

Изъ лагеря изрѣдка дѣйствовала брешь-батарея, дабы не дать возможности Салтинцамъ исправлять поврежденіе стѣны.

25-го числа на смѣну 3-го баталіона Варшавцевъ, пришелъ 1-й; вмѣсто заболѣвшаго генерала Бюрно, начальникомъ колонны назначенъ полковникъ Кокумовъ. На обѣихъ высотахъ, укрѣпленія приняли видъ редутовъ, которые ночью не имѣли сообщенія другъ съ другомъ и каждый дѣйствовалъ самостоятельно. Верхнимъ—начальствовалъ маіоръ Орбеліани, а нижнимъ (Бибановскимъ)—полковникъ Кокумовъ.

Съ 25-го числа для Салтинскаго гарнизона наступаетъ новый періодъ борьбы. Съ этого времени она происходитъ уже не только за независимость, но и за существованіе.

Съ занятіемъ двухъ высотъ блокада аула была поставлена въ самыя тѣсныя рамки. Единственный путь черезъ сады находился подъ неусыпнымъ наблюденіемъ двухъ редутовъ, а въ гарнизонѣ, повидимому, началъ ощущаться крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

Въ теченіи дня, 25-го числа, канонада по аулу продолжалась все съ той-же силой. Въ этотъ день дѣйствіемъ брандсугелей былъ произведенъ сильный пожаръ заготовленнаго въ башнѣ № 2-й лѣса. Пожаръ продолжался болѣе десяти часовъ, причемъ сгорѣла довольно большая постройка, въ видѣ редюита. Въ десять часовъ ночи изъ аула былъ открытъ сильный ружейный огонь по бибановскому редуту. Предчувствуя что-то не доброе, полковникъ Кокумовъ выслалъ впередъ лазутчиковъ и приказалъ войскамъ быть готовыми. Въ это время съ передоваго редута замѣтили выдви-

нувшуюся изъ аула массу, которая быстро направлялась къ садамъ и хотя не было замѣтно никакихъ боевыхъ признаковъ, но майоръ Орбеліани приказалъ открыть артиллерійскій и ружейный огонь. Картечь сдѣлала свое дѣло: толпа разсыпалась и бѣгомъ направилась къ аулу. Спустя часъ, перестрѣлка прекратилась. Оказалось, что изъ укрѣпленія сдѣлана вылазка съ цѣлью войти въ сношенія съ полевыми непріятельскими партіями, для принятія отъ нихъ продовольственныхъ и другихъ запасовъ. Стрѣльба-же по бибановскому редуту была не болѣе какъ демонстрація. Предпріятіе не удалось, и отважнымъ защитникамъ пришлось по постыться.

Но ни канонада, ни тѣсная блокада не заставили Салтинцевъ смириться. Разбитые въ поле, поражаемые внутри укрѣпленія, они не только не думали о сдачѣ, но еще и нападали на насъ-же. Осада, веденная какъ бы противъ европейской крѣпости, не лишила стойкости непріятели и они готовились къ геройской защитѣ родного аула. Пришлось прибѣгнуть къ другимъ средствамъ.

Гарнизонъ аула Салты пользовался водою изъ ручья, протекавшаго черезъ нашъ лагерь; у стѣны же укрѣпленія былъ устроенъ прудъ. Чтобы лишить противника воды, приказано сваливать въ ручей всѣ нечистоты. Какъ ни старались горцы очистить воду, пропуская черезъ песокъ и камни, но она стала окончательно негодною для питья. Волею-неволею имъ приходилось пользоваться родниками, находившимися близъ нашей позиціи, одинъ у мыса (занятаго 9 Августа), другой у позиціи полковника Кокумова. Мы это знали и потому на ночь спускали секреты, которые легко могли обстрѣливать все направленіе отъ аула къ родникамъ. Но непріятель угадалъ наше намѣреніе. Едва стало смеркаться, какъ по нашимъ траншеямъ открылась густая пальба. Выстрѣлы секретовъ опредѣлили мѣсто одного изъ нихъ. Горцы не замедлили воспользоваться этимъ открытіемъ: не прошло и часа, какъ на злополучный секретъ, съ гикомъ, нахлынула толпа непріятели. Отступая, секретъ навелъ толпу подъ выстрѣлы передоваго редута, артиллерія котораго угостила наступающихъ картечью. Хотя нашъ одинъ секретъ и долженъ былъ убратъ, но это нисколько не помогло гарнизону, такъ какъ другіе секреты всю ночь продолжали обстрѣливать родники.

26-го числа заложена брешь-батарея № 2-й против стѣны, находившейся между 2-ю и 3-ю башнями, а изъ оконечности траншеи № 9-й повели тихою сапою траншею № 10-й. Днем и ночью 26-го непріятель насъ не тревожилъ, это заставило предполагать, что онъ готовитъ намъ какой нибудь новый сюрпризъ. Въ виду этого, въ ночь на 29-е, бдительность была усилена, а родники, сады и прудъ находились подъ удвоеннымъ надзоромъ. Около одиннадцати часовъ изъ аула направилась значительная партія, но уже не къ родникамъ за водою, а въ сады за продовольствіемъ, но наткнувшись на наши секреты, должна была ретироваться. Ночью 30-го числа гарнизонъ сдѣлалъ вылазку противъ бибановскаго редута; въ тоже самое время отъ Салтинскаго моста показалась партія горцевъ, направлявшаяся къ аулу. Во время замѣченныхъ нашими секретами, обѣ партіи были встрѣчены съ редутами сильнымъ огнемъ, который скоро заставилъ ихъ убраться. Какая цѣль движенія была другой партіи, осталось неизвѣстнымъ, потому что, благодаря нашему огню, ей не пришлось соединиться съ гарнизономъ; вѣроятно несли провизію. Подобныя попытки повторялись и въ послѣдующія ночи и все съ такимъ-же успѣхомъ. Значительныя партіи пробраться не могли ни въ какомъ случаѣ, а если одиночные люди и пробирались въ аулъ, то помощь ихъ была каплей въ морѣ.

Видя, что нашу бдительность обмануть нельзя, Шамиль, присутствовавшій все это время въ окрестностяхъ, употребилъ хитрость. Въ глубокую ночь съ 1 на 2 Сентября все было тихо; какъ ни напрягали слухъ и зрѣніе наши посты, но ничего не слышали и не видѣли. Вдругъ одному часовому показалось, что по направленію къ аулу движется что-то неопредѣленное, но только не люди. Не долго думая, дальнзоркій часовой хватилъ изъ ружья. Поднялась тревога, и съ обѣихъ редутами раздалась ружейная трескотня. Движущаяся масса разлетѣлась во всѣ стороны, а, спустя нѣкоторое время, изъ секрета притащили барана, на спинѣ котораго были привязаны переметныя сумы съ чуреками (хлѣбомъ). Теперь все стало ясно. Шамиль направилъ къ аулу стадо барановъ, подъ надзоромъ нѣсколькихъ мюридовъ, привязавъ къ спинѣ каждого животнаго такое количество провизіи, какое оно могло только

вынести. Транспортъ этотъ обошелъ уже сады и близокъ былъ къ стѣнѣ. Нужно-же было случиться, что его замѣтилъ часовой. Поднявшаяся стрѣльба перепугала стадо, и только часть его попала въ руки гарнизона, остальное разбѣжалось.

Наши траншейныя работы все продолжались. Проводя минную галлерею № 2-й, рабочіе наткнулись на сорныя ямы и на ямы, гдѣ были сложены тѣла убитыхъ горцевъ. Какъ ни боролись рабочіе съ удушливой атмосферой, пришлось прекратить работы въ этой галлерей. Изъ галлерей № 1-й повели два рукава, вправо и влѣво, къ средней башнѣ, чтобы взорвать прилегавшія къ ней строенія. 29-го числа построена и вооружена батарея № 7-й, передъ лагеремъ Чохской и Ахтинской милиціи. 30-го, послѣ литургіи, молебна и церковнаго парада въ честь Августѣйшаго Наслѣдника, окончена брешь-батарея № 2-й, и приступлено къ постройкѣ брешь-батарей №№ 3-й и 4-й. Во все время работъ, канонада не прекращалась. Въ этотъ день калеными шести-фунтовыми ядрами зажгли деревянные траверзы за стѣною, влѣво отъ башни.

Безпрепятственное сообщеніе съ сел. Ходжалъ-Махи давало намъ возможность пополнять всѣ запасы, въ особенности артиллерійскіе, поэтому мы могли постоянно усиливать нашу осаду. 2 Сентября были окончены брешь-батареи № 3-й и № 4-й; построена четырехъ-орудійная батарея № 6-й на мысѣ, противъ восточной стороны аула.

Съ 25 Августа и по 2 Сентября, у насъ убито восемь (2 Самурца), ранено двадцать пять (одинъ Самурецъ) и контужено восемнадцать нижнихъ чиновъ (Самурцевъ четверо); (*) офицеровъ ранено трое (Самурскаго полка поручикъ Бучацкій и младшій лекаръ Турбинъ).

Послѣ неудачныхъ попытокъ войти въ сношеніе съ Салтинскимъ гарнизономъ, Шамиль сталъ дѣйствовать иначе. Въ началѣ сумерекъ 2 Сентября, на высотахъ противъ лѣваго фланга бибановскаго редута, стали собираться большія толпы горцевъ. Мы это видѣли и, въ свою очередь, приняли мѣры предосторожности. Чуть

(*) Приказъ по полку № 196-й, 1847 года.

только стемнѣло, какъ съ высотъ полетѣло ядро за ядромъ въ бибановскій редуть. Въ отвѣтъ на этотъ вызовъ мы послали залпъ со всѣхъ батарей. Казалось-бы, что отъ такого отвѣта непріятельское орудіе прекратитъ свою неравную борьбу, но ничуть не бывало: оно продолжало дѣйствовать съ прежней назойливостью, и мы уже имѣли въ редутѣ одного убитымъ и двухъ ранеными. Тогда наша пальба сдѣлалась непрерывною. Полковникъ Кокумовъ, зная, что непріятель не ограничится одною орудійною пальбою, приказалъ баталіонамъ быть готовыми встрѣтить непріятели. Такъ оно и случилось. Часовъ въ девять, у подошвы бибановскаго редута, раздался страшный гикъ, и масса горцевъ бросилась на редуть. Но Самурцы (11-я и 12-я роты) и Варшавцы встрѣтили ихъ такимъ огнемъ, что они должны были быстро убраться, и гикъ больше уже не повторился. Остальная часть ночи прошла спокойно; не слышно было ни одного выстрѣла.

Положеніе Салтинцевъ съ каждымъ днемъ становилось все труднѣе и труднѣе. Испорченная нами вода поселила между ними какую-то странную болѣзнь; недостатокъ жизненныхъ продуктовъ, въ особенности воды, дѣлалъ существованіе гарнизона невыносимымъ. Какъ ни ухитрялись осажденные пробраться къ родникамъ, но немногимъ смѣльчакамъ удавалось проскользнуть незамѣченными нашими секретами. Чтобы еще болѣе затруднить доступъ къ водѣ, каждую ночь съ редутовъ спускали роту, которая ручными брандскугелями освѣщала дорогу, проходившую въ оврагъ. Благодаря послѣдней предосторожности, въ ночь на пятое число, былъ своевременно замѣченъ вьючный транспортъ, направлявшійся къ аулу и опять неудачно, такъ какъ ружейный огонь разсѣялъ его. Между тѣмъ, недостатокъ въ продуктахъ видимо сталъ ощущаться и въ скопищахъ Шамиля, потому что на такую массу трудно и опасно было доставлять. Чтобы помочь этому горю, Шамиль свое 12-ти тысячное скопище раздѣлилъ на три части. Одна, подъ личнымъ его начальствомъ, осталась у сел. Мурады, другая заняла высоты близъ Салты, составляя какъ-бы резервъ гарнизона, а третья, подъ начальствомъ главнаго его сподвижника, лихого наѣздника, Хаджи-Мурата, направилась на Кудалинскія высоты для нападенія на нашихъ фуражировъ. Въ полдень 5 Сентября, Хаджи-Муратъ,

не найдя наших фуражировъ, спустился къ сел. Кудали, гдѣ пасся табунъ лошадей акушинской милиціи. Движеніе было замѣчено. По тревогѣ, первые выбѣжали Акушинцы, а въ слѣдъ за ними—Эриванцы и 1-й Самурскій баталіонъ, съ 2-мя горными орудіями. Спустя нѣсколько минутъ, туда же направились еще два баталіона и дивизионъ драгунъ. Едва успѣла милиція подняться на высоты, какъ Хаджи-Муратъ понесся на нихъ въ атаку, и не одобровать-бы Акушинцамъ, если-бы во время не подоспѣлъ князь Аргутинскій съ двумя ротами пѣхоты. Непрiятель отступилъ преслѣдуемый пальбою изъ горныхъ орудій, вынесенныхъ на рукахъ Самурцами. Трудный подъемъ, по которому тянется едва замѣтная тропинка, препятствовалъ быстрому сосредоточенію войскъ, почему и пришлось ограничиться только артиллерійскимъ огнемъ. Къ вечеру войска возвратились въ лагерь.

До сихъ поръ погода намъ благопріятствовала. Дни стояли теплые, сухіе; но вотъ уже на высокихъ горахъ появился свѣжій снѣжокъ, и ночи давали себя чувствовать. Откладывать рѣшительное бомбардированіе и штурмъ аула неприходилось. Войскамъ уже не разъ приходилось вести въ Дагестанѣ войну зимою и главнокомандующій зналъ чего это стоитъ. Да, наконецъ, горная природа слишкомъ прихотлива: того и гляди, что отрядъ очутится подъ снѣгомъ.

3 Сентября батарея № 1-й была окончена; въ этотъ-же день была построена и № 2-й, вооруженная шестифунтовою пушкою и двумя четвертьпудовыми единорогами, она предназначалась для обстрѣливанія верхней части аула. Въ теченіи двухъ дней (3 и 4) впереди устраивались позиціи въ садахъ, для противодѣйствія сообщенію непріятеля съ оврагомъ. Пятаго числа прибылъ изъ Кумуха транспортъ съ двумя мортирами и дивизиономъ легкихъ орудій, которыя, въ тотъ-же день, были размѣщены по батареямъ.

Батареи № 2-й, № 3-й, № 8-й и № 9-й всѣ эти дни громили оставшіяся башни и неразрушенную еще часть аула. 7-го числа повторилось тоже самое, только присоединились еще батареи № 4-й и № 6-й. Въ этотъ день транспортъ съ продуктами, прикрываемый толпою мюридовъ, упорно хотѣлъ пробраться къ аулу, но картечь и на этотъ разъ заставила его отступить.

Съ 2 Сентября по 8-е у насъ убито девять, ранено тридцать восемь, контужено двадцать три нижнихъ чина; офицеръ раненъ одинъ (Самурскаго полка убитъ одинъ, ранено восемь). (*)

Истомленный, ослабленный, поражаемый со всѣхъ сторонъ гарнизонъ упорно держался. Начальникъ его, Муртузали, имѣлъ большое вліяніе на подчиненныхъ ему мюридовъ. Самъ-же Муртузали находился подъ непосредственнымъ руководствомъ главнокомандующаго Шамиля, брата своего, Кибить-Магомы.

Хаджи-Муратъ и Кибить-Магома, эти ближайшіе помощники Шамиля, сослужили ему не малую службу за время господства его въ горахъ. Всякое предпріятіе, требовавшее быстроты и ловкости не обходилось безъ участія лихого Хаджи-Мурата: нужно-ли было совершить ночное движеніе, или летучій набѣгъ, онъ всегда являлся исполнителемъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ распоряженія и исполненія принадлежали Кибить-Магомѣ. Какъ человекъ чрезвычайно умный, Кибить-Магома предвидѣлъ результатъ осады: рано или поздно, Салты должны пасть; но отступленіе и сдача гарнизона не входили въ планы Шамиля и Кибить-Магомы, поэтому онъ напрягалъ всѣ силы къ продолженію упорной обороны.

Онъ сумѣлъ вселить увѣренность въ успѣхъ во всѣхъ окружающихъ; согласно данныхъ имъ инструкцій, начальникъ гарнизона, Муртузали, устраивалъ въ аулѣ, на случай штурма, капканы, завалы, баррикады и проч.; по его-же приказанію и плану, непріятель велъ противъ нашихъ минъ контръ-мины, которыя, вѣроятно, принесли-бы намъ не мало несчастій, если-бы не случай, вторично открывшій намъ противодѣйствіе гарнизона. 7 Сентября наша минная галлерей, подводимая подъ средину большой башни № 2-й, почти наткнулась на контръ-минера. Присутствіе послѣдняго было слышно такъ явственно, что потребовались неотложныя мѣры для предупрежденія его. Приказано было зарядить горнь 80-ю пудами пороха.

Главнокомандующій, князь Воронцовъ, видя что всѣ условія, необходимыя для рѣшительной атаки, достаточно выполнены, сдѣ-

---

(*) Кавказскій сборникъ Т. VI и полковой архивъ, дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ за 1847 годъ.

лалъ распоряженіе открыть общее бомбардированіе укрѣпленія и, если представится малѣйшій удобный случай, то атаковать какую-бы то ни было часть аула.

8 Сентября, въ шесть часовъ утра, со всѣхъ батарей грянули залпы. Два часа гремѣла канонада. Послѣ этого взорванъ заряженный ночью горнъ. Грохоть орудій, трескъ разрывающихся снарядовъ—все было заглушено страшнымъ взрывомъ. Ауль скрылся подъ массою дыма и пыли. Когда-же дымъ разсѣялся, то мы увидѣли, что остатокъ башни № 2-й, съ прилегавшей къ ней стѣной, какъ бы не существовали. Въ этотъ день дѣйствія наши этимъ и ограничились; къ полудню бомбардированіе прекратилось. Едва замолкла канонада, какъ непріятель открылъ по нашимъ траншеямъ ружейный огонь.

Съ наступленіемъ ночи, батареи №№ 2-й, 5-й и 6-й, усилены четверть-пудовыми единорогами; ко всѣмъ вообще батареямъ стали подвозить артиллерійскіе снаряды. Въ теченіе всей ночи батарея № 1-й обстрѣливала воронку, произведенную взрывомъ, а батареи № 8-й и 9-й фланжировали стѣну.

Ночью-же главнокомандующій отдалъ приказаніе занять на другой день южную стѣну укрѣпленія. Для этого предназначались слѣдующія войска: команда охотниковъ (по 1-му унтеръ-офицеру и 16-ти рядовыхъ отъ каждаго баталіона), 1-й Самурскій (подъ командою маіора Пригары) и 1-й Дагестанскій баталіоны; начальникъ колонны—полковникъ Евдокимовъ. Охотники должны были слѣдовать по направленію къ бреши у средней башни (№ 2-й), имѣя Самурцевъ лѣвѣе, а Дагестанцевъ правѣе себя. Въ резервъ назначены 3-й Самурскій (подполковникъ Шлегель) и 2-й Дагестанскій баталіоны.

Съ разсвѣтомъ 9 Сентября, взвилась сигнальная ракета и залпъ со всѣхъ батарей привѣтствовалъ утро. Полчаса артиллерія громила намѣченные пункты наступленія. Огонь былъ жестокой, и можно было предпологать, что все пространство этой части южной стѣны непременно очищено непріателемъ. Бомбардированіе прекратилось, и колонна Евдокимова, бѣгомъ, двинулась впередъ. Ошеломленный гарнизонъ не успѣлъ сдѣлать и одного

выстрѣла, какъ баталіоны были уже у стѣны. Часть охотниковъ, (Дагестанцы и саперы), во главѣ съ капитаномъ генеральнаго штаба Гейденомъ, заняли башню № 1-й и, прилегавшую къ ней, оборонительную казарму, которую саперы быстро привели въ оборонительное положеніе къ сторонѣ аула, для чего разломали стѣну, обращенную къ лагерю и пробили бойницы во внутренней; крыша-же оставлена въ цѣлости и служила намъ какъ-бы блиндажемъ.

Одновременно съ Дагестанцами, дѣйствовавшими на правомъ флангѣ, другая половина охотниковъ—команда саперъ, 1-я гренадерская (штабсъ-капитанъ Шмидтъ) и 1-я мушкатерская (капитанъ Смирновъ 1-й) роты Самурскаго полка—вошли въ брешь (воронку) съ лѣвой стороны. Пока саперы и охотники устраивали ретраншементъ, Самурцы направились влѣво на не разрушенную часть стѣны и, не имѣя возможности безъ штурмовыхъ лѣстницъ подняться на нее, залегли у основанія, желая прикрыть собою работы охотниковъ и саперъ. Все это заняло нѣсколько минутъ, но этихъ минутъ было достаточно, чтобы оправиться гарнизону. Видя, что башня надъ оврагомъ, казарма и брешь заняты и укрѣпляются, горцы быстро заняли свои траншеи, ложементы, баррикады внутри аула и ту стѣну, у которой расположились Самурцы. Масса пуль посыпалась на нашихъ рабочихъ, въ особенности круто приходилось Самурцамъ. Князь Аргутинскій, слѣдившій не далеко за ходомъ атаки, замѣтивъ такое критическое положеніе Самурцевъ, приказалъ имъ занять разрушенную стѣну по правую сторону бреши; въ это время въ обѣихъ ротахъ выбыло уже изъ строя около тридцати нижнихъ чиновъ. Огонь непріятеля все усиливался; теперь всѣ выгоды были на его сторонѣ. Засѣвъ въ свои траншеи, горцы били на выборъ Самурцевъ, не успѣвшихъ еще достаточно окопаться. Какъ ни тяжело доставалось солдатамъ, а траншея быстро росла изъ земли. Офицеры ободряли ихъ собственнымъ примѣромъ и не разъ, видя усталость солдата, сами брались за лопату. Пальба, на четверть выстрѣла старой кремневки, выбила у насъ многихъ. Въ числѣ первыхъ ранены: командиръ баталіона, маіоръ Пригара, и командиръ 1-й гренадерской роты, штабсъ-капитанъ Шмидтъ. Прошло не болѣе

получаса, и обѣ роты лишились ранеными: поручика Наитаки и прапорщиковъ Раевского, Евдокимова и Зорича; нижнихъ чиновъ выбыло тоже не мало. Тогда эти злополучныя роты были смѣнены 2-ю и 3-ю мушкатерскими (капитаны Пинаевъ и Барыкинъ). Работа закипѣла съ новою силою, а огонь непріятеля дѣлалъ свое дѣло: ранены поручикъ Степановъ, подпоручики Фисенко и Слюсаренко 1-й. Князь Аргутинскій видя, что ряды 1-го баталіона быстро рѣдѣютъ, приказалъ маіору Латышеву (младшій штабъ-офицеръ), принявшему командованіе баталіономъ, передвинуть роты въ воронку, гдѣ уже редюитъ близился къ концу. Противникъ принялъ это движеніе за отступленіе и усилилъ пальбу. Роты быстро отходили, разсыпнымъ строемъ, имѣя офицеровъ позади. Отошли уже шаговъ около 80-ти, какъ замѣтили, что нѣтъ капитана Барыкина. Вѣсть эта, какъ молнія, пронеслась по рядамъ, и 3-я рота остановилась. Тутъ только увидѣли Барыкина лежащимъ близъ траншеи. И. д. фельдфебеля, унтеръ-офицеръ Салаутъ, приказалъ ротѣ идти дальше, а самъ, бѣгомъ, направился къ своему ротному командиру; сотни пуль летѣли ему на встрѣчу, но Провидѣніе не допустило погибнуть храброму солдату. Подхвативъ бездыханное тѣло убитаго капитана Барыкина, онъ благополучно вернулся къ ротѣ. (*) Начальникъ главнаго штаба, генералъ Коцебу, и князь Аргутинскій, видя всю эту сцену изъ редюита, расцѣловали унтеръ-офицера, а главнокомандующій, князь Воронцовъ, по докладѣ ему о подвигѣ Салаута, наградилъ его знакомъ отличія военнаго ордена (№ 82996) и 30-ю рублями денегъ. (**) На мѣсто роты 1-го баталіона, доканчивать траншею назначены 7-я (капитанъ Козелло 2-й) и 8-я (капитанъ Базилевичъ) мушкатерскія роты; едва роты заняли траншею, какъ у насъ убитъ прапорщикъ Ястржембскій.

Наконецъ, работы, по всей занятой линіи, доведены до конца. Въ воронкѣ окончены редюиты и заложены двѣ батареи — каждая въ одно орудіе; между башнею № 1-й и редюитомъ приступили

(*) Записано со словъ очевидцевъ, нынѣ генералъ-маіора Гайдарова и отставнаго маіора Демьянова.

(**) Приказъ по полку № 209-й 1847 г.; о денежной наградѣ—Арх. Окр. Шт. особ. отд. Дѣло № 115-й за 1847 годъ.

къ устройству еще двухъ батарей, изъ которыхъ одна могла обстрѣливать и заднюю сторону стѣны, принесшей столько вреда Самурцамъ. Едва батареи немного устроились, какъ артиллерія открыла огонь по непріятельскимъ ложеамтамъ и саклямъ. Гарнизонъ не оставался въ долгу и отвѣчалъ намъ густымъ ружейнымъ огнемъ.

Настала ночь. Послѣ двѣнадцати-часоваго деннаго упорнаго боя, баталіоны вздохнули свободнѣе; хотя непріятель и продолжалъ стрѣлять, но огонь былъ уже не такъ опасенъ: постепенно слабѣлъ и къ полуночи совсѣмъ прекратился. Работы не останавливались и ночью; благодаря этому, батареи совсѣмъ окончены и наружный ровъ засыпанъ.

Недешево обошелся намъ этотъ первый день знаменитаго Салтинскаго штурма: у насъ убито 3 офицера и 104 нижнихъ чина; ранено 19 офицеровъ и 304 нижнихъ чина. Больше всего досталось Самурцамъ, гдѣ убито: два офицера и девяносто два нижнихъ чина; ранено: одинъ штабъ-офицеръ, восемь оберъ-офицеровъ и сто девяносто шесть нижнихъ чиновъ; контужено: одинъ штабъ-офицеръ, три оберъ-офицера и тридцать четыре человѣка нижнихъ чиновъ (*).

И такъ, изъ шести Самурскихъ ротъ (1-й гренадерской, 1-й, 2-й, 3-й, 7-й и 8-й мушкатерскихъ) въ этотъ день выбыло 15 офицеровъ (**) и 322 человѣка нижнихъ чиновъ.

Да, выпалъ денекъ,—нечего сказать! Замѣчательнъ онъ не количествомъ потери, а мужествомъ и стойкостію, выказанными Самурцами. Офицеры и солдаты превзошли самихъ себя. Не смотря на какіе нибудь сорокъ шаговъ, отдѣлявшихъ ихъ отъ траншей непріятеля, откуда онъ поражалъ кого и какъ хотѣлъ, ни кто даже не подумалъ уступить, хотя на одинъ шагъ, занятую позицію. Раненые офицеры, послѣ перевязки, не хотѣли оставлять строя, что еще болѣе одушевляло солдатъ. (***)

(*) Приказъ по полку 1847 года № 212-й.

(**) Убиты: капитанъ Барыкинъ и прапорщикъ Ястржембскій; ранены маіоръ Пригара, штабъ-капитанъ Шмидтъ, поручики Степановъ и Наитаки, подпоручики Фисенко и Слюсаренко 1-й, прапорщикъ Раевскій, Евдокимовъ и Зоричъ; контужены: маіоръ Латышевъ, капитаны Пинаевъ и Смирновъ и подпоручикъ Слюсаренко 2-й.

(***) За дѣло 9 Сентября Самурцы удостоены слѣдующихъ Высочайшихъ наг-

Съ ранняго утра, 10-го числа, наши пять орудій, поставленныя на вновь построенныхъ батареяхъ, начали громить ближайшія сакли. Подъ прикрытіемъ этого огня была заложена еще батарея. Но упорство гарнизона этимъ не пошатнулось. Впослѣдствіи оказалось, что, по мѣрѣ того, какъ мы укрѣплялись на наружной окраинѣ (южной), Салтинцы устраивали каменную стѣну внутри аула, параллельно разрушенной. Шамиль, съ громаднымъ скопищемъ, стоялъ на высотахъ противъ позиціи полковника Кокумова и ограничился только тѣмъ, что выслалъ впередъ партіи мюридовъ, которые, занявъ покатоности къ садамъ, открыли огонь по нашимъ редутамъ.

Къ ночи перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Около полуночи, вдругъ ни съ того ни съ сего, загорѣлся сухой лѣсъ, набросанный у стѣны нашей батареи. Пламя быстро охватило стѣну; артиллерійская прислуга бросилась спасать орудіе и заряды. Въ это время прикрытіе замѣтило, что амбразура другой батареи почему-то осыпалась значительно внизъ. Быстрѣе молніи охватила всѣхъ страшная мысль, но Мингрельцы были уже у амбразуръ, и подоспѣли во время. Толпы мюридовъ, съ кинжалами и шапками, были уже на брустверѣ. Тутъ только выяснилась вся эта суматоха. Пожаръ, произведенный горцами, долженъ былъ отвлечь наше вниманіе отъ другой батареи, стѣну которой они подкапывали уже нѣсколько часовъ съ цѣлью завладѣть нашимъ орудіемъ, но, во время подоспѣвшихъ Мингрельцевъ, дружно отстояли батарею, а огонь, направленный съ сосѣдней батареи, быстро разсѣялъ назойливую толпу смѣльчаковъ.

10-го, съ благоговѣніемъ, преданы землѣ тѣла убитыхъ героевъ, а больные и раненые отправлены въ Кумухъ.

День прошелъ почти спокойно, особеннаго ничего не слу-

радъ (Приказъ по полку 26 Сентября 1847 года за № 209-мъ): маіору Пригара пожалована золотая полусабля съ надписью „за храбрость“; капитану Пинаеву и штабсъ-капитану Шмидту—орденъ Св. Владиміра 4-й ст.; капитану Базилевичу—орденъ Св. Анны 3-й ст.; поручику Навтаки и подпоручикамъ Янушевичу и Слюсаренко 1-му—слѣдующіе чины; подпрапорщики Стрежевскій и Тренборкъ—награждены чиномъ прапорщика; пожалованы знаки отличія военнаго ордена семи унтеръ-офицерамъ (въ томъ числѣ унтеръ-офицеру Демьянову, впослѣдствіи маіору въ отставкѣ Самурскаго полка) и восьми рядовымъ. Кромѣ того унтеръ-офицеръ Алексѣй Матвѣевъ награжденъ, главнокомандующимъ, 15-ю рублями.

чилось; но чуть стало темнѣть, какъ съ горъ направились толпы непріятеля, спѣшившія на подкрѣпленіе гарнизона. Для обстрѣливанія дороги къ аулу, выслана рота пѣхоты, но это не помѣшало пробраться отчаяннымъ мюридамъ, хотя предпріятіе не обошлось имъ дешево, въ чемъ мы убѣдились утромъ, когда изъ аула вышли подбирать тѣла убитыхъ.

12-го главнокомандующій произвелъ фуражировку на Купчинскихъ хуторахъ, а князь Аргутинскій, съ двумя баталіонами, направился вдоль хребта къ Салтинскому мосту, съ цѣлью развѣдать о непріятелѣ и открыть наиболѣе удобные пути, на случай нашего наступленія въ этомъ направленіи.

Въ теченіе 13-го числа, артиллерія продолжала разрушать еще удѣлѣвшія постройки аула. Шамиль опять попробовалъ-было послать транспортъ съ продовольствіемъ, но ему не дали спуститься даже къ садамъ. Къ вечеру изъ Кумуха прибылъ большой транспортъ исключительно съ артиллерійскими запасами, а въ послѣднихъ чувствовался уже недостатокъ.

И такъ, насталъ канунъ дня окончательнаго штурма Салты. Что завтра будетъ штурмъ—это не было секретомъ. Все какъ-то оживилось, даже многіе раненые офицеры пожелали быть въ строю.

Вечеромъ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1-е) общее бомбардированіе, 2-е) наступленіе охотниковъ и 3-е) движеніе штурмовой колонны, которая должна выстроиться въ траншеяхъ: въ первой линіи станутъ третій Самурскій баталіонъ (подполковникъ Шлегель) и первый Дагестанскій; во второй—первый Самурскій (маіоръ Пригара) и второй Дагестанскій баталіоны; въ резервъ — первый Мингрельскій баталіонъ.

Диспозиція не многорѣчива, но въ прошлой кавказской войнѣ не представлялось особенной надобности въ подробнѣйшихъ планахъ и указаніяхъ для предстоящихъ военныхъ предпріятій, такъ какъ начальники и подчиненные привыкли и по короткимъ приказаніямъ понимать другъ друга.

14 Сентября, день Воздвиженія Честнаго Креста,—праздникъ большой для русскаго человѣка, но главнокомандующій не отложилъ своего рѣшенія.

При вызовѣ охотниковъ, вышли 197 человекъ нижнихъ чиновъ и 26 милиціонеровъ. Всѣ они были раздѣлены на три партіи, подъ командою вызвавшихся офицеровъ, а общее начальствованіе надъ ними поручено ротмистру Векилову.

Вотъ и 14 Сентября. По сигнальному выстрѣлу, со всѣхъ батарей раздался залпъ, а потомъ загремѣла канонада. Такого сильнаго огня Салтинцы еще не испытывали. Земля просто стонала отъ грохота орудійныхъ выстрѣловъ и треска разрывавшихся снарядовъ. Послѣ получаса всеобщаго бомбардированія, приказано охотникамъ двинуться впередъ. Черезъ нѣсколько минутъ охотники уже были по ту сторону стѣны. По заранѣ условленному плану, одна часть, поддерживаемая двумя ротами Дагестанцевъ, приняла вправо по берегу оврага, а другая половина охотниковъ, съ штабсъ-капитаномъ Бухаревымъ, направилась влѣво къ непріятельскимъ блокаузамъ, составлявшимъ первую линію обороны. За Бухаревымъ бѣжали 7-я и 8-я мушкатерскія роты Самурцевъ, во главѣ съ своими ротными командирами—капитанами Козелю 2-мъ и Базилевичемъ; за ними—9-я рота штабсъ-капитана Богдановича и 3-я гренадерская капитана Лихачева. Направленіемъ атакующихъ ротъ на обоихъ флангахъ руководилъ князь Аргутинскій.

Едва охотники, Самурцы и Дагестанцы вступили въ ауль, какъ со всѣхъ сторонъ посыпался градъ пуль и камней. Непріятель ожидалъ. Тутъ только мы убѣдились, что овладѣть ауломъ не такъ легко, какъ казалось, смотря на его разрушенную и искалѣченную наружность. На пути нашихъ молодецкихъ ротъ, встрѣчались такія препятствія, какихъ мы и не предполагали. Артиллерія разрушила только верхніе этажи сакль, нижніе-же остались цѣлы и посылали теперь на встрѣчу штурмующимъ тучи пуль. Сакли представляли какъ-бы отдѣльныя крѣпостцы; раздѣляющіе ихъ закоулки были завалены теперь камнями, и чѣмъ дальше къ серединѣ аула, тѣмъ они становились менѣе проходимы. Однимъ словомъ за исключеніемъ волчьихъ ямъ, Салты явились достойнымъ соперникомъ Гергебиля. Роты невольно остановились передъ такою преградой, но это продолжалось мгновеніе. Съ крикомъ „ура“ бросились солдаты впередъ; одни,

подсаживая другъ друга, лѣзли на сакли, другіе руками разбрасывали завалы; еще минута—первая преграда преодолѣна, и наши храбрецы штыками заставили горцевъ очистить себѣ мѣсто. Останавливаться долго не приходилось; новый короткій крикъ „ура“ и, пробѣжавъ площадку, 3-й Самурскій баталіонъ очутился у блокаузовъ. Но тутъ ожидалъ ихъ новый сюрпризъ: стѣна, обращенная къ намъ, была снабжена двойнымъ рядомъ бойницъ (нижній—на равнѣ съ поверхностью земли) откуда почти въ упоръ стрѣляли горцы. Тутъ, какъ и при вступленіи въ ауль, охотники и Самурцы не остановились и не отступили: штабсъ-капитанъ Богдановичъ, съ 9-ою ротою, тотчасъ засѣлъ въ уголь, образуемый блокаузомъ, замыкавшимъ здѣсь площадку, и прикрылъ себя траншеею. 7-я и 8-я роты (Козелло 2-й и Базилевичъ), видя, что блокаузъ такъ взять нельзя, бросились заваливать чѣмъ попало нижній рядъ бойницъ. Не смотря на массу пуль и камней, которыми непріятель поражалъ сверху, Самурцы, поощряемые офицерами, успѣли-таки завалить нижнія бойницы и стали добираться до верхнихъ. Капитанъ Базилевичъ удивлялъ всѣхъ своимъ хладнокровіемъ. Этотъ храбрый офицеръ, контуженный камнемъ въ грудь, съ оторваннымъ пальцемъ лѣвой руки, спокойно отдавалъ приказанія и оставался въ строю до тѣхъ поръ, пока новая рана не обезсилила его. (*) Чтобы овладѣть блокаузомъ и завалами съ тыла, были посланы 1-я и 2-я мушкатерскія роты Самурскаго полка (Пинаевъ и Смирновъ, оба контуженные 9-го числа). Обогнувъ блокаузъ съ лѣвой стороны, и зайдя въ тылъ, роты вдругъ наткнулись на непреодолимое препятствіе. То была громадная стѣна, образовавшаяся изъ огромнаго количества всякаго лѣса, имѣвшая во внутрь узкіе проходы, черезъ которые можно было пробраться въ одиночку, да и то съ большимъ трудомъ. Вести на штурмъ по этимъ проходамъ было-бы безумствомъ, поэтому обѣ роты отозваны назадъ. Въ это время капитанъ Лихачевъ, съ 3-ею гренадерскою ротою, бралъ уже третій рядъ сакль, правѣе злополучныхъ блокаузовъ. Штыками

(*) Капитанъ Базилевичъ въ этотъ день получилъ слѣдующія контузіи и раны: контуженъ камнемъ въ грудь, въ правое плечо и въ лѣвую руку выше локтя, пулею оторванъ палецъ лѣвой руки; раненъ пулею въ кисть лѣвой руки, съ поврежденіемъ послѣднихъ трехъ пальцевъ.

и прикладами выбивали гренадеры засѣвшихъ тамъ мюридовъ, но третій рядъ стоить имъ слишкомъ дорого: командиръ роты, капитанъ Лихачевъ, убитъ наповаль, младшій офицеръ, подпоручикъ Лузинъ, тяжело раненъ и контуженъ въ голову, фельдфебель убитъ и ряды значительно порѣдѣли.

Въ это время князь Аргутинскій, наблюдавшій вблизи за ходомъ атаки, былъ раненъ въ щеку. Мѣсто его, временно занялъ начальникъ главнаго штаба, генераль-лейтенантъ Коцебу.

На правой сторонѣ охотники и Дагестанцы, одну за другою, брали штурмомъ сакли. Потеря здѣсь была настолько велика, что, въ полудню, 1-й Дагестанскій баталіонъ смѣнили Мингрельцы, которые, не желая уступать своимъ предшественникамъ, упорно шли впередъ.

Въ началѣ штурма, когда передній рядъ сакль остался за нами, то 1-я гренадерская рота Самурцевъ, подъ командою поручика Наитаки (раненый 9-го числа), послана была для устройства прикрытаго сообщенія этихъ сакль съ башнею № 1-й. Гренадеры работали, въ теченіе пяти часовъ, подъ постояннымъ огнемъ противника. Убыль была значительная: поручикъ Наитаки раненъ вторично, нижнихъ чиновъ вышло до половины; кромѣ того быстрота и тягость работы совсѣмъ изнурили солдатъ. Видя это, генераль Коцебу приказалъ отозвать ее назадъ, а на смѣну выслать роту Эриванцевъ.

Во все время боя, съ батарей осыпали аулъ картечнымъ огнемъ, гдѣ онъ не мѣшалъ штурмующимъ. Свободныя войска, не большими частями, дѣлали постоянныя движенія, какъ-бы намѣреваясь атаковать западную и сѣверную стороны аула, желая этимъ отвлечь силы непріятеля отъ южной части; но Салтинцы не поддались на эту уловку и, съ каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе усиливались на атакуемой сторонѣ.

Между тѣмъ, бой уже длился болѣе семи часовъ безъ перерыва. Хотя съ большими жертвами, (*) но Самурцамъ удалось овладѣть

(*) Насколько сильно поражалъ противникъ огнемъ и камнями роты, штурмовавшія блокгаузы, можно судить по тѣмъ ранамъ и контузіямъ, которыми получили солдаты и офицеры. Не говоря уже о капитанѣ Базилевичѣ, укажу еще на нѣсколькихъ: поручикъ Новсркъ раненъ въ правое колено и руку, контуженъ

крайнимъ блокгаузомъ. Такимъ образомъ, правая часть аула отъ площадки, край которой былъ занятъ капитаномъ Богдановичемъ (раненый въ руку, онъ не оставлялъ роту до конца боя) вдоль по оврагу, осталась за нами.

Эта, занятая нами часть, обнесена была высокими и крѣпкими стѣнами. Но до окончательнаго взятія аула было еще далеко а, судя по началу, сопротивленіе Салтинцевъ дошло до того состоянія, когда человекъ, опьяненный кровью, озлобленный противъ врага, защищается съ бессознательнымъ упорствомъ. Въ виду этого, главнокомандующій, князь Воронцовъ, приказалъ остановить дальнѣйшее наступленіе и заняться приведеніемъ въ оборонительное положеніе занятой части аула. Это послѣднее необходимо было на случай перехода непріятеля въ наступленіе, что, при его настроеніи могло случиться, въ особенности ночью. (*)

Теперь посмотримъ что-же дѣлалъ Шамиль во все это время. Едва началась атака аула, онъ выдвинулъ свое орудіе на высоту противъ полковника Кокумова, а ниже расположилъ нѣсколько партій горцевъ. Орудіе и партіи открыли по редутамъ и траншеямъ частый огонь. Въ самый разгаръ штурма, Хаджи-Муратъ, съ громадной конной партіей, вдругъ, неожиданно, появился противъ нашего лагеря и ринулся съ высотъ Гантинъ-Набика. Но на встрѣчу ему понеслись драгуны, вся милиція, а за ними—двѣ роты мингрельцевъ съ двумя горными орудіями. Хаджи-Муратъ остановился, приготовился и ждалъ нашу атаку. Позиція его была на столько сильна и неудобна для движенія нашей кавалеріи, что мы, въ свою очередь, тоже остановились. Простоявъ другъ противъ друга часовъ около двухъ и обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, Хаджи-Муратъ быстро началъ отступать напутствуемый нашими гранатами.

каменемъ въ лобъ; прапорщикъ Стрежевскій: раненъ камнемъ въ темя головы и въ правый високъ, контуженъ въ правую голень; прапорщикъ Писаренко: раненъ пулею въ лѣвое плечо и камнемъ въ правый високъ. Однимъ словомъ изъ 21-го раненаго офицера имѣли по нѣсколько ранъ двѣнадцать человекъ. Передаю какъ фактъ: болѣе половины нижнихъ чиновъ были ранены точно также. (Приказъ по подку 2 Октября 1847 г. № 212-й).

(*) Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 5-й, ч. II 1847 г. 2-е отд. Ген. Шт. „донесеніе главнокомандующаго о боѣ 14 Сентября!“

И такъ, бой былъ остановленъ. Гарнизонъ тоже видимо отдыхалъ, чтобы съ новыми силами встрѣтить насъ завтра. Штурмовавшіе баталіоны были отозваны въ лагерь, а наблюденіе и охрана оборонительной линіи возложены на 3-й Дагестанскій, 1-й Мингрельскій баталіоны и двѣ роты Варшавскаго полка.

Стало смеркаться. Перестрѣлка окончательно прекратилась, и, послѣ такого бурнаго дня, настала полная тишина, нарушаемая, иногда, сдержанными стопами раненныхъ, или предсмертнымъ возгласомъ умирающаго. Раненые помѣщены были въ палаткахъ, въ глубинѣ лагеря. Главнокомандующій, въ сопровожденіи начальника главнаго штаба, обошелъ всѣхъ несчастныхъ и не разъ рука его съ серебряннымъ крестомъ опускалась на грудь страдальца. А тамъ, не далеко за палатками, лежали тѣла павшихъ героевъ; длинные ряды ихъ постепенно увеличивались новыми трупами, приносимыми изъ аула или изъ палатокъ.

Около девяти часовъ вечера князю Воронцову дали знать съ передовыхъ постовъ, что въ аулѣ замѣтно какое-то движеніе. Прекративъ осмотръ раненныхъ, князь немедленно поспѣшилъ въ траншеи. Дѣйствительно, защитники аула вышли двумя партіями: одна направилась въ сады, другая—по дорогѣ къ оврагу. Какъ только движеніе это вполне выяснилось, пикеты, поддержанные двумя ротами пѣхоты, преградили путь къ оврагу и открыли частый огонь по непріятелю. Въ то же самое время полковникъ Кокумовъ и князь Орбеліани, извѣщенные о выступленіи гарнизона, спустили съ редутовъ двѣ роты Варшавцевъ и роту Апшеронцевъ, которыя встрѣтили его въ садахъ. Охваченный съ трехъ сторонъ, Салтинскій гарнизонъ, съ дикимъ гикомъ, похжимъ скорѣе на вопль, ринулся на проломъ, но былъ отброшенъ штыками. Тутъ уже началась положительная бойня и, только благодаря темной ночи, небольшой партіи удалось уйти отъ преслѣдовація, или, лучше сказать, уйти отъ смерти.

И такъ Салты оказались, неожиданно, въ нашихъ рукахъ вечеромъ 14-го же числа.

Но не дешево обошелся намъ этотъ кровавый день. У насъ убито: 8 оберъ-офицеровъ (изъ нихъ шесть ротныхъ коман-

дировъ) и 238 нижнихъ чиновъ; ранены: одинъ генераль, 2 штабъ-офицера, 30 оберъ-офицеровъ и 720 нижнихъ чиновъ; контужено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 16 и нижнихъ чиновъ 185. (*)

Самурскаго полка убитъ капитанъ Лихачевъ; ранены: подполковникъ Шлегель (командиръ 3-го баталіона) капитаны Козелло 2-й и Базилевичъ, штабсъ-капитанъ Богдановичъ, поручики Наитаки, Новеркъ и Галье, подпоручикъ Лузинъ, прапорщики: Понамаревъ, Никомневичъ, Стрежевскій, Данилевскій, Писаренко, Китаевъ, Дроздовскій, Дейбель, Бартоновскій и Наливайко; контужены: подпоручикъ Степановскій 2-й, прапорщики Хорбковскій, Верцинскій, Щеневскій и Степановъ. Всего офицеровъ убито 1, ранено 18 и контужено 5 человекъ. Нижнихъ чиновъ убито 85, ранено 190 и контужено 88 человекъ. (**)

Изъ приведенныхъ цифръ видно какую убыль мы понесли въ офицерахъ. Спрашивается, что бы стоило намъ окончательное взятіе Салты, если бы гарнизонъ его не оставилъ, и откуда-бы мы нашли необходимое число офицеровъ? Да, благодареніе Богу, что мы избавились отъ второго штурма.

Утромъ 15 Сентября, главнокомандующій осматривалъ Салты. Какую ужасную картину разрушенія представлялъ оставленный аулъ! Сколько жертвъ погребено подъ развалинами сакль, а сколько ихъ скрыто въ ямахъ и подвалахъ, о чемъ свидѣтельствовало страшное зловоніе внутри селенія. Масса оружія и разнаго рода снаряженія валялась повсюду, но жизненныхъ продуктовъ, утвари и вообще какихъ-бы то ни было цѣнныхъ вещей нигдѣ не видно; по всему замѣтно, что гарнизонъ былъ обреченъ на жертву.

Въ 9 часовъ въ лагерѣ была отслужена панихида по убитымъ и умершимъ храбрымъ воинамъ, а за нею—благодарственный молебень за дарованную побѣду, заключившійся многолѣтіемъ Государю Императору, при громѣ орудій со всѣхъ батарей. Затѣмъ поблагодаривъ войска за мужество и храбрость, князь тутъ-

(*) Кавказскій сборникъ т. VI.

(**) Приказъ по полку 1847 года, № 212-й.

же наградили нижних чинов крестами. (*) Торжество закончилось общим церемониалом. Войска ликовали.

Главнокомандующий выехал в Тифлисъ. 16-го числа отправлена в Шуру тяжелая артиллерия, а на другой день направился в Кумухъ транспортъ съ ранеными и тяжестими Самурскаго отряда. До 24 Сентября части, оставшіяся в лагерь, разрушали и сжигали уцѣлѣвшія части аула. Такимъ образомъ, опорный стратегическій пунктъ Шамиля в центрѣ Дагестана прекратилъ свое существованіе.

Въ полночь съ 24-го на 25-е Сентября войска стали сниматься съ лагеря, а къ тремъ часамъ весь лагерь былъ снятъ, выюки готовы и отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта, князя Аргутинскаго, тихо направился къ Цудахару.

Въ Цудахарѣ князю Аргутинскому дали знать, что со стороны непріятели замѣтно какое-то усиленное движеніе. Въ виду этого войска раздѣлились такъ: Эриванскій, первые три баталіона Варшавскаго полка, рота стрѣлковъ и вся горная артиллерія расположились отъ Кумуха до сел. Кабира; въ сел. Цудахарѣ оставленъ 2-й Самурскій баталіонъ, рота саперъ и одно горное орудіе; легкая артиллерія, подъ прикрытіемъ Мингрельскаго и 4-го Варшавскаго баталіоновъ, направилась въ Т.-Х.-Шуру, а всѣ остальные части были распущены по штабъ-квартирамъ. Скоро и первые четыре баталіона стали на зимнія квартиры въ сел. Кумухъ, Икря, Терекемъ и Цудахарѣ, такъ какъ выяснилось, что причиною движенія скопищъ непріятели къ нашимъ границамъ, было опасеніе Шамиля за Гергебиль. Видя, что мы спокойно

(*) Приказомъ по Кавказскому корпусу отъ 30 Сентября 1847 г. слѣдующіе Самурцы удостоились наградъ: командиръ полка, полковникъ Штемпель, произведенъ въ генераль-маіоры; маіоръ Латышевъ—ордена Св. Анны 2-й ст.; капитанъ Базилевичъ—Св. Владимира 4-й ст.; поручики: Наятаки (произведенный въ штабъ-капитаны за 9-е) и Степановъ и подпоручикъ Слюсаренко 2-й—ордена Св. Анны 3-й ст.; поручики Янушевичъ и Слюсаренко 1-й, подпоручики Поморцевъ и Кятаевъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“; штабъ-капитанамъ Шмидту и Богдановичу, прапорщикамъ Дейбелю, Раевскому, Евдокимову, Лузину и Зоричу—слѣдующіе чины; фельдфебель, два подпрапорщика и 10 унтеръ-офицеровъ произведены въ прапорщики; прапорщикъ милиціи Гайдаровъ произведенъ въ прапорщики арміи и переведенъ въ Самурскій полкъ; награждены знаками отличія Военнаго ордена: два фельдфебеля, 9 унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ.—Всего за осаду сел. Салты Самурцы удостоились получить 74 знака отличія Военнаго ордена.

располагаемся на зимовку, и онъ распустилъ большую часть своихъ полчищъ.

Къ 1-му Октября Самурцы стянулись къ Дешлагару и расположились въ окрестныхъ селеніяхъ на зимнія квартиры: 1-й и 3-й баталіоны—въ сел. Аттамышѣ и Мюраго, 4-й баталіонъ—въ сел. Алходжакентъ; 5-й баталіонъ, по прежнему, стоялъ въ Мюраго, а 2-й остался въ Цудахарѣ.

Хотя и предписано было размѣстить людей просторнѣе, (*) въ виду распространеннейшей холеры, но, по необходимости, баталіоны расположились довольно скученно. Случаи заболѣванія холерою давно уже не проявлялись, а больныхъ въ полку все-таки было достаточно. Такъ, къ 1-му Октября, какъ видно изъ мѣсячнаго рапорта, состояло больныхъ: въ госпиталяхъ—957 и въ полковомъ лазаретѣ—165 нижнихъ чиновъ; умерло въ теченіи Сентября 246 (въ томъ числѣ 99 убиты въ дѣлахъ).

Работы по устройству штабъ-квартиры полка, Дешлагара, открылись только съ 16 Октября. Дабы дать возможность людямъ отдохнуть и привести себя въ порядокъ послѣ похода, полковникъ Штемпель приказалъ работающимъ раздѣлить на три очереди; такимъ образомъ каждый солдатъ, послѣ рабочаго дня, имѣлъ двое сутокъ отдыха. Опять закопошились Самурцы, устраивая свое пепелище. Скоро на мѣстѣ нынѣшней крѣпости стали обрисовываться стѣны будущаго цейхгауза, дома командира полка и нѣсколькихъ казармъ. Между тѣмъ, наступили холода, дожди и показался въ горахъ снѣгъ. Работая весь день подъ дождемъ и

(*) Военный Министръ, 15 Августа 1847 г., за № 7478-мъ, сообщилъ главнокомандующему, что центральный комитетъ, учрежденный въ Петербургѣ, для принятія предохранительныхъ мѣръ противъ холеры, призналъ полезнымъ: 1) вывести войска въ лагерь и для сего выбирать мѣста возвышенныя, сухія и огражденныя отъ сырости; 2) оставить войска въ лагерномъ расположеніи пока будетъ возможно по времени года; 3) по наступленіи осени, когда дальнѣйшее пребываніе въ лагерьъ будетъ не безопасно для здоровья людей и когда представится необходимость возвратить войска на постоянныя квартиры, наблюдать, чтобы онѣ размѣщались въ казармахъ и обывательскихъ домахъ, сколь возможно просторнѣе съ строгимъ соблюденіемъ чистоты и опрятности, и чтобы въ казармахъ воздухъ былъ освѣжаемъ.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, одобливъ это предложеніе, Высочайше отозваться изволилъ, что оно удобно исполнимо для тѣхъ только войскъ, кои снабжены палатками или имѣютъ бараки. Полковой архивъ.

ночуя въ душныхъ, тѣсныхъ сакляхъ, солдаты бодро смотрѣли на свое неприглядное положеніе, рассчитывая зиму провести спокойно, потому что „плохая стоянка, лучше хорошаго похода“, какъ говаривали старые служаки. Офицеры тоже занялись приведеніемъ въ болѣе удобный видъ своихъ зимнихъ помѣщеній; многіе намѣревались воспользоваться мирнымъ перерывомъ, чтобы побывать въ ближайшихъ городкахъ. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. 14 Ноября командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ, князь Аргутинскій, приказалъ немедленно выступить 1-му баталіону въ сел. Гилли, а 3-му и 4-му—подъ командою полковника Штемпеля, въ сел. Лаваша. Въ тотъ-же день баталіоны были „на походъ“. Причиною такого экстреннаго движенія былъ все тотъ-же Шамиль.

Давъ время нашимъ войскамъ разойтись по зимнимъ квартирамъ, Шамиль созвалъ къ себѣ мюридовъ и занялъ покорныя намъ деревни Цхоръ и Цинахъ (Джинахъ). Не встрѣтивъ ни какого сопротивленія, онъ пошелъ дальше: многочисленныя партіи хищниковъ ворвались въ наши предѣлы; Хаджи-Муратъ-же сталъ производить огромные сборы по всему пространству, отъ Андійскаго Койсу до Джуфарата, съ цѣлью произвести отчаянное нападеніе на какой-бы то ни было нашъ опорный пунктъ. Самъ Шамиль обратился къ Казикумухцамъ съ воззваніемъ возстать противъ русской власти.

Воззваніе это не произвело желаемаго результата: казикумухцы, поддержанные аркалинцами и цудахарцами, прогнали вооруженною силою партію мюридовъ, явившуюся къ нимъ.

Въ новый призывъ горцевъ сборнымъ пунктомъ назначенъ ауль Косрода, куда должны сосредоточиться скопища непріятели къ 10-му Ноября; а до этого времени наибамъ предоставлена полная свобода дѣйствій по отношенію къ покорнымъ намъ обществамъ.

Князь Аргутинскій зналъ объ этихъ распоряженіяхъ и хотя не допускалъ, чтобы Шамиль могъ отважиться, въ такую пору года, на что нибудь серьезное, но на всякій случай приказалъ пограничнымъ баталіонамъ быть готовыми къ походу, а милиціи

кюринская, кубинская, ахтинская и рутульская, — тотчасъ-же двинулись противъ хищниковъ, грабившихъ въ ихрекомъ ущельи.

9 Ноября, на высотахъ противъ Цудахара, стали показываться толпы горцевъ. Лазутчики дали знать, что это самъ Шамиль, намѣревающийся осадить Цудахарскій гарнизонъ и занять самое селеніе. Силы, которыми онъ въ данное время располагалъ, дѣлали предпріятіе вполнѣ возможнымъ. Командующій 2-мъ Самурскимъ баталіономъ, маіоръ Латышевъ (*) немедленно послалъ донесеніе съ нарочнымъ къ начальнику Южнаго Дагестана. Между тѣмъ, отдѣльный отрядъ горцевъ занялъ, безъ выстрѣла, сел. Унцугатль, въ 15-ти верстахъ отъ Цудахара; примѣру унцугатлинцевъ послѣдовали другія деревни вицхинскаго магала и впустили добровольно мюридовъ.

Князь Аргутинскій послалъ приказаніе къ 14-му числу прибыть въ сел. Лаваша слѣдующимъ войскамъ: двумъ баталіонамъ Апшеронскаго полка, двумъ баталіонамъ Дагестанцевъ; 3-му и 4-му баталіонамъ Самурскаго полка, Мингрельскому баталіону и тремъ ротамъ стрѣлковъ съ восемью горными орудіями; къ сел. Кумуху направлены три баталіона Варшавцевъ съ тремя горными орудіями. Для охраненія шамхальскихъ владѣній, къ сел. Гилли стянулись 1-й Самурскій и два Дагестанскихъ баталіона, подъ командою полковника Евдокимова.

Какъ князь Аргутинскій раньше сомнѣвался въ возможности наступленія Шамиля, такъ и послѣдній, узнавъ о передвиженіи войскъ, не допускалъ, чтобы русскіе могли идти въ горы въ такое суровое время.

Дѣйствительно, зима въ горахъ стояла суровая; снѣгъ по колѣно, а перевалы, которыми такъ богатъ Дагестанъ, сдѣлались почти непроходимыми; морозы доходили до пятнадцати градусовъ. И такъ, глубокая зима, непроходимость дорогъ, недоступность переваловъ, отсутствіе топлива и фуража убѣдили Шамиля въ возможности задуманныхъ имъ предпріятій. Планъ его былъ таковъ: поднять и возстановить противъ насъ покорныя племена

(*) Командиръ 2-го баталіона, подполковникъ Троцевскій, назначенъ командиромъ Грузинскаго линейнаго № 4-й баталіона. (Приказъ по полку № 235-й 1847 года).

Дагестана и овладѣть нашими главными опорными пунктами, т. е. повторить вторженіе 1843 года.

Когда выяснилось намѣреніе его взять Цудахарь, то, на помощь цудахарцамъ, направились четыре баталіона пѣхоты съ шестью горными орудіями; 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, баталіонъ Мингрельцевъ съ двумя горными орудіями, ближайшею дорогою, двинулись прямо въ сел. Акуша. Съ этого времени началась тяжелая зимняя экспедиція.

Въ это время, Шамиль съ 2/3 скопищемъ обложилъ Цудахарь. Самурскій баталіонъ занималъ укрѣпленныя постройки въ центрѣ, господствуя этимъ надъ всѣмъ селеніемъ. Цудахарцы попробовали было защищать нижнія сакли, но, подавленные многочисленностію непріятеля, отступили въ глубь. Этого было достаточно, чтобы горцы ворвались въ селеніе и повели атаку со всѣхъ сторонъ. Уже нѣсколько часовъ шла усипенная перестрѣлка. Мюриды, озлобленные упорствомъ жителей, не давали пощадь. Женщины, дѣти, старики — всѣ падали подъ ихъ кинжаломъ, и только частыми вылазками Самурскихъ ротъ, еще удерживался противникъ далеко отъ центра. Зная мстительность Шамиля, окруженные многочисленнымъ скопищемъ, къ которому все прибывали подкрѣпленія, цудахарцы стали поговаривать о сдачѣ. Положеніе осажденныхъ, съ каждой минутой, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Замѣтивъ нерѣшительность и колебаніе жителей, мюриды еще упорнѣе шли впередъ. Майоръ Латышевъ стянулъ роты, устроилъ баррикады и приготовился достойно встрѣтить напирющаго противника. Въ эту критическую минуту, сквозь ряды осаждающихъ, промчался всадникъ, плотно окутанный башлыкомъ и буркою. Не успѣли недоумѣвающіе горцы остановить смѣльчака, какъ онъ былъ уже въ аулѣ. Вдругъ „ура“ Самурцевъ и радостные крики осажденныхъ огласили воздухъ: получено извѣстіе о приближеніи нашихъ войскъ. Узнавъ въ чемъ дѣло, Шамиль быстро очистилъ селеніе и отступилъ въ вицхинскій магаль, преслѣдуемый цудахарцами.

Еще разъ имамъ убѣдился, что нѣтъ преградъ для русскаго солдата. Съ настойчивостію, свойственною кавказцамъ, наши баталіоны, 16 Ноября, сосредоточились въ сел. Акуша, преодолевъ на пути глубокіе занесенные снѣгомъ овраги, крутые перевалы,

гдѣ бушевала ужасная снѣжная вьюга, и не имѣли никакой возможности отогрѣть у огня свои окоченѣвшіе члены.

Съ появленіемъ нашихъ войскъ, всѣ деревни, по правому берегу Казикумухскаго-Койсу, изъявили полную покорность, оправдывая допущеніе мюридовъ тѣмъ, что не надѣялись на нашу поддержку въ такую суровую зиму, а сами не могли устоять противъ многочисленныхъ скопищъ Шамиля. По ихъ показаніямъ, мюриды утвердились въ селеніяхъ Унцугатль, Гамаши и Варайлю.

Командующій войсками, князь Аргутинскій, ждалъ только прибытія въ Кумухъ Варшавскихъ баталіоновъ, чтобы, одновременно съ двухъ сторонъ, атаковать непріятеля.

Наконецъ 20-го числа, давно ожидаемые три баталіона Варшавцевъ явились къ Кумуху. 22 Нолбря князь Аргутинскій двинулся двумя колоннами. Первая, подъ начальствомъ подполковника Мингрельскаго полка Ассѣва—въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты, ракетной команды, четырехъ горныхъ орудій, взвода крѣпостныхъ ружей, казикумухской пѣшей и конной милиціи, кюринскихъ и кубинскихъ военныхъ нукеровъ. Вторая колонна выступила тремя эшелонами: первый, подъ командою командира Апшеронскаго полка, князя Орбеліани, составляли два баталіона пѣхоты, ракетная команда, четыре горныхъ орудія и шесть сотенъ милиціи; второй эшелонъ,—подъ начальствомъ командира Самурскаго полка, генераль-маіора Штемпеля, (*) въ составѣ 3-го и 4-го баталіоновъ вѣреннаго ему полка, роты стрѣлковаго баталіона и взвода горной № 4-го батареи; и наконецъ—третій, подъ начальствомъ командира князя Варшавскаго полка, полковника Манюкина,—двухъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ горныхъ орудій и дивизіона драгунъ.

Быстрое и рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ заставило горцевъ очистить сел. Варайлю, а къ вечеру, дѣйствующій отрядъ стянулся къ сел. Гамаши, которое было занято нами безъ выстрѣла. Съ гамашинскихъ высотъ сел. Унцугатль, куда скрылся отступившій непріятель, видно было какъ на ладони. Мюриды

(*) Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 12-й день Октября 1847 года, полковникъ Штемпель, за военное отличіе, произведенъ въ генераль-маіоры (приказъ по полку № 259-й 1847 года).

укрѣпили селеніе довольно сильно: въ серединѣ виднѣлись завалы и баррикады, а на высотахъ, господствующихъ надъ ауломъ, построены два редута.

Князь Аргутинскій, не желая тотчасъ-же ввести въ бой войска, утомленныя тяжелымъ переходомъ, назначилъ штурмъ съ разсвѣтомъ. Для отдыха части расположились въ ближайшихъ селеніяхъ: Курхалю, Бегеклю и Гамаши. Милиціи и колоннѣ подполковника Ассѣва приказано было зорко слѣдить за непріателемъ.

Настала тихая, звѣздная ночь, и морозъ вступилъ въ свои права. Въ окрестностяхъ все успокоилось. Въ полночь на передовыхъ пикетахъ замѣтили, что мюриды толпами уходятъ изъ аула. Милиція пустилась преслѣдовать бѣгущихъ, но горцы выбрали такія тропинки, передъ которыми наши милиціонеры должны были остановиться. Между тѣмъ, непріатель утромъ сосредоточился на Турчи-Дагѣ, а затѣмъ переправился черезъ р. Кара-Койсу и скрылся въ горы.

Такимъ образомъ, непріатель очистилъ два занятые имъ магала. Опасаясь, чтобы Шамиль не вторгнулся въ шамхальскія владѣнія, пользуясь отсутствіемъ большого числа нашихъ войскъ, князь Аргутинскій, 23-го числа, направилъ туда два баталіона пѣхоты, четыре горныхъ орудія, драгунъ и мехтулинскую милицію. 24-го числа получились достовѣрныя свѣдѣнія о мѣстѣ расположенія шамильскихъ скопищъ; онѣ остановились въ мукарклюкскомъ магалѣ. Желая показать Шамилю, что никакая зима, никакія препятствія не могутъ удержать насъ отъ движенія въ глубь Дагестана, командующій войсками на другой-же день, 25-го, выступилъ къ сел. Мукарклю и, въ два часа пополудни, былъ уже у селенія. Занявъ окрестныя высоты, князь Аргутинскій приказалъ открыть артиллерійскій огонь, а ракетному взводу удалось зажечь сѣно внутри селенія. Съ противоположной стороны показались толпы мюридовъ, спѣшившія на помощь мукарклинцамъ. Хотя часть ихъ и была разсѣяна нашими орудійными выстрѣлами, но большинство, все-таки, скрылось въ аулѣ. Было уже поздно, и штурмъ отложенъ на завтра. Горцы, видимо, не думали оставлять аула, рассчитывая, что мы не выдержимъ морозной ночи и отсту-

нимъ сами. Но каково-же было ихъ удивленіе, утромъ 26 Ноября, когда наши баталіоны стали спускаться къ нимъ съ высотъ. Черезъ часъ Мукаркю былъ пусть и отрядъ спокойно расположился на отдыхъ въ сакляхъ.

Заставивъ убраться партіи мюридовъ и изъ третьяго магала, князь Аргутинскій отступилъ къ Кумуху, гдѣ расположилъ войска по окрестнымъ деревнямъ, ожидая точныхъ донесеній о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ Шамиля. Наступившіе холода стали дѣйствительно не въ мочь, и горцы разошлись по домамъ.

29 Ноября часть войскъ была отпушена въ Шуру, а Самурцы и Варшавцы оставались еще нѣсколько дней, пока суровая горная зима не дошла до полного разгара и сдѣлала для горцевъ невозможнымъ, хотя-бы малѣйшее, движеніе.

Такимъ образомъ, благодаря энергіи генераль-лейтенанта князя Аргутинскаго и несравненной выносливости русскаго солдата, Дагестанъ избѣгнулъ угрожавшаго ему кризиса. (*)

4-го Декабря 1-й, 3-й и 4-й баталіоны возвратились въ полковой штабъ и заняли прежнія селенія. 2-й баталіонъ остался въ Цудахарѣ.

Отпраздновавъ день своего полкового праздника, 6 Декабря, Самурцы предались вполне заслуженному отдыху.

Работы въ Дешлагарѣ, по случаю наступившихъ холодовъ, шли довольно медленно, такъ что, къ концу 1847 года, мы не имѣли здѣсь ни одной законченной постройки, за исключеніемъ нѣсколькихъ сараевъ съ матеріаломъ, да десятка три мазановъ, или лучше сказать землянокъ, въ которыхъ пріютились нѣкоторыя семейства солдатъ.

Такъ кончился 1847 годъ, принесшій полку много боевой славы и стоившій громадныхъ жертвъ. Жертвы наши были дѣйствительно чувствительны, тяжелы, въ особенности въ лицѣ нѣкоторыхъ лучшихъ офицеровъ, но подвиги и геройская смерть этихъ первыхъ Самурцевъ, послужили прочнымъ основаніемъ боевыхъ традицій полка. 14 Октября 1-му и 3-му баталіонамъ

(*) Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1847 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

Всемиловѣйше пожалованы знамена съ надписью: „за взятіе Салты 9 и 14 Сентября 1847 года“. (*)

Подводя итогъ дѣятельности нашей въ Дагестанѣ за 1847 г., мы получаемъ слѣдующіе результаты: устройство штабъ-квартиръ шло довольно успѣшно, за исключеніемъ уроч. Дешлагара. Ишкарты, Чирь-Юртъ и Дешлагаръ оказались пунктами самыми выгодными для охраненія всей равнины между рѣкою Сулакомъ, Каспійскимъ моремъ и Дербентомъ. Въ Нагорномъ Дагестанѣ, овладѣвъ и разрушивъ сел. Салты, мы уничтожили главную твердыню горцевъ; разгромили скопища непріятели и значительно ослабили вліяніе Шамия въ прилегающихъ къ границамъ обществахъ; укрѣпили Хождалъ-Махи. Наконецъ, обеспечили прямое сообщеніе Южнаго Дагестана съ Сѣвернымъ, занявъ позицію при Цудахарѣ и по Казикумухскому Койсу.

(*) Въ донесеніяхъ своихъ главнокомандующій, князь Воронцовъ, такъ отзывался о Самурцахъ: . . . „1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка принимали самое блистательное участіе въ кровавыхъ дѣлахъ 9 и 14 Сентября и штыками проложили себѣ дорогу къ аулу“ . . . Арх. Окр. Шт. особ. отд. Дѣло № 123-й за 1847 г.

Г Л А В А IV.

Расквартированіе Самурцевъ. Приѣздъ въ Дешлагарь князя Воронцова. Выступление баталіоновъ въ походъ. Предположенія на 1848-й годъ. Рекогносцировка окрестностей Гергебля. Соединеніе отрядовъ. Занятіе Самурцами передовой высоты. Устройство батарей. Дѣйствія непріятельской артиллеріи. Обходное движеніе колонны полковника Евдокимова. Занятіе Гергебильскихъ садовъ и устройство редутовъ. Общее бомбардированіе аула и занятіе его. Наши потери. Работы по возведенію укрѣпленія Аймяки и проложенію дорогъ. Рекогносцировка сел. Чохъ и окрестностей Салты. Вторженіе Шамиля въ Самурскій округъ и осада нашего укрѣпленія Ахты. Форсированный маршъ князя Аргутинскаго, бой у д. Мискинджи и освобожденіе Ахтинскаго гарнизона. Роспускъ частей Дагестанскаго отряда.

1848-й годъ засталъ Самурцевъ на прежнихъ зимнихъ квартирахъ. Съ приходомъ изъ Цудахара 2-го баталіона, смѣненнаго 3-мъ, расположеніе полка нѣсколько измѣнилось: 1-й баталіонъ и 14-я мушкатерская рота стали въ сел. Аттамышѣ; 2-й—въ сел. Джемикентѣ; 4-го баталіона 4-я гренадерская, 10-я и 12-я мушкатерскія роты—въ сел. Алходжакентѣ; полковой штабъ, 5-я гренадерская, 13-я мушкатерская, инвалидная и пестроевая роты—въ сел. Мюраго; 11-я и 15-я мушкатерскія роты—въ уроч. Дешлагарѣ.

Съ наступленіемъ весны, баталіоны расположились лагеремъ вокругъ строящейся штабъ-квартиры, и работа пошла успѣшнѣе. Не говоря уже о полковыхъ построикахъ, но и на форштатѣ, появились домики офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, въ короткое время, стала выясняться фізіономія русскаго военнаго поселенія, со всѣми неудобствами, свойственными этому типу (тѣснота помѣщеній и проч.).

Въ Маѣ мѣсяцѣ Самурцы удостоились посѣщенія дорогого гостя. Поздно ночью на 8-е число, проѣздомъ изъ гор. Дербента,

въ Дешлагарѣ остановился князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. На другой день, Его Сіятельство производилъ смотръ полку и осматривалъ штабъ-квартиру. Бодрый и молодеватый видъ солдатъ, радостный, задушевный кликъ „ура“, которымъ они встрѣтили любимаго начальника, произвели на главнокомандующаго пріятное впечатлѣніе. Груды заготовленнаго лѣса, кирпича и проч. матеріала ясно указывали на то, что время перерыва военныхъ дѣйствій было затрачено не даромъ. Князь остался очень доволенъ и, прощаясь съ Самурцами, выразилъ удовольствіе, что встрѣтилъ ихъ дома за работою, такими-же молодцами, какими привыкъ видѣть въ дѣлѣ. По пріѣздѣ въ Т.-Х.-Шуру, главнокомандующій отдалъ приказъ по корпусу, гдѣ благодарилъ полкъ за службу.

Вскорѣ послѣ отъѣзда князя Воронцова, генераль-маіоръ Штемпель получилъ приказаніе отъ начальника Прикаспійской области, генераль-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, приготовить полкъ къ походу. На этотъ разъ Самурцы должны были войти въ составъ Дагестанскаго отряда, предназначавшагося для выполненія военныхъ операцій въ этомъ году.

1848-й годъ, по предположенію главнокомандующаго, не представлялъ ничего особенно новаго, а всѣ наши дѣйствія являлись продолженіемъ прошлаго года. Такъ, рѣшено было: окончательно овладѣть сел. Гергебиль, укрѣпить Казикумухскую линію, продолжать устройство штабъ-квартиръ, усилить оборону укрѣпленій Петровска и Т.-Х.-Шуры и заняться улучшеніемъ дорогъ, въ особенности между Дешлагаромъ и Казикумухскимъ Койсу. (*) Общее руководство въ исполненіи этихъ предначертаній возложено было на князя Аргутинскаго, которому предоставлялось самому выбрать время для начала наступленія въ горы.

То довѣріе, которое князь Аргутинскій все болѣе и болѣе пріобрѣталъ между покоренными племенами, давало ему возможность, черезъ самихъ-же горцевъ, знать въ подробности все то, что творилось у непріятели. А Шамиль не дремалъ.

Успѣхи нашего оружія въ прошломъ году подъ Салтами, неоднократное пораженіе скопищъ мюридовъ, неудачный зимній

(*) Арх. Округн. Шт. Дѣло № 15-й за 1847 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретно.*

набѣгъ въ вицхинскій и унцугатльскій магалы, породили между горцами неудовольствіе, тѣмъ болѣе, что, благодаря всѣмъ этимъ неудачамъ, большинство не успѣло своевременно обработать поля и теперь терпѣли страшную нужду. Неудовольствіе особенно рѣзко выразилось въ отношеніяхъ наибовъ: отстаивая свои личные интересы, они перессорились другъ съ другомъ и этимъ усиливали волненіе народа и подрывали уваженіе къ власти Шамиля, положеніе котораго становилось далеко неутѣшительнымъ. Вдругъ, въ концѣ Января, имамъ сзываетъ къ себѣ въ Дарго всѣхъ наибовъ и старѣйшихъ представителей племенъ и съ смиреніемъ объявляетъ, что, не видя единодушія между ними, онъ слагаетъ съ себя званіе имама. Ударъ, нанесенный разсчитанно, произвелъ то, чего и не ожидалъ Шамиль: пораженная такимъ неожиданнымъ заявленіемъ толпа представителей пала ницъ передъ имамомъ, умоляя его не оставлять ихъ; всѣ единогласно отдали себя въ безусловное подчиненіе не только Шамиля, но и сына его, котораго признали какъ наслѣдника имама. Честолюбіе Шамиля достигло своего апогея: признанный всенародно первосвященникомъ съ наслѣдственнымъ правомъ, онъ задумалъ основать владѣтельный домъ и превратиться въ азіатскаго султана. Вотъ плоды мюридизма, который между свободными горцами породилъ чрезвычайное развитіе политической власти! Тутъ-же, на совѣтѣ, имамъ сдѣлалъ всѣ распоряженія и точно опредѣлилъ планъ предстоящихъ дѣйствій. Главнѣйшею задачею поставлено было оказать упорное сопротивленіе при нашемъ новомъ движеніи къ Гергебилю, разорить Казикумухъ и вторгнуться въ мехтулинское ханство.

Хаджи-Муратъ немедленно направился къ Гергебилю и дѣятельно занялся устройствомъ редутовъ, и укрѣпленіемъ самого селенія. Кромѣ того въ урочищѣ Умабъ возведено было тридцать оборонительныхъ сакль, обнесенныхъ толстою стѣною, а сел. Чохъ приспособлялось также къ оборонѣ.

Независимо отъ этихъ приготовленій, горцы не разъ пытались небольшими партіями ворваться въ наши владѣнія, но, заранѣе предупрежденный, князь Аргутинскій всегда во время дѣлалъ имъ достойную встрѣчу. Такъ прошли первые пять мѣсяцевъ, и настало время начать экспедицію.

Баталіоны Самурскаго полка, для предстоящей экспедиціи, распредѣлились такъ: 1-й и 2-й должны были войти въ составъ дѣйствующаго отряда; первый, подъ командою подполковника Пригары, выступилъ 1 Іюня въ селеніе Оглы, второй—подполковника Ракусы,—16 Мая въ сел. Ходжалъ-Махи; 3-й баталіонъ занималъ гарнизонъ въ сел. Цудахарѣ; 4-й—подъ командою маіора Болотникова, съ 10 Апрѣля, находился въ сел. Оглы, куда былъ вызванъ для охраненія верхнихъ деревень мехтулинскаго ханства; 5-й -- оставался въ штабъ-квартирѣ полка.

Войска, предназначенныя овладѣть укрѣпленнымъ ауломъ Гергебиль, сосредоточились въ двухъ пунктахъ. 6 Іюня, у сел. Оглы, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, стянулись 10^{3/4} баталіоновъ пѣхоты, дивизионъ драгунъ, 6 сотенъ милиціи, 11 орудій, взводъ конгревовыхъ ракетъ и два взвода крѣпостныхъ ружей (*) и, 7 Іюня, близъ селенія Ходжалъ-Махи, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Бриммера,—4 баталіона пѣхоты, 9 сотенъ милиціи, 5 орудій, взводъ ракетъ и взводъ крѣпостныхъ ружей. (**) Для охраненія и конвоированія транспортовъ оставлены были баталіоны въ Т.-Х.-Шурѣ, въ сел. Оглы, въ Ходжалъ-Махи и на Турчи-Дагѣ. (***)

Имѣя въ виду, по прибытіи къ Гергебилю, немедленно обложить его, командующій войсками отправилъ 8 Іюня, во время дневки,

(*) 2-й баталіонъ гренадерскаго Его Высочества Константина Николаевича полка; 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка; 2-й и 3-й Дагестанскаго полка; 3-й и 4-й егерскаго князя Чернышева полка; 1-й Самурскій, 1-й Мингрельскій, 2-въ роты саперъ, 1^{1/2} роты кавказскихъ стрѣлковъ, дивизионъ драгунъ, одна сотня донскаго казачьяго № 20-го полка, 4 легкихъ орудія № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, 2 орудія легкой № 5-го и 5 горныхъ орудій № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады и крѣпостныя ружья Апшеронскаго полка.

(**) 1-й и 4-й баталіоны пѣхотнаго князя Варшавскаго полка, 2-й баталіонъ Самурскаго полка, 4-й—Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 2-въ сотни донскаго казачьяго № 22-го полка, 4 горныхъ орудія № 5-го батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 1 горное орудіе № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады и крѣпостныя ружья Самурскаго полка.

(***) 1-й Апшеронскій, 1-й Дагестанскій, 4-й Самурскій и 2 баталіона князя Варшавскаго полка, стоявшіе на Турчи-Дагѣ, подъ командою полковника Манюкина, къ послѣднимъ двумъ баталіонамъ были приданы 2 горныхъ орудія № 5-го батареи кавказской артиллерійской бригады и 4 сотни милиціи. (Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*).

въ Ходжалъ-Махи всё осадныя, батарейныя и легкія орудія и инженерный паркъ, подъ прикрытіемъ 1-го Самурскаго баталіона. Транспортъ, на другой-же день, прибылъ по назначенію; первый баталіонъ расположился лагеремъ, въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ. Чтобы точно опредѣлить подступы къ Гергебилию, князь Аргутинскій, рѣшилъ сдѣлать рекогносцировку окрестностей. Для этого, 9-го числа, оставивъ въ лагерѣ у сел. Оглы одинъ баталіонъ пѣхоты, онъ съ остальными войсками, на легкахъ, съ четырехдневнымъ запасомъ сухарей, двинулся мимо Ахкента, на Кудухскія высоты. Путь пролегалъ по недоступной почти мѣстности: глубокія ущелья и едва проходимыя тропинки тормозили движеніе, а, въ случаѣ появленія горцевъ, наше положеніе становилось критическимъ. Дабы отвлечь вниманіе непріятеля, отряду генерала Бриммера приказано было двинуться прямо къ Гергебилию.

Въ тотъ-же день (9-го числа) войска поднялись на хребетъ, отдѣляющій Внутренній Дагестанъ отъ приморской его части; сдѣлавъ небольшой привалъ, они спустились въ глубокую аймякинскую долину и, пройдя ее, стали взбираться на другой хребетъ горъ. Къ часу дня, отрядъ стянулся на вершинѣ. Какъ ни были привычны кавказцы къ разнообразнымъ картинамъ природы Дагестана, но величественная панорама, открывшаяся передъ нами, невольно приковывала вниманіе: внизу, на страшной глубинѣ, протекала грозно ревущая Кара-Койсу, къ долиинѣ которой спускались отъ насъ отвѣсныя скалы; направо высились хребты Аваріи, налѣво — Чемоданъ-гора; впереди — каменистыя и скалистыя возвышенности, отдѣльныя плато, скалы и утесы, нагроможденные другъ на другѣ въ самыхъ разнообразныхъ и причудливыхъ формахъ, изрѣдка — пастбища и маленькіе аулы, еще рѣже — отдѣльныя небольшія группы лѣсовъ, или садовъ, а на заднемъ фонѣ этой панорамы рисовались зубчатая и снѣжная вершины главнаго кавказскаго хребта.

Рекогносцировка этого дня показала, что подступы къ Гергебилию съ Кудухскихъ высотъ, весьма затруднительны, такъ какъ спуски съ хребта очень трудны, мѣстность внизу изрыта глубокими, каменистыми оврагами, черезъ которые сообщеніе почти невозможно;

наконецъ, внизу, подъ самымъ ауломъ, замѣчено полное отсутствіе воды и подножнаго корма. Такимъ образомъ, первоначальное предположеніе командующаго войсками — наступать съ двухъ сторонъ, — оказалось невыполнимымъ. Въ виду этого, рѣшено было идти на Гергебиль и обложить его со стороны Ходжалъ-Махи. Съ этою цѣлью, 10-го и 11-го Іюня, производилась усиленная рекогносцировка по лѣвую сторону аймякинскаго ущелья. 12-го числа отрядъ перешелъ къ укрѣпленію Ходжалъ-Махи, оставивъ на гергебильскихъ высотахъ два баталіона пѣхоты, дивизионъ драгунъ и всю конную милицію. 13-го числа князь Аргутинскій двинулся на соединеніе съ отрядомъ генерала Бриммера и, въ десять часовъ утра, былъ уже на мѣстѣ. Осадная артиллерія, подъ прикрытіемъ 1-го Самурскаго и 2-го гренадерскаго баталіоновъ, прибыла только 15-го; до этого времени мы, въ теченіе двухъ дней, ничего не предпринимали, а непріятель, 14-го, стрѣлялъ по насъ изъ орудія.

Съ занимаемой нами возвышенности видна была вся непріятельская позиція и верхняя часть Гергебиля. Самый аулъ занималъ часть конусообразнаго холма и былъ обнесенъ, какъ мы говорили, стѣною и башнями. Отъ аула къ Казикумухскому Койсу спускались террасы, покрытыя садами; далѣе, за рѣкою, на вершинѣ почти отвѣсной скалы, виднѣлся укрѣпленный непріятельскій лагерь.

Съ приходомъ осадной артиллеріи, открылись наши дѣйствія. Генералу Бриммеру приказано было сбить непріятеля съ передовыхъ высотъ, занять ихъ и, тѣмъ, дать возможность произвести выборъ позиціи для нашихъ батарей. Для этого предназначались: 2-й Самурскій, 1-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, 4-й Дагестанскій баталіонъ при 2-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудіяхъ, взводъ кавказскихъ стрѣлковъ и 250 пѣшихъ милиціонеровъ. Въ два часа ночи на 16 Іюня, колонна тихо выступила изъ лагеря. Дорога, хотя и шла черезъ нѣсколько переваловъ, но, въ общемъ, была довольно удобная, и войска шли въ порядкѣ. Высота, съ которой мы должны были сбить непріятеля, стояла отдѣльно отъ горъ, замыкавшихъ долину, и связывалась съ ними небольшими холмами; скаты, обращенные къ намъ, оказались довольно крутыми, недоступными.

Темная ночь скрывала наше движеніе. Войска шли такъ осторожно, что непріятель не замѣтилъ насъ и тогда, когда мы были уже у самой высоты. Тутъ генераль Бриимеръ приказалъ командующему 2-мъ Самурскимъ баталіономъ, маіору Ракусѣ, (*) взять, съ своимъ баталіономъ, милицію и атаковать противника. 2-я гренадерская и 4-я мушкатерская, а за ними 5-я и 6-я роты, развернувшись, двинулись впередъ. Не разъ приходилось Самурцамъ лазать и не по такой крутизнѣ; черезъ нѣсколько минутъ они очутились у заваловъ и бросились въ штыки. Непріятель не выдержалъ и быстро очистилъ позицію, оставивъ на мѣстѣ около пятнадцати человѣкъ, заколотыхъ штыками; съ нашей стороны—ранены трое. За Самурцами слѣдовалъ 4-й Дагестанскій баталіонъ, который, спустившись внизъ, послѣ сильной перестрѣлки, занялъ часть садовъ и началъ укрѣпляться. Отступившій непріятель присоединился къ защитникамъ слѣдующей укрѣпленной высоты, гдѣ рассчитывалъ встрѣтить насъ болѣе упорно, но на этотъ разъ, мы ограничились занятой позиціей, и князь Аргутинскій произвелъ рекогносцировку и выбралъ первоначальные пункты для батарей.

Во все время осмотра мѣстности, наши два орудія, оставленные генераломъ Бриимеромъ на полѣ-дорогѣ, стрѣляли по аулу. Непріятель, въ свою очередь, открылъ частый орудійный огонь, сначала только изъ аула и укрѣпленнаго лагеря, а потомъ Хаджи-Муратъ, спустившись съ высотъ, переправился на правый берегъ Кара-Койсу, поставилъ свои два орудія на террасахъ между Кара и Казикумухскимъ-Койсу, откуда открылъ огонь во флангъ нашей передовой позиціи. Тогда къ двумъ нашимъ орудіямъ присоединены еще два, для дѣйствія по аулу, а противъ Хаджи-Мурата направили два легкихъ и два горныхъ орудія, а изъ лагеря во флангъ еще два. Канонада, съ обѣихъ сторонъ, продолжалась до четырехъ часовъ по полудни. У насъ убито трое и раненъ одинъ нижній чинъ.

Июка продолжалась орудійная перестрѣлка, войска, оставшіяся въ лагерѣ, занимались разработкою дорогъ по гребню и на сосѣднія возвышенности, предназначавшіяся для осадныхъ орудій

(*) Маіоръ Ракуса переведенъ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 11 Ноября 1847 года, изъ Ставропольскаго егерскаго полка.

и мортирныхъ батарей. На ночь передовыя войска были усилены двумя баталіонами. До поздней ночи непріятель не переставалъ стрѣлять изъ ружей, но безъ всякаго вреда для насъ. Между тѣмъ, дороги разрабатывались и, по срединѣ гребня, устроена изъ туровъ, фашинь и земляныхъ мѣшковъ батарея № 1-й, которая, къ свѣту, была вооружена двумя полупудовыми единорогами и двумя 12-ти фунтовыми пушками; вправо отъ нея, по гребню, выведена траншея для скрытнаго сообщенія съ предполагаемыми батареями.

Утромъ, 17-го числа, къ Хаджи-Мурату прибыло значительное подкрѣпленіе съ однимъ орудіемъ, а, немного спустя, со стороны Кудухскихъ высотъ, показалась громадная партія Мусы Балахопскаго, тоже съ однимъ горнымъ орудіемъ; пѣшіе этой партіи съ орудіемъ спустились ближе къ аулу, засѣли въ разщелинахъ горъ и открыли навѣсный орудійный огонь по войскамъ, и ружейный по батареямъ. Въ этотъ день непріятель стрѣлялъ по насъ изъ 7-ми орудій. Съ нашей стороны дѣйствовали: съ четырехъ-орудійной батареи на гребнѣ, два орудія по верхней части аула, гдѣ стояли орудія гергебильцевъ, а два по укрѣпленнымъ высотамъ за Кара-Койсу; съ временной батареи на полудорогѣ огонь былъ обращенъ тоже въ аулъ; противъ Хаджи-Мурата и его орудій на террасахъ стрѣляли: два орудія—съ передовой позиціи и два—изъ лагеря; кромѣ того, вновь устроенная ночью батарея была вооружена двумя мортирами, которыя сдѣлали нѣсколько удачныхъ, пробныхъ выстрѣловъ по Гергебилю. Чтобы не допустить партію Мусы Балахопскаго вредить нашимъ батареямъ ружейнымъ огнемъ съ правой стороны, двѣ роты Мингрельцевъ и 50 милиціонеровъ поднялись на скалы надъ аймякинскимъ ущельемъ и, въ свою очередь, открыли огонь. Къ вечеру передовая позиція была подкрѣплена еще двумя баталіонами пѣхоты (2-й Апшеронскій и 3-й Дагестанскій). Въ теченіе дня работы въ траншеяхъ и по улучшенію дорогъ не прекращались.

Какъ только стемнѣло, командующій войсками направилъ впередъ 2-й баталіонъ Самурскаго полка, съ приказаніемъ немедленно занять передовую высоту въ садахъ. Приказаніе было исполнено въ точности: Самурцы, во главѣ съ маіоромъ Ракусюю,

быстро атаковали позицію, выбили засѣвшего тамъ непріятеля и, тотчасъ-же, начали укрѣпляться, спѣша соединиться съ завалами сосѣдняго Дагестанскаго баталіона, занимавшаго входъ въ сады.

Въ продолженіе ночи непріятель не разъ открывалъ ружейный огонь, но это нисколько не препятствовало нашимъ работамъ. Въ эту ночь, на небольшой отдѣльной высотѣ, правѣе отъ гребня, была заложена батарея № 2-й, которая, къ свѣту-же, вооружилась пятью орудіями; кромѣ того, выведена траншея для прямого сообщенія нашихъ резервовъ съ войсками въ садахъ и продолжалось удлиненіе и уширеніе траншеи отъ батареи № 1-й. Въ эти сутки у насъ убитъ одинъ офицеръ и ранено четверо нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней, т. е. 18-го, 19-го и 20-го чиселъ, были укрѣплены и вооружены батареи № 1-й, № 2-й и № 3-й, уширена траншея, ведущая въ сады; въ садахъ заготовлялись туры и фашины; мортирная батарея усилена еще двумя орудіями.

На случай нечаяннаго ночного нападенія, войска передовой позиціи, каждый вечеръ, усиливались двумя баталіонами, которые утромъ возвращались обратно въ лагерь. Такъ продолжалось до конца осады.

Теперь для насъ ясно опредѣлился характеръ защиты: увѣренный въ неприступности своихъ укрѣпленій, обеспеченный продовольствіемъ, поддерживаемый громадными скопищами Хаджи-Мурата и Мусы, тысячный гергебильскій гарнизонъ, повидимому, спокойно ждалъ штурма и ограничивался только дѣйствіями своей артиллеріи днемъ, и ружейнымъ огнемъ ночью.

Насколько этотъ огонь былъ намъ вреденъ, можно судить по потерямъ съ нашей стороны. До 20-го числа у насъ убито: офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 11, ранено 3 офицера и 90 нижнихъ чиновъ, контужено 62 рядовыхъ. (*)

21-го числа непріятель стрѣлялъ изъ своихъ орудій не щадя снарядовъ. Въ особенности изощрялся Муса Балахонскій: скрывъ свое орудіе въ трещинахъ скалъ за глубокимъ оврагомъ, на

(*) Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

правомъ флангъ нашей позиціи, оставаясь неуязвимымъ ротами Мингрельцевъ, онъ сильно тревожилъ рабочихъ и прикрытіе къ батареямъ; наши-же ядра и гранаты, разбиваясь о скалу, не приносили ему никакого вреда.

Хаджи-Муратъ тоже не отставалъ отъ своего товарища; пользуясь отсутствіемъ бродовъ черезъ Казикумухское-Койсу, онъ, съ первыхъ-же дней осады, перевезъ свои орудія на правый берегъ Кара-Койсу, откуда билъ во флангъ передовой позиціи. Чтобы избавиться хотя отъ этого назойливаго сосѣдства, князь Аргутинскій приказалъ устроить черезъ Койсу висячій веревочный мостъ, сзади лагернаго расположенія. Въ одинъ день мостъ былъ готовъ, и на противоположномъ берегу приступлено къ возведенію мостоваго укрѣпленія. Устроенная переправа подѣйствовала на Хаджи-Мурата: забравъ свои орудія, онъ быстро убрался въ укрѣпленный лагерь, гдѣ, опасаясь нападенія, сталъ увеличивать завалы и заготовлять кучи камней, которыми собирался бить насъ при наступленіи.

Чтобы угрожать тылу аула и содѣйствовать занятію остальныхъ садовъ со стороны передовой позиціи, сформирована была особая колонна, (*) подъ начальствомъ полковника Евдокимова. Въ восемь часовъ вечера, 21-го числа, колонна выступила изъ лагеря и направилась на аймякинскія высоты, къ мѣсту расположенія милиціоннаго отряда, полковника Бакиханова, откуда вмѣстѣ съ милиціей, должна была двинуться черезъ Аймяки на кудухскія высоты, а съ нихъ спуститься къ Гергебилю.

Съ уходомъ колонны, кругомъ все притихло; стрѣльба прекратилась; прекратились и работы въ траншеяхъ, такъ какъ ночь была очень темная. Вдругъ, часовъ въ одиннадцать, въ лагерѣ ахтинской милиціи раздались выстрѣлы, и неистовые крики огласили воздухъ. Войска на передовой позиціи, встрѣпенулись. Полковникъ Кесслеръ, быстро собравъ 4-ю мушкательскую роту Самурскаго полка и двѣ роты саперъ, бѣгомъ, направился къ ахтинцамъ. Между тѣмъ, огонь усиливался; крики и вопли отчаянія

(*) 1-й Мингрельскій и 4-й Дагестанскій баталіоны, взводъ крѣпостныхъ ружей, взводъ кавказскихъ стрѣлковъ, четыре орудія № 5-го батареи 21-й артиллерійской бригады и взводъ конгревовыхъ ракетъ.

стали повторяться чаще и ближе. Не зная кратчайшей дороги, наши роты не могли подать скорую помощь. Тогда майоръ Ракуса, бывший тутъ-же, повелъ роту Самурцевъ по обходной, болѣе извѣстной тропинкѣ. Скоро стали попадаться разбитые горцами милиціонеры, и чѣмъ выше поднимался майоръ Ракуса, тѣмъ число бѣгущихъ все увеличивалось; паника была настолько велика, что ни приказанія, ни увѣщанія не остановили ихъ; никто не могъ ни дороги показать, ни объяснить въ чемъ дѣло. Пришлось продолжать путь безъ проводника. Пройдя около половины разстоянія, Самурцы нагнали колонну полковника Евдокимова, которая двигалась по тому-же направленію. Видя что обогнать ее нельзя, такъ какъ единственная тропинка давала возможность проходить только одному человѣку, майоръ Ракуса вернулся назадъ. Горцы, заслыша приближеніе колонны, очистили занятый лагерь милиціи и отступили въ горы. И такъ, не подоспѣвъ во время полковникъ Евдокимовъ, не одобровать-бы нашимъ милиціонерамъ, которые, благодаря своей безопасности, дали возможность Мусѣ Балахопскому подойти къ ихъ лагерю и броситься въ шашки.

Занятіе нами садовъ должно было послѣдовать въ то время, когда колонна полковника Евдокимова, спускаясь съ высотъ, приблизится къ аулу; но, такъ какъ р. Гергебилька, текущая въ глубокомъ оврагѣ, отдѣляла передовую позицію отъ этихъ садовъ, то командующій войсками, князь Аргутинскій, рассчитывая, что въ одинъ день невозможно будетъ пройти остальную часть садовъ и, укрѣпившись въ нихъ, соединиться съ Евдокимовымъ, приказалъ генералу Бриммеру занять оврагъ и укрѣпиться за нимъ, возведя на противоположной сторонѣ редутъ. На разсвѣтѣ, 23 Іюня, передовые войска отряда генерала Бриммера, подъ командою полковника князя Барятинскаго, исполнили это предпріятіе. Оставивъ 6 ротъ при самой рѣчкѣ, князь Барятинскій, съ остальными 6-ю ротами командуемаго имъ князя Чернышева полка, перешелъ оврагъ, занялъ противоположный берегъ и, подъ его прикрытіемъ, рабочіе немедленно приступили къ устройству спуска къ рѣчкѣ. Появленіе нашихъ войскъ въ садахъ сильно встревожило непріятели; онъ открылъ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій и большія толпы, частью вышедшія изъ аула, частью изъ

укрѣпленнаго лагеря, отчаянно атаковали войска и бросились въ пашви; храбрые Чернышевцы встрѣтили ихъ штыками и, отбросивъ непріятеля, двинулись впередъ по садамъ и террасамъ. Въ это время, на подрѣженіе, явился 3-й Дагестанскій баталіонъ. Бой закипѣлъ съ новою силою. Наконецъ, князю Барятинскому удалось обратить противника въ совершенное бѣгство, а два горныхъ единорога окончательно довершили пораженіе. Молодецкое дѣло князя Барятинскаго не могло остаться безъ потерь съ нашей стороны. У насъ убиты: два офицера и 38 нижнихъ чиновъ, ранено: 9 офицеровъ и 119 нижнихъ чиновъ, (*) контужено 34 рядовыхъ. Самурскаго полка раненъ прапорщикъ Гладковъ, бывший въ дѣлѣ съ своими охотниками. Такъ какъ, по расчету времени, нельзя было успѣть въ этотъ день разработать спускъ и окончательно укрѣпить противуположную сторону оврага, то рабочіе были отозваны, и войска перешли обратно оврагъ, безъ выстрѣла. Въ это самое время, на высотѣ со стороны Кудуха, показалась колонна полковника Евдокимова. Передъ самымъ подъемомъ, чтобы скрыть свое намѣреніе, полковникъ Евдокимовъ направилъ всю свою кавалерію на Кудухскій перевалъ. Непрительскіе пикеты подняли тревогу и отступили, а Евдокимовъ, безъ особыхъ затрудненій, поднялся на гергебильскія высоты. Утромъ 24-го числа, отрядъ его спустился ниже, согналъ партію Мусы Балахопскаго и занялъ его мѣсто.

Въ этотъ день князь Аргутинскій, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, предполагалъ занять сады, соединиться съ Евдокимовымъ и окончательно обложить ауль. Передовая наша позиція была усилена двумя 12-ти фунтовыми пушками и однимъ полупудовымъ единорогомъ, которыя предназначались для дѣйствія противъ непрительскаго укрѣпленнаго лагеря. Порядокъ наступленія въ сады былъ слѣдующій: боевую линію составляла колонна полковника князя Орбеліани, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты; резервъ — три баталіона пѣхоты, при трехъ горныхъ орудіяхъ и ракетной командѣ, (**) подъ командою полковника князя Барятинскаго.

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу № 89-й 1848 года.

(**) Колонна князя Орбеліани: 2-й Апшеронскій и 2-й гренадерскій (Грузинскій)

Противъ ожиданія, сады оказались свободны. Колонна полковника князя Орбеліани, а за нею резервъ, безъ выстрѣла, прошли сады до наружной ихъ опушки и вошли въ связь съ отрядомъ полковника Евдокимова. Тотчасъ-же приступлено къ разработкѣ спуска и подъема по оврагу и къ устройству, на противоположномъ берегу, редута на одинъ баталіонъ и на два орудія. Непріятель все время поддерживалъ артиллерійскій огонь, теперь уже изъ 8-ми орудій. Полковникъ Евдокимовъ сталъ укрѣплять свою позицію, доведя завалы въ ростъ человѣка, и построилъ одну батарею. Къ вечеру черезъ сады проложена была просѣка, и редутъ оконченъ. Оставивъ въ немъ гарнизонъ, войска на ночь отступили на передовую позицію. Ночью партія Мусы Балахопскаго, подкравшись на близкій ружейный выстрѣлъ, открыла по лагерю полковника Евдокимова сильный огонь. Изъ лагеря отвѣчали картечью. Перестрѣлка продолжалась болѣе 1¹/₂ часа и окончилась безъ всякихъ для насъ послѣдствій.

Въ этотъ день вся наша кавалерія была отправлена черезъ главный лагерь къ Кутишинскому озеру, такъ какъ вокругъ Гергебиля подножнаго корма совсѣмъ не было, а доставляемый съ большимъ трудомъ фуражъ едва хваталъ на удовлетвореніе артиллерійскихъ лошадей.

Утромъ 25-го числа, въ числѣ войскъ занявшихъ сады, былъ и 1-й баталіонъ Самурскаго полка, находившійся до этого времени въ предмостномъ укрѣпленіи, въ тылу лагеря. Непріятель, какъ и на канунъ, открылъ изъ аула и съ укрѣпленныхъ высотъ артиллерійскую канонаду. Наши батареи тоже не молчали, но выстрѣлы ихъ оказывали свое дѣйствіе только на непріятельскія орудія въ аулѣ, а съ высотъ стрѣляли совершенно безнаказанно. Въ этотъ и слѣдующій день мы успѣли уже устроить отъ оврага до опушки садовъ три редута и спускъ по скалѣ, отъ позиціи полковника Евдокимова. Къ 27-му числу, блокирующія войска располагались такъ: у полковника Евдокимова—2¹/₂ баталіона, на передовой позиціи—2 баталіона, въ редутѣ № 3-й—1¹/₂ баталіона, въ промежуточномъ редутѣ № 2-й—одинъ баталіонъ (1-й

баталіоны; колонна князя Барятинскаго: 3-й и 4-й баталіоны князя Чернышева полка и 3-й баталіонъ Варшавцевъ.

Самурскій, подъ командою подполковника Пригары); для составленія гарнизона въ редутъ № 1-й, въ прикрытіе батареймъ и въ резервъ назначены—4 баталіона. Такимъ образомъ, аулъ былъ окруженъ почти со всѣхъ сторонъ, оставался только не совсѣмъ удобный выходъ черезъ аймякинское ущелье, но и противъ этого наши инженеры открыли свои работы. Пока мы не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, а ограничивались высылкою на ночь въ сады цѣпи охотниковъ, дабы воспрепятствовать сообщенію гарнизона съ окружающими скопищами; на случай-же попытокъ непріятеля со стороны Казикумухскаго Койсу, изъ редута № 2-й, каждую ночь, высылались двѣ роты 1-го Самурскаго баталіона.

27-го, инженерами производилась рекогносцировка ближайшихъ доступовъ къ аулу; ночью инженеръ-капитанъ Фонъ-Кауфманъ осмотрѣлъ спускъ въ оврагъ, между батареями № 1-й и № 2-й до дна р. Гергебильки и выбралъ кратчайшее направленіе къ мѣсту будущей брешь-батареи и ложементовъ. Въ продолженіе дня, 28-го числа, въ садахъ продолжалось заготовленіе туровъ и фашинъ, для предполагаемыхъ ночныхъ осадныхъ работъ. Львѣе батарей поставленъ дивизионъ мортиръ, который не замедлилъ тотчасъ попробовать мѣткость своихъ снарядовъ. Ночью выведена новая траншея къ оврагу и заложена брешь-батарея № 4-й на шесть батарейныхъ орудій. Противъ аула, на берегу оврага, между редутами, въ садахъ появились-было толпы горцевъ, но во время замѣченныя, быстро убрались восвояси, преслѣдуемая съ редутовъ картечью.

Днемъ 29-го, углублена траншея, выведенная къ оврагу въ прошлую ночь; на позицію полковника Евдокимова перевезены съ редутовъ 2 полевыхъ орудія, взамѣнъ которыхъ тамъ поставлены горныя. Ночью охотники въ садахъ открыли движеніе горцевъ изъ аула; встрѣченный частымъ ружейнымъ огнемъ, противникъ долженъ былъ отступить.

30-го, осадныя работы продолжались; артиллерійская перестрѣлка, по прежнему, не прекращалась. Въ продолженіе ночи, со стороны Койсу, непріятель не разъ подкрадывался, съ цѣлью

пробраться къ аулу, но Самурцы были на сторожѣ и, всякій разъ, отбрасывали его съ урономъ.

Прошло болѣе двухъ недѣль со дня появленія нашихъ войскъ подъ стѣнами Гергебиля. Сначала гергебильцы предполагали, что мы, по примѣру прошлаго года, послѣ непродолжительной артиллерійской подготовки пойдемъ на штурмъ. Дни проходили за днями, а штурмъ и признаковъ не было, но за то горцы видѣли, что съ каждымъ часомъ, мы приближаемся къ нимъ, все ближе и ближе, окружаемъ ихъ тѣснѣе. Вотъ уже наши артиллерійскіе снаряды стали добираться и до башни, гдѣ былъ резервуаръ воды, проведенной изъ р. Гергебильки. Тутъ гарнизонъ аула не на шутку сталъ тревожиться. Безпокоился и Шамиль, боясь, чтобы не повторилась салтинская катастрофа; и вотъ, въ послѣдніе шесть дней, начинаются ночныя нападенія на наши редуты, траншеи и лагерь полковника Евдокимова, съ цѣлью или прорваться къ осажденнымъ, или заставить насъ отказаться отъ продолженія осады. Но Шамиль теперь имѣлъ дѣло съ княземъ, Моисѣемъ Захарьевичемъ, который торопиться и дѣлать на половину не любилъ.

1 Юля, въ день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы, послѣ молебствія и парада, со всѣхъ батарей, грянуль 101 боевой выстрѣлъ по аулу и укрѣпленному лагерю; тридцать пять бомбъ, пущенныя въ верхнюю половину аула, разрушили часть его. Горцы не сомнѣвались, что насталь, наконецъ, давно ожидаемый часъ штурма. Но, вдругъ, стрѣльба прекратилась, разсѣялся дымъ, и они увидѣли, что въ лагерь, по прежнему, не замѣтно никакого особеннаго движенія, только рабочіе въ траншеяхъ снова начали копошиться. Не понимая нашего салюта, гергебильцы положительно поражались, почему, такъ удачно начатое, бомбардированіе неожиданно было пріостановлено. Это обстоятельство, еще болѣе прежняго, затемнило рѣшеніе непріателемъ вопроса о странномъ способѣ дѣйствій начальника отряда. Къ вечеру, въ редутѣ № 1-й, окончательно устроены и вооружены двѣ батареи: одна — на два легкихъ орудія, а другая — для мортиры; въ ночь окончена и брешь-батарея, заложенная надъ оврагомъ 27 Юня.

Въ теченіе 2, 3 и 4 Юля, кольцо, которымъ мы стягивали

Гергебиль, приняло еще болѣе грозный видъ. Для совершеннаго прекращенія сообщенія гарнизона, на Кудухскихъ высотахъ построены, на двѣ роты, редуты № 4-й, надъ самымъ обрывомъ у тропинки, спускающейся въ аймякинское ущелье, въ которое сдѣланъ спускъ; отъ батарей № 2-й и № 3-й выведено двойною, тихою, крытою сапою сообщеніе съ оврагомъ при выходѣ изъ ущелья, и, для соединенія этого сообщенія съ брешь-батареей, летучею сапою, проложена тропинка; между редутами 1, 2 и 3 устроены каменные, небольшія башни для резервовъ охотниковъ, и, на случай движенія двумя колоннами, въ садахъ проведена другая просѣка параллельно первой. Ни учащенный артиллерійскій и ружейный огонь непріятели, ни вылазки гарнизона и Хаджи-Мурата съ Мусою, не остановили хода нашихъ осадныхъ работъ. 5-го числа спускъ въ аймякинское ущелье былъ окончательно устроенъ и по немъ сооружены завалы для слѣдованія секретовъ какъ можно ближе къ рѣчкѣ. Въ этотъ же день, съ Кутишинскаго озера двинулся полковникъ Бакихановъ съ милиціей и тремя ротами 4-го Самурскаго баталіона (*) (подполковникъ Болотниковъ) и, безъ выстрѣла, занялъ сел. Аймяки.

Командующій войсками, осмотрѣвъ, 5-го числа, всѣ работы, назначилъ слѣдующій день для общаго бомбардированія Гергебиля. Ночью на 6-е число, крытый спускъ отъ батарей доведенъ до самаго обрыва противъ водяной башни, и заложенъ на оврагѣ ложементъ. Въ эту-же ночь, всѣ батареи были окончательно вооружены.

Такимъ образомъ завершились наши осадныя работы.

Съ 26 Іюня по 6 Іюля у насъ: убито нижнихъ чиновъ 12, ранено 55 и контужено 16; изъ офицеровъ контуженъ одинъ. Потеря сравнительно незначительная.

Расположеніе и назначеніе нашихъ войскъ на позиціи наканунѣ бомбардированія было слѣдующее:

Въ редутѣ № 4-й—двѣ роты и одно горное орудіе; на позиціи полковника Евдокимова—2¹/₂ баталіона и 4 орудія; въ редутѣ № 3-й—баталіонъ и одно орудіе; въ редутѣ № 2-й—1-й баталіонъ Самурскаго полка и одно орудіе горной четвертой батареи.

(*) 12-я мушкетерская рота оставлена у озера для охраны табуна.

Перемѣняющіяся войска: въ редутъ № 1-й—двѣ роты и два легкихъ орудія; двѣ роты въ завалахъ, сдѣланныхъ для обороны русла рѣчки; отъ рѣчки къ батареямъ—одинъ баталіонъ; для прикрытія батарей—одинъ баталіонъ; между редутами и въ башняхъ—200 человекъ охотниковъ.

Для бомбардированія, батареи были вооружены слѣдующимъ образомъ: батарея № 2-й двумя 12-ти фунтовыми пушками, для дѣйствія противъ крайней башни отъ аймякинскаго ущелья; устроенная возлѣ нея мортирная батарея № 3-й—двумя полупудовыми и двумя четверть-пудовыми единорогами горной пятой батареи; брешь-батарея № 4-й—четырьмя 12-ти фунтовыми и двумя шести-фунтовыми пушками батарейной четвертой батареи; мортирная батарея № 2-й, устроенная на высотѣ по продолженію главнаго гребня,—четырьмя двухпудовыми мортирами; мортирная батарея № 1-й осталась на старомъ мѣстѣ за гребнемъ; батарея № 1-й—однимъ полупудовымъ единорогомъ, для дѣйствія противъ орудій укрѣпленнаго лагеря. Два орудія горной четвертой батареи были поставлены въ садахъ, для обстрѣливанія картечью людей, перебѣгающихъ въ ауль.

Такое расположеніе орудій и нашихъ войскъ нигдѣ не давало возможности непріятелю укрыться отъ нашего огня или прорваться чрезъ нашу блокадную линію. (*)

Въ три часа утра, 6 Юля, по сигнальной ракетѣ, со всѣхъ батарей открылась канонада. По укрѣпленному лагерю и по кикунскому мосту дѣйствовали орудія съ батареи № 1-й, съ редута № 3-й и съ позиціи полковника Евдокимова; всѣ-же остальные—громили ауль. Земля положительно стонала отъ непрерывнаго артиллерійскаго огня, потрясавшаго близлежащія скалы; эхо окружающихъ горъ еще болѣе увеличивало, и безъ того страшный, орудійный грохотъ. Восемнадцать часовъ продолжалось общее бомбардированіе Гергебиля. Злополучный гарнизонъ не находилъ мѣста отъ нашихъ бомбъ и гранатъ; укрѣпленныя сакли, одна за другою, обращались въ груды развалинъ; къ 9-ти часамъ утра водяная башня и стѣна, чрезъ которую проходила канава

(*) „Журналъ военныхъ дѣйствій Дагестанскаго отряда во время осады Гергебиля“ Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 г. 2 е отд. Ген. Шт. Секретног.

съ водою въ ауль, были разрушены, гарнизонъ лишился воды; но канонада не умолкала и, къ вечеру, привела ауль въ совершенно безнадежное положеніе: большая часть прикрытаго пути, въ ауль за стѣною, была разрушена; скрывавшійся тамъ гарнизонъ долженъ былъ разойтись по саклямъ, но и здѣсь его нещадно поражали наши бомбы; часть аула, прилегавшая къ ущелью, совершенно была уничтожена. Какъ ни тяжело было положеніе осажденныхъ, но орудія ихъ отвѣчали до тѣхъ поръ, пока были цѣлы сакли, гдѣ они стояли, ружейный-же огонь не переставалъ. Въ 9 часовъ вечера канонада прекратилась.

Еще до начала сумерекъ, 2-й Самурскій баталіонъ, подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ, приступилъ къ фортификаціоннымъ работамъ по улучшенію крытыхъ ходовъ и въ ложементѣ, противъ водяной башни, откуда поведена траншея по оврагу къ саклямъ, возлѣ самаго выхода изъ аймякинскаго ущелья, чтобы посредствомъ ея занять разрушенную водяную башню и крайнія сакли, гдѣ предполагалось укрѣпиться и отнять воду у гарнизона. Водяная башня примыкала къ разрушенной части аула, что давало возможность постепенно занимать сакли далѣе въ ауль, по мѣрѣ разрушенія ихъ нашею артиллеріею. До тѣхъ поръ, пока окончательно не стемнѣло, изъ полуразрушеннаго аула раздавались выстрѣлы по работающимъ Самурцамъ, что давало поводъ думать объ упорной оборонѣ укрѣпленнаго аула.

Съ прекращеніемъ канонады, возстановилась полнѣйшая тишина. Густыя сумерки, а затѣмъ темная ночь покрыла окрестности. Въ горахъ то и другое смѣняются очень быстро. Часовъ въ одиннадцать, со стороны аймякинскаго ущелья, послышался сначала одинъ выстрѣлъ, за нимъ другой, потомъ цѣлый залпъ и, наконецъ, неумолкаемая трескотня, которая, черезъ нѣсколько минутъ, перешла въ непрерывный гулъ, заглушаемый грохотомъ орудій. Тысячи огоньковъ мелькали по направленію отъ позиціи полковника Евдокимова и до редута № 3-й. Что-же случилось? Случилось повтореніе салтинскаго заключенія. Восемнадцатичасовое бомбардированіе произвело на гарнизонъ такое удручающее впечатлѣніе, что онъ рѣшилъ бросить ауль. Когда въ редутахъ и лагерѣ все

успокоилось, гергебильцы вышли изъ аула и, въ совершенной тишинѣ, направились въ разныя стороны: часть ихъ устремилась въ аймякинское ущелье, но была открыта секретами, заранѣе спущенными съ редута № 4-й къ дорогѣ; другая часть направилась къ косогору, между позиціей полковника Евдокимова и редутами, гдѣ наткнулась на цѣпь охотниковъ; самая значительная часть спустилась въ сады и пробиралась по обѣимъ сторонамъ № 2-й редута, но здѣсь ихъ встрѣтили 1-я гренадерская (капитанъ Шмидтъ) и 1-я мушкатерская (капитанъ Смирновъ) роты Самурцевъ, спущенныя съ редута. Неистовый крикъ и вопль отчаянія огласили воздухъ. Но убійственный огонь нашихъ ружей заглушилъ эти крики. Непрiятель увидѣлъ себя въ болѣе безвыходномъ положенiи, чѣмъ было днемъ. Нерѣшительность его продолжалась недолго: такъ или иначе, нужно было пробиться,—и вся масса бросилась впередъ, поражаемая градомъ пуль и картечи. Горцы не защищались: бросивъ въ садахъ два орудiя, они быстро подбирали своихъ убитыхъ и раненыхъ, шли дальше и тутъ-же падали мертвыми. Потеря была значительная, и только остатки гергебильскихъ защитниковъ успѣли кое-какъ пробраться къ кикунскому мосту; наша верхняя батарея еще долго провожала ихъ своими гранатами. Темнота ночи не позволяла преслѣдовать непрiятеля, поэтому ограничились стрѣльбою съ верхней батареи.

Къ полуночи все стихло. Утромъ слѣдующаго дня передъ осаждавшими войсками открылся полуразрушенный, опустѣвшій, когда-то грозный, Гергебиль. Радостный крикъ „ура“ пронесся по лагерю побѣдителей. Въ аулѣ брошены два орудiя, артиллерійскiе снаряды, большой запасъ пороха, оружiя и разнаго имущества. Потеря наша въ теченiе сутокъ была самая ничтожная: убито два, ранено семь и контужено семь нижнихъ чиновъ. Въ продолженiе всего времени дѣйствiй отряда подъ Гергебилемъ, потеря съ нашей стороны состояла, включая и ту, которую мы понесли 23 Юня, убитыми: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера и 60 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 штабъ-офицеръ, 10 оберъ-офицеровъ и 240 нижнихъ чиновъ, въ числѣ коихъ 2 милиціонера; контуженными: 3 офицера и 119 нижнихъ чиновъ. (*)

(*) Приказъ по Кавказскому отдѣльному корпусу 1848 года, № 89-й.

На этотъ разъ Гергебиль достался намъ сравнительно очень дешево. Слѣдующая выдержка изъ приказа по отдѣльному Кавказскому корпусу, отданнаго главнокомандующимъ, княземъ Воронцовымъ, 12 Юля 1848 года, № 89-й, краснорѣчиво говоритъ кому мы этимъ обязаны:

„Столь успѣшному, и съ незначительною съ нашей стороны потерей, овладѣнію крѣпкимъ, по мѣстоположенію, и столь тщательно и съ искусствомъ укрѣпленнымъ ауломъ, въ присутствіи Шамяля, и извѣстнѣйшихъ дагестанскихъ наибовъ, вблизи Гергебиля съ многочисленными полчищами своими расположившихся, мы вновь обязаны благоразумной и предусмотрительной распорядительности генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго:“

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, по полученіи донесенія о взятіи Гергебиля, изволилъ назначить князя Аргутинскаго генералъ-адъютантомъ.

7 Юля всѣмъ войскамъ данъ былъ полный отдыхъ. Изрѣдка наша артиллерія отвѣчала на выстрѣлы, посылаемые изъ укрѣпленнаго лагеря. Непрiятель дѣятельно продолжалъ укрѣплять кикунскій мостъ, ближайшія высоты и сел. Кикуны. Съ слѣдующаго дня приступлено было къ окончательному разрушенію аула.

По предположенію, Высочайше утвержденному еще въ прошломъ году, въ Гергебиль, по занятіи его, должно быть устроено наше укрѣпленіе, но командующій войсками, послѣ тщательной рекогносцировки окрестностей, нашелъ пунктъ этотъ невыгоднымъ въ стратегическомъ отношеніи.

Въ виду этого князь Аргутинскій вошелъ съ предложеніемъ къ главнокомандующему устроить укрѣпленіе близъ бывшаго сел. Аймяки. Вновь избранный опорный пунктъ гораздо болѣе удовлетворялъ своему назначенію во первыхъ потому, что, по своему мѣстоположенію, не могъ подвергаться разрушительному дѣйствию непріятельской артиллеріи; во вторыхъ—отсюда легче было наблюдать за тропинками, идущими отъ Гергебиля, Араканы и Кудуха, и въ третьихъ—во всякое время года наши войска могли явиться у сел. Аймяки.

Дабы не дать возможности непріятелю снова укрѣпиться въ

Гергебилѣ, князь Аргутинскій приказалъ разрушить его до основанія. Десять дней продолжалось уничтоженіе аула; крѣпкія стѣны савль взрывались посредствомъ фугасовъ и минъ; богатые гергебильскіе сады частью вырублены, частью сожжены. Къ 15 Іюля, на мѣстѣ бывшей твердыни Шамиля, не оставалось камня на камнѣ; войскамъ не было надобности оставаться на передовой позиціи—и командующій войсками рѣшилъ снять ихъ оттуда и отвести въ главный лагерь. 15-го числа войска продолжали истреблять остатки аула, скрывая этимъ свое намѣреніе отступить; на случай преслѣдованія за оврагомъ, въ садахъ и въ редутѣ № 1-й заложены шесть минъ и каменометный фугась. Всѣ мины, связанныя между собою большими соединительными приборами, должны были воспламениться дѣйствіемъ сухой гальванической батареи, поставленной по сю сторону оврага.

Въ полдень, когда горцы, во время своего намаза и отдыха, менѣе всего готовы были къ движеніямъ и бою, войскамъ приказано оставить передовую позицію. Первый сталъ спускаться съ кудухскихъ высотъ полковникъ Евдокимовъ; потомъ 1-й Самурскій и 3-й Дагестанскій баталіоны оставили редуты. Непріятель сначала не замѣтилъ нашего отступленія, но при уходѣ послѣднихъ ротъ съ Кудуха, Муса-Балахопскій открылъ движеніе и бросился преслѣдовать; дикій гикъ этой партіи былъ сигналомъ общей тревоги: многочисленныя толпы непріятели появились изъ-за Койсу и на кикунскомъ мосту. Баталіоны отходили медленно и въ порядкѣ, несмотря на то, что горцы приблизились на близкій ружейный выстрѣлъ и открыли густой огонь. Прикрываемыя редутомъ № 1-й, войска, подъ убійственнымъ огнемъ, прошли черезъ глубокій оврагъ и безостановочно продолжали движеніе въ главный лагерь. Наконецъ спустился въ оврагъ и гарнизонъ редута; едва успѣлъ онъ оставить укрѣпленіе, какъ горцы съ шумомъ ворвались въ него, снѣша настигнуть отступающихъ. Но вдругъ раздался страшный взрывъ; раздирающіе душу вопли и проклятія повисли въ воздухѣ; столбы пыли и дыму застлали редутъ и часть садовъ; все затихло. Разсѣявшійся дымъ открылъ передъ нами остатки редута и массу изуродованныхъ непріятельскихъ тѣлъ; оставшіеся въ живыхъ стояли какъ громомъ пора-

женные, до того ужасная неожиданность поразила ихъ. Между тѣмъ наши баталіоны поднимались уже по сю сторону оврага; увидѣвъ это, горцы, еще съ большею яростью, бросились преслѣдовать, но тучи пуль и картечи, посланныя на встрѣчу, значительно охладили ихъ пылъ и заставили искать спасенія въ брошенныхъ нами окопахъ. Къ вечеру всѣ войска стянулись въ главный лагерь. Это отступленіе стоило намъ убитыми 1-го офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными 3-хъ офицеровъ и 47-ми нижнихъ чиновъ; контуженными 2-хъ офицеровъ и 10-ти нижнихъ чиновъ.

За время осады Гергебиля въ двухъ Самурскихъ баталіонахъ (1-мъ и 2-мъ) выбыло убитыми восемь, ранеными двадцать три и контуженными десять нижнихъ чиновъ. Изъ офицеровъ раненъ прапорщикъ Гладковъ. (*)

Еще 14-го числа всѣ осадныя орудія были отправлены въ Ходжалъ-Махи, а на другой день съ разсвѣтомъ туда-же отправлены и всѣ тяжести отряда.

16 Июля, въ 4 часа утра, отрядъ двинулся по ходжалмахинской дорогѣ. Арріергардные баталіоны отступали по-эшелонно, занимая одну позицію за другою. Непрiятель преслѣдовалъ слабо, ограничиваясь пустою перестрѣлкою. Къ 11-ти часамъ дня войска достигли укрѣпленія Ходжалъ-Махи, гдѣ назначена была дневка. 18-го числа 4-й Варшавскій баталіонъ съ двумя горными орудіями выступилъ на Турчи-Дагъ къ колоннѣ полковника Манюкина; часть тяжелой артиллеріи—подъ прикрытіемъ Апшеронскаго баталіона—отправлена въ Шуру; четыре мортиры и четыре батарейныя орудія, на всякій случай, оставлены въ Ходжалъ-Махахъ, а со всѣми остальными войсками князь Аргутинскій, въ тотъ-же день, перешелъ

(*) Приказы по полку 1848 года №№ 145-й и 154-й.

За взятіе Гергебиля подполковникъ Пригара награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. съ короною; капитанъ Темерязевъ, штабсъ-капитанъ Ивашенко и прапорщики: Слюсаренко и Измайльскій получили слѣдующіе чины; капитанъ Барсуковъ и штабсъ-капитанъ Сушко—орд. Владимира 4-й ст. съ бантомъ; штабсъ-капитаны Кассюра и Милевскій, поручикъ Фисенко и подпоручикъ Раевскій—Анны 3-й ст. съ бантомъ; поручики Борисовъ и Михневичъ, подпоручики Радченко, Велико 1-й и Николаевъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“; поручикъ Моравскій—старшинство въ чинѣ. Нижнимъ чинамъ: девять знаковъ отличія военнаго ордена, двумъ чинамъ прапорщика, четыре произведены въ унтеръ-офицеры (приказъ по Кавказскому корпусу 1849 года № 49-й).

къ кутишинскому озеру. 20-го числа, оставивъ у озера небольшой отрядъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты (1-й Варшавскій и 1-й Самурскій), команды саперъ и трехъ сотенъ милиціи, подъ начальствомъ полковника Бакиханова, для разработки дорогъ отъ кутишинскихъ высотъ къ укр. Ходжалъ-Махи, командующій войсками двинулся въ сел. Аймяки. Послѣ рекогносцировки мѣстности вокругъ этого селенія, онъ поручилъ полковнику Евдокимову построить здѣсь укрѣпленіе на одинъ баталіонъ пѣхоты, съ возможностью помѣстить тамъ отъ трехъ до четырехъ баталіоновъ и разработать дорогу въ сел. Оглы, для соединенія съ пролегавшей туда—изъ сел. Ходжалъ-Махи. Для исполненія этихъ порученій ему ввѣрялся отдѣльный отрядъ, состоящій изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, саперъ, шести орудій и двухъ сотенъ милиціи. (*) Въ составъ отряда входилъ и 4-й Самурскій баталіонъ. 2-му Самурскому баталіону приказано было разработать дорогу отъ Аймяки на гергебильскія высоты. 23-го—свободныя войска перешли на позицію къ кутишинскому озеру для соединенія съ колонною полковника Бакиханова.

Тутъ получилось увѣдомленіе главнокомандующаго, что Шамиль направился въ Ведень (чеченскій округъ) съ цѣлью своимъ присутвіемъ не дать возможности чеченцамъ перейти на нашу сторону. Предполагая, и совершенно основательно, что онъ вызываетъ скопища фанатиковъ, только для поддержанія своего авторитета и усиленія вліянія, князь Аргутинскій, 30 Іюля, выступилъ на Турчи-Дагъ, дабы оттуда угрожать непокорнымъ намъ обществамъ Дагестана. Съ присоединеніемъ колонны полковника Манюкина, численность отряда доходила до 8 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, съ которыми командующій войсками произвелъ нѣсколько передвиженій по разнымъ направленіямъ, поставивъ этимъ горцевъ въ необходимость оставаться дома для собственной защиты.

3 Августа произведена рекогносцировка къ чохскому спуску, при чемъ замѣчено, что въ раззоренномъ сел. Чохъ производятся непріателемъ работы по возведенію новаго укрѣпленія, должен-

---

(*) 10-я и 12-я роты 4-го Самурскаго баталіона (4-я гренадерская и 11-я мушкетерская роты присоединились спустя недѣлю, а до того времени онѣ были въ сел. Оглы), 2 роты Апшеронцевъ, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Дагестанцевъ, 1½ роты саперъ, 4 легкихъ орудія и 2 горныхъ 4-й батареи, одна сотня конной и одна пѣшей милиціи.

ствующаго закрывать андалаяльскую дорогу, бывшую до того самою удобною для нашихъ демонстративныхъ движеній въ глубь горъ. 6-го, отрядъ перешель къ сел. Кегерь, а на другой день—къ Салтамъ. Салты и его окрестности найдены въ такомъ-же видѣ, въ какомъ оставили ихъ наши войска въ прошломъ году: нигдѣ не видно было признаковъ даже временнаго пребыванія горцевъ; все было разрушено, уничтожено и заброшено. На другой день предполагалось отслужить панихиду по убитымъ во время штурма аула, но многіе изъ солдатиковъ, какъ только пришли, отправились на общую могилу дорогихъ товарищей. Здѣсь предстала передъ ними грустная картина мщенія фанатиковъ—мюридовъ: могилы оказались разрытыми и кости павшихъ героевъ въ страшномъ беспорядкѣ разбросаны вокругъ!—Тотчасъ-же бранные останки были бережно собраны и зарыты. Утромъ 8-го числа, въ присутствіи всего отряда, расположеннаго покоемъ у свѣжей могилы, началась панихида. Колѣно-преклоненныя войска съ благоговѣніемъ внимали словамъ священника; у большинства этихъ, закаленныхъ въ бояхъ и походахъ, воиновъ на глазахъ показались слезы и не одна изъ нихъ оросила загорѣлыя морщинистыя лица. „Вѣчная память“ . . . . . далеко пронеслось по рядамъ; осѣнивъ себя крестомъ, солдаты подняли свои печально склоненныя головы и тихо разошлись.

9 Августа отрядъ оставилъ Салты, подъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ воспоминаній.

По возвращеніи на Турчи-Дагъ, войска разошлись на работы по всей передовой линіи отъ Аймяковъ до Кумуха. Часть войскъ занялась возведеніемъ цудахарскаго форта; небольшой отрядъ оставленъ на позиціи.

Не смотря на ненастную погоду, работы шли довольно успѣшно въ особенности по сооруженію укрѣпленія у селенія Аймяки. Для того, чтобы можно было судить въ какомъ грозномъ видѣ оно должно было явиться предъ непріателемъ, приводимъ здѣсь краткій перечень работъ произведенныхъ до половины Августа: 1) *По главному укрѣпленію*. Три оборонительныя казармы и въ главной батарее началась кладка амбразуръ. 2) *Отдѣльная башня* съ двумя оборонительными казармами была почти окончена.

3) *Для башни на горъ* возводились стѣны и высѣкались въ скаль ступени для сообщенія ея съ укрѣпленіемъ. 4) *Отдѣльная башня* съ казармою при аймякинскомъ ущельи была тоже почти готова. 5) *Въ крытыхъ сообщеніяхъ* между главнымъ укрѣпленіемъ и отдѣльными его частями повсюду выведенъ фундаментъ. 6) *Стѣна вокругъ форштата* выведена была на шесть футовъ высоты. (*)

Наши работы, конечно, не были секретомъ для непріятели, который, въ свою очередь, не оставался безъ дѣла: взаимнѣ Гергебиля, онъ превратилъ въ крѣпость укрѣпленный свой лагерь за Кара-Койсу, назвавъ его „Уллу-калю“, т. е. большою крѣпостью. Уллу-кала закрывала для насъ дороги внизъ по Казикумухскому-Койсу и доступны со стороны Гергебиля за Кара-Койсу.

Въ продолженіи всѣхъ работъ непріятели не тревожили наши войска, что дало возможность къ Октябрю мѣсяцу обезпечить во всѣхъ отношеніяхъ пункты нашего пребыванія въ Дагестанѣ. 27 Августа командующій войсками съ тремя баталіонами при четырехъ горныхъ орудіяхъ (2-й и 3-й Апшеронскаго и 1-й Самурскаго полковъ) произвелъ рекогносцировку отъ Аймяки къ сторонѣ Кудуха и къ Араканамъ, откуда отрядъ этотъ, черезъ урочище Аркосъ, перешелъ къ укр. Т.-Х.-Шура, гдѣ расположился лагеремъ.

Въ Сентябрѣ войска Дагестанскаго отряда расположены были такъ: въ лагерѣ у Т.-Х.-Шуры—1-й Самурскій, 2-й и 3-й Апшеронскіе и 2-й Дагестанскій баталіоны. 3 взвода стрѣлковъ, 4 горныхъ орудій, взводъ ракетъ и дивизіонъ драгунъ.

При укр. Аймяки: 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 3-й и 4-й Дагестанскаго, двѣ роты саперъ, дивизіонъ полевыхъ и взводъ горныхъ орудій.

Отъ укр. Ходжалъ-Махи до Цудахара: 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка и 3-й Самурскій.

Близъ селенія Кудали, для разработки торфа (**)—3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка и, съ нимъ, взводъ горныхъ орудій.

(*) Журналъ работъ. Арх. Окружн. Шт. Дѣло № 9-й за 1848 годъ 2 е отд. Генер. Шт.

(**) Въ 1847 году, во время отступленія нашего отъ Гергебиля, близъ селенія

У сел. Гамаши: 1-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, шесть горныхъ орудій, взводъ ракетъ и двѣ сотни милиціи. Остальная милиція была распущена по домамъ.

Въ концѣ Августа, небольшія партіи непріятели появились на границѣ Самурскаго округа, но собранная начальникомъ округа милиція, послѣ нѣсколькихъ перестрѣлокъ, заставила ихъ отступить въ горы. Съ этого времени со всѣхъ сторонъ стали получаться свѣдѣнія о движеніи въ горахъ и большихъ сборахъ на границахъ.

Тутъ оказалось, что спокойствіе непріятели въ послѣднее время, было только наружное: Шамиль и не думалъ ослаблять Дагестанъ вызывомъ въ Чечню его защитниковъ, а, напротивъ, подшумокъ, собирался удивить горцевъ и озадачить насъ повтореніемъ исторіи 1843 года. Къ счастью нашему, войска Дагестанскаго отряда еще не были распущены по зимнимъ квартирамъ, и князь Аргутинскій теперь самъ, самостоятельно, могъ распоряжаться въ Прикаспійской области, не завися ни отъ кого, кромѣ главнокомандующаго, относящагося къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Только благодаря этимъ обстоятельствамъ, катастрофа 1848 года не имѣла для насъ никакихъ послѣдствій.

Въ первыхъ числахъ Сентября мѣсяца, Шамиль съ своими наибями, Даніель-Бекомъ и Хаджи-Муратомъ, предпринялъ сильное вторженіе въ Самурскій округъ и въ тоже время угрожалъ Нухинскому уѣзду; занялъ верхніе магалы Джаробѣлоканскаго округа и двинулъ сильныя партіи на хребетъ, прилегающій къ лезгинской кордонной линіи. Съ этой стороны онъ болѣе ничего предпринять не могъ, потому что проходы съ горъ и всѣ важнѣйшіе пункты были заняты войсками лезгинскаго отряда, передвигаемыми генераль-лейтенантомъ Шварцемъ съ мѣста на мѣсто, смотря по опасности, угрожающей одному или другому пункту. Въ тоже

Улучуръ, на горѣ Хунзуту-Дагъ открыто существованіе каменнаго угля. Присланный изъ Тифлиса, профессоръ Абихъ нашелъ вѣрные признаки его. Спустя нѣсколько дней на Турчи-Дагъ было открыто обильное количество самаго лучшаго торфа. Открытіе того и другого было очень кстати, такъ какъ недостатокъ топлива въ этихъ мѣстахъ былъ причиною того, что зимою мы не имѣли возможности здѣсь держать войска, открывая этимъ свободный доступъ непріятелю къ Цудахару, Акушѣ и въ Казикумухское ханство.

время непріятель не осмѣливался спуститься въ Нухинскій уѣздъ, гдѣ Шемахинскій военный губернаторъ, генералъ-маіоръ баронъ Врангель, прибывшій въ Нуху, лично принялъ самыя благоразумныя мѣры къ прегражденію путей вторженія, и присутствіемъ своимъ воодушевлялъ жителей и вселялъ довѣренность къ предпріятымъ мѣрамъ.

Вечеромъ, 5 Сентября, сильныя непріятельскія партіи внезапно показали у с. с. Лучека, Шенаръ и другихъ деревняхъ Рутульскаго магала. Устрашенные жители безъ выстрѣла перешли на ихъ сторону. Горцы продолжали быстро двигаться въ глубь покорныхъ намъ магаловъ, и при первомъ-же ихъ появленіи, жители покорялись и выставяли противъ насъ милицію; скоро всѣ деревни до Кубинскаго уѣзда были во власти непріятели. 12-го числа прибылъ въ Рутуль самъ Шамиль. На другой день Хаджи-Муратъ съ аварцами занялъ хребетъ, черезъ который пролегаетъ прямая дорога изъ Кураха въ Ахты, а Деніель-Бекъ —сел. Ахты и деревни по Ахты-Чаю. 14-го числа громадныя толпы горцевъ съ тремя орудіями обложили Ахтинское укрѣпленіе.

Такому успѣху непріятели много способствовало значительное удаленіе большей части нашихъ войскъ, расположенныхъ близъ Шұры и Аймяки: находившіеся-же въ 70-ти верстахъ у сел. Борги, на разработкѣ дороги по Ахты-Чаю, 2¹/₂ баталіона пѣхоты (*) отступили за гору Салаватъ въ шинское ущелье, по приказанію начальника колонны, инженеръ-генералъ-маіора Бюрно. Войска лезгинскаго отряда, занимая кордонную линію, не могли своевременно подать помощь осажденному форту; тѣмъ не менѣе генералъ-лейтенантъ Шварцъ ожидалъ только занятія вновь сел. Борги, чтобы самому предпринять движеніе въ тылъ скопищъ Шамиля, по на двукратное предложеніе его генералу Бюрно слѣдовать впередъ и занять позицію у Борги, послѣдній оставался въ полномъ бездѣйствіи за гор. Салаватъ. (**)

(*) 1-й баталіонъ Мингрельскаго и 4 й баталіонъ Тифлискаго полковъ, 100 человекъ саперъ, команда съ ракетами и 1¹/₂ сотни милиціи.

(**) Приказъ по отдѣльному Кавказскому корпусу отъ 11 Ноября 1848 года за № 132; генералъ-маіоръ Бюрно былъ преданъ военному суду, по обвиненію его: 1) въ оставленіи безъ нужды позиціи у сел. Борги, гдѣ онъ могъ съ великою пользою прикрывать Нуху и весь уѣздъ,—подъ предлогомъ совѣтовъ и мнѣній

Командующій войсками, князь Аргутинскій, въ это время находился въ Т.-Х.-Шурѣ. Получивъ, 8 Сентября, извѣстіе о вторженіи непріятели въ Самурскій округъ, онъ приказалъ отряду, здѣсь расположенному, быть готовымъ къ выступленію по первому требованію. Офіціальныхъ донесеній пока не получалось, а запоздалыя извѣстія, сообщаемыя старшинами пограничныхъ ауловъ, не могли дать ничего положительнаго и обстоятельнаго. Наконецъ, 9-го числа, нарочный привезъ донесеніе о занятіи непріятелемъ Рутульскаго магала. Одновременно съ этимъ, ходжалмахинскій старшина сообщилъ о появленіи непріятельскихъ партій въ Казикумухскомъ ханствѣ. (*) Тогда командующій войсками послалъ приказаніе 2-му баталіону Варшавскаго полка, разрабатывавшему дорогу около Цудахара, присоединиться къ колоннѣ полковника Манюкина, бывшей у Кумуха; 1-му баталіону того-же полка съ двумя орудіями отдѣлиться отъ колонны и слѣдовать въ Курахъ; самъ-же съ Шуринскимъ отрядомъ, вызваннымъ по тревогѣ на разсвѣтѣ 10 Сентября, усиленнымъ форсированнымъ маршемъ направился черезъ сел. Оглы. 11-го онъ ночевалъ за Лавашами. Здѣсь къ отряду присоединились, пришедшіе изъ Аймяки 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями. Теперь въ распоряженіи командующаго войсками было шесть баталіоновъ пѣхоты, (**) полторы роты стрѣлковъ, шесть орудій, взводъ ракетъ, дивизіонъ драгунъ и одна сотня милиціи, съ которыми ему предстояло пройти болѣе чѣмъ трехъ-сотъ верстное разстояніе.

Князь Аргутинскій двигался безъ дневокъ, часто безъ горячей пищи, потому что некогда было ее готовить; а тутъ, какъ на грѣхъ, погода измѣнилась къ худшему и, на одномъ изъ переваловъ,

---

подчиненныхъ, что по изслѣдованіи оказалось несправедливымъ, 2) въ невыполненіи предложенія генерала Шварца идти впередъ съ состоящими у него 2¹/₂ баталіонами, подъ предлогомъ затрудненій и опасностей, которыхъ вовсе не было—въ противность порядку военной службы и во вредъ успѣху предположенныхъ дѣйствій генерала Шварца.

(*) Послѣ оказалось, что это были небольшія партіи, посланныя замаскировать вторженіе въ Самурскій округъ.

(**) 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 2-й и 3-й—Аншеронскаго и 2-й баталіонъ Дагестанскаго полковъ. Милиція была Аварская; въ сел. Курахъ къ отряду должны были присоединиться 2000 милиціонеровъ подъ командою князя Гагарина.

войска были застигнуты такимъ глубокимъ снѣгомъ и такою сильною мятелью, что отрядъ насилу выбрался. 12-го онъ имѣлъ ночлеги у сел. Улучурь; 13-го—у Вихлю и Кагелю; 14-го—недалеко отъ Хусраха. Тутъ присоединилась колонна полковника Манюкина, состоящая изъ 2-хъ баталіоновъ князя Варшавскаго полка, взвода ракетъ, сотни милиціи и двухъ сотенъ донскихъ казаковъ. Въ этотъ-же день получило еще донесеніе, что непріятель, накануне, занялъ сел. Ахты и обложилъ укрѣпленіе. 15-го числа, оставивъ небольшой резервъ въ сел. Речь для охраненія Казикумухскаго ханства, главные силы достигли Чирахскаго укрѣпленія, а 16-го, поздно вечеромъ, передовыя части были уже въ сел. Курахъ. Слѣдующій день князь Аргутинскій не предполагалъ двигаться впередъ, дабы собрать растянувшійся отрядъ и дать хотя короткій отдыхъ; но неожиданное обстоятельство измѣнило это предположеніе. На разсвѣтѣ дали знать, что ахтинскій гарнизонъ находится въ самомъ печальномъ положеніи. Отъ безпрестанныхъ покушеній непріятеля овладѣть укрѣпленіемъ, большая часть офицеровъ переранена; пороховой погребокъ, хранившій въ себѣ до 400 пудовъ пороха—взорванъ, дѣйствию этого взрыва нѣкоторыя постройки и оконечности оборонительныхъ казармъ были разрушены; ни одна стѣна въ укрѣпленіи не осталась цѣлою и всѣ каменные сооруженія были такъ повреждены, что каждый выстрѣлъ изъ орудія угрожалъ имъ разрушеніемъ отъ одного сострясенія. Много офицеровъ и нижнихъ чиновъ получили опасныя раны, а тридцать человекъ убито. Желая какъ можно скорѣе ободрить храбрый гарнизонъ, командующій войсками со всѣми частями, даже и съ тѣми, которые только что пришли, не давъ сварить пищи, двинулся, безъ дороги, прямо черезъ горы къ осажденному укрѣпленію, пославъ въ тоже время приказаніе не нагнавшимъ его частямъ, послѣдить въ слѣдъ за нимъ. Страшно гористая мѣстность, осенняя погода, переходы предшествовавшихъ дней, до того утомили войска, что князь вынужденъ былъ заночевать на первомъ-же большомъ перевалѣ. 18-го передовой отрядъ продолжалъ свое движеніе черезъ хребетъ къ укрѣпленію Ахты и, къ двумъ часамъ по полудни, наши разъѣзды, а за ними и пѣхота, появились на отвѣсныхъ возвышенностяхъ противоположнаго берега р. Самура.

Неожиданное появленіе нашихъ войскъ такъ обрадовало и ободрило гарнизонъ, что онъ сдѣлалъ вылазку и уничтожилъ части непріятельскихъ осадныхъ работъ. Между тѣмъ отрядъ, занявъ высоты, не двигался дальше, а ограничился тѣмъ, что взводъ ракетъ открылъ частый огонь въ тылъ непріятели, что много способствовало успѣху вылазки гарнизона. Князь Аргутинскій, произведя рекогносцировку, пришелъ къ заключенію, что какъ ни тяжело положеніе ахтинскаго укрѣпленія, а идти къ нему со стороны Кураха, прямо черезъ хребетъ, нѣтъ никакой возможности. Дороги, едва проходимыя въ хорошее время года, теперь были окончательно испорчены; мосты по дорогамъ—разрушены; селенія въ окрестностяхъ, въ ожиданіи скорого паденія сел. Ахты, заняты непріателемъ и сильно укрѣплены; мостъ черезъ р. Самуръ разрушенъ, а мѣста удобнаго для переправы на правый берегъ вблизи не было; наконецъ, если бы удалось переправиться, то мѣстность по ту сторону рѣки представляла выгодную позицію для непріятели, и занятіе ея, несомнѣнно, стоило-бы намъ большихъ жертвъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ командующій войсками рѣшилъ тотчасъ-же отступить, чтобы избрать другой путь наступленія и предупредить бесполезный и трудный переходъ, двигающихся по его слѣдамъ, остальныхъ войскъ.

Незадолго до начала сумерекъ, отрядъ очистилъ высоты и, дойдя до ближайшаго перевала, остановился на ночлегъ. Утромъ, 19 Сентября, сюда стянулись остальные части, не исключая и резерва, оставленнаго у сел. Речь. Въ составъ отряда теперь входили: девять баталіоновъ пѣхоты (1-й, 2-й и 4-й Самурскаго, 1-й, 2-й и 3-й князя Варшавскаго, 2-й и 3-й Апшеронскаго и 2-й Дагестанскаго полковъ) два взвода ракетъ, рота стрѣлковъ, десять горныхъ орудій, дивизионъ драгунъ, три сотни донскихъ казаковъ и семь сотенъ милиціи. Въ тотъ-же день войска выступили къ сел. Кабиръ, по прямой и трудной дорогѣ. Погода стояла отвратительная: дождь пронизывалъ до костей; горные потоки окончательно испортили дорогу; люди и лошади выбились изъ силъ. Наконецъ 21-го, утромъ, подошли къ Самуру. Рѣка разлилась и страшно бѣшавала; переправиться не было никакой возможности; князь Аргутинскій уже отчаявался быть въ этотъ

день на томъ берегу; къ счастью, одинъ изъ жителей деревни Цухуль указаль удобный и до того неизвѣстный бродъ. Началась переправа. Во многихъ мѣстахъ вода доходила до шеи; солдаты, взявшись за руки, съ трудомъ осиливали быстрое теченіе рѣки, но шуткамъ и прибауткамъ не было конца, мало того: 1-й баталіонъ Варшавцевъ, шедшій во главѣ, вызваль пѣсенниковъ впередъ, примѣру его послѣдовали остальные, и молодецкая пѣснь кавказцевъ весело огласила окрестности. Къ вечеру отрядъ переправился вполнѣ благополучно.

Тутъ получено свѣдѣніе изъ Ахтовъ, принесенное двумя передѣтыми нижними чинами, что положеніе гарнизона, съ отступленіемъ нашихъ войскъ, сдѣлалось еще отчаяннѣе: непріятель подвель мину подъ бастионъ, взорваль его и бросился на штурмъ, но гарнизонъ геройски защищался и штурмъ былъ отбитъ. Горцы знали приближеніе отряда и спѣшили овладѣть укрѣпленіемъ, но храбрые его защитники рѣшились скорѣй взорвать себя на воздухъ, чѣмъ уступить имъ.

22 Сентября, оставивъ всѣ тяжести въ сел. Цухуль, подъ прикрытіемъ 2-го Самурскаго баталіона (подполковникъ Ракуса), князь Аргутинскій двинулся по правому берегу Самура, желая подойти къ осаждавшимъ со стороны противоположной нашему наступленію 18-го числа.

Между тѣмъ, Шамиль, еще за два дня передъ этимъ, зналь о нашемъ обходномъ движеніи и готовился оказать упорное сопротивленіе. 20-го числа семитысячное скопище мюридовъ, предводимое Даніель-Бекомъ и Хаджи-Муратомъ, заняло позицію на пути нашего слѣдованія у деревни Мескинджи. Общее начальствованіе было поручено знаменитому мюриду, кадю тилитлинскому, Кибитъ-Магомъ. Самъ-же Шамиль съ остальными скопищами остался у Ахты.

Отрядъ быстро подвигался впередъ. По дорогѣ стояли развалины бывшаго Тифлискаго укрѣпленія, раззореннаго непріателемъ нѣсколько дней тому назадъ. Во всемъ видно было ужасное неистовство мюридовъ: внутренній дворъ наполненъ трупами нашихъ солдатъ, снаружи валялось нѣсколько страшно изуродованныхъ

тѣль, съ признаками невообразимыхъ истязаній и мученій, вокругъ все было сожжено и уничтожено. Видъ этого зрѣлища производилъ тяжелое впечатлѣніе на солдатъ. Желая поскорѣй отомстить за мученическую смерть товарищей они, забывъ собственную усталость и изнеможеніе, чуть ни бѣгомъ, шли къ Ахтамъ. Прибывъ на р. Микрахъ-Чай, войска увидѣли громадныя толпы непріятеля, копошившіяся на завалахъ.

Непріятель занималъ чрезвычайно выгодную и крѣпкую позицію. На хребтѣ, поперекъ круто-поднимающейся между огромными камнями дороги, были построены въ нѣсколько ярусовъ завалы; правый флангъ позиціи примыкалъ къ отвѣснымъ высотамъ, обходимымъ только на разстояніи 10-ти верстъ, а лѣвый оканчивался обрывомъ въ Самуръ.

Какъ ни неприступна была позиція съ фронта, но терять времени на обходъ праваго ея фланга, было нельзя, въ виду критическаго положенія ахтинскаго гарнизона, а потому командующій войсками, раздѣливъ отрядъ на три колонны, рѣшительно двинулся впередъ.

Первую колонну полковника Манюкина, составляли: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны ввѣреннаго ему князя Варшавскаго полка, четыре горныхъ орудія, рота стрѣлковъ, взводъ боевыхъ ракетъ и сотня милиціи. Вторую, полковника князя Орбеліани,—2-й и 3-й баталіоны Апшеронскаго полка, 2-й Дагестанскій баталіонъ, два горныхъ орудія и взводъ боевыхъ ракетъ. Третью, генеральнаго штаба полковника Кетера,—1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, два горныхъ орудія, взводъ стрѣлковъ, акушинская и табасаранская милиціи и взводъ крѣпостныхъ ружей. По взводу крѣпостныхъ ружей находилось и въ каждой колоннѣ. Въ третью колонну назначены были тѣ части, на долю которыхъ въ послѣдніе дни выпало возиться съ тяжестими отряда. А кто изъ бывшихъ въ походѣ не знаетъ, что за удовольствіе быть въ прикрытіи артиллеріи, обоза и проч. да еще при горной дорогѣ, и въ осеннюю погоду.

Въ полдень войска сосредоточились предъ непріятельскою позиціею. На берегу Самура тотчасъ поставлена батарея изъ

четырёх орудій и десяти ракетныхъ станковъ, которая открыла огонь почти во флангъ позиціи. Вся кавалерія, подъ командою полковника Бакиханова, переправилась на лѣвый берегъ и подошла къ броду, ведущему въ тылъ горцамъ какъ разъ на равнину, отстоящую отъ позиціи на 1¹/₂ версты. Въ то-же время войска двинулись на штурмъ. Одновременная рѣшительная атака всей позиціи имѣла блестящій результатъ: непріятель дрогнулъ и безпорядочною массою хлынулъ внизъ къ равнинѣ, напутствуемый залпами баталіоновъ. Пѣхота, утомленная переходомъ и штурмомъ, расположилась на отдыхъ, въ занятыхъ завалахъ, предоставивъ кавалеріи преслѣдовать противника. Полковникъ Бакихановъ, замѣтивъ отступленіе непріятели, переправился со всею кавалеріею черезъ Самуръ и ударилъ ему въ тылъ. Обезумѣвшіе отъ страха толпы, ища спасенія въ бѣгствѣ, не думали защищаться и кучами падали подъ тяжелыми ударами шашекъ драгунъ и казаковъ; болѣе трехъ сотъ непріятельскихъ тѣлъ усѣяли равнину. Въ нашихъ рукахъ остались 3 значка и 70 человекъ плѣнныхъ. Убыль наша тоже была не малая: убито 15 нижнихъ чиновъ, ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 152.

Шамиль, извѣщенный о пораженіи своихъ доблестныхъ сподвижниковъ, счелъ за лучшее заблаговременно убраться; съ нѣсколькими приближенными мюридами онъ спокойно проѣхалъ толпы, осаждавшія укрѣпленія, какъ-бы осматривая работы, но едва выбрался за черту расположенія скопищъ, какъ стрѣлой понесся въ горы, предоставивъ Кибитъ-Магомѣ до конца расхлебывать заваренную имъ кашу. Но Хаджи-Муратъ, Даніель-Бекъ и самъ отважный Кибитъ-Магома, бросивъ толпу на произволъ судьбы, послѣдовали примѣру своего достойнаго учителя и тоже скоро скрылись изъ виду.

Для злополучнаго ахтинскаго гарнизона было непонятно замѣшательство осаждавшихъ и неожиданное прекращеніе ими огня; удивленію и радости не было границъ, когда вдали сталъ выдвигаться Дагестанскій отрядъ. По мѣрѣ того какъ онъ приближался къ укрѣпленію, горцы оставляли свои мѣста и быстро убегали въ горы.

Къ вечеру войска стянулись и расположились у полуразру-

шенныхъ стѣнъ укрѣпленія Ахты, сдѣлавъ въ этотъ день болѣе 35-ти верстъ.

24-го числа, оставивъ 2-й баталіонъ Апшеронскаго полка на смѣну гарнизона, командующій войсками двинулся къ сел. Рутулу, гдѣ была дневка. Тутъ получилось извѣстіе, что непріятель вновь угрожаетъ Казикумуху. Тогда князь Аргутинскій направилъ къ этому пункту шесть баталіоновъ пѣхоты (въ томъ числѣ и 2-й Самурскій баталіонъ) шесть орудій и драгунъ, а съ остальными тремя баталіонами (1-й и 4-й Самурскаго и 3-й Варшавскаго полковъ), четырьмя горными орудіями и казаками вернулся въ Ахты. 3-й Варшавскій баталіонъ оставленъ для производства работъ по возобновленію укрѣпленія, а два Самурскіе баталіона продолжали движеніе по первоначальному пути наступленія черезъ Речь, Чирахъ, Кусрекъ, Ширвакю, и наконецъ Цудахаръ, куда прибыли 7 Октября.

Отрядъ, отправленный къ Кумуху, не имѣлъ никакихъ встрѣчь съ непріателемъ; въ первыхъ числахъ Октября онъ тоже направился къ Цудахару.

Спустя нѣсколько дней послѣ пораженія непріятеля подъ Ахтами, получилось достовѣрное извѣстіе о дальнѣйшей участи его. Покинутыя своими предводителями, разстроенныя массы противника бросились въ горы и поздно ночью собрались на перевалѣ Дюльчи-Дагъ, раздѣляющемъ долины Самура и Кара-Койсу. Но и здѣсь не посчастливилось имъ: выпалъ глубокой снѣгъ, поднялась страшная буря, а къ утру хватилъ морозъ. Множество несчастныхъ погибло въ эту ночь подъ сугробами снѣга, не говоря уже о томъ, сколько изъ нихъ остались на вѣкъ искалѣченными. По донесеніямъ лазутчиковъ, вся потеря непріятеля убитыми, ранеными и погибшими отъ мятели простиралась до тысячи трехсотъ человѣкъ.

И такъ, благодаря рѣшительному движенію генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, замыслы Шамиля, предпринятыя съ огромными силами для поддержанія въ горахъ колеблющагося его вліянія, уничтожены съ самое короткое время. Предпріятіе Шамиля кончилось къ собственному его вреду и къ увеличенію

славы Русскаго оружія. Жители занятой Шамилемъ страны, уступившіе силѣ и внезапности нападенія, стали возвращаться съ покорною головою. Событіе это, служа имъ урокомъ на будущее время, сильно ослабило довѣренность ихъ къ имаму и вновь показало имъ, что они твердо могутъ надѣяться на помощь войскъ нашихъ.

Начатыя нами работы, по возведенію укрѣпленія близъ Аймяки и проложенію дороги между Цудахаромъ и Ходжалъ-Махи, были къ Октябрю мѣсяцу вполнѣ закончены; въ гарнизонѣ аймякинскаго укрѣпленія оставлены три роты Дагестанскаго полка и мастеровые. Къ концу мѣсяца окончательно возстановлено и укрѣпленіе Ахты.

Въ первыхъ числахъ Октября войска Дагестанскаго отряда были распущены по штабъ-квартирамъ.

1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка вернулись въ уроч. Дешлагаръ 10 Октября; 4-й только 24-го числа, а до этого времени онъ находился на разработкѣ ходжалмахинской дороги; 3-й баталіонъ остался по прежнему на передовой позиціи занявъ гарнизонъ: двумя ротами (3-я гренадерская и 7-я мушкатерская) въ укрѣпленіи Ходжалъ-Махи, и двумя ротами (8-я и 9-я мушкатерскія) въ фортѣ Цудахаръ. 5-й баталіонъ, остававшійся на время похода въ штабъ-квартирѣ полка, помимо работъ по устройству помѣщеній, заготовленія сѣна и проч. несъ и другую службу: ротамъ его часто приходилось конвоировать транспорты пороха, сухарей и другихъ запасовъ въ Ходжалъ-Махи, Оглы, и вообще нести конвойную службу между Дешлагаромъ и Темиръ-Ханъ-Шурою.

Г Л А В А V.

Назначеніе командиромъ Самурскаго полка полковника Кесслера. Краткая біографія его. Значеніе его для Самурцевъ. Прибивка и освященіе знаменъ, Высочайше пожалованныхъ 1-му и 3-му баталіонамъ. Новое обмундированіе.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 27-й день Іюля мѣсяца 1848 года, инженеръ-полковникъ Кесслеръ назначенъ командиромъ Самурскаго пѣхотнаго полка, а генераль-маіоръ Штемпель—командующимъ 2-ю бригадою 21-й пѣхотной дивизіи. (*)

Восмилѣтнее командованіе полкомъ полковника Кесслера (съ 1848 по 1856 г.) оставило неизгладимые слѣды какъ въ боевой такъ и въ общественной жизни Самурцевъ. По этому будетъ умѣстнымъ дать здѣсь краткій біографическій очеркъ этого командира.

Эдуардъ Теодоровичъ Кесслеръ по происхожденію былъ нѣмецъ. Родился онъ въ 1813 году. Тринадцати лѣтъ отъ роду Кесслеръ поступилъ въ военную службу кондукторомъ. Пробывъ въ этомъ званіи четыре года, онъ въ 1830 году, по экзамену, былъ произведенъ въ полевые-инженеръ-прапорщики. Семнадцатилѣтній юноша, одаренный отъ природы умомъ, получивъ самостоятельность, не бросился въ жизнь удовольствій и развлеченій, а остался слушать лекціи при инженерномъ училищѣ и, спустя два года, по экзамену, былъ награжденъ чиномъ подпоручика. Тотчасъ-же молодой подпоручикъ, по волѣ начальства, отправился въ Дина-

(*) 1-ю бригаду (генераль-маіоръ Бриммеръ) составляли полки: Его Святлости князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полкъ (нынѣ Ширванскій) и Самурскій, 2-ю бригаду (генераль-маіоръ Штемпель)—Тифлисскій и Мингрельскій егерскіе полки.

бургскую инженерную команду, для занятія практическими работами по устройству крѣпости; откуда вернулся въ чинѣ поручика въ 1834 году и вновь прикомандированъ къ главному инженерному училищу; затѣмъ, онъ былъ прикомандированъ къ Кіевской инженерной командѣ, гдѣ оставался до 1842 года. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти лѣтъ, Э. О. Кесслеръ основательно изучилъ, въ теоріи и на практикѣ, инженерное искусство, которое такъ блистательно имъ было примѣняемо въ кавказской войнѣ.

Въ 1842 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, штабсъ-капитанъ Кесслеръ зачисленъ по вѣдомству начальника инженеровъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса, а черезъ два мѣсяца онъ уже принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ отряда генерала Граббе. Отсюда начинается его боевая дѣятельность. Энергичный, разумный и храбрый офицеръ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе кавказскаго начальства. Участвуя во всѣхъ экспедиціяхъ какъ простой строевой офицеръ, онъ, въ тоже время, былъ производителемъ работъ во многихъ укрѣпленіяхъ. Такъ напр., въ 1842 году завѣдывалъ работами по возведенію форта Нестеровскаго, въ 1843 году—укрѣпленія Кумухскаго. Въ 1844 году капитанъ Кесслеръ, по волѣ командующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, генераль-адъютанта Нейдгарта, отправленъ въ распоряженіе генерала отъ инфантеріи Лидерса, командовавшаго дагестанскимъ отрядомъ, для приведенія въ надежное оборонительное положеніе укрѣпленія Т.-Х.-Шуры. Въ Іюнѣ того-же года онъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, устроилъ переправу, а потомъ и мостъ на рѣкѣ Сулакѣ, давъ этимъ возможность овладѣть противоположнымъ берегомъ. Въ 1845 году участвовалъ въ знаменитомъ даргинскомъ походѣ (сухарная экспедиція), гдѣ, своею распорядительностію и храбростію, заслужилъ чинъ подполковника и вниманіе главнокомандующаго, графа Воронцова. Дѣятельность Эдуарда Θεодоровича въ предпріятіяхъ 1847 года уже отчасти извѣстна изъ описаній штурма Гергебиля и Салты. Послѣ взятія послѣдняго, онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ прикомандированъ къ образцовому пѣхотному полку „для узнанія порядка фронтовой службы“, какъ гласило повелѣніе, въ которомъ пробылъ до Мая мѣсяца слѣдующаго года, а въ Іюнѣ мы его видимъ вторично подъ стѣнами

Гергебиля, уже въ чинѣ полковника и съ Георгіемъ 4-го класса въ петлицѣ (*)

Э. О. Кесслеръ принялъ полкъ, имѣя 36 лѣтъ отъ роду. Молодой, энергичный, онъ ретиво принялся за управленіе и на первыхъ же порахъ натолкнулся на злоупотребленія. Предшественникъ его, генераль-маіоръ Штемпель, добрѣйшей души человекъ, съ большимъ довѣріемъ относился къ чинамъ хозяйственнаго управленія; находясь почти постоянно въ походѣ съ только что сформированнымъ полкомъ, который притомъ не имѣлъ постоянной штабъ-квартиры, Штемпель не могъ слѣдить за правильностію веденія отчетности, послѣдствіемъ чего была растрата полковыхъ суммъ казначеемъ, поручикомъ Петровскимъ, и растрата не малая — 24/т.; кромѣ этого не уплачено чинами полка маркитанту 21/т. Разслѣдованіе показало, что письменная часть находилась въ совершеннѣйшемъ безпорядкѣ и, къ счастью, въ дѣлѣ злоупотребленія оказались виновными только казначей да его братъ, юнкеръ, безнравственный юноша. Такъ какъ полковой казначей выбирался обществомъ офицеровъ, то впослѣдствіе 43 офицера пополнили эту растрату. (**)

Эдуардъ Θεодоровичъ зналъ раньше Самурцевъ только въ дѣлѣ, не будучи знакомъ съ ихъ внутреннимъ бытомъ; а домашняя обстановка полка того времени, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, представляла разительную противоположность съ тѣмъ, что мы видимъ теперь.

Хотя Самурскій полкъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ своего существованія, успѣлъ заслужить боевую славу на высотахъ Тлія, подъ стѣнами Гергебиля и Салты, но въ 1848 году онъ являлся частью, далеко еще не сплотившеюся и требовавшею радикальныхъ мѣръ улучшенія. Да и не мудрено: полкъ сформированъ былъ изъ трехъ разныхъ частей, принесшихъ съ собою далеко не однородный

(*) Э. О. Кесслеръ, при вступленіи въ командованіе Самурскимъ полкомъ, былъ кавалеромъ слѣдующихъ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса; Св. Владиміра 3-й и 4-й ст.; Св. Анны 2-й и 3-й ст. и 2-й ст. съ Императорскою короною; Св. Станислава 4-й ст. (нынѣшней 3-й ст.) и имѣлъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“.

(**) Поручикъ Петровскій былъ преданъ суду и въ 1856 году по конфирмаціи сосланъ въ каторжную работу на 12 лѣтъ.

духъ; каждый баталіонъ формировался отдѣльно; какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, пришедшіе нижніе чины были далеко не лучшіе, а качества офицеровъ неизвѣстны. Такимъ образомъ, нося общее имя Самурцевъ, роты и баталіоны, офицеры и солдаты, не знали другъ друга. Не успѣлъ полкъ собраться у своей временной штабъ-квартиры, сел. Хазры, какъ, силою необходимости, баталіоны его были разбросаны по разнымъ концамъ театра военныхъ дѣйствій. Кончилась экспедиція; войска отряда распущены по домамъ; но отсутствіе своего собственнаго угла заставило расположить баталіоны и роты по ауламъ, отдѣленнымъ одинъ отъ другого десятками верстъ небезопасной мѣстности; а тамъ опять походъ. И такъ тянулось изъ года въ годъ. Короткіе, мирные промежутки всецѣло употреблялись или на разнаго рода хозяйственныя работы, или на приготовленія къ новому походу, и опять таки по баталіонно. При такой обособленности частей полка, могли-ли рождаться какіе-бы то ни было общественные интересы? Могла-ли существовать та связь, какою всегда гордились кавказцы? Наконецъ жизнь при подобныхъ условіяхъ давала, можетъ быть, много опыта, но за то ровно ничего для ума и развитія;—мало того, порождала пороки, къ счастью не пустившіе глубокіе корни въ средѣ офицеровъ. Кутежи и карты хотя и были обыкновеннымъ явленіемъ, но не носили характера безчинства. Конечно, „въ семьѣ не безъ урода“—были субъекты, способные на всякія пакости, и преимущественно между переведенными за поведеніе изъ Россіи.

Вообще, офицеры того времени признавали службу только въ походѣ, а въ мирное время, на зимнихъ квартирахъ, не любили стѣснять себя: явиться, напримѣръ, къ начальнику въ домашнемъ костюмѣ, т. е. не только безъ эполетъ (погонъ тогда не было) а просто безъ сюртука, въ какомъ нибудь домашнемъ архалукѣ, или на гауптвахтѣ у арестованнаго товарища устроить кутежъ, распорядителемъ котораго являлся самъ дежурный по карауламъ, а потомъ всей компаніей отправиться заканчивать день у марки-китанта—все это не считалось предосудительнымъ. Фамиліарность отношеній между старшими и младшими очень часто порождала крупныя недоразумѣнія.

Но строго относиться къ старымъ Самурцамъ мы не должны. Жизнь беретъ свое, и внѣшнія условія всегда болѣе или менѣе отражаются на ней; сберечь-же себя отъ нѣкоторыхъ пороковъ, при полномъ отсутствіи общества и духовной пищи, было чрезвычайно трудно. Не слѣдуетъ удивляться той своеобразной дисциплинѣ, которая явилась слѣдствіемъ запанибратскихъ отношеній начальниковъ къ подчиненнымъ въ мирное время. Въ то далекое прошлое бой составлялъ для офицера все. По тому, какъ велъ онъ себя въ бою, судили о его поведеніи, его способностяхъ; тамъ-же слагалась репутація о немъ, какъ о хорошемъ офицерѣ, и приобрѣталось уваженіе подчиненныхъ; авторитетъ признавался только за тѣми, кто былъ впереди во время боя.

По условіямъ жизни офицеры и солдаты близко подходили другъ къ другу, съ тою только разницею, что первые, хотя съ трудомъ, но могли оставить Кавказъ, а большинству послѣднихъ не суждено было увидѣть свою родину. Служба на окраинахъ сама по себѣ не легка, а двадцатипятилѣтній срокъ ея для многихъ становился невыносимымъ. Да и на самомъ дѣлѣ: оторванный не только отъ семьи, но и отъ тѣхъ равнинъ, которыя такъ дороги русскому человѣку, отдѣленный тысячами верстъ отъ родного села, кавказскій солдатъ до глубокой старости долженъ былъ вести постоянную борьбу съ дикою природою и съ не менѣе дикими ея обитателями. Прибавьте къ этому постоянные переходы съ одного мѣста на другое, плохую пищу и обмундированіе, скудное денежное довольствіе и тѣлесныя наказанія, которыя, къ счастью, рѣдко примѣнялись въ кавказскихъ войскахъ. Отсюда—побѣги нижнихъ чиновъ, вошедшіе въ разрядъ часто повторяемыхъ проступковъ. Незатѣйливая жизнь въ горномъ аулѣ, среди не единовѣрныхъ имъ жителей, пашихъ противниковъ, болѣе была привлекательна, чѣмъ тяжелая солдатская доля. Въ 1846 году главнокомандующій, князь Воронцовъ, объявилъ, что всѣ бѣжавшіе нижніе чины, если явятся въ свои части къ 14 Іюня, будутъ прощены. Объявленіе это, черезъ мирныхъ горцевъ, стало извѣстнымъ въ горахъ, гдѣ скрывались многіе бѣглецы, но рѣдкій изъ нихъ вернулся, а въ Самурскій полкъ, никто.

Приказы по полку и мѣсячная отчетность за первые три года

(1846, 1847 и 1848) даютъ точныя указанія о нравственномъ состояніи нижнихъ чиновъ полка. Преобладающими проступками были побѣгъ и въ меньшей степени—пьянство; крупные-же проступки по нарушенію дисциплины, кража и т. п. встрѣчались очень рѣдко. Къ 1 Января 1849 года состояло подъ судомъ и слѣдствіемъ: за грубость офицеру—1; за убійство—1; за третій изъ службы побѣгъ—4; за пьянство и буйство—3; за воровство—1 и за утрату казенныхъ денегъ—2; кромѣ того разжалованныхъ офицеровъ 13 (переведены изъ Россіи); отданныхъ въ солдаты за разные проступки 3; сосланныхъ за мятежи въ Польшу 6 и штрафованныхъ по суду 4.

Тѣже официальные источники ясно характеризуютъ санитарное состояніе полка. Такъ, въ теченіе 1848 года, умерло въ полковомъ лазаретѣ и разныхъ госпиталяхъ семьсотъ двадцать девять нижнихъ чиновъ, не считая убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, и къ первому Января слѣдующаго года состояло больныхъ четыреста пятьдесятъ три человѣка. Господствовавшею болѣзнью была лихорадка (292 человѣка). Между тѣмъ, уроч. Дешлагаръ и его окрестности отличаются вполне здоровымъ климатомъ. Такую болѣзненность нижнихъ чиновъ можно объяснить только плохимъ помѣщеніемъ и недостаточнымъ надзоромъ ближайшихъ начальниковъ, на что указываютъ нѣкоторые приказы по полку и донесенія полковаго штабъ-лекаря.

Еще въ 1846 году, во время командованія полкомъ подполковника Хвостикова, были даны точныя указанія и правила веденія ротнаго хозяйства, но, спустя три года, всѣ эти инструкціи существовали только на бумагѣ. Ротный командиръ, по прежнему, являлся единственнымъ, безконтрольнымъ администраторомъ, устраняя всякое участіе выборныхъ нижнихъ чиновъ какъ членовъ ротной артели. Исключительное положеніе кавказскихъ войскъ того времени способствовало развитію большаго ротнаго хозяйства. Отсутствіе рынковъ, мастеровыхъ и вообще недостатковъ мѣстной торговли ставили роты въ необходимость самимъ заботиться о собственномъ благополучіи. Какъ ни незначителенъ былъ отпускъ денегъ (*) на довольствіе и хозяйственныя потребности, но, при правильной

(*) На каждого солдата отпускалось приварочныхъ денегъ $28\frac{2}{3}$ к. въ мѣсяцъ.

постановкѣ дѣла, положеніе солдата могло-бы быть значительно улучшено. Наконецъ, командиръ роты, всецѣло занятый одною отраслюю своихъ обязанностей, совершенно упускалъ изъ виду другія, не менѣе важныя, отчего въ нравственномъ и строевомъ отношеніяхъ получались большіе пробѣлы.

Кстати о строе: хотя въ то время существовалъ уставъ „рекрутская школа и ротное ученье,“ гдѣ былъ отдѣлъ и „разсыпнаго строя,“ ежегодно пополняемый новыми указаніями, но обученіе солдатъ заключалось въ изученіи ружейныхъ приемовъ; а остальное предоставлялось имъ самимъ выработать на практикѣ.

Таковъ въ общихъ чертахъ былъ Самурскій полкъ въ концѣ 1848 года.

Полковникъ Э. О. Кесслеръ быстро изучилъ достоинства и недостатки Самурцевъ и, съ большимъ тактомъ, сталъ развивать одни и преслѣдовать другіе. Будучи строгъ и требователенъ по службѣ, онъ, въ то-же время, заботился о своихъ подчиненныхъ, стараясь поддерживать въ нихъ духъ собственнаго достоинства и благородства по отношенію другъ къ другу. Онъ способствовалъ развитію общественной жизни и, какъ увидимъ впоследствии, положили основаніе многимъ благимъ начинаніямъ.

Съ первыхъ-же дней его командованія, Самурцы почувствовали, что во главѣ ихъ сталъ человекъ съ твердой волей и умомъ, который, проповѣдуя законность, внесъ принципы просвѣщенія и гуманности.

Сдѣлавъ краткую характеристику состоянія полка въ концѣ сороковыхъ годовъ и обрисовавъ въ общихъ чертахъ дѣятельность полковника Кесслера,—перейдемъ къ тому времени, когда баталіоны возвратились по окончаніи похода 1848 года.

Опять пошли работы по устройству помѣщеній, но, на этотъ разъ, съ болѣе правильнымъ распредѣленіемъ труда и времени. Въ окрестностяхъ Дешлагара сосредоточились четыре баталіона (1-й, 2-й, 4-й и 5-й): два изъ нихъ постоянно находились на мѣстѣ строящейся штабъ-квартиры, а другіе два, въ это время, должны были заниматься одиночнымъ и ротнымъ ученіемъ и

цѣльною стрѣльбою, (*) при чемъ предварялось, что, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, командиръ полка будетъ производить подробный строевой смотръ и испытаніе гг. офицеровъ въ знаніи фронтальной службы. Не привыкли Самурцы тратить свободное время на изученіе разнаго рода военныхъ артикуловъ; но—нечего дѣлать—приходилось оставить карты и кутежи и заняться уставчикомъ. Нѣкоторые пытались было уклониться, подъ разными благовидными предлогами, разсчитывая на благосклонность баталіонныхъ командировъ, но и эти какъ-то измѣнились: съ такою настойчивостью принялись за дѣло, что оставалось только слѣдовать ихъ примѣру. Время шло, и, наконецъ, насталъ день смотра, перваго при новомъ командирѣ. Сознывая за собой не мало грѣшковъ, большинство ждало, съ незнакомымъ до сего времени чувствомъ, страха. Но окончился смотръ, и на другой день въ приказѣ по полку объявленъ результатъ его. Приводимъ здѣсь выдержку изъ этого приказа: „ . . . вообще 1-й баталіонъ найденъ въ удовлетворительномъ видѣ“.

„Объявляю за это мою признательность баталіонному командиру, подполковнику Пригарѣ, и всѣмъ Гг. офицерамъ, въ строю находившимся, благодарю и нижнихъ чиновъ за видимое стараніе и усердіе къ службѣ“.

„Надѣюсь, что къ слѣдующему смотру баталіонъ будетъ надлежащимъ образомъ обученъ, а въ особенности 1-я мушкатерская рота, которая, въ этомъ отношеніи, далеко отстала отъ прочихъ ротъ баталіона; что одежда въ 3-й ротѣ будетъ въ такомъ-же удовлетворительномъ состояніи, какъ и въ другихъ ротахъ и что Гг. офицеры постараются твердо знать свое дѣло и не будутъ ошибаться во фронтѣ при самыхъ простыхъ построеніяхъ“. (**). Вотъ и все. Но этого короткаго приказа было достаточно, чтобы возбудить въ офицерахъ желаніе на будущее время быть болѣе аккуратными и исполнительными по службѣ. Не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ,

(*) На каждое кремневое ружье ежегодно отпускалось для практической стрѣльбы 85 золот. пороку и 59 золот. свинцу. Во взводъ крѣпостныхъ ружей, состоящій изъ 80-ти стрѣлковъ,—50 патроновъ на ружье. Въмѣсто пуль изъ чистаго свинцу, на практической стрѣльбѣ употреблялись глиняныя, облитыя свинцомъ. Это изобрѣтеніе—частное, съ цѣлью экономіи.

(**) Приказъ по полку 21 Января 1849 года, за № 18.

полковникъ Кесслеръ постепенно, шагъ за шагомъ, втянулъ своихъ подчиненныхъ въ строй.

Желая имѣть болѣе грамотныхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, онъ учредилъ въ каждомъ баталіонѣ особыя баталіонныя школы, на подобіе теперешнихъ ротныхъ школъ, куда поступали молодые солдаты (прослужившіе 5—6 лѣтъ), предназначавшіеся для поступленія въ полковую учебную команду. Занятія въ школахъ велись юнкерами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію баталіонныхъ командировъ.

Не оставлено безъ вниманія и ротное хозяйство. Такъ: экономическія ротныя артельныя деньги, въ количествѣ 16/т. рублей, отправлены въ Государственный заемный банкъ на приращеніе процентовъ; вмѣнено въ обязанность точное исполненіе правилъ, предписанныхъ главнокомандующимъ, а именно: а) наличныя артельныя деньги должны храниться въ полковомъ денежномъ ящикѣ по роту, за печатью роты; ключи-же отъ ротныхъ ящиковъ должны быть у артельщиковъ; б) артельщикъ долженъ имѣть на рукахъ столько расходныхъ харчевыхъ денегъ, сколько рота признаетъ нужнымъ; (*) далѣе предписывались разныя правила относительно веденія отчетности при полученіи и расходѣ денегъ. Такимъ образомъ, все было направлено къ тому, чтобы сберечь солдатскую копѣйку и найти ей лучшее примѣненіе.

Съ наступленіемъ холодовъ ни одинъ солдатъ не былъ безъ полшубка и, въ рабочіе дни, выдавалась улучшенная пища. Этимъ значительно уменьшилось число заболѣвающихъ, и работа шла несравненно успѣшнѣе.

Къ 1-му Января 1849 года въ Дешлагарѣ были уже возведены слѣдующія постройки: домъ для полковаго командира, со службами; домъ для пріѣзжающихъ начальниковъ; помѣщеніе для мастерскихъ (кузня, слесарня, плотничная и малярная), полковой цейхгаузъ; временное помѣщеніе для мастеровыхъ и для одного баталіона; ротные дворы для 22-хъ ротъ и музыкантской команды, каждый дворъ вмѣщалъ въ себѣ: цейхгаузъ, казарму, сарай, конюшню, пекарню, кухню, подвалъ и двѣ комнаты для ротной

(*) Приказъ по полку 1849 года № 15-й.

канцеляріи. Всѣ временныя постройки имѣли турлучныя стѣны и плоскія земляныя крыши. Кромѣ казенныхъ построекъ были возведены семейными нижними чинами ихъ собственные дома; изъ нихъ 25 были съ турлучными стѣнами, а 29 на каменномъ фундаментѣ и со стѣнами изъ саманнаго кирпича, но всѣ съ плоскими крышами. Хотя дома эти и составляли собственность нижнихъ чиновъ, но такъ какъ, при постройкѣ ихъ полкъ оказывалъ содѣйствіе рабочими и матеріаломъ, то они оставались въ распоряженіи полка, для помѣщенія тѣхъ офицеровъ, части которыхъ расположены въ Дешлагарѣ. Эта мѣра практиковалась до тѣхъ поръ, пока штабъ-квартира ни обстроилась достаточно и большинство офицеровъ ни обзавелось своими домами.

Конецъ 1848 года былъ ознаменованъ важнымъ для полка событіемъ.

20 Ноября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича, въ 10 часовъ утра, въ домѣ командира полка, въ присутствіи командующаго войсками, генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, (*) бывшаго командира полка генераль-маіора Штемпеля, всѣхъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ фельдфебелей, пяти подпрапорщиковъ и отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру и двухъ рядовыхъ,—совершалась прибавка знаменъ, Высочайше пожалованныхъ 1-му и 3-му баталіонамъ за взятіе сел. Салты.

На другой день весь полкъ былъ выведенъ въ парадъ и, на мѣстѣ нынѣшней церкви, старшимъ полковымъ священникомъ Котляревскимъ, совершенно торжественное освященіе знаменъ.

Всемилоствивѣйше пожалованныя знамена 1-му и 3-му баталіонамъ были первою Высочайшею наградою Самурскаго полка. вмѣстѣ съ пожалованіемъ знаменъ, Его Величеству благоугодно было замѣнить бывшія на нихъ ленты новыми орденскими Александровскими лентами съ золотыми шнурами, и перемѣнить скобы на всѣхъ знаменахъ полка.

(*) Князь Моисей Захаровичъ, пріѣхавъ наканунѣ, остановился въ домѣ для пріѣжающихъ начальниковъ; съ тѣхъ поръ это помѣщеніе носитъ названіе „дома князя Аргутинскаго“. Онъ сохранился и до настоящихъ дней, а въ командованіе полкомъ полковника Старикова, въ 1886 году, заново отдѣланъ.

Къ хроникѣ 1848 года нужно отнести грабежи и разбои, непрерывно, повторявшіеся въ окрестностяхъ Дешлагара. Такъ называемые, мирные горцы собирались партіями до ста человѣкъ и, засѣвъ въ окрестныхъ лѣсахъ, въ особенности каякентскомъ, не давали спуска ни проходящимъ, ни проѣзжающимъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ, сообщеніе съ Дербентомъ, Т.-Х.-Шурою и Ходжалъ-Махами открывалось только во время оказій. Для чего назначалось одна или двѣ роты, которыя, прикрывая транспортъ, двигались со всѣми военными предосторожностями. Дерзость хищниковъ доходила до того, что убійства не разъ повторялись днемъ, вблизи штабъ-квартиры. Подобныя несчастія случались преимущественно съ охотниками нижними чинами. Для поощренія и развитія охоты на звѣря, при болѣе правильныхъ началахъ и съ меньшей опасностію со стороны горцевъ, въ полку учреждена была охотничья команда, состоявшая въ вѣдѣніи офицера-охотника. Число охотниковъ доходило иногда до ста человѣкъ; всѣ они были однообразно одѣты: въ кафтаны изъ сѣраго солдатскаго сукна, или полшубки, и вооружены обыкновеннымъ солдатскимъ ружьемъ и кинжаломъ, а нѣкоторые имѣли кремневые татарскіе пистолеты.

Мысль объ образованіи этой команды принадлежала тоже полковнику Э. О. Кесслеру.

Въ приказѣ по полку, отъ 28 Декабря 1848 года, объявлено, что Государь Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ утвердить для войскъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса особую форму обмундированія и снаряженія, каковую ввести съ 1849 года. Главнѣйшія измѣненія заключались въ слѣдующемъ:

- 1) Въмѣсто овчинной папахи введена шапка, по образцу линейныхъ казаковъ, съ выпушкою на верху, изъ сукна по цвѣту погонь; офицерскія шапки—обшивать галуномъ. Въ лѣтнее время шапки замѣнялись фуражками съ козырьками. Фуражки должны изготовляться изъ выслужившихъ срокъ мундировъ;
- 2) въмѣсто мундировъ—полукафтанъ съ воротникомъ, погонами и выпушками;
- 3) длинные сапоги изъ черной юфтовой кожи,— это въмѣсто третьей пары, выдаваемой войскамъ, предназначавшимся въ экспедицію;
- 4) телячьи ранцы замѣнены кожанными, къ которымъ прикрѣплялся желѣзный котелокъ въмѣсто манерки;
- 5) тесаки отмѣнены и введенъ

саперный ножъ; 6) въ виду предстоявшаго перевооруженія (предполагалось ввести ударныя ружья) патронная сума замѣнялась патронташемъ съ 60-ю гнѣздами для патроновъ, съ перевязью изъ бѣлой юфтовой кожи.

Относительно примѣненія формы одежды въ кавказскихъ войскахъ можно сказать, что оно соблюдалось только на смотряхъ, въ мирное время, но разъ выступали въ походъ, всѣ парадныя принадлежности замѣнялись мѣшками, сумками, полушубками и проч. Начальство не стѣсняло, такъ какъ на опытѣ испытало, что значить снаряженіе созданное въ кабинетѣ.

Г Л А В А VI.

1849 г. Переходъ полкового штаба въ уроч. Дешлагарь. Продолженіе дѣятельности полковника Кесслера. Набѣгъ Хаджи-Мурата. Подвигъ рядоваго Уколова. Выступление полка въ походъ. Сосредоточеніе дагестанскаго отряда на Турчи-Дагѣ. Занятіе Самурцами передовой позиціи, и начало осады Чохскаго укрѣпленія. Дѣйствія колонны подполковника Ракусы на правомъ флангѣ нашего расположенія. Бой на лѣвомъ флангѣ и занятіе непріятельскихъ заваловъ. Ночныя вылазки Чохскаго гарнизона 24 и 27 Іюля, и отраженіе ихъ Самурцами. Общее бомбардированіе укрѣпленія. Снятіе осады. Роспускъ отряда. Новые замыслы Шамиля. Возвращеніе Самурцевъ въ штабъ-квартиру. Нѣкоторые эпизоды изъ полковой жизни.

---

27 Января 1849 года штабъ полка переведенъ въ уроч. Дешлагарь, а въ сел. Мюраго оставлены: походная церковь, лазаретъ, учебная команда, швальня и команда неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ началѣ Февраля, 3-й баталіонъ, занимавшій гарнизонъ въ Цудахарѣ и Ходжалъ-Махахъ, былъ смѣненъ 2-мъ. Такъ какъ построенные ротные дворы были еще очень сыры, то въ штабъ-

квартирѣ полка стали: 4-й баталіонъ—въ землянкахъ и 5-й—во временной казармѣ, а 1-й и 3-й расположились на зимнія квартиры въ сел. Аттамышѣ. Первые два баталіона, освобожденные отъ всѣхъ фронтowychъ ученій, заняты были исключительно работами; въ это время полковникъ Кесслеръ приступилъ къ устройству зданій для лазарета и канцеляріи.

Первоначально на устройство штабъ-квартиры было отпущено 10/т. рублей. Находя эту сумму недостаточной, полковникъ Кесслеръ вошелъ съ представленіемъ объ отпускѣ ему еще 12/т. Просьба его была уважена, но главнокомандующій не призналъ возможнымъ выдать всю сумму единовременно, а разрѣшилъ производить отпускъ по 2/т. ежегодно; при чемъ князь Михаилъ Семеновичъ выразилъ свое желаніе такъ: „убѣжденный въ испытанной распорядительности и опытности полковника Кесслера, я питаю полную надежду, что онъ устроитъ свою штабъ-квартиру примѣрнымъ образомъ“... (*). Дѣйствительно, несмотря на такой незначительный отпускъ, Эдуардъ Феодоровичъ сумѣлъ вполне оправдать довѣріе князя Воронцова. Работа закипѣла съ новою силою, а ученья шли своимъ чередомъ и, надо полагать, небезуспѣшно, такъ какъ начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Кюлки-Фонъ-Клугенау, послѣ произведеннаго имъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ инспекторскаго смотра, доносилъ главнокомандующему: „улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ Самурскаго пѣхотнаго полка по всей справедливости должно приписать неутомимому усердію и дѣятельности полковника Кесслера, а также умѣнію его распорядиться имѣющимися средствами“... (**)

27 Февраля князь Аргутинскій-Долгоруковъ предписалъ 1-му, 3-му и 4-му баталіонамъ быть готовыми къ выступленію по первому востребованію, въ составѣ не менѣе 650-ти штыковъ каждый и съ десятидневнымъ запасомъ сухарей.

Распоряженіе это было вызвано тревожными донесеніями изъ горъ. Изъ достовѣрныхъ источниковъ стало извѣстно, что Шамиль, собравъ въ Анди всѣхъ наибовъ и кадівъ, приступилъ къ состав-

(*) Предписаніе командующаго войсками 15 Декабря, 1848 года, № 2060-й.

(**) Приказъ по 21-й пѣхотной дивизіи 18 Апрѣля, 1849 года, за № 24.

ленію плана дѣйствій на этотъ годъ. Предполагая наше наступленіе съ трехъ сторонъ: отъ Салатавіи, Чечни и Андалаля, рѣшено было укрѣпить различные пункты въ этихъ мѣстахъ. Главное начальствованіе надъ скопищами, предназначавшимися для дѣйствія противъ войскъ прикаспійской области, ввѣрялось Хаджи-Мурату. Наибы, съ заранѣ собранными полчищами, немедленно приступили къ работамъ, и къ 1 Апрѣля сел. Чохъ, уроч. Уліабъ, Ирибъ и другіе пункты, на пути вѣроятнаго нашего наступленія, были достаточно сильно укрѣплены. Послѣ этого большая часть непріятельскихъ скопищъ разошлась по домамъ, а остальная, раздѣлившись на небольшія партіи, стала тревожить окраины казикумухскаго ханства; самъ-же Хаджи-Муратъ съ 800-ми мюридовъ направился къ Шамхальскимъ владѣніямъ. 14 Апрѣля онъ былъ уже въ трехъ верстахъ отъ Т.-Х.-Шуры, у Муселимъ-аула. Наступившая темная ночь способствовала скрытному движенію непріятеля. Оставивъ у аула часть партіи въ видѣ резерва, Хаджи-Муратъ съ остальными тихо приблизился къ Шуринскому укрѣпленію. Къ счастью, патруль своевременно открылъ непріятеля, и Хаджи-Муратъ былъ отбитъ.

Не менѣ дерзки и смѣлы были нападенія другихъ партій хищниковъ.

28 Апрѣля, изъ с. Ходжалъ-Махи, по распоряженію командира 2-го баталіона Самурскаго полка, подполковника Ракусы, былъ посланъ транспортъ съ провіантомъ для двухъ ротъ цудахарскаго гарнизона. Транспортъ состоялъ изъ 8-ми вьючныхъ лошадей, подъ прикрытіемъ двухъ унтеръ-офицеровъ и двадцатипяти рядовыхъ; начальствованіе надъ нимъ было поручено прапорщику Добашинскому. Какими-то путями горцы провѣдали о выступленіи колонны и возымѣли желаніе отбить провіантъ. Партія хищниковъ, человекъ около ста, засѣла въ развалинахъ хутора Сана-Махи. Мѣстность, какъ нельзя болѣе, благопріятствовала нападенію: совершенно открытая дорога проходила въ нѣсколькихъ шагахъ отъ груды камней и развалинъ хутора, за которыми пріютились мюриды; будучи сами скрыты, они прекрасно могли наблюдать за окрестностями и безнаказанно поражать всѣхъ появлявшихся. Около полудня на дорогѣ показался сначала патруль, а въ

двухстахъ шагахъ за нимъ слѣдовалъ и транспортъ. Ничего не подозрѣвая, патруль спокойно прошелъ мимо развалинъ. Противникъ, дабы не выдать преждевременно своего присутствія, пропустилъ патрульныхъ, но, едва только прикрытіе поровнялось съ хуторомъ, мюриды, сдѣлавъ залпъ, бросились въ шашки. Неожиданное нападеніе не смутило Добашинскаго и его команду: быстро собравшись, они лихо отбросили штыками толпу хищниковъ. Прапорщикъ Добашинскій, предполагая, что за первую атакою послѣдуетъ и другая, приказалъ перевязать поводья лошадей, помѣстилъ за ними часть людей, а самъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и нѣсколькими рядовыми расположился впереди за камнями. Дѣйствительно горцы, сдѣлавъ залпъ, вторично ударили въ шашки и опять должны были отступить ни съ чѣмъ. Но не дешево обошлась для храбрыхъ защитниковъ эта, вторая, атака: прапорщикъ Добашинскій и бывший съ нимъ унтеръ-офицеръ были убиты, другой-же унтеръ-офицеръ, во время рукопашнаго боя, пропалъ безъ вѣсти, — въ послѣдній разъ его видѣли отбивающимся отъ цѣлой кучи неприятеля; такимъ образомъ въ командѣ остались одни лишь рядовые. И эти храбрецы, за минуту передъ тѣмъ спокойно отбивавшіеся отъ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника, невольно почувствовали замѣшательство. Положеніе становилось отчаяннымъ; неприятель замѣтивъ нерѣшительность въ дѣйствіяхъ прикрытія, усилилъ огонь, готовясь къ новой атакѣ. Въ эту критическую минуту вдругъ раздалась команда: „смирно! слушаться меня“ и рядовой Уколовъ принялъ начальствованіе надъ транспортомъ. Легкій трепеть пробѣжалъ по рядамъ защитниковъ, и страха какъ не бывало. Ожесточенные сопротивленіемъ мюриды съ яростью бросились впередъ, желая опрокинуть прикрытіе, но рядовой Уколовъ съ своими храбрыми товарищами сумѣлъ отстоять ввѣренный имъ транспортъ. Между тѣмъ патруль, отрѣзанный отъ колонны, выбѣжавъ на гору, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, которые были услышаны въ цудахарскомъ фортѣ, откуда, на помощь атакованнымъ, послана была рота а изъ Ходжалъ-Махи, куда о случившемся дали знать жители, выбѣжала полурота въ числѣ ста штыковъ. Хищники, замѣтивъ спѣшившія съ обѣихъ сторонъ подкрѣпленія, подобравъ тѣла убитыхъ, бѣжали на лѣвый берегъ Казикумухскаго-Койсу. Прибывшій на мѣсто боя командиръ

4-й мушкатерской роты, къ которой принадлежало прикрытіе, принялъ начальствованіе надъ транспортомъ, а Уколовъ не только затруднялся доложить ему подробности дѣла, но боялся даже сознаться, что самовольно взялъ на себя обязанности начальника команды. Но остальные нижніе чины единодушно засвидѣтельствовали, что спасеніемъ транспорта и собственной жизни они обязаны своему находчивому и распорядительному товарищу. Въ прикрытіи вся убыль состояла изъ шести убитыхъ, включая и прапорщика Добашинскаго, четырехъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ одного унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ. (*)

Главнокомандующій, получивъ объ этомъ подробное донесеніе, предложилъ князю Аргутинскому войти съ представленіемъ о награжденіи Уколова знакомъ отличія военнаго ордена или унтеръ-офицерскимъ званіемъ. Но Государь Императоръ Николай Павловичъ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: рядоваго Самурскаго полка Уколова произвести въ унтеръ-офицеры и, въ слѣдъ за тѣмъ, въ прапорщики, выдавъ ему, сверхъ того, сто рублей серебромъ, равнымъ образомъ и нижнимъ чинамъ, оставшимся изъ находившихся при транспортѣ, выдать по пяти рублей каждому. (**)

11 Августа рядовой Уколовъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а 18-го — въ прапорщики съ назначеніемъ младшимъ офицеромъ въ нестроевую роту. Портретъ его былъ отправленъ Государю Императору. (***)

Впослѣдствіи Уколовъ командовалъ нестроевою ротою. Много анекдотовъ рассказываютъ про его отношенія къ начальству и къ бывшимъ товарищамъ солдатамъ, но, въ общемъ всѣ его уважали. Въ 1864 году Уколовъ вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана.

И такъ, наши успѣхи въ 1847 и 1848 гг. хотя и повліяли на сомнительно покорныя намъ общества Дагестана, но нисколько не ослабили значенія Шамиля въ горахъ. Въ глазахъ горцевъ

(*) „Журналъ воен. происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ“. Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й за 1849 годъ 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное*.

(**) Объявлено въ приказѣ по кавказскому корпусу отъ 23 Сентября, 1849 года, за № 82.

(***) Портретъ работалъ художникъ Тимъ.

онъ возносился все выше и выше; власть его приняла такую силу, что даже казни, совершаемыя по его повелѣнію, не вызывали не только прекословія, но даже ни малѣйшаго ропота со стороны родственниковъ осужденнаго, что между народами Кавказа, а въ особенности Дагестана, было рѣдкимъ явленіемъ. Окруженный по прежнему заклятыми нашими врагами: Даніель-Беконъ, Хаджи-Муратомъ, Мусою-Балахонскимъ и др., Шамиль чувствовалъ себя въ полной силѣ, а слѣбое повиновеніе горскихъ племенъ Чечни и Дагестана дѣлали его для насъ противникомъ еще болѣе опаснымъ, чѣмъ въ предшествующіе годы. Къ счастью, что мы отрѣшились отъ прежней системы дѣйствій и, хотя медленными, но за то твердыми шагами шли по пути утвержденія нашей власти въ Прибрежномъ Дагестанѣ. Чтобы окончательно лишить непріятеля возможности вторгаться въ Даргинскій округъ или Южный Дагестанъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нанести Шамилю еще новый ударъ, въ 1849 году предполагалось изгнать мюридовъ изъ Андалаля и овладѣть укрѣпленнымъ ауломъ Чохъ. (*) По первоначальному предположенію главнокомандующаго погрому должно было подвергнуться и сел. Согратль, но отъ согратлинцевъ ожидалась добровольная покорность, такъ какъ, съ паденіемъ Чоха, они лишались своей опоры. Экспедиція должна была начаться съ наступленіемъ лѣта.

28 Мая 4-й Самурскій баталіонъ, подъ командою маіора Семенова, расположился лагеремъ между Ходжалъ-Махами и Цудахаромъ. Назначеніе его состояло въ обезпеченіи транспортированія артиллерійскихъ запасовъ, которые съ 1 Іюня стали свозиться въ Кумухъ. 2 Іюня 1-й баталіонъ выступилъ въ Ходжалъ-Махи на смѣну 2-му, который, къ 5-му числу, долженъ былъ прибыть на Удузь-Майданъ; туда-же направился и 3-й баталіонъ, подъ командою подполковника Горшкова. Такимъ образомъ, въ составъ дѣйствующаго отряда предназначались: 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, а 1-й, въ теченіи цѣлаго года, занималъ гарнизонъ въ Ходжалъ-Махахъ и цудахарскомъ фортѣ. Къ 16 Іюня войска Дагестанскаго отряда, въ числѣ 14-ти баталіоновъ пѣхоты, (**)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 7-й ч. I, за 1848 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*.

(**) 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Варшавскаго,

двухъ ротъ саперъ, двухъ ротъ стрѣлковъ, дивизиона драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ, всей милиціи, 6-ти легкихъ и 12-ти горныхъ орудій, стянулись на высотахъ Турчи-Дага, а къ 25-му числу присоединились 20 осадныхъ орудій.

Съ появленіемъ нашихъ войскъ на Турчи-Дагѣ, въ Чохскомъ укрѣпленіи стало замѣтно усиленное движеніе. Семейства и имущество отправлялись въ глубь горъ, а въ ауль ежедневно прибывали большіе транспорты продовольствія и прочихъ припасовъ, сопровождаемые партіями непріятели. Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца, на лѣвомъ берегу р. Кара-Койсу, въ трехъ верстахъ позади укрѣпленія, показались скопища горцевъ, которыя постепенно усиливаясь, дошли до 10/т. человекъ. 1 Іюля въ Чохъ пріѣхалъ самъ Шамиль и, послѣ подробнаго осмотра, вернулся въ лагерь на Кара-Койсу, гдѣ, съ этого времени, начались усиленныя работы горцевъ по укрѣпленію занятой ими позиціи.

Съ нашей стороны, въ ожиданіи осадной артиллеріи и боевыхъ припасовъ, поднявшихся въ лагерь только 25 Іюня, не предпринималось наступленія, а ограничились разработкою дорогъ. 24-го числа командующій войсками произвелъ рекогносцировку спусковъ, ведущихъ къ Чоху со стороны с. с. Кегера и Чукны, слѣдствіемъ которой была разработка спуска отъ Чукны для осадной артиллеріи; въ тоже время сдѣлано распоряженіе о заготовленіи туровъ, фашинъ, хвороста и лѣса. Относительно укрѣпленія рекогносцировка показала то, что намъ раньше было извѣстно, т. е. что ауль расположенъ на возвышенности, которая къ сѣверо-востоку оканчивается глубокимъ скалистымъ оврагомъ; надъ оврагомъ устроено укрѣпленіе, обнесенное къ сторонѣ Турчи-Дага толстою стѣною; вокругъ Чоха было разбросано множество хуторовъ на мѣстности чрезвычайно изрытой глубокими оврагами и лощинами; какъ хутора, такъ и отдѣльныя возвышенности были сильно укрѣплены. Что же касается до внутренней обороны Чоха, то къ сожалѣнію не имѣлось никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній.

Наконецъ настало время дѣйствовать. 5 Іюля князь Аргутин-

1-й и 2-й Ашеронскаго, 4-й Дагестанскаго, 3-й и 4-й Мингрельскаго, 3-й Кубанскаго полковъ, 1-я и 3-я роты Кавказскаго сапернаго, 2-я и 4-я роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіоновъ.

скій расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: 4-й Дагестанскій баталіонъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, направленъ былъ къ спуску со стороны с. с. Кегерь и Чукны. Назначеніе его состояло въ наблюденіи за дорогами, идущими отъ Салтинскаго и Хандыбскаго мостовъ. Здѣсь онъ долженъ былъ оставаться во все время предполагаемой осады.

Надъ спускомъ къ Чоху, со стороны Турчи-Дага, на мѣстѣ главнаго лагеря, оставлены: вся кавалерія, осадная артиллерія, шесть горныхъ и два легкихъ орудія 20-й артиллерійской бригады, ракетная команда, запасный паркъ 21-й артиллерійской бригады и пять баталіоновъ пѣхоты (*), сюда-же прибылъ и 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка.

Къ движенію по чохскому спуску, для первоначальнаго обложенія укрѣпленія, назначены: 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 1-й, 3-й и 4-й князя Варшавскаго, 4-я рота стрѣлковаго баталіона, двѣ роты саперъ, два орудія легкой № 1-й батареи Кавказской гренадерской бригады, два орудія 5-й батареи 20-й артиллерійской бригады, четыре орудія горной № 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и двѣ сотни пѣшей милиціи. Во главѣ колонны двигались баталіоны Самурскаго полка, подъ начальствомъ своего командира, полковника Кесслера, саперы, стрѣлки и два горныхъ орудія.

Едва передовая часть стала спускаться, какъ изъ-за заваловъ, расположенныхъ на версту впереди Чоха, непріятель открылъ сильный ружейный огонь, а изъ укрѣпленія посыпались артиллерійскіе снаряды. Но 2-й Самурскій баталіонъ, во главѣ съ подполковникомъ Ракусою, рѣшительно подвигался впередъ; подойдя на половину ружейнаго выстрѣла, роты остановились и дружными залпами обдали непріятельскіе завалы. Въ это время подошелъ 3-й баталіонъ подполковника Горшкова. Тогда оба баталіона двинулись въ атаку. Перескакивая съ террасы на террасу, Самурцы быстро приблизились къ заваламъ и ударили въ штыки. Молодецкое „ура“ огласило воздухъ, а спустя мгновенье, непріятель былъ сбитъ и сброшенъ внизъ. Подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, горцы

(*) 1-й и 2-й баталіоны Апшеронскаго, 3-й и 4-й Мингрельскаго и 3-й баталіонъ Кубанскаго полковъ.

упорно отстаивали каждую террасу; баталіоны-же не отвязчиво шли впередъ и, наконецъ, выбивъ ихъ изъ позиціи, отстоявшей на 450 сажень отъ укрѣпленія, остановились. Непосредственно за ними сталъ 4-й баталіонъ съ двумя легкими и двумя горными орудіями, которыя тотчасъ-же открыли огонь по заваламъ и аулу, а роты приступили къ укрѣпленію позиціи. Впереди лежащая пересѣченная мѣстность давала возможность непріятелю противо-дѣйствовать огнемъ нашимъ работамъ, но, не смотря на это, передовая колонна, къ вечеру, утвердилась довольно сильно, обезпечивъ движеніе остальныхъ войскъ, которыя, въ этотъ-же день, спустились съ Турчи-Дага.

И такъ Самурцы, кровавымъ столкновеніемъ съ непріятелемъ, положили начало осадѣ Чоха. При занятіи позиціи полковникъ Кесслеръ раненъ былъ пулею въ уголъ рта съ поврежденіемъ двухъ зубовъ. Потеря Самурцевъ въ этотъ жаркій день заключалась въ слѣдующемъ: нижнихъ чиновъ убито 16, ранено 42 и контужено 6, (*) въ прочихъ войскахъ: убитъ 1 офицеръ, ранены 2 офицера и 5 нижнихъ чиновъ, контужены 3.

Во всю ночь 5-го и въ продолженіи 6-го числа, непрерывно разрабатывались дороги между разными частями боевой позиціи; кромѣ того, приступлено къ устройству двухъ мортирныхъ батарей, №№ 1-й и 2-й, для четырехъ мортиръ, и одной № 3-й, для двухъ легкихъ орудій, а также избрано мѣсто для демонтиръ-батарей № 4-й. Непріятель все время тревожилъ нашихъ рабочихъ.

7-го и 8-го числа продолжалась разработка дорогъ; окончательно устроена и вооружена демонтиръ-батарея; избраны мѣста для брешь-батарей и къ нимъ проводились траншеи. Горцы аккуратно обстрѣливали окопы, которые, не смотря на чрезмѣрные усилія войскъ, подвигались медленно. Главнѣйшими препятствіями тому были чрезвычайно твердый грунтъ, пересеченная мѣстность и часто встрѣчающійся крѣпкій шиферъ, а тутъ, какъ на грѣхъ, пошла проливные дожди. Едва успѣютъ кончить работу, какъ черезъ часъ необходимо было ее снова начинать, такъ какъ цѣлые потоки воды врывались и размывали траншеи; сообщеніе

(*) Приказъ по полку 1849 года № 160-й.

отряда съ складочными пунктами становилось затруднительнымъ, и для исправленія дорогъ ежедневно высылалась масса войскъ.

По мѣрѣ приближенія къ укрѣпленію оборона его представлялась въ болѣе рельефномъ и грандіозномъ видѣ. Теперь оказалось, что Чохское укрѣпленіе съ трехъ сторонъ упиралось въ совершенно крутые обрывы и только позади узкимъ перешейкомъ соединялось съ лагеремъ Шамиля. Всѣ стѣны его были сложены изъ плитнаго и булыжнаго камня и изъ кирпича, на извести и связаны толстыми бревнами; высота ихъ доходила до шести аршинъ. Для продольнаго обстрѣливанія подступовъ были устроены по угламъ высокія каменные башни, доставившія прекрасную фланговую и перекрестную оборону. Внутри укрѣпленія возвышалась конусообразная скала, оканчивавшаяся цитаделью. Въ этой скалѣ, какъ оказалось впоследствии, была высѣчена комната, наполненная порохомъ, предназначавшимся для взрыва во время штурма. Укрѣпленіе имѣло два ряда бойницъ, барбетъ, амбразуры и блиндажи. По всему было видно, что чохцы, подъ управленіемъ Кибитъ-Магомы, много и съ успѣхомъ потрудились, чтобы увеличить, и безъ того трудно преодолимая, препятствія.

Въ непріятельскомъ лагерѣ тоже не оставались безъ дѣла и укрѣпляли его новыми завалами. Тутъ распоряжался самъ Шамиль. Его нерѣдко можно было видѣть въѣзжающимъ въ Чохъ, гдѣ наши бѣглые горнисты и барабанщики встрѣчали и провожали Шамиля разными русскими боями. Во время этихъ посѣщеній имамъ, одѣтый въ бѣлый длинный халатъ и подъ бѣлымъ зонтикомъ, обыкновенно появлялся окруженный большою свитою.

Въ виду такого положенія укрѣпленія, а также матеріальной и нравственной поддержки, оказываемой Шамилемъ его защитникамъ, командующій войсками, князь Аргутинскій, не находилъ возможнымъ теперь-же атаковать Чохъ открытою силою и рѣшилъ вести противъ него осаду.

Съ перваго-же дня расположенія нашихъ войскъ на передовой позиціи, Самурцы, все время, оставались впереди, устраивая редутъ и прикрывая собою работающихъ въ траншеяхъ. 9-го числа непріятель сдѣлалъ вылазку и пользуясь пересѣченною мѣстностію,

подошелъ къ нашей цѣпи, рассчитывая застать ее врасплохъ. Густая толпа горцевъ вдругъ появилась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ прикрытія, но Самурцы не были безпечны и встрѣтили непріятели такимъ огнемъ, что онъ скоро долженъ былъ убраться на слѣдующую высоту. Перестрѣлка завязалась по всей линіи. Изъ укрѣпленія открылась пушечная стрѣльба; наша артиллерія также не оставалась въ долгу и обстрѣливала непріятельскіе завалы.

Въ ночь на 10 Іюля, несмотря на сильный дождь, выдвинута впередъ траншея зигзагами по крутымъ террасамъ, а въ редутѣ устроена батарея на два орудія для дѣйствія по завалу, съ котораго сильно тревожили нашъ лѣвый флангъ. Съ разсвѣтомъ 2-й баталіонъ Самурскаго полка, усиленный двумя ротами 4-го баталіона, подъ командою подполковника Ракусы, тихо оставилъ траншею, осторожно переправился черезъ оврагъ и занялъ все пространство вправо до хуторовъ, лежащихъ у подъема на Кегерь. Оставалось занять самые хутора; вызванные для этого охотники скоро дали знать, что непріятели нѣтъ и позиція совершенно свободна. Выставивъ боевую цѣпь, подполковникъ Ракуса приступилъ къ устройству редута, для обезпеченія траншей съ правой стороны, и двухъ башенъ въ хуторахъ, для прикрытія сообщенія со стороны Кегерь. Едва взошло солнце, какъ непріятель, замѣтивши свою оплошность, направилъ весь огонь въ эту сторону. Съ заваловъ и террасъ посыпалась масса пуль, а изъ укрѣпленія посылали снарядъ за снарядомъ. Однимъ изъ первыхъ былъ раненъ начальникъ колонны подполковникъ Ракуса; пуля попала въ мягкую часть бедра безъ поврежденія кости; только-что успѣли сдѣлать перевязку, какъ второю пулею онъ былъ контуженъ въ грудь. Сознавая важность занимаемой позиціи и опасаясь вылазки непріятели, подполковникъ Ракуса оставался на мѣстѣ боя до утра слѣдующаго дня. Какъ ни старался непріятель выбить насъ изъ занятыхъ пунктовъ, по Самурцы отбивались стойко и къ вечеру при непрекращавшемся огнѣ противника, редуты и башни были выведены на столько, что могли совершенно прикрывать работавшія войска. Удержаніе Самурцами столь важной позиціи, конечно, не обошлось безъ потерь: кромѣ подполковника Ракусы, ранены

прапорщикъ Янковскій и 23 нижнихъ чина: убито 3 рядовыхъ; контужены: поручикъ Мезенцевъ, прапорщики Романовскій и Калимбетъ и 10 нижнихъ чиновъ. (*)

Ночью на 11-е число устроена демонтиръ-батарея № 2-й, и траншея спущена еще ниже къ укрѣпленію. Впродолженіи слѣдующихъ двухъ дней уширена траншея, ведущая къ укрѣпленію, на оконечности ея заложена брешь-батарея; возвышены и утолщены бруствера въ редутѣ Ракусы и проложено сообщеніе отъ редута и башенъ къ главной позиціи.

13-го, 14-го и 15-го чиселъ продолжались работы по устройству брешь-батарей, ложементовъ и уширялись траншея. Заложена вторая параллель.

Впродолженіе десяти дней, съ 5 по 15 Юля, кромѣ потери 5-го числа, въ колоннѣ полковника Кесслера и 10-го — Ракусы, въ отрядѣ убито: одинъ офицеръ и семь нижнихъ чиновъ; ранено: четыре офицера и тридцать два нижнихъ чина; контужено: два офицера и девять нижнихъ чиновъ.

По заложеніи второй параллели, князь Аргутинскій сдѣлалъ распоряженіе о занятіи заваловъ на правомъ и лѣвомъ флангахъ, откуда непріятель препятствовалъ нашимъ работамъ не только ружейнымъ, но и артиллерійскимъ огнемъ. Завалы на лѣвомъ флангѣ, между редутомъ, полковника Кесслера и укрѣпленіемъ, — имѣли для насъ болѣе важное значеніе, а потому рѣшено было сначала овладѣть ими.

За часъ до разсвѣта, 4-й баталіонъ Самурскій, 4-й — Мингрельскій, при двухъ горныхъ орудіяхъ, сорокъ стрѣлковъ и двадцать саперъ, съ турами, фашинами и земляными мѣшками, подъ командою полковника Броневскаго, выступили съ позиціи. Войска подвигались впередъ, соблюдая строжайшую тишину и осторожность. Съ нашей и непріятельской стороны не слышно было ни малѣйшаго звука. Такъ какъ еще днемъ былъ намѣченъ путь наступленія и каждый зналъ что ему нужно было дѣлать, то во время движенія не произошло никакого недоразумѣнія. Погруженный въ сонъ, непріятель и не предполагалъ, что штурмующая колон-

(*) Приказъ по полку 1849 года за № 160.

на была уже у подножія занимаемой имъ высоты. Еще съ большею осторожностью стала подниматься она вверхъ по довольно крутой отлогости; земля, пропитанная лившимъ въ теченіи дня дождемъ, скользила подъ ногами и затрудняла подъемъ; часто попадающіеся камни, того и гляди, паденіемъ своимъ могли выдать наше движеніе. Вдругъ раздались нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ,— это проснушіеся часовые, замѣтивъ наше приближеніе, подняли общую тревогу. Заваль мгновенно ожилъ. Толпы горцевъ спѣшили занять свои мѣста, но было уже поздно: Самурцы и Мингрельцы, съ барабаннымъ боемъ и дружнымъ „ура“, кинулись къ заваламъ, до которыхъ оставалось нѣсколько шаговъ. 4-й Самурскій баталіонъ, руководимый своими храбрыми офицерами, быстро влетѣлъ на высоту, и работая штыками, моментально сбилъ и прогналъ непріятеля съ правой оконечности заваловъ; въ тоже самое время Мингрельцы очищали лѣвый флангъ. Множество бурокъ, винтовокъ, пистолетовъ и проч. оружія осталось на мѣстѣ. Грохотъ ружейной пальбы раздался по всему непріятельскому фронту; слышались пушечные выстрѣлы и нѣсколько ядеръ прошипѣло надъ головами Самурцевъ,—а когда совсѣмъ разсвѣло, тысячи пуль посыпались съ переднихъ террасъ и изъ укрѣпленія. Подъ такимъ убійственнымъ огнемъ оба баталіона, не отдыхая ни на минуту, къ вечеру, почти окончили редуть, въ которомъ расположился 4-й Самурскій баталіонъ съ двумя орудіями, а съ наступленіемъ сумерекъ приступили къ устройству траншеи для соединенія редута со второю параллелью. Взятіе заваловъ и перестрѣлка этого дня лишили оба баталіона восьми убитыми (исключительно Самурцы) (*), двадцати шести ранеными и четырнадцати контуженными; Самурцевъ ранено 11 и контужено 2. На другой день редуть и траншеи были окончены.

Въ слѣдующую ночь отъ батареи № 6-й выведена траншея, подъ руководствомъ инженеръ-штабсъ-капитана Девеля (**), до спуска въ лощину, отдѣлявшую эту батарею отъ передняго фаса непріятельскаго укрѣпленія. Проливной дождь шедшій въ послѣднюю ночь, много мѣшалъ успѣшному ходу осадныхъ работъ.

(*) Приказъ по полку 1849 года № 164-й.

(**) Впослѣдствіи командиръ Самурскаго полка.

На разсвѣтъ, 18-го числа, колонна генераль-маіора князя Орбеліани, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, (*) 2-хъ горныхъ орудій, ракетнаго взвода и сотни милиціи, заняла хутора и завалы, бывшіе противъ праваго фланга нашихъ параллелей. Въ тотъ-же день здѣсь былъ оконченъ редутъ на двѣ роты пѣхоты и два легкихъ орудія. Опытъ предшествующей ночи не сдѣлалъ горцевъ болѣе осторожными, а потому позиція эта досталась намъ сравнительно не дорого: въ колоннѣ убитъ одинъ и ранено шесть нижнихъ чиновъ, контужены два офицера.

Съ этого дня и по 24 Іюля продолжались работы по приведенію редутовъ, траншей и дорогъ въ болѣе лучшее состояніе, кромѣ того сооружена брешь-батарея № 7-й на четыре орудія и заложена брешь-батарея № 8-й. Дождь и горцы по прежнему не оставляли насъ въ покоѣ. У насъ убитъ 1 рядовой; ранено 2 оберъ-офицера и 24 нижнихъ чина; контужень 1 рядовой.

По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ воины Шамиля сильно томились бездѣйствіемъ, въ ожиданіи штурма. Къ нравственнымъ страданіямъ присоединились и существенныя лишенія: въ громадномъ скопищѣ, сосредоточенномъ позади укрѣпленія, сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ, такъ какъ таковыя подвозились только для гарнизона, а полевая войска должны были позаботиться о себѣ сами. Не разъ горцы проявляли свое поползновеніе на нашъ табунъ скота, но всѣ эти попытки оканчивались ничѣмъ.

Съ этого времени начинается болѣе рѣшительное противодѣйствіе непріятеля.

Хотя медленно, но съ каждымъ днемъ мы приближались все ближе и ближе къ стѣнамъ Чохскаго укрѣпленія. Въ послѣдніе дни наши осадныя работы производились на разстояніи полуружейнаго выстрѣла. Само сабою разумѣется, что непріятель не упускалъ безъ вниманія даже малѣйшаго движенія и при всякомъ удобномъ случаѣ старался вредить намъ. Въ свою очередь и мы, дабы не терпѣть напрасныхъ потерь, дѣйствовали очень осторожно: съ вечера намѣчивались направленія, ночью устанавливались туры

(*) 2-й баталіонъ Апшеронскаго, 4-й Мингрельскаго и 3-й Кубанскаго полковъ.

и углублялись, а днем, уже прикрытые отъ выстрѣловъ, возводили траншеи и поднимали насыпи.

Съ наступленіемъ ночи, съ 24-го на 25 Іюля, когда прикрытіе рабочихъ заняло указанное мѣсто, а рабочіе сошли съ брешь-батареи № 8-й, для проложенія подступовъ къ укрѣпленію, непріятель, увидивъ моментъ, выскочилъ изъ-за стѣнъ, занялъ небольшую возвышенность и, прикрытый ею, открылъ бѣглый огонь. Тогда по приказанію траншей-маіора, полковника Апшеронскаго полка Левицкаго, 4-я гренадерская рота Самурскаго полка, подъ командою поручика Моравскаго, быстро выдвинулась впередъ и, рассыпавшись густою цѣпью, въ свою очередь открыла учащенную ружейную пальбу. Ночь была тихая, звѣздная и хотя не достаточно свѣтлая, но близость разстоянія до противника давала возможность видѣть въ общемъ расположеніе его, привычный-же глазъ горцевъ ясно насъ отличалъ, а въ особенности офицеровъ, которыхъ онъ могъ узнать если не по внѣшнему виду, то по командамъ и приказаніямъ, отдаваемымъ въ цѣпи, по этому десятки пуль летѣли туда, гдѣ выдѣлялась фигура офицера. Около четверти часа продолжалась оживленная перестрѣлка. Командиръ роты поручикъ Моравскій, раненный въ челюсть на вылетъ съ раздробленіемъ кости, долженъ былъ оставить строй; мѣсто его занялъ младшій офицеръ роты прапорщикъ Самарьяновъ; уже нѣсколько тѣлъ нижнихъ чиновъ было вынесено въ траншеи, а огонь непріятеля все усиливался. Самурцы, озлобленные такимъ упорствомъ, не разъ порывались броситься впередъ, чтобы штыками и прикладами сбить спѣсь назойливому противнику и этимъ положить конецъ перестрѣлки, но траншей-маіоръ, полковникъ Левицкій, опасаясь оставить рабочихъ безъ прикрытія, не позволялъ имъ даже на шагъ оставлять свои мѣста. Такое приказаніе пришлось многимъ не по сердцу, но если внутренно и роптали нѣкоторые, то дисциплина—вѣрнѣйшій залогъ успѣха,—вторая совѣсть русскаго солдата, заставила каждого безпрекословно повиноваться волѣ начальства. Вдругъ раздались крики „ляи-ллахъ-иль-Аллахъ“, и густыя массы мюридовъ, съ обнаженными пашками и кинжалами, бросились въ атаку. Напоръ былъ силенъ, но и пріемъ для врага былъ не хуже; выстрѣлы мгновенно прекратились, и обрадованные Самурцы, съ

дружнымъ боевымъ крикомъ, грудью встрѣтили непріятеля. Закипѣлъ отчаянный рукопашный бой, среди котораго раздавались лишь одни удары холоднаго оружія, да отрывистые возгласы горцевъ. Первою жертвою палъ прапорщикъ Самарьяновъ, но рота не смутилась: ободряемые примѣромъ фельдфебеля Пономарева, унтеръ-офицера Михайлова и юнкера Нацвалова, бывшими все время впереди, нижніе чины дрались какъ львы. Между тѣмъ горцы, подкрѣпленные свѣжими толпами, насѣдали все больше и больше. Самурцы, увлеченные и разгоряченные боемъ, не замѣчали численнаго превосходства врага и бились на славу. Наконецъ непріятель не выдержалъ и, съ крикомъ безсильной злобы и проклятія, ринулся назадъ въ укрѣпленіе. Одушевленное и торжествующее „ура“ огласило воздухъ—Самурцы рѣшили свою славную задачу.

Пока продолжался этотъ бой, вся линія непріятельской позиціи извергала тысячи пуль, посылая ихъ на право и на лѣво отъ пункта вылазки своихъ товарищей. Въ ожиданіи вылазки въ новомъ направленіи, войска въ редутахъ и траншеяхъ стояли въ полной готовности, а работы шли своимъ чередомъ. Но 4-я гренадерская рота Самурскаго полка одна выдержала натискъ непріятеля. Вскорѣ огонь началъ повсемѣстно ослабѣвать и, наконецъ, почти совершенно прекратился. Изрѣдка лишь раскаты беспорядочныхъ залповъ, нарушая тишину ночи, обнаруживали бодрствованіе непріятеля.

Командующій войсками въ донесеніи своемъ главнокомандующему съ похвалою отозвался о распорядительности поручика Моравскаго и прапорщика Самарьянова и о молодцахъ нижнихъ чинахъ, которые, не смотря на потерю своихъ начальниковъ, впродолженіе нѣсколькихъ часовъ удерживали сильнѣйшаго противника. Убыль въ ротѣ, кромѣ раненыхъ двухъ офицеровъ (Моравскаго и Самарьянова), заключалась въ четырехъ убитыхъ, девятнадцати раненыхъ и девяти контуженыхъ нижнихъ чинахъ. (*) Въ числѣ раненыхъ были юнкеръ Нацваловъ и унтеръ-офицеръ Михайловъ.

(*) Приказъ по полку 1849 года № 164-й.

Въ траншеяхъ убиты траншей-маіоръ полковникъ Левицкій и одинъ нижній чинъ, ранены три офицера, и десять рядовыхъ, контужено шесть рядовыхъ.

25-го и 26-го продолжались осадныя работы въ прежде заложеной траншеѣ; отъ батареи № 8-й къ укрѣпленію; исправлялись дороги, испорченныя дождемъ; произведена рекогносцировка на правомъ флангѣ нашей позиціи, для заложения тамъ новыхъ батарей и траншей. При постоянной перестрѣлкѣ у насъ убито четыре, ранено девять и контуженъ одинъ нижній чинъ. Самурскаго полка ранено четверо: фельдфебель, каптенармусъ и два унтеръ-офицера. (*)

Послѣ боя, 24-го числа, непріятель не показывался изъ укрѣпленія, а ограничивался одною стрѣльбою. Мы-же, принимая прежнія предосторожности, рылись въ своихъ окопахъ, а вечеромъ 27-го числа повели къ укрѣпленію новую траншею. Тутъ ужъ горцы не выдержали: они вышли изъ укрѣпленія и по всей линіи открыли огонь. Но этимъ дѣло не кончилось; пользуясь темнотою ночи и пересѣченною мѣстностію, горцы рѣшились оказать болѣе упорное противодѣйствіе продолженію нашихъ осадныхъ работъ. Вышедшія новыя толпы непріятели раздѣлились на три партіи и, подъ прикрытіемъ огня своихъ товарищей, тихо стали пробираться къ нашей позиціи. Одна партія, подкравшись къ передовой цѣпи, расположенной впереди начатой траншеи, съ гикомъ бросилась въ шашки. Цѣпь составляли сорокъ человекъ охотниковъ Самурскаго полка, подъ командою прапорщика Величко, который еще издали замѣтилъ приближеніе какой-то темной массы и, догадавшись что это горцы, незамѣтно стянулъ свою команду. Короткій залпъ встрѣтилъ атавующихъ, и охотники съ опущенными штыками стали ждать приближенія непріятели. Горцы не удивились такой встрѣчѣ: озлобленные предъидущей неудачей, они не знали границъ своему ожесточенію, какъ очумѣлые, наперерывъ другъ передъ другомъ, мюриды лѣзли впередъ, стараясь своею многочисленностію задавить горсть Самурцевъ. Первою жертвою палъ прапорщикъ Величко, прострѣленный двумя пистолетными пулями, за нимъ юнкеръ Алексѣй Зоринъ, но тутъ, впереди группы охотниковъ,

(*) Приказъ по полку 1849 года № 166-й.

неожиданно появились двѣ совершенно различныя по внѣшнему виду фигуры; одна длинная, худая съ громадными бакенбартами, другая—пониже и коренастѣе. Самурцы тотчасъ-же узнали въ нихъ своихъ любимыхъ капраловъ Александра Карпова и Гурьяна Пимонова и привѣтствовали ихъ радостными и одобрительными возгласами. Въмѣсто всякой команды коротенькій Пимоновъ спокойно проговорилъ: „эхъ ребята, что на нихъ смотрѣть!“ и кинулся въ толпу непріятеля, а длинный Карповъ, охраняя и отстаивая своего товарища, усердно и безмолвно замахалъ во всѣ стороны штыкомъ и прикладомъ. Примѣру этихъ героевъ послѣдовала вся команда и масса горцевъ съ негодованіемъ, съ бранью отхлынула назадъ и скрылась во мракъ ночи. Только тогда Самурцы замѣтили отсутствіе унтеръ-офицера Пимонова. Стали искать и скоро нашли его лежащимъ безъ чувствъ. Оказалось, что онъ тяжело раненый въ началѣ боя, тутъ-же упалъ подъ ноги товарищамъ, и не смотря на страшную боль въ бедра и на возможность быть задавленнымъ дерущимися, этотъ герой не издалъ ни стона, ни звука, боясь отвлечь вниманіе своихъ подчиненныхъ. Кромѣ Пимонова Самурцы не досчитались еще десяти человѣкъ, изъ которыхъ девять были ранены, а одинъ—весельчакъ Степанъ Татаренко, пропалъ безъ вѣсти; вѣроятно, охваченный толпою, онъ былъ увлеченъ къ укрѣпленію. Помимо этого шесть человѣкъ имѣли сильныя контузіи.

Еще бой не кончился, какъ другая партія непріятеля, болѣе сильная, минуя охотниковъ, бросилась въ атаку на траншейное прикрытіе, которое составляла 10-я мушкатерская рота Самурскаго полка, подъ командою поручика Стопановскаго. (*) Безъ единого выстрѣла съ обѣихъ сторонъ, бой закипѣлъ на штыкахъ и пашкахъ. На подкрѣпленіе Самурцамъ явился подпоручикъ Мингрельскаго полка Цалавандовъ съ своею 8-ю ротою. Мюриды имѣли за собою всѣ преимущества въ искусствѣ фехтованія, и тамъ, гдѣ солдаты изощрались въ силѣ удара, они, какъ вьюны, изгибались на всѣ стороны, уклонялись отъ штыковъ, изловчались проскальзывать подъ ружьями и поражали солдатъ снизу вверхъ. Стопановскій

(*) Стопановскій, окончивъ курсъ въ университетѣ, юнкерсмъ поступилъ въ ряды кавказскихъ войскъ и, за боевыя отличія, былъ произведенъ въ прапорщики.

и Палавандовъ вскорѣ были ранены, мѣсто ихъ заняли подпоручики Гречаниновъ и Сопранцевъ, но послѣдній черезъ минуту былъ также вырванъ изъ строя. Въ разгаръ схватки появился командиръ 4-го Самурскаго баталіона маіоръ Семеновъ. Сильно контуженный, онъ все время оставался съ ротою ввѣреннаго ему баталіона. Какъ волны разбиваются о гранитную скалу, такъ разбилась и эта вторая партія непріятеля о груди храбраго прикрытія. Отступившіе мюриды заняли противоположную высоту и и открыли ружейный огонь.

Одновременно съ этимъ нападеніемъ третья толпа мюридовъ подкралась сбоку къ нашей сапѣ и грянула вдоль по ней дружнымъ залпомъ. Беззащитные рабочіе готовились уже принять гостя въ кирки и лопаты, но подоспѣвшая 3-я рота Мингрельцевъ штыками отбросила его съ траншеи. Видя, что горцы отошли не далеко, Самурцы и Мингрельцы соединились вмѣстѣ и, дружнымъ натискомъ, обратили ихъ въ бѣгство.

Такъ кончилась вторая вылазка чохскаго гарнизона.

Кромѣ офицеровъ, мы лишились 26 убитыми и 85 ранеными нижнихъ чиновъ. Въ 10-й мушкатерской ротѣ убито девять рядовыхъ; безъ вѣсти пропалъ одинъ; ранены два унтеръ-офицера и тридцать пять рядовыхъ; контужено двое. (*) Уронъ непріятеля доходилъ до 400 человѣкъ.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій командующій войсками, князь Аргутинскій, свидѣтельствуетъ о примѣрной стойкости Самурцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ похвалою отзываясь о распорядительности маіора Семенова, явившагося къ своей ротѣ въ критическую минуту, о молодецкихъ дѣйствіяхъ поручика Стопановскаго, подпоручика Гречанинова и прапорщика Величко: не забыты подвиги и нашихъ двухъ унтеръ-офицеровъ: Карпова и Пимонова. (**)

Урокъ, данный непріятелю въ ночь на 27 Іюля, заставилъ его не тревожить насъ своими вылазками. Опять началось непрерывное обстрѣливаніе нашихъ траншей и всей передовой позиціи, но мы, не обращая ни малѣйшаго вниманія на эту трескотню, усиленно

(*) Приказъ по полку 1849 года № 173-й.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1849 года 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное*.

продолжали осадныя работы, намѣреваясь подвести третью параллель саженой на 70—80 къ переднему фасу укрѣпленія.

Работая изодня въ день, наши войска къ 11 Августа соорудили слѣдующее: двѣ батареи №№ 9-й и 10-й, каждую на четыре орудія, снабдивъ ихъ погребями для зарядовъ и ложементами для прикрытія; одну батарею въ редутѣ 4-го баталіона Самурскаго полка; уширили и углубили всѣ вообще траншеи на обоихъ флангахъ позиціи; сдѣлали банкеты и бойницы во всѣхъ ложементахъ; соединили траншейнымъ сообщеніемъ всѣ пункты нашего расположенія; исправили дороги на Турчи-Дагъ и спустили оттуда осадную артиллерію.

Весь этотъ скучный промежутокъ не ознаменовался никакимъ выдающимся эпизодомъ, если не считать маленькую вылазку неприятеля, атаковавшаго, на разсвѣтъ 10-го числа, нашу цѣпь, высланную изъ лѣвофланговаго редута. Но тѣмъ не менѣе, по 11 Августа у насъ убыло: убитыми 15, ранеными 50 и контуженными 8 нижнихъ чиновъ.

6 Августа всѣ осадныя работы были окончены и приступлено было къ вооруженію батарей;— съ 10-го же на 11-е число окончательно вооружены: брешь-батарея, противъ передняго фаса укрѣпленія—двумя 24-хъ фунтовыми и четырьмя 12-ти фунтовыми пушками, однимъ четверть-пудовымъ единорогомъ, двумя четверть-пудовыми и двумя полупудовыми мортирами; ближайшая къ нашей боевой позиціи брешь-батарея, противъ праваго фаса укрѣпленія—четырьмя 12-ти фунтовыми пушками, однимъ четверть-пудовымъ единорогомъ и двумя полупудовыми мортирами; демонтиръ-батарея, противъ передняго фаса,—четырьмя полупудовыми единорогами и, противъ того-же фаса двѣ отдѣльныя батареи—каждая двумя двухпудовыми мортирами.

Въ 5 часовъ утра, 11 Августа, былъ открытъ огонь съ обѣихъ брешь-батарей по наружнымъ фасамъ укрѣпленія; демонтиръ-батарея и мортиры бросали гранаты и бомбы во внутренность его и на окрестныя укрѣпленныя высоты. Канонада продолжалась въ теченіе всего дня; несмотря на дѣйствіе, по укрѣпленію десяти осадныхъ орудій, мы успѣли разбить только правый уголъ стѣны

и часть лѣваго. Дѣйствительно стѣна оказалась сложенною изъ мелкобулыжнаго камня, связаннаго вдоль и поперегъ бревнами. Подобная стѣна представляла необычайную крѣпость, разбить ее возможно было только продолжительнымъ сотрясеніемъ. Изъ перваго общаго бомбардированія командующій войсками убѣдился, что Чохское укрѣпленіе значительно разнится отъ Гергебильскаго и Салтинскаго и что едва-ли къ нему могутъ быть примѣнимы тѣ приемы, которые были нами введены въ дѣло въ предыдущіе годы.

Съ наступленіемъ ночи брешь-батареи прекратили огонь, только — демонтиръ-батареи, мортиры и легкія орудія съ редутовъ обстрѣливали изрѣдка стѣну, не позволяя непріятелю исправлять поврежденія, но, пользуясь темнотою ночи, горцы успѣли-таки заложить турами и фашинами нѣкоторыя поврежденныя части.

На слѣдующій день, съ ранняго утра, открылось бомбардированіе укрѣпленія. Съ большими усиліями артиллеріи удалось, наконецъ, обрушить почти половину стѣны передняго фаса, начиная съ обоихъ угловъ, и треть праваго фаса снята до основанія. Ночью единороги, мортиры и легкія орудія дѣйствовали по прежнему. 13-го числа передній фасъ былъ окончательно разрушенъ, но вмѣсто стѣны образовались груды камней, мусора и бревенъ, которыя, въ случаѣ штурма, представляли-бы для насъ не мало-важное препятствіе, а горцамъ отличное закрытіе. Въ виду этого часть орудій перенесла свой огонь на правый фасъ, а остальные разметывали импровизованный заваль. Независимо отъ бомбардированія, отъ брешь-батареи прокладывались по ночамъ двѣ траншеи, по которымъ предполагалось вести штурмующія части, дабы по возможности уменьшить уронъ. Во все время канонады гарнизонъ укрывался, тутъ-же у разрушенной стѣны, въ прочно устроенныхъ блиндажахъ. Оправившись немного послѣ перваго дня бомбардированія, горцы стали противодѣйствовать энергичнѣе и оживленнѣе.

Съ 14 по 20 Августа непрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ правый фасъ былъ разрушенъ; часть внутренности укрѣпленія обнажена; внутренняя оборона значительно повреждена; уголъ

лѣваго фаса обрушенъ; внутренняя башня разбита,—насколько возможно, такъ какъ уничтожить ее совсѣмъ не было силъ: пристроенная къ скалѣ, она оставалась не уязвима; кромѣ того, одна изъ нашихъ бомбъ взорвала непріятельскій артиллерійскій паркъ. Послѣ взрыва можно было судить, что уничтожено много пороха и гранатъ; положительныхъ свѣдѣній о вредѣ, произведенномъ взрывомъ, не имѣлось. Все бомбардированіе обошлось намъ девятью убитыми; двадцатью пятью ранеными и двѣнадцатью контуженными нижними чинами. У Самурцевъ убитъ одинъ; ранено двѣнадцать и контужено шесть нижнихъ чиновъ.

Послѣ десятидневнаго бомбардированія всѣ ожидали штурма, который по предположеніямъ, долженъ быть не сегодня, такъ завтра. Каково-же было общее удивленіе, когда утромъ 21-го узнали, что часть осадныхъ орудій ночью была направлена на Турчи-Дагъ. Никто не хотѣлъ вѣрить и всѣ видѣли въ этомъ какой-то особый планъ начальника отряда, но скоро пришлось окончательно убѣдиться, что штурма не будетъ: въ слѣдующую ночь еще часть осадныхъ орудій была снята, а въ ночь на 23-е подняли на Турчи-Дагъ и остальные. Для того-же чтобы непріятель не замѣтилъ нашихъ приготовленій къ снятію осады, горныя и легкія орудія продолжали громить укрѣпленіе.

Въ донесеніи своемъ главнокомандующему князь Аргутинскій говоритъ:

„Осталось бы затѣмъ занять самое мѣсто бывшаго укрѣпленія, но занятіе его штурмомъ потребовало-бы много времени и большихъ жертвъ. Если-бы вся защита горцевъ въ этомъ мѣстѣ заключалась въ одномъ только чохскомъ укрѣпленіи, то занятіе его нами могло-бы казаться необходимымъ; но такъ какъ зависимы отъ него еще всѣ окрестныя высоты, трудно доступныя и притомъ сильно укрѣпленныя, и каждая изъ нихъ потребовала-бы новаго приступа—то это повело-бы неизбежно, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, къ новымъ жертвамъ и, за всѣмъ тѣмъ, всетаки не представлялось-бы возможности водворить тамъ въ эту осень преданныхъ намъ чохскихъ выходцевъ. Существованіе ихъ тамъ безъ постояннаго прикрытія невозможно; предоставить имъ дѣйствительную охрану расположеніемъ въ Чохѣ самостоятельнаго

гарнизона—неудобно, потому что обезпеченіе гарнизона всѣмъ нужнымъ было бы чрезвычайно затруднительно. Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что главная цѣль—разрушеніе чохскаго укрѣпленія, достигнута, а съ другой стороны, то что занятіе окружающихъ его высотъ не можетъ намъ доставить существенной пользы, а было бы сопряжено съ большими жертвованіями въ людяхъ, и что, наконецъ скопища Шамиля уже наказаны огромными потерями, я снялъ осаду Чоха“. (*)

Предъ разсвѣтомъ, 23 Августа, войска тронулись съ позиціи. Отступленіе первыхъ баталіоновъ не было замѣчено непріателемъ, но лишь только совсѣмъ разсвѣло и горцы увидѣли наше движеніе къ турчи-дагскому подъему, какъ массы ихъ набросились на арріергардъ. Густой туманъ и пересѣченная мѣстность лишали насъ возможности предпринять что либо рѣшительное, а мюриды пользовались этимъ и вели атаку за атакою. Послѣдній ударъ непріателя принялъ на себя 4-й Дагестанскій баталіонъ, бывшій на Кегерскомъ спускѣ, но Дагестанцы молодецки отбивались отъ противника и къ девяти часамъ утра явились на Турчи-Дагъ, одновременно съ прочими войсками.

Въ пятичасовомъ бою мы понесли слѣдующія потери: убиты одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ; ранены семь офицеровъ и шестьдесятъ девять нижнихъ чиновъ; контужены одинъ офицеръ и семнадцать нижнихъ чиновъ. У Самурцевъ раненъ поручикъ Борисовъ.

За все время осады Чоха въ трехъ баталіонахъ Самурскаго полка (2-мъ, 3-мъ и 4-мъ) убито: 1 унтеръ-офицеръ и 22 рядовыхъ; ранено: 2 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ, 2 юнкера, 18 унтеръ-офицеровъ и 179 рядовыхъ; контужено: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 18 унтеръ-офицеровъ и 55 рядовыхъ; безъ вѣсти пропало двое рядовыхъ. Тамъ-же умерли отъ ранъ 12 рядовыхъ. (**)
По свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ, общая потеря непріателя доходила до трехъ тысячъ человѣкъ считая убитыхъ и раненыхъ.

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й за 1849 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

(**) Полковой архивъ.

За осаду Чоха Самурцы удостоены слѣдующихъ наградъ: полковникъ Кесслеръ

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что во время осады Чоха у горцевъ въ первый разъ появились госпитали для раненыхъ. (*) Такихъ госпиталей было учреждено два: въ с. с. Хаджали и Косродѣ въ отведенныхъ обывательскихъ сакляхъ и даже мечетяхъ. Въ первый изъ нихъ отправлялись преимущественно трудно больные и тяжело раненые. Извѣстно намъ было еще и то, что тѣла нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, убитыхъ и раненыхъ въ Чохѣ, отправлялись въ ихъ деревни. Транспорты раненыхъ отправлялись обыкновенно по ночамъ, чтобы громадною численностію ихъ не портить впечатленіе скопищъ Шамиля.

Съ отступленіемъ на Турчи-Дагъ—командующій войсками началъ постепенно сокращать отрядъ. Распустить всѣ войска—было рискованно въ виду громадныхъ скопищъ, сосредоточенныхъ Шамилемъ на границѣ Самурскаго округа. Къ 1 Сентября Дагестанскій отрядъ уменьшился болѣе чѣмъ на половину; въ составъ его входили 5 баталіоновъ пѣхоты, (**) 6 горныхъ орудій, ракетная команда, 2 сотни донскихъ казаковъ и 2 сотни милиціи. Войска эти были расположены на одномъ изъ нижнихъ уступовъ Турчи-Дага, подъ командою полковника Миньвица.

Послѣ нашего отступленія изъ подъ Чоха, Даніель-Бегъ, Хаджи-Муратъ и другіе главные наибы предлагали Шамилю воспользоваться собранными партіями и вторгнуться въ наши предѣлы. Но присутствіе войскъ на Турчи-Дагѣ, понесенныя непріателемъ

—арендою по чину; подполковникъ Ракуса и маіоръ Рукшетень—орденомъ Св. Анны 2-й ст., первому съ короною; штабсъ-капитанъ Вотацы и поручикъ Моравскій—Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; прапорщикъ Чемберъ—Монаршаго благоволенія; маіоръ Семеновъ, штабсъ-капитаны: Кассюра, Милевскій, Диллавагарень, поручики: Янушевичъ, Гиренковъ, баронъ Лейнбургъ, Ушаковъ, Борисовъ, Михневичъ, Стопановскій 1-й; подпоручики: Теодоровичъ, Твороговъ, Мезенцовъ, Николаевъ, Гречаниновъ, Шкряповъ; прапорщики: Мирославскій, Юревичъ, Гайдаровъ, Самарьяновъ, Фонъ-Кагенъ, Наливайко, Бартновскій, Калимбетъ и Шабалинъ—слѣдующихъ чиновъ; маіоры: Барсуковъ, Богдановичъ, поручики: Соколовскій и Масловъ—старшинства въ чинахъ съ 16 Юля 1849 года; три унтеръ-офицера произведены въ прапорщики и пожаловано 49 знаковъ отличія военного ордена, кромѣ того 8-ми кавалерамъ прибавлено содержаніе на крестъ (приказъ по корпусу 1849 года, № 43-й и 1850 года № 168-й).

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1849 г. 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное*.

(**) 3-й—Самурскаго, 2-й и 3-й—князя Варшавскаго, 1-й—Апшеронскаго, и 4-й—Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ.

потери и вѣроятно, еще другія причины заставили Шамиля отложить на время это предпріятіе.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября, частямъ отряда полковника Миньвица приказано было возвратиться въ пункты ихъ зимняго квартированія. 3-й баталіонъ Самурскаго полка вернулся въ уроч. Дешлагаръ 29 Сентября; 2-й и 4-й были уже тамъ съ 4-го числа. На этотъ разъ Самурцамъ не приходилось занимать окрестныя деревни, такъ какъ у себя въ штабъ-квартирѣ ихъ ожидали отлично устроенныя помѣщенія; роты съ удобствами расположились въ своихъ ротныхъ дворахъ,—но на долго-ли?

Прошло два мѣсяца со дня снятія осады, а Шамиль еще не рѣшилъ: предпринимать-ли ему что либо въ этомъ году, или распустить свои полчища по домамъ. Между тѣмъ главные набы его не покидали своей идеи о вторженіи въ наши края большими силами. Отступленіе князя Аргутинскаго было истолковано слабостию нашихъ войскъ и это предположеніе значительно увеличивало вѣроятность успѣха. Сдерживать воинственный духъ набовъ, выражающихъ въ этомъ случаѣ желаніе массы, не входило въ расчеты имама, а потому онъ склонился на сторону жаждущихъ набѣга и разслалъ диспозицію такого рода: Хаджи-Мурату вороваться въ сел. Гамаши (Казикумухскаго ханства), занять также Ундугатль и повернуть на Кураклю; Мусъ-Балахонскому овладѣть сел. Кутеши и раззорить его, а Даніель-Беку—взять Хозрекъ (тоже Казикумухскаго ханства). Чтобы скрыть отъ насъ всѣ приготовленія и свои намѣренія, Шамиль оставался безвыходно въ своей резиденціи, Дарго-Ведень, и выѣхалъ оттуда только за три дня до того, какъ разсчиталъ и указалъ своимъ набамъ время нападенія.

Но планамъ Шамиля и его главныхъ сподвижниковъ не пришлось осуществиться: Хаджи-Мурата встрѣтилъ полковникъ Кишинскій съ семью ротами Варшавцевъ, бывшихъ въ Кумухѣ и заставилъ его отступить; Муса-Балахонскій сначала имѣлъ успѣхъ у сел. Кутеши и кутешинцамъ угрожала опасность быть вырѣзанными, но подоспѣвшая милиція, усиленная окрестными мирными горцами, принудила и эту партію къ отступленію. Даніель-Бекъ

оставался въ бездѣйствіи, такъ какъ посланный съ диспозиціей имама пропалъ безъ вѣсти.

Тѣмъ не менѣе появленіе непріятели въ нашихъ владѣніяхъ вызвало необходимость выдвинуть резервы. Для этого командующій войсками предписалъ командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіору Чаплицу, съ двумя баталіонами князя Варшавскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, выступить изъ уроч. Кусары въ сел. Чирахъ; командиру-же Самурскаго полка, полковнику Кесслеру, съ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонами велѣно прибыть въ Даргинскій округъ, въ сел. Уллу-Айя. Самъ-же командующій войсками выступилъ 1 Ноября изъ Шуры съ дивизиономъ драгунъ принца Виртембергскаго полка, сотнею донскихъ казаковъ и при трехъ горныхъ орудіяхъ; въ сел. Оглы присоединился къ нему 1-й Дагестанскій баталіонъ. Съ этими войсками онъ прибылъ въ Лаваша и расположилъ отрядъ по квартирамъ.

Озлобленный неудачею, Шамиль отдалъ приказаніе готовиться къ наступленію всею массою, подъ его личнымъ предводительствомъ. Но на этотъ разъ уже сами наибы представили ему кучу затрудненій для этого предпріятія. По ихъ мнѣнію, прежде необходимо было освѣжить утомленные и порѣдѣвшія скопища, на что потребовалось бы много времени, наконецъ, русскія войска двинувшіяся съ разныхъ пунктовъ, могли предупредить вторженіе и этимъ поставить имама въ неловкое положеніе передъ всѣмъ его народомъ. Благоразумный Шамиль, послѣ нѣкотораго упорства, больше для виду, согласился съ доводами своихъ помощниковъ и, поблагодаривъ ихъ за готовность всегда служить ему, выѣхалъ въ Дарго-Ведень;—наибы тоже отправились во-свояси и толпы горцевъ разошлись по домамъ.

Какъ только намъ стало извѣстно о роспускѣ непріятельскихъ скопищъ, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи собранныхъ отрядовъ на зимнія квартиры. Баталіоны Самурскаго полка вернулись въ Дешлагаръ въ послѣднихъ числахъ Ноября мѣсяца. (*)

(*) 1-й баталіонъ, занимая Ходжалъ-Махи и Цудахаръ, имѣлъ близъ послѣдняго серьезную перестрѣлку въ ночь на 5 Августа.

Этимъ закончились въ 1849 году всѣ военныя дѣйствія въ Дагестанѣ.

Съ окончаніемъ экспедиціи, Самурцы возвратились къ мирнымъ занятіямъ. Независимо отъ неизбѣжныхъ работъ, ротныя, баталіонныя ученья и даже линейныя шли своимъ чередомъ и заканчивались смотрами полковаго командира. Нельзя сказать чтобы солдаты и даже офицеры относились съ большимъ довѣріемъ ко всѣмъ этимъ уставнымъ эволюціямъ: это была общая слабость кавказскихъ войскъ того времени, привыкшихъ смотрѣть съ пренебреженіемъ на хитрыя построения ящиками и полутонгами. Подобный взглядъ укоренился потому, что кавказцы, будучи постоянно окружены врагомъ, вели съ нимъ непрерывную борьбу, въ которой по большей части оставались побѣдителями, но никогда не видѣли примѣненія различныхъ каре и баталіонныхъ колоннъ. Существовавшій офиціальныи уставъ не могъ быть удобопримѣнимымъ въ странѣ, гдѣ, смотря съ точки зрѣнія тактики, господствовало такое разнообразіе въ мѣстности и народахъ, населяющихъ ее. Чечня, покрытая густымъ, иногда вѣковымъ, лѣсомъ, и рядомъ съ нею скалистый Дагестанъ, также ни въ чемъ не сходны другъ съ другомъ, какъ различны между собою обитатели ихъ—у кавказцевъ, какъ у людей дѣла, преобладала одна практика, а логика вещей указывала, что нужно и чего не надо. Отсюда чисто логическимъ путемъ выработывался собственный уставъ и тѣ тактическіе приемы, которые доставляли имъ побѣду надъ врагомъ. Заслуживаютъ особаго вниманія, какъ характеристика того времени, занятія практическою стрѣльбою въ мирные промежутки. На каждое ружье отпускалось 85 золотниковъ пороху и 59 золотниковъ свинцу, при вѣсѣ пули въ 8 золотниковъ. Это была годовая пропорція для практическихъ упражненій. Подобный ограниченный отпускъ, въ особенности свинца, заставлялъ войска прибѣгать къ употребленію глиняныхъ пуль, (кусокъ глины по формѣ пули обливался свинцомъ). Если принять во вниманіе, что дальность вѣрнаго выстрѣла изъ кремневаго гладкоствольнаго ружья, при совершенно нормальномъ зарядѣ, была не болѣе 150—200 шаговъ, то какова-же была вѣроятность попаденія съ глиняною пулею? Прибавьте къ этому небрежное сбереженіе и безъ того плохого оружія. Сберегать

ружьё—это значило держать его въ блескѣ зеркала, что достигалось треніемъ пескомъ и толченымъ кирпичемъ, не только снаружи, но и внутри, а для полировки употреблялся и наждакъ. Возможно-ли было при такихъ условіяхъ довести стрѣльбу до желаемого совершенства и вселить въ солдатѣ увѣренность въ его оружіи? Отсюда и получилась характерная поговорка: „пуля дура, а штыкъ молодець“.

Относительно способа веденія войны, полковникъ Кesslerъ и нѣкоторые другіе Самурцы смотрѣли нѣсколько шире; по ихъ мнѣнію, совершенно справедливому, русскій полкъ долженъ быть готовъ на все, а не исключительно только для войны въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Вотъ почему уставнымъ ученіямъ и было придано такое значеніе, а правильнымъ и толковымъ веденіемъ занятій старались уничтожить прежнее къ нимъ недовѣріе.

Зима 1849 года была первою, когда Самурцы всѣ жили вмѣстѣ. Съ этого времени начинаютъ рождаться общіе интересы членовъ полка, завязываться общественная жизнь и развиваться внутреннее благосостояніе штабъ-квартиры.

Инициатива подполковника Хвостикова, относительно полковой библіотеки, получила теперь болѣе широкое примѣненіе. Такъ, въ этомъ году около 700 рублей было израсходовано на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей, кромѣ того, выписывались почти всѣ, издававшіяся въ то время въ Россіи газеты, нѣсколько журналовъ, были и иностранныя газеты. Въ библіотекѣ имѣлся небольшой отдѣлъ иностранной литературы, преимущественно на французскомъ языкѣ. Образованіе послѣдняго отдѣла, а равно и выписка французскихъ газетъ, были обязаны желанію большинства офицеровъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ получили высшее и среднее образованіе и, слѣдовательно, могли свободно пользоваться ими. Кстати объ образованіи. Изъ 123-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ полку къ 1-му Января 1850 года, двое получили университетское образованіе, одинъ кончилъ курсъ пажескаго корпуса (маіоръ Темерязевъ) и четырнадцать человекъ вышли изъ кадетскихъ корпусовъ. По вѣроисповѣданіямъ—большинство были православ-

ные, католиковъ состояло 19, лютеранъ 5, армянъ 2 и магометанъ тоже два. (*)

Такъ какъ въ то время не было еще зданія нынѣшняго военнаго собранія, да и семейныхъ офицеровъ тоже было немного, то, чтобы дать возможность офицерамъ имѣть общій уголокъ, библиотека помѣщалась въ домѣ князя Аргутинскаго, куда очень часто навѣдывался и самъ отецъ—командиръ. Такимъ путемъ началось сближеніе общества полка. II, нужно отдать должную справедливость старымъ Самурцамъ, что новыя жизненныя условія, быстро стали прививаться къ нимъ и имѣли самое благотворное вліяніе въ нравственномъ отношеніи.

Къ числу немногихъ общественныхъ удовольствій нужно отнести устройство полковаго сада, который весною этого года былъ прекрасно распланированъ полковникомъ Кесслеромъ. Заботливость, съ какою относились всѣ офицеры къ этому, если можно такъ выразится, общественному дѣтищу, имѣла отличные результаты: спустя тридцать лѣтъ Самурцы пользовались роскошнымъ садомъ, въ срединѣ котораго былъ обширный прудъ, наполненный рыбой. Въ 1850 году въ саду была окончена постройка большаго одноэтажнаго дома, гдѣ лѣтомъ устраивались танцевальныя вечера, а зимою сохранялись нѣкоторыя цвѣты и растенія. Скоро рядомъ съ полковымъ садомъ стали появляться небольшіе садики нижнихъ чиновъ, а тамъ и богатые ротные огороды украсились тополевыми аллеями и группами сливъ, вишни и орѣха.

На ряду съ другими заботами полковникъ Кесслеръ, съ участіемъ старшаго полковаго священника Котляревскаго, сталъ изыскивать средства для образованія капитала на устройствѣ церкви, которая въ это время помѣщалась въ небольшомъ турлучномъ зданіи. II вотъ, приказомъ по полку, предложено ротнымъ командирамъ отчислить, на увеличеніе церковной суммы, половину имѣющихся въ ротахъ образныхъ денегъ, что въ общемъ составило около шести сотъ рублей. Это былъ первый вкладъ ротъ на сооруженіе церкви.

1849 годъ ознаменовался новою Высочайшею милостію. Государь

(*) Полковой архивъ. Дѣло съ годовымъ отчетомъ о состояніи полка за 1849 г.

Императоръ повелѣть соизволилъ: производить двойное жалованье всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ, выслужившимъ и выслуживающимъ безпорочно къ 1 Января 1850 года въ арміи 22 и болѣе лѣтъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о солдатскомъ жалованьи. На Кавказѣ рядовой получалъ 1 руб. 80 коп. въ треть, но изъ этихъ денегъ производились вычеты: 25 копѣекъ удерживалось на образованіе капитала, выдаваемого нижнему чину при увольненіи его въ отставку; 25 копѣекъ въ ротную артельную сумму, 25 копѣекъ на улучшеніе пищи, кромѣ того существовало множество другихъ мелкихъ вычетовъ и, въ концѣ концовъ, солдатъ получалъ на руки 30—40 копѣекъ. Какъ ни ничтожно было жалованье, а все-таки старый солдатъ ухитрялся обзавестись всѣмъ необходимымъ скарбомъ; въ сумкѣ или ранцѣ его всегда имѣлись иголки, нитки, дратва, шильце, мыльце, узористая разноцвѣтная сумочка для кремней, лишняя пара—другая партянокъ и непременно чистая рубашка; а придетъ онъ въ штабъ-квартиру, то у него явятся и утиральники съ вычурными узорами на концахъ, и казинетовыя шаровары съ тоненькимъ краснымъ кантикомъ по швамъ, найдется и расшитый кисетъ для любимой махорочки. Долголѣтняя служба, частыя лишенія, тяжелая отвѣтственность за малѣйшую казенную вещь, приучали стараго кавказца къ экономіи и вырабатывали изъ него практика.

Шумно и весело отпраздновали Самурцы день своего полкового праздника—6 Декабря. Домъ командира полка былъ полонъ почетными гостями, пріѣхавшими изъ Шуры и Дербента. Гостепріимный хозяинъ угостилъ всѣхъ на славу и намѣревался закончить годъ большой охотой въ каякентскихъ лѣсахъ, но непріятное происшествіе испортило общее хорошее настроеніе.

Мы уже говорили, что разбои и грабежи въ окрестностяхъ Дешлагара стали часто повторяться, а съ появленіемъ трехъ отчаянныхъ головорѣзовъ, Исы-Оглы Цудахарскаго, Асланъ-Бека и Пессау Губденскихъ, они значительно усилились. Въ виду этого, между прочими мѣрами предосторожности, для прикрытія ѣдущихъ въ лѣсъ на рубку дровъ, назначалась особая команда, а вокругъ штабъ-квартиры постоянно патрулировали охотники. 15 Октября

изъ Дешлагара въ лѣсъ были посланы пять ротныхъ повозокъ 3-го баталіона, подъ прикрытіемъ 10-ти рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ. На обратномъ пути, въ трехъ верстахъ отъ крѣпости, на нихъ напали 25 горцевъ и завязалась рукопашная. Распорядительностью унтеръ-офицера Малютина команда отбила нападеніе, но самъ Малютинъ получилъ тяжелую рану кинжаломъ; кромѣ его оказались ранеными еще двое рядовыхъ. А вотъ и еще случай— 19 Декабря трое женатыхъ нижнихъ чиновъ съ двумя мальчиками—сыновьями, вооружились своими кремневками и, недождавшись команды, отправились въ лѣсъ. Но не успѣли они отойти и двухъ верстъ, какъ были окружены толпою хищниковъ. Не желая достаться врагу живыми, солдаты мужественно вступили въ неравную борьбу, во время которой дѣтямъ посчастливилось какими-то судьбами скрыться, а несчастные отцы ихъ подверглись ужасной смерти. Скоро на мѣсто происшествія явилась дежурная рота, но хищниковъ и слѣдъ простылъ, остались одни обезображенные трупы. (*) Эти происшествія вызвали крутыя мѣры по отношенію къ ближайшимъ горскимъ селеніямъ, въ которыхъ разбойники имѣли постоянный притонъ. Впослѣдствіи охотникамъ удалось захватить главныхъ хищниковъ, между которыми оказался общій кунакъ (пріятель) Самурцевъ Усманъ, горецъ, обласканный офицерами и имѣвшій свободный доступъ въ штабъ-квартиру. Случай этотъ ясно характеризуетъ мирныхъ горцевъ того времени и мирную штабъ-квартирную жизнь.

15 Декабря 4-й баталіонъ смѣнилъ 1-й, занимавшій Ходжалъ-Махи и Цудахаръ, а 29-го 2-й баталіонъ, подъ командою подполковника Ракусъ, форсированнымъ маршемъ выступилъ въ Хасавъ-Юртъ, на усиленіе войскъ лѣваго фланга.

(*) Полковой архивъ дѣло о происшествіяхъ за 1849 годъ.

Г Л А В А VII.

Общій взглядъ на дѣятельность войскъ Дагестанскаго отряда въ 1850 г. Участіе 2-го баталіона въ зимней экспедиціи на Бумыкской плоскости. Сосредоточеніе Дагестанскаго отряда на Турчи-Дагъ и дѣйствіе его въ теченіи лѣта. Прибытіе въ уроч. Дешлагаръ Государя Наслѣдника Цесаревича. Появленіе Хаджи-Мурата въ окрестностяхъ Дешлагара и нападеніе на возморьевскій постъ, въ Апрѣль 1851 года. Отраженіе скопищъ Шамиля частями Дагестанскаго отряда на высотахъ Турчи-Дага. Вторженіе Хаджи-Мурата въ Байтагъ и вольную Табасарань. Дѣло колонны полковника Ракусы у сел. Чортахлю. Бой на Гамашинскихъ высотахъ 13 Юля. Роспускъ войскъ Дагестанскаго отряда. Усиленіе обороны штабъ-квартиры полка.

Въ 1850 году наступательныя дѣйствія открылись со стороны Чечни. Предметомъ зимнихъ экспедицій, большею частью, была рубка лѣса и устройство просѣкъ, съ цѣлью соединить Грозную и Воздвиженскую съ укрѣпленіемъ Куринскимъ и Качкальковскимъ хребтомъ. Но для этого, прежде всего, рѣшено было занять богатую Шалинскую поляну, считавшуюся житницей всей большой Чечни.

Въ Дагестанѣ, послѣ кровавыхъ битвъ, которыми ознаменовалось послѣднее трехлѣтіе нашей славной дѣятельности, наступила война чисто партизанская. Шамиль, угрожаемый наступленіемъ генерала Нестроева, со стороны лѣваго фланга кавказской линіи, дѣятельно готовился къ отпору, но не оставлялъ своихъ дѣйствій на границахъ прикаспійской области. Непрiятельскія партіи разной численности повсемѣстно и непрерывно нападали на пограничныхъ, покорныхъ намъ, жителей, на наши транспорты и небольшія команды. Зная черезъ бѣглецовъ о расположеніи войскъ, горцы съ успѣхомъ вели свои нападенія: внезапно появляясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидали, они отбивали скотъ, раззоряли хутора и аулы, а иногда уводили въ плѣнъ мирныхъ

жителей. Кроме того, постоянные сборы в горах заставляли предполагать более серьезные действия со стороны неусыпного имама, который с помощью набовъ, при удобном случае, могъ причинить намъ много вреда нашествіемъ своихъ скопищъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ войска Дагестанскаго отряда находились въ постоянной готовности и большая часть ихъ занимала передовую линію, отъ Сулака до верховьевъ Самура; зимою баталіоны располагались на квартирахъ въ пограничныхъ аулахъ, а лѣтомъ стягивались на Кутешинскія высоты, Турчи-Дагъ и часть войскъ собиралась въ Самурскомъ округѣ, какъ для охраненія округа, такъ и для содѣйствія лезгинскому отряду.

По распоряженію главнокомандующаго, 2-й баталіонъ Самурскаго полка вошелъ въ составъ войскъ лѣваго фланга, на время зимней экспедиціи въ Большой и Малой Чечнѣ. 7 Января 1850 года баталіонъ прибылъ въ укр. Хасавъ-Юртъ и тотчасъ-же былъ размѣщенъ въ с. с. Баташъ-Юртъ, Ташъ-Кичу и Энгель-Юртъ.

Въ это время части Чеченскаго отряда имѣли нѣсколько удачныхъ дѣлъ за р. Аргуномъ и на низовьяхъ Валерика, результатомъ которыхъ было начало нашего утвержденія въ Большой Чечнѣ.

8 Февраля подполковникъ Ракуса получилъ предписаніе отъ временно-командующаго войсками Кумыкской плоскости, подполковника Бакланова, немедленно выступить со 2-ю гренадерскою ротой (штабсъ-капитанъ Чирепковъ), при одномъ полевомъ единорогѣ, изъ Баташъ-Юрта на постъ Кара-Су, гдѣ, принявъ въ свое вѣдѣніе три сотни донскихъ казаковъ, находится въ совершенной готовности на случай тревоги, такъ какъ горцы намѣреваются раззорить одно изъ нашихъ укрѣпленій. Едва колонна успѣла дойти до Кара-Су, какъ получило второе предписаніе съ приказаніемъ продолжать движеніе на укрѣпленіе Куринское, куда прибыть къ девяти часамъ утра слѣдующаго дня, т. е. 8-го числа.

Между тѣмъ подполковникъ Баклановъ къ этому времени успѣлъ уже стянуть въ Куринское укрѣпленіе все войска, расположенныя на Кумыкской плоскости, вмѣстѣ съ подвижнымъ резер-

вомъ, что составило отрядъ въ 12 ротъ пѣхоты, 9 сотенъ кавалеріи при трехъ легкихъ орудіяхъ конной артиллеріи. (*) Давъ войскамъ небольшой отдыхъ, подполковникъ Баклановъ, въ ночь съ 8 на 9 Февраля, двинулся къ непріятельскому аулу Тамбулатъ-Юртъ (между р. р. Сунжею и Гутшершесъ) намѣреваясь взять его,— но аулъ найденъ пустымъ. Оказалось, что, за нѣсколько дней передъ этимъ, тамбулатцы переселились по другую сторону двухъ рѣчекъ, носящихъ общее названіе Шанданакъ. Хотя рѣченки эти были незначительныя по величинѣ, но имѣли такіе топкіе берега, что переправа черезъ нихъ требовала большихъ приспособленій. Насколько трудна была переправа можно судить по тому, что на одной изъ рѣчекъ заложили семь сотъ фашинь, а впередъ не сдѣлали и шагу. Тратить время на устройство мостовъ не входило въ расчеты подполковника Бакланова, а потому онъ приказалъ отступить. Какъ только отступление нашихъ войскъ было замѣчено непріателемъ, изъ ближайшихъ ауловъ стали показываться толпы пѣшихъ и конныхъ чеченцевъ, число которыхъ, съ каждою минутою, увеличивалось все болѣе и болѣе и скоро достигло громадныхъ размѣровъ. Вся эта масса хлынула преслѣдовать отступавшій отрядъ, который двигался прикрываемый густыми цѣпами съ тыла и фланговъ; роты Самурскаго полка были распредѣлены такъ: 2-я гренадерская шла въ главныхъ силахъ, а 6-я мушкатерская съ ротою линейнаго баталіона, подъ общою командою подполковника Ракусы, составляла правую цѣпь. Толпы чеченцевъ насѣдали со всѣхъ сторонъ, но, благодаря благоразумію и распорядительности частныхъ начальниковъ, мужеству и храбрости нижнихъ чиновъ, порядокъ не былъ нарушенъ и, послѣ преслѣдованія на разстояніи 15-ти верстъ, горцы должны были скрыться. Дѣйствуя согласно данной инструкціи, подполковникъ Баклановъ, на разсвѣтъ 10 Февраля, выступилъ въ долину Мичика по направленію къ непріятельскому укрѣпленному редуту Чеахи, оставивъ въ Куринскомъ укрѣпленіи, на усиленіе гарнизона, роту линейнаго баталіона и три сотни

(*) Двѣ роты Самурскаго полка (2-я гренадерская и 6-я мушкатерская, штабсъ-капитана Милевскаго); три—полка князя Чернышева; одна—линейнаго № 12-го баталіона; три сотни № 20-го и три—№ 40-го донскихъ казачьихъ полковъ и три орудія батареинной № 3-го батареи 20-й артиллерійской бригады; подвижной резервъ составляли: 3-й Дагестанскій баталіонъ; двѣ роты линейнаго № 12-го баталіона; три сотни донцевъ № 20-го полка и взводъ казачьей № 15-й батареи.

донцевъ. Цѣль движенія—уничтоженіе редута. Отрядъ благополучно поднялся на Качкалыковскій хребетъ, но едва передовыя части стали спускаться къ рѣчкѣ, какъ значительное скопище непріятеля показалось на передней высотѣ и, быстро спустившись, ударило въ пашки. Цѣпь, поддержанная резервами, молодецки отбила эту первую атаку, но за нею послѣдовала и вторая, болѣе отчаянная. Тогда подполковникъ Баклановъ, желая проучить горцевъ, приказалъ отступить на верхнее плато гдѣ, пользуясь мѣстностію, съ обѣихъ сторонъ скрытно расположилъ 6 сотенъ донскихъ казаковъ. Пѣхота, медленно отступая, поднялась на возвышенность и, не останавливаясь, продолжала движеніе къ слѣдующей окраинѣ широкаго плато. Непріятель, увлеченный такимъ неожиданнымъ успѣхомъ, напиралъ съ большею силою, и громадныя толпы его показались на вершинѣ. Давъ время противнику сосредоточиться, подполковникъ Баклановъ подалъ условный знакъ, по которому донцы быстро появились изъ засады и съ крикомъ „ура“ врѣзались въ толпу, а пѣхота сдѣлавъ залпъ, перешла въ штыки. Не ожидавшіе такого сюрприза чеченцы смѣшались и бѣгомъ бросились назадъ, поражаемые штыками пѣхоты и пиками казаковъ.

Общая потеря наша въ обоихъ случаяхъ состояла: убитыми нижнихъ чиновъ 5, ранеными офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 10; кромѣ того, 16 кавалерійскихъ лошадей остались на мѣстѣ.

Въ ротахъ Самурскаго полка ранены трое рядовыхъ. (*)

Въ продолженіи пребыванія своего на Кумынской плоскости, 2-й Самурскій баталіонъ принималъ участіе, помимо вышеописанныхъ, въ слѣдующихъ дѣлахъ: 16 Января—въ удачномъ набѣгѣ изъ Герзель-аула въ Мискентъ, гдѣ были сожжены громадныя запасы сѣна; 24-го числа—перестрѣлка съ партією хищниковъ на Качкалыковскомъ хребтѣ; 31 Января—отраженіе громаднаго непріятельскаго скопища у источника Исти-су (горячая вода).

4 Марта баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру Дешлагарь. (**)

(*) Рапортъ подполковника Ракусы командиру Самурскаго полка, 16 Марта № 75-й.

(**) За дѣла на лѣвомъ флангѣ подполковникъ Ракуса Высочайше награжденъ чиномъ полковника; штабъ-капитанъ Милевскій—Высочайшее благоволеніе; подпоручикъ Мезенцовъ и прапорщикъ Юревичъ—Св. Анны 4-й степ. съ надписью: „за храбрость“; баталіону пожаловано пять крестовъ.

Пока въ Чечнѣ происходили наступательныя дѣйствія нашихъ отрядовъ, въ Дагестанѣ горцы сами производили набѣги. Такъ, въ первыхъ числахъ Февраля, непріятельскія партіи появились одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ на границѣ Казикумухскаго ханства. Съ нашей стороны немедленно выдвинуты были резервы изъ Т.-Т.-Шуры, Дешлагара и Кусаровъ. Тѣмъ временемъ горцы устрѣмились въ акушинское общество, — но, провѣдавъ о приближеніи нашихъ войскъ, быстро ретировались во свояси. Такому благополучному исходу акушинцы обязаны форсированному маршу 1-го и 3-го баталіоновъ Самурскаго полка, шедшихъ подъ командою полковника Кесслера. Послѣ отступленія непріятеля въ глубь горъ, баталіоны эти оставались нѣкоторое время въ сел. Уллу-Айя, а затѣмъ 1-й баталіонъ, 24 Февраля, возвратился въ штабъ-квартиру, а 3-й, для предупрежденія новыхъ покушеній противника, перешелъ въ с. Кураклю, гдѣ расположился по квартирамъ.

Съ наступленіемъ весны стали обнаруживаться новыя попытки непріятеля вторгнуться въ наши предѣлы. Теперь уже Мехтулинское ханство было цѣлью ихъ набѣговъ. Въ виду этого 1-й (подполковника Ракусы) (*) и 2-й (маіора Багдановича) баталіоны Самурскаго полка, взводъ горной № 4-й батареи (**) 21-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Кесслера, 17 Юня, расположились лагеремъ на Кутешинскихъ высотахъ.

5 Юля 1-й, 2-й и 3-й баталіоны перешли на Турчи-Дагскія высоты, гдѣ сосредоточился дѣйствующій Дагестанскій отрядъ. Въ составъ его входили 6 баталіоновъ пѣхоты, (***) рота кавказскихъ стрѣлковъ, 6 горныхъ орудій, два взвода ракетъ и 5 сотенъ милиціи. Въ отрядѣ находился самъ командующій войсками. Остальныя войска прикаспійской области были распределены для занятія гарнизоновъ въ пограничныхъ фортахъ и укрѣпленіяхъ; часть была выдѣлена въ Чеченскій отрядъ, а небольшой отрядъ,

---

(*) 12 Апрѣля 1850 года командиръ 2-го баталіона подполковникъ Ракуса назначенъ командиромъ 1-го баталіона, вмѣсто подполковника Пригары, который получилъ Грузинскій линейный № 17-й баталіонъ.

(**) Съ 1849 года дивизионъ горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады имѣлъ постоянною штабъ-квартирою уроч. Дешлагаръ.

(***) 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, 3-й Дагестанскій, 2-й Апшеронскій и князя Варшавскаго полкъ.

подъ командою генераль-маіора Орбеліани, производилъ работы по устройству Лучекскаго укрѣпленія, на границѣ Самурскаго округа.

Турчи-Дагъ былъ любимою стоянкою князя Аргутинскаго. Возвышаясь на 7905 фут. надъ уровнемъ моря и будучи окруженъ съ двухъ сторонъ рѣками, Кара-Койсу и Казикумухскимъ-Койсу, онъ отличается своимъ здоровымъ, болѣе чѣмъ умѣреннымъ, климатомъ; кромѣ того былъ богатъ тучною, хорошею травою и чистою ключевою водою.

Въ стратегическомъ отношеніи онъ важенъ тѣмъ, что служилъ срединнымъ пунктомъ между Сѣвернымъ и Южнымъ Дагестаномъ и на своемъ широкомъ плато, имѣвшемъ до десяти съ половиною квадратныхъ верстъ, могъ безъ труда дать мѣсто 25-ти тысячамъ войска. Единственный недостатокъ Турчи-Дага состоитъ въ томъ, что на немъ нѣтъ лѣса. За то, съ голой вершины его открывается восхитительный видъ на далекое пространство.

Собранный здѣсь отрядъ имѣлъ назначеніе наблюдать за дѣйствіями непріятеля; наступленія-же въ глубь горъ не предполагалось.

12 Іюля, оставивъ въ лагерѣ все тяжести и для прикрытія ихъ 3-й Самурскій и 3-й Дагестанскій баталіоны, князь Аргутинскій съ отрядомъ направился къ Чохскому спуску, желая произвести рекогносцировку укрѣпленнаго аула Чохъ. Съ занятой нами позиціи нельзя было не видѣть, что къ исправленію поврежденій, произведенныхъ прошлогодней осадой, приложено было много труда и усердія. Этотъ осмотръ и донесенія лазутчиковъ, въ достовѣрности которыхъ не было причинъ сомнѣваться, произвели на командующаго войсками непріятное впечатлѣніе. Чохъ найденъ сильнѣе укрѣпленнымъ, чѣмъ это было въ прошломъ году; хотя самое укрѣпленіе нѣсколько уменьшено, такъ какъ передній фасъ отодвинутъ назадъ саженей на десять, но за то толщина стѣнъ доведена до восьми аршинъ. Внутри укрѣпленія построены низкія казармы съ двойнымъ каменнымъ сводомъ; въ казармахъ этихъ свободно могло размѣститься отъ 1500 до 2000 человекъ гарнизона; прилежавшіе къ аулу холмы и высоты, до крайности

изрѣзанныя глубокими балками, крутыми обрывами и такими препятствіями, преодоленіе которыхъ возможно только для легконогаго горца, были также сильно укрѣплены. Работы по усилению обороны укрѣпленія производились по указанію Юсуфа-Гаджи, турецкаго инженера, оставившаго свое отечество въ началѣ сороковыхъ годовъ. Въ самомъ Чохѣ все попряталось, какъ будто-бы аулъ былъ пустъ, но это такъ только казалось, а на самомъ дѣлѣ укрѣпленіе вмѣщало въ себѣ довольно защитниковъ.

На другой день отрядъ перешелъ къ развалинамъ Салтовъ. Тутъ царило полнѣйшее запустѣніе: пахатныя поля, дороги и тропинки заросли травой и густымъ бурьяномъ, нигдѣ не видно было даже слѣдовъ человѣческаго пребыванія со дня разрушенія грознаго аула. Отслуживъ панихиду (*) на братской могилѣ навшихъ воиновъ, отрядъ 15-го числа возвратился на Турчи-Дагъ.

Уже не разъ доносилъ управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, что жители Джуфаратскаго магала (участка) не только не признаютъ его власти, но даже содѣйствуютъ непріятелю въ его набѣгахъ и служатъ притономъ партіямъ хищниковъ. Отдѣленные отъ ханства высокимъ хребтомъ, джуфаратцы вполне были увѣрены въ безнаказанности своихъ поступковъ; по полученнымъ свѣдѣніямъ они и теперь собирались въ набѣгъ.

Въ виду этого князь Аргутинскій рѣшилъ раззорить нѣкоторыя селенія безпокойнаго магала и уничтожить посѣвы. 21 Іюля отрядъ выступилъ на гамашинскія высоты. Здѣсь былъ оставленъ 2-й Самурскій баталіонъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Богдановича, а остальные войска продолжали движеніе и къ вечеру достигли селенія Чортахлю. Въ этотъ день къ отряду присоединился изъ Кумуха баталіонъ Апшеронскаго полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ. Намѣреваясь застать жителей Джуфарата въ расплохъ и не дать имъ возможности скрыться въ горы, командующій войсками двигался форсированнымъ маршемъ. На разсвѣтѣ, 22-го, отрядъ выступилъ. Чтобы добраться до перваго непокорнаго аула, необходимо было подняться на хребетъ

(*) Въ 1848, 1849 и 1850 годахъ отрядъ ежегодно приходилъ къ развалинамъ Салтовъ, дабы отслужить панихиду по убитымъ товарищамъ.

Шали-Дагъ. Подъемъ былъ крутъ, а тутъ, какъ на грѣхъ, пошелъ проливной дождь и окончательно испортилъ и безъ того плохую горную дорогу. Какъ не торопились войска, а черезъ хребетъ успѣли перевалиться только два авангардные баталіона (1-й Самурскій и 2-й Апшеронскій) и кавалерія, а всетаки не дошли до сел. Шали, и принуждены были заночевать въ 6-ти верстахъ отъ него; остальные-же войска, проведя ночь на подъемѣ, присоединились къ авангарду только на слѣдующій день. Благодаря этому замедленію жители ближайшихъ селеній съ своими семействами успѣли выбраться въ безопасныя мѣста. Такъ что когда отрядъ, вечеромъ, стянулся къ сел. Шали, то оно оказалось совершенно пустымъ, даже имущество все было вывезено.

Ночь прошла спокойно; но когда на другой день авангардъ спустился къ р. Хатаръ, (Дусрекъ-Чай) съ высотъ былъ открытъ ружейный огонь. Оказалось, что небольшая непріятельская партія заняла гребень, чтобы задержать насъ до прихода подкрѣпленій, но мѣткіе выстрѣлы нашихъ стрѣлковъ и крѣпостныхъ ружей заставили ихъ очистить позицію. Цѣлью движеній этого дня— былъ ауль Дусрекъ. Посланные впередъ для развѣдокъ милиціонеры дали знать, что ауль былъ пустъ, слѣдовательно и здѣсь ожидали посѣщенія нашего отряда; чтобы не утомлять войска безцѣльнымъ движеніемъ, князь Аргутинскій перемѣнилъ направленіе и двинулся вверхъ по Дусрекъ-Чаю, къ сел. Арчи (Ручь), но и тутъ никого не было; по брошенному имуществу можно было предположить, что непріятель оставилъ селеніе не задолго до нашего прихода. Командующій войсками намѣренъ былъ сдѣлать еще нѣсколько переходовъ въ глубь Джуфаратскаго магала, но рѣка такъ разлилась, что переправиться на противоположный берегъ не было никакой возможности. Рѣшили отступить обратно къ сел. Шали, 26 Іюля отрядъ перешелъ Шали-Дагъ и расположился у урочища Чуртидузь. Шестидневный маршъ, подъ проливнымъ дождемъ, по крайне испорченной дорогѣ, гдѣ зачастую приходилось переносить на себѣ даже вьюки, сильно утомилъ людей и измучилъ лошадей, а впереди предстояла не лучшая дорога. Поэтому войскамъ данъ былъ двухдневный полный отдыхъ. И такъ, результатомъ движенія въ Джуфаратскій магалъ было сожженіе двухъ большихъ деревень:

Арчи и Шали. Непрiятель обнаружилъ свое присутствiе только тогда, когда отрядъ началъ спускаться съ хребта Шали-Дагъ. Но густая цѣпь аррiергарда держала въ почтительномъ разстоянiи двухтысячную партiю горцевъ; дѣло ограничилось ничтожною перестрѣлкою.

29 Юля войска имѣли ночлегъ у сел. Марги; откуда 3-й баталiонъ Самурскаго полка, съ 2-мя горными орудiями, направлень къ сел. Хурахлю для заготовленiя торфа на Кумухскiй гарнизонъ; два Апшеронскiе баталiона при 2-хъ горныхъ орудiяхъ выступили на Кутешинскiя высоты, для охраненiя Мехтулинскаго ханства и Даргинскаго округа; остальные войска перешли на высоты Дучра-Гатырь. По мѣрѣ того какъ уменьшался отрядъ, непрiятель становился все смѣлѣе и назойливѣе. Такъ ночью на 1 Августа, когда весь лагерь былъ погруженъ въ сонъ, со всѣхъ сторонъ раздались залпами и въ одиночку выстрѣлы подкравшихся къ намъ горцевъ. Войска стали „въ ружье“, а въ цѣпи загорѣлась перестрѣлка, конечно, большею частью безвредная для обѣихъ сторонъ. Къ полуночи огонь стихъ и лагерь успокоился. На другой день горцы атаковали колонну, спустившуюся за дровами, но должны были отступить, такъ какъ изъ лагеря спѣшила на выручку дежурная часть.

Мѣсто, выбранное для лагеря оказалось крайнѣ неудобнымъ, такъ какъ грунтъ пропитанный дождемъ былъ на столько вязокъ, что не только обозъ, но и пѣшеходы съ трудомъ передвигались. Поэтому 3 Августа отрядъ занялъ новую позицiю на тѣхъ же высотахъ. Во время передвиженiя, въ тылу и на флангахъ показались три значительныя партiи горцевъ, изъ коихъ большая стала спускаться къ аулу Хоталию (Хуть), чтобы напасть на нашъ выючный обозъ, слѣдовавшiй подъ охраною незначительнаго прикрытiя. Какъ только маневръ этотъ былъ замѣченъ, тотчасъ-же 1-й Самурскiй баталiонъ съ сотнею кюринской милицiи, подъ командою подполковника Ракусы, бѣгомъ направился черезъ Цуарскiя высоты на перерѣзъ непрiятелю. Ничего не подозрѣвавшiе горцы спускались все ниже и ниже, какъ вдругъ на сосѣдней высотѣ, на разстоянiи близкаго полуружейнаго выстрѣла, показались Самурцы. Грянулъ залпъ, а затѣмъ съ крикомъ „ура“

пѣхота и милиція бросились внизъ. Оторопѣвшіе горцы повернули назадъ, но подниматься обратно было не такъ-то легко и многіе изъ нихъ пали подъ нашими выстрѣлами. Скоро разбитая партія и остальные горцы скрылись въ мукарское ущелье. Въ нашихъ рукахъ остались двое мюридовъ и одинъ мирный горецъ съ двумя женщинами, которыя были въ плѣну у непріятеля.

28 Августа отрядъ снялся съ позиціи и двинулся къ сел. Марги. Противникъ, не оставлявшій насъ въ покоѣ, во все время пребыванія на Дучра-Гатырскихъ высотахъ, появился и теперь. Завязалась перестрѣлка. Кюринская милиція, бывшая въ арріергардѣ, стала уступать натиску непріятеля. Тогда 1-й баталіонъ Самурскаго полка съ 2-мя горными орудіями посланъ былъ на встрѣчу насѣдающимъ горцамъ, которые увидя рѣшительное движеніе Самурцевъ и артиллеріи, поспѣшно отступили по направленію къ Согратлю.

По прибытіи къ Марги, войска были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ и двѣ роты 3-го (3-я гренадерская и 7-я мушкатерская) Самурскаго полка заняли позицію у сел. Марги; остальные двѣ роты 3-го баталіона продолжали работы по заготовленію торфа у сел. Хурахлю; 2-й Самурскій баталіонъ попрежнему оставался на гамашинскихъ высотахъ. Баталіоны эти предназначались для охраненія Казикумухскаго ханства; общее начальствованіе ими поручено полковнику Кесслеру. Прочія войска отправились на кутешинскія высоты. Такое расположеніе войскъ оставалось до Октября мѣсяца. Въ теченіе этого времени не разъ случались небольшія стычки и перестрѣлки съ непріятелемъ, серьезныхъ-же столкновеній съ значительными скопищами не было. Изъ легкихъ схватокъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 11 Сентября — отраженіе нападенія на фуражировъ, бывшихъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 1-го баталіона (1-я гренадерская и 1-я мушкатерская); 16 Сентября — 2-я и 3-я мушкатерскія роты, прикрывая рабочихъ и лошадей, слѣдовавшихъ за дровами, узнали о появленіи непріятеля у сел. Ницоукуль. Начальникъ колонны оставивъ два полувзвода въ прикрытіе фуражировъ, съ остальными бѣгомъ направился на помощь мирнымъ горцамъ. Быстрое появленіе нашихъ ротъ обратило хищниковъ въ бѣгство; жители

сообщили, что они порывались отбить ихъ скоть. 19-го числа партія горцевъ, человекъ около 100, подкравшись къ нашему табуну лошадей, чуть было не угнала его, но подоспѣвшая 2-я мушкатерская рота съ кюринскою милиціею отбила непріятеля.

29 Сентября, 3-й Самурскій баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру полка. 2-й баталіонъ занялъ гарнизонами Цудахарскій фортъ и укр. Ходжалъ-Махи, смѣнивъ 4-й, который занялъ позицію у сел. Куркю; 1-й баталіонъ, 30 Сентября, перешелъ въ сел. Кумухъ, гдѣ сталъ на зимнія квартиры. Не смотря на то, что въ Кумухскомъ ханствѣ расположены были два баталіона пѣхоты, четыре горныхъ орудія и нѣсколько сотенъ милиціи, непріятель не переставалъ дѣлать набѣги на мирные аулы. Такъ 20 Октября въ Кумухъ дали знать, что 2/т. партія горцевъ окружила сел. Ущелю. Подполковникъ Ракуса немедленно выступилъ съ тремя ротами своего баталіона (1-я гренадерская 2-я и 3-я мушкатерскія) при одномъ горномъ орудіи. Прибытіе колонны спасло жителей и ихъ имущество отъ полнаго уничтоженія, такъ какъ противникъ, превосходя числомъ, безцеремонно хозяйничалъ по саклямъ и уже зажегъ аулъ, но тутъ показалаь наша пѣхота, горцы не хотѣли безъ боя уступить аула, и завязалась перестрѣлка. Подполковникъ Ракуса направилъ 1-ю гренадерскую роту въ тылъ непріятелю, а съ остальными двинулся впередъ. Тутъ горцы не выдержали и отступили, оставивъ на мѣстѣ болѣе 15-ти тѣлъ.

Такъ шли дѣла въ горахъ. Между тѣмъ въ штабъ-квартирѣ полка готовились къ встрѣчѣ Высокаго гостя. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ ожидался пріѣздъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. 3-й Самурскій баталіонъ, подъ командою подполковника Горшкова, выдвинуть былъ въ сел. Баякентъ (въ 25-ти верстахъ) и сталъ лагеремъ у почтовой станціи. 16-го числа прискакалъ нарочный отъ командующаго войсками съ извѣстіемъ, что на другой день Его Высочество изволитъ выѣхать изъ гор. Дербента и къ обѣду прибудетъ въ Дешлагаръ. Слѣдующій день, 17 Октября, какъ на грѣхъ, выпалъ самый не удачный: съ ранняго утра пошелъ мелкій, до костей пронизывающій дождь, конца которому, кажется, и не предви-

дѣлось, въ Каякентѣ-же стоялъ густой туманъ; къ счастью, въ полдень погода немного прояснилась. Прибывъ на Каякентскую станцію, Его Императорское Высочество изволилъ осматривать 3-й баталіонъ. Молодцеватый видъ солдатъ, только что вернувшихся съ похода, видимо произвелъ пріятное впечатлѣніе на Августѣйшаго гостя. Обходя ряды, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ милостиво разговаривать съ многими нижними чинами и ни одинъ георгіевскій кавалеръ не былъ обойденъ высокимъ вниманіемъ. Передавъ полку въ лицѣ баталіона привѣтъ Его Императорскаго Величества и царское спасибо за службу, Его Высочество выѣхалъ сопровождаемый восторженнымъ „ура“. Въ 7^{1/2} часовъ вечера Великокняжескій поѣздъ прибылъ въ Дешлагаръ. У дома командира полка Наслѣдника Цесаревича ожидалъ почетный караулъ, 5-я гренадерская рота, подъ командою капитана Смирнова. Караулъ былъ отпущенъ, а на другой день назначался смотръ всему гарнизону, т. е. 5-му баталіону, учебной командѣ и инвалидной и нестроевой ротамъ. За ночь дождь пересталъ, погода прояснилась и солнечное утро привѣтствовало Высокаго гостя. Гарнизонъ и штабъ-квартира найдены въ отличномъ состояніи. На смотру Его Императорское Высочество выразилъ желаніе видѣть прапорщика Уколова, но, къ сожаленію, онъ оказался сильно больнымъ. Въ 11 часовъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать въ укр. Т.-Х.-Шуру.

Спустя нѣсколько дней страшная вѣсть заставила трепетать сердца кавказцевъ: драгоцѣнная жизнь Наслѣдника Всероссійскаго престола подвергалась ужасной опасности. 26 Октября, при слѣдованіи Его Высочества изъ кр. Воздвиженской въ укр. Ачхой значительная партія хищниковъ сдѣлала нападеніе на конвоировавшій отрядъ. Но благодаря Всевышняго, непріятель потерпѣлъ полное пораженіе при бывшемъ аулѣ Рошиѣ; Его Императорское Высочество лично изволилъ принимать участіе въ этомъ дѣлѣ, подавая примѣръ блистательной храбрости — за что былъ Всемилоостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. и назначенъ Шефомъ Эриванскаго полка. При своемъ назначеніи Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ кавказскія войска слѣдующими милостивыми словами: „ . . . . . Мнѣ лѣстно и пріятно

быть Шефомъ, и черезъ то принадлежать къ войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, достойно гордящимся своею вѣрною, храброю и полезною службою. Ознакомившись съ ними лично, и удостоившись въ ихъ блестящемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, Я сохранию незабвенное о нихъ воспоминаніе . . . . “ (*)

Государь Императоръ изволилъ съ удовольствіемъ получить засвидѣтельствованіе Его Императорскаго Высочества о превосходномъ состояніи осмотрѣнныхъ войскъ, въ числѣ коихъ были 3-й и 5-й баталіоны Самурскаго полка, за что объявлено Высочайшее Монаршее благоволеніе полковнику Кесслеру, подполковнику Горшкову и майору Пражевскому и бывшимъ въ строю Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ Его Величество пожаловалъ по 25 копѣекъ на человѣка; (***) нижніе чины 3-го баталіона, какъ конвоировавшіе Его Высочество, удостоились получить, сверхъ того, еще по 50 копѣекъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ прибыли въ штабъ-квартиру полка: 1-й баталіонъ изъ Кумуха, а 4-й—изъ сел. Куркю. 3-й же баталіонъ, подъ командою подполковника Горшкова, выступилъ на Кумыкскую плоскость, гдѣ, состоя въ отрядѣ подполковника Бакланова, принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ: 13 Января—въ удачномъ набѣгѣ за Качкальковскій хребетъ; 28—изъ укр. Куринскаго на тотъ-же хребетъ и 15 Февраля—въ набѣгѣ изъ Герзель-аула въ землю ауховцевъ.

20 Марта 1851 г. баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру.

Обращаясь къ событіямъ 1851 года, происходившимъ въ районѣ расположенія Самурскаго полка, на первомъ планѣ приходится поставить смѣлый набѣгъ извѣстнаго партизана Хаджи-Мурата.

Въ великую субботу, 7 Апрѣля, въ Дешлагарѣ шли приготовления къ празднику Св. Пасхи. Все было спокойно, какъ вдругъ, въ 12 часовъ дня, въ крѣпости ударили тревогу, а спустя нѣсколько минутъ, часть собранныхъ войскъ выступила изъ штабъ-квартиры. Причиною такого переполоха было слѣдующее

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу отъ 9 Января 1851 года № 3-й.

(**) Приказъ по полку отъ 2 Января 1851 года за № 2.

обстоятельство. Въ двѣнадцать часовъ дня къ завѣдывающему штабъ-квартирою, (*) подполковнику Семенову, явился семикентскій житель, который сообщилъ, что часа три тому назадъ, идя изъ сел. Губдень, онъ видѣлъ большую партію непріятели, подъ предводительствомъ Хаджи-Мурата, направившюся къ возморью. Подполковникъ Семеновъ немедленно выслалъ по этому направлению двѣ роты 3-го баталіона, подъ командою маіора Горшкова, а самъ, съ 4-мъ баталіономъ, двинулся къ Буйнаку, съ цѣлю занять ущелье, черезъ которое непріятель спустился къ морю, предполагая, что онъ будетъ возвращаться по тому-же пути (ущелье гдѣ протекаетъ рѣчка Урусъ-Булакъ). Въ то-же самое время въ сел. Буйнакъ былъ посланъ полковой казначей поручикъ Кривенко, (**) съ приказаніемъ развѣдать о дѣйствительномъ направленіи движенія непріятели.

Сообщеніе семикентца оказалось вполне справедливымъ. Хаджи-Муратъ, рассчитывая, что русскіе наканунѣ такого большого праздника, какъ Св. Пасха, будутъ менѣе всего осторожны, въ ночь съ 6-го на 7-е Апрѣля, съ партією въ 700 человекъ, съ 7-ю значками перебрался черезъ Койсубулинскій хребетъ, прошелъ между селеніями Апшею и Аркентомъ и по Кака-Шуринскому лѣсу пробрался къ сел. Губдень, а отсюда направился къ возморью. Дабы не поднимать преждевременно тревоги, Хаджи-Муратъ оставлялъ въ покоѣ всѣ встрѣчающіеся на пути, мирные аулы и кутаны. (***)

Въ 17-ти верстахъ отъ Дешлагара, недалеко отъ берега моря, стоялъ, окруженный богатыми лугами, такъ называемый, Возморскій постъ, гдѣ были разныя хозяйственныя учрежденія Самурскаго полка. Здѣсь, обыкновенно лѣтомъ и весною, находились полковыя казенно-подъемныя лошади, а также лошади артиллерійскаго дивизіона, стоявшаго въ Дешлагарѣ. Для содержанія караула, для нѣкоторыхъ работъ и въ прикрытіе табуну, сюда еженедѣльно

(*) Командиръ полка полковникъ Кесслеръ въ это время находился въ отпуску.

(**) Поручикъ Кривенко былъ много лѣтъ полковымъ казначеемъ и, какъ человекъ энергичный, являлся ближайшимъ помощникомъ полковника Кесслера въ дѣлѣ благоустройства полка.

(***) Мѣсто куда загоняютъ стада овецъ.

выслалась одна рота, которая поступала въ вѣдѣніе командира нестроевой роты. 7 Апрѣля съ поста, по обыкновенію, выгнали лошадей на пастьбу, а въ прикрытіе табуну назначено было 40 рядовыхъ 13-й мушкатерской роты, подъ командою унтеръ-офицера. Прочіе люди этой роты, частію очищали покосныя мѣста, а небольшая часть отдыхала на посту, тутъ-же находился и командующій ротою, поручикъ Рубановъ. Около полудня часовой замѣтилъ стадо рогатаго скота, медленно приближающееся къ посту; видѣли стадо и другіе солдаты, работавшіе здѣсь не подалеку, но никто не обратилъ на него вниманія, предполагая, что это скотъ акушинцевъ, которые часто появлялись въ этихъ мѣстахъ, пользуясь прекраснымъ пастбищемъ. Предположеніе было отчасти вѣрное, но гнали скотъ не акушинцы, а самъ знаменитый Хаджи-Муратъ. Зная что незамѣченнымъ подойти къ посту нельзя, Хаджи-Муратъ прибѣгнулъ къ хитрости: встрѣтивъ на пути злополучное стадо, онъ приказалъ гнать его передъ собою, а чтобы лучше скрыть себя, всадники спѣшились и смѣшались между животными. Такъ подошли они къ балкѣ, около которой пасся полковой табунъ. Мгновенно вскочивъ на лошадей, часть горцевъ окружила прикрытіе, а остальные, подхвативъ табунъ, направились къ морскому берегу, къ сторонѣ сел. Буйнакъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ сорокъ человекъ Самурцевъ напрасно пытались воспрепятствовать намѣренію непріятеля, но горцы плотною массою преграждали имъ путь и поневолѣ пришлось ограничиться одною перестрѣлкою. На посту, до котораго оставалось болѣе версты, подняли тревогу, но пока люди собрались, пока добѣжали къ балкѣ, Хаджи-Мурата и слѣдъ простылъ, а вмѣстѣ съ нимъ пропали и 186 казенно-подъемныхъ лошадей. При нападеніи прикрытіе потеряло: шесть человекъ убитыми и пять ранеными: изъ числа послѣднихъ одинъ въ тотъ-же день умеръ. (*)

Въ четыре часа пополудни поручикъ Кривенко донесъ подполковнику Семенову, что непріятель съ отбитыми лошадьми прошелъ, морскимъ берегомъ, по дорогѣ къ Таркамъ; вмѣстѣ съ

(*) Донесеніе командующаго 13-ю мушкатерскою ротою, отъ 7 Апрѣля 1851 г., ва № 48-мъ.

этимъ было послано словесное донесеніе въ Шуру командующему войсками. Подполковникъ Семеновъ, рассчитывая что хищники повернуть въ горы между с.с. Карабудахкентомъ и Парауломъ, перешель съ шестью ротами къ Карабудахкенту (30 верстъ отъ Дешлагага). Но Хаджи-Муратъ имѣлъ совсѣмъ другое направленіе: цѣль его была прорваться въ горы черезъ Ахатлинскую переправу на Сулакѣ, между укрѣпленіями Ишкартами и Евгеніевскимъ.

По полученіи перваго извѣстія о появленіи непріятеля, генераль-адъютантъ князь Аргутинскій сдѣлалъ немедленно всѣ нужныя распоряженія къ встрѣчѣ его при обратномъ слѣдованіи, занявъ частими пѣхоты главныя переправы на Сулакѣ отъ Ахатлы до Чирь-Юрта, между тѣмъ какъ кавалерійскіе отряды отыскивали слѣды хищниковъ. Въ 10 часовъ вечера въ Шурѣ получено было донесеніе поручика Кривенко; тогда только узнали настоящую цѣль вторженія Хаджи-Мурата и направленіе движенія его партіи. Вслѣдствіе новыхъ указаній — кавалеріи удалось открыть ихъ между Атлы-Буюномъ и Агачь-Ауломъ, что заставило непріятеля поспѣшно занять лѣсистую гору Акъ-Ярми-Баши и укрѣпиться тамъ завалами. Спѣшныя драгуны пытались было атаковать высоту, но непріятель защищался упорно. Скоро на мѣсто боя прибылъ князь Аргутинскій съ двумя баталіонами Апшеронскаго полка и 4-мя орудіями и намѣревался охватить всю гору. Горцы не дали себя окружить и, пользуясь наступившими сумерками, оставили свои завалы и спустились съ возвышенія, но внезапно наткнулись на Апшеронцевъ, которые встрѣтили ихъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Устрашенные неожиданною встрѣчею, мюриды бросились во всѣ стороны по лѣсу, преслѣдуемые драгунами и милиціей. Темная ночь способствовала отступленію непріятеля, такъ что большая часть его прошла незамѣченной мимо Капчугая и уроч. Сары-Камышъ къ Ахатлинской переправѣ, гдѣ раздѣлилась на двѣ партіи: одна переправилась на лѣвый берегъ Сулака, а другая ушла вверхъ по рѣкѣ къ Гимрамъ. Первой партіи не посчастливилось: на разсвѣтѣ, 9-го числа, она была постигнута, во время самой переправы, и понесла большой уронъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 40 тѣлъ и 32 плѣнныхъ. И такъ Хаджи-Мурату уда-

лось таки уйти отъ нашихъ рукъ. Впослѣдствіи часть лошадей Самурскаго полка была найдена въ аулахъ.

Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ 1-й баталіонъ Самурскаго полка, подъ командою подполковника Ракусы, выступилъ въ сел. Курклю, гдѣ оставался до 17 Мая, а затѣмъ, со взводомъ горной № 2-й батареи 20-й артиллерійской бригады, расположился лагеремъ между сел. Кумалю и Курклю; въ послѣднемъ оставлена была команда хлѣбопековъ въ числѣ четырехъ унтеръ-офицеровъ шестидесяти четырехъ рядовыхъ и одного офицера. Ночью на 3 Іюня Чохскій наибъ, Инко-Гаджи, съ партією мюридовъ, пробрался къ раззоренному селенію Турчи, въ 2-хъ верстахъ отъ Курклю, и притаился въ его развалинахъ. Въ часъ пополудни, когда стада овецъ и рогатаго скота, принадлежавшія курклинцамъ, были отогнаны нѣсколько далѣе отъ селенія, мюриды выскочили изъ засады и, безъ труда, захватили ихъ; въ то-же самое время на отрогахъ Турчи-Дага показалась другая партія до 3/т. человекъ, которая сейчасъ-же заняла всѣ подъемы съ намѣреніемъ задержать могущее быть преслѣдованіе. Нашъ пикетъ, замѣтившій непріятеля, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ. Изъ Курклю выбѣжали хлѣбопеки, подъ командою прапорщика Осипова, и бросились на перерѣзъ угонявшимъ скотъ. По первымъ выстрѣламъ пикетныхъ, изъ лагеря, бывшаго по ту сторону селенія, вышли три роты 1-го баталіона, а изъ окрестныхъ мирныхъ деревень показались кучки жителей. Непріятель, видя, что не успѣетъ отогнать скотъ, бросилъ его и началъ быстро уходить, преслѣдуемый командою хлѣбопековъ. Въ это время подскакалъ полковникъ (*) Ракуса, который, присоединивъ къ себѣ часть жителей, занялъ высоты. Горцы замѣтили малочисленность команды и перешли въ атаку, но дружный залпъ хлѣбопековъ заставилъ ихъ отступить. Полковникъ Ракуса выждалъ приближенія баталіона, перестроилъ его въ ротныя колонны и, имѣя впереди себя цѣпь стрѣлковъ и жителей, повелъ общее наступленіе противъ непріятеля, занявшаго противоположныя высоты. Едва Самурцы стали выбираться по крутому подъему, какъ горцы сочли за лучшее отступить, рассчитывая, что

(*) Высочайшимъ приказомъ подполковникъ Ракуса произведенъ въ полковникъ за военное отличіе. Приказъ по полку 1851 г. № 70-й.

мы, увлекшись преслѣдованіемъ, спустимся съ Турчи-Дага. Въ Чохскомъ укрѣпленіи раздались орудійные выстрѣлы, по которымъ стали собираться толпы непріятеля изъ окрестныхъ ауловъ. Баталіонъ быстро взобрался на оставленную хищниками позицію и преслѣдовалъ ихъ до чохскаго спуска. (*)

Такимъ образомъ быстрота движенія, рѣшительность атаки и содѣйствіе жителей были причиною того, что непріятель, при всемъ превосходствѣ силъ и выгодъ позицій, не имѣлъ успѣха въ своемъ предпріятіи и, кромѣ того, понесъ значительную потерю: сорокъ человекъ убитыми и массу ранеными. У насъ убыло ранеными шесть человекъ. Депутація отъ жителей сел. Куркюю явилась къ полковнику Ракуса съ выраженіемъ глубокой благодарности за спасенное достоиніе, такъ какъ, благодаря первому баталіону, они второй разъ вырываютъ изъ рукъ непріятеля свой скотъ и баранту. Первый случай, подобный описанному, но только съ меньшимъ числомъ противника, происходилъ 8 Мая.

5 Іюня на кутешинскихъ высотахъ, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками, князя Аргутинскаго, собрались слѣдующія части Дагестанскаго отряда: 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 3-й баталіонъ Апшеронскаго и 2-й и 3-й—Дагестанскаго полковъ, 1¹/₂ роты кавказскихъ стрѣлковъ, команда саперъ, ракетная команда, и 10 орудій. Съ 12-го числа изъ горъ стали получаться свѣдѣнія о сборѣ большихъ скопищъ непріятеля въ андаляльскомъ обществѣ и что самъ Шамиль пріѣхалъ въ сел. Ругуджу. Цѣль сборовъ оставалась для насъ пока тайною. Чтобы прикрыть Казикумухское ханство, вѣроятный путь наступленія противника, командующій войсками, 19-го числа, перешелъ на гамашинскія высоты, оставивъ у кутешинскихъ озеръ, для защиты Даргинскаго округа, 3-й и 4-й Самурскіе баталіоны при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою командира полка, полковника Кесслера. Съ прибытіемъ отряда на Гамашу, къ нему присоединился 1-й баталіонъ Самурскаго полка.

21-го числа, въ 9 часовъ утра, на ближайшей къ гамашинскимъ высотамъ оконечности Турчи-Дага, показались сперва

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1851 года 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное.*

конные непріятельскіе разъѣзды, а вслѣдъ за ними огромная масса кавалеріи и толпы пѣшихъ горцевъ. Дабы не дать непріятелю укрѣпиться на Турчи-Дагѣ, отряду приказано было сняться съ позиціи и немедленно выступить въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-й Апшеронскій баталіонъ и рота стрѣлковъ, направились кратчайшимъ путемъ, къ мѣсту расположенія скопищъ, а остальные баталіоны двинулись по дорогѣ, пролегающей косвенно по подъему, имѣя впереди себя три сотни дагестанскихъ всадниковъ, конно-ракетную команду и дивизионъ драгунъ.

Пока отрядъ поднимался по довольно крутой, каменистой дорогѣ, человекъ около 60-ти мирныхъ жителей успѣли занять ту часть Турчи-Дага, куда выходитъ дорога съ гамашинскихъ высотъ и этимъ обезпечили движеніе нашихъ войскъ; завязалась перестрѣлка. На помощь къ нимъ скоро явилась кавалерія съ ракетною командою, которая перешла въ атаку и заставила горцевъ очистить ближайшіе уступы, а когда пѣхота поднялась на высоты, то отступленіе непріятеля обратилось въ бѣгство и онъ искалъ спасенія по обрывамъ къ сторонѣ с. с. Эбоха и Согратля. Поднявшись на Турчи-Дагъ, можно было видѣть на противоположной его оконечности, надъ Чохскимъ спускомъ, массу пѣшихъ горцевъ, которые, узнавъ о пораженіи передовой партіи, отступали, увозя съ собою орудія, привезенныя изъ Чоха.

Во время общаго преслѣдованія къ князю Аргутинскому представленъ былъ горецъ, бѣжавшій изъ другой, тоже значительной, партіи непріятеля; бѣглецъ далъ обстоятельное объясненіе дѣйствій противника, такъ что планъ Шамиля былъ открытъ. Оказалось, что имамъ, съ 8-ми тысячнымъ скопищемъ пѣшихъ и конныхъ лезгинъ съ нѣсколькими орудіями, предпринялъ вторженіе двумя партіями: около 3/4, подъ начальствомъ гоцатлинскаго наиба Омара, онъ направилъ черезъ Ругуджу и вольную Табасарань, съ цѣлью взволновать кайтагцевъ и табасаранцевъ; самъ-же съ остальными скопищами появился на Турчи-Дагѣ съ намѣреніемъ обратить на себя вниманіе нашихъ войскъ и тѣмъ дать возможность Омару пробраться незамѣченнымъ въ Сюргинское общество, а оттуда и въ Табасарань. Бѣжавшій горецъ показалъ, что въ эту ночь партія Омара (самъ онъ былъ изъ этой партіи) перерѣжетъ

кумухскую дорогу между Куркю-дагомъ и Чирахомъ.

Командующій войсками, въ ту-же минуту, послалъ приказаніе генераль-маіору Бакиханову, который съ колонною (2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, два горныхъ орудія, пѣшая ракетная команда, двѣ сотни донскихъ казаковъ и двѣ сотни милиціи) стоялъ у Хозрека, спѣшить къ Куркю-дагу и расположиться у раззореннаго караванъ-сарая, гдѣ пролегала дорога, избранная Омаромъ. Туда-же выступилъ изъ Кумуха полковникъ Агаларъ-Ханъ съ 1-мъ князя Варшавскаго баталіономъ, при 2-хъ орудіяхъ и 4-хъ сотняхъ милиціи. 1-й баталіонъ Самурскаго полка снялся съ Турчи-Дага и занялъ Кумухъ.

22-го числа, въ 3 часа утра, обѣ колонны встрѣтили неприятеля на переправѣ черезъ р. Чирахъ-Чай, опрокинули его и обратили въ бѣгство; только ночная темнота и пересѣченная мѣстность спасли горцевъ отъ полнаго пораженія.

Такимъ образомъ намъ удалось разстроить планъ Шамиля. (*) Но присутствіе имама въ Дагестанѣ, и такъ близко къ нашимъ границамъ, заставляло предполагать, что онъ не ограничится этой первой попыткой.

Вскорѣ стало извѣстно, что имамъ, приписывая неудачи послѣднихъ дней Омару и его помощникамъ, лишилъ ихъ наибствъ. Послѣ этого въ Чохъ были вызваны, для тайнаго совѣщанія, нѣкоторые вліятельные наибы Дагестана, между которыми главное мѣсто занимали Кибить-Магома и Хаджи-Муратъ. О чемъ совѣщался Шамиль съ своими сподвижниками, для насъ оставалось тайною; только, вдругъ, разнеслась вѣсть, что Хаджи-Муратъ съ партіею отчаянныхъ мюридовъ скрылся неизвѣстно куда. Тотчасъ-же разослано приказаніе всѣмъ войскамъ передовой линіи быть возможно бдительнѣе.

2 Іюля, въ 10 часовъ ночи, полковникъ Кесслеръ получилъ донесеніе управляющаго Мехтулинскимъ ханствомъ, маіора Лазарева, что къ нему явились трое жителей сел. Араканы, которые сообщили о занятіи ихняго селенія передовыми людьми изъ партіи

(*) Арх. Окр. Штаба „Журналъ военныхъ происшествій въ прикаспійскомъ краѣ“ Дѣло № 4-й за 1851 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

Хаджи-Мурата, что непріятель имѣетъ при себѣ одно орудіе и, неизвѣстно для какой-то надобности, кирки, лопаты и топоры. Къ сожаленію донесеніе, посланное 1 Юля, получилось только ночью на слѣдующій день. Вслѣдъ за этимъ прибылъ нарочный отъ завѣдывающаго штабъ-квартирою полка, подполковника Кабылянскаго, съ извѣстіемъ о нападеніи хищниковъ на сел. Буйнакъ.

Пока разсылались приказанія и получались донесенія, Хаджи-Муратъ съ партіею около 1000 человекъ, пройдя скрытно и съ неимоверною быстротою отъ Араканы, мимо с. с. Оглы и Губденя, въ 5 часовъ утра, 2-го числа ворвался въ Буйнакъ. Братъ шамхала-тарковскаго, Шахъ-Вали, владѣтель селенія, былъ смертельно раненъ, семейство его взято въ плѣнъ, а жители ограблены.

Наканунѣ, поздно вечеромъ, подполковникъ Кабылянской, въ числѣ прочихъ начальниковъ, получилъ отъ командующаго войсками предупрежденіе быть бдительнѣе. Вслѣдствіе чего онъ, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, выслалъ для развѣдокъ казачій развѣздъ. Этотъ-то развѣздъ и донесъ о случившемся въ Буйнакѣ.

Подполковникъ Кабылянской передалъ завѣдываніе штабъ-квартирою капитану Брюшкову, а самъ съ ротою въ 160 штыковъ немедленно выступилъ изъ Дешлагара. Подойдя къ высотамъ уроч. Кацкамышъ, онъ замѣтилъ вдали партію непріятели, быстро удаляющуюся къ сторонѣ сел. Каякента. Рота повернула по тому-же направленію и въ 4 часа по полудни была уже въ Каякентѣ. Здѣсь узнали, что Хаджи-Муратъ, пройдя у нефтяныхъ колодцевъ, двинулся къ сел. Берекей. Помощникъ управляющаго Кайтагомъ убѣдительно просилъ продолжать преслѣдованіе, вслѣдствіе чего подполковникъ Кабылянской, давъ людямъ часовой отдыхъ, продолжалъ движеніе. Непріятель, не ожидавшій такой погони, повернулъ въ глубь Кайтага, но это не остановило Кабылянскаго, послѣ непродолжительнаго отдыха, онъ выступилъ по слѣдамъ хищниковъ и, пройдя 18 верстъ, получилъ донесеніе, что управляющій Кайтагомъ, полковникъ Джаманль-Бекъ, съ своею милиціею оставилъ Маджалисъ (резиденція управленія Кайтаго-Табасаранскаго округа), и пошелъ къ сел. Дюбекъ, на перерѣзъ непріятели. Тогда подполковникъ Кабылянской счелъ за лучшее возвратиться и занять позицію у сел. Великента, такъ какъ хищники, встрѣ-

ченныя Джамаиль-Бекомъ, могли повернуть назадъ къ низменной полосѣ, болѣе удобной для движенія кавалеріи. Въ 6 часовъ вечера, 3-го числа рота заняла Великентъ, сдѣлавъ такимъ образомъ въ теченіи полутора сутокъ около 90 верстъ. (*) Благодаря такому форсированному маршу, дербентская почтовая дорога и прилегающія къ ней мирныя селенія не подверглись разграбленію, и довѣріе къ намъ жителей плоскости не поколебалось съ появленіемъ мюридовъ.

8 Іюля Дербентскій военный губернаторъ увѣдомилъ (**) командира полка, полковника Кесслера, что, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія о движеніи командующаго войсками съ отрядомъ въ Кайтагскій округъ, въ дальнѣйшемъ пребываніи роты Самурскаго полка въ сел. Калкентъ, куда она перешла изъ Великента, не имѣется надобности. Согласно этого распоряженія, подполковникъ Кабылянский возвратился въ штабъ-квартиру полка. Но едва дербентская дорога осталась свободною и на плоскости узнали объ уходѣ нашей роты, какъ стало обнаруживаться нѣкоторое волненіе въ мирныхъ аулахъ. Отъ управляющаго Кайтагомъ и его помощника получались сообщенія самаго тревожнаго свойства и настоятельныя просьбы выслать въ Маджалисъ хотя двѣ роты отъ 5-го баталіона Самурскаго полка. Изъ донесеній и сообщеній было видно, что Хаджи-Муратъ, достигнувъ центра Кайтага, не думалъ обращаться въ бѣгство, а напротивъ, найдя себѣ приверженцевъ, рассчитывалъ остаться здѣсь надолго. Партія его спустилась въ нижніе кайтагскіе аулы и заняла ихъ, а часть направилась къ возморью. Въ виду этого подполковникъ Кабылянский съ двумя ротами (5-ю гренадерскою и 14-ю мушкатерскою) при двухъ единорогахъ, выступилъ 14-го числа изъ Дешлагара и занялъ позицію при выходѣ изъ ущелья Инчхе (въ 10-ти верстахъ отъ Калкента). Тутъ прискакалъ нарочный отъ полковника Джамаиль-Бека съ извѣстіемъ, что волненіе въ вольномъ Кайтагѣ и Табасарани усиливается, непріятель занялъ сел. Калы и угрожаетъ Теркимейскому участку.

(*) Полковой архивъ. дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ полка за 1851 годъ.

(**) Отношеніе Дербентскаго военного губернатора къ командиру Самурскаго полка отъ 8 Іюля 1851 года, за № 3969. (Полковой архивъ).

Не имѣя никакихъ инструкцій и приказаній, будучи уже разъ возвращенъ изъ Каякента, подполковникъ Кабылянской не могъ двигаться впередъ, а опасеніе за штабъ-квартиру полка заставило его, въ тотъ-же день, возвратиться въ Дешлагаръ, гдѣ шли усиленные приготовленія на случай обороны. Между тѣмъ хищники изъ кайтагцевъ и табасаранцевъ заняли дербентскую дорогу, и сообщеніе съ Дербентомъ прекратилось.

О всѣхъ получаемыхъ свѣдѣніяхъ и настоятельныхъ просьбахъ управляющаго Кайтагомъ, подполковникъ Кабылянской доносилъ въ Шуру генераль-маіору Плаць-Бекъ Кокуму, остававшемуся за командующаго войсками и, не получая отвѣта, командировалъ туда-же офицера. Наконецъ, 18 Іюля, получилось предписаніе назначить двѣ роты 5-го баталіона, которыя къ вечеру 19-го числа должны прибыть къ сел. Каякентъ, гдѣ и присоединиться къ двумъ ротамъ Апшеронскаго полка, выступившимъ изъ Шуры, подъ командою полковника Берхмана. На основаніи этого предписанія, командиръ 5-го баталіона, маіоръ Пражевскій, съ 5-ю гренадерскою и 14-ю мушкатерскою ротами ввѣреннаго ему баталіона, вечеромъ 19 Іюля, занялъ сел. Каякентъ, гдѣ оставался до 27-го числа.

По первымъ извѣстіямъ о вторженіи непріятели въ Кайтагъ и вольную Табасаранъ командующій войсками, князь Аргутинскій, поспѣшилъ стянуть къ Чираху пять баталіоновъ пѣхоты, (*) роту кавказскихъ стрѣлковъ, команду саперъ, дивизіонъ драгунъ, 6 горныхъ орудій, 4 десятифунтовья мортиры, 12 ракетныхъ станковъ и 8 сотенъ конной милиціи.

На передовой линіи остались: 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, по прежнему стоявшіе на кутешинскихъ высотахъ; они назначались для защиты Мехтулинскаго ханства; 1-й Самурскій и Дагестанскій баталіоны расположены были близъ Кумуха, для охраны Кумухскаго ханства. Два Апшеронскихъ баталіона на гамашинскихъ высотахъ. Общее начальствованіе надъ этими войсками поручено было генераль-маіору Грамотину. Ему-же подчинялись двѣ роты Дагестанцевъ, стоявшія въ сел. Оглы.

(*) Четыре баталіона князя Варшавскаго полка и 3-й Дагестанскій баталіонъ.

11 Июля главный отрядъ, пройдя Чирахское укрѣпленіе и сел. Амукъ (Эмохъ), остановился въ окрестностяхъ сел. Буршагъ, откуда, послѣ пятидневнаго отдыха, войска продолжали движеніе въ глубь Кайтага. На пути слѣдованія князь Аргутинскій узналъ, что Хаджи-Муратъ, пользуясь легкомысліемъ жителей Табасарани, привлекъ часть ихъ на свою сторону и, укрѣпившись въ сел. Хошни, послалъ оттуда партіи по разнымъ направленіямъ для грабежей и разбоевъ. Пересѣченная лѣсистая мѣстность представляла вездѣ значительныя выгоды непріятелю, но, не смотря на сильное его сопротивленіе, отрядъ, пробивая себѣ дорогу по лѣсамъ и крутизнамъ горъ, подошелъ къ Хошни. Кайтагцы и табасаранцы, опрокинутые вездѣ нашими войсками стали, выражать свое неудовольствіе Хаджи-Мурату, выставляя ему всѣ бѣдствія, которымъ подвергло ихъ его вторженіе; послѣдній, видя, что дѣла принимаютъ для него неблагоприятный оборотъ, 23 Июля, послѣдно началъ отступать по направленію къ Чираху и черезъ гору Джуфу-дагъ, надѣясь пробраться по хребту горъ въ джуфаратскій магалъ. Предваренный жителями Кюринскаго ханства, 1-й баталіонъ Дагестанскаго полка, прибывшій въ срединѣ Июля изъ Чиръ-Юрта, встрѣтилъ непріятеля у сел. Эмохъ. Съ большимъ урономъ достигъ Хаджи-Муратъ горъ рутульскаго магала; враждебно встрѣченный жителями Самурскаго округа и поражаемый милиціей того-же округа, онъ, наконецъ, въ совершенномъ безпорядкѣ, пробился въ горы.

По удаленіи Хаджи-Мурата, князь Аргутинскій обязалъ жителей прорубить просѣку отъ сел. Хошни черезъ Табасаранъ на гору Джуфу-дагъ. 24-го числа главный отрядъ перешелъ Джуфаратскій хребетъ и, 30 Июля, прибылъ на гамашинскія высоты.

Во время дѣйствія нашихъ войскъ противъ Хаджи-Мурата, въ Табасарани, огромныя скопища Шамиля, простирающіяся до 8/т. человекъ при девятнадцати набахъ, съ 2-мя орудіями не оставались въ бездѣйствіи. Казикумухское ханство казалось Шамилю вѣрною добычею, бывшія-же тамъ войска онъ считалъ недостаточными для удержанія вторженія своихъ скопищъ. Кромѣ того, Шамиль рассчитывалъ дѣйствіями своими отвлечь силы князя Аргутинскаго отъ преслѣдованія Хаджи-Мурата. Планъ имама

былъ серьезно обдуманъ и если бы онъ удался, то положеніе нашихъ войскъ въ Южномъ Дагестанѣ было-бы крайне невыгодное, что-же касается до вліянія нашего въ Прибрежномъ Дагестанѣ, то оно безусловно поколебалось-бы.

11 Юля значительная партія горцевъ показала на Цуарскихъ высотахъ. Генераль Грамотинъ, со 2-мъ и 4-мъ баталіонами Апшеронскаго полка, поднялся на отрогъ Турчи-Дага, отдѣленный отъ Цуара глубокимъ оврагомъ. Но такъ какъ горцы ограничились однимъ передвиженіемъ, не предпринимая ничего серьезнаго, то баталіоны къ вечеру возвратились на свою позицію, на гамашинскія высоты.

Въ полдень, 12 Юля, въ Кумухъ дали знать, что большія конныя толпы горцевъ спускаются къ сел. Ницаукра. Жители готовились къ сопротивленію, а для поддержанія ихъ тотчасъ-же была послана часть казикумухской милиціи. Горцы отбитые жителями и милиціей, раздѣлились на двѣ партіи, одна изъ нихъ бросилась къ сел. Куркю, а другая на дорогу, ведущую отъ этого селенія къ Кумуху. Узнавъ о наступленіи непріятеля, подкрѣпленнаго новыми толпами, полковникъ Ракуса двинулся къ нему навстрѣчу съ шестью ротами пѣхоты (1-й Самурскій баталіонъ и двѣ роты Дагестанскаго баталіона), однимъ орудіемъ, ракетною командою и четырьмя крѣпостными ружьями, имѣя въ головѣ пѣшихъ и конныхъ казикумухскихъ милиціонеровъ. Въ Кумухъ оставлены были двѣ роты Дагестанскаго полка. Вскорѣ милиція опрокинула горцевъ, которые отступили къ сел. Чортахлю и присоединились къ главной партіи, успѣвшей уже занять и укрѣпить крѣпкую позицію на высотахъ близъ селенія. Непріятель, видимо готовился дать намъ отпоръ, рассчитывая на свое численное превосходство и выгодную позицію. Наше орудіе, ракетная команда и крѣпостныя ружья открыли огонь по непріятелю на самомъ близкомъ разстояніи. Приблизившаяся пѣхота перестроилась въ ротныя колонны и, по сигналу полковника Ракусы, перешла къ общему наступленію; роты, съ барабаннымъ боемъ, пошли въ атаку, милиція-же охватывала фланги непріятельской позиціи. Натискъ былъ такъ силенъ, что горцы не выдержали и, въ разсыпную, бросились по дорогѣ къ Дусреку, преслѣдуемые съ тылу

и фланговъ нашими милиціонерами. Сначала наибы старались было сгруппировать хотя часть своихъ партій, чтобы занять встрѣчающіяся на пути крѣпкія позиціи, но скоро и сами были увлечены беспорядочнымъ отступленіемъ. Успѣхъ былъ блестящій, а все потому, что роты, не теряя времени на перестрѣлку, бросились въ штыки, сбросили непріятеля и, не давая ему вновь устроиться, продолжали преслѣдованіе на разстояніи 13-ти верстъ. Князь Аргутинскій, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, остался чрезвычайно доволенъ распорядительностію полковника Ракусы и молодецкимъ выполненіемъ чинами его колонны, возложенной на нихъ задачи.

Во время обратнаго слѣдованія къ Кумуху, полковникъ Ракуса получилъ съ нарочнымъ отъ генераль-маіора Грамотина записку слѣдующаго содержанія: „съ полученіемъ сего, не смотря ни на какія препятствія, прошу Васъ покорнѣйше съ баталіономъ, ракетною командою и взводомъ горныхъ орудій, какъ можно наипоспѣшнѣе слѣдовать ко мнѣ. Я жду Васъ возможно скоро“. (*)

Поздно вечеромъ пришли роты въ Кумухъ. Давъ людямъ полутора-часовой отдыхъ, полковникъ Ракуса выступилъ на гамашинскія высоты съ 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, при одномъ горномъ орудіи и ракетною командою.

Причиною такого экстреннаго требованія генераль-маіора Грамотина было слѣдующее обстоятельство.

Шамиль, направивъ къ Кумуху Даніель-Бека, со всею почти кавалеріею (около 3/т. человѣкъ) съ приказаніемъ отвлечь расположенныя тамъ войска и, буде возможно, разбить ихъ, самъ съ 8/т. сборомъ явился на Турчи-Дагъ. II, въ то время какъ полковникъ Ракуса, преслѣдуя Даніель-Бека, удалялся въ сторону, совершенно противоположную гамашинскимъ высотамъ, скопища Шамя, съ двумя орудіями, въ 5 часовъ вечера, показались на оконечности Турчи-Дага и на южной возвышенности гамашинскихъ горъ. Какъ только показались передовыя толпы непріятеля, генераль Грамотинъ выдвинулъ на террасы, бывшія впереди лагернаго расположенія, пять ротъ пѣхоты, взводъ стрѣлковъ и

(*) Полковой архивъ, дѣло о военныхъ дѣйствіяхъ полка за 1851 годъ.

два горныхъ орудія, а для прикрытія лагеря оставилъ три роты пѣхоты и двѣ сотни казаковъ. Между тѣмъ, горцы заняли выгодную позицію и открыли по нашему лагерю и войскамъ частый орудійный и ружейный огонь. Отъ насъ, изрѣдка, посылались въ отвѣтъ одиночные выстрѣлы, а съ наступленіемъ ночи и они прекратились. Къ 11-ти часамъ успокоился и непріятель. Всю ночь войска простояли подъ ружьемъ, ожидая нападенія, но Шамиль, увѣренный, что генералу Грамотину не откуда ждать подкрѣпленій, такъ какъ стоявшіе въ Кумухѣ баталіоны были заняты Даниель-Беккомъ и отдѣлялись отъ Гамашей довольно значительнымъ разстояніемъ, отложилъ наступленіе до слѣдующаго дня, приказавъ войску своему, на всякій случай, окопаться.

13 Юля, едва только стало разсвѣтать, полковникъ Ракуса прибылъ съ своею колонною. Какъ люди ни утомились, но теперь было не до отдыха. Генераль Грамотинъ сознавалъ всю важность настоящей минуты, а потому рѣшился изъ оборонительнаго положенія перейти въ наступленіе. Не теряя не минуты, онъ отдалъ слѣдующую короткую диспозицію для боя: войска будутъ наступать тремя колоннами; противъ праваго фланга непріятельской позиціи — три роты 4-го Апшеронскаго баталіона, рота стрѣлковъ, двѣ сотни донскихъ казаковъ и четыре станка конной ракетной команды, подъ начальствомъ подполковника Кендзержинскаго; полковнику Ракусѣ съ двумя ротами своего баталіона (1-я гренадерская и 1-я мушкатерская), тремя горными орудіями и пѣшею ракетною командою — дѣйствовать противъ центра; остальнымъ семи ротамъ (2-я и 3-я мушкатерскія роты Самурскаго полка и пять ротъ Апшеронцевъ), подъ командою полковника Кишинскаго — удерживать лѣвый флангъ непріятеля, прикрывать лагерь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить резервомъ первымъ двумъ колоннамъ.

Гамашинскія высоты поднимаются террасами отъ Казикумухскаго-Койсу; на западѣ онѣ примыкаютъ къ весьма возвышенной оконечности Турчи-Дага; къ югу оканчиваются обрывистымъ глубокимъ оврагомъ, который отдѣляетъ какъ ихъ, такъ и Турчи-Дагъ, отъ высотъ Цуара. Здѣсь онѣ образуютъ какъ-бы отрасль, или продолженіе, нижняго края Турчи-Дагскихъ возвышенностей. Такимъ

образомъ, гамашинскія высоты представляютъ рядъ громаднѣхъ террасъ, покрытыхъ каменными курганами и холмами и изрытыхъ мелкими оврагами и лощинами.

Разсвѣтъ засталъ колонны уже въ движеніи. Утренняя мгла и пересѣченная мѣстность нѣкоторое время скрывали наше наступленіе; въ особенности не замѣтно приблизилась колонна подполковника Кендзержинскаго. Но стало свѣтло и, доселе безмолвная непріятельская позиція, мгновенно оживилась, посылая тысячи пуль на встрѣчу наступающимъ. Въ центрѣ передъ Самурцами неожиданно обнаружались нѣсколько ярусовъ каменныхъ заваловъ, расположенныхъ такъ, что все пространство передъ фронтомъ одновременно обстрѣливалось сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Начальникъ лѣвой колонны и резерва, полковникъ Кишинскій, замѣтивъ превосходство силъ непріятеля въ центрѣ, тотчасъ-же выслалъ въ подкрѣпленіе штурмующимъ 3-ю мушкетерскую роту Самурскаго полка. Но полковникъ Ракуса, испытавшій неразъ всю силу рѣшительной атаки, счелъ лишнимъ ожидать прибытіе резерва. Приказавъ артиллеріи и ракетной командѣ открыть огонь по верхнимъ и среднимъ заваламъ, самъ съ двумя ротами двинулся впередъ; чтобы терпѣть менѣе потерь, роты наступали разсыпнымъ строемъ, безъ выстрѣла, имѣя впереди своихъ командировъ, штабсъ-капитановъ Сущко и барона Лейнбурга. По мѣрѣ нашего приближенія, огонь изъ заваловъ увеличивался все болѣе и болѣе; тучи пороховаго дыма застлали всю окрестность; градъ пуль и камней осыпалъ Самурцевъ. Вдругъ, изъ за ружейной трескотни, послышалась замогильная пѣснь мюридовъ, — значить горцы готовились къ рукопашному бою. Быстро подвигались Самурцы впередъ; не прошло и десяти минутъ съ начала боя, какъ громкое „ура“ раздалось уже на первомъ завалѣ. Горцы попятились, — этого только и нужно было нашимъ молодцамъ: работая штыкомъ и прикладомъ, они на плечахъ непріятеля перелетѣли второй завалъ и стали подступать къ третьему. Тутъ мы потеряли нѣсколько человекъ ранеными, между которыми былъ юнкеръ Иванъ Накрапъ, (*) бывшій все время впереди своего полувзвода. Какъ ни торопились первыя

(*) Нынѣ подполковникъ въ отставкѣ, и проживаетъ въ уроч. Дешлагарѣ.

двѣ роты, но капитанъ Иващенко, съ 3-ю мушкатерскою ротою, успѣлъ-таки догнать товарищей. Тогда три роты, соединившись вмѣстѣ, смяли непріятельскую массу и мигомъ очистили все завалы.

Не менѣе успѣшно дѣйствовали Апшеронцы на правомъ флангѣ и полковникъ Кишинскій на лѣвомъ. Къ 6-ти часамъ утра, горцы были сбиты со всехъ пунктовъ занимаемой ими позиціи; часть ихъ направилась вверхъ по Турчи-Дагу, а часть бросилась къ глубокому оврагу, отдѣляющему гамашинскія высоты отъ Цуара. Преслѣдуемые на всемъ пространствѣ войсками полковника Ракусы и подполковника Кендзержинскаго, горцы понесли громадный уронъ: спаслись только тѣ, которые бѣжали къ Турчи-Дагу, направившіеся же къ оврагу гибли подъ нашими штыками, а кому и удавалось увернуться, тотъ находилъ смерть на днѣ глубокаго оврага, куда приходилось прямо прыгать, такъ какъ обрывистые берега его не имѣли спусковъ. Такимъ образомъ пораженіе непріятели было полное. (*)

Не послѣднѣе мѣсто въ этомъ славномъ бою занималъ 1-й баталіонъ Самурскаго полка. Наканунѣ, послѣ дѣла и тридцативерстнаго перехода, онъ имѣлъ только полтора часа отдыха; но какой это былъ отдыхъ, когда пришлось готовиться къ новому походу, — люди успѣли только, что называется, перекусить. Къ разсвѣту баталіонъ прибылъ въ Гамашу и, проведя день и ночь на форсированномъ маршѣ, прямо вступилъ въ бой.

Начальникъ войскъ передовой линіи, генераль-маіоръ Грамотинъ, на предписаніи своемъ командующему отрядомъ на кутешинскихъ высотахъ, полковнику Кесслеру, отъ 13 Іюля 1851 г. за № 43, сдѣлалъ слѣдующую собственноручную помѣтку: „Вашъ 1-й баталіонъ, менѣе чѣмъ въ одни сутки, сдѣлалъ переходъ по разнымъ путямъ до 70-ти верстъ и блистательно участвовалъ въ двухъ главныхъ дѣлахъ, 12 и 13 Іюля“.

Въ этихъ двухъ дѣлахъ въ первомъ Самурскомъ баталіонѣ убыло: (**) 12-го числа ранены одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й 1851 года 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное*.

(**) Приказъ по полку 1851 года № 215-й.

рядовой, контужены фельдфебель, унтеръ-офицеръ и четверо рядовыхъ; 13-го ранены: фельдфебель, два унтеръ-офицера и девять рядовыхъ, контужены: одинъ унтеръ-офицеръ и пять рядовыхъ; убито въ теченіе двухъ дней двое рядовыхъ.

Общая наша потеря на гамашинскихъ высотахъ заключалась: убитыми 5 человекъ нижнихъ чиновъ; ранеными: 2 офицера и 32 нижнихъ чина и контужеными 15 нижнихъ чиновъ.

Попытки Шамиля противъ Казикумухскаго ханства не ограничились нападеніемъ на отрядъ генерала Грамотина и направленіемъ Даниель-Бека къ Кумуху; отдѣльная партія горцевъ при двухъ набахъ, вечеромъ 12-го числа, атаковала небольшую деревню Чукны. Послѣ первыхъ выстрѣловъ непріятельскихъ орудій по гамашинскому лагерю, партія эта бросилась въ аулъ и успѣла занять двѣ крайнія не жилия сакли; дальнѣйшее ихъ наступленіе было остановлено жителями, укрьпившимися въ остальной части аула. Съ разсвѣтомъ, горцы захватили еще четыре сакли и зажгли ихъ. Жители упорно отстаивали каждый уголокъ своего аула, но видя невозможность долго сопротивляться, послали просить помощи у генерала Грамотина. Это было какъ разъ въ разгаръ боя на высотахъ. По окончаніи дѣла, къ сел. Чукны, направилсь 3-й Апшеронскій баталіонъ и двѣ Самурскія роты (2-я и 3-я мушкатерскія), но на дорогѣ имъ дали знать, что горцы отступили преслѣдуемые жителями.

Взбѣшенный неудачами этихъ дней, имамъ, съ остатками своихъ скопищъ, заперся въ Чохъ. Теперь всѣ надежды его сосредоточились на Хаджи-Муратъ. Послѣ десятидневнаго томительнаго ожиданія извѣстій изъ Кайтага, ему пришлось испытать новое разочарованіе: вмѣсто вѣстника побѣды, въ Чохъ явился самъ знаменитый Хаджи-Муратъ съ нѣсколькими мюридами (остальные не успѣли еще добраться). По одному взгляду на ихъ печальныя и изнуренныя лица, онъ догадался о результатѣ своихъ замысловъ.

Вскорѣ разнеслась вѣсть, что Шамиль, распустивъ скопища, выѣхалъ въ сел. Дарго-Ведень.

1 Августа командующій войсками, генераль-лейтенантъ князь Аргутинскій, съ отрядомъ перешель на кутешинскія высоты, какъ центральный пунктъ передовой позиціи. Въ Казикумухскомъ ханствѣ были оставлены: 1-й Самурскій и 2-й Дагестанскій баталіоны, при двухъ горныхъ орудіяхъ, они стали на гамашинскихъ высотахъ; два баталіона князя Варшавскаго полка, съ двумя орудіями, заняли сел. Кумухъ.

29 Августа войска Дагестанскаго отряда были распущены на зимнія квартиры. Баталіоны Самурскаго полка расположились такъ: 1-й баталіонъ, 13 Октября, перешель въ сел. Куржлю, гдѣ оставался до 2 Декабря, а затѣмъ возвратился въ Дешлагаръ; 3-й—занялъ сел. Кутеши; 4-й—смѣнилъ 2-й баталіонъ, бывшій въ Ходжалъ-Махахъ и Цудахарѣ; 2-й баталіонъ, тотчасъ-же по смѣнѣ, прибылъ въ штабъ-квартиру.

Вторженіе Хаджи-Мурата въ наши предѣлы не прошло безслѣдно и для Дешлагара.

Не смотря на старанія чиновъ администраціи, на миролюбивыя отношенія русскихъ, жители окрестныхъ ауловъ, въ особенности ближайшихъ къ горамъ, относились къ намъ крайне недовѣрчиво, а съ появленіемъ мюридовъ, такъ даже враждебно. Слухи объ обратномъ движеніи Хаджи-Мурата къ Буйнаку, возстаніе нѣкоторыхъ сел. въ Кайтагѣ и Табасарани окончательно встревожили умы нашихъ сосѣдей. Насколько сильно было вліяніе мюридовъ можно судить по тому, что послѣ всѣхъ пораженій Шамиля, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, нѣсколько мюрагинскихъ жителей открыто приняли его сторону и пытались уйти, но, у сел. Кутеши, были задержаны командою 3-го баталіона Самурскаго полка, гдѣ въ перестрѣлкѣ тяжело раненъ одинъ рядовой. При подобныхъ обстоятельствахъ всегда можно было рассчитывать на покушеніе со стороны такого предприимчиваго противника, какъ Хаджи-Муратъ, тѣмъ болѣе что Дешлагаръ, вмѣщая въ себѣ нѣсколько тысячъ четвертей провіанта, громаднй запасъ пороха и другихъ боевыхъ припасовъ, представлялся лакомымъ кускомъ для непріятеля. Хотя здѣсь и находились шесть ротъ пѣхоты (5-й баталіонъ, инвалидная и нестроевая роты), но, для защиты, этого было недостаточно, во первыхъ потому, что штабъ-квартира занимала

сравнительно большое пространство, во вторыхъ изъ гарнизона ея всегда выдѣлялась рота на возморскій постъ, кромѣ того Дешлагаръ былъ единственнымъ пунктомъ между Т.-Х.-Шурою и Дербентомъ, гдѣ имѣлись наши войска, откуда, въ случаѣ надобности, могли направить, въ разныя стороны, одну или двѣ роты, какъ это и случилось въ Юлѣ мѣсяцѣ настоящаго года. Въ довершеніе всего, штабъ-квартира полка не была еще вполнѣ приспособлена къ оборонѣ. Въ виду этого завѣдывающій ею, подполковникъ Кабылянскій, принялъ энергичныя мѣры къ приведенію въ надлежащее оборонительное состояніе, какъ крѣпости, такъ и слободки. Въ самомъ непродолжительномъ времени были возведены четыре батареи, каждая на одно орудіе (1-я—на углу лазарета, 2-я—на курганѣ, противъ полковаго сада, 3-я—на мѣстѣ нынѣшней мечети и 4-я—на холмѣ, для обстрѣливанія родниковъ и кладбища) въ крѣпости всѣ промежутки между строящимися казармами, гауптвахтою, мастерскими и лазаретомъ были защищены кирпичною стѣною съ бойницами; на слободкѣ, при вѣздѣ со стороны Дербента, устроены ворота и поставленъ караулъ; отсюда до угла ротнаго двора 12-й роты (при спускѣ къ кладбищу) далѣе черезъ оврагъ къ четвертой батарее и отъ нея до строившейся у шуринскаго вѣзда башни,—вездѣ, гдѣ не было построекъ, была проведена довольно надежная стѣна изъ саманнаго кирпича съ частыми бойницами; фасъ, обращенный къ садамъ, былъ сплошь застроенъ домами и потому не требовалъ особыхъ приспособленій. На случай тревоги, указаны были сборные пункты, распредѣлены участки для обороны и назначены начальники. Кромѣ того, укрѣпленъ редутъ (*) въ полуверстѣ отъ Дешлагара, у источника на дербентской дорогѣ. Такимъ образомъ Дешлагаръ, въ случаѣ нападенія, могъ оказать довольно сильное сопротивленіе, даже при меньшемъ числѣ защитниковъ, но къ счастью, волненіе 1851 года пока улеглось, и ему не пришлось испытать силу своей обороны.

По общему предположенію о дѣйствіяхъ кавказскаго корпуса въ 1852 году, войскамъ прикаспійскаго края предстояло: 1) раз-

---

(*) Редутъ этотъ былъ построенъ еще въ 1847 году, когда нѣкоторые семейные низшіе чины поселились-было у источника; въ томъ-же году они перешли на мѣсто нынѣшней нижней улицы.

работать важнѣйшія сообщенія, связывающія Сѣверный Дагестанъ съ Южнымъ; 2) охраненіе края и, въ случаѣ надобности, наступательныя дѣйствія; 3) продолженіе устройства помѣщеній для войскъ, и 4) улучшеніе обороны существующихъ укрѣпленій. Для этого въ распоряженіи князя Аргутинскаго было дѣйствующихъ войскъ: 20 баталіоновъ пѣхоты, 29 сотенъ кавалеріи, 22 орудія и 32 ракетныхъ станка. (*)

Г Л А В А VIII.

Неудача Шамиля въ Чечнѣ. Участіе 2-го баталіона въ Чеченскомъ отрядѣ въ зимнюю экспедицію 1852 года. Вторженіе партіи абрековъ въ Байтагъ. Выступленіе въ походъ 1-го баталіона. Сборъ войскъ отряда генерала Сулова. Движеніе къ аулу Шеляги. Бой 18 Января и взятіе штурмомъ аула Шеляги. Наши потери. Сосредоточеніе войскъ на границѣ Прикаспійской области. Фуражировка на Чохскомъ спускѣ. Движеніе отряда въ сел. Губдень. Введеніе въ войскахъ Литтихскихъ итуцеровъ. Участіе 1-го и 2-го баталіоновъ въ перестрѣлкахъ съ хищниками въ началѣ 1853 года. Нападеніе непріятеля на транспортъ, слѣдовавшій изъ Дешлагара. Слухи о разрывѣ съ Турціей и вліяніе ихъ на дѣйствія Шамиля. Вторженіе Шамиля въ Джаробълоканскій округъ. Переходъ Дагестанскаго отряда черезъ снѣговой хребетъ и отступленіе скопищъ непріятеля съ лезгинской линіи. Волненіе въ Южномъ Дагестанѣ. Обѣздр. генераль-адъютанта князя Аргутинскаго.

1852 годъ начался несчастливо для Шамиля. Въ Чечнѣ и Дагестанѣ онъ потерпѣлъ полную неудачу.

Генераль-лейтенантъ князь Барятинскій съ чеченскимъ отрядомъ, въ теченіи двухъ мѣсячной зимней экспедиціи, по мимо проложенія просѣкъ, успѣлъ проникнуть въ самую глубь непріязненнаго края, распространивъ тревогу до самаго Веденя. Вырубкою

(*) Арх. Окр. Штаба Дѣло № 10-й, за 1851 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

весьма значительнаго количества лѣсовъ, войскамъ нашимъ открылись доступы въ Большую Чечню по всѣмъ направленіямъ: со стороны кр. Воздвиженской, кр. Грозной и укр. Тепли-Кичу.

Чтобы отвлечь вниманіе и силы непріятеля, одновременно съ дѣйствіями отряда князя Бяратинскаго, начались наступательныя движенія со стороны Кумыкской плоскости, въ которыхъ принималъ участіе 2-й баталіонъ Самурскаго полка, подъ командою маіора Богдановича. 23 Декабря 1851 года баталіонъ прибылъ въ Хасавъ-Юртъ, а оттуда перешелъ въ укр. Куринское, гдѣ поступилъ подъ начальство полковника Бакланова. Баклановъ съ порученными ему войсками, въ теченіи Января и Февраля мѣсяцевъ, предпринималъ неоднократныя движенія за качкалыковскій хребетъ, очистилъ отъ лѣса значительное пространство по обоимъ берегамъ р. Мичика, и тѣмъ отнялъ у непокорныхъ чеченцевъ главную зацѣпу, прикрывавшую ихъ отъ внезапныхъ набѣговъ нашихъ колоннъ. Непріятель, сознавая всю важность лѣсовъ, всѣми силами старался препятствовать работамъ. Громадныя партіи его, непрерывными нападеніями, тревожили войска во время слѣдованія: при всякомъ удобномъ случаѣ они устраивали засѣдки, завалы и др. препятствія, откуда необходимо было выбивать ихъ штыками. Но смѣлыя и благоразумныя распоряженія полковника Бакланова и стойкость чиновъ отряда уничтожили всѣ попытки непріятеля; особенно сильный уронъ понесли чеченцы при занятіи нами лѣваго берега р. Мичика, 15 Января. Польза исполненныхъ работъ обнаружилась на дѣлѣ, при движеніи чеченскаго отряда 18 Февраля, облегчивъ ему переправу черезъ Мичикъ и подъемъ на качкалыковскій хребетъ.

4 Марта, войска чеченскаго отряда были распущены. Въ двадцатыхъ числахъ, 2-й баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру полка. Въ продолженіи этого похода онъ понесъ потерю: убитыми одного рядоваго; ранеными: одного унтеръ-офицера и девять рядовыхъ; контуженными: одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ. (*)

Разбитіе партіи Омара Гоцатлинскаго, изгнаніе изъ нашихъ предѣловъ Хаджи-Мурата и пораженіе скопищъ на гамалинскихъ

(*) Приказъ по полку отъ 3 Февраля 1852 года за № 28.

высотахъ не могли сломить упорнаго желанія Шамиля и возстановить противъ насъ мирныя отношенія общества Кайтага и Табасарани. При помощи своихъ эмиссаровъ, онъ успѣлъ уже поселить тамъ раздоръ и приобрести сторонниковъ новаго ученія. Еще въ прошломъ году, какъ только большая часть войскъ Дагестанскаго отряда разошлась по штабъ-квартирамъ, имамъ намѣревался со всѣми своими скопищами вторгнуться въ Кайтагъ и Табасарань, чтобы утвердить въ нихъ ученіе мюридизма,—но всѣ его приближенные были положительно противъ этого. Послѣ многихъ доводовъ и долгихъ увѣщаній, онъ, наконецъ, согласился отсрочить на нѣкоторое время, а пока счелъ необходимымъ подготовить жителей названныхъ мѣстностей. Для выполненія порученія Шамиль, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, созываетъ къ себѣ представителей бѣжавшихъ (абрековъ) изъ Казикумуха, Кайтага, Самурскаго и Даргинскаго округовъ, и предлагаетъ имъ взять на себя этотъ почетный трудъ. Когда-же тѣ стали отказываться, ссылаясь на прошлогоднюю неудачу отборныхъ мюридовъ, тогда имамъ объявилъ имъ, что если они не согласятся, то должны съ своими семействами теперь же оставить горы, такъ какъ терпѣть ихъ здѣсь и кормить не для чего и нечѣмъ. Зная, что Шамиль не задумается привести въ исполненіе свою угрозу, (идти-же къ русскимъ казалось тоже опаснымъ), абрекамъ не оставалось другаго выбора, какъ отдать себя въ полное распоряженіе справедливаго главы правовѣрныхъ Дагестана. Видя такую покорность, имамъ сдѣлался болѣе ласковъ и рѣшилъ немедленно привести въ исполненіе свое намѣреніе. Призвавъ къ себѣ кумухскаго выходца Букъ-Магомета, онъ поручилъ ему собрать необходимую партію, снабдилъ его надлежащими инструкціями и, вручивъ почетную сѣкиру, милостиво отпустилъ.

Къ 30 Декабря, въ пограничномъ непріятельскомъ укрѣпленіи Уллу-Кала, построенномъ, послѣ паденія Гергебиля, на лѣвомъ берегу Кара-Койсу, собралось болѣе 300 человекъ конныхъ абрековъ. Въ ночь на 31-е число, Букъ-Магометъ оставилъ укрѣпленіе, скрытно перешелъ нашу пограничную линію и, слѣдуя мимо с. с. Лаваша, Мекеге (Даргинскаго округа), а затѣмъ чрезъ кайтагскіе лѣса, прибылъ въ Нагорный Кайтагъ, въ окрестности Маджалиса.

Командующій войсками, князь Аргутинскій, слышалъ о какихъ-то затѣяхъ Шамиля, но о предпріятіи абрековъ узналъ, къ сожалѣнію, тогда, когда они успѣли уже пробраться въ наши владѣнія. Цѣль появленія ихъ для него была ясна. Хотя Букъ-Магометъ, простой бѣглець, не могъ имѣть такого вліянія на народъ, какъ, на примѣръ, Хаджи-Муратъ и другіе извѣстные мюриды, но поддержанный кайтагскими приверженцами мюридизма, онъ въ состояніи былъ причинить много зла. Да, наконецъ, одно открытое пребываніе посланнаго имама, могло посѣять недовѣріе къ могуществу русской власти. Чтобы искоренить зло въ началѣ, князь Аргутинскій-Долгоруковъ порѣшилъ немедленно же собрать въ Кайтагъ отрядъ, начальство надъ которымъ поручалось командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіору Суслову. Войскамъ передовой линіи приказано было усилить надзоръ, дабы воспрепятствовать могущему быть движенію со стороны непріятеля и задержать Букъ-Магомета, если-бы онъ вздумалъ возвратиться.

Шамиль тоже не бездѣйствовалъ. 2 Января въ сел. Араканы собрались три значительныя партіи горцевъ, подъ предводительствомъ наибовъ: араканскаго, гергебильскаго и аварскаго. Непріятель намѣревался вторгнуться въ Мехтулинское ханство и появленіемъ своимъ отвлечь вниманіе наше отъ дѣйствій Букъ-Магомета. Но управляющій ханствомъ, маіоръ Лазаревъ, былъ предупрежденъ лазутчиками. Пославъ донесеніе въ Т.-Х.-Шуру и просьбу выслать пѣхотную часть въ подкрѣпленіе, Лазаревъ съ конною милиціей поспѣшилъ къ сел. Оглы, гдѣ уже появились горцы. Непріятель, видя себя открытымъ, повернулъ назадъ. Принимать бой не входило въ его разсчеты.

Между тѣмъ, въ Кайтагъ спѣшили части, назначенныя въ составъ отряда генераль-маіора Сулова. Сборнымъ пунктомъ было сел. Великентъ, на дербентскомъ почтовомъ трактѣ.

Въ Дешлагарѣ пронесся-было слухъ о появленіи абрековъ, но потомъ все умокло. Только что вернувшіеся изъ похода, Самурцы предались своимъ мирнымъ занятіямъ и проводили Рождественскіе праздники въ незатѣйливыхъ удовольствіяхъ. Въ то время не было еще военнаго собранія, не устраивались балы, официальные танцевальныя вечера и любительскіе спектакли, да и некогда было

ихъ устраивать. Сегодня съ похода, завтра въ командировку, послѣ завтра въ оказію, а тамъ опять въ походъ. Такъ проходили дни за днями. А если и выпадало простоять на мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ, то монотонность штабъ-квартирной жизни дѣлала ее настолько невыносимой, что товарищескія пирушки, шумные кутежи, подъ звуки лихихъ пѣсенъ ротнаго хора, не только не были предосудительны, но составляли необходимую потребность. Начальство сознавало безотрадность обстановки и смотрѣло снисходительно на товарищескіе кутежи, строго преслѣдуя всякую неумѣренность и все то, что роняло достоинство офицера. Но, къ чести старыхъ Самурцевъ, надо сказать, что они высоко цѣнили репутацію полка, дорожили традиціями кавказцевъ, вѣрили въ справедливость начальниковъ и относились къ нимъ съ неподдѣльною любовью. Жили-же они вообще неприхотливо.

6 Января 1852 года, на крещенскомъ парадѣ, къ полковнику Кесслеру явился посланный отъ командующаго войсками, а спустя нѣсколько минутъ командиръ 1-го баталіона, полковникъ Ракуса, получилъ приказаніе увести съ парада баталіонъ и приготовиться къ немедленному выступленію. Подобные сюрпризы были не новостью для Самурцевъ. Сборы были коротки, и, черезъ два часа, баталіонъ уже выстроился на площади. Прибыло начальство, поздравило съ походомъ, въ отвѣтъ прогремѣло неизменное:

„Покорнѣйше благодаримъ, Ваше Высокоблагородіе!“

Затѣмъ послышалось обычное „съ Богомъ“; солдаты сняли шапки, перекрестились и пошли. Какъ все это дѣлалось просто! Никто не кручинился, не горевалъ, а между тѣмъ многимъ изъ нихъ не суждено было вернуться.

Къ 14 Января въ Великентѣ стянулись слѣдующія части: 1-й баталіонъ Самурскаго полка, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, четыре орудія и двѣ мортиры горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ сотни донцевъ № 14-го полка, двѣ сотни кубинскихъ конныхъ нукеровъ и двѣ сотни кумухской милиціи. Кромѣ того управляющему Кайтагомъ, полковнику Джамаилъ-Беку, предписано было собрать какъ можно болѣе пѣшей и конной милиціи. (*)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 6-й, за 1852 годъ, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*.

На другой день отрядъ выступилъ въ Маджалисъ (мѣсто пребываніе управляющаго Кайтагомъ и Табасаранью). Здѣсь узнали всѣ подробности о дѣятельности абрековъ. Букъ-Магометъ сначала появился въ Табасарани, но жители помнили прошлогодній урокъ и отнеслись къ пришельцамъ крайне недовѣрчиво. Тогда абреки перешли въ Кайтагъ, гдѣ были встрѣчены болѣе гостепріимно. Ауль Шеяги и нѣсколько сосѣднихъ, менѣе значительныхъ селеній, съ готовностію приняли воззваніе Букъ-Магомета возстать противъ русскихъ и поклялись надъ кораномъ драться, что называется, до послѣдней капли крови. Видя такой успѣхъ, Букъ-Магометъ рѣшилъ остаться тутъ и занялъ Шеяги, этотъ всегдашній притонъ возмутителей и недовольныхъ.

Утромъ, 16 числа, генераль Сусловъ выступилъ изъ Маджалиса. Лазутчики дали знать, что часть партіи Букъ-Магомета, усиленная возмутившимися кайтагцами, заняла, въ семи верстахъ, тѣснину и крѣпкую позицію на горѣ Куръ-Кая-Ширъ. Усиливъ патрульныя цѣпи, войска продолжали движеніе. Дорога пролегала по ущелью, омываемому р. Буганомъ (Уллу-Чай); по обѣимъ сторонамъ поднимались высокія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ; отсюда начинался Верхній Кайтагъ, скрывавшій въ себѣ гнѣздо послѣдователей мюридизма. Узкая неудобная дорога не позволяла двигаться широкимъ фронтомъ, но, не смотря на это, колонна не растянулась, люди шли бодро и, черезъ часъ съ четвертью, достигли расположенія непріятеля. Завязавшаяся перестрѣлка показала, что какъ самая тѣснина, такъ и прилегающія къ ней крутизны, сильно укрѣплены завалами. Позиція выбрана была дѣйствительно удачно: обойти ее казалось очень трудно, такъ какъ боковыя высоты имѣли крутые, а мѣстами даже обрывистые, подъемы; идти же прямо, на проломъ, значило подвергать отрядъ преждевременно громаднымъ потерямъ; на это и рассчитывалъ непріятель, который, занимая тѣснину, имѣлъ въ виду если не совсѣмъ задержать наше наступленіе, то значительно обезсилить войска. Но расчетъ его оказался не совсѣмъ вѣренъ: генераль Сусловъ приказалъ 3-му баталіону князя Варшавскаго полка и милиціи Джамаилъ-Бека подняться, вочто-бы-то ни стало, на высоту съ лѣвой стороны заваловъ и ударить непріятелю во флангъ; противъ входа въ

тѣснину поставлена была артиллерія, которая немедленно открыла огонь. Болѣе часа длилась перестрѣлка; защитники заваловъ, осыпаемые нашею картечью, не оставляли своихъ мѣстъ и отвѣчали ружейною трескотнею. Но вдругъ, на верху раздался залпъ и послышалось „ура“ Варшавцевъ. Непрiятель дрогнулъ, считая себя обойденнымъ со всѣхъ сторонъ, онъ началъ быстро отступать; съ фронта колонна бросилась въ атаку, и скоро вся позиція осталась въ нашихъ рукахъ; при этомъ захвачены одинъ значекъ и девять лошадей. (*)

Къ вечеру, отрядъ перешелъ къ небольшому аулу Мишкель, лежащему по дорогѣ къ Шелягамъ. Ауль былъ пустъ, жители его ушли къ Букъ-Магомету; за участіе ихъ въ оборонѣ тѣснины, генераль Сусловъ приказалъ сакли разрушить до основанiя, лѣсъ отъ построекъ сжечь и имущество уничтожить. Приказаніе было исполнено въ точности, и всю ночь зарево пылавшаго аула освѣщало нашъ лагерь.

Начальникъ отряда, еще до прихода въ Маджалисъ, сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ провіанта изъ гор. Дербента. Это было необходимо на случай если-бы дѣла затянулись, на болѣе, или менѣе продолжительное время, а такъ какъ сообщеніе съ отрядомъ, при недружелюбномъ настроенiи населенiя, было небезопасно, то рѣшили выждать прибытія транспорта съ провіантомъ, а затѣмъ уже продолжать движеніе. Ввиду этого, 17-го числа, назначена была дневка, во время которой къ шелягинцамъ былъ посланъ нарочный съ увѣщаніемъ прогнать Букъ-Магомета и водворить между собою порядокъ, въ противномъ случаѣ ауль будетъ разрушенъ и сожженъ, сами-же они подвергнутся строгому наказанію. Генераль Сусловъ, такъ поступалъ въ силу инструкціи, данной генераль-адъютантомъ княземъ Аргутинскимъ, который приказалъ употребить силу оружія только въ крайнемъ случаѣ. Но возмущеніе пустило глубокіе корни и, не смотря на обѣщаніе пощады, шелягинцы отвѣтили, что они никого не опасаются, а русскихъ въ себѣ не впустятъ, хотя-бы ихъ было во сто разъ болѣе. Такая дерзкая самоувѣренность убѣдила насъ, что они ожидали

(*) Потеря съ нашей стороны: убитъ 1 рядовой; ранены 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ.

прибытія войскъ и сдѣлали все возможное, чтобы оказать упорное сопротивленіе.

Провіантъ намъ подвезли, и медлить было не для чего. Послѣ полуночи, отрядъ выступилъ изъ Мишкеля и, съ разсвѣтомъ, былъ у Шеяги. По мѣрѣ нашего приближенія, постепенно, выяснялась фигура аула, но вотъ настало прелестное Январское утро, и убѣжище абрековъ предстало предъ нами во всѣмъ своемъ грозномъ величіи. Теперь стало ясно, почему непріятель такъ былъ убѣжденъ въ своей непобѣдимости.

Ауль былъ расположенъ на возвышенности, спускающейся небольшими террасами; вправо онъ прилегалъ къ крутой горѣ, сильно укрѣпленной завалами; влѣво—къ оврагу, составляющему русло р. Бугана; сторона, обращенная къ намъ, была защищена каменными завалами въ нѣсколько рядовъ; входъ въ ауль и проходы между саклями были загромождены бревнами и камнями, которые представляли рядъ трудно преодолюваемыхъ преградъ; узкіе проходы обстрѣливались перекрестнымъ огнемъ изъ сакль, а каждая такая сакля, построенная изъ тесаннаго камня, съ бойницами во всѣ стороны, имѣла видъ какъ-бы отдѣльнаго форта. Такимъ образомъ, внѣшняя и внутренняя, оборона аула Шеяги удовлетворяла самымъ строгимъ требованіямъ, а если прибавить къ этому дикій фанатизмъ горцевъ, защищавшихъ его, и отчаянную рѣшимость абрековъ, то можно себѣ представить сколько труда, энергіи и беззаветной храбрости понадобилось для того, чтобы преодолѣть это упорное сопротивленіе и взять оплотъ кайтагцевъ—Шеяги.

Завалы и крайнія сакли, какъ оказалось потомъ, были заняты абреками, внутри аула защищались шеягинцы, гору справа занимали жители ближайшихъ деревень; кромѣ того, толпы ихъ усѣяли сосѣднія высоты. Послѣдніе хотя и не принимали участіе въ боѣ; но положеніе ихъ въ отношеніи насъ было крайне сомнительно.

Едва мы приблизились на разстояніе ружейнаго выстрѣла, жители первые встрѣтили насъ огнемъ. Тутъ всякія сомнѣнія разсѣялись, болѣе ничего не оставалось, какъ идти на штурмъ.

Генераль Сусловъ немедленно выдвинулъ артиллерію и крѣпостныя ружья впередъ, для обстрѣливанія фронтальныхъ заваловъ и высоты, командовавшей надъ ауломъ,—а 1-му баталіону князя Варшавскаго полка приказано было идти въ обходъ и занять эту высоту; прочія войска распределены такъ: 1-й баталіонъ Самурскаго полка сталъ противъ непріятельскаго расположенія, правѣе его—4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, (части эти предназначались для фронтальной атаки), 3-й Варшавскій баталіонъ — оставленъ въ резервѣ; взводъ кавказскихъ стрѣлковъ и присоединявшаяся къ нимъ команда съ крѣпостными ружьями—разсыпаны были передъ баталіонами; кавалерія—стала на лѣвомъ флангѣ, въ полной готовности направиться въ тылъ аула, въ случаѣ удачнаго штурма.

Скоро части заняли указанные имъ мѣста, и стрѣлки завязали оживленную перестрѣлку. Общее наступленіе предполагалось тогда, когда Варшавцы поднимутся на гору, а пока приказано было ограничиться артиллерійскимъ огнемъ, подготовлявшимъ атаку. Но прошелъ часъ, а Варшавцы еще не показывались, между тѣмъ въ баталіонахъ передовой линіи стали появляться убитые и раненые. 1-му баталіону Самурскаго полка пришлось стоять въ колоннѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ни укрыться, ни развернуться, отчего въ самый короткій промежутокъ времени, онъ понесъ потерю: трехъ убитыми и восемнадцать человекъ нижнихъ чиновъ ранеными. Тогда полковникъ Ракуса лично отправился къ начальнику отряда просить разрѣшенія или передвинуться, или-же идти на штурмъ, такъ какъ стоять безъ дѣла на открытомъ мѣстѣ было и обидно и, наконецъ, это могло имѣть тяжелое, даже опасное, вліяніе на нравственное состояніе части. Въ отвѣтъ на это, генераль Сусловъ махнулъ рукою и сказалъ: „Ну такъ идите съ Богомъ!“. Самурцы знали зачѣмъ поѣхалъ командиръ и ожидали возвращенія его съ понятнымъ нетерпѣніемъ. Черезъ нѣсколько минутъ показался Ракуса, скакавшій напрямикъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, не успѣлъ онъ подѣхать къ баталіону, какъ люди стояли уже «смирно», съ ружьями на плечѣ, однимъ словомъ вполне готовые слѣдовать куда угодно за своимъ любимымъ начальникомъ. Полковникъ Ракуса приказалъ барабан-

щикамъ бить „въ атаку“ и такъ какъ перестраивать баталіонъ было негдѣ, то онъ повелъ его на штурмъ прямо во взводной колоннѣ. Движеніе это было сигналомъ вступленія 4-му баталіону князя Варшавскаго полка. Стрѣльба съ нашей стороны прекратилась, за то непріятель выбивался изъ силъ, стараясь остановить штурмующихъ, и скоро ружейный огонь его слился въ одинъ общій продолжительный залпъ. Молча шли Самурцы за своимъ командиромъ, который спокойнымъ ровнымъ шагомъ ѣхалъ впереди баталіона. Уже не одинъ десятокъ храбрыхъ солдатъ выбитъ былъ изъ строя, но ряды быстро смыкались и колонна, по прежнему безмолвная, рѣшительно подвигалась впередъ. Такое равнодушіе къ окружающей опасности, такое спокойствіе подъ адскимъ огнемъ — присущи только дѣйствительнымъ героямъ и достойны глубокаго почтенія потомства. Да, старые кавказцы подчасъ не выдерживали критики на смотрахъ и парадахъ, но за то на штурмъ ходили неподражаемымъ маршемъ и встрѣчали врага съ беззавѣтною храбростію.

Но вотъ и завалы. Насталъ моментъ рукопашнаго боя. Непріятель прекратилъ огонь и, съ отчаянною рѣшимостью умереть, но не сдаваться, ждалъ врага. Мы не заставили себя долго ждать: давно сдерживаемое желаніе отомстить за смерть дорогихъ товарищей, вдругъ, разразилось могучимъ „ура“, и Самурцы были въ завалахъ, еще моментъ, и абреки искали спасенія въ аулѣ. Но это было только начало драмы. Чтобы овладѣть ауломъ нужно было штурмовать каждую саклю отдѣльно, а мы уже говорили какую сильную оборону представляютъ дагестанскіе аулы, и брать ихъ не легко. Занявъ завалы, баталіоны, по — ротно, бросились впередъ, 1-я гренадерская рота Самурскаго полка, почти на плечахъ непріятеля, ворвалась въ деревню и заняла входъ, но это дорого ей стоило: храбрый капитанъ Сушко, командиръ роты, убитъ былъ на цоваль; мѣсто его занялъ поручикъ Руссау, и гренадеры снова ринулись въ аулъ. 1-я мушкатерская рота съ штабсъ-капитаномъ Лейнбургомъ, работала правѣе и, послѣ отчаянной схватки, успѣла овладѣть первымъ рядомъ сакль; 2-я — (поручикъ Теодоровичъ) и 3-я — (капитанъ Иващенко), штурмовали по лѣвую сторону входа.

Пока все это происходило, 1-й князя Варшавскаго баталіонъ поднялся по крутому склону и заставилъ непріятеля очистить занятую имъ гору. Въ это время, пѣшая милиція двинулась на высоты правѣе горы, съ цѣлью задержать могущее быть наступленіе со стороны собравшихся тамъ жителей, но послѣдніе оставались спокойными зрителями; конная милиція, подъ начальствомъ полковника Уцміева, направилась въ обходъ съ лѣвой стороны аула и скоро стала позади его.

Между тѣмъ, въ аулѣ кипѣлъ ожесточенный бой. Солдаты, увлекаемые мужествомъ офицеровъ, дрались какъ львы, но и абреки защищались съ отчаянною храбростію, достойной лучшей участи. Тутъ царилъ ужаснѣйшій хаосъ: бой барабановъ, звуки рожковъ, ружейные выстрѣлы, трескъ горящихъ деревянныхъ пристроекъ, крики „ура“, дикіе возгласы горцевъ и замогильныя звуки пѣнія абрековъ слились въ общій страшный гулъ. Пламя и дымъ отъ зажигаемыхъ саманниковъ увеличивались все болѣе и болѣе, и атмосфера становилась невыносимо удушливою.

Уже нѣсколько часовъ длился штурмъ, а наши войска успѣли занять только половину аула, но и это стоило громаднхъ жертвъ. Непріятель стрѣлялъ въ упоръ и билъ на выборъ; чтобы смять его, нужно было врываться въ темныя сакли и подвалы, колотъ штыками и, по трупамъ враговъ и товарищей, двигаться дальше; но тамъ ожидали свѣжія бойницы и новое упорное сопротивленіе. Самурцы, подвигавшіеся къ центру, несли громадную потерю. Герой полковникъ Ракуса, (*) съ прострѣленною рукою (ружейная пуля раздробила кость выше локтя), долго не оставлялъ строя, но потеря крови ослабила его на столько, что онъ упалъ и на рукахъ подчиненныхъ вынесенъ былъ изъ этого ада; въ командованіе баталіономъ вступилъ капитанъ Иващенко. При занятіи третьяго ряда сакль, штабсъ-капитанъ баронъ Лейнбургъ

(*) Полковникъ Ракуса раненъ четвертый разъ: первую рану онъ получилъ въ 1831 г. въ генеральномъ сраженіи съ польскими мятежниками подъ Прагою, гдѣ былъ раненъ штыкомъ въ голову, за что, какъ подпрапорщикъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена; въ дѣлѣ съ Чеченцами у д. Старый-Юртъ, 14 Августа 1841 г. онъ былъ раненъ шашкою въ лѣвую ногу; 10 Іюля 1849 г., подъ Чохомъ, ружейная пуля повредила ему кость правой ноги, тамъ-же онъ былъ контуженъ въ грудь, и наконецъ, подъ Шелягами онъ лишился лѣвой руки.

былъ смертельно раненъ, тремя ружейными пулями— въ грудь на вылетъ, и, черезъ часъ, умеръ; замѣнившій его, прапорщикъ Накрапъ скоро былъ сильно контуженъ въ правое бедро, но не покинулъ роту и все время шелъ впереди съ братомъ своимъ, юнкеромъ Иваномъ Накрапомъ; спустя нѣкоторое время, и онъ былъ тяжело раненъ, такъ что рота осталась подъ управленіемъ юнкера и фельдфебеля Гулаева. Тяжелое впечатлѣніе произвела смерть прапорщика Краевского. Этотъ юноша, четыре мѣсяца тому назадъ, выпущенъ былъ офицеромъ изъ дворянскаго полка и, только за нѣсколько дней передъ этимъ, прибылъ въ полкъ. Во время штурма онъ не отставалъ отъ старшихъ товарищей и, ободряемый ихъ примѣромъ, дрался какъ простой солдатъ. Вотъ уже близко и центръ аула, гдѣ на одной изъ сакль развивался значекъ предводителя абрековъ, Букъ-Магомета. Предполагая, что здѣсь скрывается онъ самъ, солдаты бросились на штурмъ, но сакля была высока, а бойницы въ нѣсколько рядовъ посылали массу пуль, пришлось засѣсть пока за сосѣдней стѣной. Нѣсколько разъ наши пытались овладѣть саклею, но все неудачно. Въ это время подоспѣлъ прапорщикъ Краевскій съ частью людей 3-й мушкетерской роты. Видъ высоко-развивающагося значка предводителя мятежниковъ, мефистофельскій хохотъ абрековъ, злорадствующихъ надъ нашею неудачею, сильно взволновали благороднаго юношу. Скомандовавъ «за мною братцы», онъ бросился впередъ, за нимъ ринулись солдаты и, подсаживая другъ друга, стали взбираться на саклю. Первый поднялся прапорщикъ Краевскій и уже протянулъ руку за роковымъ значкомъ, но тутъ-же упалъ прострѣленный пулею въ животъ. Нѣсколько солдатъ подхватили тѣло своего храбраго начальника и отнесли въ безопасное мѣсто, такъ какъ онъ былъ еще живъ, остальные успѣли-таки вскарабкаться наверхъ, живо разбросали часть плоской крыши и, посылая въ головы абрековъ камни, бревна и зажженное сѣно, частью перестрѣляли ихъ, а частью заживо погребли подъ стѣнами загорѣвшейся сакли. А рядомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ, на рукахъ подчипенныхъ, умиралъ несчастный юноша. Прошло нѣсколько минутъ, и прапорщика Краевского не стало. Серьезны и мрачны были лица окружающихъ солдатъ; не разъ имъ приходилось видѣть смерть передъ глазами и они уже свыклись съ мыслью, что воинъ дол-

женъ умереть только на полѣ брани, но смерть девятнадцати-лѣтняго Краевского, только начавшаго жить, произвела на нихъ глубокое впечатлѣніе. Хотя онъ пробылъ съ ними нѣсколько дней, но они успѣли уже полюбить его. А кто изъ насъ, начавшихъ военную службу на Кавказѣ, не помнитъ, какъ снисходительно, покровительственно и съ какою любовью относился старый кавказскій солдатъ не только къ юному юнкеру, котораго дядька въ походѣ и накормитъ, и напоитъ, и сумку его понесетъ на себѣ, но даже и къ молодому офицеру,—и въ этомъ никогда не проглядывала хотя-бы тѣнь оскорбленія достоинства или не признанія власти старшаго.

Наступилъ уже вечеръ, а бой въ аулѣ все еще продолжался. По мѣрѣ нашего приближенія къ верхней части селенія, милиція подвигалась все ближе и ближе, преградивъ, такимъ образомъ, отступленіе непріятелю, который видимо слабѣлъ, но не сдавался. Наконецъ, густыя сумерки покрыли окрестности—тогда генераль-маіоръ Сусловъ рѣшилъ отозвать штурмующіе баталіоны и обложить ими весь аулъ, а для окончательнаго истребленія мятежниковъ и абрековъ вызваны охотники отъ всѣхъ частей.

Охотники разсыпались по аулу и, вскорѣ, удѣлѣвшія сакли объяты были пламенемъ и, обрушиваясь, погребали своихъ защитниковъ. Въ дыму, между пламенемъ, бой то утихалъ, то опять возобновлялся, и такъ продолжалось всю ночь. Къ разсвѣту, все затихло, аулъ былъ мертвъ; немногимъ изъ шелягинцевъ удалось избѣгнуть смерти.

На разсвѣтѣ, въ одной изъ верхнихъ сакль наши охотники наткнулись на плотно запертую дверь подвала. Это показалось имъ подозрительнымъ. Дверь мигомъ была разбита, и нѣсколько человекъ, вооружившись горящими головнями вмѣсто факеловъ, стали спускаться внизъ по крутой лѣстницѣ. Въ это время изъ угла подвала раздался выстрѣлъ, вслѣдъ за нимъ другой, но, къ счастью, пуля никого не задѣла. Бросившись на выстрѣлы, солдаты подошли къ отдаленному углу, гдѣ на сѣнѣ лежалъ раненый горецъ. Кто-то изъ охотниковъ хотѣлъ приколоть его штыкомъ, но горецъ сталъ просить пощады, и его отнесли въ лагерь. Оказалось, что это былъ самъ Букъ-Магометъ, при немъ-же нашлась и жалован-

ная сѣкира. Генераль Сусловъ приказалъ перевязать ему раны и отправить въ Дербентскій военный госпиталь, но на дорогѣ онъ умеръ.

Такъ закончился бой 18 Января. (*) Ударъ, нанесенный партии Букъ-Магомета и кайтагцамъ, его сообщникамъ, служилъ кровавымъ примѣромъ легкомысленнымъ горцамъ, и страшнымъ урокомъ посланцамъ Шамиля.

Войска выдержали этотъ трудный кровопролитный бой съ примѣрнымъ мужествомъ и стойкостію. Хотя мы понесли значительную потерю, но если-бы замыслы Шамиля не были уничтожены, такимъ сильнымъ ударомъ съ самаго начала, то волненіе не остановилось-бы на Шелягахъ и окрестныхъ аулахъ, а могло-бы распространиться и далѣе.

Трофеями боя, кромѣ огромной потери непріятеля въ людяхъ, были: шесть значковъ, сѣкира Букъ-Магомета и 200 лошадей.

Съ нашей стороны мы лишились убитыми: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 138; ранеными: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 330. (**)

Изъ этой общей потери на долю 1-го баталіона Самурскаго полка приходится болѣе половины, а именно: убиты: оберъ-офицеровъ 1, (капитанъ Сушко) унтеръ-офицеровъ 5 и рядовыхъ 71, итого семьдесятъ семь человекъ; умерли въ тотъ-же день отъ ранъ 2 оберъ-офицера (штабъ-капитанъ баронъ Лейнбургъ и прапорщикъ Краевскій); ранены: 1 штабъ-офицеръ (полковникъ Ракуса), 4 оберъ-офицера (поручики Николаевъ, Теодоровичъ, прапорщики Яковъ Накрапъ и Меликъ Осиповъ), 3 фельдфебеля, 10 унтеръ-офицеровъ и 145 рядовыхъ, итого ранено сто шестьдесятъ три человекъ; контужены: 2 оберъ-офицера (подпоручикъ Калимбетъ и прапорщикъ Бржезовскій), 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ. Такимъ образомъ, изъ баталіона вышло двѣсти пятьдесятъ три человекъ т. е. ровно треть бывшихъ въ бою. (***)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 6-й, за 1852 годъ, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

(**) Приказъ по Кавказскому корпусу отъ 31 Января 1852 года, за № 24.

(***) Приказъ по полку отъ 25 Января 1852 года, за № 23.

Къ полудню 19 Января, аулъ Шеляги представлялъ груду развалинъ. Въ 2 часа отрядъ выступилъ къ Маджалису, куда прибылъ поздно вечеромъ.

Командующій войсками, генераль-адъютантъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, имѣлъ ввиду двинуть отрядъ въ Верхній Кайтагъ для поддержанія среди жителей выраженной покорности, но наступившіе холода и выпавшій снѣгъ, затруднявшій подвозъ провіанта въ горы, заставили распустилъ войска по штабъ-квартирамъ. (*)

Движеніе отряда отъ разореннаго аула Шеляги походило на какое-то странное шествіе: масса тяжело раненыхъ неслись на носилкахъ, такъ какъ въ фурахъ, отъ неудобной горной дороги, страданія ихъ были-бы невыносимы; тутъ-же везлись бранные останки убитыхъ офицеровъ, которые товарищи пожелали предать землѣ въ штабъ-квартирѣ полка, уроч. Дешлагарѣ. (**)

23 Января 1-й Самурскій баталіонъ прибылъ въ штабъ-квартиру, но оставался тутъ недолго. Въ концѣ Февраля баталіонъ, подъ командою маіора Барсукова, занялъ гарнизономъ, укр. Ходжалъ-Махи и фортъ Цудахарскій, а бывший здѣсь 4-й Самурскій баталіонъ, 1 Марта, перешелъ въ сел. Куркю, для охраненія, вицхинскаго магала отъ вторженія непріятели.

Незадолго до выступленія изъ Цудахарскаго форта, часть гарнизона его предпринимала набѣгъ въ непокорное горское общество. Случилось это такъ.

Въ началѣ Февраля, въ фортъ заѣхалъ поручикъ милиціи Али-Шахъ-Али-Оглы, отъ котораго узнали, что съ нашей стороны готовится набѣгъ; ему поручено было развѣдать о положеніи непріятели въ аулахъ, пограничныхъ съ Казикумухскимъ ханст-

---

(*) За штурмъ Шеляги полковникъ Ракуса Высочайше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса; нижніе чины баталіона удостоились получить 27 знаковъ отличія Военнаго ордена, два унтеръ-офицера и фельдфебель произведены въ прапорщики и одинъ—въ коллежскіе регистраторы. Всѣ офицеры баталіона удостоились Высочайшихъ наградъ, 10 изъ нихъ Всемилостивѣйше награждены чинами, а 2—орденами. (Приказъ по Кавказскому корпусу отъ 9 Декабря 1852 г., за № 212).

(**) Убитые были погребены на курганѣ за крѣпостью и, надъ могилою ихъ, товарищи воздвигли прекрасный каменный памятникъ. Съ теченіемъ времени памятникъ пришелъ въ ветхость, но въ 1887 г. былъ возобновленъ командиромъ полка, полковникомъ Стариковымъ.

вомъ, и изслѣдовать дорогу, идущую черезъ Куппу, къ с. Калтыши. Съ какою цѣлью и когда долженъ состояться набѣгъ, никто навѣрное не зналъ, но предполагали, что командующій войсками намѣренъ освободить нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ горцами осенью прошлаго года въ окрестностяхъ Цудахара.

На возвратномъ пути, Шахъ-Али заѣхалъ въ Цудахаръ, и такъ какъ самъ былъ изъ этого аула, то и сообщилъ своимъ односельчанамъ, что взятыя въ плѣнъ ихъ женщины содержатся на хуторахъ за сел. Куппа, близъ р. Кара-Койсу.

19 Февраля почетные старики Цудахара во главѣ съ кадіемъ своимъ, Магомою, явились къ начальнику гарнизона въ фортѣ, штабсъ-капитану Семенову, съ просьбою помочь имъ освободить плѣнницъ. Прежде чѣмъ дать какой либо отвѣтъ, Семеновъ пригласилъ всѣхъ офицеровъ гарнизона (*) и, посоветовавшись съ ними, изъявилъ свое согласіе, тѣмъ болѣе, что, на основаніи имѣвшейся у него инструкціи, (§ 27) гарнизону разрѣшалось, въ случаѣ нападенія горцевъ, оказывать содѣйствіе жителямъ и удаляться отъ форта на 15 верстъ; разстояніе-же до хуторовъ, по словамъ Шахъ-Али, не превышало этой цифры. Въ тотъ-же день собрался совѣтъ, на который были приглашены и цудахарцы: поручики милиціи Шахъ-Али-Оглы, Рамазанъ и кадій Магома, а въ качествѣ переводчика—юнкеръ Нацваловъ. Послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшено было сдѣлать набѣгъ черезъ два дня, для чего сформировать особую колонну, въ составѣ сборной роты въ 120 штыковъ, при 13-ти унтеръ-офицерахъ, 15-ти крѣпостныхъ ружьяхъ, 80-ти конныхъ и столькихъ-же пѣшихъ цудахарцевъ, подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Семенова.

22-го числа, въ 8 часовъ вечера, колонна выступила изъ форта и, переправившись черезъ Казикумухское-Койсу, по наскоро устроенному бревенчатому мосту, двинулась по куппинской дорогѣ. Люди шли на легкахъ, имѣя при себѣ только полный комплектъ боевыхъ патроновъ и трехдневный запасъ сухарей. Скоро дошли и до Куппы; хотя аулъ былъ и мирной, по сочли за лучшее

(*) Штабсъ-капитанъ Башинджановъ (завѣдывающій 4-ю гренадерскою ротою) поручики Гладковъ (завѣдывающій 10-ю ротою) и Фонъ-Колевъ и докторъ Никитинъ.

обойти его стороною. Послѣ небольшого привала, на которомъ штабсъ-капитанъ Семеновъ сообщилъ нижнимъ чинамъ цѣль движенія, подтвердилъ обязанности, далъ, кому слѣдовало, соотвѣтствующія указанія, и, выславъ впередъ Шахъ-Али съ нѣсколькими конными, тронулся дальше, но уже не по дорогѣ, а по узкой тропѣ, занесенной глубокимъ снѣгомъ, отчего колонна слишкомъ растянулась и только черезъ два съ половиною часа поднялась на перевалъ. Скоро вернулся Шахъ-Али и сообщилъ, что Кара-Койсу близко, хутора—на противоположномъ берегу рѣки, вокругъ ихъ все тихо и караула не видно. Оставивъ на перевалѣ, для обезпеченія пути отступленія, 50 цудахарцевъ, 15 рядовыхъ и 2-хъ унтеръ-офицеровъ, колонна стала тихо спускаться съ горы и скоро достигла Койсу. Въ это время прискакалъ Шахъ-Али, ѣхавшій все время впереди, и доложилъ, что по ту сторону рѣки самое селеніе Калтыши, которое онъ въ темнотѣ принялъ за хутора. Хотя, по расчету времени, колонна прошла около 20-ти верстъ, слѣдовательно переступила разстояніе, опредѣленное инструкціей, но аулъ былъ такъ близокъ, что штабсъ-капитанъ Семеновъ рѣшилъ продолжать движеніе. Перейдя рѣку въ бродъ, люди осторожно стали подниматься вверхъ къ аулу, гдѣ не слышно было ни малѣйшаго звука, подошли ближе и остановились какъ вкопанные: передъ ними стояли однѣ развалины! Наступившій разсвѣтъ обнаружилъ дѣйствительный аулъ Калтыши, который расположенъ былъ въ верстѣ отъ рѣки, въ глубинѣ небольшого ущелья. Пользуясь утреннимъ полумракомъ, рота незамѣтно продолжала подвигаться впередъ, и не доходя пяти сотъ шаговъ, барабанщики ударили „въ атаку“, и Самурцы, съ крикомъ „ура“, бросились къ аулу, за ними слѣдовала половина цудахарцевъ, а остальные кинулись поджигать запасы сѣна и прочаго фуража. Неожиданное появленіе нашей колонны произвело страшный переполохъ въ аулѣ; плачь дѣтей, вопли женщинъ, отчаянные крики мужчинъ, „ура“ солдатъ и дикій гикъ милиціонеровъ—слились въ какой-то общій гулъ. Жители не думали защищаться и, бросивъ свое имущество, спѣшили укрыться въ верхнюю, болѣе недоступную, часть селенія. Въ этомъ страшномъ хаосѣ, намъ удалось освободить плѣнницъ, зажечь всѣ запасы въ нижнемъ аулѣ, захватить нѣсколькихъ горцевъ въ плѣнъ и многихъ положить

на мѣстѣ; но такъ продолжаться долго не могло, тревога быстро распространилась и, совсѣхъ сторонъ, жители спѣшили на помощь атакованному аулу. Штабсъ-капитанъ Семеновъ приказалъ отступать, по это не легко было сдѣлать, такъ какъ вся милиція и часть солдатъ разсыпались по саклямъ, первые, по обыкновенію, съ цѣлью грабежа, а вторые—преслѣдуя отступающихъ горцевъ.

Между тѣмъ непріятель оправился и рѣдкій ружейный огонь скоро обратился въ учащенную перестрѣлку. Это нѣсколько отрезвило, увлекшихся было, милиціонеровъ и они по одиночкѣ стали выбираться изъ аула, но собрать ихъ небыло никакой возможности: нагруженные всевозможною добычею, таща за собою десятки рогатаго скота, цудахарцы спѣшили къ рѣкѣ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на увѣщеванія своихъ начальниковъ, поручика Рамазана и кадія Магомы, и только благодаря энергичному требованію подскакавшаго юнкера Нацвалова, пригрозившаго имъ солдатскими штыками, успѣли остановить человекъ 30 милиціонеровъ, которыхъ и присоединили къ ротѣ. Началось отступленіе. Пока выбрались изъ ущелья, отступали небольшими частями, а затѣмъ пошли фронтомъ, имѣя на флангахъ милицію, а позади—густую цѣпь. Горцы, замѣтивъ малочисленность нашей колонны, ободрились и сами перешли въ наступленіе. Число ихъ быстро увеличивалось новыми подкрѣпленіями, спѣшившими на сигнальные орудійные выстрѣлы. До рѣки оставалось еще болѣе полуверсты, когда со стороны Гергебиля показалась значительная партія конныхъ горцевъ, мчавшихся на-перерѣзъ нашему отступленію. Положеніе становилось критическимъ, единственная переправа могла быть занята, и тогда колоннѣ угрожало полное пораженіе, но это не смутило горсть храбрецовъ: медленно отступая, они спокойно выдерживали натискъ сильнѣйшаго непріятеля, который, отчаянными атаками, пытался смять цѣпь, но каждый разъ отступалъ съ урономъ. Гергебильцы были уже близко; горцы, видя безвыходность нашего положенія, оглашали воздухъ радостнымъ крикомъ, заранѣе праздную побѣду. Но, въ это время, съ противоположнаго берега Кара-Койсу загремѣли выстрѣлы крѣпостныхъ ружей, и у переправы показался нашъ резервъ (спустившійся съ перевала). Картина мгновенно измѣнилась. Съ короткимъ боевымъ крикомъ „ура“,

Самурцы бросились въ атаку, оттиснули непріятеля и, прежде чѣмъ озадаченные горцы пришли въ себя, наши молодцы были уже въ бурливомъ Койсу. Не рѣшаясь продолжать преслѣдованіе, непріятель открылъ, безвредную для насъ, ружейную трескотню. Въ 5 часовъ по полудни, колонна штабсъ-капитана Семенова возвратилась въ Цудахаръ.

Такимъ образомъ, въ глубокую зиму, менѣе чѣмъ въ сутки, сборная рота Самурцевъ, (состоявшая изъ людей 4-й гренадерской и 10-й мушкатерской ротъ), сдѣлала переходъ болѣе чѣмъ въ 45 верстъ, два раза переправлялась въ-бродъ черезъ Кара-Койсу, штурмовала укрѣпленный ауль, уничтожила часть непріятельскихъ запасовъ, освободила плѣнныхъ и молодецки отступила.

Цѣль была достигнута—плѣнные (женщины) освобождены, но это стоило большихъ, сравнительно, жертвъ: у насъ убито девять нижнихъ чиновъ, ранено шесть и контужено три. (*) По слухамъ непріятель понесъ сравнительно большую потерю; не считая тѣхъ, кто погибъ въ аулѣ, у него вышло до 35 человекъ ранеными и убитыми, кромѣ того, нѣсколько горцевъ попали къ намъ въ плѣнъ.

За этотъ молодецкій набѣгъ нижніе чины удостоились особой благодарности главнокомандующаго, князя Воронцова, а штабсъ-капитанъ Семеновъ былъ преданъ суду за то, что, будучи начальникомъ гарнизона и оказывая содѣйствіе жителямъ, самовольно и слишкомъ далеко углубился въ непріятельскую территорію, чѣмъ нарушилъ данную ему инструкцію. Но, благодаря ходатайству командующаго войсками, князя Аргутинскаго-Долгорукова, главнокомандующій смягчилъ опредѣленное судомъ наказаніе и штабсъ-капитанъ Семеновъ обойденъ былъ только чиномъ.

Пока разыгрывалась кровавая драма въ Шелягахъ, войска передовой линіи были насторожѣ, но это не помѣшало небольшимъ непріятельскимъ партіямъ прорываться черезъ нашу линію. По видимому Кака-Шуринскій лѣсъ, ущелья Губденя и окрестности Буйнака стали излюбленною дорогою для хищническихъ набѣговъ. Такъ напримѣръ, 6 Января, въ 8-ми верстахъ отъ Дешлагара, хищниками отбито было до 400 головъ рогатаго скота, принад-

(*) Приказъ по полку 1852 года № 51-й.

лежащаго жителямъ мирныхъ ауловъ. Но мелкими набѣгами дѣло не ограничилось. Въ началѣ Марта разнесся слухъ, что Шамиль прибылъ въ Аварію и, сваливъ неудачи въ Кайтагѣ на нерѣшительныя дѣйствія абрековъ, намѣревался самъ вторгнуться въ наши предѣлы. Какъ ни невѣроятенъ былъ набѣгъ въ такое время года, но осторожный князь Аргутинскій нашелъ необходимымъ собрать отрядъ въ Казикумухскомъ ханствѣ, такъ какъ наступленіе непріятеля ожидалось со стороны Андаляльскаго общества, а у насъ здѣсь, на разстояніи сорока верстъ пограничной линіи, имѣлось только три баталіона пѣхоты съ шестью горными орудіями, (въ сел. Кутеши—3-й баталіонъ Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями 20-й артиллерійской бригады; въ сел. Курклю—4-й баталіонъ Самурскаго полка, съ двумя горными орудіями той-же артиллерійской бригады и въ сел. Кумухъ—3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, съ двумя горными орудіями 21-й артиллерійской бригады). Между тѣмъ выпалъ глубокой снѣгъ, а новыхъ свѣдѣній изъ горъ не получалось. Не желая утомить войска излишними передвиженіями, командующій войсками приостановилъ сборъ частей Дагестанскаго отряда впредь, до болѣе положительныхъ извѣстій. Вскорѣ лазутчики дали знать, что Шамиль, съ большимъ скопищемъ, дѣйствительно намѣревался изъ сел. Ругджу вторгнуться въ вицхинскій магалъ, но узнавъ, что въ сел. Курклю есть наши войска, не рѣшился этого сдѣлать, а, 13 Марта, выѣхалъ въ Ведень. Послѣ отъѣзда Шамиля, наибы пограничныхъ магаловъ дѣятельно начали укрѣплять ближайшіе къ намъ аулы, въ особенности Ругджу, и дороги, ведущія къ нимъ.

Зима прошла спокойно, но съ наступленіемъ весны Дагестанъ зашевелился: въ Андін дѣлались большіе сборы; противъ лезгинской линіи Даніель-Бекъ тоже что-то затѣвалъ и ждалъ только подкрѣпленій изъ внутреннихъ магаловъ; въ Андалялѣ стали показываться значительныя партіи горцевъ; однимъ словомъ, движеніе сдѣлалось общее.

Вслѣдствіе этого, временно-командующій войсками прикаспійской области, генераль-маіоръ князь Орбеліани, (*) сдѣлалъ

(*) Князь Аргутинскій-Долгоруковъ, по болѣзни, отправился на заграничныя воды.

распоряженіе о сосредоточеніи частей Дагестанскаго отряда на передовыхъ позиціяхъ. Къ 3 Іюня войска заняли указанные имъ пункты, прикрывъ, такимъ образомъ, всю передовую линію прикаспійскаго края. На кутешинскихъ высотахъ стали лагеремъ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Дагестанскаго полка, 3-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, саперная команда, дивизіонъ драгунъ, четыре сотни вновь сформированнаго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, съ ракетной командой и дивизіонъ орудій съ двумя мортирами горной батареи 20-й артиллерійской бригады. Здѣсь-же находился временно-командующій войсками. На гамашинскихъ высотахъ заняли позицію 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, два горныхъ орудія № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ сотни донскаго казачьяго № 14-го полка и двѣ сотни милиціи. Войска эти были ввѣрены командованію генераль-маіора Сулова. У сел. Лучека, для содѣйствія войскамъ лезгинской линіи, расположился отрядъ генераль-маіора Волкова; въ составъ его вошли 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, 4-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, два горныхъ 21-й и четыре легкихъ орудія 20-й артиллерійскихъ бригадъ и двѣ мортиры. Но такъ какъ получено было донесеніе лазутчиковъ, что Даніель-Бекъ отступилъ изъ сосѣдняго горнаго магала Джаробѣлоканскаго округа, то такое количество войскъ здѣсь оказалось излишнимъ, и, потому, 1-й и 4-й баталіоны перешли на гамашинскія высоты, а съ ними и мортиры, легкія-же орудія были совсѣмъ отправлены изъ отряда.

Къ 30 Іюля князь Орбеліани съ частью Дагестанскаго отряда перешелъ на Турчи-Дагъ, присоединивъ къ себѣ 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка (2-й баталіонъ занялъ сел. Кумухъ). На слѣдующій день отрядъ передвинулся къ сел. Кудали; а кавалерія произвела рекогносцировку окрестностей Салты, гдѣ, по даннымъ раньше свѣдѣніямъ, должны были собраться въ большомъ числѣ горцы, но ихъ не оказалось. 3 Августа отрядъ возвратился на Турчи-Дагъ, имѣя незначительную перестрѣлку съ непріятельскими пикетами, наблюдавшими дорогу въ Чохъ.

4 и 6 Августа партія хищниковъ, около 200 человекъ, скрытно приближалась къ Кумуху, намѣреваясь напасть на нашихъ фура-

жировъ, но оба раза потерпѣла неудачу, благодаря быстрому движенію маіора Богдановича съ двумя ротами 2-го баталіона.

20 Августа генераль-маіоръ князь Орбеліани приказаль произвести фуражировку по чохскому спуску. Въ прикрытіе фуражирамъ назначень былъ 4-й Самурскій баталіонъ съ штуцерной командой, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командира баталіона, подполковника Воронченко. Колонна двигалась, имѣя впереди себя цѣпь штуцерныхъ стрѣлковъ и застрѣльщиковъ. Прошли уже половину спуска, а непріятеля нигдѣ не было видно; это показалось Воронченко нѣсколько подозрительнымъ. Прежде чѣмъ продолжать движеніе, онъ приказаль стрѣлкамъ занять впереди лежащую высоту, у которой шла дорога. Предосторожность оказалась не лишней: едва стрѣлки поднялись на полгоры, какъ съ вершины ея, изъ-за камней, раздался залпъ нѣсколькихъ десятковъ ружей. Бывшій въ цѣпи, начальникъ штуцерныхъ стрѣлковъ, прапорщикъ Карповъ, былъ раненъ въ голову. Тогда подполковникъ Воронченко съ двумя ротами, бѣгомъ, направился къ стрѣлкамъ и быстро сталъ взбираться на гору, а прапорщикъ Карповъ, перевязавъ рану, собралъ своихъ штуцерниковъ и пошелъ во флангъ заваламъ. Горцы моментально очистили высоту, преслѣдуемые огнемъ нашихъ стрѣлковъ и картечью подоспѣвшихъ орудій. Прогнавъ непріятеля, колонна произвела фуражировку и къ вечеру возвратилась въ лагерь. (*)

До сего времени непріятель не предпринималъ ничего рѣшительнаго, а ограничивался только незначительными перестрѣлками; большихъ сборовъ тоже не было замѣтно. Между тѣмъ въ окрестностяхъ Дешлагара хищники изъ мирныхъ горцевъ, въ особенности губденцы, стали серьезно пошаливать. Отбивали скоть, грабили поселянъ и своихъ-же горцевъ; а иногда случались и убійства. Такъ 27 Іюня, завѣдывающій командою для выжиганія извести, прапорщикъ Уколовъ, (известъ выжигалась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ штабъ-квартиры, въ такъ-называемой известковой балкѣ) донесъ, что въ этотъ день на работу были высланы 8 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ; работа должна была производиться въ нѣ-

(*) Арх. Окр. Шт. „Журналъ воен. происшествій въ прикаспійскомъ краѣ“ Дѣло № 6-й, за 1852 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

скольких шагахъ отъ палашей команды. Едва рабочіе приступили къ раскопкѣ извести, какъ изъ сосѣдняго лѣска раздался залпъ, которымъ двое рядовыхъ были убиты, а одинъ раненъ. Уколовъ бросился въ лѣсъ, но хищниковъ и слѣдъ простылъ. Въ тотъ-же день, на губденскомъ спускѣ, партія хищниковъ напала на транспортъ съ товаромъ, ограбила его и увела въ плѣнъ семь человѣкъ казикумухцевъ, остальные успѣли ускакать и дали знать о случившемся въ Дешлагарѣ, указывая что грабителями были губденцы. 31 Юля, близъ Дешлагара хищники напали на двухъ рядовыхъ; одного убили, а другого ранили. (*) А тутъ и Шамхаль-Тарковский предъявилъ жалобу, что жители сел. Губдень скрываютъ у себя абрековъ, способствуютъ хищническимъ набѣгамъ и уклоняются отъ прямого подчиненія ему. Это обстоятельство заставило командующаго войсками предпринять движеніе къ сел. Губдень. 6 Сентября князь Орбеліани, оставивъ на гамашинскихъ высотахъ 1-й Апшеронскій и 2-й Самурскій баталіоны, дивизіонъ орудій и четыре сотни кавалеріи, а въ Кумухъ— 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Волкова, — съ остальными войсками двинулся къ селенію.

Приходъ отряда произвелъ на губденцевъ сильное впечатлѣніе. Не ожидая приказаній, они послали къ князю Орбеліани старшину и депутацію изъ почетныхъ стариковъ, съ просьбою простить шалости молодежи, обѣщая впредь не дѣлать ничего противузаконнаго и выдавать властямъ всѣхъ виновныхъ. Видя такую покорность, князь Орбеліани ограничился на этотъ разъ однимъ предупреденіемъ быть осторожными, иначе ихъ послѣдуетъ участь шелягинцевъ.

13 Сентября 3-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка возвратились въ штабъ-квартиру, а съ наступленіемъ холодовъ, и прочія войска сняты были съ передовой позиціи и частью расположились на зимнія квартиры въ ближайшихъ селеніяхъ, частью-же распущены по штабъ-квартирамъ. 19 Декабря 4-й баталіонъ, подъ командою подполковника Воронченко, выступилъ въ Хасавъ-Юртъ, на усиленіе войскъ Кумыкской плоскости; 2-й баталіонъ, 24 Дека-

(*) Полк. Арх. Дѣло о воен. происшествіяхъ въ штабъ-квартирѣ за 1852 годъ.

бря, прибылъ изъ сел. Куркю, гдѣ стоялъ на квартирахъ. 1-й баталіонъ, оставаясь все время въ укр. Ходжалъ-Махи и Цудахарѣ, имѣлъ тоже нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ; но, къ счастью, безъ всякихъ потерь съ нашей стороны.

И такъ Шамиль, потерпѣвъ неудачу подъ Шелягами, безпокоилъ насъ одними ложными слухами и мелкими набѣгами, обративъ все свое вниманіе на Большую Чечню, гдѣ вліяніе его стало видимо слабѣть.

Въ экспедиціяхъ 1852 года первый разъ употреблялись литтихскіе штуцера, введенные въ войскахъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса въ концѣ 1850 года (приказаніе по корпусу 28 Ноября № 110-й), но отпущенные въ части въ Сентябрѣ 1851 года. Для ознакомленія съ употребленіемъ этаго новаго огнестрѣльнаго оружія, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1851 года, въ каждой бригадѣ образована была особая учебная команда, въ которую высылались отъ каждаго полка по 1 оберъ-офицеру и 26 рядовыхъ. Занятія въ командахъ велись подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Въ каждый пѣхотный полкъ было отпущено по шести штуцеровъ на роту; нижніе чины, вооруженные литтихскими штуцерами, назывались стрѣлками и, въ каждомъ баталіонѣ, составляли особую команду, которая поручалась вѣдѣнію одного изъ оберъ-офицеровъ. При исполненіи всѣхъ служебныхъ занятій стрѣлки были вооружены обыкновенными кремневыми ружьями, а штуцера, какъ дорогое оружіе, употреблялись только въ военное время и на рѣдкихъ практическихъ стрѣлбахъ. Въ бою штуцерные стрѣлки, наравнѣ съ застрѣльщиками (лучшіе стрѣлки изъ кремневокъ), всегда составляли боевую цѣпь, если-же нужно было встрѣтить непріятеля огнемъ изъ колоннъ или каре, то они становились на флангахъ взводовъ. Приказомъ Военнаго Министра, отъ 2 Февраля 1852 г., точно указаны всѣ мѣста и обязанности штуцерныхъ стрѣлковъ при многосложныхъ построеніяхъ и перестроеніяхъ ротнаго, баталіоннаго и линейнаго ученій. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того-же года къ штуцерамъ прибавлены гессенскіе прицѣлы, шомпольные наконечники и формы для литья остроконечныхъ пуль (приказаніе по кавказскому корпусу, отъ 6 Апрѣля 1852 года, за № 47).

Со введеніемъ въ войскахъ литтискихъ штуцеровъ, у солдатъ, невольно, стало являться нѣкоторое довѣріе къ огнестрѣльному оружію и проглядывать большая заботливость о немъ. Къ сожалѣнію, тогда нельзя было вооружить всѣхъ нижнихъ чиновъ ударными ружьями, такъ какъ это стоило громадныхъ денегъ, а средства наши были далеко не блестящи.

3 Января 1853 года 3-й баталіонъ, подъ командою маіора Горникова, форсированнымъ маршемъ выступилъ изъ Дешлага въ укр. Т.-Х.-Шуру. Онъ предназначался на усиленіе войскъ, расположенныхъ въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, на границѣ которыхъ обнаружались нѣкоторые беспорядки. Баталіонъ занялъ сел. Малыя-Казанища, гдѣ оставался по 8 Марта, а затѣмъ возвратился въ штабъ-квартиру полка.

4-й баталіонъ, на возвратномъ пути съ Кумыкской плоскости, былъ оставленъ въ Т.-Х.-Шурѣ и расположился въ трехъ верстахъ отъ укрѣпленія, въ сел. Муселимъ-ауль. Во время нахождения его въ составѣ войскъ лѣваго фланга, 4-я гренадерская и 11-я мушкатерская роты занимали гарнизонъ въ кр. Внезапной, а 10-я и 12-я роты, подъ командою командира баталіона, подполковника Воронченко, состояли въ отрядѣ полковника Бакланова и принимали участіе въ сильныхъ перестрѣлкахъ 6, 7 и 9 Февраля; при чемъ были ранены двое нижнихъ чиновъ.

12 Февраля 2-й баталіонъ выступилъ на смѣну 1-го баталіона; 2-я гренадерская и 4-я мушкатерская роты заняли гарнизономъ укр. Ходжалъ-Махи, а 5-я и 6-я мушкатерскія роты стали въ Цудахарскомъ фортѣ; 1-й же баталіонъ перешелъ въ сел. Куркю, для прикрытія вицхинскаго магала. Оба эти баталіона, начиная съ первыхъ дней весны и до сбора Дагестанскаго отряда, т. е. въ теченіе Апрѣля и Мая мѣсяцевъ, имѣли нѣсколько столкновеній съ значительными партіями хищниковъ. Такъ, 5-я мушкатерская рота, подъ командою подпоручика Кириленко, 31 Марта, была послана изъ форта Цудахара на встрѣчу хищникамъ, переправлявшимся черезъ Казикумухское-Койсу. Изъ форта не видно было непріятеля, но пройдя нѣкоторое разстояніе, подпоручикъ Кириленко замѣтилъ, что вся партія хищниковъ успѣла уже переправиться на нашъ берегъ и повернула въ сторону ближайшихъ хуторовъ.

Чтобы не дать ей время войти въ ущелье и тѣмъ избавиться отъ преслѣдованія, Кириленко бѣгомъ направился на-перерѣзъ. Пользуясь пересѣченною мѣстностью, рота незамѣтно подбѣжала на ружейный выстрѣлъ. Грянулъ залпъ, но горцы не остановились, а напротивъ, видя нашу малочисленность (по тревогѣ въ ротѣ собралось только 100 человѣкъ, остальные были на фуражировкѣ), шли на проломъ. Тогда Кириленко, не желая быть атакованнымъ самъ перешелъ въ наступленіе. Какъ ни были убѣждены горцы въ превосходствѣ своихъ силъ, но дружный натискъ горсти храбрецовъ заставилъ ихъ попятиться назадъ, а спустя полчаса, они уже, въ разсыпную, бросились чрезъ бурливое Койсу, спѣша убраться во свояси. У насъ оказалось раненыхъ двое рядовыхъ, непріятель же не досчитался многихъ. (*) 1 и 16 Мая горцы опять пытались у Цудахара пройти въ акушинское общество, но въ фортѣ бдительно сторожили переправы, и оба раза, хищники должны были отступать съ урономъ. 19 Мая, на разсвѣтѣ, конная партія непріятеля переправилась черезъ Койсу ниже Цудахара и, боясь идти дальше, рѣшилась, хотя чѣмъ нибудь, наказать Цудахарцевъ, нашихъ постоянныхъ помощниковъ въ дѣлѣ преслѣдованія хищниковъ. Утромъ жители, по обыкновенію, выгнали скотъ свой на пастбу. Горцы выскочили изъ засады и, подхвативъ стадо, погнали его въ Койсу. На выстрѣлы пастуховъ, изъ аула выбѣжали жители, а изъ форта—6-я мушкатерская рота. Горцы, видя что преслѣдованіе близко, дали залпъ, бросили скотъ и помчались къ рѣкѣ, захвативъ съ собою одного изъ пастуховъ, но рота успѣла таки дать нѣсколько залповъ.

1-й баталіонъ, 13 Апрѣля, имѣлъ незначительную перестрѣлку съ хищниками въ окрестностяхъ сел. Курклю, при чемъ убитъ былъ одинъ рядовой; горцы живо скрылись, но черезъ нѣсколько дней появились снова. Въ ночь на 27 Апрѣля, до тысячи человѣкъ мюридовъ притаились въ развалинахъ сел. Турчи; съ разсвѣтомъ они спустились ниже, но, къ счастію, замѣчены были нашими пикетами. По тревогѣ, полковникъ Ракуса, незадолго

(*) Его Величеству благоугодно было наградить подпоручика Кириленко орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а нижнимъ чинамъ пожаловать 3 знака отличія военнаго ордена.

передъ тѣмъ принявшій баталіонъ (онъ окончательно лишился лѣвой руки), съ тремя ротами и штуцерною командою выбѣжалъ изъ Курклю. Между тѣмъ, мюриды успѣли уже отбить часть рогатаго скота и торопились подняться къ Турчи, чтобы занять тамъ болѣе выгодную позицію. Полковникъ Ракуса, разсыпавъ штуцерныхъ стрѣлковъ, бѣгомъ пустился за непріателемъ; приблизившись на ружейный выстрѣлъ, колонна остановилась и штуцерные стрѣлки открыли частый огонь. Не желая дать непріателю время укрѣпиться, полковникъ Ракуса, послѣ минутнаго отдыха, двинулся впередъ, въ атаку. Мюриды пытались было сопротивляться, но скоро отступили, напутствуемые нашими стрѣлками. У насъ вышло изъ строя ранеными одинъ унтеръ-офицеръ и пять рядовыхъ и контуженъ одинъ рядовой. (*)

Подобныя перестрѣлки происходили по всей пограничной линіи, а такъ какъ они составляли обыкновенное явленіе, то имъ не придавали особеннаго значенія; все вниманіе командующаго войсками было обращено на Шамяля, который подозрительно притаился въ горахъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ стали стягиваться на передовую позицію части Дагестанскаго отряда. 13 Іюня 1-й Самурскій баталіонъ перешелъ на гамашинскія высоты; вскорѣ къ нему присоединились: 3-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, взводъ орудій горной № 2-й батареи 20-й артиллерійской бригады и двѣ сотни конной милиціи; начальствованіе надъ этою колонною принялъ генераль-майоръ Манюкинъ. 21-го числа на кутешинскія высоты прибыли и расположились лагеремъ: 2-й (смѣненный 3-мъ баталіономъ) и 4-й баталіоны Самурскаго полка; 3-й и 4-й — Апшеровскаго и 3-й и 4-й — Дагестанскаго полковъ, 2-я рота кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команда саперъ, дивизіонъ орудій легкой № 6-й батареи, дивизіонъ орудій и двѣ мортиры горной № 2-й батареи 20-й артиллерійской бригады и взводъ орудій горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, дивизіонъ драгунъ, четыре сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ ракетныя команды. Части эти составляли главный Дагестанскій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ князя Аргутинскаго-Долгорукова.

(*) Приказъ по полку 1853 года № 99-й.

Здѣсь войска оставались до 27 Юля. Со стороны непріятеля не было никакихъ покушеній, за исключеніемъ слѣдующаго случая. Въ началѣ Юля мѣсяца отъ 1-го баталіона Самурскаго полка былъ отправленъ въ уроч. Дешлагаръ подпоручикъ Галущинскій, съ командою нижнихъ чиновъ, за полученіемъ нѣкоторыхъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ. Принявъ что слѣдуетъ, подпоручикъ Галущинскій, съ транспортомъ, выступилъ 27 Юля, имѣя подъ командою 2 унтеръ-офицеровъ и 33 рядовыхъ. День прошелъ благополучно, на ночь транспортъ остановился вблизи деревни Чураль-Махи, между Дюзь-Майданомъ и Цудахарскимъ фортомъ. Снявъ вьюки и связавъ лошадей, прикрытіе расположилось вокругъ транспорта. Хотя назначенъ былъ караулъ и выставлены часовые, но спать никто не думалъ, зная на опытѣ, что пологаться даже на мирныхъ нашихъ сосѣдей не всегда возможно. На всякій случай, подпоручикъ Галущинскій позаботился устроить по сторонамъ нѣсколько небольшихъ каменныхъ заваловъ. Поужинавъ хлѣбомъ съ солью, солдаты прилегли къ вьюкамъ, не спать, а что называется прикурнуть немного послѣ сорокаверстнаго перехода. Кто-то изъ молодыхъ солдатъ обратился съ просьбою къ унтеръ-офицеру Ревенко рассказать что нибудь про Шамиля и, вотъ, Ревенко участникъ Даргинскаго похода и Салтинскаго штурма, началъ свой нескончаемый рассказъ. Тихая темная ночь, не нарушалась ни малѣйшимъ звукомъ. Близко было къ полуночи. Вдругъ послышался какой-то не ясный шорохъ, доступный только привычному уху. Моментально рассказъ прерванъ, часовые сняты и люди осторожно заняли завалы; черезъ нѣсколько минутъ, съ двухъ сторонъ, грянулъ залпъ, и толпа хищниковъ, съ гикомъ, бросилась на транспортъ, рассчитывая застать прикрытіе врасплохъ. Но Галущинскій, подувистивъ хищниковъ поближе, скомандовалъ „пли“, и дружный залпъ тридцати пяти ружей, сразу отрезвилъ горцевъ; за первымъ залпомъ послѣдовалъ второй и непріятель уже не рискнулъ напасть открыто, а, укрывшись неровностями мѣстности, завязалъ перестрѣлку. Наши берегли патроны и отвѣчали изрѣдка на учащенную стрѣльбу горцевъ. Незадолго передъ разсвѣтомъ они возобновили-было атаку, но снова потерпѣли неудачу и убрались въ горы. Такимъ образомъ, благоразумная распорядительность подпоручика Галущинскаго и сознательное

выполненіе прикрытіемъ своихъ обязанностей спасли транспортъ и избавили команду отъ большихъ потерь, которыя и такъ были чувствительны: у насъ ранены подпоручикъ Галуцинскій (легко), унтеръ-офицеръ Василій Ревенко и двое рядовыхъ (послѣдніе трое были ранены въ плечо съ поврежденіемъ кости) и контужено двое рядовыхъ. (*) На утро транспортъ снялся и, въ тотъ-же день, прибылъ къ баталіону. (**)

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о большихъ сборахъ непріятеля въ верхнихъ магалахъ Дагестана, генераль-адъютантъ князь Аргутинскій счелъ необходимымъ занять болѣе центральное положеніе на передовой позиціи. 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка, легкія орудія, взводъ горныхъ орудій и двѣ сотни конно-иррегулярнаго полка оставлены были на кутешинскихъ высотахъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Волкова, а съ остальными войсками князь Аргутинскій, 27 Іюля, выступилъ на Турчи-Дагъ, гдѣ, на слѣдующій день, присоединилась колонна генерала Манюкина.

Цѣлый мѣсяцъ отрядъ оставался въ выжидательномъ положеніи. Первые, неточныя, свѣдѣнія о большихъ сборахъ непріятеля подтверждались новыми донесеніями, но куда намѣренъ былъ Шамиль направить свои силы, для насъ оставалось тайною. Въ одномъ нельзя было сомнѣваться, что сборы его имѣютъ близкую связь съ толками о войнѣ съ Турціею.

Еще съ ранней весны 1853 года, какъ только разнесся слухъ о возможности разрыва съ Турціею, начались толки о томъ въ горахъ и въ Закавказьѣ, и по мѣрѣ того, какъ усиливались наши непріязвенныя отношенія къ Портѣ, увеличивались безпокойства въ краѣ и сильнѣе волновались умы. Въ половинѣ лѣта волненія стали принимать опасный характеръ. Шамиль въ Чечнѣ и Дагестанѣ, а Магометъ-Аминъ въ горахъ Западнаго Кавказа, возбуждали народъ къ общему возстанію. Воспользовавшись слухами о войнѣ, а можетъ быть и извѣщенные объ этомъ, они убѣдили горцевъ, что Султанъ для ихъ защиты и для поддержанія въ нихъ маго-

(*) Приказъ по полку 1853 года № 191-й.

(**) Подпоручикъ Галуцинскій награжденъ слѣдующимъ чиномъ. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 169-й, за 1853 годъ. Особ. отдѣленія).

метанской вѣры, объявляетъ войну Россіи. Они увѣряли, что русскимъ грозитъ большая опасность, и что теперь самое удобное время для возстанія, такъ какъ большая часть войскъ съ линіи и Дагестана направлены къ границамъ Турціи.

Генераль-адъютантъ князь Аргутинскій, съ 23 Августа, началъ получать свѣдѣнія о намѣреніи Шамиля вторгнуться въ Джаро-бѣлоканскій округъ, но такъ какъ сообщенія лазутчиковъ были сбивчивы, то князь выжидалъ болѣе точныхъ извѣстій. Скоро все разъяснилось. Утромъ, 27 Августа, на Турчи-Дагъ явился хидатлинскій житель Хаджи-Ункулау-Оглы, выбѣжавшій изъ скопищъ непріятеля, гдѣ онъ былъ пятисотеннымъ начальникомъ. Хаджи заявилъ, что онъ, будучи обиженъ Шамилемъ, оставилъ его въ то время, когда имамъ, 24-го числа, болѣе чѣмъ съ десяти тысячнымъ скопищемъ, началъ спускаться съ Гударь-Дага въ Джаро-бѣлоканскій округъ.

Съ удаленіемъ Шамиля къ лезгинской линіи, прикаспійскому краю не угрожало большихъ опасностей, а потому отрядъ, въ тотъ-же день, снялся съ позиціи и, къ вечеру, прибылъ въ укр. Кумухъ, гдѣ, въ продолженіи ночи и утра слѣдующаго дня, войска запасались на двѣнадцать дней провіантомъ. Оставивъ здѣсь всѣ лишнія тяжести, лагерь и больныхъ, отрядъ въ 11 часовъ дня, выступилъ по дорогѣ къ Хозреку. (*)

Для обезпеченія Даргинскаго округа осталась колонна генерала Волкова, расположенная на кутешинскихъ высотахъ, а для охраненія Казикумухскаго ханства въ Кумухѣ оставлены, подъ начальствомъ командира Дагестанскаго полка, полковника Броневскаго, 1¹/₂ баталіона того-же полка, штучерная команда отъ четырехъ грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, четыре горныхъ орудія и три сотни конной милиціи.

Князь Аргутинскій зналъ, что Шамиль, вторженіемъ своимъ въ Джаро-бѣлоканскій округъ, поставитъ войска лезгинской линіи

(*) Въ составъ отряда входили: 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны князя Варшавскаго полка, команда саперъ, рота кавказскихъ стрѣлковъ, дивизионъ драгунъ, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 2 сотни донскаго № 14-го полка, 6 сотенъ конной милиціи, четыре горныхъ орудія и двѣ мортиры 20-й и 21-й артиллерійскихъ бригадъ и двѣ ракетныя команды. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 2-й, за 1853 годъ, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*)

въ крайне затруднительное положеніе; разбросанныя на большомъ пространствѣ, они не могли оказать дѣйствительнаго сопротивленія, сосредоточившимся громаднымъ скопищамъ непріятеля, поэтому скорая помощь имъ со стороны Дагестана была очень необходима. Но тутъ предстояло не малое затрудненіе въ выборѣ дороги: одна дорога, разработанная, лежитъ по Ахты-Чаю къ сел. Салаватъ, а другая, самая трудная, по горамъ черезъ Насъ-Дагъ, Дюльты-Дагъ—вверхъ по Самуру, на перевалъ къ Закаталамъ; первая дорога, идущая въ обходъ черезъ Нухинскій уѣздъ, совершенно удаляла войска отъ Дагестана, между тѣмъ какъ отрядъ, двигаясь по горной дорогѣ, былъ ближе къ постоянному театру своихъ операцій, скорѣй достигъ-бы цѣли движенія и, наконецъ, могъ выйти въ тылъ непріятельскимъ скопищамъ. Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, князь Аргутинскій рѣшился идти прямо черезъ горы. Но, чтобы скрыть отъ жителей пограничныхъ непріятельскихъ деревень, хотя на нѣкоторое время настоящую цѣль движенія, онъ распустилъ слухъ, что идетъ въ Табасаранъ наказать тамошнихъ жителей за сношенія съ Шамилемъ и за невыполненіе даннаго имъ приказанія—разработать у себя дороги и проложить просѣки.

Въ тотъ-же день, т. е. 28-го числа, получены были два извѣстія отъ начальника лезгинской линіи, генераль-маіора князя Орбеліани, что Шамиль съ своими скопищами, перейдя Сары-Дагъ и Гударь-Дагъ, расположился въ окрестностяхъ Закаталъ; и что съ 4^{1/2} баталіонами пѣхоты, находящимися въ Закаталахъ, на которыхъ лежала защита всей лезгинской линіи, онъ не рѣшается вступить въ бой съ непріателемъ и потому проситъ содѣйствія и помощи Дагестанскаго отряда какъ можно скорѣе, пока Шамиль не успѣлъ поднять противъ насъ дотолѣ мирные аулы.

Переночевавъ при спускѣ съ горы Сумбатъ, отрядъ, утромъ 29-го, продолжалъ движеніе сначала по чирахской дорогѣ, а потомъ повернулъ на Насъ-Дагъ, къ подножію котораго достигъ поздно вечеромъ; 30-го числа, на самомъ перевалѣ, отрядъ былъ застигнутъ мятелью, но такъ какъ дорога черезъ эту гору была разработана еще лѣтомъ, то войска, несмотря на непогоду, перевалились благополучно и на ночлегъ спустились въ ихрякское

ущелье. Тамъ уже находились прибывшіе изъ Лучека, по приказанію князя Аргутинскаго, 2-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго полка, 4 горныя орудія и Самурская милиція. Съ присоединеніемъ этихъ частей, Дагестанскій отрядъ имѣлъ въ составѣ своемъ 7¼ баталіоновъ пѣхоты, 8 орудій, 4 мортиры, два эскадрона драгунъ, десять сотенъ кавалеріи, пять сотенъ пѣшей милиціи и двѣ ракетныя команды.

Съ такимъ, сравнительно многочисленнымъ отрядомъ, генераль-адъютантъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ намѣренъ былъ перейти черезъ главный кавказскій хребетъ, атаковать Шамиля и окончательно очистить Джаро-бѣлоканскій округъ отъ скопищъ непріятеля. Приводимъ здѣсь рассказъ участника этого знаменитаго похода В. В. Солтана. (*) (Кавказскій военный сборникъ томъ IX).

«Путь, однако, предстоялъ трудный, незнакомый войскамъ, пролежавшій черезъ громадныя дикія горы, доступныя только для горцевъ, налегкѣ пробирающихся по едва замѣтнымъ тропинкамъ, въ ту пору засыпаннымъ глубокимъ снѣгомъ и не удерживавшимъ ноги путника надъ пропастями, причинявшими головокруженія.»

«Изъ ихрякскаго ущелья первые два дня (31 Августа ночлеги на высотахъ Люли-Дагъ), отрядъ шелъ черезъ два горныхъ отрога, которыхъ развѣтвленные, крутые кряжи спускались въ глубокія пропасти, мѣстами были засыпаны снѣгомъ, а мѣстами обнаруживали скользкіе скалистые скаты, по которымъ вели проводники, то пробираясь черезъ снѣгъ, то цѣпляясь за голый плитнякъ. За нимъ, гуськомъ, слѣдовала кавалерія, ведя лошадей въ поводу, затѣмъ саперы и рабочія команды, расчищая по возможности на спускахъ и косогорахъ тропу, которая, извиваясь змѣйкой по громаднымъ утесамъ, выводила на вершины кряжа, гдѣ взоры поражались грандіознымъ просторомъ заоблачныхъ горъ, покрытыхъ блестящимъ снѣгомъ, какъ ледовитое море. Въ первый день

(*) В. В. Солтанъ началъ службу въ Самурскомъ полку въ 1852 году, куда былъ зачисленъ чиномъ поручика; раньше онъ служилъ въ Низовскомъ егерскомъ, затѣмъ перешелъ въ гражданскую службу и вторично поступилъ въ военную. При покореніи Западнаго Кавказа, онъ командовалъ Самурскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, а въ Турецкую компанію 1877—1878 гг. Закавказскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

этого заоблачного перехода въ горахъ, былъ сильный вѣтеръ, сбивавшій съ ногъ людей, и больно было видѣть, какъ вождь этого смѣлаго движенія, еще не оправившійся отъ болѣзни, закутанный въ раздуваемую вѣтромъ сѣросинюю шинель, и своею тучностью составлявшій тяжелую ношу для сѣрой лошади, которую два нукера вели подъ узду, на каждомъ шагу, при неустойчивости конскихъ ногъ на скользкомъ скалистомъ грунтѣ, рисковалъ оборваться въ кручу.»

«Въ этотъ день отрядъ остановился на ночлегъ у спуска отрога, гдѣ войска кое-какъ размѣстились на покатоности небольшой площадки. Хотя выючный обозъ въ каждой части былъ самый ограниченный, (въ ротахъ подъ котлы и крупу и офицерскіе выюки) но онъ такъ растянулся, что собирался до ночи; при этомъ нѣкоторыя роты и офицеры остались безъ котловъ, крупы и вещей, такъ какъ не одинъ выюкъ оборвался въ кручу.»

«На слѣдующій день (1 Сентября), отрядъ перешелъ черезъ другой хребетъ и расположился въ глубокомъ и тѣсномъ ущельи на р. Дюльты-Чай. Оттуда предстоялъ переходъ черезъ Дюльты-Дагъ, гдѣ подъемъ чрезвычайно высокъ и крайне утомителенъ, а спускъ еще труднѣе. Войска, начавъ взбираться на гору съ ранняго утра, дали возможность съ мѣста тронуться арріергарду, только въ сумерки. День былъ хотя тихій, но пасмурный, и съ полудня пошелъ густой снѣгъ, а къ вечеру начало морозить.»

«Въ арріергардѣ былъ 1-й баталіонъ Самурскаго полка съ дивизиономъ Нижегородскихъ драгунъ. Имъ приходилось, соображаясь съ движеніемъ выюковъ, то останавливаться, то прибавлять шагу, гуськомъ подвигаясь по извилинамъ тропы, засыпаемой снѣгомъ и незамѣтной. Движеніе на подъемъ тянулось медленно и крайне утомительно; взбираясь съ уступа на уступъ и надѣясь съ каждымъ подъемомъ взойти на вершину горы, всѣ каждый разъ разочаровывались, увидѣвъ выше себя, въ матовомъ снѣжномъ сумракѣ, движущуюся вереницу солдатъ, которая терялась вверху. Между тѣмъ, морозъ усиливался, и съ каждымъ шагомъ, силы слабѣли, склоняя ко сну; ноги едва двигались по безконечному подъему все выше и выше. Нельзя было однако отставать и терять изъ вида впереди идущихъ, чтобы не прервать

этой цѣпи изъ людей и лошадей и не своротить въ боковую пропасть; поэтому, одинъ за другимъ, поспѣшали какъ за спасительнымъ призракомъ, исчезающимъ въ утомляющемъ зрѣніе ночномъ мракѣ. Наконецъ, когда прошли полосу тучъ и поднялись на заоблачную высоту, снѣгъ пересталъ, но за то холодъ еще болѣе усилился, оледеня мокрую одежду, а пронзительный вѣтеръ увеличивалъ коченѣніе членовъ, какъ у выбивавшихся изъ силъ подъ тяжелой ношей солдатъ, такъ и у не менѣе усталыхъ офицеровъ. На тропѣ уже начали встрѣчаться, какія-то павшія лошади, брошенный хламъ, вѣроятно изъ व्यюковъ милиціи, и казалось, что не будетъ конца этому движенію. Но вотъ, вмѣсто тусклой бѣлизны, сливающейся съ мракомъ ночи, гдѣ все время двигались вверхъ туманныя очертанія людей, вдругъ показался небосклонъ, усыпанный звѣздами, и общее движеніе ускорилося: было очевидно, что мы на вершинѣ. Это всѣхъ ободрило, а быстрое движеніе начало согрѣвать и людей, и животныхъ.»

«Теперь уже почти бѣгомъ мы спускались книзу, скользя и падая и не видя боковыхъ пропастей, которыя по обѣ стороны спуска терялись въ глубинѣ туманнаго пространства. Наконецъ гдѣ-то далеко внизу показались едва замѣтные, раскинутые огоньки, манившіе къ себѣ усталыхъ путниковъ. Казалось, и лошади тоже туда спѣшили, быстро подаваясь книзу и не отставая отъ своихъ коноводовъ, то скользя по размятому снѣгу, то мѣстами спускаясь съ тяжелыми व्यюками на своихъ крупахъ. Огоньки, между тѣмъ, оставались все въ томъ-же далекомъ разстояніи, и крутизна спуска не уменьшалась.»

«Если подъемъ утомлялъ медленностью движенія и угрожалъ леденящею стужею, то спускъ еще болѣе былъ тяжелъ. При постоянно согнутыхъ колѣнахъ, утомленіе ногъ, не удерживавшихъ ослабѣвшаго тѣла, доходило до крайности, такъ что солдаты безпрестанно падали и, снова поднимаясь, скользили какъ пьяные, по крутизнѣ размякшей тропы. А конца спуска все не было, и не было. Огни, прежде видѣвшіеся, потомъ скрылись на днѣ туманной глубины и безнадежность скорого достиженія цѣли еще болѣе утомляла людей.»

Во время этого ужаснаго спуска полковникъ Ракуса, шедшій одинъ впереди своего баталіона, поскользнулся и, не находя точки опоры, полетѣлъ внизъ; къ счастью, на глубинѣ двухъ саженой оказался не большой выступъ, который удержалъ его отъ дальнѣйшаго паденія. Но Ракусѣ угрожала страшная смерть—онъ могъ замерзнуть на этомъ выступѣ, такъ какъ призывъ на помощь не могъ быть услышанъ въ такую погоду, а самъ онъ съ одной рукой едва-ли въ состояніи былъ выбраться отсюда. Но Провидѣнію угодно было спасти этаго достойнаго человѣка. Юнкеръ Нацваловъ видѣлъ паденіе Ракусы и, замѣтивъ его лежащимъ на скатѣ, сталъ спускаться внизъ, ежеминутно рискуя самъ упасть въ пропасть. Продѣлавъ штыкомъ въ снѣгу и обледенѣлой почвѣ не большія ступени, онъ добрался до несчастнаго полковника, который пришелъ въ себя, но лежалъ неподвижно боясь опять сорваться. Послѣ страшныхъ усилій имъ наконецъ удалось выбраться наверхъ, гдѣ никто и не замѣчалъ ихъ отсутствія. (*)

«Наконецъ, когда уже заблѣлъ востокъ и, при слабомъ утреннемъ свѣтѣ, изъ ночнаго мрака начали выдѣляться снѣжные боковые спуски горныхъ кряжей, тогда только, съ поворотомъ нашей тропы, мы очутились въ тѣсномъ ущельи, освѣщенномъ многочисленными огнями, гдѣ отрядъ стоялъ бивакомъ при раззоренномъ сел. Кусарь».

«Не успѣли арріергардныя войска расположиться, въ числѣ прочихъ, надъ р. Самуромъ (невдали отъ его начала) и обступитъ котлы съ кашей, уже приготовленной здѣсь ранѣе прибывшими ротными кашеварами, гдѣ и услужливыя деньщики встрѣчали офицеровъ съ завареннымъ чаемъ, какъ вдругъ раздался сигналъ „по возамъ“, тяжело отозвавшійся во всѣхъ сердцахъ. Но черезъ минуту послѣдовалъ „отбой“, возбудившій веселый говоръ солдатъ».

«Князь Аргутинскій хотя слѣшилъ, какъ говорится, накрыть Шамиля, до стоянки котораго оставался только одинъ переваль черезъ гору Гударъ-Дагъ, но какъ предстоявшій переходъ тоже былъ очень труденъ и великъ, а между тѣмъ снѣгъ началъ идти

(*) Записано со словъ юнкера Нацвалова, нынѣ маіора въ отставкѣ.

густыми хлопьями, обращаясь въ мятель, залѣпившую глаза,—то рѣшено было сдѣлать тамъ дневку, гдѣ было и достаточно дровъ, набираемыхъ изъ раззоренныхъ аульныхъ сакль».

«Это былъ седьмой день движенія, 3 Сентября, и дневка была крайне необходима».

Трудно описать то удовольствіе, какое испытывали всѣ чины отряда, имѣя возможность послѣ семидневнаго перехода отогрѣть свои закоченѣлые члены. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но и теперь участники этого похода съ благоговѣніемъ вспоминаютъ князя Моисея Захаровича, который такъ во время далъ вздохнуть изнуреннымъ солдатамъ. Въ особенности они были утомлены послѣдними днями перехода. Отъ Арахкула (подножія Дюльты-Дага) до Кусаръ было только 32 версты, но это пространство отрядъ проходилъ почти трое сутокъ. На всемъ пути не было даже площадки, гдѣ-бы войска могли стянуться для отдыха, люди оставались тамъ, гдѣ заставала ихъ ночь. Какъ не ограничивали тяжести, но въ такомъ большомъ отрядѣ ихъ было все-таки много и, очень часто, людямъ приходилось переносить на себѣ артиллерію, выюки, зарядные и патронные ящики, и это по едва замѣтной горной тропинкѣ, на которой съ трудомъ могли помѣститься два человѣка, гдѣ каждый неосторожный шагъ грозилъ опасностію упасть въ пропасть.

1 Сентября на ночлегѣ у Дюльты-Чал, отъ генераль-маіора князя Орбеліани получено было нѣсколько извѣстій; князь сообщалъ, что имѣлъ съ Шамилемъ дѣло и отбросилъ его къ горамъ, но непріятель не прекращалъ своихъ поисковъ съ цѣлью возмутить жителей, которые пока еще оставались спокойны,—но на долго-ли?».

Отъ Кусаръ пролегалъ не менѣе трудная дорога черезъ Гударъ-Дагъ. Опытъ предшествовавшаго перехода показалъ, что движеніе всемъ отрядомъ, по трудно проходимои горной тропѣ, крайне неудобно и продолжительно, такъ какъ войска растягиваются на слишкомъ большое разстояніе. Чтобы выиграть время, князь Аргутинскій рѣшилъ раздѣлить отрядъ на двѣ колонны: первая, въ составѣ четырехъ баталіоновъ князя Варшавскаго

полка, команды саперъ, роты стрѣлковъ, дивизиона драгунъ, восьми сотенъ кавалеріи, шести орудій и ракетной команды, подъ личнымъ начальствомъ князя, должна была продолжать движеніе, имѣя съ собою только провіантъ и порціонную скотину на четыре дня; во вторую колонну, подъ командою полковника Ракусы, назначены баталіоны Самурскаго полка и прочія войска и тяжести. Движеніе должна была открыть первая колонна.

4 Сентября, въ 4 часа утра, князь Аргутинскій двинулся вверхъ по Самуру, переходя то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки. Безъ особыхъ затрудненій войска достигли подножія Гударь-Дага. Здѣсь къ начальнику отряда представлены были два горца, пойманные милиціонерами, которые показали, что Шамиль, провѣдавъ о движеніи Дагестанскаго отряда, снялся съ своими скопищами съ джурскихъ высотъ и перешелъ въ бѣлоканское ущелье съ тѣмъ, чтобы оттуда возвратиться въ горы.

Не придавая полной вѣры этому извѣстію и не желая безъ надобности поднимать всѣ войска на Гударь-Дагъ, князь Аргутинскій приказалъ полковнику Ракусѣ со второю колонною остаться на Самурѣ, у подъема на перевалъ, и ожидать дальнѣйшихъ приказаній, а съ первою колонною подолжалъ слѣдованіе. Къ двумъ часамъ пополудни, авангардъ поднялся на перевалъ; опять встрѣтились тѣ же затрудненія, какъ и на Дюльты-Дагѣ; конные безпрестанно слѣзали съ лошадей, артиллерию и вьюки приходилось развьючивать и переносить на рукахъ. Съ Гударь-Дага начался утомительный спускъ. Въ 12 часовъ ночи, 5 Сентября, послѣ сорокатрехъ-часоваго слѣдованія (37 верстъ) колонна спустилась къ уроч. Динди, недалеко отъ Закаталъ. Тутъ узнали, что Шамиль, дабы обезпечить свой тылъ, снялся только съ Гонзогара (хребетъ), занялъ меседельгерскія высоты и осадилъ полуустроенное укрѣпленіе того-же имени. Не теряя времени, князь Аргутинскій утромъ, 6-го числа, выступилъ черезъ Закаталы на соединеніе съ лезгинскимъ отрядомъ. Но 7-го числа, не доходя 4 верстъ до отряда, получилось извѣстіе, что горцы, наканунѣ въ 8 часовъ вечера, пытались-было овладѣть укр. Меседельгеръ, но были геройски отбиты. Въ ту-же ночь Шамиль, опасаясь соединенія двухъ отрядовъ, ушелъ въ горы со всѣми своими скопищами.

Такимъ образомъ, благодаря быстрому движенію Дагестанскаго отряда и рѣшительнымъ дѣйствіямъ войскъ лезгинской линіи, не осуществились замыслы Шамиля, задуманные на широкихъ началахъ.

Послѣ трехдневнаго отдыха, колонна князя Аргутинскаго направилась въ Дагестанъ черезъ шинское ущелье, Салаватъ и на Борчъ.

Между тѣмъ, колонна полковника Ракусы съ томительнымъ нетерпѣніемъ ожидала приказаній начальника отряда. Но прошелъ, день, прошелъ другой, прошелъ и третій, а извѣстій все нѣтъ какъ нѣтъ. Зная аккуратность князя Моисея Захаровича, всѣ терялись въ догадкахъ о причинахъ такого страннаго молчанія. Наконецъ, и сухари были съѣдены и вся соль израсходована, оставалось одно мясо, котораго при порціонномъ скотѣ было вдоволь. Но вотъ, вечеромъ 9 Сентября, съ Гударь-Дага спустились четыре милиціонера, которые привезли предписаніе полковнику Ракусѣ слѣдовать обратно въ Кумухъ. Оказалось, что князь Аргутинскій, съ обычной предусмотрительностью, послалъ, одно за другимъ, три предписанія; первыя два не дошли по назначенію, вѣроятно потому, что везшіе ихъ милиціонеры попали въ руки непріятели.

Еще разъ Самурцы перешли снѣговья горы и, 14 Сентября, благополучно прибыли въ Кумухъ. 19-го числа сюда пріѣхалъ князь Аргутинскій, сопровождаемый донцами и всадниками конно-иррегулярнаго полка. Для встрѣчи командующаго войсками, всѣ части выведены были передъ селеніе. Съ восторгомъ и неподдѣльною радостью встрѣтили войска своего боевого вождя, который, зная какъ они голодали подъ Кусаромъ, съ улыбкою спрашивалъ солдатъ объ этомъ, но громкое „никакъ нѣтъ, ваше сіятельство!“ доставило полное удовольствіе князю, не любившему въ войскахъ изнѣженности.

Такъ кончился походъ въ Закаталы, ознаменованный почти безпримѣрнымъ переходомъ Дагестанскаго отряда черезъ снѣговой хребетъ.

Пока происходили эти дѣйствія противъ горцевъ, турки успѣли собрать вблизи нашихъ границъ весьма значительное число войскъ, и, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, вспыхнула война. Турецкая война 1853 года застала насъ на Кавказѣ почти врасплохъ. Общее число турецкихъ войскъ, собранныхъ на нашей Кавказско-Турецкой границѣ, втрое превосходило численность, дѣйствующаго противъ нихъ, нашего корпуса. Но, несмотря на такой перевѣсъ силъ непріятеля, наши войска одержали рядъ блистательныхъ побѣдъ, доставившихъ кавказскому корпусу новую славу.

Баталіоны Самурскаго полка, находясь на рубежѣ непокорнаго Дагестана, не могли быть отвлекаемы къ театру военныхъ дѣйствій на турецкой границѣ. Но, не принимая участія въ этой достопамятной войнѣ, Самурцы, на равнѣ съ другими, сослужили не малую службу Отечеству, держа въ почтительномъ страхѣ безпокойныхъ сосѣдей—горцевъ.

По возвращеніи въ Кумухъ, 1-й баталіонъ Самурскаго полка выступилъ, 1 Октября, въ уроч. Дешлагаръ; 2-й—остался въ Кумухѣ, а 4-й—сталъ на зимнія квартиры въ сел. Куркюю.

Въ теченіи Октября мѣсяца ротамъ 2-го и 3-го баталіоновъ пришлось выдержать нѣсколько непріятельскихъ набѣговъ. Такъ, 3 Октября, 4-я мушкатерская рота (штабсъ-капитанъ Федоровъ) имѣла жаркую перестрѣлку съ горцами у сел. Кикуны и не дала имъ возможности пройти въ глубь Казикумухскаго ханства. 10 Октября партія мюридовъ, около 400 человекъ съ четырьмя значками, скрытно пробиралась близъ Ходжалъ-Маховъ. Движеніе непріятеля было замѣчено и изъ укрѣпленія высланы были штуцерные стрѣлки и по взводу отъ 3-й гренадерской и 7-й мушкатерской ротъ, подъ командою капитана Писанскаго. Стрѣлки завязали перестрѣлку, а капитанъ Писанскій съ остальными людьми незамѣтно обошелъ непріятеля и ударилъ во флангъ. Мюриды не стали сопротивляться и начали отступать къ укрѣпленному сел. Уллу-Кала.

27 Октября горцы, въ числѣ 200 человекъ, появились на переправѣ, близъ Цудахарскаго форта. Пользуясь туманомъ, они перешли Койсу, но тутъ были встрѣчены 9-ю мушкатерскою

ротою, которая, извѣщенная нашими патрулями, выбѣжала изъ форта, открыла огонь и заставила горцевъ скрыться.

Появленія непріятельскихъ партій были не случайными набѣгами,—они имѣли общую цѣль прорваться въ Даргинскій округъ, гдѣ, съ ранней осени, стали обнаруживаться беспорядки. Жители не повиновались кадю, не исполняли налагаемыхъ на нихъ повинностей, были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ непокорными горцами, скрывали абрековъ и агентовъ Шамиля и свободно пропускали мелкія партіи мюридовъ, которые проникали въ Кайтагъ и Табасаранъ, подготавливая тамъ новое возстаніе.

Для успокоенія Даргинскаго округа посланъ управляющій Мехтулинскимъ ханствомъ, подполковникъ Лазаревъ, который, съ нѣсколькими сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и мѣстной милиціей, въ десять дней успѣлъ ввести кое-какой порядокъ; но безъ сопротивленія не обошлось; пришлось раззорить нѣсколько сакль, гдѣ скрывались абреки и прочіе возмутители.

Въ Кайтагѣ волненіе принимало болѣе опасный характеръ; тамъ сами старшины деревни Уркрахъ и раззореннаго аула Шеляги отказались исполнять приказанія управляющаго Кайтагомъ и не хотѣли признавать власти лицъ нашей администраціи. Для наказанія возмутившихся жителей и для водворенія порядка, главнокомандующій, свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, приказалъ двинуть сюда отдѣльный отрядъ, но позднее время года и наступившая суровая зима, заставили отложить это предпріятіе до болѣе удобнаго случая.

Въ концѣ года, пронесся слухъ, что командующій войсками прикаспійской области, генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій, оставляетъ свой постъ. Поговаривали, что князь Моисей Захаровичъ считалъ себя обиженнымъ въ лицѣ подвѣдомственныхъ ему войскъ, труды которыхъ въ знаменитомъ походѣ черезъ снѣговой хребетъ, по его мнѣнію, не были признаны. (*) Хотя слухамъ этимъ и не придавали особой вѣры, но все-таки они произвели на всѣхъ грустное впечатлѣніе.

(*) За военныя дѣйствія въ Дагестанѣ въ теченіи 1853 года и за труды перенесенные при переходѣ черезъ снѣговой хребетъ офицеры Самурскаго полка удо-

Приказъ главнокомандующаго отъ 13 Января 1854 года, за № 6, разсѣялъ всѣ сомнѣнія и палъ тяжелымъ камнемъ на войска прикаспійской области.

«Усиленныя заботы» гласилъ приказъ «и непрерывно тревожная жизнь командующаго войсками въ прикаспійскомъ краѣ, генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, къ несчастію, имѣли вредное вліяніе на, разстроенное прежде, его здоровье, и онъ принужденъ возобновить радикальное леченіе отъ болѣзни, которая заставляла его въ 1852 и 1853 годахъ обращаться къ пользованію минеральными водами».

«Уступая необходимости освободить генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, до возстановленія разстроеннаго его здоровья, отъ служебныхъ занятій, я поручаю управленіе военною и гражданскою частями въ прикаспійскомъ краѣ,—начальнику Джаро-бѣлоканскаго военнаго округа и всей лезгинской линіи, генераль-лейтенанту князю Орбеліани.»

Это былъ послѣдній приказъ по кавказскому отдѣльному корпусу, гдѣ упоминалось имя князя Аргутинскаго. Князь навсегда выѣхалъ изъ Дагестана, гдѣ многолѣтнею службою и славною дѣятельностію стяжалъ себѣ громкую славу, заслужилъ искреннюю любовь подчиненныхъ и народа и сумѣлъ вселить страхъ и уваженіе въ непокорныхъ горцевъ.

Такъ скромно сошелъ съ боеваго поприща знаменитый герой Кавказа, съ именемъ котораго близко связано начало славы Самурскаго полка. Лишнимъ будетъ перечислять всѣ услуги оказанныя имъ краю, скажемъ только, что благодаря ему, вліяніе Шамиля и могущество его въ Дагестанѣ сильно были подорваны.

Въ исторіи Самурскаго полка князь Моисей Захаровичъ занимаетъ почетное мѣсто, какъ начальникъ, принимавшій живое

тоились слѣдующихъ наградъ: маіоръ Горшковъ, поручики: Радецкій, Калимбетъ, Нарвинъ, подпоручикъ Галуцянскій и прапорщики: Ветвицкій и Суворовъ—награждены слѣдующими чинами; маіоръ Делинсгаузенъ, капитанъ Терлецкій и штабсъ-капитанъ Слюсаренко—удостоены Монаршаго благоволенія; штабсъ-капитанъ Федоровъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. Нижніе чины удостоены: 15 юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ—производства въ прапорщики; 8—денежныхъ наградъ; 3 рядовыхъ—въ унтеръ-офицеры и 6 знаковъ отличія. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 169-й, за 1853 годъ. Особ. отдѣленія).

участіе въ дѣлѣ формировапія полка и въ развитіи внутренняго его благоустройства. Ему, между прочимъ, обязаны мы выборомъ мѣста для настоящей штабъ-квартиры.

Г Л А В А IX.

1854 годъ. Тревожныя извѣстія изъ горъ. Сборъ войскъ въ Акушинскомъ обществѣ. Зимняя экспедиція отряда генерала Манюкина. Штурмъ аула Уркуахъ. Черемъны въ личномъ составѣ управленія Кавказомъ. Полковникъ Ракуса. Расположеніе частей дѣйствующаго Дагестанскаго отряда. Замыслы Шамиля и вторженіе его въ Кахетію. Походъ князя Орбеліани въ Салатавію. Сосредоточеніе Дагестанскаго отряда на Турчи-Дагъ. Дѣло 22 Августа. Роспускъ отряда. Перестрѣлки близъ Цудахара и Ходжалъ-Маховъ. 1855-й годъ. Возшествіе на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. Сношеніе съ Чечней. Передвиженіе частей Дагестанскаго отряда. Движеніе отряда князя Орбеліани въ Табасарань. Дешлагаръ и Самурцы въ пятидесятыхъ годахъ.

Достойное удивленія движеніе Дагестанскаго отряда въ Зака-талы, хотя и спасло Кахетію отъ погрома и заставило Шамиля убраться въ горы, но онъ не отрѣшился отъ своихъ замысловъ. Война съ Турціею, принимавшая широкіе размѣры, и сношенія имама съ нѣкоторыми высшими представителями Оттоманской порты, возбудили въ немъ самыя смѣлыя надежды. Неожиданный отъѣздъ князя Аргутинскаго, грознаго противника непокорнаго Дагестана, какъ нельзя болѣе пришелся кстати, и Шамиль не замедлил воспользоваться этимъ, чтобы, на досугъ, привести въ исполненіе предворительныя распоряженія.

Въ первыхъ числахъ Января 1854 года, изъ горъ стали получаться тревожныя свѣдѣнія; въ общемъ они сводились къ тому, что имамъ готовится къ дальнему походу. Наибы получили приказаніе заготовить вычныхъ и запасныхъ лошадей; каж-

дому всаднику приказано имѣть лишнюю одежду, по три пары подковъ и провизію на нѣсколько дней. Число войскъ не опредѣлялось, но наибамъ вмѣнялось въ обязанность собрать, елико возможно больше, пѣшихъ и конныхъ горцевъ. Всѣ тѣ семейства, которыя не могли имѣть своихъ представителей въ рядахъ собираемыхъ скопищъ, облагались извѣстною пошлиною, каковая шла на увеличеніе средствъ войска. Въ Даргинскомъ округѣ, Кайтагѣ и Табасарани шла усиленная пропаганда. Ложные слухи о пораженіи русскихъ на турецкой границѣ, воззванія и льстивыя обѣщанія Шамиля, волновали умы мирныхъ жителей, и не чувствуя надъ собою неусыпной бдительности князя Моисея Захаровича, Кайтагъ опять зашевелился.

Чтобы обезпечить себя всѣмъ необходимымъ, горцы, раздѣлившись на большія и мелкія партіи, разбрелись по всей пограничной линіи и начали грабить мирные аулы. Наши гарнизоны, въ укрѣпленіяхъ и фортахъ, почти ежедневно, имѣли столкновенія съ хищниками, а иногда дѣло доходило до серьезныхъ перестрѣлокъ.

6 Января, въ 2 часа по полудни, непріятельская партія, въ числѣ трехсотъ человекъ, показала въ 1¹/₂ верстахъ отъ Цудахарскаго форта и, переправившись на правый берегъ Койсу, бросилась грабить, проѣзжавшихъ по ходжалъ-махинской дорогѣ цудахарцевъ, и захватила часть лошадей и рогатаго скота, принадлежащихъ жителямъ. По сигнальному выстрѣлу съ крѣпостной башни, воинскій начальникъ, маіоръ Гассюра, выслалъ изъ форта взводъ 9-й мушкетерской роты съ шестью крѣпостными ружьями, подъ командою поручика Мирославскаго, (гарнизонъ форта составляли 8-я и 9-я мушкетерскія роты Самурскаго полка). Скоро къ Мирославскому присоединился цудахарскій старшина съ нѣсколькими жителями. Завидя нашихъ солдатъ, хищники съ добычею медленно направились къ переправѣ; не доходя рѣки, они раздѣлились на двѣ партіи: одна погнала скотъ, а другая осталась для прикрытія. Поручикъ Мирославскій, не обращая вниманія на ружейный огонь и видимое превосходство силъ непріятели, быстро подвигался впередъ, намѣреваясь штыками сбить его съ позиціи и догнать, во что-бы то ни стало, другую партію. Въ под-

крѣпленіе къ нему маіоръ Кассюра, бѣглымъ шагомъ, велъ два взвода 8-й и 9-й ротъ, но Мирославскій управился и одинъ: на плечахъ прикрытія, онъ настигъ угонявшихъ скоть; горцы не дождались штыковъ, и бросивъ добычу, бѣжали за рѣку. Недешево обошлась имъ эта перестрѣлка: помимо тѣхъ раненыхъ и убитыхъ, которыхъ они успѣли увезти, на переправѣ осталось еще нѣсколько непріятельскихъ тѣлъ. У насъ было ранено десять человекъ цудахарцевъ, изъ солдатъ-же ни одного.

Въ тотъ-же день и у Ходжалъ-Маховъ происходила подобнаго-же рода перестрѣлка. Тутъ поручикъ Нарвинъ съ 3-ею гренадерскою ротою, также съ большимъ урономъ, отбилъ партію хищниковъ на гергебильской дорогѣ.

Въ Февралѣ лазутчики дали знать, что Шамиль собралъ на границѣ Даргинскаго округа большую партію и предполагаетъ двинуться въ Акушинское общество, гдѣ сторонники мюридизма ждали его съ нетерпѣніемъ. Ввиду этого, генераль-маіоръ Волковъ, остававшійся за командующаго войсками, предписалъ полковнику Кесслеру немедленно выдвинуть изъ Дешлагара два баталіона Самурскаго полка, которые должны занять центральныя акушинскія сел. Наскентъ и Уллу-Айя. Изъ уроч. Кусары направлены были черезъ Дербентъ два баталіона князя Варшавскаго полка, а въ укр. Т.-Х.-Шурѣ стоялъ, готовый къ выступленію отрядъ, состоящій изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ орудій и нѣсколькихъ сотенъ кавалеріи.

25 Февраля 1-й (маіоръ Барсуковъ) и 4-й (подполковникъ Красовичъ) баталіоны, дивизіонъ горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, подъ командою подполковника Красовича расположились въ указанныхъ пунктахъ. Въ началѣ Марта сюда-же прибыли баталіоны князя Варшавскаго полка.

Прошло болѣе двухъ недѣль со дня занятія нашими войсками Даргинскаго округа, но со стороны непріятеля не было замѣтно даже признаковъ наступательныхъ дѣйствій. По прежнему, шли одни сборы да приготовленія въ горныхъ магалахъ, а на границѣ никто не показывался. Вѣроятно глубокой снѣгъ и слишкомъ холодная погода, а можетъ быть и наше присутствіе, заставили Шамиля не предпринимать вторженія черезъ Акушу.

Временно-командующій войсками, генераль-лейтенантъ князь Орбеліани, прїѣхавшій въ Г.-Х.-Шуру въ послѣднихъ числахъ Февраля, пользуясь сосредоточеніемъ отряда близъ границъ Кайтага и Табасарани, рѣшилъ привести въ исполненіе предположеніе прошлаго года, т. е. наказать кайтагцевъ, водворить порядокъ и этимъ предупредить появленіе тамъ Шамиля. Съ этою цѣлью, къ войскамъ занимавшимъ Акушинское общество, были присоединены еще два баталіона пѣхоты, артиллерія и кавалерія. Приведеніе въ исполненіе задуманнаго предпріятія возложено было на командира 1-й бригады 21-й дивизіи, генераль-маіора Манюкина.

26 Марта къ сел. Меге стянулся весь дѣйствующій отрядъ, состоявшій изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудій и 6-ти сотенъ кавалеріи. (*) На другой день, въ 3 часа ночи, генераль-маіоръ Манюкинъ двинулся по дорогѣ къ Кайтагскому сел. Уркрахъ, жители котораго открыто возмутились и явно выражали желаніе перейти на сторону мюридовъ. Отряду предстояло преодолѣть огромныя трудности при переходѣ черезъ хребетъ, отдѣляющій Акушу отъ Уркраха. Крайне дурная гористая дорога, занесенная глубокимъ снѣгомъ, слишкомъ затрудняла движеніе, въ особенности артиллеріи. Между тѣмъ, необходимо было какъ можно быстрѣе сдѣлать этотъ переходъ, дабы, внезапнымъ появленіемъ, заставить жителей положить оружіе и выдать главныхъ распространителей возстанія. Поэтому отрядъ раздѣлился на двѣ колонны: въ первую, авангардную, назначены были два баталіона пѣхоты, вся кавалерія и два горныхъ орудія; остальные три баталіона, полевые орудія и всѣ тяжести составляли вторую колонну.

Въ одинадцать часовъ дня авангардная колонна достигла вершины хребта, откуда вдали былъ видѣнъ аулъ Уркрахъ, а ближе къ намъ укрѣпленныя деревни Кеши и Меушуса. Главныя силы подвигались весьма медленно; съ каждымъ шагомъ, дорога

(*) 1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 1-й баталіонъ Апшеронскаго, 3-й Дагестанскаго и 3-й князя Варшавскаго полковъ, ваводъ легкой № 6-й и ваводъ горной № 2-й батарей 21-й артиллерійской бригады, 4 сотни Дагестанскаго конно-нерегулярнаго полка и двѣ сотни милиціи. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 11-й, за 1854 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*).

становилась все хуже и хуже, а скоро и совсѣмъ перестала быть замѣтной; несчастныя артиллерійскія лошади еле волочили ноги и на полугорѣ окончательно выбились изъ силъ, и людямъ пришлось на себѣ тащить тяжелыя полевые орудія. Въ то время какъ голова этой колонны поднялась на переваль, авангардъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Манюкина, спустился уже внизъ, въ долину. Тамъ деревни Кеши и Меушуша успѣли объявить покорность и сообщили, что уркрахцы, подкрѣпленные Шамилемъ, сначала рѣшились сопротивляться, но когда показались наши войска, то кадій Хаджи-Магометъ, главный виновникъ возмущенія, съ своими приверженцами абреками, бѣжалъ изъ аула. Слѣдствіемъ этого было несогласіе, возникшее между жителями: болѣе благоразумные предлагали безусловную покорность властямъ, молодежь-же, увлекаемая мюридами—фанатиками, настаивала на упорномъ сопротивленіи. Желая воспользоваться этими неурядицами, генералъ Манюкинъ быстро двинулся впередъ. Внезапное и рѣшительное появленіе нашихъ войскъ, ихъ быстрый маршъ къ самому аулу и занятіе безъ боя части селенія, заставили уркрахцевъ смириться. Почетные старшины вышли къ начальнику отряда и, повидимому, съ чувствомъ глубокаго раскаянія, просили пощады, взваливая всю вину на бѣжавшаго кадія Хаджи-Магомета. Генералъ Манюкинъ объявилъ имъ, что, принимая во вниманіе ихъ чистосердечное раскаяніе, онъ согласенъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о прощеніи имъ этихъ заблужденій, но, на всякій случай, приказалъ управляющему Кайтагомъ, полковнику Джамаиль-Беку, въ залогъ вѣрности уркрахцевъ, вытребовать аманатовъ, какъ изъ среды ихъ, такъ и прочихъ окрестныхъ селеній, которыя, хотя и изъявили намъ покорность, но къ прибывшимъ войскамъ, относились крайне недружелюбно, отказывая имъ въ самыхъ существенныхъ просьбахъ.

Наступила ночь. Авангардъ расположился возлѣ аула, обезпечивъ себя сильными пикетами. Главныя силы, подъ начальствомъ полковника Кесслера, не успѣли засвѣтло соединиться съ передовою колонною и стали бивакомъ у рѣчки, близъ ауловъ Кеши и Меушуша.

Ночь прошла спокойно, и все были уверены, что походъ окончится миролюбивой развязкой. Утромъ, по приказанію управляющаго Кайтагомъ, собрался джамаатъ (совѣтъ) изъ старшинъ и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ, число которыхъ доходило до пятидесяти. Послѣ непродолжительнаго между собою совѣщанія, старшины заявили, что народъ не желаетъ дать аманатовъ. Въ то же самое время уркрахцы, какъ будто опомнившись, отъ грознаго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ быстрымъ наступленіемъ отряда, открыли стрѣльбу по лагерю и по фуражирамъ. Такой неожиданный переходъ отъ покорности къ явному возмущенію, поставилъ отрядъ въ необходимость прибѣгнуть къ силѣ оружія и наказать виновныхъ. Генераль-маіоръ Манюкинъ арестовалъ старшинъ, а первому Самурскому баталіону, шедшему въ головѣ главныхъ силъ, приказалъ съ двумя полевыми орудіями, охотниками и спѣшенными всадниками конно-иррегулярнаго полка взять приступомъ ауль.

Уркрахъ занималъ значительную возвышенность, обращенную къ намъ довольно крутымъ скатомъ. На вершинѣ проходила каменная стѣна; самый-же ауль расположенъ былъ на противоположномъ склонѣ горы, верхняя часть котораго была занята рѣдко разбросанными небольшими саклями; внизу-же, напротивъ, сакли группировались очень густо. Число дворовъ доходило до 380, большинство строеній были изъ тесапнаго камня и, по обыкновенію, съ бойницами въ нѣсколько ярусовъ. Верхній ауль, имѣвшій сравнительно мѣше сильную оборону, наканунѣ былъ занятъ спѣшевшеюся кавалеріею подполковника Лазарева, но на ночь его оставили пустымъ. Утромъ небольшая партія горцевъ заняла стѣну и крайнія сакли, открыла стрѣльбу и, возвѣстивъ о своемъ намѣреніи сопротивляться, быстро спустилась внизъ.

Штурмовая колонна безостановочно прошла рѣдко застроенную и никѣмъ не защищаемую верхнюю часть аула, отдѣленную отъ нижней широкою площадью. Здѣсь войска остановились и, подъ непріятельскимъ огнемъ, расположились за ближайшими закрытіями, предоставивъ полевымъ орудіямъ начать свое дѣйствіе. Артиллерія незамедлила приступить къ дѣлу и, послѣ получасовой, разрушительной канонады, передній рядъ сакль, сложенныхъ не

на извести, представлялъ груду развалинъ, а защитники ихъ искали спасенія въ бѣгствѣ. Воспользовавшись этимъ моментомъ Самурцы, во главѣ съ командующимъ баталіономъ, маіоромъ Барсуковымъ, (*) стремительно бросились на штурмъ. Тутъ повторилась шелягинская исторія. Вначалѣ каждую саклю приходилось брать отдѣльно; но такое сопротивленіе продолжалось недолго;—непріятель, выбитый штыками Самурцевъ и охотниковъ и поражаемый кинжалами конно-иррегулярцевъ, живо отступалъ, оглашая воздухъ криками отчаянія. Беспорядочное отступление передовыхъ горцевъ произвело замѣшательство и между остальными защитниками. Могучее „ура“ раздавалось уже по всему аулу. Непріятель окончательно растерялся и, не защищаясь, обратился въ бѣгство; только нѣкоторые изъ наиболее отчаянныхъ мюридовъ, забившись въ подвалы, продолжали отстрѣливаться, но скоро и съ ними покончили. Съ наступленіемъ сумерекъ, пѣхота была вызвана изъ горѣвшаго во многихъ мѣстахъ аула, а кавалерія хозяйничала тамъ всю ночь, уничтожая имущество и поджигая сакли.

Эту ночь войска, прибывшія налегкѣ, не смотря на снѣгъ и холодъ, провели съ большими удобствами, имѣя возможность обсушиться, обогрѣться и даже полакомиться нѣкоторыми яствами, въ изобиліи вынесенными изъ аула.

Потеря наша, сравнительно, была незначительна; въ теченіи дня изъ строя вышло раненыхъ и контуженныхъ 3 офицера; нижнихъ чиновъ убито 7, ранено 31 и контужено 2. (**) Самурцы потеряли: убитыми нижнихъ чиновъ одного, умершими отъ ранъ трехъ и ранеными пять. (***)

29 Марта подполковникъ Лазаревъ съ кавалеріею былъ направленъ для осмотра окрестностей, прочія-же войска отряда приступили къ окончательному разрушенію аула. Въ десяти верстахъ, въ глубинѣ каракайтагскаго ущелья, подполковникъ Лазаревъ открылъ убѣжище уркрахцевъ; послѣ небольшой пере-

(*) Командиръ 1-го баталіона, полковникъ Ракуса, въ Январѣ мѣсяцѣ, принялъ Дагестанскій пѣхотный полкъ.

(**) Приказъ по корпусу 1854 года № 81-й.

(***) Приказъ по полку 1854 года № 80-й.

стрѣлки, горцы разбѣжались, оставивъ въ нашихъ рукахъ до 1000 штукъ скота, часть имущества и нѣсколько семействъ. Добыча была доставлена въ лагерь, скоть переданъ въ войска, а семейства—въ распоряженіе полковника Джамаиль-Бека. Къ вечеру аулъ былъ разрушенъ до основанія и представлялъ груды развалинъ.

30 Марта генераль-маіоръ Манюкинъ перешелъ къ аулу Башлы, а на слѣдующій день отрядъ былъ распущенъ по квартирамъ. 1-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 31 Марта, вернулись въ свою штабъ-квартиру. Арестованные старшины и плѣнные были отправлены въ Дербентъ.

Такъ окончился хотя кратковременный, но трудный походъ, предпринятый въ суровое время года. Участники этой экспедиціи получили вполне заслуженную благодарность, выраженную въ приказѣ по Кавказскому отдѣльному корпусу (26 Апрѣля № 81-й); между прочими, начальствующими лицами, получившими въ приказѣ лестные отзывы, были и Самурцы: полковникъ Кесслеръ, подполковникъ Красовичъ, маіоры Барсуковъ и Кашеевъ; послѣдній состоялъ младшимъ штабъ-офицеромъ въ 1-мъ баталіонѣ.

Погромомъ возмущившагося аула Уркрахъ мы вполне достигли желаемой цѣли. Быстрое наказаніе за измѣну произвело сильное впечатлѣніе въ Кайтагъ и Табасарани, гдѣ водворилось теперь полное спокойствіе,—что, конечно, разстроило нѣкоторые планы Шамиля, основанные на предполагавшемся возстаніи. Мало того, кайтагцы стали воочію убѣждаться какъ слаба помощь Шамиля и какъ обманчивы всѣ его обѣщанія.

Вначалѣ 1854 года произошли крупныя перемѣны въ личномъ составѣ управленія Кавказомъ. Мы уже говорили объ отъѣздѣ генераль-лейтенанта князя Моисея Захаровича Аргутинскаго-Долгорукова. Скоро кавказскія войска съ прискорбіемъ узнали, что еще одинъ доблестный воинъ и вождь оставляетъ ихъ ряды; въ Мартѣ мѣсяцѣ оставилъ Кавказъ намѣстникъ и главнокомандующій, свѣтлѣйшій князь М. С. Воронцовъ. Отъѣзжая, свѣтлѣйшій князь въ глубоко прочувствованномъ приказѣ, прощался съ Кавказскими войсками, съ которыми онъ почти десять лѣтъ

дѣлилъ горе и радость. Хотя князь М. С. Воронцовъ предполагалъ вернуться осенью, но разстроенное здоровье заставило его навсегда расстаться съ странюю, гдѣ имя мудраго правителя останется безсмертнымъ. Временное управленіе краемъ поручено было генералу-отъ-кавалеріи Реаду, а въ Ноябрь мѣсяцъ того-же года, прибылъ на Кавказъ новый главнокомандующій и намѣстникъ генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ.

Помимо этой общей утраты, Самурскій полкъ имѣлъ свою частную—въ лицѣ одного изъ старшихъ представителей полка полковника Николая Викентьевича Ракусы, принявшаго Дагестанскій пѣхотный полкъ. Полковникъ Ракуса началъ службу на Кавказѣ съ 1842 года, участвовалъ во всѣхъ выдающихся дѣлахъ и перестрѣлкахъ сначала въ чеченскомъ отрядѣ, а потомъ и въ Дагестанѣ; въ Самурскій полкъ онъ прибылъ въ 1847 году въ чинѣ майора, имѣя 32 года отъ роду. Начавъ службу рядовымъ, онъ вполне прошелъ всю школу суровой дисциплины того времени—и жизнь его всегда носила спартагскій характеръ. Въ теченіи семилѣтней службы своей въ полку, онъ пріобрѣлъ общее расположеніе какъ человѣкъ, и искреннюю любовь, какъ начальникъ. Доброта и удивительное хладнокровіе были отличительными чертами его характера. (*) Будучи одинокимъ человѣкомъ, онъ все свое содержаніе тратилъ на солдатъ, или на лазутчиковъ, доставлявшихъ лично ему свѣдѣнія о непріятелѣ. Вообще можно сказать, что Николай Викентьевичъ Ракуса оставилъ полкъ съ репутаціей храбраго солдата, образцоваго офицера, отличнаго баталіоннаго командира, справедливаго начальника и достойнаго полного уваженія человѣка.

Теперь вернемся къ описанію боевыхъ эпизодовъ 1854 года.

По распоряженію временно-командующаго войсками въ прикаспійской области, баталіоны Самурскаго полка, въ Апрель мѣсяцъ, были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 4-й баталіонъ занялъ гарнизонъ въ укр. Ходжалъ-Махи и фортъ Цудахаръ; 3-й— послѣ смѣны, перешелъ въ сел. Куркю, а 2-й—прибылъ

(*) Одинъ изъ сослуживцевъ Николая Викентьевича рассказываетъ о немъ слѣдующее: во время ампутаціи его лѣвой руки, онъ не только не произнесъ ни малѣйшаго слова, но даже не поморщился, только длинный чубукъ его трубки оказался до половины изгрызаннымъ.

въ штабъ-квартиру полка, гдѣ, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ, началъ готовиться къ лѣтнему походу.

22 Апрѣля 3-й баталіонъ, подъ командою маіора барона Делингаузена, вышелъ изъ сел. Курклю и направился къ Турчи-Дагу за бурьяномъ для топлива. При обратномъ слѣдованіи, на спускѣ съ Турчи-Дага, по арріергарду, неожиданно, сдѣланъ былъ залпъ изъ ружей, и въ ту-же минуту гребень покрылся массою горцевъ, вышедшихъ для преслѣдованія баталіона. Въ это время, къ командующему баталіономъ прискакали два милиціонера съ донесеніемъ, что сильная партія хищниковъ отбила скотъ у камалинцевъ и гонитъ его на Турчи-Дагъ, а другая партія тревожитъ жителей сел. Богаклю, бывшихъ на полевыхъ работахъ у гамашинскихъ высотъ. Очевидно, что появившаяся въ тылу партія желала отвлечь наше вниманіе и дать возможность своимъ сотоварищамъ съ добычею подняться на высоты. Командующій баталіономъ, маіоръ Делингаузенъ, тотчасъ-же остановилъ баталіонъ, повернулъ его кругомъ, перестроилъ въ боевой порядокъ и скорымъ шагомъ двинулся въ атаку на гребень Турчи-Дага. Между тѣмъ, по тревогѣ, изъ окрестныхъ мирныхъ деревень стали собираться жители, которые бросились преслѣдовать угонявшихъ скотъ. Непрiятель открылъ учащенный огонь по быстро приближающимся ротамъ; вторая партія хищниковъ сначала было завязала съ жителями перестрѣлку, но видя, что роты близко уже были къ вершинѣ подъема, съ занятіемъ котораго отрѣзывалось имъ отступленіе, бросили скотъ и, по горнымъ тропинкамъ, спѣшили опередить наши колонны. Первая партія, не прекращая огня, тоже стала медленно отступать рассчитывая, что и мы прекратимъ преслѣдованіе. Но роты, не смотря на трудный подъемъ, успѣли-таки догнать непрiятеля на близкій ружейный выстрѣлъ и, дружными залпами, обратили его въ бѣгство, а наши штуцера долго еще посылали ему въ слѣдъ десятки пуль и видно было, что не напрасно, такъ какъ горцы то и дѣло останавливались подбирать раненыхъ или убитыхъ. У насъ раненъ подпоручикъ Прокопенко и контуженъ прапорщикъ Безруковъ, изъ нижнихъ чиновъ убитъ 1, раненъ 1 и контуженъ 1. (*)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 11-й, за 1854 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

По приказанію князя Орбеліани, 1-й и 2-й баталіоны Самурскаго полка и дивизионъ горной № 4-го батареи, подъ командою полковника Кесслера выступили, 18 Мая изъ Дешлага и, двигаясь черезъ сел. Губдень, на другой день, прибыли въ сел. Дженгутай. Тамъ получило новое приказаніе временно-командующаго войсками немедленно перейти на харкассія высоты; куда, спустя нѣкоторое время, прибыли еще два баталіона пѣхоты (1-й и 2-й Апшеронскаго полка), съ дивизиономъ горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 4 сотни донскихъ казаковъ, съ конно-ракетной командой и 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Командованіе этими войсками ввѣрено было полковнику Кесслеру. Харкассій отрядъ предназначался для прикрытія Шамхальства и Мехтулинскаго ханства, а также—на случай движенія въ Акушу. Въ окрестностяхъ Казикумуха расположены были войска генерала Манюкина, (четыре баталіона, шесть единороговъ и десять сотенъ кавалеріи), которыя, помимо охраненія ханства, могли во всякое время, двинуться въ Даргинскій или Самурскій округъ и содѣйствовать лезгинскому отряду. Между Кумухомъ и Харкасомъ, въ сел. Кутеши, стоялъ баталіонъ Дагестанскаго полка, взводъ горныхъ орудій и двѣ сотни кавалеріи. Этотъ промежуточный отрядъ, прикрывая Акушу, могъ въ случаѣ надобности, усилить правый или лѣвый флангъ передовой позиціи. Кромѣ того, въ Т.-Х.-Шурѣ и возлѣ р. Сулакъ, стояли лагеремъ остальные баталіоны Апшеронскаго и Дагестанскаго полковъ.

Такое сосредоточеніе войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и на разныхъ пунктахъ передовой позиціи, давало возможность оказывать содѣйствіе отрядамъ лѣваго фланга и лезгинской кордонной линіи, не оставляя свободными доступы въ прикаспійскую область, куда, по донесеніямъ лазутчиковъ, Шамиль намѣренъ былъ направить свои силы, для чего непріятель приступилъ къ разработкѣ дороги черезъ Бурундукъ-калинское ущелье. Въ продолженіи Мая и Іюня мѣсяцевъ, ежедневно получались извѣстія о большихъ сборахъ въ горахъ, но теперь точно не указывалось направленіе движенія Шамиля. Одни говорили, что Шамиля ждутъ въ Кабардѣ, другіе увѣряли, что на лезгинской линіи, но большинство склонно

было думать, что онъ появится непременно въ Дагестанѣ. Ходили и еще слухи, якобы имамъ ожидаетъ только какихъ то указаній изъ Турціи, чтобы, со всѣми своими скопищами, идти черезъ Кахетію на соединеніе съ турецкими войсками; но толки эти казались маловѣроятными.

Между тѣмъ, Шамиль дѣйствительно питалъ надежду привести въ исполненіе свои фантастическіе замыслы, т. е. напасть на Карагачъ, Царскіе-Колодцы и даже на Тифлисъ, гдѣ войти въ непосредственную связь съ войсками Султана, а для того, чтобы ввести насъ въ заблужденіе, онъ распускалъ самыя разнорѣчивыя слухи о своихъ намѣреніяхъ.

Въ концѣ Іюня, Шамиль неожиданно направился въ Кахетію и, спустившись по шаугорскому ущелью, напалъ на сел. Шильды. Скоро запылали селенія по лѣвому берегу Алазани и полились потоки крови беззащитныхъ жителей. Князь Меликовъ немедленно двинулъ въ Шильды баталіонъ Тифлискаго полка, дивизіонъ драгунъ, четыре горныхъ орудія и четыре сотни донцовъ. Но непріятель успѣлъ уже подняться на гору Пахались-тави, гдѣ стояли главныя силы Шамиля, доходившія до 15/т. человекъ.

Несмотря на многочисленность своихъ скопищъ, имамъ не рѣшился вновь спуститься съ горъ, и 10 Іюля отступилъ въ Дидоевское общество, къ сел. Кидера.

Пока все это происходило на лезгинской линіи, войска Дагестанскаго отряда оставались въ полномъ невѣдѣніи о дѣйствіяхъ Шамиля и только 5 Іюля узнали о движеніи его въ Кахетію, т. е. тогда, когда уже непріятель отступилъ на хребетъ Пахались-тави. Чтобы отвлечь силы Шамиля, или, по крайней мѣрѣ, измѣнить его планы, командующій войсками въ прикаспійской области, генералъ-лейтенантъ князь Орбеліани, рѣшилъ вторгнуться въ Салатавію и, занявъ позицію около стараго Буртуная, угрожать Гумбету и сосѣднимъ непокорнымъ обществамъ.

6 Іюля въ Т.-Х.-Шуру прибыли войска, находившіяся на харкасскихъ высотахъ. Присоединивъ къ нимъ 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка и семь сотенъ конной милиціи, князь Орбеліани, 7-го числа, выступилъ къ Евгеніевскому укрѣпленію.

Отряду предстояло пройти до укрѣпленія болѣе тридцати верстъ совершенно безводнаго пути; дорога пролегла по узкому ущелью, движеніе по которому въ жаркій, Іюльскій день дѣлалось невыносимымъ. Войска шли форсированнымъ маршемъ и, несмотря на страшную духоту и отсутствіе воды, къ вечеру достигли Евгеніевскаго укрѣпленія, потерявъ на маршѣ нѣсколько человекъ, умершихъ отъ жары и жажды. Тутъ присоединилась еще одна рота 13-го грузинскаго, линейнаго баталіона съ штуцерною командою. Послѣ небольшого отдыха, едва сумерки смѣнились ночью, отрядъ перешелъ крытый мостъ черезъ Сулакъ и сталъ подниматься на гору Ибрагимъ-Дагъ. Солдаты, утомленные дневнымъ переходомъ, не имѣя возможности утолить жажду, такъ какъ бочки съ водою, вывезенныя изъ укрѣпленія, не удовлетворили и авангарда, съ трудомъ взбирались по крутому подъему. А внизу, на глубинѣ нѣсколькихъ десятковъ футовъ, протекалъ грозный Сулакъ. Шумъ бурливой рѣки слышенъ былъ ясно, и близость воды еще болѣе увеличивала страданія несчастныхъ, спуститься-же къ рѣкѣ не было никакой возможности. Но вотъ по дорогѣ кое-гдѣ стали встрѣчаться небольшіе родники; трудно себѣ представить, что происходило около нихъ: толкотня, давка, брань: каждому хотѣлось скорѣе утолить жажду, но необходимо было идти впередъ, и солдаты хватали грязь, сосали ее и опять продолжали карабкаться. Наконецъ судьба сжалилась надъ изнуреннымъ отрядомъ. Къ утру упала сильная роса, которая нѣсколько освѣжила бѣдныхъ страдальцевъ, а нѣкоторые солдаты даже ухитрились напиться ею. (*)

Къ разсвѣту, девятиверстный переходъ былъ пройденъ, и головныя части достигли вершины Ибрагимъ-Дага. Пока подтягивалась пѣхота, генераль-маіоръ Сусловъ съ кавалеріею поскакалъ къ знаменитому, лѣсному, Теренгульскому оврагу, выходы изъ котораго оберегались башнями, а внутри онъ былъ баррикадированъ завалами. Появленіе отряда такъ было неожиданно, что ни въ башняхъ, ни въ завалахъ не было ни одного человекъ. Кавалерія быстро прошла оврагъ и направилась къ аулу новому

(*) На мокрую траву разстилали полотенце, платокъ или что нибудь въ этомъ родѣ, затѣмъ сильно выжимали его надъ котелкомъ или просто сосали.

Буртунаю, резиденціи салатавскаго наиба, Каиръ-Бека; часть-же конно-иррегулярцевъ бросилась на высоты, гдѣ паслись громадныя стада барановъ и рогатаго скота. Между тѣмъ, тревога распространилась по всѣмъ окрестностямъ и опомнившіеся горцы взяли за оружіе. Кавалерія, захвативъ добычу, стала отступать; вдругъ въ тылу раздались выстрѣлы. Оказалось, что, по оплошности, путь отступленія не былъ нами обезпеченъ; горцы воспользовались этою ошибкою, заняли берега небольшой болотистой рѣчки и, прикрытые лѣсомъ, безнаказанно поражали нашу кавалерію.

Въ это время пѣхота авангарда (въ составъ его входилъ и 2-й Самурскій баталіонъ) заняла Теренгульскій оврагъ, а остальные войска расположились вблизи Стараго Буртуная. Горцы, пользуясь прикрытіемъ лѣса, тихо подкрались къ цѣпи авангарда и бросились въ шашки; но были отбиты съ большимъ урономъ.

Добычею набѣга было 9 плѣнныхъ, 200 лошадей, 800 головъ рогатаго скота и 6000 барановъ. Но это стоило сравнительно большихъ жертвъ. Потеря наша заключалась въ слѣдующемъ: въ кавалеріи: офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ убито 21 и ранено 26; въ пѣхотѣ: офицеровъ раненъ 1, нижнихъ чиновъ убито и ранено 7; въ томъ числѣ 2-го баталіона Самурскаго полка убитъ одинъ и ранено четверо рядовыхъ. (*).

Князь Орбеліани предполагалъ пребыть въ Салатави еще нѣкоторое время, раззоря ближайшіе аулы, но въ этотъ-же день получило извѣстіе отъ князя Меликова о появленіи Шамиля въ окрестностяхъ Кварели, куда направилась большая часть войскъ лезгинскаго отряда. Съ удаленіемъ войскъ изъ Закаталь, правый флангъ лезгинской линіи былъ значительно ослабленъ, вслѣдствіе чего князь Меликовъ просилъ занять Джаро-бѣлоканскій округъ войсками прикаспійскаго края.

9-го числа отрядъ спустился къ Евгеніевскому укрѣпленію, а 10-го прибылъ въ Т.-Х.-Шуру. Отсюда было послано приказаніе генералу Манюшину немедленно выступить въ Самурскій округъ съ тремя баталіонами вѣреннаго ему отряда. Самъ-же

(*) Приказъ по полку 1854 года № 186-й.

князь Орбеліани съ Дагестанскимъ отрядомъ направился къ Кумуху, намѣреваясь съ тремя баталіонами (Апшеронскій и 1-й и 2-й Самурскіе) слѣдовать за генераломъ Манюкинымъ. Въ Кумухѣ князь Орбеліани получилъ вторичное извѣстіе отъ командующаго войсками лезгинской линіи, въ которомъ сообщалось объ отступленіи Шамиля въ Дидоевское общество. Теперь не было надобности усиливать войска князя Меликова, а потому колоннѣ генерала Манюкина приказано было возвратиться въ Казикумухское ханство. И такъ, вслѣдствіе запоздалыхъ донесеній и извѣстій, войскамъ прикаспійской области не удалось оказать содѣйствія лезгинскому отряду, и только нерѣшительность Шамиля спасла край отъ страшной опасности.

Имамъ, простоявъ три недѣли подъ Кидеро, распустилъ свои скопища и уѣхалъ въ Дарго.

4 Августа князь Орбеліани, съ отрядомъ въ составѣ 7-ми баталіоновъ пѣхоты, 8-ми горныхъ орудій и 13-ти сотенъ кавалеріи, при двухъ рекетныхъ командахъ, (*) выступилъ на цуарскія высоты. Въ Кумухѣ оставленъ былъ баталіонъ Дагестанскаго полка со взводомъ горныхъ орудій. 5-го числа войска оставались на Цуарѣ и уничтожали непріятельскіе покосы. На слѣдующій день отрядъ перешелъ на Турчи-Дагъ и расположился тамъ лагеремъ.

Съ роспускомъ скопищъ Шамиля, по всей пограничной линіи опять возобновились перестрѣлки. Горцы принялись за обыкновенныя свои занятія, грабежи и разбои.

На разсвѣтѣ 22 Августа, команда охотниковъ, въ числѣ 40 человекъ отъ 2-го баталіона Апшеронскаго полка, наблюдавшая за дорогою отъ кутешинскихъ высотъ къ Ходжалъ-Махинскому укрѣпленію, замѣтила конную партію хищниковъ, въ числѣ 60-ти человекъ, поднимающуюся на кутешинскія высоты. Подпустивъ партію на близкій ружейный выстрѣлъ, охотники сдѣлали по ней залпъ. Хищники, приведенные въ смятеніе мѣткимъ и не-

---

(*) 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, два баталіона князя Варшавскаго полка и два Апшеронскаго, 8 орудій горной № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, 6 сотенъ казаковъ, 3—конно-иррегулярнаго полка и 4—милиціи.

ожиданнымъ огнемъ, подобрали своихъ раненыхъ и убитыхъ, быстро повернули назадъ, разсыпались и бросились по направленію къ Гергебилию. Изъ Ходжалъ-Маховъ тоже замѣтили непріятеля и для преслѣдованія его, командиръ 4-го Самурскаго баталіона, подполковникъ Красовичъ, выслалъ 1½ роты (4-я гренадерская и взводъ 10-й мушкатерской), подъ командою поручика Радецкаго, къ нимъ присоединились нѣсколько пѣшихъ и конныхъ ходжалмахинцевъ; съ кутешинскихъ-же высотъ направились рота Апшеронскаго полка, сотня дагестанскихъ всадниковъ и акушинская милиція. Хищники были настигнуты нашею конницею въ 5-ти верстахъ отъ высотъ по дорогѣ къ Гергебилию. Бывшіе впереди ходжалмахинцы ударили въ шашки, примѣру ихъ послѣдовала остальная милиція, и непріятель былъ дружно атакованъ. Но, въ свою очередь, наша конница была атакована толпою конныхъ горцевъ въ числѣ 800 человекъ съ нѣсколькими значками, а съ правой стороны показалось до 700 пѣшихъ горцевъ, которые открыли сильный ружейный огонь. Въ эту минуту поручикъ Радецкій, не отстававшій все время отъ конницы, быстро занялъ высоту и открылъ во флангъ непріятелю учащенный штучерный и ружейный огонь. Неожиданная помощь Самурцевъ произвела замѣшательство въ рядахъ хищниковъ и ободрила ходжалмахинцевъ и милицію. Пользуясь моментомъ, Радецкій самъ перешелъ въ наступленіе и, съ подоспѣвшею ротою Апшеронцевъ, началъ тѣснить непріятеля. Въ это время съ кутешинскихъ высотъ спускался 2-й Апшеронскій баталіонъ, который спѣшилъ отрѣзать отступленіе хищникамъ. Горцы, замѣтивъ этотъ маневръ, въ разсыпную, бросились въ Койсу и, бѣгомъ, отступили къ своему укрѣпленію Уллу-Кала. (*)

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны ранено 3 нижнихъ чина (изъ нихъ двое Самурцевъ); (**) убито 2 ходжалмахинца и ранено 12 милиціонеровъ. Непріятель понесъ значительно большую потерю.

(*) Поручикъ Радецкій получилъ благодарность въ приказѣ по корпусу за примѣрную быстроту и помощь, чѣмъ разстроилъ замыслы противника (приказъ по корпусу 1854 года № 249-й). Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ участвовали кромѣ Радецкаго: прапорщики И. Накрапъ, Зносковъ и Точинскій.

(**) Приказъ по полку 1854 года № 198-й.

Въ началѣ Сентября разнесся слухъ, что Шамиль собираетъ пѣшихъ и конныхъ горцевъ, съ цѣлю опять вторгнуться въ Кахетію. По всей лезгинской линіи стали сосредоточиваться войска и вооруженныя партіи жителей, но скоро разъяснилось, что имамъ распустилъ ложный слухъ, дабы замаскировать свое движеніе въ Чечню.

Съ наступленіемъ холодовъ, войска Дагестанскаго отряда снялись съ Турчи-Дага. Въ Казикумухскомъ ханствѣ оставлены были 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка и 3-й—князя Варшавскаго, съ 6-ю горными орудіями; 2-й Самурскій и 2-й Апшеронскій баталіоны, со взводомъ горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады и сотнею дагестанскихъ всадниковъ, расположились у сел. Кутеши; 4-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, съ двумя орудіями горной № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, отправленъ былъ въ Самурскій округъ, а остальные войска дѣйствующаго отряда передвинуты были къ Т.-Х.-Шурѣ.

На зиму первые три баталіона Самурскаго полка возвратились въ штабъ-квартиру, 2-й—прибылъ 22 Октября, 3-й—25-го числа, а 1-й—изъ сел. Курклю—25 Декабря.

4-й баталіонъ, расположенный въ Ходжалъ-Махахъ и Цудахарѣ, кромѣ дѣла 22 Августа, имѣлъ еще нѣсколько столкновеній съ болѣе или менѣе значительными партіями хищниковъ. Постоянная готовность нашихъ гарнизоновъ и бдительность постовъ не разъ причиняли непріятелю полное пораженіе, но желаніе поживиться на счетъ мирныхъ жителей брало перевѣсъ надъ благоразуміемъ и горцы, пренебрегая яввою опасностью, повторяли набѣги.

10 Августа, въ часъ дня, въ Ходжалъ-Махахъ услышаны были выстрѣлы со стороны гергебильской дороги. Тотчасъ-же штуцерная команда и 4-я гренадерская рота, подъ командою капитана Ракусы, направились къ мѣсту перестрѣлки. Въ 6-ти верстахъ отъ укрѣпленія встрѣчены были около 60-ти человекъ всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, которые указали на одно изъ ущелій кутешинскихъ высотъ, гдѣ скрывалась партія хищниковъ, возвратившаяся съ набѣга. По осмотрѣ мѣстности, капитанъ Ракуса, убѣдился, что входъ въ ущелье загроможденъ каменными

глыбами, между которыми шель узкій извилистый проходъ. Идти на проломъ черезъ эту естественную баррикаду значило подвергать людей вѣрной и, пожалуй, совершенно напрасной смерти, но дать уйти безнаказанно непріятелю тоже не приходилось. Взвѣсивъ эти обстоятельства, капитанъ Ракуса приказалъ прапорщику Зноскову съ первымъ взводомъ сдѣлать обходъ со стороны аула Кикуну, чтобы отрѣзать горцамъ отступленіе, а прапорщику Точинскому съ штуцерными стрѣлками—подняться съ правой стороны ущелья, насколько позволитъ крутизна горы, и открыть огонь по ущелью; самъ-же со вторымъ взводомъ расположился передъ выходомъ. Какъ видно горцы, не выдавая своего присутствія, слѣдили за нашими дѣйствіями и, прежде чѣмъ прапорщикъ Зносковъ успѣлъ вскарабкаться на почти отвѣсныя высоты и зайти въ тылъ, они, бросивъ добычу, стали уходить влѣво по едва замѣтной горной тропинкѣ. Въ это время, на противоположной сторонѣ показался прапорщикъ Точинскій и, замѣтивъ отступление хищниковъ, открылъ по нимъ мѣткій огонь. Капитанъ Ракуса, бросился впередъ и успѣлъ уже съ частью своего взвода войти въ ущелье, какъ изъ Кикуну и Уллу-Кала послышались пушечные выстрѣлы,—знакъ тревоги, а прискакавшій милиціонеръ далъ знать, что на помощь хищникамъ спѣшатъ толпы непріятеля. Ракуса прекратилъ преслѣдованіе, такъ какъ занимаемая имъ невыгодная позиція и разбросанность его небольшого отряда давали возможность непріятелю взять надъ нами перевѣсъ. Выйдя изъ ущелья, онъ собралъ роту и штуцерныхъ стрѣлковъ, далъ небольшой отдыхъ и возвратился въ укрѣпленіе. Отступленіе непріятеля не обошлось безъ потерь. Такъ въ ущельи были найдены трое убитыхъ, а слѣды крови на камняхъ показывали, что были и ранены. Въ нашихъ рукахъ остались пять дѣвушекъ, которыхъ хищники захватили-было въ плѣнъ, но, при нашемъ появленіи, оставили ихъ на днѣ ущелья.

А вотъ и еще случай съ Самурцами. На разсвѣтъ 10 Сентября, горцы, въ числѣ 1500 человѣкъ, подъ предводительствомъ бывшаго салтинскаго наиба, Омара, показались на лѣвомъ берегу Казикумухскаго-Койсу, противъ сел. Цудахаръ. Передовая партія спустилась къ переправѣ у садовъ, вошла въ сады, успѣла

захватить одну женщину и направилась дальше. Но изъ форта замѣтили непріятеля, и начальникъ гарнизона, капитанъ Терлецкій, немедленно, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: взводу съ крѣпостными ружьями приказано было занять высоту противъ разрушеннаго моста, далѣе у переправы, между мостомъ и селеніемъ, приказано было стать взводами 11-й мушкатерской ротѣ, подъ командою поручика Петрова и подпоручика Писаренко; штабсъ-капитану Зоммеру съ полувзводомъ 12-й мушкатерской роты и жителями—стать на переправѣ по дорогѣ въ бархальское ущелье; охотникамъ, подъ командою подпоручика Степанова и багаліоннаго лекаря Михельсона, приказано было захватить только что пройденную непріятелемъ переправу; самъ капитанъ Терлецкій со взводомъ 12-й мушкатерской роты поспѣшилъ къ садамъ, гдѣ занялъ выгодную позицію. Не успѣлъ непріятель пройти сады, какъ всѣ части заняли указанная имъ мѣста, а капитанъ Терлецкій удачнымъ залпомъ сразу остановилъ движеніе горцевъ: они повернули на лѣво, но новый залпъ 11-й мушкатерской роты заставилъ ихъ отступить вверхъ по рѣкѣ къ переправѣ у садовъ; каково-же было ихъ удивленіе, когда они замѣтили, что и эта переправа занята охотниками, которые встрѣтили ихъ мѣткимъ учащеннымъ огнемъ. Одновременно съ первою партією, спустившеюся къ садамъ, вторая пошла въ обходъ со стороны бархальскаго ущелья гдѣ наткнулась на штабсъ-капитана Зоммера и отступила. Самъ же Омаръ сталъ спускаться къ селенію, но цудахарцы, подъ предводительствомъ своего кадія, прапорщика Магома-Али-Бекъ-Оглы, неожиданно ударили ему во флангъ и живо принудили убраться на высоты. Первая партія хищниковъ, видя себя пойманной въ ловушку, въ ожиданіи помощи, скрылась въ сады, но подкрѣпленіе не являлось, а наши пули отыскивали ихъ вездѣ. Не имѣя другаго выхода, какъ прямо черезъ рѣку, они бросились въ Койсу, десятками погибая подъ градомъ пуль, направленныхъ со всѣхъ сторонъ. Омаръ опять было показался, но крѣпостныя ружья и цудахарцы открыли такой убійственный огонь, что и шагу нельзя было сдѣлать безъ потерь. Такимъ образомъ, полуторатысячная партія Омара салтинскаго понесла громадную потерю и потерпѣла полное пораженіе, благодаря прекрасному расположенію нашихъ войскъ и единодушному дѣйствию двухъ ротъ и

жителей. Въ полнѣйшемъ безпорядкѣ сталъ отступать непріятель по ходжалъ-махинской дорогѣ. Но здѣсь ему предстояла новая неожиданность. Командиръ 4-го баталіона, подполковникъ Красовичъ, утромъ въ этотъ день выѣхалъ изъ укр. Ходжалъ-Махи, для инспектированія Цудахарскаго гарнизона. Его сопровождали баталіонный адъютантъ, прапорщикъ Занкевичъ, и 39 рядовыхъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ. На половинѣ дороги передовой патруль далъ знать, что со стороны Цудахара движется масса непріятели. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, что случилось вблизи форта, подполковникъ Красовичъ предположилъ, что партія спустилась съ горъ для набѣга. Не желая обнаружить свою малочисленность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду поразить непріятели неожиданностію, подполковникъ Красовичъ поспѣшилъ занять выгодную позицію, рѣдко разсыпалъ стрѣлковъ и, подпустивъ непріятели на ружейный выстрѣлъ, открылъ сильный огонь. Горцы окончательно смутились. Думая, что это—подкрѣпленіе Цудахарскому гарнизону, они не рѣшились вступить въ бой и, выйдя изъ сферы нашего огня, переправились на лѣвый берегъ Койсу.

Итакъ всѣ политическіе замыслы Шамиля въ 1854 году окончились ничѣмъ. Предполагаемое возстаніе мусульманскихъ провинцій не осуществилось, наступленіе къ Тифлису было приостановлено нашими войсками и отложеніе Чечни не состоялось. Въ концѣ концовъ имамъ долженъ былъ ограничиться одними хищническими набѣгами.

Вначалѣ 1855 года вся Россія облеклась въ трауръ по случаю кончины Государя Императора Николая перваго. 2 Марта (*) Кавказская армія приняла присягу на вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1855 года прибылъ на Кавказъ новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Муравьевъ. Турецкая война была въ полномъ разгарѣ, въ тоже время шла непрерывная борьба съ нашими сосѣдями—горцами. Чтобы противодѣйствовать турецкой арміи въ Малой Азій, мы должны были привлечь большую часть кавказскихъ войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно было

(*) Приказъ по корпусу 1855 года № 24-й.

не мало силъ для охраны нашей обширной военной линіи, обни-
мавшей Чечню и Дагестанъ. Покончить кавказскую войну мы
теперь не могли, слѣдовательно необходимо было, такъ или иначе
удержать Шамиля, хотя на нѣкоторое время, отъ наступательныхъ
дѣйствій и имѣть возможность усилить численность войскъ на
турецкой границѣ. Достигнуть этого можно было только путемъ
переговоровъ съ имамомъ, въ видахъ побужденія его къ покорности,
на условіяхъ выгодныхъ для его самолюбія. Но какъ приступить
къ этому? Какъ установить довѣріе тамъ гдѣ кромѣ вражды ничего
не было? Этотъ щекотливый вопросъ былъ отчасти разрѣшенъ,
благодаря совершенно случайному обстоятельству.

Во время набѣга горцевъ въ Кахетію, лѣтомъ 1854 года,
сыну Шамиля, Кази-Магомъ, удалось захватить въ плѣнъ семейство
владѣльца богатой деревни Ципондалы, князя Д. А. Чавчавадзе.
Имамъ обращался съ ними весьма гуманно и разрѣшилъ имъ
имѣть сношенія для переговоровъ объ условіяхъ освобожденія.
Государь Императоръ Николай Павловичъ принялъ милостивое
участіе въ этомъ семействѣ, и, кромѣ денежной суммы, отпущенной
на выкупъ плѣнницъ, дозволилъ старшему сыну имама, Джемалъ-
Эддину, возвратиться къ отцу своему, въ горы. Джемалъ-Эддинъ
взятъ былъ въ плѣнъ еще ребенкомъ при штурмѣ Ахульго въ
1839 году, воспитывался въ Россіи и получилъ европейское
образованіе. Переговоры о выкупѣ велись командиромъ Кабардин-
скаго полка барономъ Николаи, при посредствѣ нѣкоторыхъ
довѣренныхъ ему лицъ. Проѣздомъ изъ Россіи, Джемалъ-Эддинъ
около трехъ недѣль прожилъ въ домѣ барона Николаи, въ Хасавъ-
Юртѣ. Обласканный умнымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ, онъ
сразу почувствовалъ къ нему довѣріе и между ними установились
самыя дружескія отношенія. Обмѣнъ плѣнныхъ совершился, но
разъ установившіяся сношенія не были прерваны благодаря час-
той, дружеской перепискѣ барона Николаи съ Джемалъ-Эддиномъ,
который, мало по малу, сталъ пріобрѣтать вліяніе на своего отца,
и, будучи сторонникомъ цивилизаціи, всѣми силами старался при-
нести какую-либо пользу своимъ единоплеменникамъ; слѣдствіемъ
этого было установленіе нѣкоторой мѣновой торговли между нами
и Чечней. Хотя осторожный имамъ не слишкомъ довѣрялъ нашимъ

торговымъ отношеніямъ, но, заинтересованный самъ матеріально, смотрѣлъ на нихъ пока благосклонно. Это была громадная ошибка съ его стороны, такъ какъ отсюда начинается постепенное тяготѣніе къ намъ чеченцевъ, а вліяніе Шамиля въ Чечнѣ стало подрываться.

Но что было возможно въ ровной лѣсистой Чечнѣ, то не такъ легко давалось въ скалистомъ Дагестанѣ. Съ самаго начала своего владычества въ горахъ, Шамиль старался противудѣйствовать всякому смягченію суровыхъ нравовъ горцевъ, вполне основательно полагая, что возникновеніе у нихъ потребностей иной жизни неизбѣжно повлечетъ за собою зависимость отъ болѣе цивилизованныхъ сосѣдей — русскихъ. Мюридизмъ какъ нельзя болѣе способствовалъ этому, поселяя между горцами смертельную къ намъ вражду и вселяя въ нихъ дикій фанатизмъ, но чеченцы никогда не проникались имъ вполне и газаватъ (война противъ невѣрныхъ) былъ для нихъ только предлогомъ отстаивать свою племенную независимость и производить набѣги. Дагестанъ, на оборотъ, всегда служилъ гнѣздомъ мюридизма. Шамиль рабски подчинилъ себѣ все его населеніе и деспотически властвовалъ надъ нимъ, фанатики — лезгины, до послѣднихъ дней, служили главною поддержкою имама.

И такъ въ Чечнѣ было положено начало миролюбивыхъ сношеній; въ Дагестанѣ-же набѣги не прекращались и горцы, по прежнему, смотрѣли на насъ, какъ на заклятыхъ враговъ своихъ.

4 Марта 1-й баталіонъ, подъ командою маіора Барсукова, смѣнилъ 4-й, который изъ Ходжалъ-Маховъ и Цудахара перешелъ въ сел. Куркю.

10 Марта 3-й баталіонъ, по военнымъ обстоятельствамъ, выступилъ изъ Дешлагара въ сел. Хохета, куда прибылъ на другой день и расположился по квартирамъ. Движеніе баталіона было вызвано волненіями въ Кайтагъ и Табасарани, а такъ какъ сел. Хохета находилось вблизи границъ кайтагскихъ владѣній, то присутствіе здѣсь войскъ оберегало Акушу и угрожало мятежникамъ.

Мартъ прошелъ спокойно, но во второй половинѣ Апрѣля въ Табасарани вспыхнуло возстаніе. Для усиленія войскъ, состо-

ящихъ въ распоряженіи Дербентскаго военнаго губернатора, приказано было выслать двѣ роты Самурскаго полка.

29 Апрѣля 5-я гренадерская и 14-я мушкатерская роты, подъ командою штабсъ-капитана Слюсаренко, выступили изъ Дешлагара. Въ то же время предписано было управляющему Кайтагомъ, полковнику Джамаиль-Беку, съ прибытіемъ къ нему этихъ двухъ ротъ, собрать всю кайтагскую милицію и расположиться на границѣ вольной Табасарани, занявъ всѣ главныя пункты, черезъ которые мятежники могли-бы прорваться въ Шеяги.

Изъ Т.-Х.-Шуры двинуты были, въ распоряженіе генераль-маіора Минквица, два баталіона Дагестанскаго полка, изъ числа которыхъ двѣ роты остались въ уроч. Дешлагарѣ, а остальные шесть ротъ, со взводомъ горной № 4-го батареи 21-й артиллерійской бригады, къ 1 Мая, прибыли въ Великентъ. Командованіе войсками собранными въ кайтагскихъ владѣніяхъ поручено было полковнику Кесслеру. 2 Мая полковникъ Кесслеръ перешелъ къ уроч. Иракъ-Харабъ; а на другой день—къ Казбекъ-Кюрки; приблизившись, такимъ образомъ, къ отряду генерала Минквица, выступившему въ Табасарань. На этотъ разъ дѣло обошлось безъ боя. Табасаранцы успокоились, выдали аманатовъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, принялись за работы. 6 Мая войска были распущены по штабъ-квартирамъ, кромѣ 3-го баталіона, который пока оставался въ сел. Хохета.

1-й баталіонъ, въ теченіи Апрѣля и Мая мѣсяцевъ, имѣлъ съ непріателемъ перестрѣлки: 1 Апрѣля и въ ночь съ 8-го на 9-е число—въ окрестностяхъ Ходжалъ-Маховъ (2-я и 3-я мушкатерскія роты); 10-го—близъ Цудахарскаго форта (1-я гренадерская и 1-я мушкатерская роты); 17 Мая—у Ходжалъ-Маховъ; 18-го—между фортомъ Цудахаромъ и ауломъ того-же имени и 31-го—въ четырехъ верстахъ отъ укр. Уллу-Кала.

До сихъ поръ ходжалмахинское укрѣпленіе и Цудахарскій фортъ занимали, по очереди, первые четыре баталіона Самурскаго полка, но съ 1855 года князь Орбелиани предписалъ посылать въ Ходжалъ-Махи роту отъ 5-го баталіона (первая стала 13-я мушкатерская рота, подъ командою штабсъ-капитана Кистера),

а въ Цудахарь—одну роту отъ 16-го Грузинскаго линейнаго баталіона, квартировавшаго въ Дербентъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ войска дѣйствующаго Дагестанскаго отряда, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выдвинуты были на передовую позицію. Въ Самурскомъ округѣ расположилась колонна генерала Манюкина, въ составѣ 3-го баталіона Самурскаго полка и двухъ — князя Варшавскаго, четырехъ горныхъ орудій и шести сотенъ милиціи. Генералу Манюкину поручено было охранять округъ и оказывать содѣйствіе Лезгинскому отряду.

Казикумухское ханство прикрывали: 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, 6 горныхъ орудій и 6 сотенъ милиціи, подъ командою полковника Кесслера.

Кутешинскія высоты занималъ полковникъ Ракуса съ двумя Дагестанскими и однимъ Апшеровскимъ баталіонами, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и 5-ти сотняхъ даргинской милиціи.

Кромѣ того, въ окрестностяхъ Т.-Х.-Шуры и на Харкасѣ стояли 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка и 2-й и 3-й Дагестанскаго, при семи сотняхъ кавалеріи. Съ этими войсками генералъ-лейтенантъ князь Орбеліани охранялъ Дагестанъ отъ покушеній Шамиля.

Въ продолженіи лѣта непріятель ничего не предпринималъ противъ прикаспійскаго края, и войска, въ полномъ бездѣйствіи, простояли до осени. (*) Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ нѣкоторыя части оставлены были на передовой линіи, для защиты пограничныхъ мирныхъ жителей отъ набѣговъ мелкихъ, хищническихъ партій, остальные распущены по своимъ штабъ-квартирамъ. 3-й баталіонъ Самурскаго полка остался въ сел. Куркю, а 1-й, 2-й и 4-й, 14 Сентября, прибыли въ Дешлагарь, гдѣ въ отсутствіе полка горцы сильно пошаливали, и дѣло дошло до того, что, близъ известковой балки, поселилась цѣлая шайка хищниковъ, которые грабили и убивали всѣхъ, попадающихся имъ въ руки. (**)

(*) Если не считать двухъ незначительныхъ перестрѣлокъ во время фуражировокъ: 12 Іюля 2-й баталіонъ и 4 Сентября 1-й баталіонъ; оба раза на цуарскихъ высотахъ.

(**) Были случаи открытаго нападенія даже на небольшія команды.

открытія хищниковъ, изъ Дешлагара была выслана команда охотниковъ, подъ начальствомъ прапорщика Чефранова. Едва команда приблизилась къ мѣсту выжиганія извести, какъ изъ лѣсной чащи раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Охотники бросились на выстрѣлы и, пробираясь по густому лѣсу, скоро настигли человѣкъ около 25 хищниковъ. Завязалась рукопашная схватка, но она продолжалась недолго. Горцы скрылись въ лѣсу, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ и двухъ плѣнныхъ. Изъ числа охотниковъ ранены трое рядовыхъ. (*)

22 Октября 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, подъ командою генераль-маіора Кесслера, (**) выступили изъ Дешлагара и, слѣдуя черезъ с. с. Каякентъ, Великентъ и Гемеды, 25-го числа, прибыли въ сел. Мараги, гдѣ долженъ былъ собраться отрядъ, предназначавшійся для дѣйствій въ Табасарани.

Каравайтагъ и Табасарань, занимая средину нашихъ владѣній въ Южномъ Дагестанѣ, своими частыми возмущеніями и неповиновеніями, подрывали нашъ авторитетъ въ глазахъ сосѣднихъ мирныхъ горцевъ; но это-же срединное положеніе долго препятствовало Шамилю свободно проповѣдывать здѣсь ученіе мюридизма. Только въ концѣ сороковыхъ годовъ ему удалось привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ вліятельныхъ муллъ, и съ того времени начинаются попытки Шамиля упрочить здѣсь свое могущество.

Въ 1855 году мулла Шихъ-Магометъ, приверженецъ Шамиля, сталъ призывать табасаранцевъ къ открытому возмущенію противъ русскаго владычества. Это было лѣтомъ. Появленіе отряда генерала-маіора Минквица и взятіе аманатовъ скоро умиротворило край, но это было временное затишье. Осенью того-же года снова вспыхнуло возстаніе.

25 Октября, у сел. Мараги, сосредоточился отрядъ подъ личнымъ начальствомъ временно-командующаго войсками, князя Орбеліани. Въ составъ его входили: 1-й, 2-й и 4-й баталіоны

(*) Приказъ по полку 1855 года № 29-й.

(**) Полковникъ Кесслеръ Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 15 Іюля 1855 года, произведенъ въ генераль-маіоры.

Самурскаго, 2-й и 3-й—Дагестанскаго, 2-й—Апшеронскаго и 3-й—князя Варшавскаго полковъ, 8 горныхъ орудій, 2 сотни донскихъ казаковъ, 4—Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 10 сотенъ милиціи.

27-го числа отрядъ направился къ р. Рубасу и на слѣдующій день прибылъ къ сел. Хушни. Сюда явились старшины отъ нѣкоторыхъ вольныхъ деревень съ извѣстіемъ, что большая часть жителей, страшась наказанія, оставили свои жилища и скрылись въ лѣсахъ, главный-же возмутитель, Шихъ-Магометъ, съ своими приверженцами, рѣшился защищаться въ сел. Хонагъ. Князь Орбеліани отпустилъ старшинъ и приказалъ объявить жителямъ, чтобы они вернулись домой, въ противномъ случаѣ, оставленные ими сакли будутъ разорены. 29 Октября войска перешли къ сел. Курибъ. Оставивъ здѣсь всѣ тяжести, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Самурскаго полка и большей части кавалеріи, князь Орбеліани на другой день, въ 6 часовъ утра, выступилъ къ Хонагу. Движеніе производилось двумя колоннами: два баталіона Дагестанскаго полка и пѣшая кюринская милиція, подъ командою полковника Ракусы, направились по гребню вправо отъ дороги, чтобы зайти въ тылъ заваламъ, устроеннымъ на перевалѣ въ долину р. Пильшъ-Чай; главная колонна, подъ начальствомъ генераль-маіора Манюкина, двинулась черезъ заросшій тонкимъ колючимъ кустарникомъ перевалъ по дорогѣ къ селеніямъ Хонагъ и Ругуджа.

Какъ только непріятель обнаружилъ обходное движеніе колонны полковника Ракусы, то немедленно очистилъ завалы, зажегъ Хонагъ и Ругуджу и отступилъ за р. Пильшъ-Чай, гдѣ укрылся въ прилегавшемъ лѣсу. Милиція заняла оба селенія, а отрядъ расположился лагеремъ на окрестныхъ высотахъ. Скоро лазутчики сообщили, что мулла Шихъ-Магометъ съ партіею недовольныхъ ушелъ въ горы по направленію къ Кайтагу. Чтобы наказать виновныхъ, князь Орбеліани приказалъ разрушить Хонагъ и Ругуджу, жители которыхъ, болѣе другихъ, принимали участіе въ смутахъ этого года, а затѣмъ войска приступили къ устройству дороги и рубкѣ просѣкъ отъ Хонага до Хушни и вверхъ по Пильшъ-Чаю. 9 Ноября отрядъ передвинулся далѣе къ сел. Кулуглу и продолжалъ работать.

Между тѣмъ табасаранцы, мало-помалу, стали возвращаться домой, боясь, чтобы и ихъ аулы не подвергнулись участи Хонага и Ругуджи. Отъ всѣхъ ауловъ явились депутаціи, которыя, въ доказательство своей покорности и вѣрности, выдали шелягинскаго абрека Абдуль-Надыра, агента Шамиля, одного изъ главныхъ распространителей волненія; кромѣ того, аулы добровольно выставили 500 человекъ рабочихъ для рубки просѣкъ.

Въ продолженіи десяти дней прорублены были просѣки на хребетъ, отдѣляющій Сюргинское общество отъ Табасарани, и тѣмъ открылось свободное сообщеніе со стороны кумухской военной дороги. Послѣ этого отрядъ возвратился къ сел. Хушни, откуда сталъ пролагать просѣки и дорогу по направленію къ Дербенту. Кромѣ того, произведено было много работъ по исправленію побочныхъ дорогъ и расчищенъ путь, по которому князь Аргутинскій въ 1851 г. вошелъ въ Табасарань.

Во все время пребыванія нашихъ войскъ въ вольной Табасарани, жители всѣми силами старались показать свою покорность и сами разрушали дома тѣхъ горцевъ, которые принимали участіе въ мятежѣ, или не возвратившихся въ селеніе.

Къ 24 Ноября задача отряда была выполнена, доступъ въ Табасарань былъ значительно облегченъ и открытъ для нашего движенія. По окончаніи экспедиціи отрядъ былъ распущенъ и баталіоны Самурскаго полка, 28 Ноября, возвратились въ уроч. Дешлагаръ; въ Декабрѣ мѣсяцѣ прибылъ съ передовой позиціи и 3-й баталіонъ.

6 Декабря 1855 года состоялось торжественное освященіе полковой церкви воздвигнутой во имя Св. Николая Чудотворца.

Это былъ первый въ Дагестанѣ каменный храмъ.

Обрядъ освященія совершалъ настоятель церкви, старшій полковой священникъ о. Николай Котляревскій, въ сослуженіи съ младшимъ священникомъ Гавріиломъ Колосовскимъ (*) и другими священнослужителями, приглашенными изъ гор. Дербента,

---

(*) Въ этотъ-же день о. Гавріиль получилъ назначеніе быть старшимъ священникомъ въ Полтавскомъ пѣхотномъ полку. (Приказъ по полку 1855 года, № 277-й).

въ присутствіи командира полка, генераль-маіора Кесслера, всѣхъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и многихъ почетныхъ гостей, пріѣхавшихъ изъ Т.-Х.-Шуры и Дербента. На литургіи о. Котляревскимъ произнесено было слово о созданіи и великомъ значеніи храма сего. Прочувствованная рѣчь любимаго пастыря и перваго священника Самурскаго полка произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Послѣ литургіи совершено было молебствіе, законченное многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ, всему Царствующему дому, Св. Синоду, воинству, создателямъ и благодѣтелямъ храма.

По мысли и ходатайству Эдуарда Федоровича Кесслера, въ 1852 году, приступлено было къ построенію церкви. Въ основаніи имѣлся небольшой капиталъ церковной суммы, который былъ слишкомъ незначителенъ для сооруженія. Стараніемъ и издвигеніемъ всѣхъ чиновъ полка храмъ, въ четыре года, былъ выстроенъ. Орѣховый иконостасъ, по рисунку и отдѣлкѣ, выдается особою изящностью; образа сдѣланы художественно и копированы академикомъ Тютрюмовымъ съ произведеній извѣстнѣйшихъ мастеровъ; особенно искусно исполнены образа въ алтарѣ (*): Моленіе о чашѣ, Святіе со креста и Рождество Христово, которые, величіемъ своего сюжета и богатымъ выполненіемъ, близко подходятъ къ знаменитымъ произведеніямъ Робейра, въ Неаполетанскомъ монастырѣ Св. Мартина; въ общемъ церковь является одною изъ лучшихъ въ Дагестанѣ. Видно по всему, что старые Самурцы, во главѣ съ своимъ командиромъ, проникнутые глубокимъ религіознымъ чувствомъ, съ благоговѣніемъ относились къ Св. Храму и заботились о его благолѣпії. Благословеніе съ Выше и искренняя благодарность потомства наградою будутъ вамъ, почтенные дѣятели!

Послѣ парада, духовенство и присутствующіе отправились къ зданію, только что отстроеннаго общественнаго собранія, гдѣ послѣдовало освященіе и его. Отсюда всѣ приглашены были къ обѣду, въ домѣ командира полка, а затѣмъ торжество закончилось баломъ,—первымъ въ общественномъ собраніи Самурскаго полка.

(*) Къ сожалѣнію имя художника неизвѣстно.

Спустя мѣсяць, 8 Января 1856 года, генераль-маіоръ Кесслеръ, Высочайшимъ приказомъ, назначенъ былъ состоять при командующемъ кавказскою арміею, а въ командованіе Самурскимъ полкомъ вступилъ полковникъ Лисовскій, бывшій командиръ Грузинскаго линейнаго № 5-го баталіона.

Полагаю, что здѣсь будетъ умѣстно привести краткое описаніе всѣхъ сооруженій въ штабъ-квартирѣ полка, которыя появились въ послѣдніе восемь лѣтъ, а также охарактеризовать Самурца конца пятидесятихъ годовъ.

Въ началѣ 1856 года штабъ-квартира полка, уроч. Дешлагаръ, имѣла видъ благоустроеннаго мѣстечка. Не вдаваясь въ подробности описанія всѣхъ сооруженій, назовемъ только тѣ, которыя и до сего времени служатъ памятниками труда и заботъ первыхъ Самурцевъ и указываютъ на ихъ серьезное отношеніе къ долгу воина, христіанина и человѣка.

Надобно сказать, что въ Дешлагарѣ все возводилось безъ участія инженеровъ. Планы и смѣты составлялись командиромъ полка и нѣкоторыми офицерами, руководили работами тоже офицеры и, судя по прочности, удобству и небольшимъ, сравнительно, затратамъ на постройки, видно, что многіе изъ нихъ, не говоря уже о Э. О. Кесслерѣ, основательно были знакомы съ правилами техники и архитектуры.

Кромѣ прекрасной полковой церкви, иконостасъ которой работался полковыми мастерами по рисунку, составленному поручикомъ Николаевымъ (*), выстроены были:

1) Костель, освященный въ 1856 году; постройкою его руководилъ прапорщикъ Суржицкій.

2) Мечеть.

3) Еврейская синагога.

Такимъ образомъ, въ небольшой штабъ-квартирѣ имѣлись молитвенные дома всѣхъ, преобладающихъ въ полку, вѣроисповѣданій. Само собою разумѣется, что подобное отношеніе къ религіи со стороны общества офицеровъ не могло пройти безслѣдно:

(*) Поручикъ Николай Николаевичъ Николаевъ завѣдывалъ инженерными работами и былъ ближайшимъ помощникомъ Э. О. Кесслера въ дѣлѣ построекъ.

каждый солдатъ, православный-ли онъ, католикъ, магометанинъ или еврей, заброшенный силою необходимости въ эту далекую окраину Россіи, встрѣчалъ здѣсь святой и дорогой ему храмъ, гдѣ онъ свободно могъ предаться молитвѣ и искать въ ней утѣшенія. Нравственная сторона Самурцевъ крѣпла и въ послѣдствіи послужила прочнымъ основаніемъ настоящему поколѣнію.

4) Зданіе общественнаго собранія по своей архитектурѣ и обстановкѣ можетъ служить украшеніемъ любого города. Оно выстроено было съ согласія всѣхъ офицеровъ полка на отпускаемыя имъ свѣчныя и дровяныя деньги; кромѣ того ежемѣсячно удерживалось по $1/2\%$ изъ получаемаго содержанія. Рядомъ съ собраніемъ имѣлось помѣщеніе для библіотеки, которая за десять лѣтъ своего существованія обогатилась многими прекрасными сочиненіями и въ общемъ приняла широкіе размѣры.

5) Крѣпость получила вполне законченный видъ. Фронтъ ея составляли: артиллерійскія казармы, гауптвахта, часть полковыхъ мастерскихъ (плотничная и кузнечная); правый фасъ—продолженіе мастерскихъ (малярная, шорня и слесарня) полковой цейхгаузъ, школа кантонистовъ, домъ командира полка, полковая канцелярія, музыкантская, казарма на одну роту и лазаретный флигель; тыльный фасъ составлялъ лазаретъ; лѣвый фасъ—оружейная мастерская, учебная команда и казармы на остальные роты баталіона. Всѣ зданія соединены были оборонительною стѣною въ 5 аршинъ высоту. Крѣпость представляла собою каре съ тремя угловыми башнями и двумя батареями (одна противъ дома командира полка, другая—на углу лазарета).

6) На форштатѣ баталіоны имѣли чрезвычайно удобныя казармы, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, и слѣдовъ не осталось. Можетъ быть они не удовлетворяли требованіямъ современнаго инженернаго искусства, но въ нихъ свободно размѣщались четыре баталіона по военному времени.

Такъ называемая слободка значительно расширилась и занимала весь скатъ отъ крѣпости. Дербентская улица и часть второй представляли сплошную аллею, по обѣимъ сторонамъ которой шли офицерскіе дома. Существовалъ уже и базаръ, куда по воскре-

сеньямъ, мало-помалу, стали съѣзжаться жители окрестныхъ ауловъ съ продуктами своего небогатаго производства. На мѣстѣ нынѣшняго сквера стоялъ караванъ-сарай съ краснымъ товаромъ; здѣсь велась бойкая, вначалѣ мѣновая, торговля съ нашими недовѣрчивыми сосѣдями. Такъ положено было начало сближенію съ горцами Даргинскаго округа.

Послѣ Гергебиля, Салтовъ и Чоха стала понемногу формироваться фізіономія Самурскаго полка, которая вполне обрисовалась уже въ концѣ пятидесятихъ годовъ. Десять лѣтъ непрерывной боевой дѣятельности положили на ней особый отпечатокъ, а сосредоточеніе полка зимою въ благоустроенной штабъ-квартирѣ сблизило Самурцевъ, и общественная жизнь потекла при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Самурскій полкъ уже не былъ тою частью, гдѣ ученія ведутся лишь для того, чтобы отвести чередъ, гдѣ всякое нововведеніе туго прививается, а пріѣздъ инспектирующаго наводилъ ужасъ. Самурцы, чувствуя подъ собою твердую почву, шли быстрыми шагами по пути усовершенствованія и скоро сдѣлались достойными товарищами славныхъ полковъ Кавказской арміи.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить весьма важное обстоятельство. До 1855 года контингентъ офицеровъ Самурскаго полка пополнялся выпусками изъ кадетскихъ корпусовъ и производствомъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ за выслугу лѣтъ и за военное отличіе; послѣдніе будучи аттестованы начальствомъ, предварительно подвергались испытанію по установленной программѣ въ мѣстахъ, указанныхъ главнокомандующимъ (нижніе чины Самурскаго полка посылались въ Таганрогъ, къ мѣсту расположенія резервной дивизіи) формулярные списки и приказы по полку за 1846—1854 года даютъ интересныя указанія: изъ всѣхъ нижнихъ чиновъ общаго срока, представленныхъ за военное отличіе въ первый офицерскій чинъ, ни одинъ не былъ произведенъ въ Самурскій полкъ (исключеніе составляетъ рядовой Уколовъ); многіе юнкера и унтеръ-офицеры изъ дворянъ по нѣсколько лѣтъ (3—12 лѣтъ) оставались въ нижнемъ званіи и очень часто совсѣмъ не удостоивались получить одобрительную аттестацію. Старшіе представители полка, отдавая полную справедливость заслугамъ, поведенію и способ-

ностямъ, удостоиваемыхъ ими нижнихъ чиновъ общаго срока, не признавали возможнымъ допустить ихъ въ свою семью въ видахъ общей пользы; и дѣйствительно—многіе изъ произведенныхъ въ другіе части, впоследствии сдѣлались хорошими офицерами, а оставаясь въ полку, они всегда-бы чувствовали надъ собою превосходство остального общества и естественное давленіе той среды, откуда они вышли.

Изъ тѣхъ-же приказовъ по полку видно, что по выдѣленіи изъ его состава, въ концѣ сороковыхъ годовъ, вредныхъ элементовъ въ лицѣ нѣкоторыхъ господъ, переведенныхъ во время сформирования полка, почти не было ни одного случая, бросающаго тѣнь на поведеніе и достоинство офицеровъ. А это по тому, что не только начальствующія лица, но и само общество строго относились къ своимъ интересамъ, оберегали славу и традиціи родного полка.

Во время Турецкой войны явилась необходимость довести число офицеровъ до полнаго штата, даны были нѣкоторыя льготы, вслѣдствіе чего въ 1855 году однимъ приказомъ (*) въ Самурской полкъ произведены пятнадцать человѣкъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ двое были общаго срока.

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу 1855 года № 231.

Г Л А В А X.

1856 годъ. Отъѣздъ генераль-маіора Кесслера. Реформы въ войскахъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса и въ управленіи краемъ. Положеніе края послѣ турецкой войны. Назначеніе главнокомандующимъ князя Барятинскаго. Планъ военныхъ дѣйствій новаго главнокомандующаго. Пограничныя столкновенія Самурцевъ съ партіями непріятели. Зимняя экспедиція генерала Евдокимова. 1857 годъ. Расположеніе войскъ Дагестанскаго отряда. Походъ въ Салатавію. Занятіе Теренгульскаго оврага. Бой 24 Іюня. Набѣгъ непріятельскихъ партій въ Мехтулинское ханство. Переходъ Салатавскаго отряда къ Старому Буртунаю. Взятіе Новаго Буртуная. Дѣло Самурцевъ у Зубатскихъ хуторовъ. Проложеніе просѣки къ Дылыму и взятіе заваловъ подполковникомъ Моллеромъ. Штурмъ непріятельской позиціи 13 Ноября. Окончательное занятіе Салатавіи. Роспускъ отряда. Возвращеніе Самурцевъ въ Дешлагаръ.

Въ концѣ Апрѣля 1856 года генераль-маіоръ Кесслеръ сдалъ полкъ. Съ искреннимъ сожалѣніемъ и неподдѣльною грустью разстались Самурцы съ своимъ командиромъ. Служба, труды и заботы Эдуарда Ѳеодоровича были вполнѣ оцѣнены начальствомъ, и заслужили сердечную благодарность всѣхъ подчиненныхъ.

Начальникъ 21-й дивизіи, генераль-лейтенантъ Муסיцкій, въ приказѣ по дивизіи, (*) по случаю отъѣзда генерала Кесслера говоритъ:

«Въ заключеніе я долгомъ священнымъ считаю поставить на видъ, что генераль-маіоръ Кесслеръ былъ для полка не только командиромъ, но и отцемъ, какъ долгъ истинной службы повелѣваетъ начальнику части. Самый контрактъ съ маркитантомъ свидѣтельствуетъ заботливость о благосостояніи подчиненныхъ, а умѣренные долги Гг. офицеровъ доказываютъ, что на внутреннюю жизнь было обращено отеческое попеченіе и нельзя не порадоваться за нравственное состояніе корпуса офицеровъ, которыхъ

(*) 25 Іюля 1856 года № 35-й.

генераль Кесслеръ старался вести на пути чести. Объявляя объ этомъ по командуемой мною дивизіи, я желалъ-бы на будущее время имѣть удовольствіе найти всѣ полки въ такомъ-же порядкѣ».

Въ 1856 году въ арміи послѣдовали многія измѣненія, какъ въ раздѣленіи войскъ для внутренняго управленія, такъ и въ системѣ ихъ обученія, вооруженія и обмундированія. Въ настоящемъ очеркѣ мы коснемся только тѣхъ реформъ, которыя относились къ войскамъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса.

1) Существовавшія въ пѣхотѣ роты гренадерскія, карабинерныя, фюзилерныя, мушкатерскія и егерскія, съ теченіемъ времени утратившія свое значеніе, были упразднены, а въ каждомъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ ротамъ присвоена общая нумерація. (*)

2) Для улучшенія боевой готовности пѣхотныхъ частей, Высочайше повелѣно сформировать въ полкахъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ баталіонахъ стрѣлковыя роты и вооружить ихъ литтихскими штуцерами. Окончательное сформированіе ротъ послѣдовало въ началѣ 1857 года. Приказомъ по Самурскому полку, отъ 14 Февраля 1857 года № 40-й, маіоръ Геганидзе назначенъ былъ начальникомъ стрѣлковъ—на правахъ баталіоннаго командира; командирами ротъ назначались: 1-й—подпоручикъ Окинчицъ, 2-й—поручикъ Бржезовскій, 3-й—штабсъ-капитанъ Райскій, 4-й—штабсъ-капитанъ Стопановскій, 5-й—подпоручикъ Розенкампфъ. По штату въ ротѣ состояло: 5 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 160 стрѣлковъ.

3) Высочайшимъ приказомъ отъ 7 и 17 Апрѣля того-же 1856 года объявлено о сформированіи Кавказской гренадерской дивизіи и двухъ новыхъ полковъ (Крымскаго и Севастопольскаго), а равно о новомъ распредѣленіи по дивизіямъ всѣхъ полковъ пѣхоты и кавалеріи. Вслѣдствіе этого Тифлисскій и Мингрельскій полки вошли въ гренадерскую дивизію, а въ составъ 21-й дивизіи поступили полки: Апшеронскій и Дагестанскій, образовавшіе 1-ю бригаду, Самурскій и Ширванскій—2-ю.

4) Послѣдовали многія измѣненія въ обмундированіи и наружныхъ отличіяхъ полковъ. Такъ Самурскій полкъ, какъ третій въ

(*) Приказъ по Кавказскому корпусу № 121-й.

дивизіи, имѣлъ воротники у полукафтановъ съ темнозеленымъ клапаномъ, околышъ фуражки—бѣлый. Вся 21-я дивизія имѣла бѣлые погоны и такіе-же верхи у папахъ. (*)

5) 19 Марта установлены были четыре степени знака отличія военнаго ордена, вмѣсто бывшей одной.

6) Значительно упрощена была система обученія рекрутъ, и совсѣмъ отмѣнены: тихій и, приготовительный къ нему, учебный шагъ, многіе ружейные приемы и сложныя уставныя построенія.

7) Въ началѣ 1857 года послѣдовало перевооруженіе войскъ Кавказскаго корпуса. Всѣ стрѣлковыя роты и одинъ полкъ, были вооружены нарѣзными ружьями 7-ми линейнаго калибра съ гессенскими прицѣлами и бельгійскою пулею, а линейныя роты — гладкоствольными ударными ружьями, тоже 7-ми линейнаго калибра съ прицѣльнымъ щитикомъ французскаго образца и французскою пулею. Кромѣ того, всѣ части, вооруженныя нарѣзными ружьями, для домашнихъ ученій снабжены были другимъ комплектомъ кремневокъ. Для практическихъ занятій стрѣльбою отпускалось: въ линейныхъ ротахъ—на каждаго человѣка по 25 боевыхъ и 30 холостыхъ патроновъ; въ стрѣлковыхъ—пороху на 225 патроновъ боевыхъ и 30 холостыхъ и свинцу на 150 патроновъ; капсюлей полагалось по числу выстрѣловъ съ добавленіемъ на случай осѣчекъ по 5 на 100 и, сверхъ того, по 20 на ружье. (**)

Благодаря новому распредѣленію войскъ, на Кавказѣ устранено одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ въ управленіи частями. Такъ напримѣръ 1-я бригада 21-й дивизіи расположена была въ Дагестанѣ и подчинялась командующему войсками прикаспійскаго края, а 2-я—въ Закавказья, гдѣ состояла въ подчиненіи у начальника лезгинской кордонной линіи. Обѣ бригады раздѣлены были значительнымъ разстояніемъ и снѣговымъ хребтомъ, что, конечно, чрезвычайно затрудняло правильную ревизію ихъ непосредственными начальниками; тогда какъ въ Дагестанѣ, въ 70-ти верстахъ отъ Самурскаго полка, стояли части 20-й дивизіи

(*) Приказъ по корпусу 1856 года № 257-й.

(**) Приказаніе по войскамъ Кавказскаго корпуса 1857 года № 18-й.

(Аншеронцы—въ Шурѣ и Дагестанцы—въ Ишкартахъ). Мало того, обѣ бригады, находясь для военныхъ дѣйствій въ распоряженіи однихъ начальниковъ, по внутреннему управленію подчинялись своему начальнику дивизіи, независящему отъ первыхъ двухъ лицъ.

По новой дислокаціи, четыре кавказскія дивизіи (гренадерская 19-я, 20-я и 21-я) безъ особенныхъ затратъ и излишнихъ перемѣщеній, сосредоточены были въ главныхъ отдѣлахъ края: на правомъ и лѣвомъ флангахъ, въ Дагестанѣ и Закавказьи.

Въ томъ-же году послѣдовали измѣненія въ военно-административномъ раздѣленіи Кавказскаго края.

Приказомъ по военному вѣдомству, 16 Августа № 181-й, объявлено Высочайшее повелѣніе, по которому мѣстныя военныя управленія соединены были съ званіемъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полковыхъ командировъ. Прикаспійскій край и Дербентская губернія подчинены были начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, который, въ тоже время, былъ и командующій войсками прикаспійскаго края. На этотъ постъ былъ назначенъ генераль-лейтенантъ князь Орбеліани, а начальникомъ штаба къ нему—генеральнаго штаба подполковникъ Радецкій.

13-я и 18-я дивизіи временно были оставлены на Кавказѣ и распредѣлены по четыремъ главнымъ отдѣламъ края. Кроме того, боевыя средства начальниковъ отдѣловъ были усилены вновь сформированными драгунскими полками и отдѣльными стрѣлковыми баталіонами. Въ каждую дивизію назначены были драгунскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ. Къ 21-й дивизіи принадлежали Нижегородскій драгунскій полкъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ.

Но самымъ важнымъ событіемъ 1856 года было назначеніе главнокомандующимъ и намѣстникомъ кавказскимъ князя Барятинскаго. Съ этого времени начинается новая эпоха кавказской войны. Прежде чѣмъ говорить о ней, бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе края послѣ турецкой войны и на результаты, достигнутыя нами въ борьбѣ съ горцами въ предшествовавшіе десять лѣтъ.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что труды и усилія нашихъ войскъ въ теченіи 57 лѣтъ кавказской войны, дѣятельность людей, подобныхъ князю Циціанову, Котляревскому, Ермолову, князю Воронцову, и, наконецъ, тѣ безчисленныя жертвы, которыя принесло Кавказу наше правительство, были не безплодны. Доказательствомъ этому служить то, что въ турецкую войну, несмотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства, мы твердо стояли на Кавказѣ. Но, тѣмъ не менѣе, главная трудность умиротворенія края— вопросъ о покореніи горцевъ былъ далеко не рѣшенъ и требовавшіяся для сего мѣры еще не были опредѣлены.

Мы уже видѣли, что, съ пріѣздомъ на Кавказъ князя Воронцова, война противъ горцевъ приняла характеръ болѣе систематичный. Блистательные подвиги нашихъ войскъ въ послѣдній десятилѣтній періодъ и мудрое правленіе князя Воронцова принесли громадную услугу великому дѣлу умиротворенія Кавказа; но, и въ это время, мы не всегда пользовались нашими средствами, не всегда дорожили временемъ и часто дѣйствовали крайне нерѣшительно. Припомнимъ, напримѣръ, дѣйствія войскъ прикаспійскаго края съ 1849 года. Каждое лѣто здѣсь собирались болѣе или менѣе значительныя отряды, исключительно для наблюденія за горами. Хотя эти сборы были гораздо полезнѣе набѣговъ тридцатыхъ годовъ, но они дорого стоили и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали Шамилю возможность возстановить поколебавшееся-было его вліяніе, принять всѣ мѣры для охраненія подвластныхъ ему горскихъ обществъ и, возведеніемъ передовыхъ укрѣпленій, еще болѣе затруднить доступъ въ ихъ земли.

Не станемъ разбирать какія причины и соображенія воспрепятствовали тогда принять болѣе рѣшительныя мѣры, но благодаря, какъ надо полагать, отсутствію общаго плана, намъ не удалось вполне достигнуть даже отдѣльныхъ цѣлей. Напримѣръ, со стороны Дагестана черта, разграничивавшая насъ съ непокорными племенами проходила отъ Чиръ-Юрта на укрѣпленія Евгеніевское, Ишкарты, Аймяки, Ходжалъ-Махи и Кумухъ къ верховьямъ Самура и не была еще достаточно обезпечена, почему и необходимо было, въ продолженіи каждаго лѣта, собирать здѣсь особые отряды, назначавшіеся для охраненія Прибрежнаго Дагестана.

До 1853 года борьба съ горцами происходила среди глубокаго мира, позволявшаго Имперіи свободно располагать своими силами, но вотъ вспыхнула внѣшняя война, и войска Кавказа были поставлены въ крайне затруднительное положеніе: съ одной стороны — громадная турецкая армія, съ другой — необходимость содержать линіи передовыхъ укрѣпленій, на пространствахъ болѣе 600 верстъ, для блокады восточныхъ горъ, не говоря уже о дѣйствіяхъ противъ западныхъ племенъ. Невольно рождался вопросъ выдержать-ли Кавказскій корпусъ внѣшній натискъ при внутренней войнѣ, принявшей такіе широкіе размѣры. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ богатырствомъ кавказскихъ войскъ. Три года они билсь лицомъ въ обѣ стороны, встрѣчая непріятели и съ Сѣвера, и съ Юга, посреди населенія, ожидавшаго только перваго успѣха единовѣрцевъ, и, совершивъ рядъ славныхъ подвиговъ, они вышли побѣдителями.

Истекшая турецкая война привела въ ясность положеніе русской силы на Кавказѣ. Изъ 270 тысячъ, составлявшихъ кавказскій отдѣльный корпусъ, только сравнительно незначительная часть могла быть выдѣлена для внѣшней обороны, а остальная — вели борьбу съ мюридизмомъ. Такимъ образомъ, Кавказъ поглощала армію, равную почти всей массѣ дѣйствующихъ силъ Россіи того времени. Отсутствие такой массы отборнаго войска на театрѣ внѣшней войны, на половину уменьшало дѣйствительную силу Россійской Имперіи и имѣло далеко не благоприятное вліяніе на исходъ военныхъ операцій.

Послѣ подобнаго опыта нельзя было колебаться. Необходимость безотлагательнаго завоеванія горъ была сознава. Но одного признанія было мало. Чтобы окопчить войну, нужны были ни однѣ силы и военные планы, нуженъ былъ и полководецъ. Выборъ Государя Императора палъ на генералъ-адъютанта князя Барятинскаго. Въ его распоряженіе оставлены были 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи, боевыя силы увеличены вновь сформированными пѣхотными и кавалерійскими полками и стрѣлковыми баталіонами, кромѣ того правительство увеличило и матеріальныя средства, достаточныя для настойчиваго веденія войны.

Назначеніе князя Барятинскаго было принято на Кавказѣ съ радостью. Это было весьма естественно, такъ какъ князь Александръ Ивановичъ давно былъ извѣстенъ кавказцамъ, съ которыми онъ началъ свою службу еще въ 1835 году; былъ затѣмъ нѣкоторое время въ Россіи, а потомъ опять возвратился на Кавказъ, гдѣ командовалъ полкомъ, бригадою, дивизіею, лѣвымъ флангомъ и, наконецъ, въ теченіи трехъ лѣтъ занималъ должность начальника главнаго штаба при князѣ Воронцовѣ, что дало ему полную возможность изучить и край, и войну съ горцами. Съ назначеніемъ на Кавказъ генерала Муравьева, князь оставилъ свой постъ и, поселившись въ Петербургѣ, работалъ надъ проектомъ реформъ по преобразованію кавказскаго отдѣльнаго корпуса и военно-административныхъ учрежденій края. Проектъ удостоился Высочайшаго одобренія, реформы введены, а самъ князь назначенъ былъ главнокомандующимъ.

Въ Августѣ генералъ Муравьевъ оставилъ Кавказъ, передавъ временное управленіе краемъ генералъ-лейтенанту князю Бебутову. Спустя мѣсяць, именно 12 Сентября, прибылъ на пароходѣ въ гор. Петровскъ князь Барятинскій. Въ тотъ же день главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ:

„Воины Кавказа! Смотри на Васъ и дивися Вамъ, я взросъ и возмужалъ. Отъ Васъ и ради Васъ я осчастливленъ назначеніемъ быть вождемъ Вашимъ. Трудиться буду, чтобы оправдать такую милость, счастье и великую для меня честь. Да поможетъ намъ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государя!“

Изъ Петровска князь отправился въ Т.-Х.-Шуру, гдѣ оставался нѣсколько дней. Далъ нѣкоторыя указанія командующему войсками, князю Орбеліани, и начальнику лѣваго фланга, генералъ-лейтенанту Евдокимову, князь Барятинскій выѣхалъ въ Тифлисъ.

Хорошо знакомый съ краемъ, главнокомандующій рѣшилъ обратить главныя усилія противъ восточныхъ горъ. Эта часть Кавказа отрѣзывала намъ тылъ, постоянно угрожая сообщеніямъ, и въ то же время служила Шамилю и мюридизму главнымъ притономъ, откуда онъ держалъ въ волненіи покорное ему мусульманское населеніе. По плану, задуманному княземъ Барятинскимъ

еще за долго до назначеніи его главнокомандующимъ, военныя дѣйствія разсчитаны были такъ: на лезгинской линіи наши отряды должны ежегодно раззорять непріятельскія общества и довести ихъ къ рѣшительной минутѣ до полного изнеможенія. Въ прикаспійскомъ краѣ было рѣшено прежде всего прочно зянуть Салатавію, разъединявшюю Дагестанъ съ восточною оконечностію лѣваго фланга, чтобы открыть путь въ горы съ сѣверной стороны и прочно связать войска обоихъ отдѣловъ къ тому времени, когда имъ придется дѣйствовать совокупно. Со стороны лѣваго фланга предполагалось сначала кончить покореніе чеченской плоскости, что-бы твердо стать у подножія горъ; затѣмъ перенести войну въ горы, перейти въ Пчкерію и занятіемъ резиденціи Шамиля—Веденя, довершитъ покореніе чеченскаго племени. Когда эти завоеванія будутъ совершены, и мы станемъ твердою ногою въ глубинѣ горъ, а Шамилю останется одинъ Дагестанъ,—разомъ двинуть всю массу войскъ и кончить дѣло съ мюридизмомъ однимъ ударомъ.

Таковъ былъ, въ главныхъ чертахъ, военный планъ князя Барятинскаго, рѣшившій въ три года полувѣковую борьбу съ кавказскими горцами. Ближайшимъ помощникомъ главнокомандующаго былъ начальникъ главнаго штаба Кавказскаго отдѣльнаго корпуса, свиты Его Величества генераль-маіоръ Д. А. Милютинъ, назначенный на этотъ постъ 15 Октября 1856 года.

Дѣятельность войскъ прикаспійскаго края въ 1856 году, какъ и въ предшествовавшіе годы, заключалась въ охраненіи нашихъ границъ, въ работахъ по устройству укрѣпленій и въ проложеніи дорогъ. По прежнему, наши войска, и зиму и лѣто, измѣряли собственными шагами подъемы и спуски горъ Дагестана, дѣлали усиленные переходы, неожиданными появленіями пугали непріятеля, привычки котораго хорошо изучили, а способы веденія войны съ нимъ вполне усовершенствовали. Непріятель съ своей стороны предпринималъ частыя набѣги и пограничныя столкновенія съ нимъ повторялись чуть не ежедневно. Здѣсь мы перечислимъ только тѣ, въ которыхъ участвовали Самурцы.

1856 годъ для Самурцевъ начался печальнымъ происшествіемъ. Въ первыхъ числахъ Февраля мѣсяца поручикъ Зыбинъ и пра-

порщикъ Михайловскій возвращались изъ Дербентскаго военнаго госпиталя. Въ окрестностяхъ все было спокойно, поэтому они не дожидаясь оказіи, выѣхали одни на почтовыхъ. Въ 30-ти верстахъ отъ Дешлагара, близъ станціи Каякентъ, на нихъ неожиданно напала партія хищниковъ. Ямщикъ былъ убитъ, но офицеровъ хотѣли взять живыми. Окруженные со всѣхъ сторонъ Зыбинъ и Михайловскій на предложеніе о сдачѣ отвѣчали выстрѣлами изъ пистолетовъ. Перевѣсъ былъ на сторонѣ хищниковъ, и два храбрые офицера пали подъ кинжалами убійць.

Раннею весною войска Дагестанскаго отряда собраны были, по обыкновенію, въ разныхъ пунктахъ передовой позиціи.

1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, съ 15 Февраля по 23 Марта, находились въ шамхальскихъ владѣніяхъ, занимая с. с. Большія и Малыя Казанища, вокругъ которыхъ обнаружилось-было волненіе. 8 Апрѣля 1-й баталіонъ выдвинутъ былъ на передовую позицію, къ сел. Куркю, а 3-й—остался въ Дешлагарѣ.

Роты 2-го баталіона, съ 8 Января, занимали гарнизономъ: 5-я и 8-я—фортъ Цудахаръ, а 6-я и 7-я—укр. Ходжалъ-Махи.

4-й баталіонъ, 25 Января, выступилъ въ Кумухъ, гдѣ расположился по жителямъ саклямъ.

Къ 20 Іюня, всѣ четыре баталіона, подъ командою полковника Лисовскаго, стянулись въ Казикумухское ханство и стали лагеремъ на гамашинскихъ высотахъ.

До прибытія въ Гамаши, 2-й и 4-й баталіоны имѣли нѣсколько столкновеній съ непріателемъ. 22 Мая въ Ходжалъ-Махи дали знать, что горцы, въ числѣ 200 человекъ, потерпѣвъ неудачу при набѣгѣ на кутешинскіе хутора, скрытно пробираются обратно въ горы. Сообщение оказалось нѣсколько запоздалымъ, такъ какъ непріатель успѣлъ уже выбратся на гергебильскую дорогу. Тѣмъ не менѣе, штабсъ-капитанъ Калимбетъ, съ 7-ю ротою, а прапорщикъ Вергунъ со взводомъ 6-й роты, выбѣжали изъ укрѣпленія и успѣли-таки настичуть и пощипать хвостъ отступающей партіи. 3 Іюня значительная конная партія хищниковъ вышла изъ горъ на цудахарскую дорогу, вѣроятно съ намѣреніемъ устроить, по

близости, засаду, но наши секреты своевременно обнаружили горцевъ, а, вышедшая изъ Цудахара, 5-я рота мѣткимъ огнемъ заставила ихъ убраться.

4-й баталіонъ имѣлъ болѣе удачное дѣло. 19 Апрѣля управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, генераль-маіоръ Агаларъ-Ханъ, получилъ свѣдѣніе, что горцы, на другой день, собираются сдѣлать набѣгъ на сел. Халахлю. Но Агаларъ-Ханъ рѣшилъ самъ предупредить непріятеля. Въ часть ночи 14-я и 15-я роты при одномъ горномъ орудіи и одной сотнѣ милиціи, подъ командою маіора Геганидзе, выступили изъ Кумуха. Пройдя, форсированнымъ маршемъ, болѣе 15-ти верстъ гористой мѣстности, колонна, къ разсвѣту, скрытно расположилась близъ сел. Чортахлю. Сюда-же, по другой дорогѣ, прибылъ Агаларъ-Ханъ съ тремя сотнями своей милиціи. Въ 8 часовъ утра, на высотахъ показались толпы непріятеля, спускавшіяся къ сел. Халахлю. На встрѣчу имъ выдвинута была милиція, а маіоръ Геганидзе, поднявъ орудіе на выюки, бѣгомъ направился къ селенію. Пришлось идти по крутой изрытой тропинкѣ, и, тѣмъ не менѣе, черезъ полчаса пѣхота заняла окраину селенія. Горцы, предполагая что имѣютъ дѣло съ одной милиціей, продолжали настойчиво наступать. Милиція не выдержала натиска, попятилась назадъ, очистивъ фронтъ позиціи, занятой маіоромъ Геганидзе. Горцы пока не замѣчали присутствія пѣхоты и назойливо лѣзли впередъ. Неожиданный залпъ двухъ ротъ и картечь орудія сразу остановили ихъ; раздался новый залпъ — и вся масса ринулась въ сторону, подставивъ такимъ образомъ флангъ свой подъ выстрѣлы пѣхоты. Милиція преслѣдовала бѣгущаго непріятеля, который понесъ громадный, сравнительно, уронъ: убитыми и ранеными около 200 человекъ, кромѣ того, въ нашихъ рукахъ остались 2 значка, множество оружія и 27 плѣнныхъ (въ томъ числѣ два паиба). Впослѣдствіи оказалось, что число непріятеля доходило до 2/т. человекъ, подъ начальствомъ сына Шамиля--Кази-Магомы.

Гамашинскія высоты отличаются вообще скудною растительностію, почему войска, расположенныя здѣсь лагеремъ, должны были, за нѣсколько верстъ, посылать фуражировъ добывать фуражъ и топливо. Горцы это знали и, пользуясь пересѣченною мѣстностью,

всегда тревожили прикрытіе, а иногда дѣло доходило и до серьезныхъ столкновений.

9 Августа 1-я, 2-я и 4-я роты, подъ командою капитана Иванова, находились въ прикрытіи фуражировъ и, близь аула Мухарна, имѣли сильную перестрѣлку съ горцами.

Мѣсяць прошелъ спокойно, горцы притихли, но въ Сентябрѣ опять принялись за старое. 10 Сентября неожиданно пытались отбить, пасшихся не подалеку отъ лагеря, казенно-подъемныхъ лошадей, но были отброшены прикрытіемъ 1-й роты Самурскаго полка.

12 Сентября командиръ 2-го баталіона, маіоръ Кассюра, съ 5-ю, 6-ю и 8-ю ротами, взводомъ штуцерныхъ и сотнею милиціи прикрывалъ фуражировъ на высотахъ Турчи-Дага. Колонна двигалась въ походномъ порядкѣ, имѣя впереди милицію. Не доходя оврага, отдѣляющаго цуарскія высоты отъ Турчи-Дага, передовые дали знать, что партія горцевъ, видимо пробиравшихся въ наши предѣлы, замѣтивъ колонну, повернула назадъ, намѣреваясь занять противоположную сторону оврага и преградить намъ путь. Пока дали знать начальнику колонны, горцы успѣли уже построить два небольшіе завала. Чтобы не дать имъ времени еще болѣе укрѣпиться, маіоръ Кассюра съ авангардомъ поспѣшилъ впередъ и, подойдя къ оврагу, приказалъ баталіонному адъютанту, прапорщику Панкратьеву, со взводомъ штуцерныхъ выбить непріятеля изъ заваловъ, а, дабы облегчить атаку съ фронта, унтеръ-офицеръ Клеопатскій съ двадцатью рядовыми былъ посланъ въ обходъ. Подоспѣвшая головная рота направилась за штуцерными, но, прежде чѣмъ она успѣла спуститься въ оврагъ, прапорщикъ Панкратьевъ и унтеръ-офицеръ Клеопатскій, дружнымъ ударомъ, быстро очистили завалы.

На другой день, 13 Сентября, въ 3^{1/2} часа пополудни, противъ гамашинскаго лагеря появились двѣ непріятельскія партіи: одна спустилась съ Турчи-Дага, а другая приближалась со стороны Цуара. Часть первой партіи, проскакавъ оврагъ, бросилась на взводъ 11-й роты, бывший подъ командою прапорщика Ковалевскаго. Взводъ этотъ былъ выставленъ по дорогѣ къ цуарскому спуску,

для наблюдёнія за прилегающей мѣстностью и прикрытія пасшихся казенно-подъемныхъ лошадей. По первымъ непріятельскимъ выстрѣламъ табунъ отогнанъ былъ въ лагерь, а взводъ открылъ огонь по наступающимъ, число которыхъ возросло до 400 человекъ. Еще до перестрѣлки, дежурный по лагерю, поручикъ Гукowski, объѣзжая сторожевые пикеты, замѣтилъ появленіе непріятели и, прослѣдивъ направленіе первой партіи, далъ знать объ этомъ начальнику лагеря, подполковнику Горшкову (командиръ 3-го баталіона). Черезъ минуту полсотни милиціонеровъ скакали уже ко взводу, а за ними двинулись, бѣгомъ, 9-я, 12-я роты, взводъ 11-й роты и штудерные 2-го и 3-го баталіоновъ, подъ личною командою подполковника Горшкова. Между тѣмъ, прапорщикъ Ковалевскій, поддержанный милиціонерами, усилилъ огонь и успѣлъ задержать наступленіе противника. Съ прибытіемъ пѣхоты перестрѣлка приняла болѣе оживленный характеръ, но горцы не думали отступать и передовыя толпы ихъ постепенно увеличивались. Это показалось нѣсколько страннымъ, тѣмъ болѣе, что только наканунѣ взводъ стрѣлковъ отбросилъ не менѣе сильную партію, а тутъ, въ виду цѣлаго баталіона, такая стойкость. Желая убѣдиться не кроется-ли здѣсь болѣе серьезное намѣреніе, подполковникъ Горшковъ съ 9-ю ротою, пользуясь наступающими сумерками, незамѣтно, прошелъ на оконечность обрыва къ Цуару, зайдя такимъ образомъ во флангъ непріятели,—тутъ стояла спѣшенная толпа, составлявшая какъ-бы резервъ. Неожиданный залпъ и „ура“, съ которыми 9-я рота двинулась впередъ, озадачили горцевъ; въ это время остальные роты, съ барабаннымъ боемъ, перешли въ атаку, что окончательно смутило непріятели, и онъ поспѣшилъ отступить къ чохскому спуску. Наступившая ночь была настолько темна, что всякое преслѣдованіе было почти невозможно и даже рискованно, такъ какъ колонна каждую минуту могла наткнуться на засаду, а потому подполковникъ Горшковъ возвратился въ лагерь.

Во время сосредоточенія дѣйствующихъ баталіоновъ Самурскаго полка на передовой линіи, 19-я рота 5-го баталіона, съ 18 Мая и по 2 Декабря, занимала гарнизономъ укр. Ходжалъ-Махи. Рота эта не имѣла серьезныхъ столкновеній съ горцами, за исключеніемъ слѣдующаго случая.

31 Августа, въ 7 часовъ утра, изъ Ходжалъ-Маховъ выступила оказія, слѣдовавшая въ Цудахаръ и далѣе, въ гамашинскій лагерь. Она состояла изъ 50-ти рядовыхъ и 2-хъ унтеръ-офицеровъ, при ней-же слѣдовали ходжалмахинскій воинскій начальникъ, маіоръ Терлецкій, и прапорщикъ Василевскій, послѣдній везъ въ отрядъ значительную сумму казенныхъ денегъ. При спускѣ къ развалинамъ Сана-Махи (гдѣ въ 1849 году убитъ былъ прапорщикъ Добашинскій), передовой патруль замѣтилъ на дорогѣ нѣсколько человекъ горцевъ, которые какъ будто кого-то поджидали. Внимательный осмотръ мѣстности обнаружилъ, что замѣченные горцы составляли патруль партіи хищниковъ, возвращавшихся съ набѣга. Чтобы отрѣзать имъ отступление, маіоръ Терлецкій съ колонною направился на высоту противъ переправы черезъ Казикумухское-Койсу. Горцы свернули съ дороги и, по одиночкѣ, стали пробираться къ переправѣ; узнавъ, что и колонна движется по тому-же направленію, они пустились вскачь, рассчитывая во время переправы на противоположный берегъ, но едва передовые хищники показались у рѣки, какъ съ горы осыпали ихъ градомъ пуль. Идти впередъ было опасно, но отступать тоже не менѣе страшно, такъ какъ изъ Цудахара, навѣрное, была выслана погоня, поэтому большая часть горцевъ бросилась въ рѣку, а 25 человекъ засѣли за камни, намѣреваясь, въ свою очередь, открыть по' насъ огонь и тѣмъ облегчить переправу своихъ товарищей, но и это имъ не удалось: прапорщикъ Василевскій съ унтеръ-офицеромъ Филимономъ Лузинымъ и 12-ю рядовыми, спустился съ горы и мигомъ сбросилъ непріятеля прямо въ рѣку, при этомъ унтеръ-офицеръ Лузинъ увлекся до того, что самъ бросился въ воду, ворвался въ толпу обезумѣвшихъ хищниковъ и, работая штыкомъ и прикладомъ, двоихъ отправилъ ко дну, а третьяго закололъ уже на другомъ берегу. Между тѣмъ, на помощь хищникамъ съ горъ спускались человекъ 300 мюридовъ, но изъ Цудахара, по тревогѣ, выбѣжала линейная рота и стали собираться мирные горцы. Хищникамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ поспѣшить скорѣй убраться въ горы.

Въ концѣ Сентября войска Дагестанскаго отряда распущены были на зимнія квартиры.

Шамиль только этого и ждалъ. Послѣ ухода нашихъ войскъ, онъ быстро собралъ въ предѣлахъ непокорнаго Дагестана значительныя скопища съ цѣлью напасть на какой-либо пунктъ передовой позиціи. Ожидая найти сочувствіе въ жителяхъ Даргинскаго округа и надѣясь произвести тамъ волненіе, онъ сосредоточилъ свои скопища въ укр. Уллу-Кала. По первымъ извѣстіямъ о сборахъ непріятеля, командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе усилить оборонительныя средства Даргинскаго округа. Вслѣдствіе чего къ 20 Октября въ сел. Кутеши собраны были 2¹/₂ баталіона пѣхоты, которые составили первый подвижной резервъ. Изъ Дешлагара 4-й баталіонъ вызванъ былъ въ сел. Кака-Махи, а 3-й баталіонъ, возвращавшійся въ штабъ-квартиру, получилъ приказаніе стать на позиціи близъ сел. Курклю, гдѣ стоялъ уже 2-й баталіонъ. Наконецъ главный резервъ въ Т.-Х.-Шурѣ приготовленъ былъ къ немедленному движенію.

Это грозное положеніе округа заставило Шамиля отказаться отъ своихъ намѣреній. Испортивъ дороги и укрѣпивъ завалами нѣкоторыя болѣе доступныя мѣста, онъ, къ концу Октября выпустилъ свои скопища. (*) Наши войска также получили приказаніе разойтись. 1-й баталіонъ остался въ Кумухѣ, 2-й—занялъ сел. Курклю, 3-й и 4-й—возвратились въ Дешлагаръ.

Такъ шли дѣла въ Дагестанѣ, гдѣ, по невозможности дѣйствовать зимою, военныя операціи отложены были до лѣта слѣдующаго года. Что-же касается до лѣваго фланга, то здѣсь, въ продолженіи зимы съ 1856 на 1857 годъ, достигнуты были громадныя результаты. Давняя мысль о занятіи плоскости Большой Чечни была осуществлена. Населеніе хотя еще оставалось на своихъ мѣстахъ, но было ослаблено на столько, что готово было положить оружіе по первому требованію. Успѣхъ нашего оружія былъ дѣйствительно замѣчательенъ, тѣмъ болѣе, что стоилъ намъ весьма малыхъ потерь. Въ зимнихъ экспедиціяхъ на лѣвомъ флангѣ принималъ участіе и 4-й баталіонъ, который, подъ командою подполковника Моллера, выступилъ изъ Дешлагара 19 Ноября 1856 года. Состоя въ Кумыкскомъ отрядѣ барона Николаи, баталіонъ участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ: 10 Декабря, 17 и 18 Января,

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 8-й, за 1856 г., 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

при рубкѣ лѣса на Хаби-Шавдонскихъ высотахъ: 19-го—при взятіи аула Курчали и 20-го—при раззореніи аула Али-Султанъ-Кала; съ 28 Января по 4 Февраля при—расчисткѣ Гертменской просѣки. Въ третій періодъ зимнихъ дѣйствій Кумыкскаго отряда, съ 3-го по 30 Марта, баталіонъ имѣлъ сильныя перестрѣлки: 5-го числа—при движеніи черезъ Гертменскую просѣку; 7-го и 10-го—при окончательной расчисткѣ этой просѣки. Въ теченіи похода въ баталіонѣ вышло изъ строя: ранеными 7 рядовыхъ, контуженными: подпоручикъ Зинкевичъ и 4 рядовыхъ; безъ вѣсти пропалъ одинъ рядовой. 6 Апрѣля баталіонъ возвратился въ штабъ-квартиру.

Весною 1857 года князь Барятинскій, желая лично убѣдиться въ результатахъ послѣднихъ дѣйствій на Кавказской линіи и повѣрить на мѣстѣ свои предположенія на будущее время, объѣхалъ лѣвое и правое крыло линіи, причемъ передалъ командующимъ тамъ войсками, а также и начальнику 21-й дивизіи, тѣ указанія, въ которыхъ выказался новый общій планъ дѣйствій. 27 Апрѣля главнокомандующій произвелъ рекогносцировку въ глубь Ауха до границъ Ичкеріи.

Слѣдствіемъ объѣзда Чечни и рекогносцировки Ауха было то, что рѣшено было, для упроченія за нами чеченской плоскости и для окончательнаго успокоенія кумыкскихъ и шамхальскихъ владѣній, занять ближайшія къ намъ предгорія Андійскаго хребта и перенести сюда передовыя укрѣпленія. Войскамъ прикаспійскаго края предстояло занять Салатавію и перенести штабъ-квартиру Дагестанскаго пѣхотнаго полка изъ укр. Ишкарты къ сел. Буртунаю.

Сообразно указаній, данныхъ главнокомандующимъ, войска прикаспійской области, для предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, были распределены такъ:

1) Для охраненія Самурскаго округа: два баталіона Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, взводъ саперъ и двѣ сотни конной милиціи.

2) Въ окрестностяхъ Кумуха—три баталіона Ширванскаго полка, дивизіонъ горныхъ орудій и пять сотенъ мѣстной милиціи.

3) На кутешинскихъ высотахъ, и въ сел. Оглы, подъ начальствомъ полковника Лисовскаго, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка, взводъ горныхъ орудій и пять сотенъ даргинской милиціи.

Собственно для занятія Салатавіи назначенъ былъ отдѣльный отрядъ, состоявшій изъ 10-ти баталіоновъ пѣхоты, взвода саперъ, роты мастеровыхъ, 10-ти орудій, 4-хъ эскадроновъ драгунъ и 14 сотенъ иррегулярной кавалеріи. (*) Затѣмъ остальные войска прикаспійскаго края, всего 6 баталіоновъ пѣхоты, назначены были содержать гарнизоны въ штабъ-квартирахъ и передовыхъ укрѣпленіяхъ.

Первое полугодіе прошло въ разныхъ приготовительныхъ распоряженіяхъ. Въ теченіи этого времени горцы безпрестанно тревожили наши границы, намѣреваясь пробраться въ глубь страны, съ цѣлью грабежа и насилія мирныхъ ауловъ. Изъ многочисленныхъ стычекъ съ непріателемъ приводимъ здѣсь выдающіяся. (**)

13 Іюня горцы, собравшіеся въ значительныхъ силахъ, пользуясь сильнымъ туманомъ, сдѣлали набѣгъ на верхнія селенія Мехтулинскаго ханства. Часть этой партіи, въ числѣ около 500 человекъ, подошла къ сел. Аймяки, а другая, до 700 мюридовъ, бросилась къ сел. Оглы. Въ это время изъ Оглы, для осмотра мѣстности, выступилъ взводъ 16-й роты, подъ командою ротнаго командира, капитана Михневича. Въ полуверстѣ отъ селенія, взводъ невольно остановился, такъ какъ, со стороны горъ, послышался какой-то неясный гулъ. Хотя густой туманъ скрывалъ окрестности, но по шуму, обратившемуся скоро въ конскій топотъ, капитанъ Михневичъ догадался, что горцы несутся прямо на него. Занявъ небольшую возвышенность и расположивъ людей за камнями, Михневичъ послалъ въ селеніе, бывшаго при немъ, милиціонера предупредить жителей о появленіи непріятеля. Между тѣмъ топотъ

(*) Два баталіона Апшеронскаго, четыре—Дагестанскаго, 1-й и 3-й—Самурскаго, сводный баталіонъ Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ, взводъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, рота мастеровыхъ (изъ всѣхъ полковъ 21-й дивизіи), 4 легкихъ и 6 горныхъ орудій 20-й артиллерійской бригады, 4 эскадрона Сѣверскихъ драгунъ, двѣ сотни донскихъ казаковъ, конно-иррегулярный полкъ и милиціи.

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1857 годъ. 2-го отд. Ген. Шт. *Секретное* и полковой архивъ.

быстро приближался, и изъ тумана стала обрисовываться громадная толпа мчавшихся горцевъ; ничего неподозрѣвая, они скакали прямо на Михневича. До взвода оставалось всего нѣсколько десятковъ шаговъ, какъ вдругъ раздался залпъ, и на мгновение все затихло. Оторопѣвшіе горцы остановились какъ вкопанные. Въ это время на дорогѣ отъ сел. Оглы слышалось „ура“ второго взвода 16-й роты, и изъ-за камней грянулъ новый залпъ, перешедшій въ учащенный огонь. Непрiятель, предполагая что наткнулся на сильную засаду, повернулъ назадъ и въ страшномъ безпорядкѣ, давя другъ друга, скрылся въ туманѣ, оставивъ на мѣстѣ своихъ раненыхъ и убитыхъ.

Не менѣе удачно была отражена и первая партія хищниковъ, открытая аймякинцами еще за двѣ версты отъ укрѣпленiя. Въ 16-й ротѣ вся убыль заключалась въ двухъ контуженныхъ рядовыхъ.

15 Юня въ Евгенiевское укрѣпленiе стянулся весь отрядъ, назначенный для дѣйствiя въ Салатави. Здѣсь-же заранѣе были свезены всѣ продовольственные запасы. Въ отрядѣ находился и командующій войсками, генераль-лейтенантъ князь Орбелiани. На слѣдующій день предполагалось подняться на Ибрагимъ-Дагъ, занятый непрiятельскими пикетами. Лазутчики доносили, что Шамиль зналъ о нашемъ намѣренiи занять Салатавию, жители которой, подкрѣпленные скопищами изъ Караты, Гумбета, Ичкерiи и Ауха, готовились оказать упорное сопротивленiе.

16 Юня, на разсвѣтѣ, авангардъ (4 баталiона, 6 горныхъ орудiй, конно-иррегулярный полкъ и милицiя), подъ командою генераль-маiора Волкова, выступилъ изъ Евгенiевскаго. День былъ пасмурный, туманный, поэтому войска безъ особенныхъ затрудненiй совершили десятиверстный подъемъ по скалистой дорогѣ, а наши всадники, пользуясь туманомъ, скрытно поднялись на вершину и отбросили пикеты непрiятеля. Какъ видно горцы не ожидали насъ такъ скоро на высотахъ Ибрагимъ-Дага, почему и ограничились выставленiемъ однихъ наблюдательныхъ пикетовъ. Князь Орбелiани воспользовался этою оплошностiю, и приказалъ генералу Волкову немедленно двинуться къ теренгульскому оврагу и занять его. Авангардъ, бѣгомъ, сталъ спускаться съ горы и, прежде чѣмъ тревога распространилась по ближайшимъ ауламъ, теренгуль-

скій оврагъ былъ уже въ нашихъ рукахъ. Такимъ образомъ, одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ движенію въ Салатавію было преодолено безъ всякихъ затрудненій и потерь. Въ тотъ-же день, здѣсь сосредоточился весь отрядъ. На перевалѣ, для прикрытія сообщенія оставлены были два баталіона Апшеронскаго полка съ двумя горными орудіями.

17-го числа отрядъ приступилъ къ разработыванію дороги по оврагу и произведена была рекогносцировка къ сторонѣ Новаго Буртунай, съ цѣлью выбрать мѣсто для штабъ-квартиры Дагестанскаго полка. Послѣ тщательнаго осмотра окрестностей, остановились на возвышенной плоскости близъ раззореннаго аула Старый Буртунай и рѣшено было немедленно приступить къ работамъ. Задача предстояла не легкая. Время оставалось немного, такъ какъ съ половины Октября здѣсь начинается суровая зима. Чтобы въ четыре мѣсяца воздвигнуть укрѣпленную штабъ-квартиру на цѣлый полкъ, прорубить просѣки и устроить сообщенія, требовалась масса рабочихъ рукъ; мало того, необходимо было оберегать путь къ Евгениевскому укрѣпленію и конвоировать транспорты съ матеріалами и продовольствіемъ; наконецъ могло случиться, что Шамиль предприметъ вторженіе въ глубь прикаспійскаго края, тогда пришлось-бы выдѣлить изъ Салатавскаго отряда часть войскъ въ помощь пограничнымъ отрядамъ, что, конечно, отразилось бы на успѣхѣ работъ. Въ виду этихъ соображеній командующему войсками лѣваго фланга, генералу Евдокимову, предписано было оказать содѣйствіе Салатавскому отряду.

Генералъ Евдокимовъ, не ограничиваясь обѣщаніемъ прислать въ Салатавію баталіонъ Кабардинскаго полка и дивизіонъ Нижегородскихъ драгунъ, 19 Іюня самъ пріѣхалъ къ князю Орбеліани, съ цѣлью ознакомиться съ мѣстностью, лежащею къ сторонѣ его дѣйствій.

Между тѣмъ работа кипѣла. Теренгульскій оврагъ постепенно очищался, дѣвственный лѣсъ рѣдѣлъ, и широкія просѣки велись въ глубь Салатавіи. Каждый день прибывали громадныя транспорты съ разными запасами.

22 Іюня стало извѣстно, что въ Новый Буртунай прибылъ самъ Шамиль; къ этому времени число непріятельскихъ скопищъ

въ окрестностяхъ доходило до 6/т. человѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что имамъ получалъ черезъ своихъ лазутчиковъ самыя точныя свѣдѣнія о ходѣ нашихъ работъ. Не рѣшаясь вступить съ нами въ открытый бой, онъ, тѣмъ не менѣе, намѣревался употребить всѣ усилія, чтобы оттянуть наши предпріятія до зимы, когда, по случаю холодовъ, пришлось-бы прервать неоконченныя работы. Но какъ этаго достигнуть? Идти съ фронта было рискованно, такъ какъ вездѣ онъ могъ встрѣтить должный отпоръ, съ фланговъ — не менѣе опасно, и онъ рѣшилъ дѣйствовать на наши сообщенія.

23 Іюня изъ лагеря было замѣчено большое движеніе пѣшихъ и конныхъ непріятельскихъ партій, направлявшихся отъ Новаго Буртуная къ сел. Зубату. Наша кавалерія, высланная на Ибрагимъ-Дагъ, прослѣдила непріятели, пѣшія партіи котораго скрылись въ лѣсу, примыкавшемъ къ дорогѣ въ Евгеніевское, а конныя продолжали движеніе къ Зубату. Вечеромъ лузутчики дали знать, что на слѣдующій день горцы, подъ предводительствомъ салатавскаго наиба Айдымира, рѣшились напасть на транспортъ съ провіантомъ, ожидавшійся изъ Евгеніевскаго и на 300 порожнихъ арбъ, возвращавшихся изъ нашего лагеря. Въ виду этого колонна, назначенная въ прикрытіе арбъ (семь ротъ Апшеронскаго полка при двухъ горныхъ орудіяхъ и сотня милиціи), была усилена тремя стрѣлковыми ротами; — кромѣ того, для обхода непріятели съ фланга и въ тылъ, въ случаѣ его нападенія, назначены были 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка и двѣ сотни шамхальской милиціи. Начальство надъ первою колонною было поручено подполковнику генеральнаго штаба Краевскому, второю колонною — командиру 3-го баталіона Самурскаго полка подполковнику Горшкову. Общее начальствованіе надъ этими войсками ввѣрено было начальнику штаба прикаспійскаго края, подполковнику Радецкому.

Въ 5 часовъ утра обѣ колонны и арбы выступили изъ лагеря. Поднявшись на Ибрагимъ-Дагъ, колонна подполковника Краевскаго пошла по дорогѣ, а Самурцы направились влѣво черезъ перелѣски.

Между тѣмъ горцы, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ оставивъ въ Зубатѣ лошадей, значки и вьюки, въ ночь съ 23-го на 24-е число, перешли къ спуску въ Евгеніевское, заняли обѣ стороны

дороги, устроили, на протяженіи трехъ верстъ, завалы и, скрываясь за ними и въ лѣсистыхъ оврагахъ, поджидали появленія транспортовъ. Здѣсь были отборныя скопища Шамиля, пришедшія изъ дальнихъ мѣстъ Чечни и Дагестана; имъ было приказано имамомъ — уничтожить нашъ транспортъ, или положить свои головы.

Первая показалась колонна изъ Евгеніевскаго, состоящая изъ транспорта съ провіантомъ, подъ прикрытіемъ роты линейнаго баталіона, которая на половинѣ подъема должна была сдать провіантъ Апшеронцамъ, а съ арбами вернуться назадъ. Какъ только передовые патрули обнаружили присутствіе непріятеля транспортъ остановился и завязалась перестрѣлка. Въ то-же время показался авангардъ подполковника Краевскаго, который немедленно перешелъ въ атаку на фланговые завалы. Дружный натискъ Апшеронцевъ заставилъ горцевъ спуститься ниже къ второму ряду заваловъ, гдѣ были ихъ главныя силы; вторая атака Апшеронцевъ была встрѣчена упорнымъ сопротивленіемъ, подоспѣвшія горныя орудія сыпали картечью вдоль заваловъ и опушки лѣса, но горцы не отступали и, съ удивительною стойкостію держались подъ страшнымъ огнемъ, и ни на шагъ не оставляли своей позиціи.

Подполковникъ Радецкій находился въ колоннѣ Самурцевъ. Заслышавъ выстрѣлы на дорогѣ, онъ приказалъ подполковнику Горшкову двинуться вправо и охватить правый флангъ и тылъ непріятельской позиціи, а затѣмъ ударить на главныя силы противника. Но, чтобы добраться до него, нужно было пройти по лѣсистому хребту, перевалиться черезъ нѣсколько обрывистыхъ, поросшихъ колючкой, овраговъ, и снова войти въ лѣсъ. Баталіоны разошлись поротно и скрылись въ чащѣ.

Между тѣмъ на спускѣ шель, по прежнему, горячій бой; горцы дрались съ ожесточеніемъ и, наконецъ, сами перешли въ атаку. Въ эту самую минуту позади ихъ, въ лѣсу, загремѣло „ура“ Самурцевъ. Застигнутые въ расплохъ горцы растерялись, попятились назадъ, но раздалось новое „ура“ и Самурцы приняли ихъ въ штыки. Смятеніе непріятеля было ужасное: все скопище бросилось бѣжать, надѣясь укрыться въ лѣсу, но Са-

мурцы, наступая тѣснымъ полукругомъ, встрѣчали ихъ штыками. Поставленные въ безвыходное положеніе, горцы начали отстрѣливаться, и снова закипѣлъ рукопашный бой. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, наши войска ворвались въ оврагъ, гдѣ окончательно смяли мюридовъ, поражая ихъ штыками и прикладами. Къ 2-мъ часамъ по полудни, наконецъ, въ лѣсу все смолкло. Бой длился шесть часовъ. Непрiятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 400 тѣлъ; въ числѣ убитыхъ были два наиба, Айдимиръ салатавскій и Исмаиль технудальскій, кромѣ того нѣсколько приближенныхъ Шамиля.

Наша потеря состояла изъ одиннадцати нижнихъ чиновъ убитыми; ранено два офицера, двадцать четыре нижнихъ чина и пять милиціонеровъ; контужены одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. (*)

Въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ Самурскаго полка, раненъ поручикъ Гуковскій и контуженъ подпоручикъ Гротенфельдъ; нижнихъ чиновъ: убито 8 рядовыхъ, ранено 3 унтеръ-офицера и 13 рядовыхъ, контужено 2 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ. (**)

По окончаніи боя транспорты прошли по назначенію. Утомленные войска, послѣ небольшого отдыха, направились въ лагерь.

Во время боя на Ибрагимъ-Дагъ, Шамиль занялъ крѣпкую позицію въ двухъ верстахъ отъ лагеря и открылъ совершенно безвредную артиллерійскую стрѣльбу, рассчитывая отвлечь наши войска отъ поддержки колоннъ съ транспортами. Къ вечеру стрѣльба прекратилась и Шамиль скрылся по направленію къ сел. Алмакъ.

Командующій войсками прикаспійскаго края въ приказѣ (***) по войскамъ выразилъ полную благодарность всѣмъ участникамъ этаго славнаго боя и наиболѣе отличавшихся представилъ къ наградамъ. Въ томъ-же приказѣ поименованы были штабъ и оберъ-офицеры, которые своею храбростью и распорядительностью

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1857 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*, и приказъ по войскамъ прикаспійскаго края 1857 г., № 162-й.

(**) Приказъ по полку 1857 года № 58-й.

(***) Приказъ отъ 2 Іюля 1857 года № 162-й.

обратили на себя особенное вниманіе. Въ числѣ таковыхъ Самурскаго полка были: подполковники Горшковъ и Барсуковъ, маіоръ Геганидзе, капитаны Ивановъ и Писанскій, штабсъ-капитанъ Шкрябковъ, поручики Юревичъ, Каленъ, Травинъ и Гукowski, подпоручики Гротенфельдъ и Окинчицъ. Приказъ оканчивался такъ:

• Благодарю храбрыхъ Апшеронцевъ и стрѣлковъ, славно начавшихъ бой, Самурцевъ, рѣшившихъ дѣло и положившихъ на мѣстѣ большую часть погибшаго непріятеля

Его Императорское Величество, получивъ донесеніе о дѣлѣ 24 Іюня, соизволилъ объявить Монаршее благоволеніе всѣмъ участвовавшимъ въ немъ г.г. офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по одному рублю на человѣка. Кромѣ того, 16 нижнихъ чиновъ удостоились получить знаки отличія военнаго ордена; это только Самурскаго полка, а знаки были пожалованы и въ прочія части. (*)

Постъ неудачнаго нападенія на транспортъ, непріятель какъ-бы притихъ, но это продолжалось не долго. Шамиль опять принялся тревожить отрядъ своими нападеніями и хотя, онѣ не были такъ рѣшительны, какъ 24 Іюня, но за то обнимали всю линію нашего сторожеваго охраненія и часто отвлекали войска для конвоированія транспортовъ. Кромѣ того, горцы укрѣпляли свои позиціи и аулъ Новый Буртунай.

Къ 7 Іюля теренгульскій оврагъ былъ окончательно расчищенъ и князь Орбеліани нашель возможнымъ приступить къ постройкамъ въ самой штабсъ-квартирѣ; въ виду этого предположено было отрядъ перевести съ южной стороны Теренгула на новую позицію.

Скоро стало извѣстно, что Шамиль, для отвлеченія нашихъ

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 79-й, за 1857 г., по Наградному отдѣленію.

Самурскаго полка удостоились Высочайшаго благоволенія слѣдующіе офицеры: подполковники Горшковъ и Барсуковъ, маіоръ Геганидзе, капитаны Ивановъ и Писанскій, штабсъ-капитаны Шкрябковъ, Райскій, Фонъ-Каленъ, поручики Гукowski, Юревичъ, Травинъ, Суворовъ, подпоручики Корольковъ, Измивльскій, Гротенфельдъ, Окинчицъ и Бѣльскій, прапорщики Головинскій, Чефрановъ, Сахаровъ, Баркадовъ, Чаруевъ 1-й, Макаевъ, Чаруевъ 2-й, Нацваловъ, Кантемировъ, Шкрябковъ, Мадчаваріани и Тимченко и врачъ Цымбаловъ.

войскъ изъ Салатавіи, сталъ предпринимать вторженія сильными партіями въ разные пункты Дагестана, особенно частымъ нападеніямъ подвергались Шамхальскія владѣнія и Мехтулинское ханство. Но, благодаря бдительности пограничныхъ войскъ и преданности жителей мирныхъ ауловъ, непріятеля вездѣ встрѣчали во время, и онъ принуждаемъ былъ удаляться не только безъ добычи, но, очень часто, и съ урономъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ набѣги повторялись какъ-то особенно часто. Кромѣ дѣла капитана Михневича 13-го числа, горцы, 17-го и въ ночь на 21-ое, пытались отбить скотъ у жителей сел. Аймяки и Казанищъ, но оба раза были прогнаны мехтулинскою милиціею. Тогда хищники стали дѣйствовать болѣе значительными силами. — Въ ночь съ 23-го на 24-е число многочисленная партія, подъ предводительствомъ наибовъ Араканскаго и Хунзахскаго, скрытно пробравшись по горнымъ тущобамъ, захватила до 12/т. барановъ близъ Кизиль-яра, въ то-же время другая партія окружила сторожевую башню между Аймяками и сел. Оглы, требуя отъ караульныхъ (мирныхъ горцевъ) безусловной сдачи. Какъ ни былъ быстръ и скрытенъ налетъ хищниковъ, но тревога скоро распространилась и управляющій Мехтулинскимъ ханствомъ съ тремя стами милиціонеровъ успѣшно занялъ уроч. Шаршерекъ; изъ сел. Оглы по тревогѣ выбѣжали двѣ роты Самурскаго полка, при-чемъ маіоръ Терлецкій съ 16-ою ротою и конными жителями бросился на перерѣзъ непріятелю и занялъ удобную позицію около сел. Апши, а штабсъ-капитанъ Калимбетъ съ 13-ою ротою успѣшилъ на помощь жителямъ карауламъ. Маіоръ Терлецкій чрезвычайно удачно расположился на апшинскомъ спускѣ. Горцы, гнавшіе баранту, какъ разъ наткнулись на 16-ю роту. Встрѣченные огнемъ, они бросили добычу и кинулись къ Шаршереку, но тамъ ихъ ждалъ Ибрагимъ-Ханъ съ своею милиціею. Потерпѣвъ и здѣсь неудачу, хищники, въ рассыпную, поскакали къ Араканамъ, напутствуемые огнемъ подоспѣвшей 13-й роты. Въ перестрѣлкѣ этого дня у насъ раненъ одинъ унтеръ-офицеръ 16-й роты, непріятель-же оставилъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, кромѣ того, четыре мюрида захвачены были въ плѣнъ. Командующій войсками остался очень доволенъ дѣйствіями погранич-

ныхъ частей и въ приказѣ по дивизіи въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о Самурцахъ, выразивъ при этомъ благодарность маіору Терлецкому, штабсъ-капитану Калимбету, и поручику Ильяшенко. (*) Дѣйствительно, подобныя отраженія хищническихъ набѣговъ приносили намъ несомнѣнную пользу. Они давали полную возможность Салатавскому отряду располагать своими дѣйствіями, ослабляли воинственный пылъ поклонниковъ имама и вселяли довѣріе къ намъ пограничныхъ жителей.

7 Іюля Салатавскій отрядъ перешелъ на новую позицію къ Старому Буртунаю. Но, чтобы вполне обезпечить устройство штабъ-квартиры и расположеніе отряда, нужно было овладѣть впередилежащими командующими высотами, отстоящими отъ лагеря версты на 1¹/₂. Время было дорого, и потому въ тотъ-же день, командующій войсками предпринялъ наступленіе. Послѣ непродолжительнаго боя, высоты были заняты, и на нихъ заложено земляное укрѣпленіе на два баталіона и четыре орудія. На новой позиціи войска расположились такъ: четыре баталіона Дагестанскаго полка, четыре полевыхъ орудія, двѣ полупудовыя мортиры, конная ракетная команда, дивизіонъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и конно-иррегулярный полкъ стали въ главномъ лагерѣ у Старога Буртуная; на высотахъ въ укрѣпленіи—21-й стрѣлковый и сводный Ширванскій баталіоны при двухъ горныхъ орудіяхъ и двухъ полупудовыхъ мортирахъ; на сѣверной сторонѣ теренгульскаго оврага—два баталіона Апшеронскаго полка, двѣ мортиры и двѣ сотни милиціи; на южной сторонѣ—1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка съ двумя горными орудіями и двумя сотнями милиціи; на Ибрагимъ-Дагѣ, для охраненія тыльнаго сообщенія, баталіонъ Кабардинцевъ, дивизіонъ драгунъ, два горныхъ орудія и сотня милиціи.

Непріятель не переставалъ насъ тревожить и на новой позиціи. Не проходило ни одной ночи безъ того, чтобы, если не всѣ войска, то дежурныя части, не имѣли-бы перестрѣлки; а днемъ ни одна фуражировка не обходилась безъ болѣе или менѣе значительной схватки съ горцами. Но всѣ попытки Шамиля,

---

(*) Приказъ по 21-й пѣх. дивизіи и войскамъ прикаспійскаго края 1857 года № 164-й.

замедлить наши работы у Старого Буртуная, оставались тщетны. Набѣги въ Сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ тоже не приносили желанныхъ результатовъ, а, между тѣмъ, его громадныя скопища становились уже въ тягость салатавцамъ. Воспользовавшись дурными извѣстіями изъ Чечни, имамъ выѣхалъ въ Дарго-Ведень, распустивъ, временно, часть своего войска. Защита Салатави была поручена гумбетовскому наibu Абакару-Дебиру, одному изъ отчаяннѣйшихъ мюридовъ.

Между тѣмъ, работы наши быстро подвигались впередъ, несмотря на то, что погода стояла самая неблагоприятная. Туманъ и дожди были ежедневнымъ явленіемъ. Слѣдствіемъ постоянной сырости, усиленныхъ работъ и прочихъ невзгодъ походной обстановки, явились простудныя болѣзни, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ появилась и холера. Съ каждымъ днемъ, болѣзненность принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры и, наконецъ, дошло до того, что отъ холеры умирало 20—25 человекъ въ сутки. (*) Въ отрядѣ приняты были энергичныя мѣры для борьбы съ непрошенной гостьей, и главное вниманіе обращено было на пищу солдатъ. Съ 1 Іюля войскамъ стали отпускать мясную и винную порціи по два раза въ день. Въ половинѣ Августа погода установилась и холера начала стихать, а скоро и совсѣмъ прекратилась. (**) Войска вздохнули свободнѣе и дѣятельность закипѣла съ новою силою.

Главнокомандующій, князь Барятинскій, съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣйствіями Салатавскаго отряда, что выразилось слѣдующимъ его приказомъ. (***) „Изъявляю полную и искреннюю мою благодарность командующему войсками въ прикаспійскомъ краѣ, князю Орбеліани, за блистательное и успѣшное выполненіе возложеннаго на него порученія—занятіемъ Буртуная для штаб-квартиры Дагестанскаго полка. Также благодарю отъ всего сердца храбрый отрядъ его“.

Слѣдующія и обширныя работы, выпавшія на долю Салатав-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1857 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретное).

(**) Въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ Самурскаго полка, съ 15 Іюня по 1 Сентября, умерло 41 человекъ, изъ нихъ только трое отъ тифа, а остальные отъ холеры.

(***) Приказъ по Кавказскому корпусу 1857 г., № 396-й.

скаго отряда, частое конвоированіе транспортовъ и усиленное сторожевое охраненіе требовали много рукъ, а войска были изнурены и нѣсколько ослаблены послѣднею болѣзненностію. Вслѣдствіе этого, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отрядъ былъ усиленъ 2-мъ и 4-мъ баталіонами Самурскаго полка, которые прибыли въ Салатавію 10-го Августа и расположились у теренгульскаго оврага, гдѣ полкъ соединился подъ общемою командою своего полковаго командира, полковника Лисовскаго. (*) Кутешинскія высоты вмѣсто Самурцевъ занялъ баталіонъ Ширванскаго полка.

Отъѣздъ Шамиля и наше долгое пребываніе у Буртуная поколебали довѣріе жителей Салатавіи къ имаму. Между ними образовалось двѣ партіи: одни стояли за Шамиля, другіе желали подчиниться русскому правительству. Осторожный имамъ неслишкомъ довѣрялъ салатавцамъ, въ особенности жителямъ сел. Чортау, по этому, уѣзжая, поручилъ надзоръ за ними гумбетовцамъ. Но какъ эти послѣдніе ни слѣдили, а жителямъ Чортау удалось-таки уйти изъ подъ надзора грознаго Абакара-Дебира. Хотя это сильно повліяло на салатавцевъ, но немногіе изъ нихъ рѣшились открыто перейти на нашу сторону. Боязнь мести Шамиля удерживала многихъ на мѣстѣ.

Наступила осень, но погода стояла совсѣмъ зимняя: снѣгъ и морозъ въ 5° давали себя чувствовать. Отсутствие сухого фуража и подножнаго корма поставили въ необходимость, временно, спустить всю кавалерію на плоскость Шамхальскихъ владѣній, чѣмъ значительно облегчилось довольствіе артиллерійскихъ и казенно-подъемныхъ лошадей. Съ уходомъ кавалеріи, горцы стали дѣйствовать свободнѣе въ своихъ набѣгахъ, но, по прежнему, безуспѣшно.

Въ концѣ Сентября изъ горъ получилось свѣдѣніе, что Шамиль снова созываетъ свои скопища, большая часть которыхъ,

(*) Къ 10 му Августа въ баталіонахъ состояло на лицо:

Въ 1-мъ бат. шт.-оф. 2, об-оф. 15, унт.-оф. 65, муз. 29, ряд. 725, нестр. 34.

Во 2-мъ » » 2, » 16, » 66, » 25, » 688, » 45.

Въ 3-мъ » » 1, » 16, » 68, » 24, » 672, » 55.

Въ 4-мъ » » 2, » 14, » 70, » 29, » 688, » 35.

Больныхъ въ лазаретѣ 96 человекъ. (Мѣсячные рапорты начальника отряда).

подъ предводительствомъ сына имама, Кази-Магомы, назначается въ Салатавію, а остальные къ Ауху.

Такъ какъ работы по устройству укрѣпленной штабъ-квартиры шли довольно успѣшно и нѣкоторыя укрѣпленія были почти окончены, то командующій войсками нашель возможнымъ приступить къ дальнѣйшему занятію Салатавіи. На первомъ планѣ стоялъ ауль Новый Буртунай, сильно укрѣпленный и защищаемый гумбетовцами. Желая предупредить появленіе Кизи-Магомы, князь Орбеліани рѣшилъ овладѣть ауломъ. Съ этою цѣлью, въ ночь на 5 Октября, колонна изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, роты саперъ и четырехъ орудій, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого князя, тихо выступили изъ лагеря. (*) Двигаясь осторожно по крайне пересѣченной мѣстности, войска, къ удивленію своему, нигдѣ не встрѣчали непріятеля, но, по мелькавшимъ огнямъ въ аулѣ, видно было, что защитники его бодрствовали. Удвоивъ осторожность, колонна медленно подвигалась впередъ. Стало разсвѣтать. До бруствера оставалось всего нѣсколько десятковъ шаговъ, вдругъ раздался выстрѣлъ, это непріятельскій секретъ замѣтилъ наступленіе и поднялъ тревогу. Но было уже поздно. Войска, съ двухъ сторонъ, ворвались въ ауль, горцы бѣжали, и Новый Буртунай остался за нами. Потеря наша заключалась въ шестнадцати раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ которыхъ Самурскаго полка—двое рядовыхъ. (**)

Спустя нѣсколько часовъ по занятіи Новаго Буртуная, со стороны Гумбета, показалась громадная партія Кази-Магомы. Узнавъ что ауль занятъ, онъ свернулъ въ сторону и расположился въ с. с. Алмакъ, Чортау и въ лѣсахъ между Новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ.

Въ тотъ-же день командующій войсками, съ пятью баталіонами, возвратился въ главный лагерь, остальные три баталіона заняли ауль.

20 Октября работы по устройству штабъ-квартиры были

(*) Два баталіона Апшеронскаго, три Дагестанскаго, 2-й баталіонъ Самурскаго, одинъ Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ.

(**) Приказъ по полку 1857 года, № 232-й.

окопчены. Кабардинскій баталіонъ и Нижегородскіе драгуны были отпущены въ Чечню, а войска Салатавскаго отряда приступили къ проложенію просѣки къ Дылыму. Работа гигантская. Имъ предстояло побѣдить огромныя препятствія, воздвигнутыя природою и непріателемъ. Значительно возвышенный, обрывистый кряжъ идетъ, постепенно понижаясь, въ прямомъ направленіи отъ Мечикала до Дылыма. Покрытый вѣковыми лѣсами чинара и дуба, изрѣзанный остроконечными вершинами, онъ долгое время служилъ надежнымъ убѣжищемъ непріателю и, по этому, тщательно оберегался Шамилемъ. Все пространство этого хребта, между Буртунаемъ и Дылымомъ, крѣпкое по природѣ, было усилено засѣками и редутомъ изъ прочно связанныхъ туровъ. Редутъ былъ выстроенъ по приказанію Шамиля, во время послѣдняго пребыванія его въ Салатавіи, и гарнизонъ его состоялъ изъ сотни отчаянныхъ мюридовъ, подъ начальствомъ Боголяльскаго наиба. Единственная узкая вьючная дорога изъ Буртуналя въ Дылымъ проходила по гребню хребта и весьма удобно защищалась изъ редута и заваловъ. Пока пролагалась просѣка особо назначенною колонною, остальные войска находились въ постоянномъ движеніи, конвоируя транспорты и возвращавшіяся изъ лагеря порожнія арбы, и повозки.

31 Октября 1 баталіонъ прикрывалъ транспортъ, слѣдовавшій изъ Евгеніевскаго укрѣпленія въ отрядъ. Погода стояла пасмурная, Ибрагимъ-Дагъ и его окрестности покрыты были густымъ туманомъ. Въ виду этого боковыя цѣпи были усилены и получили приказаніе быть возможно бдительнѣе. Предосторожность оказалась не лишнею. На подъемѣ болѣе 200 пѣшихъ горцевъ выскочили изъ оврага и бросились на транспортъ, но тутъ-же были смяты прикрытие и отброшены въ оврагъ. Подобныя нападенія повторялись почти ежедневно и по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, наши сообщенія подвергались все большей и большей опасности. Здѣсь преимущественно дѣйствовали партіи непріатели, занимавшія зубатскіе хутора. Для вытѣсненія ихъ оттуда назначена была особая колонна, подъ командою полковника Лисовскаго. Въ составъ ея вошли: 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, два горныхъ орудія, конно-иррегулярный

полкъ и сотня донскихъ казаковъ. Въ ночь на 3 Ноября, колонна двинулась изъ лагеря, прошла хубарскія высоты и, передъ разсвѣтомъ, достигла хуторовъ. Непрiятель ни какъ не ожидалъ нашего появленiя въ такой труппѣ и мигомъ очистилъ строенiя. Но, отступая, занялъ опушку лѣса и открылъ по насъ огонь. Полковникъ Лисовскiй двинулъ баталiоны впередъ, и горцы были вытѣснены со всѣхъ пунктовъ. Въ этомъ дѣлѣ у Самурцевъ ранены одинъ унтеръ-офицеръ и четверо рядовыхъ. (*)

Съ занятiемъ Новаго Буртуная 2-й и 4-й баталiоны назначены были въ передовую колонну, и участвовали на рубкѣ лѣса и проложенiи просѣкъ, чередуясь съ прочими частями. 1-й и 3-й баталiоны оставались пока у теренгульскаго оврага для охраненiя сообщенiй. Горцы, вытѣсненные изъ зубатскихъ хуторовъ, на время присмирѣли, но потомъ опять ближайшiе къ дорогѣ овраги наполнились партiями хищниковъ, выжидавшихъ малѣйшаго случая нашей оплошности. Позицiя на Ибрагимъ-Дагѣ была излюбленнымъ мѣстомъ непрiятельскихъ предпрiятiй. Здѣсь стояли Ширванцы и дивизионъ Сѣверскихъ драгунъ. Ширванцы имѣли назначенiе конвоировать транспорты въ Евгенiевское, на время очереднаго ухода ихъ, здѣсь располагались двѣ роты Самурскаго полка 1-го или 3-го баталiоновъ. Въ одно изъ такихъ пребыванiй Самурцевъ въ Ширванскомъ лагерѣ, непрiятель вздумалъ сдѣлать нападенiе. Дѣло было на разсвѣтѣ. Конная партiя, человекъ около 200, вдругъ, появилась на опушкѣ и бросилась на наши аванпосты. Но не успѣла она приблизиться къ постамъ, какъ, по тревогѣ, изъ лагеря выбѣжала 2-я рота, подъ командою капитана Солтана, и встрѣтила непрiятеля такимъ огнемъ, что онъ поспѣшилъ скорѣй убраться, преслѣдуемый дежурнымъ взводомъ драгунъ. А вотъ еще случай дерзкаго покушенiя хищниковъ.

Командиру 3-го баталiона, полковнику Горшкову, стоявшему съ баталiономъ лагеремъ у Теренгула, необходимо было немедленно передать какое-то важное порученiе начальнику колонны на Ибрагимъ-Дагѣ. Драгунъ подъ рукою не было, а милиционеру онъ довѣрить не могъ, по этому пришлось командировать кого-

---

(*) Приказъ по полку 1857 года. № 242-й

либо изъ офицеровъ. Выборъ палъ на прапорщика Нацвалова, которому въ прикрытіе даны были 35 рядовыхъ 11-й роты. Нацваловъ получилъ приказаніе въ два часа ночи, а въ три онъ поднимался уже на Ибрагимъ-Дагъ. Хотя предстояло пройти не болѣе восьми верстъ, но ночь была бурная, снѣжная и разсвѣтъ засталъ команду еще въ 1¹/₂ верстахъ отъ Ширванскаго лагеря. Къ утру погода прояснилась, только страшно холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей. Вдругъ въ одной изъ балокъ показались горцы числомъ въ 300—400 человекъ, которые осторожно пробирались вверхъ тоже къ лагерю. До лагеря оставалось не болѣе версты, а хищники все еще не были оттуда замѣчены. Тогда Нацваловъ рассыпалъ свою команду и, прикрывшись неровностями мѣстности, открылъ огонь. Не ожидая нападенія съ тыла, хищники повернули въ сторону мимо лагеря, откуда, на выстрѣлы, выбѣжала дежурная рота и ударила во флангъ имъ. Оказалось, что горцы намѣревались поджечь стога сѣна, заготовленнаго для нашей кавалеріи, а затѣмъ напасть на лагерь. Неожиданное появленіе команды прапорщика Нацвалова разстроило ихъ планы.

Къ 6 Ноября часть лѣса, по дорогѣ къ Дыльму, была вырублена, но дальше путь былъ прегражденъ сильно занятымъ заваломъ. Горцы не отступали, и пришлось принудить ихъ силою. На разсвѣтъ, 6 Ноября командиръ 4-го баталіона подполковникъ Моллеръ, съ своимъ баталіономъ и стрѣлками при двухъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ по просѣкѣ. Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, баталіонъ двинулся въ атаку, выбилъ изъ завала непріятеля и, преслѣдуя его, занялъ новую позицію, на версту впереди оконченной просѣки. Во время боя у насъ выбыло изъ строя убитыми нижнихъ чиновъ одинъ, ранеными двѣнадцать и контуженными десять. Въ томъ числѣ Самурскаго полка ранены два унтеръ-офицера и пять рядовыхъ, контужены два унтеръ-офицера и семь рядовыхъ. (*)

На слѣдующій день партія горцевъ съ двумя орудіями пыталась было воспрепятствовать продолженію нашихъ работъ на новой позиціи, но была отброшена, потерпѣвъ уронъ до 50-ти

(*) Приказъ по полку 1857 года, № 252-й.

человѣкъ убитыми и ранеными.

Приближалась и зима, которая обѣщала быть суровою, и потому войска, съ удвоенною энергіей и настойчивостію, пролагали себѣ путь въ самую глубь Салатавін. Ни снѣгъ, ни морозъ, ни крутыя горы, поросшія густымъ лѣсомъ, ни многочисленныя скопища непріятеля, оберегавшаго всѣ доступы страны, не могли остановить ихъ. Но упрямство Шамиля не имѣло границъ. Онъ усилилъ скопища сына новыми партіями, вызванными изъ лезгинскихъ обществъ, а самъ съ чеченцами расположился у сел. Бейляръ-Кургана. Кази-Магома обратилъ все свое вниманіе на подступы къ Дыльму. Здѣсь сосредоточены были главныя его силы, занимавшіяся возведеніемъ новыхъ преградъ.

Дѣло близилось къ развязкѣ, и потому, 1-й и 3-й баталіоны присоединены были къ передовой колоннѣ. Хотя до мѣста расположенія главныя силы непріятеля оставалось не болѣе версты, но мы были отдѣлены отъ него едва проходимою чащею. Къ 11 Ноября просѣка была достаточно расчищена, и войска приблизились на столько, что можно было разсмотрѣть непріятельскія укрѣпленія. Горцы заняли крутой гребень и сильно укрѣпили его; на вершинѣ воздвигнутъ былъ обширный бревенчатый редуть, а, почти отвѣсные, боковые отроги защищались прочно устроенными завалами.

12-го числа рубка лѣса еще продолжалась, но уже подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Въ этотъ день на работѣ были стрѣлки и 1-го баталіона. Небольшая партія горцевъ заняла вершину горнаго выступа и безпрестанно тревожила рабочихъ. Чтобы избавиться отъ такого непріятнаго сосѣдства, начальникъ колонны приказалъ 2-й ротѣ Самурцевъ атаковать выступъ. Командиръ роты, капитанъ Солтанъ, живо собралъ людей и бросился вверхъ. Рѣшительное наступленіе 2-й роты заставило горцевъ очистить выступъ. Къ вечеру просѣка была окончена, и штурмъ непріятельской позиціи назначенъ былъ на слѣдующій день.

Согласно диспозиціи, въ составъ штурмующей колонны входили: 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, 4-й—Апшеронскаго, 21-й стрѣлковый баталіонъ, два полевыхъ и два горныхъ орудія.

Къ разсвѣту означенныя войска должны были занять указанныя въ диспозиціи мѣста и, послѣ подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, двинуться на штурмъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Самурцы, подъ командою полковника Горшкова, должны были атаковать редутъ и завалы съ фронта, а стрѣлки—съ обѣихъ фланговъ, Апшеронскій баталіонъ назначенъ былъ въ резервъ.

13 Ноября, за полчаса до разсвѣта, войска штурмовой колонны тихо снялись съ позиціи и незамѣтно приблизились къ расположенію непріятели, до котораго оставалось теперь не болѣе 400 шаговъ. Едва заблѣлъ востокъ, какъ наша артиллерія открыла канонаду. Послѣ кратковременной орудійной стрѣльбы, войска двинулись впередъ. Баталіоны наступали въ ротныхъ колоннахъ. Войдя въ лѣсъ, Самурцы съ крикомъ „ура“, бѣгомъ, бросились въ атаку. Неприсятель ожилъ. Весь гребень и редутъ загорѣлись непрерывнымъ огнемъ, и слышно было заунывное пѣніе мюридовъ. Лѣсъ былъ пройденъ моментально, и роты подбѣжали къ высотѣ, крутой скатъ которой горцы, съ умысломъ, обледѣнили. Раздалось новое „ура“, и Самурцы, безъ выстрѣла, полѣзли на скользкую крутизну. Цѣпляясь за уцѣлевшія кое-гдѣ колючій кустарникъ, ежеминутно падая и скользя книзу, Самурцы настойчиво лѣзли кверху. Къ счастью, неприсятель, увлеченный своей безпорядочной неумолкаемой стрѣльбой, отъ которой вся его позиція была заслана густымъ дымомъ, не могъ видѣть страшныхъ усилій Самурцевъ и сосредоточить на нихъ свой огонь. Въ это время роты стрѣлковаго баталіона, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, грозно двигались на фланги и въ тылъ заваламъ. Какъ не храбрились горцы, но, при первомъ появленіи Самурцевъ на стѣнахъ редута, отхлынули назадъ и всею массою бросились въ оврагъ. Но здѣсь были окружены всеми штурмующими войсками, и послѣ часоваго беспощаднаго рукопашнаго боя, разбѣжались въ паническомъ страхѣ. Пораженіе было полное. Когда бой утихъ, весь оврагъ былъ усѣянъ неприсятельскими тѣлами;— ихъ насчитывалось до 350-ти. У насъ ранены два офицера, убито девять нижнихъ чиновъ и ранено 66. У Самурцевъ ранены одинъ унтеръ-офицеръ и двадцать четыре рядовыхъ. (*)

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1857 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретное).

Въ тотъ-же день передовая колонна, усиленная Ширванскимъ баталіономъ и конно-иррегулярнымъ полкомъ, безъ боя, заняла Дылымъ и предала его пламени. Той-же участи послѣдовали Новый Буртунай, Гуни, Зубать, Міатлы и множество мелкихъ хуторовъ. Салатавія опустѣла. Непрiятель бѣжалъ за Акташъ, а частью черезъ Мечикъ-Кала, увозя и унося своихъ раненыхъ.

И такъ, войска прикаспійскаго края, занятіемъ Салатавіи, блестяще выполняли свою задачу. Первый шагъ къ окончательному покоренію восточнаго Кавказа былъ сдѣланъ.

Между тѣмъ, наступила суровая зима, и, 16 Ноября, Салатавскій отрядъ былъ распущенъ. Войска, послѣ тяжелыхъ трудовъ, возвратились въ свои штабъ-квартиры на вполне заслуженный отдыхъ.

За Салатавскую экспедицію князь Орбеліани Высочайше удостоенъ былъ званія генераль-адъютанта. вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величеству благоугодно было Всъмилостивѣйше повелѣть: объявить Монаршее благоволеніе всѣмъ офицерамъ отряда, а нижнимъ чинамъ по одному рублю на человѣка и знаки отличія военнаго ордена наиболѣе отличавшимся. Почти всѣ офицеры удостоились Высочайшихъ наградъ. По повелѣнію Государя Императора, дѣло 13 Ноября описано было въ газетѣ „Русскій Пивалидъ“. (*)

Главнокомандующій, въ свою очередь, въ приказѣ по Кавказскому корпусу, выразилъ сердечную благодарность всѣмъ чинамъ отряда. (**)

За покореніе Салатавіи 25 офицеровъ Самурскаго полка произведены въ слѣдующіе чины, и 33 пожалованы орденами. (***) Кроме того, 5 юнкеровъ произведены въ прапорщики и 87 нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена.

(*) Арх. Окр Шт. Дѣло № 20-й, за 1857 г., по Наградной части, и № 4-й 2-го отд. Ген. Шт. (Секретное).

(**) Приказъ 1857 года, № 572-й.

(***) Награждены чинами: подполковники: Моллеръ и Барсуковъ; майоръ Гегаидзе; капитаны: Писанскій, Гиренковъ, Солтанъ, Радецкій; штабъ-капитаны: Степановскій, Николаевъ, Шкрябковъ 1-й и Наливайко; поручики: Травинъ и Гуковскій; подпоручики: Головинскій и Зносковъ; прапорщики: Измайлскій, Чефрановъ, Церетели, Чаруевъ 1-й, Чаруевъ 2-й, Вергунъ, Ляпинъ, Гордевичъ,

22 Ноября баталіоны Самурскаго полка, подъ командою полковника Лисовскаго, прибыли въ штабъ-квартиру. Дешлагарь ликоваль. Все населеніе вышло за крѣпость и встрѣтило полкъ радостнымъ „ура“, а хоръ музыки—маршемъ „путь на родину“. Послѣ долгаго похода и пятимѣсячныхъ усиленныхъ трудовъ, Самурцы предались полному отдыху. 10 Декабря 2-й баталіонъ выступилъ въ сел. Кутеши, для охраненія Даргинскаго округа, а 4-й—въ укр. Ходжалъ-Махи и фортъ Цудахарь.

Роты 5-го баталіона, за исключеніемъ 18-й, (*) все время оставались въ штабъ-квартирѣ и занимались устройствомъ водопровода.

По мнѣнію докторовъ, вода въ ближайшихъ родникахъ по своему качеству много способствовала развитію разнаго рода болѣзней (преимущественно лихорадка); рѣчка Кака-Озень, откуда шла канава въ Дешлагарь, въ лѣтніе мѣсяцы значительно уменьшалась, и, кромѣ того, жители окрестныхъ ауловъ пользовались ею для поливки полей. Вслѣдствіе этого полковникъ Лисовскій, исключительно на средства полка, приступилъ къ проведенію воды изъ такъ называемой „водной балки“, за 12 верстъ отъ штабъ-квартиры. Работа шла успѣшно, и скоро весь полкъ имѣлъ въ изобиліи прекрасную воду. Для удобства пользованія ею, устроены были бассейны, какъ въ крѣпости, такъ и на форштадтѣ. (**)

Березовскій, и Борковский. Полковнику Лисовскому пожалована золотая сабля. Награждены орденами: полковникъ Горшковъ и капитанъ Михневичъ—Св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною; маіоръ Терлецкій—Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; штабъ-капитанъ Юревичъ—Св. Анны 3-й ст. съ меч. и бант.; штабъ-капитаны: Райскій, Калимбетъ, Фонъ-Каленъ, Гайдаровъ, подпоручикъ Даревскій, врачи Цымбаловъ и Крыловъ—Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бант., (последнимъ двумъ безъ банта); поручики: Ильяшенко, Суворовъ, Чеховъ, Мехеда-Мехидинскій, подпоручики: Вѣльскій, Гротенфельдъ, Гаслеръ, Квасниковъ, Романовскій, прапорщики: Сахаровъ, Корольковъ, Баркаловъ, Кантемировъ, Макаевъ, Шкрябковъ 3-й, Надваловъ. Мачаваріани, Шауфусъ, Моравскій и Тимченко—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

(*) Рота эта, съ 29 Мая по 1 Ноября, стояла въ Ходжалъ-Махахъ.

(**) Съ теченіемъ времени большинство родниковъ въ окрестностяхъ Дешлагара или оковчательно изсякли, или сдѣлались крайне маловодны, напримѣръ нѣкогда обильный водопроводъ теперь бездѣйствуетъ; р. Кака-Озень лѣтомъ высыхаетъ на столько, что у Дешлагара, въ руслѣ ея, по нѣскольکو мѣсяцевъ не бываетъ воды. Водою пользуются изъ родника, что въ 3½ верстахъ отъ штабъ-квартиры.

Г Л А В А X I.

1858 годъ. Открытіе наступательныхъ дѣйствій со стороны Чечни. Дѣятельность войскъ прикаспійскаго края. Лѣтнія экспедиціи въ Салатавію. Возвращеніе баталіоновъ въ штабъ-квартиру полка. Зимняя экспедиція въ Ауховское общество. 1859 годъ. Ичкерійскій походъ и покореніе Ичкеріи. Отступленіе Шамиля въ Дагестанъ. Перестрѣлки на передовой линіи. Планъ общаго наступленія въ Нагорный Дагестанъ. Распредѣленіе баталіоновъ Самурскаго полка. Начало лѣтней экспедиціи. Занятіе бурундукальскаго ущелья и укр. Уллу-Кала. Покореніе Аваріи и Койсубу. Приказъ главнокомандующаго. Овлажденіе укр. Чохъ. Бѣгство Шамиля на Гунибъ-Дагъ. Блокада Гуниба. Взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля. Приказы главнокомандующаго. Роспускъ Дагестанскаго отряда. Назначеніе командиромъ полка полковника Ѳ. Д. Девила.

Занятіе плоскости и предгорій (большой Чечни, Ауха и Салатавіи) дало возможность перейти къ рѣшительному наступленію.

Изъ трехъ главныхъ отдѣловъ края, окружающихъ воинственныхъ племена Восточнаго Кавказа, (лѣвый флангъ, прикаспійскій край и лезгинская линія), наибольшія выгоды для наступленія представлялъ лѣвый флангъ Кавказской линіи. Начать движеніе со стороны другихъ отдѣловъ было въ высшей степени затруднительно, и вотъ почему. Передовыя укрѣпленія лезгинской кордонной линіи отдѣлялись отъ непокорныхъ горскихъ обществъ всею шириною главнаго хребта, переходъ черезъ который, при ограниченномъ числѣ дорогъ и трудности переваловъ, представлялъ массу неудобствъ.

Прежнія наши вторженія со стороны Дагестана, заставили Шамиля принять всѣ мѣры для упорной обороны ведущихъ отсюда путей, что сдѣлать было не трудно, такъ какъ непріятель отдѣлялся отъ насъ затруднительными для переправы горными рѣками, глубокими ущельями и высокими каменистыми кряжами.

Наступленію-же со стороны Чечни, кромѣ болѣе выгодныхъ мѣстныхъ условій, весьма много благопріятствовало настроеніе населенія, которое, какъ раньше было сказано, всегда отличалось меньшимъ фанатизмомъ и преданностью имаму; здѣсь и между непокорными горцами мы имѣли своихъ приверженцевъ.

Въ силу этихъ соображеній, командуя войсками лѣваго фланга, генераль-лейтенанту Евдокимову, предписано было открыть наступленіе. Генераль Евдокимовъ дѣйствовалъ настолько искусно, что, къ Ноябрью мѣсяцу 1858 года, обширное пространство горъ, отъ военно-грузинской дороги до Шаро-Аргуна, признало русскую власть. Такому успѣху немало способствовали Дагестанскій и Лезгинскій отряды, которые своими непрерывными движеніями заставили непріятеля держать по всюду большіе сборы, чѣмъ ослаблялось противодѣйствіе его Чеченскому отряду.

Для рѣшительныхъ наступленій со стороны Дагестана еще не прошло время. Въ 1858 году войскамъ прикаспійскаго края предстояло много невидныхъ, хотя важныхъ, трудовъ. Помимо содѣйствія генералу Евдокимову, надобно было вполнѣ достигнуть цѣли, для которой была занята Салатавія, т. е. установить дѣйствительную связь между Чеченскимъ и Дагестанскимъ отрядами, которые, такимъ образомъ, составляли-бы одну дѣйствующую силу, сосредоточенную противъ сѣверной стороны горъ. Но для этого необходимо было провести отъ Буртуная нѣсколько просѣкъ, собрать разсѣянныхъ и до тѣхъ поръ еще враждебныхъ жителей Салатавіи и покорить ауховцевъ, упорно державшихся въ своихъ лѣсныхъ хуторахъ. Кромѣ того, приходилось охранять длинную пограничную линію отъ Сулака до снѣжнаго хребта, потому что, какъ ни былъ стѣсненъ Шамиль, но онъ располагалъ еще большими силами, и необходимость отчаянныхъ мѣръ могла устремить его на покорные намъ общества. Событія предшествующихъ лѣтъ и послѣднее движеніе непріятеля къ сторонѣ Владикавказа (*) могли служить назидательнымъ примѣромъ. Между тѣмъ обо-

---

(*) Лѣтомъ 1858 года Шамиль, желая остановить наступленіе генерала Евдокимова, съ частью своихъ скоищъ, спустился на плоскость, оставивъ на позиціи у аула Баранды половину сборища; но счастье стало измѣнять имаму; благодаря такому раздѣленію силъ, Евдокимовъ взялъ Шатой, а Мищенко разбилъ Шамиля.

ронительныя средства собственно Дагестана, по необходимости были ослаблены, такъ какъ главныя наши силы занимали сѣверо-западный уголъ страны (Салатавію). Въ виду этихъ обстоятельствъ надобно было дѣйствовать весьма осторожно.

Въ Февралѣ 1858 года генераль-адъютантъ князь Орбеліани назначенъ былъ предсѣдателемъ Совѣта Главнаго Управленія, (*) а командованіе 21-ю пѣхотною дивизіею и войсками прикаспійскаго края ввѣрено было генераль-адъютанту барону Врангелю, (**) вслѣдъ за этимъ, учрежденъ былъ постъ помощника командующаго войсками, который занялъ командиръ 2-й бригады той-же дивизіи, генераль-маіоръ Манюкинъ.

5 Марта баронъ Врангель посѣтилъ Дешлагаръ, гдѣ произвелъ подробный инспекторскій и строевой смотръ 1-му, 3-му и 5-му баталіонамъ и всѣмъ стрѣлковымъ ротамъ полка. Полкъ найденъ былъ въ отличномъ состояніи, о чемъ свидѣтельствуется приказъ по дивизіи, отъ 6 Марта за № 67-мъ.

Съ наступленіемъ лѣта баталіоны Самурскаго полка, вышли на передовую позицію и расположились лагеремъ: 1-й и 2-й—съ 27 Юня,—на кутешинскихъ высотахъ, 4-й—оставался въ Ходжалъ-Махахъ и Цудахарѣ, а 3-й —, подъ командою полковника Горшкова, 1 Мая, выступилъ въ Т.-Х.-Шуру.

Для демонстративныхъ дѣйствій со стороны Салатавіи, проложенія просѣкъ и разработыванія дорогъ, предназначался особый небольшой отрядъ, въ составъ котораго должны были войти: три баталіона Апшеронскаго полка, 3-й Самурскій баталіонъ, рота стрѣлковъ, два легкихъ и четыре горныхъ орудія 21-й Артиллерійской бригады, четыре сотни конно-иррегулярнаго полка и нѣсколько сотенъ милиціи.

18 Мая названныя части сосредоточились въ Евгеніевскомъ укрѣпленіи и, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, стали взбираться на Ибрагимъ-Дагъ, но на самую вершину не поднялись, а повер-

(*) Приказъ по корпусу 4 Февраля, № 42-й.

(**) Баронъ Врангель былъ старый кавказецъ; онъ вторично прибылъ на Кавказъ въ Декабрѣ 1857 года и былъ назначенъ Кутаисскимъ генераль-губернаторомъ, а черезъ два мѣсяца принялъ дивизію; передъ пріѣздомъ сюда, баронъ командовалъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.

нули вправо и остановились въ окрестностяхъ аула Гертме. 20-го числа двинулись на хубарскія высоты и къ вечеру достигли развалинъ аула Хубаръ. Во время этого перехода къ отряду присоединился баталіонъ Дагестанскаго полка съ двумя легкими и двумя горными орудіями.

На другой день баронъ Врангель, подъ личнымъ начальствомъ котораго находился отрядъ, произвелъ рекогносцировку къ с.с. Костола и Инче, съ цѣлю рѣшить вопросъ: рубить-ли просѣку отъ Міатлы, гдѣ стояла колонна генераль-маіора князя Дундукова-Борсакова, къ Хубару и къ Костола. 22-го—войска спустились съ высотъ и, на ночлегъ, расположились у Костола. Позиція была выбрана крайне неудачно, лѣсъ примыкалъ къ самому лагерю, чѣмъ горцы воспользовались и открыли стрѣльбу.

23-го—отрядъ сталъ подниматься на переваль, отдѣляющій Костола отъ Дылыма. Едва снялись съ позиціи, какъ горцы снова обнаружили свое присутствіе и, слѣдуя за колонною, продолжали обмѣниваться рѣдкими выстрѣлами съ арріергардомъ. Вечеромъ колонна расположилась лагеремъ недалеко отъ теренгульскаго оврага, между старымъ и новымъ Дылымомъ. Послѣдній былъ выстроенъ дылымскими выходцами послѣ прошлогодняго погрома, но просуществовалъ не долго, такъ какъ въ этотъ походъ онъ былъ до тла сожженъ всадниками конно-пррегулярнаго полка.

На другой день двинулись на Буртунай. Дорога проходила по хребту, когда-то поросшему густымъ лѣсомъ, а теперь обнаженному на значительномъ прострaпствѣ. Это—труды Салатавскаго отряда въ прошлогоднюю экспедицію; уцѣлѣла только небольшая полоса, 700 или 800 сажень, у поваго Дылыма. Чтобы обезпечить движеніе по лѣсу, полковнику Горшкову приказано было занять его и, пропустивъ колонну, слѣдовать за арріергардомъ. Но горцы предупредили насъ и встрѣтили баталіоны ружейнымъ огнемъ. Разсыпанные Самурцы быстро заняли опушку и, продолжая тѣснить непріятеля, очищали путь.

Къ полудню вся колонна втянулась въ лѣсъ и скоро дошла

до позицій, гдѣ, 13 Ноября прошлаго года, скопища Кази-Магомы потерпѣли полное пораженіе. Отсюда до просѣки дорога имѣла узкій проходъ, образуемый съ одной стороны курганами, а съ другой ущельемъ. Авангардъ и передовые баталіоны прошли благополучно, но не то было съ арріергардными частями, при которыхъ находились нѣсколько орудій, выюки и прочія тяжести отряда. Въ арріергардѣ шель 1-й баталіонъ Апшеронскаго полка, а Самурцы съ тремя орудіями, занявъ густою цѣпью два кургана и сѣдловину между ними, прикрывали движеніе колонны. Между тѣмъ, горцы стрѣляли по насъ изъ лѣсу, на самомъ близкомъ разстояніи и, по силѣ огня, можно было предположить, что ихъ собралось тутъ не мало. Наконецъ, выюки прошли и настала очередь прикрытія. До сихъ поръ бѣглый огонь Самурцевъ и картечь артиллеріи удерживали непріятели отъ рѣшительныхъ атакъ, но едва 9-я и 10-я роты очистили курганъ по правую сторону дороги и подъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ ротъ начали отступать къ проходу, горцы выскочили изъ лѣсу, заняли оставленный курганъ и ринулись толпою на нашу цѣпь, намѣреваясь броситься въ шашки. Но роты второго полубаталіона были на сторожѣ—послѣ дружнаго залпа, онѣ ударили въ атаку, живо отбросили непріятели, а, тѣмъ временемъ, 9-я и 10-я роты заняли проходъ. Такъ отступали до просѣки, куда горцы не рискнули показаться.

Въ этомъ дѣлѣ въ 3-мъ баталіонѣ Самурскаго полка убитъ одинъ рядовой, ранены: одинъ офицеръ (подпоручикъ Ковалевскій), два унтеръ-офицера и восемь рядовыхъ, и контуженъ рядовой изъ дворянъ, Леонидъ Голембовскій. (*)

25 Мая отрядъ расположился лагеремъ у штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка, укр. Буртуная. На другой день сюда прибылъ 4-й Самурскій баталіонъ, подъ командою маіора Геганидзе. (**)

Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, войска Салатавскаго отряда

(*) Приказъ по полку 1858 года, № 135-й.

(**) Въ мѣсто маіора Геганидзе начальникомъ стрѣлковъ былъ назначенъ маіоръ Ивановъ, бывший командиръ 1-й роты.

приступили къ рубкѣ лѣса, проложенію просѣкъ и расчисткѣ дорогъ, продолжая, такимъ образомъ, работу, начатую въ прошломъ году княземъ Орбеліани. Горцы небольшими партіями рыскали по лѣсу, но не осмѣливались тревожить насъ.

Въ половинѣ Іюля генераль-адъютантъ баронъ Врангель съ небольшою колонною (4^{1/2} баталіона пѣхоты, 6 орудій и 9 сотенъ милиціи) предпринялъ движеніе къ Гумбету, для отвлеченія непріятеля отъ отряда генерала Евдокимова, при чемъ разрушены были укрѣпленія противника на уроч. Мичикалъ. 19-го—, вечеромъ, колонна возвратилась въ Буртунай. Самурцы не принимали участія въ этомъ движеніи; оставаясь въ лагерѣ, они, ежедневно, работали въ лѣсу. 26 Августа, при слѣдованіи отъ Дылыма, оба баталіона были въ сильной перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, но дѣло обошлось безъ потерь съ нашей стороны.

Въ Сентябрь мѣсяцѣ Дагестанъ посѣтили Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи. 26-го числа Ихъ Высочества прибыли въ Дешлагарь, гдѣ изволили произвести смотръ ротамъ 5-го баталіона. 1-й баталіонъ имѣлъ честь представиться Великимъ Князьямъ у станціи Губдень, куда онъ былъ высланъ для сопровожденія Княжескаго поѣзда.

30 Сентября Ихъ Императорскіе Высочества прибыли въ Буртунай, гдѣ, послѣ смотра частей Салатавскаго отряда, посѣтили лагерь, осмотрѣли укрѣпленія и ближайшія просѣки. Время пребыванія Высокихъ гостей было общимъ праздникомъ для отряда. Лагерь ликовалъ.

Генераль-адъютантъ баронъ Врангель, въ приказѣ по войскамъ прикаспійскаго края, отъ 7 Октября, за № 343-мъ, выразилъ искреннюю благодарность всѣмъ начальствовавшимъ лицамъ за то отличное состояніе, въ которомъ найдены были подвѣдомственные имъ части на смотру Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Приказъ заканчивался такъ:

„Особенно благодарю войска Салатавскаго отряда, которыя истинно-молодецкимъ поведеніемъ, при посѣщеніи Ихъ Императорскими Высочествами Буртуная, оставили надолго отрадное впечатлѣніе въ сердцахъ Высокихъ путешественниковъ“.

Къ 12 Октября длымска и другія просѣки были окончены, и войска распущены по своимъ штабъ-квартирамъ. Въ томъ-же мѣсяцѣ, 29-го числа, 9-я и 10-я роты, подъ командою капитана Писанскаго, расположились въ Цудахарѣ, а полковникъ Горшковъ съ 10-ю и 12-ю ротами — въ укр. Ходжалъ-Махи.

1-й и 2-й баталіоны, въ теченіи лѣта, находились въ колоннѣ помощника командующаго войсками, генераль-маіора Манюкина, и стояли лагеремъ на кутешинскихъ высотахъ.

7 и 8 Мая 2-й баталіонъ и часть Ходжалъ-Махинскаго гарнизона (сборная рота изъ 15-й и 16-й), производя рекогносцировку окрестностей разореннаго аула Салты, открыли многочисленное скопище непріятеля. Горцы, считая свою позицію недоступною, оставались спокойными зрителями движенія колонны, но, шедшая впереди, 2-я стрѣлковая рота скоро поколебала ихъ увѣренность: пользуясь мѣстностію, она не замѣтно поднялась на высоты и, имѣя во главѣ своего командира, подпоручика Веденисова, прямо ударила въ штыки. Появленіе стрѣлковъ было настолько неожиданно, и атака такъ сильна, что горцы, не смотря на крѣпкую позицію и свою многочисленность, обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ массу оружія и много тѣлъ. За это молодецкое дѣло подпоручикъ Веденисовъ и прочіе офицеры роты удостоились Высочайшихъ наградъ, а нижнимъ чинамъ роты пожалованы семь именныхъ знаковъ отличія военнаго ордена. (*)

Въ ночь съ 10 на 11 Августа временно-управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, полковникъ Кругинъ, получилъ извѣстіе, что непріятель намѣренъ сдѣлать поискъ къ сторонѣ Кумуха. Вслѣдствіе чего тотчасъ-же приняты были всѣ мѣры предосторожности.

Утромъ, когда фуражиры вышли на кумухскія высоты, ни что не обнаруживало присутствія непріятеля, но едва они успѣли отступитъ къ Кумуху, какъ горцы, въ числѣ 700 конныхъ и 400 пѣшихъ, подъ предводительствомъ согратлинскаго наиба, покрыли высоты, имѣя въ виду отбить пасшійся недалеко Кумухскій

(*) Приказъ по Кавказской арміи 1858 г., № 462-й; подпоручикъ Веденисовъ и прапорщикъ Падучевъ награждены слѣдующими чинами, прапорщики Майборода, Авдониновъ и Мгалобѣловъ—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

скоть, охраняемый нѣсколькими жителями. По первымъ выстрѣламъ полковникъ Клугинъ съ милиціею поспѣшилъ на мѣсто тревоги; за нимъ, бѣгомъ, выступили съ Маргинскихъ высотъ двѣ роты 1-го баталіона Самурскаго полка, (*) (1-я и 2-я роты) и 4-й Ширванскій баталіонъ при двухъ горныхъ единорогахъ. Какъ только приблизилась пѣхота, полковникъ Клугинъ рѣшился атаковать непріятеля. Горцы, сбитые съ фронта и угрожаемые съ фланга, въ безпорядкѣ бѣжали, преслѣдуемые конницею вплоть до с.с. Мукаркъ и Хурки.

Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 5 плѣнныхъ и 9 труповъ; у него отбито 35 винтовокъ, 3 лошади и значительное количество пистолетовъ, шашекъ, кинжаловъ и одежды. Кромѣ того, во время преслѣдованія, убито до 40 человекъ горцевъ. Наша потеря, благодаря быстрому сбору войскъ, состояла изъ 2-хъ убитыхъ и 1 раненаго милиціонера. (**)

Съ наступленіемъ холодовъ войска съ передовой позиціи были сняты, и Самурцы вернулись въ Дешлагаръ: 1-й баталіонъ— 13 Сентября, а 2-й— 1 Ноября; но не надолго. Такъ, 1-й баталіонъ 30 Октября выступилъ въ сел. Кутеши, а 24 Ноября 2-й и 4-й баталіоны и 5-я стрѣлковая рота, подъ командою подполковника Кассюры, экстренно вытребованы были въ Т.-Х.-Шуру, гдѣ поступили въ составъ вновь сформированнаго отряда, который, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками, барона Врангеля, выступилъ въ Салатавію. Отрядъ имѣлъ цѣлю движеніе къ Ауху и расчистку лѣса между Міатлами и Дылымомъ. Экспедиція продолжалась съ 30 Ноября по 18 Декабря. Въ теченіи этого времени войска имѣли нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ; изъ нихъ болѣе выдающаяся была 7 Декабря у сел. Костола.

Въ двадцатыхъ числахъ Декабря баталіоны прибыли въ свою штабъ-квартиру.

Такимъ образомъ, въ 1858 году наши войска, производя

(*) По распоряженію генерала Манюкина, двѣ роты 1-го баталіона прибыли съ кутешинскихъ высотъ на усиленіе войскъ Казикумухскаго ханства.

(**) Приказъ по войскамъ прикаспійскаго края 15 Августа, № 293-й.

экспедиціи, вмѣстѣ съ военными дѣйствіями, занимались разработкою дорогъ и рубкою просѣкъ. Одновременно съ этимъ шла усиленная дѣятельность по заготовленію разнаго рода боевыхъ, продовольственныхъ и другихъ припасовъ, необходимыхъ для предстоящей лѣтней экспедиціи. Особенно широкіе размѣры принимали всѣ хозяйственныя распоряженія по отношенію къ Дагестанскому отряду, такъ какъ Дагестанъ, благодаря своему топографическому положенію, климатическимъ условіямъ и фанатизму обитателей, не разъ былъ причиною нашихъ неудачъ въ борьбѣ съ мюридизмомъ. Здѣсь необходимо было озаботиться не только о довольствіи людей, но и о фуражѣ и топливѣ, въ которыхъ, на каждомъ шагу, ощущался крайній недостатокъ. Слѣдовательно, приходилось имѣть при себѣ громадныя запасы этихъ продуктовъ, и усилить перевозочныя средства войскъ.

Не вдаваясь въ подробности исчисленія всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій, скажемъ только о тѣхъ заготовленіяхъ, которыя необходимы были для войскъ сосредоточенныхъ въ Салатавіи. Для нихъ требовалось: сухарей 31,892 четверти, муки 13,530 четвертей, овса 21,577 четвертей, крупы 4,180 четвертей и спирта 19,800 ведеръ; выписывалось большое количество прессованной капусты и заготовлялось для пѣхотныхъ ружей 4.600,000, а для кавалерійскихъ—325,000 патроновъ. Перевозочныя средства были усилены тремя тысячами черводарскихъ лошадей, кромѣ того законтрактовано тысяча пароволовныхъ подводъ, для подвоза запасовъ изъ Буртуная въ горы. (*)

Такъ готовился успѣхъ предположеннаго вторженія въ горы. Но прежде чѣмъ отважиться на это предпріятіе, необходимо было утвердиться въ Черныхъ горахъ, гдѣ еще оставалась во власти Шамля часть пагорнаго пространства отъ Аргуна до Салатавіи, заключающая въ себѣ Ичкерію, и здѣсь-же находился ауль Ведень, служившій въ продолженіи четырнадцати лѣтъ резиденціею Шамиля. Овладѣніе этимъ пространствомъ поручено было Чеченскому отряду, а для содѣйствія ему туда-же предполагалось направить часть войскъ изъ прикаспійскаго края.

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 14-й, 1858 г., 2-е отд. Ген. Шт. (*Секретное*).

Передъ Рождествомъ, генераль Евдокимовъ двинулъ въ Ичкерію три отряда. Первый отрядъ, подъ его личнымъ начальствомъ, вступилъ въ ущелье Басса изъ Шали; второй—направился къ этой-же рѣкѣ изъ Аргунскаго укрѣпленія, а третій—съ кумыкской плоскости черезъ Большую Чечню. Къ новому году отряды сошлись на Бассѣ; черезъ мѣсяць ущелье Басса было расчищено до сел. Алистанжи, пункта, откуда дорога въ Ведень выходитъ изъ ущелья на горы. Благодаря удачному обходному движенію особой колонны, путь для главныхъ силъ былъ открытъ, и наши войска заняли гору въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленной резиденціи Шамиля. Около двухъ недѣль пробылъ здѣсь генераль Евдокимовъ, открывая удобныя сообщенія въ тылу занятой позиціи, и только 17 и 18 Марта заложены были первыя траншеи.

Чтобы отвлечь вниманіе Шамиля и воспрепятствовать ему усилить свое скопище подъ Веденемъ, часть войскъ прикаспійскаго края была направлена для дѣйствія въ Ичкерію со стороны Ауха. 1 Марта генераль-адъютантъ баронъ Врангель сосредоточилъ въ Кишень-Аухѣ шесть баталіоновъ пѣхоты, (*) шесть горныхъ орудій, дивизіонъ драгунъ и шесть сотенъ милиціи и, съ этими войсками, на другой день, выступилъ къ Зандаку; 3-го числа овладѣлъ селеніемъ, а 4-го, взявъ съ боя ауль Гасанъ-Бекъ-Кентъ, возвратился въ лагерь на Ярыкъ-Су.

Предпринимая движеніе въ Ичкерію, баронъ Врангель сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи отряда двумя баталіонами Самурскаго полка. Вслѣдствіе этого 4-й баталіонъ (подполковника Геганидзе), 21 Февраля, выступилъ въ Т.-Х.-Шуру, а 24-го числа туда-же послѣдовалъ и 2-й баталіонъ (подполковника Кассюра) Здѣсь они были задержаны впредь до полученія особыхъ распоряженій командующаго войсками. Ждать пришлось недолго, и оба баталіона направились черезъ Хасавъ-Юртъ къ главному отряду, къ которому присоединились 7 Марта. Между тѣмъ, баронъ Врангель по соглашеніи съ генераломъ Евдокимовымъ рѣшилъ снова открыть наступленіе по направленію къ Ичкерію,

(*) 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка, 1-й и 4-й Дагестанскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ и шесть орудій горной № 5-го батареи 21-й артиллерійской бригады.

перенеся свои дѣйствія на Яманъ-Су. Наступленіе это имѣло цѣлью отвлекать, какъ и прежде, непріятеля отъ Веденя и, въ тоже время, заставить Шамиля растянуть свои силы.

Оставивъ на позиціи у Зандака два баталіона пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ, командующій войсками передвинулъ главныя силы въ укр. Кишень и, оттуда пройдя 8 Марта черезъ разрушенное сел. Баланъ-Су, 10-го —, прибылъ къ аулу Баши-Юрту. Отсюда начинается заповѣдный Ичкерскій лѣсъ, гдѣ, подъ охраною значительныхъ скопищъ непріятеля, скрывались семейства раззоренныхъ нами ауловъ; преимущественно они спрятаны были въ хуторахъ, разбросанныхъ на протяженіи двухъ верстъ по лѣсистому кряжу. Чтобы не дать времени Шамилю увести въ глубь горъ эти семейства, съ которыми велись уже переговоры о переселеніи на плоскость, баронъ Врангель рѣшился занять лѣсъ въ тотъ-же день. Послѣ кратковременнаго отдыха, назначенныя войска выступили изъ лагеря и, перестроившись въ боевой порядокъ, двинулись прямо къ лѣсу. Въ первой линіи шли: четвертый баталіонъ Самурскаго полка и два баталіона Апшеронцевъ при двухъ горныхъ орудіяхъ. Люди шли на-легкахъ — въ одной боевой аммуниціи. Лишь только войска приблизились къ лѣсу, съ опушки раздался учащенный ружейный огонь. Но это не остановило наступающихъ. Перейдя въ бродъ Яманъ-Су, они, на штыкахъ, ворвались въ лѣсъ и живо заняли опушку. Непріятель, пораженный такою быстрою и смѣлою атакою, отступилъ. Самурцы и Апшеронцы не шли, а бѣжали по пятамъ его, и сакля за саклей, хуторъ за хуторомъ, позиція за позиціей — быстро переходили въ наши руки. Черезъ полчаса штурмовая колонна была уже у вершины вряжа, гдѣ оканчивался рядъ сакль. Отсюда было видно какъ мюриды, отступая, угоняли и уводили часть семействъ въ балки и овраги по ту сторону горы. Останавливаться было нечего, и роты разсыпались по оврагамъ. Въ разныхъ мѣстахъ лѣса, въ особенности у аробъ, кипѣлъ рукопашный бой. Солдаты и милиціонеры вырывали арбы съ семействами изъ рукъ мюридовъ, кололи и рубили врага. Крикъ женщинъ, плачь дѣтей, ободрительные возгласы непріятеля, наше „ура“, ружейная трескотня, дымъ и пламя зажженныхъ сакль — все это представляло такой хаосъ,

такую кутерьму, среди которой человекъ невольно терялъ голову, поддавался какому-то опьяненію.

Наконецъ, мало-по-малу, пальба начала стихать, и утомленныя войска не въ состояніи были болѣе преслѣдовать непріятеля. Только артиллерія продолжала дѣйствовать.

Въ нашихъ рукахъ осталось до 800 семействъ; остальнымъ удалось или бѣжать, или быть уведенными мюридами. Потеря непріятеля была громадная, среди убитыхъ много было почетныхъ людей.

У насъ убито 3 рядовыхъ; ранено: 3 офицера, 46 нижнихъ чиновъ и 6 всадниковъ конно-иррегулярнаго полка. (*)

Къ вечеру, войска возвратились въ лагерь, сюда-же собрались и отбитыя семейства горцевъ.

11, 12 и 13 Марта отрядъ занимался рубкою лѣса на Яманъ-Су и устройствомъ укрѣпленнаго вагенбурга. Горцы не тревожили насъ.

Скоро въ лагерь стали являться безоружные чеченцы, которые, подъ видомъ родственниковъ новыхъ выселенцевъ, хотѣли посмотреть, что дѣлаемъ мы съ ними. Видя, что они, по прежнему, свободны и не терпятъ никакихъ обидъ и притѣсненій, горцы убѣдились, что русскіе совсѣмъ не такъ страшны и жестоки, какъ говорилъ о нихъ Шамиль. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по всей Ичкеріи, и черезъ два дня къ намъ прибыли еще много новыхъ семействъ. Отъ нихъ узнали, что число желающихъ выселиться простирается до нѣсколькихъ сотъ, преимущественно изъ живущихъ по Аксаю, но присутствіе тамъ мюридовъ удерживаетъ ихъ на мѣстѣ.

Не теряя времени, баронъ Врангель направилъ туда особую колонну, (**) подъ начальствомъ полковника Святополкъ-Мирскаго. Вслѣдъ за этимъ, другая колонна, генераль-маіора Ракусы, въ

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1859 годъ. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*, и полковой архивъ.

(**) 21-й стрѣлковый, 2-й Ашшеронскій и 4-й Дагестанскій баталіоны, взводъ горной № 5-го батареи, два дивизиона Сѣверскихъ драгунъ, 4 сотни конно-иррегулярнаго полка и вся конная милиція.

составѣ 4-го баталіона Самурскаго полка и 1-го Дагестанскаго, взвода горныхъ орудій № 5-го и взвода орудій облегченной № 2-го батарей, двинулась на хребетъ, по лѣвую сторону Аксая, чтобы задержать непріятеля, если-бы онъ рѣшился препятствовать переселенію жителей.

Движеніе нашихъ колоннъ не могло быть произведено скрытно. Тревога по лѣсу быстро распространилась, и разбросанныя партіи мюридовъ стали собираться подъ общую команду ауховскаго наиба, Шамхала. Но князь Мирскій успѣлъ безпрепятственно достигнуть хуторовъ и, присоединивъ къ себѣ заранѣе извѣщенныхъ выселенцевъ, отступилъ отъ Аксая на хребетъ, покрытый многими перелѣсками. Тутъ только сосредоточившійся непріятель открылъ преслѣдованіе. Въ это время показалась колонна генерала Ракусы, которая, занявъ хребетъ, приняла на себя натискъ громаднаго скопища Шамхала. Чтобы удержать за собою позицію, двухъ баталіоновъ оказалось недостаточно, почему, изъ колонны князя Мирскаго, былъ вызванъ 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка. Усиленный Дагестанцами, генераль Ракуса самъ перешелъ въ атаку и, дружнымъ ударомъ, далеко отбросилъ непріятеля. Горцы скрылись въ лѣсу, откуда больше не показывались.

Въ тотъ-же день весь отрядъ поднялся вверхъ по Аксаю и, спустившись влѣво на Яманъ-Су, занялъ оставленный жителями аулъ Новый Прзау.

17 Марта баронъ Врангель произвелъ рекогносцировку къ ауламъ Саясану, Аллерою и Шаухаль-Берды, чтобы опредѣлить наилучшіе доступы къ первымъ двумъ. На другой день приступили къ проложенію просѣкъ. 19-го числа генералу Ракусѣ поручено было занять и вырубить все пространство на правомъ берегу Аксая, между Аллероемъ и Шаухаль-Берды. Для чего была отряжена особая колонна, въ которую вошли 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго и 4-й—Дагестанскаго полковъ, рота стрѣлковаго баталіона, два горныхъ орудія № 5-го батареи, дивизионъ драгунъ и четыре сотни конно-иррегулярнаго полка. Дѣло не обошлось безъ перестрѣлки, во время которой у насъ убитъ одинъ и ранено два нижнихъ чина. Сопротивленіе ичкерійцевъ было самое слабое, и то больше для успокоенія грознаго имама, что

вполнѣ подтвердилось 21-го числа, когда къ барону Врангелю явились почетные представители окрестныхъ селеній съ просьбою пока не трогать ихъ жилищъ и полей, такъ какъ, въ недалекомъ будущемъ Шамиль долженъ сдать Ведень, и тогда вся Ичкерія явится къ намъ съ покорностію. Просьба была уважена, съ своей стороны и горцы не тревожили насъ, чѣмъ, конечно, войска не преминули воспользоваться, и закипѣла работа по расчисткѣ лѣса, проложенію просѣкъ и устройству дорогъ въ самую глубь Ичкеріи. Въ первыхъ числахъ Апрѣля отрядъ приблизился къ аулу Шаухаль-Берды, жители котораго не только не хотѣли признать нашу власть, но отговаривали и другія общества. Причиною такого упорства было присутствіе между ними большаго числа послѣдователей мюридизма. Баронъ Врангель рѣшилъ двинуться къ аулу, чтобы показать шаухаль-бердынцевъ и, кстати, ознакомиться съ мѣстностію по лѣвую сторону Аксяя. 5 Апрѣля, въ 6 часовъ утра, изъ лагеря выступили, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками, 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго, 3-й—Апшеронскаго и 1-й—Дагестанскаго полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ, четыре орудія горной батареи, два дивизиона драгунъ, конно-иррегулярный полкъ и вся конная милиція. Черезъ полтора часа колонна достигла береговъ Аксяя и, переправившись черезъ рѣку, двинулась въ Шаухаль-Берды, но аулъ оказался брошеннымъ. Жители, предвидя наше наступленіе, вывезли все свое имущество въ сосѣднія селенія, Давлетъ-Бей и Ноной; семейства отправили въ глубь лѣса, а сами скрылись въ ближайшихъ лѣсныхъ оврагахъ. Баронъ Врангель продолжалъ наступленіе, и, послѣ небольшого сопротивленія, оба селенія, брошенные защитниками, были въ нашихъ рукахъ. Тутъ найдено было множество денегъ, цѣнныхъ вещей, столоваго серебра, оружія, артиллерійскихъ снарядовъ и проч.; какъ оказалось, все это было награблено у насъ и преимущественно во время нашествія Шамиля въ Кахетію въ 1854 году.

Въ это время, со всѣхъ сторонъ, стали собираться къ отряду семейства каранаевцевъ и ахатлинцевъ, которые, еще въ 1843 году, были выселены Шамилемъ въ глубь Ичкеріи, и теперь просили командующаго войсками разрѣшить имъ пересе-

литься обратно. Селенія Давлетъ-Бей и Ноной были зажжены, и отрядъ началъ отступать. Въ арріергардѣ шли Самурцы. Тутъ непріятель обнаружилъ свое присутствіе. Лѣсъ оживился, и тучи пуль посыпались въ колонну. Скоро показались толпы горцевъ, но встрѣченные огнемъ нашего арріергарда, они быстро убрались опять въ лѣсъ, откуда продолжалась учащенная стрѣльба, къ счастью, для насъ почти безвредная, такъ какъ арріергардъ и боковыя цѣпи не позволяли непріятелю приблизиться на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла.

Къ вечеру отрядъ возвратился въ лагерь, предавъ огню бывшіе на пути слѣдованія аулы: Дербинъ-Махкъ и Даванъ-Берды.

Потеря наша въ этотъ день была сравнительно ничтожная: у насъ ранены трое рядовыхъ (изъ нихъ два Самурца) (*) и четверо милиціонеровъ.

7 Апрѣля получилось оффиціальное извѣстіе отъ генерала Евдокимова о паденіи Веденя. Дальнѣйшее пребываніе Дагестанскаго отряда въ Чечнѣ не представляло особенной необходимости, а потому баронъ Врангель рѣшилъ отступить. 9 Апрѣля отрядъ снялся съ Иманъ-су, а 10-го былъ распущенъ. 20-го числа 2-й и 4-й баталіоны Самурскаго полка прибыли въ свою штабъ-квартиру.

И такъ, отрядъ барона Врангеля сдѣлалъ все, что входило въ его задачу. Вступивъ въ Ичкерію съ востока, онъ прошелъ въ самую глубь страны, отвлекая отъ Веденя значительныя партіи горцевъ и прологая просѣки въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, по которымъ наши войска отступили изъ Дарго въ 1845 году, при чемъ выселилъ на плоскость множество семействъ и покорилъ нѣсколько обществъ.

Совокупными дѣйствіями обоихъ отрядовъ, Ичкерія была раскрыта и населеніе покорено. Большая Чечня снова заселилась своими прежними жителями, собранными въ большіе аулы. Все туземное народонаселеніе сѣверной плоскости горъ, обращенныхъ къ лѣвому крылу Кавказской линіи, признало нашу

(*) Приказъ по полку 1859 года, № 91-й.

власть, и Шамилю оставался одинъ Дагестанъ. Но, пока Дагестанъ стоялъ подъ знаменемъ мюридизма, наше господство на Кавказѣ оставалось столь-же шаткимъ при владѣніи Чечнею, какъ и безъ нея. Въ Дагестанѣ заключалась вся нравственная сила мусульманской непокорности.

Завоеванія двухъ предыдущихъ годовъ измѣнили кореннымъ образомъ стратегическія условія наступленія на Дагестанъ. До сихъ поръ мы могли проникнуть въ него только съ двухъ сторонъ: съ южной и восточной. Южная сторона защищена снѣжнымъ хребтомъ, за которымъ нельзя было утвердиться; восточная—широкой оборонительной полосой, гдѣ продолжительная война обратила каждую деревню въ крѣпость. И тамъ и здѣсь, наступающія войска должны были тѣснить горцевъ отъ окружности къ центру, въ неизвѣданныя глубины края, слишкомъ обширнаго, чтобъ его можно было пройти въ одинъ разъ; съ каждымъ шагомъ, внутри страны силы горцевъ возрастали, а для насъ увеличивались затрудненія продовольствія и сообщенія. Съ завоеваніемъ Чечни и Ичкеріи, мы открыли наступленію третью сторону Дагестана, прямо въ глубь горъ, гдѣ ни люди, ни жилища ихъ не были приготовлены для энергичной обороны.

Наступая отсюда, мы съ перваго шага овладѣвали самымъ сердцемъ края и тѣснили горцевъ уже не отъ окружности къ срединѣ, а, на оборотъ, изъ средины къ окружности, опрокидывая ихъ на наши пограничныя линіи и заходя въ тылъ ихъ оплотамаъ.

Пока происходило завоеваніе Чечни, войска прикаспійскаго края упрочивались въ Салатавіи. Къ лѣту 1859 года, прежній базисъ наступленія на Дагестанъ со стороны моря былъ уже брошенъ: войска лѣваго фланга и Дагестанскаго отряда сосредоточились на одной линіи противъ сѣверной, вновь раскрытой, стороны горъ. Только отрядъ лезгинской линіи, дѣйствовавшій со стороны Грузіи, по необходимости, составлялъ отдѣльную колонну.

Послѣ паденія Веденя, Шамиль отступилъ за андійскій хребтъ и избралъ своимъ мѣстопребываніемъ аулъ Килатль, на

лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, въ гумбетовскомъ обществѣ, гдѣ находилось тринадцать орудій, все имущество и семейство имама. Какъ самый Кплатль, такъ и правый берегъ Андійскаго Койсу, были сильно укрѣплены. Кази-Магома съ партіею наблюдалъ дорогу изъ Технудала, по которой могъ наступать генераль Евдокимовъ. Въ виду того, что рѣшительныя и продолжительныя дѣйствія въ Дагестанѣ ранѣ Іюня невозможны, какъ по трудности перехода, такъ и по неимѣнію подножнаго корма,—то войска усиленно готовились къ предстоящей экспедиціи, которая, по плану главнокомандующаго Кавказскою арміею, должна была открыться въ Іюль мѣсяцѣ.

Въ то время, какъ 2-й и 4-й баталіоны принимали такое дѣятельное участіе въ чккерійскомъ походѣ, 1-й и 3-й—, оставаясь на передовой линіи, тоже не бездѣйствовали. Помимо охраненія границъ и мелкихъ стычекъ съ горцами, они сами предпринимали набѣги въ непокорныя общества. Такъ, 1 Марта, управляющій Среднимъ Дагестаномъ, полковникъ Лазаревъ, съ колонною выступилъ въ Уллу-Кала, чтобы отбить пасшійся на этихъ мѣстахъ непріятельскій скотъ. Колонна состояла изъ трехъ ротъ перваго баталіона (3-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты), подъ командою полковника Барсукова, двухъ ротъ третьяго баталіона (11-я и 3-я стрѣлковыя роты) Самурскаго полка, (*) 5-го баталіона Апшеронскаго полка и девяти сотенъ милиціи. Хотя приняты были всѣ предосторожности, чтобы скрыть это движеніе, но жители Уллу-Кала провѣдали о немъ и прогнали стада въ горы, а сами вышли къ намъ на встрѣчу. Нашъ авангардъ остановился и завязалъ перестрѣлку. Когда-же подошла пѣхота главныхъ силъ, полковникъ Лазаревъ атаковалъ горцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, преслѣдуя до самыхъ воротъ Уллу-Кала. Этотъ ауль, подобно многимъ другимъ въ Дагестанѣ, укрѣпленъ башнями, которыя составляютъ въ тоже время наблюдательныя посты. При преслѣдованіи горцевъ намъ удалось ворваться въ одну изъ этихъ передовыхъ башенъ, карауль которой былъ уничтоженъ, а самая башня разрушена.

(*) Ротныя командиры: 3-й роты—штабсъ-капитанъ Галушинскій, 4-й роты—штабсъ-капитанъ Юревичъ, 1-й стрѣлковой—штабсъ-капитанъ Колинченко, 11-й роты—поручикъ Гукоевскій и 3-й стрѣлковой—штабсъ-капитанъ Гладковъ.

Горцы, кромѣ раненыхъ, потеряли восемь человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ и своего пятисотеннаго начальника, оставивъ на мѣстѣ множество разнаго оружія. Съ пашей стороны—убито три милиціонера и ранено четыре.

Изъ хищническихъ набѣговъ болѣе важный былъ 1 Іюня. Въ этотъ день довольно сильная партія горцевъ, подъ предводительствомъ салтинскаго наиба, Омара, при которомъ находился и младшій сынъ Шамиля, Магометъ-Шефи, двинулась къ Цудахару. Движеніе было замѣчено сторожевыми пикетами, которые тотчасъ-же открыли тревогу. По этой тревогѣ быстро выскочили изъ аула вооруженные цудахарцы, а изъ форта—9-я рота подъ командою капитана Писанскаго, и горцы были атакованы и охвачены съ двухъ сторонъ. Непрiятель думалъ-было защищаться и упорствовать, но Самурцы и жители опрокинули его и погнали къ салтинскому мосту. Перебѣжавъ этотъ мостъ, горцы укрылись въ своихъ убѣжищахъ, потерявъ двадцать человѣкъ убитыми и ранеными. Са нашей стороны—ранено пять цудахарцевъ.

Самъ Шамиль въ это время находился въ сел. Ичичамъ, откуда разсылалъ къ правовѣрнымъ свои воззванія, призывая ихъ поголовно къ оружію. Въ Хунзахъ были собраны почти всѣ наибы и муллы, съ которыми онъ имѣлъ долги совѣщанія. Одновременно съ этимъ, шли спѣшныя работы по укрѣпленію береговъ Андійскаго-Койсу и усиленію обороны въ аулахъ Ансалта и Технуцаль. Въ своей новой резиденціи имамъ строилъ чуть ни крѣпость, кромѣ того, возводились форты и въ ближайшихъ селеніяхъ, лежащихъ на пути вѣроятнаго наступленія нашихъ войскъ. Все это, конечно, было намъ извѣстно и, въ виду этихъ приготовленій, было предложено барону Врангелю, чтобы озаботиться заранѣе осадными средствами, а начальнику артиллеріи—чтобы направилъ въ Ведень и Буртунай всѣ мортиры и большіе снаряды, которые только имѣются въ краѣ, дабы, по возможности, облегчить успѣхъ нашихъ будущихъ дѣйствій, если-бы пришлось прибѣгнуть къ осадамъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ все было готово для предстоящей экспедиціи, и войска заняли указанныя мѣста.

Предположено было перенести военныя дѣйствія въ глубь Нагорнаго Дагестана. (*) По плану главнокомандующаго, общее наступленіе должно было начаться одновременно въ первыхъ числахъ Іюля. Князь Барятинскій рѣшилъ двинуть, концентрически, въ долину Андійскаго-Койсу три главные отряда: Чеченскій, подъ начальствомъ генерала Евдокимова (15 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадрона драгунъ, 12 сотенъ пререгулярной конницы и 20 орудій), къ средней части этой рѣки отъ Веденя черезъ андійскій хребетъ въ Технудаль. (особая боковая колонна направлена изъ аргунскаго ущелья туда-же черезъ Чеберлой); Лезгинскій, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Меликова, (11^{1/2} баталіоновъ пѣхоты, одинъ эскадронъ драгунъ, одна сотня казаковъ, 14 сотенъ милиціи, при 12 орудіяхъ), черезъ Дидо, Планхеви и сибъговой богозскій хребетъ, въ Ункратль и Бугуляль, лежащіе на лѣвомъ флангѣ линіи Шамиля; главный Дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ командующаго войсками, генераль-адъютанта барона Врангеля (состоящій изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадроновъ драгунъ, 9 сотенъ пререгулярной кавалеріи, при 16 орудіяхъ), отъ Буртуная черезъ Гумбетъ къ Южной части Андійскаго-Койсу, т. е. на правый флангъ Шамиля. Кроме того, въ непосредственномъ распоряженіи барона Врангеля находились еще два отряда: Койсубулинскій, подъ командою генераль-маіора Манюкина (5^{1/2} баталіоновъ пѣхоты, дивизионъ драгунъ, 8 сотенъ квалеріи, взводъ легкихъ и взводъ горныхъ орудій), предназначавшіеся для дѣйствій на крайнемъ правомъ флангѣ непріятеля, и такой-же силы отрядъ генераль-маіора князя Тарханъ-Моуравова, охраняющій восточную сторону Дагестана, обращенную къ Каспійскому морю. Войска обонхъ отрядовъ должны были потомъ присоединиться къ главному Дагестанскому отряду. Одновременно съ этимъ, небольшой Тушинскій отрядъ (2 баталіона пѣхоты при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, и 5 сотенъ милиціи), разрабатывалъ, на западъ отъ Ункратля, дорогу между Дидло и Хушети, и, обезопасивъ это недавно покоренное общество, занятіемъ укрѣпленныхъ башенъ и совершеннымъ загражденіемъ къ нему доступа изъ Ункратля, долженъ былъ войти въ составъ Лезгинскаго отряда.

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 14-й 1858 г., и № 4-й 1859 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретное).

Такимъ образомъ, непріятель подвергался одновременно атакѣ съ центра и обоихъ фланговъ.

Дѣйствія трехъ главныхъ отрядовъ, фланкируемыхъ зависѣвшими отъ нихъ второстепенными колоннами, были подчинены одному общему плану, но каждый командующій войсками былъ самостоятеленъ на своемъ военномъ театрѣ и руководился мѣстными условіями для достиженія поставленныхъ ему цѣлей. Наибольшая сила оборонительной системы непріятеля состояла въ линіи Андійскаго-Койсу, прикрывавшей непокорныя горы съ сѣвера, отъ снѣжнаго хребта до Сулака, прочно укрѣпленной и занятой многочисленными скопищами горцевъ. На эту линію дѣйствовали Чеченскій и Дагестанскій отряды. Лезгинскій отрядъ, наступавшій съ юга, находился, нѣкоторымъ образомъ, въ тылу линіи, не былъ отдѣленъ отъ нея обширнымъ пространствомъ недоступныхъ горъ, въ которыя наши войска еще никогда не пытались проникнуть. По плану князя Барятинскаго, отряды должны были сойтись противъ средняго теченія Андійскаго-Койсу, разрушая совокупнымъ усиліемъ оборонительную линію горцевъ.

По общему распредѣленію войскъ прикаспійскаго края, дѣйствующіе баталіоны Самурскаго полка должны были принять участіе въ предстоящей лѣтней экспедиціи.

1-й баталіонъ, зимовавшій въ сел. Кутеши, 19 Іюня, вышелъ на кутешинскія высоты, гдѣ расположился лагеремъ. 13 Іюля 1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты, подъ командою майора Солтана, выступили въ сел. Ахкентъ, на соединеніе съ войсками генерала Манюкина.

2-й баталіонъ, 8 Іюня, сталъ лагеремъ на гамашинскихъ высотахъ, а 13 Іюля перешелъ на шеншерекскія высоты, гдѣ поступилъ въ составъ Койсубулинскаго отряда.

3-й баталіонъ по 10 Іюля занималъ гарнизонъ въ укр. Ходжалъ-Махи и фортъ Цудахаръ, а затѣмъ выдвинутъ былъ на гамашинскія, — откуда перешелъ на Турчи-Дагъ.

4-й баталіонъ 16 Іюня выступилъ изъ штабъ-квартиры полка на передовую линію въ распоряженіе генерала Тарханова и, сначала, расположился лагеремъ на кутешинскихъ высотахъ,

откуда 4-я стрѣлковая рота была выдѣлена въ Койсубулинскій отрядъ.

18-я, 19-я и 20-я роты 5-го баталіона оставались въ штабъ-квартирѣ полка; 17-я рота, подъ командою капитана Слюсаренко, 25 Іюля, заняла Цудахарскій фортъ, откуда, вскорѣ, выступила на Турчи-Дагъ; 5-я стрѣлковая рота, 13 Іюля, присоединилась къ войскамъ генерала Манюкина.

Такимъ образомъ, въ началѣ экспедиціи 2-й баталіонъ (подполковника Кассюры), 1-я линейная, 1-я, 4-я и 5-я стрѣлковыя роты (маіора Иванова) находились въ Койсубулинскомъ отрядѣ, подъ командою помощника командующаго войсками прикаспійскаго края, генераль-маіора Манюкина; 1-й баталіонъ (2-я, 3-я и 4-я роты) полковника Барсукова, 3-й баталіонъ (маіоръ Наземко) (*) 4-й баталіонъ (подполковникъ Геганидзе) и 17-я рота, расположенныя на передовой линіи, состояли въ распоряженіи начальника войскъ Южнаго Дагестана, генерала Тарханова. Командиръ полка, полковникъ Лисовскій, былъ назначенъ начальникомъ пѣхоты Койсубулинскаго отряда.

9 Іюля баронъ Врангель стянулъ къ Буртунаю весь свой отрядъ и, устроивъ на Мичикалѣ вагенбургъ, 14-го числа выступилъ по западной сторонѣ горы Анчмееръ на селеніе Аргуани съ цѣлью занять чиркатскую и сыгрытлохскую переправы на Андійскомъ-Койсу. Съ этого дня, начинается лѣтняя экспедиція 1859 года; въ этотъ-же день прибылъ изъ Петербурга на мѣсто расположенія Чеченскаго отряда самъ главнокомандующій, князь Барятинскій.

Одновременно съ движеніемъ главнаго отряда, генераль Манюкинъ долженъ былъ отвлекать непріятели въ свою сторону, а при дальнѣйшихъ нашихъ успѣхахъ—приступить къ покоренію селеній по Аварскому-Койсу, для чего ему разрѣшалось притянуть къ себѣ еще часть войскъ отъ генерала князя Тарханова.

Генераль Манюкинъ, согласно указанію барона Врангеля,

(*) Командиръ 3-го баталіона, полковникъ Горшковъ, Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 11-й день Февраля мѣсяца 1859 года, назначенъ былъ командиромъ Кубанскаго пѣхотнаго полка.

14 Юля выступилъ на переваль Койсубулинскаго хребта, имѣя при себѣ два съ половиною баталіона пѣхоты, два орудія, девять сотенъ конной и семь пѣшей милиціи. Оставивъ на перевалѣ большую часть отряда для разработки дороги, онъ, на другой день, явился у Бурундукъ-Кале, гдѣ къ нему присоединились изъ Ахкента 2-й баталіонъ, 1-я линейная, 1-я, 4-я и 5-я стрѣлковыя роты Самурскаго полка, при которыхъ находился и князь Тархановъ, дивизіонъ драгунъ, взводъ горныхъ орудій и три сотни конной милиціи. Съ этого дня, начинается дѣятельность Койсубулинскаго отряда, дальнѣйшее движеніе котораго было на Ирганай.—Чтобы добраться до него, необходимо было пройти единственный узкій проходъ, перегороженный крѣпкою каменною стѣною, примыкавшею къ башнѣ, занятой непріателемъ. Обойти эту преграду небыло никакой возможности, а напрямикъ къ ней горцы не допускали, открывъ по наступающей колоннѣ, еще издали, ружейный огонь. Такъ какъ другого выбора не было, а терять время не приходилось, то генераль Манюкинъ рѣшилъ взять проходъ открытою силою. Противъ башни немедленно были выдвинуты два горныхъ орудія, которыя, мѣткими выстрѣлами, менѣ чѣмъ въ часъ, успѣли пробить въ ней порядочную брешь. По данному знаку 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковыя роты съ тремя сотнями милиціи бросились на штурмъ. Подбѣжавъ къ башнѣ и сдѣлавъ въ проломъ нѣсколько выстрѣловъ, стрѣлки и милиціонеры кинулись въ середину. Рукопашный бой быстро рѣшилъ дѣло: ни одинъ защитникъ башни не вышелъ изъ нея живымъ. У насъ убитъ одинъ милиціонеръ; ранено восемь милиціонеровъ и одинъ рядовой Самурскаго полка.

Тотчасъ послѣ взятія башни, полковникъ Лазаревъ, съ четырьмя ротами Самурцевъ (1-я лин., 1-я, 4-я и 5-я стрѣлковыя) и со всею конницею, былъ посланъ осмотрѣть впереди дорогу. Дорога оказалась трудная и скверная. Пройдя десять верстъ, колонна вернулась обратно, имѣя на пути перестрѣлку съ горцами, но дѣло обошлось безъ потерь.

Открывъ себѣ путь по бурундукъ-кальскому ущелью, генераль Манюкинъ подвинулся впередъ и сталъ лагеремъ между Герга-

наемъ и Зырянами, откуда ему предстояло открыть сообщеніе съ главнымъ отрядомъ.

Между тѣмъ, генераль-адъютантъ баронъ Врангель быстро двигался впередъ, и, 16 Іюля, войска Дагестанскаго отряда совершили знаменитую переправу черезъ Андійское-Койсу по веревочному мосту, устроенному по мысли и указаніямъ дежурнаго штабъ-офицера, подполковника Девеля.

Переходъ главнаго отряда на правый берегъ Андійскаго-Койсу и движеніе колонны генерала Манюкина черезъ переваль Койсубулинскаго хребта къ Аварскому-Койсу, выше соединенія этихъ рѣкъ,—получили для насъ особенное значеніе. Какъ только наши войска, 22-го числа, заняли гору Ахкентъ-Дагъ и открыли между собою сообщеніе, въ лагерь отряда барона Врангеля стали являться депутаціи почти со всѣхъ деревень Аваріи и Койсубу (округовъ, лежащихъ между Андійскимъ и Аварскимъ-Койсу), съ изъявленіемъ покорности. Оставались только немногія селенія, которыя не прислали еще своихъ представителей.

Въ числѣ наиболѣе важныхъ пунктовъ, нами еще не занятыхъ, находилась и крѣпость Уллу-Кала, овладѣніе которою съ бою было дѣломъ весьма труднымъ, но, тѣмъ не менѣе, для насъ необходимымъ. Эта крѣпость являлась твердѣйшимъ оплотомъ горцевъ въ прикаспійскомъ краѣ; она обезпечивала собою существованіе десяти слишкомъ воинственныхъ селеній, находившихся подъ прикрытіемъ и охраною ея.

Генераль-маіору Манюкину поручено было взять Уллу-Калу, во чтобы то ни стало. Но неожиданное обстоятельство дало возможность обойтись безъ всякаго кровопролитія. 24 Іюля явились къ генералу Манюкину, въ лагерь у сел. Зыряны, старшины знаменитыхъ въ лѣтописяхъ Кавказской войны селеній, Гергебиля и Кикунувъ, съ изъявленіемъ совершенной покорности и съ предложеніемъ сдать намъ Уллу-Калу.

Въ тотъ-же день, полковникъ Лазаревъ, съ двумя ротами Самурцевъ, дивизиономъ драгунъ и тремя сотнями милиціи двинулся въ Уллу-Калу, и въ шесть часовъ вечера, остановился близъ крѣпости на Кудухской горѣ. Здѣсь его встрѣтили стар-

шины Гергебиля и Кикунувъ, которые просили вступить въ крѣпость. Лишь только тронулась колонна, какъ со стороны крѣпости раздались громкіе крики,—это жители названныхъ селеній и гарнизонъ укрѣпленія привѣтствовали нашъ приходъ. Въ то же время, съ крѣпостныхъ верокъ раздался салютаціонный залпъ всѣхъ орудій, послѣ котораго горскіе артиллеристы, сложивъ принадлежность, сошли съ укрѣпленій. Войска вступили въ крѣпость съ, возможной обстоятельствомъ, торжественностью и громкимъ „ура“ отвѣтили на привѣтъ гарнизона. Въ крѣпости было найдено четыре орудія, много пороха, ядеръ, гранатъ и проч. артиллерійскихъ припасовъ.

Сдача Уллу-Калы повлекла за собою покорность Аракань, Кудуха, Дороды, Мурады и прочихъ селеній, лежащихъ между Аварскимъ и Кара-Койсу.

Такимъ образомъ, успѣшное выполненіе общаго плана наступательныхъ дѣйствій въ самомъ началѣ уже принесло плоды, превзошедшіе самыя смѣлыя ожиданія. Общества, шестнадцать лѣтъ тому назадъ отторгнутыя изъ-подъ нашей власти, съ непритворною искренностію, спѣшили покориться и просили забыть прошедшее. Даже гумбетовцы, никогда еще не складывавшіе передъ нами оружія, признали нашу власть и возвратились съ своими стадами на лѣвый берегъ Койсу, къ прежнимъ своимъ ауламъ.

О всѣхъ успѣхахъ войскъ Дагестанскаго отряда баронъ Врангель донесъ главнокомандующему и, чтобы открыть связь съ Чеченскимъ отрядомъ, отправилъ въ Тондо, въ главную квартиру, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Въ это время, графъ Евдокимовъ занялъ Технущаль, а Лезгинскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Меликова, разгромилъ и уничтожилъ Дидойское и Иланхевское общества, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, принесшихъ добровольную покорность.

27 Іюля, князь Барятинскій далъ знать барону Врангелю, что неожиданное, быстрое и рѣшительное исполненіе предначертаннаго имъ плана дѣйствій превзошло всѣ ожиданія, и онъ

поспѣшаетъ, вмѣстѣ съ симъ, довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора о блистательныхъ результатахъ дѣйствій, увѣренный, что заслуги барона Врангеля и достойныхъ его сподвижниковъ обратятъ на себя милостивое вниманіе Его Императорскаго Величества. (*)

Того-же числа послѣдовалъ по арміи приказъ главнокомандующаго, такого рода:

„Сегодня доношу я Государю Императору о покореніи Его Державѣ Аваріи, Койсубу, Гумбета, Салатавіи, Андіи, Технудала, Чеберлоя и другихъ верхнихъ обществъ.

„Благодарю войска Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ, всѣхъ, отъ генерала до солдата, за столь радостную вѣсть для сердца возлюбленнаго Монарха.

„Особенную мою признательность объявляю генераль-адъютанту барону Врангелю и генераль-лейтенанту графу Евдокимову“.

Теперь обратимся къ войскамъ, —находившимся подъ командою начальника войскъ Южнаго Дагестана, генераль-маіора князя Тарханъ-Моуравова. Не предпринимая никакихъ наступательныхъ движеній въ глубь непокорныхъ обществъ, они зорко слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось у непріятели, и, при малѣйшемъ движеніи горцевъ, баталіоны выдвигались къ Цуару или стягивались на высотахъ Турчи-Дага.

Съ покореніемъ Аваріи, Койсубу и Салатавіи, Андалальское общество существовать самостоятельно немогло. Андалальцы сами это сознавали, но присутствіе мюридовъ и грозныя повелѣнія Шамиля удерживали ихъ пока въ покорности имаму. Наконецъ, 25 Іюля, въ Кумухъ, къ генералу Тарханову явилась депутація отъ жителей Чоха съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою защитить ихъ отъ Шамиля, который требовалъ, чтобы они немедленно отправили семейства въ горы, имущество на Гунибъ, а сами готовы были бы встрѣтить насъ вооруженнымъ сопротив-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 4-й, 1859 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретное).

леніемъ; депутаты добавили, что если русскіе не защитятъ ихъ, то они, по неволѣ, должны будутъ исполнить приказаніе имама.

Князь Тархановъ, не желая потерять Чохъ, столь сильный своимъ вліяніемъ на окрестныя общества и столь важный въ военномъ отношеніи, стянулъ, на другой день, на гамашинскія высоты, гдѣ стоялъ 3-й баталіонъ Самурскаго полка, еще шесть ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 17-я рота, вызванная изъ Цудахара) и пять сотенъ милиціи. Со всѣми этими войсками онъ поднялся на Турчи-Дагъ, откуда отрядъ, раздѣлившись, сталъ спускаться къ Чоху по двумъ дорогамъ. Но лишь только войска достигли половины спуска, какъ изъ укрѣпленнаго аула ихъ встрѣтили артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Подобный сюрпризъ не смутилъ однако наступающихъ: пѣхота ринулась быстро впередъ, но князь Тархановъ приказалъ отступить, и войска расположились на ночлегъ у Чашты. Ночью, чохцы пробрались въ лагерь и сообщили, что аулъ занятъ тремя стами мюридовъ, которые и встрѣтили насъ огнемъ; наибъ-же Исмаиль, зять Шамиля, выразилъ большую нерѣшительность къ настоянію о сдачѣ аула. Чохцы просили нашего содѣйствія, увѣряя что употребятъ всѣ усилія, чтобы мюриды, завтра-же, очистили крѣпость. Въ случаѣ, если и это имъ не удастся, то они обезпечатъ свою покорность и исполненіе разъ даннаго обѣщанія выдачею намъ заложниковъ.

Не сомнѣваясь въ ихъ искренности, князь Тархановъ, рѣшилъ вторично направиться къ Чоху. 27 Іюля пѣхота двинулась къ аулу, а кавалерія, опередивъ ее, заняла выгодную позицію передъ укрѣпленіемъ. Въ это время, на помощь гарнизону неслась сотня конныхъ согратлинцевъ, но чохцы встрѣтили ихъ бѣглымъ огнемъ, а наша кавалерія ударила во флангъ, и согратлинцы разбѣжались. Видя, что народъ фактически на нашей сторонѣ, мюриды тотчасъ очистили укрѣпленіе, а князь Тархановъ воспользовался моментомъ и быстро занялъ его пѣхотою при общихъ радостныхъ крикахъ чохскаго населенія. Наибъ Исмаиль, съ двумя значками, пожалованными ему Шамилемъ, явился съ изъявленіемъ полной покорности отъ лица своего и всего наибства. Паденіе Чоха произвело свое дѣйствіе: въ тотъ-же день явились депутаты съ повинною отъ мухарскаго и дусрексаго магаловъ.

Въ Чохѣ, какъ и въ Уллу-Кала, нами было взято три орудія, порохъ и снаряды. (*)

И такъ, въ двѣ недѣли, войска Дагестанскаго отряда проникли въ самую глубь Аваріи и принесли въ подарокъ Государю и родинѣ, безъ значительной потери, малодоступное нагорное пространство между Анчимееромъ и Аварскимъ-Койсу. Успѣхъ дѣйствительно громаднѣйшій и неожиданный.

Къ концу Іюля всѣ три главные отряды, начавшіе свои дѣйствія съ разныхъ сторонъ, вошли въ связь между собою на Андійскомъ-Койсу, въ нѣдрахъ неприступныхъ Кавказскихъ горъ. Баронъ Врангель прибылъ въ Чеченскій отрядъ, расположенный у Конхидатля, гдѣ строилось Преображенское укрѣпленіе. Князь Меликовъ прибылъ туда-же черезъ богоскій хребетъ.

Обойденный съ обоихъ фланговъ, непріятель очутился между двухъ огней: Чеченскій отрядъ, занявъ Технудаль, грозилъ Каратѣ, а Дагестанскій, ставъ въ Аваріи, отрѣзывалъ его отъ остальной массы непокорнаго населенія. Этотъ маневръ послужилъ сигналомъ покорности всей страны и поставилъ Шамиля въ столь опасное положеніе, что онъ, бросивъ укрѣпленный Килатль со всѣми орудіями, скрылся; а сынъ его, Казы-Магома, оставилъ устроенные надъ переправой крѣпкіе завалы, покинувъ даже Карату.

Съ распространеніемъ извѣстія о бѣгствѣ Шамиля, войска наши со стороны жителей не встрѣчали сопротивленія. Словомъ, весь пройденный нами край изъ театра военныхъ дѣйствій внезапно превратился въ покорную страну, съ надеждою отдохнуть отъ долголѣтнихъ бѣдствій подъ кровомъ милосерднаго Русскаго Царя.

Конецъ Іюля ознаменовался еще двумя важными эпизодами: 28-го числа къ Врангелю явилась депутація отъ знаменитаго въ горахъ сподвижника Шамиля, тилитлинскаго кадія, Кибитъ-Магомы съ принесеніемъ вѣрноподданства нашему Государю; а 30-го— въ лагерь на Турчи-Дагъ, присланы были Даніель-Бекомъ, съ изъявленіемъ покорности, почетные жители дусраратскаго магала, во главѣ съ сыномъ его Мирзабекомъ, который, отъ имени отца, просилъ князя Тарханова подвинуть войска къ Дусреку, для

(*) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 4-й, за 1859 годъ. 2-е отд. Ген. Шт. Секретное.

принятія орудій и военныхъ запасовъ въ этомъ селеніи и въ Ирибѣ. 1 Августа князь Тархановъ, съ отрядомъ, двинулся къ Дусреку и на худобарскихъ высотахъ былъ встрѣченъ самимъ Даніель-Бекомъ.

Между тѣмъ, Шамиль на пути своего бѣгства, видѣлъ ясно, что время его могущественнаго вліянія на умы дагестанцевъ прошло. Въ Южномъ Дагестанѣ, куда онъ направился изъ Килатля, его не только не слушали, но жители Куяды даже не пропустили своего бывшего грознаго владыку черезъ свои земли и отняли у него, во время перестрѣлки, тридцать двѣ лошади съ разнымъ имуществомъ и деньгами. Но Шамиль, привыкшій къ переворотамъ въ своей судьбѣ, не падалъ духомъ и не терялъ надежды на счастливую перемѣну обстоятельствъ. Послѣ нѣсколькихъ дней тайнаго скитальчества, онъ, съ четырьмястами своихъ приверженцевъ, укрылся на горѣ Гунибъ-Дагъ, гдѣ, заблаговременно, было заготовлено продовольствіе, а равно порохъ и снаряды для находившихся тамъ четырехъ орудій.

Избирая Гунибъ своимъ убѣжищемъ, Шамиль дѣйствительно могъ надѣяться продлить свое владычество еще на годъ. Времени, удобнаго для дѣйствія въ горахъ, оставалось уже не болѣе нѣсколькихъ недѣль, а потому, при малѣйшемъ замедленіи въ сосредоточеніи нашихъ войскъ къ Гунибу, всякая попытка для овладѣнія этимъ пунктомъ была-бы невозможна. Гунибъ, самъ по себѣ, составлялъ природную крѣпость, взять которую было весьма трудно.

Отрядъ генераль-маіора Манюкина, усиленный 1-мъ баталіономъ Самурскаго полка, продолжалъ свои дѣйствія на Аварскомъ-Койсу, открывая сообщеніе съ плоскостью черезъ балаханское ущелье и Бурундукъ-Кале. Для этой надобности, онъ разрабатывалъ дорогу черезъ койсубулинскій хребетъ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ устроить переправу черезъ Койсу, или у Ирганая, или у Зырянъ—смотря потому, гдѣ болѣе окажется удобнымъ. 8 Августа 2-й сводный и Самурскій баталіоны переправились черезъ рѣку у сел. Зыряны и продолжали разрабатывать дорогу въ балаханское ущелье; 12-го—2-й баталіонъ занялъ карадахскій

мость, гдѣ оставался до 12 Сентября.

1-й баталіонъ, съ 23 Іюля по 8 Августа, занималъ, гарнизономъ, укрѣпленіе Уллу-Кала, а затѣмъ, черезъ карадахскую переправу, перешелъ къ сел. Хиндахъ, около котораго сталъ лагеремъ.

Къ 9 Августа Дагестанскій отрядъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ, оставленныхъ на сообщеніяхъ, сосредоточился въ кюадинскомъ обществѣ на уроч. Гунимееръ. Послѣ произведеннаго осмотра мѣстности, генераль-адъютантъ баронъ Врангель, 10-го числа, двинулся къ подножью Гуниба и взялъ его въ тѣсную блокаду.

Гунибъ стоитъ уединенно въ группѣ окрестныхъ горъ, господствуя надъ ними: съ востока онъ омывается рѣкою Кара-Куйсу; высота его простирается до 7,700 футъ надъ уровнемъ моря; скаты горы чрезвычайно круты (болѣе 45°) и будто вогнуты въ середину,— что произошло вслѣдствіе естественныхъ и искусственныхъ обрывовъ, такъ что основаніе Гуниба представляется значительно суженнымъ сравнительно съ вершиною; скаты вверху оканчиваются отвѣснымъ каменнымъ поясомъ въ нѣсколько десятковъ сажень вышины, который окружаетъ всю верхнюю площадь горы. Вершина Гуниба, въ противоположность другимъ горамъ, представляетъ широкое плато, покатое къ рѣкѣ и перерѣзанное оврагомъ, по лѣвую сторону котораго стоитъ небольшой аулъ Гунибъ. Кромѣ аула, на горѣ имѣются нѣсколько хуторовъ, березовая роща, пастбища, и пахатныя поля— и хотя все это въ миниатюрномъ видѣ, но все же было достаточно чтобы прокормить гунибцевъ. Вообще гора имѣетъ суровый, мрачный, негостепріимный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, величественный видъ.

Шамиль, не ограничиваясь природною крѣпостью Гуниба, употреблялъ всѣ средства, чтобы сдѣлать его совершенно неприступнымъ. Онъ взорвалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность взобраться; заградилъ всѣ тропинки, ведущія отъ Кара-Койсу, Ругджи и Хинды, толстыми стѣнами, башнями, какими-то двухъ и трехъ-ярусными оборонительными постройками; вездѣ заготовилъ огромныя кучи камней для ска-

тыванія на атакующихъ; словамъ, Шамиль приготовилъ оборону, какую только средства его и искусство горцевъ въ подобномъ дѣлѣ могли представить.

При Шамилѣ находились только три или четыре человѣка, замѣтные по ихъ прежнему положенію. Остальные защитники имама составляли сбродъ: здѣсь было небольшое число его домашнихъ мюридовъ, нѣсколько отчаянныхъ абрековъ, нѣсколько изувѣрныхъ послѣдователей шаріата (истиннаго пути), около сотни бѣглыхъ солдатъ, до того обремененныхъ приступленіями, что они не смѣли воспользоваться дарованнымъ всепрощеніемъ и явиться съ повинной, вмѣстѣ съ товарищами.

Такимъ образомъ, созданное мюридизмомъ государство, тридцать лѣтъ боровшееся противъ Россійской Имперіи, началось горстью фанатиковъ и кончалось шайкою разбойниковъ.

Какъ было уже сказано, 10 Августа, баронъ Врангель тѣсно обложилъ Гунибъ, охватывая основаніе горы на пространствѣ пятидесяти верстъ въ окружности. Войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на сѣверо и сѣверовосточномъ фасахъ Гуниба: 1-й баталіонъ Самурскаго полка, баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка и двѣ сотни Акушинской конной милиціи, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Тарханъ-Моуравова; на восточномъ фасѣ, по Кара-Койсу: 3-й баталіонъ Самурскаго полка, (маіора Наземко), два баталіона Ширванскаго полка и пять сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ командою командира Ширванскаго полка, полковника Кононовича; на западномъ и сѣверозападномъ фасахъ—два Дагестанскихъ баталіона, подъ командою командира полка, полковника Радецкаго, къ которому, 17-го числа, былъ присоединенъ и 18-й стрѣлковый баталіонъ; на южномъ фасѣ—4-й Самурскій баталіонъ (подполковника Гегаидзе), 17-я рота, 21-й стрѣлковый баталіонъ и два баталіона Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ своего командира полка, полковника Теръ-Гукасова. Напротивъ Гуниба, на кегерскихъ высотахъ, близъ разореннаго аула Кегеръ, сосредоточились два баталіона Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка и три баталіона Ширванцевъ, рота саперъ, два дивизіона Сѣверскихъ драгунъ,

четырнадцать горныхъ орудій и шесть сотенъ туземной милиціи. Къ нимъ потомъ присоединились: баталіонъ Ширванскаго полка, дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ и четыре легкихъ орудія.

Командованіе блокирующими войсками и непосредственныя распоряженія инженерными работами были поручены генераль-маіору Кесслеру, подъ главнымъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Врангеля.

10 Августа главнокомандующій, князь Барятинскій, подъ прикрытіемъ дивизіона драгунъ, выѣхалъ изъ Чеченскаго отряда и черезъ Каратау, Тлохъ, Игали, Ахульго, Гимры, Унцукуль, Цатаныхъ, Хунзахъ, Тилитль, Ругджу и Чохъ прибылъ, 18 Августа, на кегерскія высоты. Наканунѣ, близъ Ругджи, главнокомандующему представлялся 1-й баталіонъ Самурскаго полка.

Съ перваго дня нашей блокады и до 15-го числа, Шамиль не переставалъ намъ посылать ежедневно по нѣсколько ядеръ, какъ-бы вызывая на бой и желая показать свою рѣшимость. Нѣсколько дней, проведенныхъ на Гунибѣ, окруженномъ нашими войсками и возставшими жителями, дали ему время обдумать свое незавидное положеніе. Онъ видѣлъ въ нашихъ рукахъ Прибъ, Чохъ, Уллу-Калу, крѣпости едва приступныя; онъ видѣлъ своихъ лучшихъ, вѣрнѣйшихъ помощниковъ въ конвоѣ главнокомандующаго и, повидимому, началъ убѣждаться, что пора его власти прошла безвозвратно.

15 Августа Шамиль прислалъ къ барону Врангелю парламентеровъ съ предложеніемъ перемирія. Предложеніе было принято. По прибытіи главнокомандующаго въ кегерскій лагерь, немедленно начались переговоры о сдачѣ, но не привели ни къ чему, несмотря на самыя великодушныя условія, объявленныя Шамилю, и полную безопасность его людямъ. Старый предводитель мюридизма, очевидно, колебался между убѣжденіями всей жизни, заставлявшими его биться противъ невѣрныхъ до послѣдняго вздоха, и привязанностію къ семейству, которое находилось съ нимъ на Гунибѣ; кромѣ того, взросшій въ непримиримой враждѣ къ Русскимъ, онъ еще не вполне давалъ нашимъ обѣщаніямъ. Послѣ четырехдневныхъ бесплодныхъ переговоровъ, главнокоман-

дующій приказаль прекратить ихъ и приступитъ къ предварительнымъ работамъ, для овладѣнія Гунибомъ.

23 Августа командующій передовыми войсками, генераль-маіоръ Кесслеръ, произвелъ тщательный осмотръ доступовъ на вершину Гунибъ-Дага. Осмотръ показалъ, что восточный скатъ горы, хотя слабѣйшій и доступный по природнымъ условіямъ, представлялъ едвали не самыя большія препятствія, потому что пути по немъ затруднены чрезвычайно крѣпкими и искусственными преградами и бдительно охраняются большею частью Гунибскаго гарнизона. Что-же касается до остальныхъ фасовъ, то они представляли одни скалистые обрывы, въ особенности южный фасъ, на которомъ въ сущности никакого подъема не было, а возвышались одна надъ другою, какъ-бы террасами, три скалы, переѣченные на половинѣ подъема поперечною трещиною. Результатомъ осмотра были слѣдующія распоряженія относительно осады и штурма горы: какъ ни были трудны доступы съ послѣднихъ трехъ фасовъ, но рѣшено было именно отсюда открыть, если представится къ тому малѣйшая возможность, одновременное наступленіе штурмующихъ колоннъ, а для отвлеченія вниманія осажденныхъ, и чтобы заставить непріятеля быть въ постоянномъ ожиданіи рѣшительнаго движенія нашего съ восточнаго фаса, приказано было полковнику Кононовичу постепенно подвигаться впередъ къ укрѣпленіямъ этого фаса; съ этой-же стороны открыты были осадныя работы.

Блокирующія войска были усилены четырьмя баталіонами Ширванскаго полка, спустившимися съ кегерскаго лагеря, изъ коихъ два баталіона вошли въ составъ колонны полковника Кононовича, а другіе два — поступили въ распоряженіе генераль-маіора князя Тарханъ-Моуравова.

24-го числа генераль-маіоръ Кесслеръ еще разъ объѣхалъ войска и отдалъ послѣднія приказанія: ночью занять скалистые обрывы горъ на всѣхъ ея фасахъ и сдвинуть непріятеля въ желѣзное кольцо.

Въ этотъ день, колонна князя Тарханова заняла сады, лежащія на сѣверной сторонѣ Гуниба, и стала у самой подошвы

горы; колонна полковника Кононовича поднялась из русла Койсу и заложила стрѣлковъ на первомъ уступѣ берега. Въ ночь съ 24-го на 25-е, предполагено было устроить на полу-горѣ ложементы для этихъ двухъ колоннъ; но войска, разъ ринувшіяся въ бой, пошли дальше и дальше. Полковникъ Кононовичъ, подымаясь по дорогѣ, встрѣтилъ самое сильное сопротивленіе и долженъ былъ остановиться. Но, въ то же время, полковникъ Теръ-Гукасовъ, стоявшій противъ юго-восточнаго угла Гуниба, высмотрѣвъ предварительно большую промоину въ скалистомъ поясѣ, вѣнчающемъ гору, устрѣмился къ ней на разсвѣтѣ и, съ помощію веревокъ и лѣстницъ, взошелъ на верхнюю площадь. Князь Тархановъ сдѣлалъ ночью фальшивую атаку, заставившую мюридовъ сбросить внизъ заготовленные ими груды камней. Два часа гора гудѣла подъ прыгающими обломками скалъ. Когда кончился этотъ каменный дождь, князь Тархановъ двинулъ баталіоны своей колонны вверхъ къ прорыву, раздвигающему въ этомъ мѣстѣ скалы карниза, разметалъ непріятельскіе завалы и сталъ на горѣ. Видя неизбежную гибель, часть горцевъ бросилась въ отчаянную рукопашную схватку, и была истреблена; а остальные, въ томъ числѣ и Шамиль съ семействомъ, скрылись въ ауль, около котораго сошлись всѣ три колонны. Полковникъ Радецкій взобрался, въ это время, на Гунибъ съ западной стороны.

Когда, такимъ образомъ, войска съ разныхъ сторонъ устремились къ аулу, генераль-маіоръ Кесслеръ, имѣя въ виду приказаніе главнокомандующаго употребить всѣ усилія, чтобы Шамиль достался намъ живымъ въ руки, тотчасъ остановилъ натискъ войскъ, уже готовыхъ ворваться въ Гунибъ, и расположилъ ихъ такимъ образомъ, чтобы преградить защищавшимся въ аулѣ мюридамъ всѣ пути къ отступленію.

Съ кегерскихъ высотъ, гдѣ была расположена главная квартира, Гунибъ былъ видѣнъ какъ на ладони. Рано утромъ, баронъ Врангель съ свитою выѣхалъ изъ лагеря, намѣреваясь спуститься къ передовымъ войскамъ. Туманъ скрывалъ вершину Гунибъ-Дага, и потому въ главной квартирѣ еще не знали о случившемся, а посланный съ донесеніемъ прибыть скоро не могъ. Но около девяти часовъ погода прояснилась и съ Кегеръ можно было видѣть

какое-то необыкновенное движение на Гунибѣ, а въ подзорную трубу—ясно отличить присутствіе нашихъ войскъ на его вершинѣ. У всѣхъ присутствующихъ невольно вырвалось радостное „ура“, скоро пронесшееся по всему лагерю. Немедленно дано было знать главнокомандующему, и князь Барятинскій тотчасъ-же оставилъ лагерь. На дорогѣ получено было донесеніе генераль-маіора Кесслера.

Въ полдень главнокомандующій прибылъ на Гунибъ и потребовалъ отъ Шамиля немедленной сдачи. Вокругъ небольшого аула, занятого горстью мюридовъ, тѣсно стояли 14 баталіоновъ. Неприятелю не было возможности ни уйти, ни отбиться. Послѣ двухъ часового колебанія, старый имамъ вышелъ изъ аула и сдался на волю побѣдителя.

На другой день, 26 Августа, послѣ церковнаго парада главнокомандующій послалъ, черезъ Симферопольскую станцію, Его Величеству Государю Императору слѣдующую телеграмму:

„Гунибъ взятъ. Шамиль въ плѣну и отправленъ въ Петербургъ“.

Въ березовой рощѣ, на камнѣ, гдѣ сидѣлъ князь Барятинскій, принимая плѣннаго Шамиля, вырѣзаны годъ, день и часъ этого важнаго факта покоренія Восточнаго Кавказа: „1859 года, 25 Августа, 4 часа по полудни“.

Главнокомандующій, князь Барятинскій извѣстилъ изъ-подъ Гуниба армію о совершившихся событіяхъ слѣдующими послѣдовательными приказами:

Августа 22, № 280-й.

„Съ радостію спѣшу опять передать вамъ, храбрыя войска Кавказской арміи, Августѣйшія слова начертанныя въ собственноручномъ ко мнѣ рескриптѣ Государя Императора, по поводу послѣднихъ успѣховъ одержанныхъ оружіемъ Его Величества въ Дагестанѣ“.

„Скажи вновь отъ Меня кавказскимъ молодцамъ искреннее спасибо и что они Мнѣ опять доказали, что для нихъ невозможнаго нѣтъ“.

Того-же числа, № 281-й.

„Воины Кавказа! Въ день моего приѣзда въ край, я призвалъ васъ къ стяжанію великой славы Государю нашему и вы исполнили надежду мою“.

„Въ три года вы покорили Кавказъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги“.

„Да раздастся и пройдетъ громкое мое спасибо по побѣжденнымъ горамъ Кавказа, и да проникнетъ оно со всею силою душевнаго моего выраженія до сердець вашихъ“.

Августа 26, № 288-й.

„Шамиль взятъ. Поздравляю Кавказскую Армію“.

Сентября 20, № 353-й.

„Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго донесенія моего Государю Императору о штурмѣ Гуниба и взятіи въ плѣнъ Шамиля, Его Императорское Величество, въ собственноручномъ рескриптѣ комнѣ, отъ 11 Сентября, соизволилъ начертать: Слава Тебѣ Господи! и честь и слава тебѣ и всѣмъ нашимъ кавказскимъ молодцамъ“.

„Спѣшу передать эти слова и вмѣстѣ съ тѣмъ поздравить симъ войска Кавказской Арміи“.

При взятіи Гуниба у насъ выбыло изъ строя сто восемьдесятъ человѣкъ убитыми, ранеными и контуженными.

Самурскаго полка ранены: командиръ 17-й роты, капитанъ Слюсаренко, и двое нижнихъ чиновъ. (*)

Въ Гунибѣ было взято четыре орудія, одно крѣпостное ружье и сѣкира Шамиля.

Шамиль со всѣмъ семействомъ отвезенъ въ лагерь главной квартиры, а 27-го числа, отправленъ въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуру, откуда долженъ былъ слѣдовать въ С.-Петербургъ.

Такъ завершилась судьба этого рокового человѣка, этого дикаря, несомнѣнно принадлежащаго къ числу замѣчательныхъ людей своими рѣдкими дарованіями война и администратора. Онъ, почти тридцать лѣтъ, обращалъ на себя вниманіе не только

(*) Приказъ по полку 1859 года, № 201-й.

Россіи, но и всей Европы. И могъ-ли быть рядовымъ смертнымъ тотъ, кто сумѣлъ подчинить своей неограниченной власти вольныя въ продолженіи вѣковъ общества горцевъ? Необузданныя, своевольныя племена, не знавшія до Шамиля никакихъ побужденій, кромѣ собственнаго влеченія, въ какихъ нибудь двадцать лѣтъ, были доведены имъ до самой крайней степени послушанія и подчиненности. Шамиль былъ грознымъ правителемъ.

Съ паденіемъ Гуниба и плѣненіемъ Шамиля, совершилось окончательное покореніе Восточнаго Кавказа.

Самурскій полкъ, принимавшій такое дѣятельное участіе въ событіяхъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, удостоился особеннаго Монаршаго благоволенія: всѣ баталіоны Всемиловивъше пожалованы были знаками на головные уборы, съ надписью „За отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ“. (Смолр. приложеніе).

Этимъ милости Государя не ограничились: 32 офицера награждены слѣдующими чинами, 15 юнкеровъ произведены въ прапорщики, 45 орденовъ и 179 знаковъ отличія военнаго ордена украсили груди достойнѣйшихъ. (*) Кромѣ того за штурмъ Гуниба девять офицеровъ и сорокъ восемь нижнихъ чиновъ удостоились получить Высочайшя награды (**), а именно: полковникъ Барсуковъ и маіоръ Гиренковъ—золотую саблю; подполковникъ Геганидзе—орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; штабсъ-капитанъ Колинченко и поручики Суворовъ, Пляшевичъ и Головинскій—орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручики Зносковъ и Ковалевскій—слѣдующіе чины; унтеръ-офицеры изъ дворянъ А. Крашевичъ, И. Бривенко, К. Фроловъ и князь А. Джавровъ—чины прапорщика, девять унтеръ-офицеровъ и тридцать пять рядовыхъ—награждены знаками отличія военнаго ордена.

Командиръ полка, полковникъ Лисовскій, къ сожалѣнію, не былъ при взятіи Гуниба. Онъ заболѣлъ еще во время нахождения Койсубулинскаго отряда на Шаншерекѣ и вынужденъ былъ возвратиться въ Дешлагарь.

(*) Приказы по Кавказской арміи 1860 г., № 193-й и 1861 г., №№ 77-й и 100-й.

(**) Приказы по Кавказской арміи 1859 г., № 346-й и 1860 г., № 371-й.

На возвратномъ пути въ Тифлисъ, главнокомандующій, князь Барятинскій, посѣтилъ Дешлагарь, гдѣ побѣдителю устроена была торжественная встрѣча и, отъ имени Самурцевъ, поднесена азіатская шапка въ богатой оправѣ.

1 Сентября главный Дагестанскій отрядъ былъ распущенъ.

1-й баталіонъ Самурскаго полка по 28 Сентября стоялъ лагеремъ на Гунибъ-Дагѣ, а затѣмъ, на зимнія квартиры, перешелъ въ сел. Гунибъ, гдѣ оставался по 1 Ноября.

2-й баталіонъ, съ 12 Октября по 14 Ноября, занималъ гарнизонъ укр. Уллу-Кала.

3-й и 4-й баталіоны, а такъ-же 17-я рота 1 Сентября возвратились въ Дешлагарь.

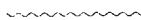
Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 20-й день Октября мѣсяца, полковникъ Лисовскій произведенъ въ генераль-маіоры съ увольненіемъ отъ службы; тѣмъ-же приказомъ дежурный штабъ-офицеръ штаба войскъ въ прикаспійскомъ краѣ, состоящій по армейской пѣхотѣ, подполковникъ Девель произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Самурскаго полка.

23 Ноября полковникъ Ѳедоръ Даниловичъ Девель вступилъ въ командованіе полкомъ.

Г Л А В А XII.

Покореніе Западнаго Кавказа. Войска, предназначенныя для дѣйствія на правомъ флангѣ. Выступленіе Самурскаго стрѣлковаго баталіона и составъ его. Общій планъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ. Дѣятельность Самурцевъ въ 1861 году. Приѣздъ Государя. Перемирие отношеній къ абадзахамъ. 1862 годъ. Нападеніе горцевъ на Хапачи-Хабльскій постъ. Дѣло 2 Марта. Дѣйствіе соединеннаго Абадзехскаго отряда. Сформированіе Даховскаго отряда. Отраженіе Самурцами, 28 Апрѣля, значительной партіи даховцевъ. Занятіе даховскаго общества. Рекогносцировка Карджинса. Сформированіе Пшехскаго отряда и его дѣятельность въ 1862 году. 1863 годъ. Продолженіе просѣки между р. р. Пшехою и Пшишемъ. Приѣздъ Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Дѣло 2 Марта близъ переправы черезъ Пшишъ. Лѣтняя экспедиція Пшехскаго отряда. Занятіе Хадыжей. Аррьергардный бой 31 Мая. Соединеніе съ Даховскимъ отрядомъ и движеніе къ пшишскому перевалу. Занятіе уроч. Гойтхъ. Возвращеніе Пшехскаго отряда въ Хадыжи. Предположенія на 1864 годъ. Дѣйствія войскъ на южномъ склонѣ горъ. Участіе Самурцевъ въ дѣйствіяхъ Даховскаго отряда. Составъ и распределеніе войскъ Даховскаго отряда. Походъ въ нагорную полосу. Пораженіе убыховъ 18 Марта и послѣдствіе его. Движеніе къ р. Сочи. Прибытіе въ отрядъ Великаго Князя главнокомандующаго. Соединеніе отрядовъ въ уроч. Кбаады. Приказъ главнокомандующаго и Высочайшія милости. Поиски Даховскаго отряда въ общество Хакучи. Возвращеніе Самурцевъ въ свою штабъ-квартиру.

Покореніе Восточнаго Кавказа и плѣненіе Шамиля громко отозвались на всемъ пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Вліяніе этихъ событій было огромно и вообще весьма благотворно. Однимъ изъ первыхъ и наиболѣе выгодныхъ послѣдствій была перемирие въ отношеніяхъ къ намъ значительной части непокорныхъ горцевъ Западнаго Кавказа. Успѣхъ нашего оружія убѣдилъ многія, обитающія здѣсь, племена, въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія. Въ концѣ 1859 года, уже около половины ихъ признали нашу власть. Хотя покорность эта была слишкомъ сомнительнаго свойства, но, тѣмъ не менѣе, она откры-

вала намъ доступъ въ болѣе неприступную часть западныхъ горъ. Оставались непокорными только шапсуги, убыхи и еще нѣкоторыя другія племена, менѣе значительныя, занимающія восточный берегъ Чернаго моря. Это были послѣдніе противники утвержденія на Кавказѣ нашей власти и, пока они существовали, покореніе края нельзя было считать вполне оконченнымъ и обезпеченнымъ. Враги Россіи, кто бы они ни были, все еще имѣли союзника на Кавказѣ, который, притомъ, владѣлъ берегомъ моря, открывающимъ ему сообщенія съ цѣлымъ свѣтомъ. Разные авантюристы, въ особенности польскіе эмиссары, наводняли страну и, пользуясь впечатлительностью полудикихъ племенъ, старались запугать ихъ превратными толкованіями о намѣреніяхъ русскихъ, указывая на то угнетенное положеніе, въ которомъ они будто-бы будутъ находиться въ подданствѣ Россіи. Усердные поляки увѣряли горцевъ, что они сами собою сильны для борьбы съ нами и, въ случаѣ надобности, имъ окажутъ помощь не только султанъ, но и ференги (французы) съ англійцъ (англичане), которые давно собираются отмстить русскимъ. Но, и безъ посторонней поддержки, существованіе открытаго врага между Кубанью и Абхазіей было довольно обременительно, и само по себѣ опасно. Конечно, противъ такихъ дѣйствующихъ силъ, какими располагала тогда Кавказская Армія, непокорныя горцы не могли долго держаться. Уменьшеніе арміи ранѣе полнаго успокоенія страны снова затянуло-бы дѣло на Кавказѣ и, въ сложности, стоило-бы гораздо дороже чѣмъ сильныя, но кратковременныя дѣйствія.

Въ эпоху сокрушенія власти Шамиля (въ 1859 году), Кавказская Армія считала въ своихъ рядахъ 308,699 человекъ; содержаніе ея, всею тяжестью, лежало на Россіи, такъ какъ мѣстные доходы Кавказа съ трудомъ могли покрывать расходы по гражданской администраціи края. Какъ это ни тяжело было для государства, финансы котораго находились далеко не въ блестящемъ состояніи, но армія осталась въ томъ-же составѣ, и къ покоренію западныхъ горъ рѣшено было приступить неотложно.

Командующій войсками праваго фланга, генераль-лейтенантъ Филипсонъ, еще въ началѣ 1859 года, просилъ объ усиленіи

его войскъ, но военныя дѣйствія на Восточномъ Кавказѣ не допустили удовлетворить его требованію. Когда-же разыгралась гунибская драма, генераль-фельдмаршалъ князь Барятинскій сдѣлалъ распоряженіе назначить въ подкрѣпленіе войскамъ праваго фланга слѣдующія части: три драгунскихъ полка (Переяславскій, Нижегородскій и Сѣверскій), кавказскую резервную дивизію, четыре кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіона, по четыре стрѣлковыхъ роты отъ cadaго изъ полковъ гренадерской, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій; всѣ стрѣлковыя роты линейныхъ баталіоновъ лѣваго фланга и прикаспійскаго края и два дивизиона орудій отъ батарейной № 4-го и облегченной № 2-го батарей 20-й артиллерійской бригады. Изъ стрѣлковыхъ ротъ приказано было сформировать особые, сводные стрѣлковые баталіоны съ полнымъ штатомъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Инструкція для сформированія этихъ баталіоновъ объявлена была въ приказаніи по арміи отъ 16 Декабря 1859 года, № 236-й. Всѣ поименованныя части, въ началѣ 1860 года, выступили на предназначенныя имъ мѣста по маршрутамъ, доставленнымъ изъ генеральнаго штаба Кавказской Арміи.

Такимъ образомъ, для военныхъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ предназначалось: 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 20 баталіоновъ резервной дивизіи, 20 баталіоновъ 19-й дивизіи, 5 линейныхъ баталіоновъ, 5 пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ, дивизія драгунскихъ полковъ, двадцать казачьихъ полковъ и сто полевыхъ, пѣшихъ и конныхъ орудій.

Командованіе этою грозною арміею было ввѣрено опытному вождю, генераль-адъютанту графу Евдокимову.

Четыре года борьбы этого отборнаго войска краснорѣчиво говорятъ о трудахъ, перенесенныхъ имъ при завоеваніи горъ Западнаго Кавказа.

8 Февраля 1860 года Самурскій стрѣлковый баталіонъ (ему сначала былъ присвоенъ № 14-й) выступилъ изъ Дешлагара, напутствуемый благословеніемъ товарищей.

Баталіонъ былъ въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 20, унтеръ-офицеровъ 40, музыкантовъ 20 и

рядовыхъ 672 человекъ. (*) Командованіе имъ было ввѣрено майору Фридриху. (**) Составъ офицеровъ былъ таковъ: и. д. младшаго штабъ-офицера капитанъ Стопановскій, штабсъ-капитаны Зносковъ (командиръ 4-й роты) и Михеда-Мехединскій (командиръ 3-й роты), подпоручики Анастасьевъ (командиръ 2-й роты), Чаруевъ 2-й (командиръ 1-й роты), Абызовъ, Моравскій, Кожуховскій, Павловичъ, Баркаловъ, прапорщики Корольковъ (баталіонный адъютантъ) Ассѣевъ 1-й, Ассѣевъ 2-й, Кошелевъ, князь Джавровъ, Морозовъ, Корашевичъ, Тумановъ и Дмитріевъ. Кромѣ того много было юнкеровъ и нѣкоторые изъ нихъ произведены были въ прапорщики въ періодъ пребыванія стрѣлковъ на правомъ флангѣ.

Послѣ тридцати дневнаго марша, баталіонъ, 4 Марта, прибылъ въ Георгіевскъ, откуда продолжалъ движеніе къ Лабинской линіи для прикрытія новыхъ станицъ. (***) По прибытіи къ мѣсту назначенія, баталіонъ расположился слѣдующимъ образомъ: баталіонный штабъ, 1-я и 3-я стрѣлковая роты—въ станицѣ Исправной; 2-я рота—въ станицѣ Сторожевой, а 4-я рота—въ станицѣ Передовой.

По сборѣ всѣхъ частей, войска праваго фланга были разделены на отряды, и каждому изъ нихъ была начертана особая программа дѣйствій.

1-я, 2-я и 4-я стрѣлковая роты вошли въ составъ Урупскаго отряда, гдѣ находились съ 25 Апрѣля по 31 Декабря, а 3-я—стрѣлковая рота, съ 22 Апрѣля по 31 Декабря,—въ Тегенскомъ отрядѣ. Оба отряда занимались устройствомъ станицъ, первый—на Верхнемъ Урупѣ, а второй—на Маломъ Теченѣ.

Надобно сказать, что князь Барятинскій, еще въ 1857 году, т. е. тотчасъ-же по прибытіи на Кавказъ, замѣтилъ неудовлетворительность плана дѣйствій на правомъ флангѣ. Сообразно ука-

---

(*) Полковой архивъ; дѣло за 1860 годъ, № 13-й.

(**) Начальникъ стрѣлковъ майоръ Солтанъ, незадолго передъ этимъ, назначенъ былъ командиромъ линейнаго своднаго стрѣлковаго полубаталіона, которому былъ присвоенъ № 4-й.

(***) Предписаніе штаба командующаго войсками праваго фланга, отъ 25 Января 1860 года, за № 416.

заній новаго главнокомандуючаго, была выработана программа и проектъ покоренія и устройство Западнаго Кавказа, а въ слѣдующемъ году приступлено было къ выполненію ихъ.

Сущность проекта заключалась въ томъ, чтобы водворить казачье поселеніе на пространствѣ между Кубанью и Бѣлой, для чего предположено было построить до шестидесяти станицъ, возвести опорные пункты на передовыхъ линіяхъ, прорубить и проложить дороги по обимъ склонамъ хребта и, наконецъ, перевести на лѣвый берегъ Кубани враждебное намъ населеніе; въ случаѣ-же сопротивленія его—тѣснить постепенно съ плоскости въ глубь горъ, а оттуда къ морскому берегу, и тѣмъ принудить его выселиться въ Турцію. Таковъ, въ общихъ чертахъ, былъ планъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій, отъ котораго мы не отступали вплоть до окончанія войны.

3 Мая послѣдовалъ приказъ главнокомандуючаго о Высочайшемъ повелѣніи именовать впредь правый флангъ Кавказской линіи Кубанскою областью, а лѣвый—Терскою областью. Управление обѣими областями было ввѣрено генераль-адъютанту графу Евдокимову.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ графъ Евдокимовъ прибылъ на передовую линію и, провѣривъ на мѣстѣ дѣйствія и расположеніе войскъ, далъ соотвѣтствующія указанія на предстоящій годъ.

Вслѣдствіе мѣстныхъ условій военныя дѣйствія на Западномъ Кавказѣ раздѣлились собственно на два театра: одинъ—къ западу отъ р. Псекупса, гдѣ главнымъ отрядомъ былъ Адагумскій; другой—къ востоку отъ этой рѣки; здѣсь дѣйствовали нѣсколько значительныхъ отрядовъ, въ названіи которыхъ, а равно и въ составѣ ихъ, въ зависимости отъ мѣстности и рода дѣйствій, происходили частыя перемѣны; вслѣдствіе чего Самурскому стрѣлковому баталіону пришлось побывать во многихъ изъ нихъ.

Въ 1861 году дѣятельность отрядовъ, дѣйствовавшихъ къ востоку отъ Псекупса, направлена была къ обезпеченію тыла устройствомъ кордонныхъ линій, а затѣмъ предположено было открыть общее наступленіе по направленію отъ Табы къ главному хребту горъ.

Съ 7 Февраля по 20 Юня Самурцы находились въ Абадзехскомъ отрядѣ. Въ теченіи этого времени, отрядъ успѣлъ соединить укр. Майкопъ съ станицею Лабинскою посредствомъ, такъ называемой, абадзехской линіи, а въ концѣ Юня, трудами тѣхъ-же войскъ, одинадцать станицъ защищены были оградами.

Устройство лабинской и мало-лабинской кордонныхъ линій и заселеніе русскими переселенцами всего пространства между Лабюю и Бѣлою съ одной стороны, Урупомъ и Ходзь съ другой, —упрочило наше положеніе на плоскости и дало возможность приступить къ выполнению второй половины плана, т. е. къ выселенію горцевъ. Тотчасъ-же по окончаніи работъ всѣмъ туземцамъ, въ занятомъ нами пространствѣ, было объявлено о необходимости выселенія ихъ, къ извѣстному сроку. Переселеніе началось. Большая часть горцевъ пошла за Бѣлую, а остальные въ прикубанскія степи; только бесленеевцы не трогались съ мѣста. Это общество давно было извѣстно своими хищническими набѣгами, и, несмотря на видимую покорность, по прежнему повторяло свои разбои. Чтобы не дать ихъ протесту развиваться до фанатизма и дабы избавиться отъ жертвъ съ нашей стороны, утромъ, 20 Юня, аулы ихъ были внезапно окружены и все племя выведено было на правый берегъ Урупа, подъ сильнымъ прикрытіемъ нашихъ войскъ. Отсюда бесленеевцы, пользуясь даннымъ имъ разрѣшеніемъ, почти всѣ переселились въ Турцію.

Съ 7 Февраля и по 13 Октября Самурскій стрѣлковый баталіонъ находился въ составѣ Нижне-Абадзехскаго отряда, который занялъ все теченіе р. Фарса, проложилъ просѣки къ рѣкѣ, соединилъ удобными сообщеніями лабинскую линію съ укр. Хамкеты и построилъ двѣ новыя станицы, Нижне-Фарскую и Кужорскую.

Абадзехи, видя готовность нашу перенести военныя дѣйствія въ горы, пришли въ сильное волненіе. Значительныя партіи убыховъ, ахчинскойцевъ и выходцы изъ выселенныхъ нами племенъ усердно поддерживали ихъ воинственное настроеніе. До насъ дошли слухи, что горцы рѣшились дать намъ отпоръ и отомстить за изгнанныхъ. Зная наклонности абадзеховъ и ихъ союзниковъ, можно было предположить, что они не ограничатся обороною

своихъ ущелій и лѣсовъ, но будутъ производить хищническіе набѣги и на наши новыя поселенія. Предположеніе это имѣло тѣмъ болѣе вѣроятія, что пространство между рѣками Бѣлой и Малой Лабой, со стороны Ходзь, еще не было замкнуто укрѣпленною линією, вслѣдствіе чего дорога къ передовымъ пунктамъ была для нихъ открыта. Каждый день получались извѣстія о сильномъ движеніи въ горахъ, и наши лазутчики утверждали, что ущелья Пшиша и другихъ рѣкъ заняты сильными партіями непріятели.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ начальникъ главнаго штаба Кавказской Арміи, генералъ-лейтенантъ Гарцевъ, увѣдомилъ командующихъ войсками, что осенью ожидается пріѣздъ на Кавказъ Государя Императора. Скоро стало извѣстно, что Его Императорское Величество изволитъ посѣтить только Кубанскую область.

15 Сентября Государь осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Нежне-Фарскую станицу, гдѣ, въ числѣ прочихъ войскъ, былъ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ. Съ восторгомъ встрѣтили кавказцы своего обожаемаго Монарха и могучимъ, радостнымъ „ура“ привѣтствовали они Великаго Государя. Его Величество, объѣзжая фронтъ (баталіоны были развернуты), благодарилъ нижнихъ чиновъ за службу и изволилъ отозваться, что люди имѣютъ молодеватый видъ. Скомандовавъ „ружья вольно, въ ротныя колонны стройся и по ротню правое плечо впередъ“, Государь пропустилъ роты мимо себя и каждую благодарилъ по нѣскольку разъ. По прибытіи къ ставкѣ, Его Величество привѣтствовалъ почетный карауль, который составляла 4-я рота Самурскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Зноскова. Рота представилась отлично, и Государь нашелъ, что люди одѣты щегольски. За что командиръ баталіона, подполковникъ Фридрихсъ, тутъ-же удостоился Высочайшей благодарности. Принявъ ординарцевъ, Его Величество вновь изволилъ прослѣдовать по фронту караула, милостиво разспрашивая георгіевскихъ кавалеровъ, за что они награждены знаками отличія. Затѣмъ рота была пропущена въ колоннѣ по отдѣленіямъ, и два раза удостоилась похвалы Его Величества. Уборными часовыми стояли унтеръ-офицеры той-же роты, князь Рожденъ Джеваховъ и Артемій Степановъ,

кавалеры золотыхъ георгіевскихъ крестовъ. Государь удостоилъ ихъ милостивыми словами и обоихъ назначилъ въ гвардію. Послѣ завтрака Государь Императоръ вышелъ на площадь, гдѣ собрались офицеры, нижніе чины и жители станицы. Подойдя къ группѣ офицеровъ, Его Императорское Величество поблагодарилъ ихъ за службу и, при неумолкаемомъ „ура“, направился къ коляскѣ. Тутъ случилось обстоятельство, которое сначала невольно озадачило всѣхъ присутствующихъ. Въ то время, какъ Государь подходилъ къ коляскѣ, изъ толпы нижнихъ чиновъ отдѣлился рядовой 3-й стрѣлковой роты, Кравчукъ, еще молодой солдатъ, и, подойдя къ Государю, обратился съ просьбою уволить его изъ службы, для поддержанія бѣдной, престарѣлой матери, у которой онъ былъ единственный сынъ. Его Величество благосклонно выслушалъ смѣлую просьбу, приказалъ флигель-адъютанту записать ее, и отпустивъ ласково солдата, простился съ окружающими. (*) Спустя нѣкоторое время рядовой Кравчукъ, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ былъ въ отставку.

Великодушіе Незабвеннаго Монарха глубоко запечатлѣлось въ сердцахъ присутствующихъ и какъ молнія разнеслось по всей Кавказской Арміи, солдаты которой горѣли желаніемъ жизнью доказать безграничную любовь и преданность своему Государю.

14 Октября часть Нижне-Абдзехскаго отряда, куда вошли 1-я и 4-я стрѣлковыя роты Самурскаго баталіона, передвинулась къ укр. Майкопу. На другой день начальникъ колонны, полковникъ Горшковъ, произвелъ рекогносцировку р. Бѣлой до Ханскаго брода. 16-го числа двинулись въ майкопское ущелье и, пройдя десять верстъ, стали лагеремъ. Скоро здѣсь сосредоточился весь отрядъ.

9 Ноября Нижне-Абдзехскій отрядъ получилъ названіе „Верхне-Абдзехскаго“.

Съ 16 Октября и по 1 Января, войска отряда занимались проложеніемъ просѣкъ прямо къ каменному мосту и, влѣво, къ Фарсу расчищали гору, позади лагеря, по дорогѣ къ Егеруевскому

(*) Полковой архивъ. Дѣло за 1861 годъ, о дѣйствіяхъ стрѣлковаго баталіона на правомъ флангѣ.

посту и дѣлали тамъ спускъ; кромѣ того, занимались устройствомъ постовъ и оградъ для новыхъ станицъ по р.р. Бѣлой и Фюнтфу.

Хотя намъ было извѣстно враждебное настроеніе абадзеховъ, но такъ какъ открытыхъ, непріязненныхъ отношеній не обнаруживалось, то имъ не возбранялось посѣщать нашъ лагерь, куда они привозили, для продажи, мясо, молоко, медъ и проч.; у нихъ же часто покупали и фуражъ. Наконецъ, 20 Ноября, случилось первое столкновеніе. Въ этотъ день изъ лагеря отправлена была съ проводникомъ небольшая команда отъ 4-го линейнаго полубаталіона, для приѣма сѣна, купленнаго у горцевъ. Проводникъ указалъ на стогъ сѣна близъ опушки лѣса. Ничего не подозрѣвавшіе, солдаты приблизились къ лѣсу и уже собирались брать сѣно, какъ вдругъ, изъ опушки выскочила значительная партія горцевъ и бросилась въ шашки. На выстрѣлы команды, изъ лагеря выбѣжали 1-я и 4-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона и 4-й линейный полубаталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Солтана. Къ сожалѣнію, катастрофа случилась такъ далеко, что прибѣжавшія роты застали все уже оконченнымъ: пять человекъ стрѣлковъ были убиты, а начальникъ команды, адъютантъ подполковника Солтана, тяжело раненъ. (*)

Это измѣнническое нападеніе разъяснило наши ненормальныя отношенія къ горцамъ, и хотя старшины ближайшихъ селеній являлись съ извиненіями, стараясь увѣрить насъ, что это были убыхи, но имъ не повѣрили и объявили, что, отнынѣ, всѣ сношенія прерваны, а затѣмъ, послѣдовало распоряженіе — стрѣлять во всякаго вооруженнаго горца. Съ этого времени, мѣры охраненія были усилены, и всѣ движенія совершались съ военными предосторожностями, что оказалось не лишнимъ, такъ какъ абадзехи не дремали и, 12 Декабря, въ значительныхъ силахъ, открыто напали на колонну, разрабатывавшую дорогу на лѣвомъ

(*) Въ теченіи этого года командиръ 4-го линейнаго полубаталіона, подполковникъ Самурскаго полка Солтанъ, лишился двухъ своихъ адъютантовъ; первый подпоручикъ того-же полка Бартновскій, 18 Марта, былъ смертельно раненъ хищниками при слѣдованіи колонны въ верховья р. Ходзъ. Раненый-же 20 Ноября, подпоручикъ Ромашковичъ поправился и, по ходатайству своего командира, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра.

берегу р. Фюнтфа. Во время предупрежденныя сторожевыми пикетами, роты дружно встрѣтили горцевъ и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки. Непрiятель былъ разбитъ.

Въ этомъ дѣлѣ Самурцы потеряли тяжело раненымъ одного рядоваго. (*)

Такъ прошелъ 1861 годъ, который былъ богатъ не боевыми эпизодами; а непрерывными трудами войскъ: мы прорѣзали дорогами и просѣками земли верхнихъ абадзеховъ и подготовили занятіе болѣе недоступныхъ обществъ: Даховскаго и Нижне-Абадзехскаго.

Въ теченіи 1861 года, въ Кубанской области возведены были 11 новыхъ станицъ, и въ нихъ водворены 1884 семейства; проложены колесныя дороги и прорублены просѣки, въ общемъ, на разстояніи 528 верстъ, построено 6 мостовъ и, для обезпеченія сообщеній,—27 укрѣпленныхъ постовъ. (**) Цифры эти краснорѣчиво говорятъ о трудахъ и дѣятельности войскъ, дѣйствовавшихъ на Западномъ Кавказѣ.

Въ 1862 году занятія войскъ Кубанской области, какъ и въ предыдущіе годы, раздѣлялись на два періода: зимній и лѣтній. Разница между дѣйствіями войскъ въ оба періода заключалась въ томъ, что зимою край былъ подготовляемъ для водворенія казачьяго населенія, а лѣтомъ главная цѣль—возведеніе предложенныхъ станицъ, или самая колонизація.

Прочное утвержденіе нашей колонизаціи въ 1861 году, съ одной стороны до р. Бѣлой, а съ другой отъ берега Чернаго моря до Адагумской линіи,—давало возможность приступить къ дальнѣйшему заселенію казачьими станицами непріятельскаго края, лежащаго между р.р. Бѣлой и Адагумомъ. Какъ въ 1862 году, такъ и въ 1863, колонизацію предполагалось продолжать съ двухъ сторонъ, опираясь на Бѣлорѣчинскую и Адагумскую линіи. Для предстоявшихъ дѣйствій, войска раздѣлены были на нѣсколько отрядовъ, а именно: Адагумскій—со стороны Натухайскаго округа, Шапсугскій—по р. Пшишъ, а со стороны р. Бѣлой—два отряда,

(*) Полковой архивъ, дѣло за 1861 годъ, донесеніе подполковника Фридрихса,

(**) Архивъ Окр. Шт. Дѣло № 9-й, за 1861 годъ. 2-е отд. Ген. Шт. Секретное.

которые, въ случаѣ необходимости, должны были выдѣлить отъ себя еще отдѣльныя небольшія колонны и дѣйствовать по двумъ направленіямъ: по горной полосѣ, отъ каменнаго моста до верховьевъ р. Пшехи, и по предгорной, отъ станицы Ханской также къ верховьямъ Пшехи, а затѣмъ, по Шишу. (*)

На отряды эти возлагались самыя главныя дѣйствія, долженствовавшія закончиться окончательнымъ покореніемъ абадзеховъ и заселеніемъ сѣверной покатости Кавказскаго хребта.

Новый 1862 годъ засталъ Верхне-Абадзехскій отрядъ на прежней позиціи—у впаденія р. Фюнтфа въ Бѣлую. Здѣсь войска оставались до 27 Января. Въ этотъ промежутокъ времени, устроены были два укрѣпленныхъ поста: одинъ—около р. Бѣлой, близъ раззореннаго аула Хапачи-Хабль, другой—на Фюнтфѣ. Оба поста были заняты соответствующимъ гарнизономъ, причемъ въ Хапачи-Хабльскомъ стали 2-я и 3-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою подполковника Фридрихса; съ остальными войсками начальникъ отряда, полковникъ Горшковъ, двинулся вверхъ по р. Бѣлой, съ цѣлью произвести рекогносцировку по направленію къ каменному мосту и занять позицію у оврага Коджохъ. Позиція занята была безпрепятственно, но когда приступили къ рубкѣ лѣса и проложенію дороги къ мосту, горцы незамедлили обнаружить свое присутствіе и открыли по работающимъ ружейный огонь. Перестрѣлки продолжались вплоть до 6 Февраля, когда отрядъ двинулся обратно къ устью р. Фюнтфа. Лазутчики дали знать, что громадныя партіи абадзеховъ, предполагая дальнѣйшее наше наступленіе, собрались близъ каменнаго моста и сильно укрѣпили всѣ доступы къ этой мѣстности.

Выдвигая колонну полковника Горшкова къ каменному мосту, командующій войсками, графъ Евдокимовъ, имѣлъ намѣреніе лишь отвлечь вниманіе противника отъ настоящей своей цѣли—проложить просѣку черезъ мало-доступный лѣсъ по направленію къ р. Пшехѣ, что и было исполнено, подъ личнымъ наблюденіемъ самого графа.

10 Февраля главныя силы Верхне-Абадзехскаго отряда пере-

(*) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 10-й, за 1862 г. 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное.*

двинулись къ Майкопскому укрѣпленію; на постахъ у Хапачи-Хабля и Фюнтфа остались тѣ же части. (*)

Съ уходомъ отряда, горцы показывались довольно рѣдко, да и то по одиночкѣ, но, по нѣкоторымъ признакамъ, можно было предположить, что партіи ихъ приблизились къ нашимъ укрѣпленнымъ пунктамъ, скрываясь, до поры—до времени, въ окрестныхъ балкахъ и лощинахъ.

Какъ осторожно ни дѣйствовали горцы, но имъ не удалось усыпить нашей бдительности. Люди всегда были на готовѣ, и охранительная служба отправлялась аккуратно, несмотря на то, что суровая зима, отсутствіе жилыхъ помѣщеній (люди жили въ палаткахъ) и малочисленность гарнизона дѣлали ее чрезвычайно тяжелою. Порядокъ охраненія былъ таковъ: ежедневно назначалась дежурная рота, отъ которой выставлялись часовые и высылались секреты. Послѣ пробитія утренней зори, роты выстраивались, дежурная оставалась подъ ружьемъ, а другая выходила изъ укрѣпленія и, двигаясь подъ прикрытіемъ цѣпи, производила осмотръ ближайшихъ балокъ и прочихъ закрытыхъ мѣстъ; затѣмъ, оставивъ для прикрытія водопою полувзводъ или взводъ, возвращалась на постъ, откуда, въ это время выводили на водою артиллерійскихъ, (***) офицерскихъ и казенно-подъемныхъ лошадей.

18 Февраля, въ 7 часовъ утра, 2-я стрѣлковая рота, подъ командою подпоручика Анастасьева, выступила съ Хапачи-Хабльскаго поста, съ цѣлью произвести обыкновенный утренній обходъ. Впереди, по сторонамъ и въ тылу—двигалась патрульная цѣпь. Пересѣченная мѣстность, покрытая глубокимъ снѣгомъ, не позволяла патрулямъ освѣтить ее на болѣе значительное пространство, по этому они держались близко къ ротѣ, которая шла въ колоннѣ „рядами“. Обойдя вокругъ поста, рота направилась къ мѣсту водопою; по дорогѣ, предстояло осмотрѣть еще одну глубокую балку, спускающуюся прямо къ р. Бѣлой. Спѣша окончить обходъ,

(*) На первомъ—двѣ роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона, а на второмъ—4-й линейный стрѣлковый полубаталіонъ,—подъ начальствомъ подполковника Солтана.

(**) На посту было одно орудіе.

люди прибавили шагу, какъ вдругъ раздался залпъ, и изъ балки выскочили болѣе 200 человѣкъ горцевъ, которые стремительно бросились въ пашки.

Оказалось, что абадзехи прокрались сюда ночью, съ цѣлю сдѣлать нападеніе во время водопоя, предполагая что утренній обходъ пройдетъ мимо и ихъ не замѣтитъ. Когда-же они увидѣли, что рота направляется прямо на нихъ, то рѣшились сами броситься въ атаку.

Непріятельскій залпъ лишилъ стрѣлковъ ихъ ротнаго командира: подпоручикъ Анастасьевъ былъ убитъ на повалъ, а, шедшій съ нимъ рядомъ, старшій юнкеръ Іосифъ Рудницкій получилъ смертельную рану въ животъ. Начальствованіе принялъ на себя фельдфебель.

Внезапность нападенія не смутила роту: съ крикомъ „ура“, стрѣлки молодецки ударили въ штыки и, сразу, опрокинули горцевъ, которые, отступая, заняли ямы и балаганы на мѣстѣ бывшаго лагеря, откуда открыли частый огонь. Съ своей стороны, и рота должна была позаботиться о закрытіи и ограничиться пока одною перестрѣлкою, такъ какъ со стороны лѣса показались новыя толпы непріятели.

Между тѣмъ, на посту, какъ только замѣтили, что 2-я рота направилась къ мѣсту водопоя, распустили дежурную роту, и люди принялись за обыкновенную, утреннюю уборку; у ограды остались только часовые и дежурный по полубаталіону, юнкеръ Межинскій. Услыхавъ залпъ, Межинскій поднялъ тревогу, и, быстро собравшаяся, 3-я стрѣлковая рота, подъ командою штабсъ-капитана Михеды-Мехединскаго, бѣгомъ, направилась къ выходу изъ укрѣпленія. Ворота были уже открыты, какъ неожиданный крикъ часоваго „татары“ обратилъ вниманіе всѣхъ на другую сторону: въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, по направленію отъ лѣса, прямо на постъ неслась тысячная партія конныхъ абадзеховъ. Мгновенно, стрѣлки заняли ограду и, мѣткимъ огнемъ, дружно встрѣтили близко-наскакавшую кавалерію. Разсчитывая налетѣть въ тотъ моментъ, когда рота, по тревогѣ, выбѣжитъ изъ укрѣпленія и, воспользовавшись своимъ численнымъ пре-

восходствомъ, смять ее и воротиться на постъ,—горцы не выдержали огня и, въ безпорядкѣ, рассыпались въ разныя стороны. Тогда подполковникъ Фридрихсъ поспѣшилъ на помощь 2-й ротѣ, которая славно отстрѣливалась отъ непріятельской пѣхоты и, присоединившейся къ ней, кавалеріи. Горцы, видя что замыслы ихъ не удались, поспѣшили ретироваться.

Въ 10 часовъ утра роты возвратились на постъ, а прогнанный непріятель направился къ каменному мосту. Къ концу дѣла, окрестныя высоты усѣяны были конными партіями горцевъ, готовыми, въ свою очередь, броситься на насъ, но видя товарищей своихъ отступающими, они не рискнули этого сдѣлать и, черезъ часъ, скрылись по дорогѣ въ укр. Хамкеты.

Въ этотъ день мы потеряли: убитыми—подпоручика Анастасьева и одного рядоваго; ранеными—двухъ нижнихъ чиновъ (изъ коихъ Рудницкій умеръ въ тотъ-же день) (*) и контуженымъ одного. Во время рукопашной схватки 5 ружейныхъ стволовъ оказались перебитыми. (**)

Съ этого времени, горцы не думали скрываться и, въ значительныхъ партіяхъ, рыскали по окрестностямъ, выжидая только случая, чтобы, при малѣйшей оплошности съ нашей стороны, повторить нападеніе. Обстановка принимала все болѣе и болѣе воинственный характеръ. Неопредѣленность положенія и отсутствіе сообщеній дѣлали жизнь на постахъ невыносимою, а постоянная бдительность и безпрестанныя тревоги сильно утомляли людей, которые ни днемъ, ни ночью не знали покоя. Въ довершеніе всего, на Хапачи-Хабльскомъ посту, у Самурцевъ сталъ ощущаться крайній недостатокъ въ сухаряхъ и прочей провизіи. Понятно съ какимъ нетерпѣніемъ, гарнизонъ ожидалъ колонну,

(*) У юнкера Рудницкаго было какое-то предчувствіе, что съ нимъ должно случиться несчастіе. Наканунѣ онъ былъ задумчивъ и просилъ товарищей-юнкеровъ, въ случаѣ его смерти, подробно увѣдомить родныхъ. адресъ найдуть въ его патронной сумѣ. Утромъ въ роковой для него день, прощаясь съ товарищами, онъ не выдержалъ—прослезился; на предложеніе ихъ не ходить отвѣтилъ, что ему, старому юнкеру, совѣстно просить ротнаго командира. Къ сожалѣнію, патронная сума во время схватки была унесена горцами, и просьба несчастнаго осталась не исполненной.

(**) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 1-й, за 1862 г., 2-е отд. Ген. Шт. (Секретное).

которая, по расчету, должна была прибыть надняхъ, но прошла недѣля, а объ оказіи—ни слуху, ни духу.

Наконецъ, 2 Марта, прибыла, давно ожидаемая, оказія, которую прикрывалъ стрѣлковый баталіонъ Апшеронскаго полка, подъ командою маіора Шиманскаго. Горцы не преминули воспользоваться пересѣченною мѣстностію и тревожили колонну во все время ея слѣдованія; число ихъ постепенно увеличивалось, по видимому, они рассчитывали сопровождать колонну обратно. Это было извѣстно маіору Шиманскому, но такъ какъ онъ получилъ приказаніе возвратиться въ тотъ-же день, то и рѣшился слѣдовать назадъ въ лагерь головнаго отряда у Тоно-Гауба.

Сдавъ всѣ тяжести и имѣя только свободныхъ лошадей, колонна выступила съ Хапачи-Хабльскаго поста. Съ нею-же была отправлена небольшая команда Самурцевъ, подъ начальствомъ прапорщика Ассѣева 1-го. Послѣ короткаго привала, у редута подполковника Солтана, колонна, построившись въ видѣ каре, двинулась впередъ. При подъемѣ на, такъ называемую, Семиколѣнную гору, ее встрѣтила сильная партія горцевъ, въ то же время, толпы ихъ спѣшили занять всѣ высоты, черезъ которыя пролегала дорога. Загорѣлся неравный бой, длившійся нѣсколько часовъ. Противникъ, однако, уступилъ, и колонна пошла дальше, оставивъ убитыхъ на полѣ брани, не будучи въ силахъ подобрать ихъ. Въ этомъ славномъ дѣлѣ, прапорщикъ Ассѣевъ, своею храбростію, распорядительностію и самоотверженіемъ, обратилъ на себя вниманіе своего баталіона; команда его оказалась вполне достойна своего начальника. Сражаясь въ рядахъ нижнихъ чиновъ, прапорщикъ Ассѣевъ одинъ изъ послѣднихъ оставилъ мѣсто боя, причемъ на себѣ вынесъ изъ огня одного тяжело-раненаго рядоваго. (*) За подвигъ этотъ прапорщикъ Ассѣевъ награжденъ былъ слѣдующимъ чиновъ.

Въ дѣлѣ 2 Марта, у Самурцевъ ранены двое рядовыхъ 3-й стрѣлковой роты и убита одна казенно-подъемная лошадь. (**)

(*) Полковой архивъ. Донесеніе маіора Шиманскаго, дѣло за 1862 годъ.

(**) Приказъ по полку 1862 г., за № 466-мъ и донесеніе подполковника Фридрихса.

Теперь обратимся нѣсколько назадъ.

20 Февраля оба отряда — Верхне и Нижне-Абдзехскій—соединились близъ Ханскаго брода, на Бѣлой, для вырубки лѣса на лѣвомъ берегу рѣки. Въ соединенныхъ отрядахъ состояло до двадцати баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ нѣсколько стрѣлковыхъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, войска, раздѣлившись на двѣ колонны, одна —подъ начальствомъ полковника Геймана, а другая —полковника Горшкова, (въ послѣдней находились 1-я и 4-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона), переправились, въ бродъ, черезъ рѣку, и занявъ позицію на противоположной сторонѣ, немедленно приступили къ рубкѣ лѣса.

Командующій войсками, генераль-адъютантъ графъ Евдокимовъ, лично распоряжался дѣйствіями отряда. Главная квартира перенесена была въ станицу Ханскую, гдѣ стояла почти вся кавалерія отряда.

Двѣ недѣли пробылъ отрядъ за Ханскимъ бродомъ, непрерывно продолжая рубку лѣса и, изрѣдка, перестрѣливаясь съ непріателемъ.

Между тѣмъ, приближался срокъ, назначенный для выселенія туземцевъ, жившихъ между верховьями рѣкъ Лабы и Бѣлой. Но ни верхніе абдзехи, ни мохошевцы, ни егерукаевцы, ни баркаевцы не исполнили нашихъ требованій, почему приказано было очистить отъ населенія все вышеупомянутое пространство. Войска, небольшими колоннами, заняли мохошевскіе лѣса и, присутствіемъ своимъ, а иногда и силою, принуждали горцевъ къ исполненію условій. Къ 27 Марта все было окончено. Разбѣжавшіеся жители частью ушли за Бѣлую, частью скрылись въ тущобы снѣговыхъ горъ.

Такимъ образомъ, къ намъ перешла значительная полоса земли между Малой Лабой и Бѣлой. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, предположено было двинуться въ даховское общество. Для этой цѣли, былъ сформированъ Даховскій отрядъ, силою въ 16½ баталіоновъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 5 сотенъ казаковъ и 10 орудій, подъ

начальствомъ полковника Геймана. Въ составъ отряда вошелъ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ. 25 Апрѣля, войска стянулись къ станицѣ Царской, у верховья р. Фарса; сюда-же прибылъ и графъ Евдокимовъ. 26-го — отрядъ, имѣя обозъ на вьюкахъ, перешелъ черезъ гору Унакасъ и расположился лагеремъ у урочища того-же имени. Непрiятель, мелкими партіями, окружилъ лагерь, а болѣе сильныя партіи заняли ущелье р. Шешюка, по которому проходила лѣшая удобная дорога. Въ тотъ-же день графъ произвелъ рекогносцировку.

Надобно сказать, что недоступность даховскаго общества заключалась въ томъ, что оно занимало котловину, южная сторона которой примыкала къ отрогамъ главнаго хребта, а съ сѣвера, востока и запада — окаймлялась высотами, покрытыми дѣвственнымъ лѣсомъ. Съ уроч. Унакасъ открывались три пути въ котловину. 1) средній, наиболѣе проходимый, шелъ по ущелью р. Шешюкъ; 2) восточный — черезъ лѣсистый гребень Черныхъ горъ и 3) западный черезъ скалистый гребень тѣхъ-же горъ, покрытыхъ вѣковыми лѣсомъ. Послѣдній путь, едва доступный, не обращалъ вниманія непрiятеля, и графъ на немъ остановилъ свой выборъ. Но, чтобы замаскировать свое намѣреніе, командующій войсками сдѣлалъ видъ, что избираетъ, для движенія въ долину Дахо, восточный путь, и направилъ туда полковника Геймана съ 8-ю баталіонами при 4-хъ орудіяхъ, который немедленно приступилъ къ рубкѣ лѣса. 28-го числа колонна, усиленная еще однимъ баталіономъ, продолжала начатую просѣку, что окончательно убѣдило противника въ намѣреніи нашемъ наступать именно по этому пути. Вслѣдствіе чего, даховцы стянули сюда главныя свои силы и приступили къ устройству засѣкъ и заваловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, большія партіи ихъ углубились въ лѣсъ и открыли жестокой огонь по нашей правой цѣпи. Густота вѣковыхъ деревьевъ позволяла имъ безнаказанно подойти на самое близкое разстояніе и бить почти на выборъ. Бывшія въ цѣпи, 3-я и 4-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона стойко выдерживали огонь непрiятеля, прикрывая собою работающихъ. Между тѣмъ, число горцевъ увеличивалось съ каждою минутою, и часть ихъ, по глубокой, лѣсистой балкѣ, направилась въ обходъ нашей цѣпи.

Подполковникъ Фридрихсъ, съ 1-ю и 2-ю ротами своего баталіона, въ это время, находился въ общей колоннѣ (правая цѣпь имѣла особаго начальника—полковника Позена). Видя, что огонь въ цѣпи усиливается, и стрѣлки его терпятъ сильный уронъ, а поддержекъ не высылаютъ, онъ рѣшается самъ оказать помощь. Выхвативъ изъ колонны обѣ роты, подполковникъ Фридрихсъ, бѣгомъ, направился въ цѣпь. Появленіе его совпало съ рѣшительнымъ моментомъ боя; многочисленный непріятель, оглашая воздухъ дикими криками, съ отчаянною рѣшимостію, ринулся на 3-ю и 4-ю роты. Но тутъ, давно сдерживаемое, желаніе разразилось могучимъ „ура“, и Самурцы сами кинулись въ атаку. Первыми окунулись въ толпу непріятели штабсъ-капитанъ Зносковъ и прапорщикъ князь Джавровъ. Стрѣлки, увлекаемые примѣромъ своихъ доблестныхъ начальниковъ, спѣшили опередить ихъ. Закипѣлъ горячій бой. Штыкъ и кинжалъ работали безостановочно въ продолженіе цѣлаго часа, и непріятель дрогнулъ. Подоспѣвшая, 2-я стрѣлковая рота окончательно рѣшила его участь. Горцы повернули назадъ и, поражаемые прикладами храбрыхъ стрѣлковъ, спѣшили укрыться въ чащѣ.

Непріятель потерпѣлъ сильное пораженіе: болѣе двухсотъ человекъ онъ потерялъ убитыми и ранеными, тѣла которыхъ не успѣлъ подобрать, и оставилъ на мѣстѣ боя массу оружія.

У насъ убитъ одинъ и ранены четырнадцать нижнихъ чиновъ Самурскаго стрѣлковаго баталіона. (*)

Въ 6 часовъ вечера, колонна возвратилась въ лагерь, не тревожимая ни однимъ непріятельскимъ выстрѣломъ.

Распоряженіе подполковника Фридрихса о подкрѣпленіи правой цѣпи, послужившее сигналомъ атаки, хотя сначала и вызвало большое на него неудовольствіе начальника колонны, полковника Геймана, опасавшагося большой потери у насъ при отступленіи, но, за то потомъ, блестящіе результаты нашей атаки, при незначительной потерѣ, заставили всѣхъ, единогласно, признать Самурцевъ виновниками успѣха боя 28-го числа.

(*) Подковой архивъ, дѣло за 1862 годъ о дѣйствіяхъ стрѣлковаго баталіона на правомъ флангѣ.

Командующій войсками остался чрезвычайно доволенъ успѣхомъ войскъ въ послѣдніе три дня, и пожаловалъ на отрядъ 18 знаковъ отличія военнаго ордена, изъ коихъ четыре достались на долю Самурскихъ стрѣлковъ; спустя нѣкоторое время, Самурцы получили еще два креста—за дѣло 28 Апрѣля. (*)

29-го, неожиданно для непріятеля, отрядъ очутился въ Даховской котловинѣ. Случилось это такъ.

Наканунѣ, пока происходилъ бой, графъ Евдокимовъ успѣлъ осмотрѣть весь скалистый гребень, опоясывающій котловину съ сѣвера, и намѣтилъ, для спуска, среднюю тропу, наименѣ удобную, на которую непріятель не обращалъ вниманія, считая ее неприступною. На первый взглядъ, она дѣйствительно представлялась такой, но, всмотрѣвшись внимательнѣе, можно было замѣтить, что, съ стороны просѣки, спускъ къ ней проходилъ по каменистому, мало заросшему грунту, при уклонѣ не болѣе 45°. 29 Апрѣля, оставивъ, для обезпеченія сообщенія, на мѣстѣ лагеря 2½ баталіона и сотню казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, командующій войсками, съ отрядомъ, двинулся по, вновь прорубленной, просѣкѣ и дойдя до мѣста, откуда виднѣлась котловина, повернулъ прямо въ пропасть. Спускаться стоя не было никакой возможности, и солдаты скользили внизъ сидя, какъ на салазкахъ. Что касается до вьюковъ и орудій, то наши горныя лошадки, при помощи прислуги, спустили ихъ благополучно, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось продѣлывать тропинки. Достигнувъ пункта, гдѣ скатъ былъ менѣе крутъ, люди построились, и отрядъ, подъ звуки музыки, началъ спускаться въ котловину. Удвленію противника не было границъ. Ожидая насъ на гребнѣ, за просѣкой въ лѣсу, онъ былъ пораженъ появленіемъ отряда на внутреннемъ склонѣ горъ, а тамъ, внизу, въ аулахъ поднялся страшный переполохъ, и о сопротивленіи не было и рѣчи.

Такъ нало Даховское общество, съ занятіемъ котораго окончилось трудное дѣло колонизаціи всего предгорнаго пространства между р.р. Лабой и Бѣлой.

Тотчасъ-же, войска приступили къ возведенію новыхъ станицъ,

(*) Приказы по полку за 1862 годъ. №№ 554-й и 774-й.

постовъ и проложенію дорогъ. Къ 26 Мая, часть отряда, продолжая работать, стянулась къ сборному пункту, Абадзехской станицѣ, для новой экспедиціи. Въ теченіи этого времени, отрядъ имѣлъ нѣсколько перестрѣлокъ и не безъ потерь. Такъ, 15 Мая, Самурцы потеряли тяжело раненымъ одного рядоваго.

Въ Маѣ 1862 года, линія общаго расположенія нашихъ войскъ опредѣлялась теченіемъ р. Бѣлой, отъ самыхъ снѣжныхъ высотъ до Ханскаго брода. На этомъ протяженіи, расположено было 35 баталіоновъ пѣхоты, 19 эскадроновъ драгунъ, 41 сотня казаковъ и 38 орудій, (*) изъ нихъ 5 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 32 сотни—распредѣлены были по постамя, на, вновь возведенныхъ, кордонныхъ линіяхъ, а остальные—готовы были, каждую минуту, вторгнуться во все ущелья, тянущіяся къ юго-западу отъ Бѣлой.

Горцы, тѣснимые наступательнымъ движеніемъ нашихъ отрядовъ, бросали свои аулы и все болѣе и болѣе углублялись въ горы.

Часть горцевъ, наполнявшихъ мохошевскіе лѣса, перешли въ курджинское ущелье, откуда, своими нападеніями, угрожали майкопскому ущелью. Чтобы отодвинуть горцевъ отъ Майкопа, рѣшено было предпринять экспедицію въ центръ названнаго ущелья. Съ этою цѣлью, отрядъ, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, (Гренадерскій, 19-й, Апшеронскій стрѣлковый баталіонъ, 1-я и 2-я роты Самурскаго стрѣлковаго баталіона, сводный линейный полубаталіонъ и баталіонъ Кубанскаго полка), Нижегородскихъ драгунъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Тихоцкаго, 26 Мая, выступилъ изъ Абадзехской станицы.

Съ трудомъ переправившись, на драгунскихъ лошадяхъ, черезъ Бѣлую, войска поднялись на высоты, отдѣляющія курджинское ущелье отъ майкопскаго, и расположились здѣсь бивакомъ. На другой день, отрядъ продолжалъ движеніе къ Курджинсу и, дойдя до р. Хокодзе, повернулъ назадъ. До этого, горцы не тревожили колонну, но какъ только она двинулась обратно, лѣсъ оживился,

(*) Кавказскій Сборникъ, томъ VIII ст. К. Гейнса „Шехскій отрядъ“.

и градъ пуль посыпался на наши боковыя цѣпи. Дѣло завязалось горячее и еслибы не подоспѣвшіе резервы, то цѣпи пришлось-бы плохо. (*) 28-го—отрядъ снялся съ позиціи и, 29-го—, прибылъ въ Майкопъ.

Движеніемъ этимъ, цѣль не была достигнута и Курджинскъ былъ только рекогносцированъ, поэтому генераль-маіоръ Тихоцкій, усиливъ свой отрядъ, (**) 1 Іюня, тѣмъ-же путемъ, снова направился къ Курджинсу.

Наступленіе отряда встрѣчено было сильнымъ сопротивленіемъ, причемъ горцы не ограничивались одной защитой, но, не разъ, пытались сами произвести нападеніе. Такъ 3-го числа, непріятель, въ большихъ силахъ, сосредоточился въ ближайшемъ лѣсу и, съ наступленіемъ сумерекъ, бросился, безъ выстрѣла, на лагерь, охраняемый Самурцами. Но застать войска врасплохъ ему не удалось: лагерная цѣль, поддержанная резервами, встрѣтила его такимъ огнемъ, что онъ живо убрался въ лѣсъ.

Несмотря на всѣ препятствія, отрядъ проникъ въ самую глубь курджинской долины и, уничтоживъ 6 непріятельскихъ ауловъ, 4 Іюня, отступилъ къ Абадзехской станицѣ, а 5-го—весь былъ въ Майкопѣ.

На этотъ разъ, движеніе къ Курджинсу принесло желаемые результаты: горцы отодвинулись въ глубь горъ.

8 Іюня, войска Верхне-Абадзехскаго отряда поступили въ составъ Пшехскаго. Вновь сформированный отрядъ, силою въ 13^{3/4} баталіоновъ (***) пѣхоты, 8 эскадроновъ драгунъ, 4 сотень казаковъ при 18 орудіяхъ сосредоточился у Ханской станицы и, 10-го—, подъ начальствомъ генераль-маіора Тихоцкаго, двинулся за Бѣлую по направленію къ Пшехѣ. Очистивъ просѣку, сдѣ-

(*) Въ этомъ дѣлѣ у Самурцевъ ранено трое рядовыхъ. Приказъ по полку 1862 года, № 773.

(**) По усиленіи отрядъ состоялъ изъ 8^{1/2} баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 5 сотень и 4 орудій, Самурскій баталіонъ вошелъ весь.

(***) Стрѣлковыя баталіоны: 19, Гренадерскій, Апшеронскій, Самурскій, Ширванскій, сводный полубаталіонъ № 4-й; два баталіона Севастопольскаго и два—Кубанскаго пѣхотныхъ полковъ; линейный № 61-й баталіонъ; 6-е резервные баталіоны Кубанскаго и Куринскаго полковъ; пѣшія казачій № 13-й баталіонъ и рота 2-го Сапернаго баталіона.

ланную весною, отрядъ, 11-го числа, достигъ р. Мишеко, гдѣ приступилъ къ устройству двухъ укрѣпленныхъ постовъ. 12-го— занята была позиція уроч. Куаго, а на другой день, генераль Тихоцкій произвелъ рекогносцировку мѣстности отъ Куаго къ Пшехѣ. 15 Юня, работы были окончены, баталіоны стянулись, и отрядъ началъ наступленіе.

Путь пролегалъ черезъ долину, окаймленную по обѣимъ сторонамъ лѣсомъ и заканчивающуюся узкимъ дефиле, по которому протекала Пшеха. Опушка лѣса и самое дефиле были заняты горцами и ограждены засѣками. Войска вступили въ долину благополучно, но, по мѣрѣ приближенія къ выходу изъ нея, огонь непріятели постепенно увеличивался, и самое дефиле оказалось сильно укрѣпленнымъ. Выдвинутыя впередъ, полевыя орудія живо размѣтали засѣки, и авангардъ овладѣлъ проходомъ. Послѣ жаркой перестрѣлки, горцы очистили дефиле, и передовые баталіоны быстро достигли береговъ Пшехи. Но горцы, очищая проходъ, не отступили, а скрылись, на время, въ лѣсу, и когда колонна главныхъ силъ втянулась въ дефиле, то, съ обѣихъ сторонъ его, грянули непріятельскіе залпы. Вслѣдъ за этимъ, тысячная толпа абадзеховъ бросилась на правую цѣпь; напоръ былъ такъ силенъ, что цѣпь не выдержала и отступила, но тутъ, на помощь, явилась артиллерія, а за нею, и сомкнутыя части; картечь и дружные залпы сразу осадили непріятеля.

Между тѣмъ авангардъ, дойдя до рѣки, замѣтилъ, что лѣвый берегъ ея командуетъ надъ занятой имъ позиціей и, потому, не ожидая прихода главныхъ силъ, рѣшился овладѣть имъ, что и было исполнено, безъ выстрѣла, 19-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Спустя нѣкоторое время, горцы какъ-бы опомнились и пытались было атаковать его; но были отбиты съ большимъ урономъ. (*)

17 Юня было выбрано мѣсто подъ Пшехскую станицу, по ту сторону рѣки, и съ этого времени начинается рабочая дѣятельность отряда.

(*) Въ этотъ день у насъ убиты 2 и ранены 29 нижнихъ чиновъ, у непріятели вышло убитыми и ранеными около 300 человекъ. (Арх. Окр. Шт. Дѣло № 1-й, 1862 года, 2-е отд. Ген. Шт. *Секретное*).

Занятія отряда, вплоть до осени, состояли въ возведеніи станичной ограды, въ устройствѣ обеспеченнаго сообщенія съ Ханской, въ заготовленіи сѣна какъ для себя, такъ и для поселенъ, которые стали уже прибывать во вновь возводимую станицу, причѣмъ имъ оказывалось содѣйствіе какъ при постройкѣ домовъ, такъ и при приобрѣтеніи разныхъ хозяйственныхъ запасовъ. Одновременно съ этимъ, небольшія колонны производили рекогносцировки и набѣги по долинамъ Пшехи и въ обѣ стороны отъ нея, до р.р. Бѣлой и Пшиша, сжигая, по пути, непріятельскіе аулы, жители которыхъ, при нашемъ приближеніи, скрывались въ лѣсъ. Конечно, не всегда дѣло обходилось безъ сопротивленія: напримѣръ 9 Августа, при рекогносцировкѣ отряда вверхъ по р. Пшехѣ, Самурскій стрѣлковый баталіонъ имѣлъ серьезную перестрѣлку съ непріятелемъ, окончившуюся ихъ отступленіемъ, но зато, у насъ убиты фельдфебель и двое рядовыхъ 2-й стрѣлковой роты. (*)

1 Сентября командиромъ Самурскаго стрѣлковаго баталіона назначенъ былъ подполковникъ Солтанъ. (**)

Въ Сентябрѣ главныя работы были окончены и, въ концѣ мѣсяца, въ Пшехскую станицу прибылъ командующій войсками графъ Евдокимовъ. Главныя силы отряда находились, въ это время, на рекогносцировкѣ у р. Яшъ, а въ станицѣ, гдѣ была назначена временная штабъ-квартира Самурскаго стрѣлковаго баталіона, осталось три баталіона пѣхоты (Самурскій, Кубанскій и сводно-стрѣлковый), дивизіонъ драгунъ и нѣсколько орудій. 2 Октября графъ отправился въ главный лагерь, и колонна, сопровождавшая его, на пути имѣла жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ. 4 Октября весь отрядъ стянулся въ станицу. 7-го—къ нему присоединился и Шапсугскій отрядъ.

По предположенію командующаго войсками, Пшехскій отрядъ, въ предстоящую зимнюю экспедицію, т. е. съ 1 Ноября 1862 года

(*) Полковой архивъ; дѣло за 1862 годъ, рапортъ подполковника Солтана, подъ № 1559.

(**) Подполковникъ Фридрихъ уѣхалъ въ Петербургъ и больше не возвращался.

по 1 Апрелья 1863 года, долженъ былъ окончить слѣдующія задачи:

1) Очистить, до весны, все пространство между Бѣлой и Пшехой до самыхъ горъ, уничтожая аулы, запасы и захватывая, какъ плѣнныхъ, такъ и имущества враждебныхъ горцевъ.

2) Уничтожить всѣ преграды, устроенныя горцами для воспрепятствованія движенію нашихъ войскъ, и очистить тѣ изъ просѣкъ, подъ прикрытіемъ которыхъ горцы могли бы маскировать свои сборы и дѣлать неожиданныя нападенія.

3) Употребить всѣ усилія къ скорѣйшему окончанію моста, черезъ Пшеху, и ледорѣза у моста въ станицу Ханскую.

4) Окончить просѣку для прямого сообщенія между станицами Пшехской и Ханской.

5) Заготовить хворостъ и колья для предполагаемыхъ двухъ станицъ.

6) Заготовить каюки для устройства подвижнаго моста.

Къ началу экспедиціи, отрядъ состоялъ изъ 14^{1/2} баталіоновъ пѣхоты, 10-ти орудій, 4-хъ эскадроновъ драгунъ и 3-хъ сотенъ казаковъ; командованіе имъ было поручено генераль-маіору Преображенскому.

По своему положенію, Пшехская станица была избрана главнымъ средоточіемъ отряда и складочнымъ пунктомъ для боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ; здѣсь-же находились разныя хозяйственныя учрежденія и принадлежности частей, входившихъ въ составъ отряда. Отсюда, какъ отъ центра, высылались подвижныя колонны по разнымъ направленіямъ, которыя, выполнивъ возложенныя на нихъ порученія, возвращались обратно въ станицу. Подобныя экспедиціи, обыкновенно, производились налегкѣ, т. е. съ самымъ ограниченнымъ количествомъ тяжестей, что довело возможность, несмотря на суровое время года, дѣлать частыя и быстрыя передвиженія. По возвращеніи, войска помѣщались въ палаткахъ; поэтому станица имѣла видъ чисто-военнаго лагеря.

Такъ какъ величина отряда позволяла производить внутреннія работы, не отнимая необходимыхъ силъ отъ подвижныхъ колоннъ,

то генераль-маіоръ Преображенскій, 4 Ноября, открылъ наступательныя дѣйствія.

Рано утромъ, колонна, въ составѣ 8¹/₄ баталіоновъ пѣхоты (*) (въ томъ числѣ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ), 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 8-ми орудій, выступила изъ станицы Пшехской и направилась вверхъ по лѣвому берегу извиистой Пшехи. Пока отрядъ подвигался по мѣстности, болѣе открытой, горцы обмѣнивались съ нашею цѣпью рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ. По мѣрѣ приближенія къ аулу Пшехи-Хабль, огонь постепенно увеличивался, и скоро завязалась оживленная перестрѣлка. Тѣмъ не менѣе, войска продолжали подвигаться впередъ, но при спускѣ съ возвышенности, носившей названіе Волгай-Обидова, должны были построиться въ боевой порядокъ, такъ какъ непріятель усиленно напиралъ на нашъ правый флангъ. Въ числѣ частей, составлявшихъ цѣпь, были и Самурскіе стрѣлки, которые, давно уже, порывались сбить назойливаго противника, и, наконецъ, желаніе ихъ исполнилось. Начальникъ отряда приказалъ усилить цѣпь резервами и атаковать непріятеля. Стрѣлки молодецки ударили въ штыки, и горцы быстро очистили дорогу. Къ вечеру отрядъ достигъ мѣста, гдѣ въ настоящее время стоитъ Кубанская станица, и расположился лагеремъ. Всю ночь горцы не переставали тревожить нашу цѣпь, но напасть не рѣшались.

Потеря 4 Ноября состояла изъ одного убитаго и семи раненыхъ нижнихъ чиновъ, причемъ въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ убитъ одинъ рядовой, ранены юнкеръ Василій Турмышевъ и двое рядовыхъ. (**) На другой день отрядъ тронулся дальше и, 6 Ноября, перешелъ, въ бродъ, на правый берегъ рѣки, (***) гдѣ тянулся цѣлый рядъ непріятельскихъ ауловъ, болшею частью, уже брошенныхъ жителями.

Такимъ образомъ, при ежедневныхъ перестрѣлкахъ, отрядъ

(*) Стрѣлковые баталіоны: 19-й, Гренадерскій, Апшеронскій, Самурскій, Ширванскій; два сводно-стрѣлковыхъ полубаталіона, баталіонъ Кубанскаго полка, 13-й казачій баталіонъ и рота саперъ

(**) Приказы по полку 1862 года, №№ 1069-й и 1070-й.

(***) Во время, бывшей здѣсь, перестрѣлки, у Самурцевъ раненъ одинъ рядовой. Приказъ по полку 1863 года, № 37-й.

дошелъ до р. Тыжжи, впадающей въ Шеху, откуда двинулся назадъ по той же дорогѣ и, 10-го, прибылъ въ станицу.

Движеніе это носило характеръ чисто рекогносцировочный, но, тѣмъ не менѣе, войска, въ теченіи семидневнаго марша, успѣли сжечь болѣе 30 непріятельскихъ ауловъ.

Пока генераль-маіоръ Преображенскій, съ частью отряда, производилъ рекогносцировки и уничтожалъ аулы на всемъ пространствѣ между Шехою и Бѣлой, остальные войска, не менѣе дѣятельно, занимались проложеніемъ просѣкъ, рубкою лѣса, устройствомъ капитальныхъ мостовъ и заготовленіемъ разнаго рода строительныхъ матеріаловъ.

Въ такихъ занятіяхъ Шехскій отрядъ провелъ и остатокъ 1862 года.

Самурскій стрѣлковый баталіонъ принималъ участіе почти во всѣхъ экспедиціяхъ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ и принесъ новыя жертвы завоеванію края. Такъ, 24 Декабря, при истребленіи непріятельскихъ ауловъ и хуторовъ, на р. р. Даргой и Денжу, у насъ вышло изъ строя тяжело ранеными трое рядовыхъ. (*)

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о приведеніи въ кадровый составъ 4-хъ и 5-хъ баталіоновъ въ полкахъ 21-й пѣхотной дивизіи, 4-я стрѣлковая рота, 30 Декабря, была упразднена, а офицеры и нижніе чины ея распредѣлены въ первыя три роты баталіона (**)

Новый, т. е. 1863, годъ Самурцы встрѣтили въ Шехской станицѣ, гдѣ войска продолжали стоять лагеремъ.

Послѣ короткаго отдыха, Шехскій отрядъ, подъ командою полковника Офрейна, снова приступилъ къ выполненію возложенныхъ на него задачъ. Одновременно съ устройствомъ прямой дороги въ Ханскую станицу и приготовительными работами для

(*) Приказъ по полку 1863 года, № 153.

(**) Полковой архивъ, дѣло за 1862 годъ, приказъ по полку за № 1098, согласно которому штабсъ-капитанъ Зносковъ и прапорщикъ Кошелевъ переведены были въ 1-ю стрѣлковую роту, прапорщики Кожуховскій и Моравскій—во 2-ю и прапорщикъ князь Джавровъ—въ 3-ю.

возведенія Бжедуховской, войска производили ежедневные поиски въ окрестностяхъ, сжигая по пути, уцѣлѣвшіе кое-гдѣ, хутора и аульчики.

Предыдущими движеніями отрядъ уничтожилъ массу непріятельскихъ ауловъ, но толпы горцевъ нашли убѣжище въ лѣсахъ и, по прежнему, тревожили наши колонны. Чтобы обезпечить сообщенія между Пшехою и Пшишемъ, полковникъ Офрейнъ нашелъ необходимымъ проложить по этому направленію широкую просѣку.

11 Января пять баталіоновъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ, приступили къ вырубкѣ лѣса и, черезъ недѣлю, очистили дорогу верстъ на пять къ анапской переправѣ. Дабы не терять ежедневно время на переходъ этого пространства и этимъ не замедлять работу, приказано было выдвинуть впередъ особую колонну, которая, занявъ позицію между Пшехою и Пшишемъ, должна была оставаться тамъ до конца рубки лѣса и дѣлать по временамъ набѣги въ разныя стороны, для истребленія ауловъ и для фуражировокъ. 17 Января 4^{1/2} стрѣлковыхъ баталіона, въ томъ числѣ и Самурскій, дивизіонъ Переяславскихъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и четыре орудія, подъ личною командою начальника отряда, выступили изъ Пшехской и, дойдя до р. Даргой, стали лагеремъ. Въ тотъ же день, полковникъ Офрейнъ, съ Самурцами и еще четырьмя ротами стрѣлковъ, а также всею кавалеріею, сдѣлалъ набѣгъ вверхъ по рѣкѣ. Появленіе колонны было такъ неожиданно, что горцы едва успѣли скрыться, оставивъ въ нашихъ рукахъ громадное стадо барановъ. Оправившись немного, горцы стали собираться и когда стрѣлки и кавалерія начали отступать, то вся опушка лѣса быстро задымилась, и сотни выстрѣловъ огласили окрестности. Мало того, при дальнѣйшемъ движеніи колонны, непріятель, пользуясь мѣстностью, не разъ, пытался охватить нашу цѣпь и отбить захваченное стадо. Такъ продолжалось до самой позиціи. Во время этой перестрѣлки въ 1-й и 3-й ротахъ Самурскаго стрѣлковаго баталіона ранено четверо рядовыхъ. (*)

Къ 21 Января, просѣка была окончена, и баталіоны возвратились въ Пшехскую станицу.

(*) Приказъ по полку 1863 года, № 225-й.

Послѣ трехдневнаго отдыха, 24-го числа, отрядъ двинулся вверхъ по р. Пшехѣ, для выбора мѣстъ подь новыя станицы, такъ какъ раннею весною ожидались большія партіи переселенцевъ. Экспедиція эта продолжалась до половины Февраля, и, въ двадцатыхъ числахъ, отрядъ возвратился обратно. Такимъ образомъ, къ югу отъ Пшехской станицы, по р. Пшехѣ, образовалась новая линія и, въ этомъ-же году, здѣсь были возведены станицы Кубанская, Апшеронская, Ширванская и Самурская, кромѣ того, устроены нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, какъ напр. Тубинскій, Эгетокскій и Ягинскій.

Еще въ началѣ Февраля, распространился слухъ о скоромъ прїѣздѣ на Кавказъ Августѣйшаго главнокомандующаго. Слухъ этотъ скоро оправдался. 14 Февраля Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, приказомъ по Арміи, прїѣхавшій изъ Ставрополя, ввѣренный Ему кавказскія войска.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ вѣхать въ Тифлисъ, резиденцію намѣстниковъ края, Его Императорское Высочество желалъ посѣтить Кубанскую область, гдѣ разыгрывалась послѣдняя драма полувѣковой кавказской войны и, своимъ присутствіемъ въ рядахъ представителей доблестныхъ полковъ кавказской арміи, воодушевитъ ихъ на новые подвиги.

Вскорѣ Его Высочество выѣхалъ на передовую линію, начавъ осмотръ съ Адагумскаго отряда.

Чтобы принять Его Высочество и проводить по своему району, войска Пшехскаго отряда (*) 26 Февраля выступили въ Бжеду-

---

(*) Отрядъ составляли: Самурскій, Ширванскій, Апшеронскій, Кавказскій гренадерскій стрѣлковыя баталіоны, 3 роты 19-го и 3 роты сводно-резервнаго № 3-го стрѣлковаго баталіона, сводно-стрѣлковыя № 1-й, сводно-стрѣлковый резервный № 2-й баталіоны, 3-й баталіонъ Кубанскаго и 5-й резервный баталіонъ Ширванскаго полковъ, 4-я рота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона и команда пластуновъ; артиллерія—3 ракетныхъ станка конно-ракетной батареи, взводъ облегченной № 3-го и взводъ № 4-го батарей, взводъ горной и взводъ конно-казацкаго № 13-го батарей; кавалерія—дивизионъ Тверскихъ и дивизионъ Переяславскихъ драгунъ, № 7-й и № 9-й полки Кубанскаго казачьяго войска, 1-я и 2-я сотни Кубанскаго казачьяго полка и туземная милиція.

Изъ этихъ частей на позиціи у р. Пчасъ оставлены были: сводно-стрѣлковый № 1-й, сводно-стрѣлковый резервный № 2-й баталіоны, 3-й баталіонъ Кубанскаго полка, 5-й резервный баталіонъ Ширванскаго полка и взводъ облегченной № 4-го батарей.

ховскую станицу, откуда повернули къ востоку по направленію въ р. Псекупсу. Оставивъ на позиціи при р. Пчасъ палатки и всѣ лишнія тяжести и, въ прикрытіе имъ, четыре баталіона при двухъ орудіяхъ, полковникъ Офрейнъ, съ остальными войсками, двинулся дальше, и въ девять часовъ утра, 28-го числа, прибылъ на правый берегъ Псекупса. Стали отыскивать бродъ, но, отъ шедшихъ въ горахъ дождей, вода въ рѣкѣ поднялась слишкомъ высоко, и бродъ былъ уничтоженъ. Отрядъ потянулся вверхъ по рѣкѣ, измѣряя, по временамъ, глубину ея; близъ разореннаго аула Хасай-Хабль, шедшая впереди милиція, неожиданно, была осыпана тучею пуль, несшихся съ противоположнаго берега рѣки. Оказалось, что здѣсь былъ бродъ, и горцы оберегали его. Немедленно вызваны были стрѣлки, которые, густымъ огнемъ, принудили неприятеля скрыться въ лѣсу. Отрядъ расположился бивакомъ, и войска приступили къ устройству моста на козлахъ, но скоро должны были отказаться отъ этого, такъ какъ глубина рѣки и быстрота ея теченія разрушали всѣ постройки. Тогда рѣшили во что бы то ни стало, устроить переправу на плотахъ. Баталіоны, чередуясь, работали всю ночь, но всѣ усилія оказались тщетными: вода уносила все. Утромъ увидѣли, что Его Императорское Высочество, со свитою и казачьимъ конвоемъ, приближается, верхомъ, къ берегу. Самурцы, работавшіе въ это время у рѣки, немедленно стали „въ ружье“ и, выстроившись по ротно въ одну линію, ожидали приближенія Высокаго вождя. Между тѣмъ, княжескій поѣздъ спустился въ рѣчку и тихо сталъ переправляться. Вниманіе всѣхъ было приковано на всадникъ, ѣхавшемъ впереди конвоя — то былъ самъ Великій Князь. Рѣка сильно бушевала, но, благодаря Бога, переправа совершилась благополучно.

Восторженнымъ „ура“ встрѣтили Самурцы Августѣйшаго главнокомандующаго. Его Императорское Высочество милостиво привѣтствовалъ баталіонъ и, послѣ представленія офицеровъ, изволилъ прослѣдовать на поляну, гдѣ были выстроены прочія войска отряда.

По объѣздѣ Великимъ Княземъ всей линіи, отрядъ, построившись въ походную колонну, двинулся обратно. Въ этотъ день, кавалерія авангарда имѣла небольшое дѣло съ партією конныхъ

горцевъ, во время котораго убитъ начальникъ милиціи полковникъ Гусаровъ и два всадника. Присоединивъ, по дорогѣ, баталіоны, оставленные на позиціи у Пчаса, колонна тронулась дальше и, на ночлегъ, стала лагеремъ на правомъ берегу р. Марте.

На слѣдующій день, 2 Марта, отрядъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ—Гренадерскій, Апшеронскій и сводно-резервный № 3-й стрѣлковые баталіоны, рота саперъ, команда пластуновъ, дивизионъ Переяславскаго драгунскаго полка, двѣ сотни казаковъ, милиція, взводъ конно-казачьей № 13-го батареи, взводъ облегченной № 3-го батареи и три ракетные станка; войска эти находились подъ начальствомъ полковника Джемарджидзе. (*) Правую цѣпь составляли: три роты 19-го, Самурскій и Ширванскій стрѣлковые баталіоны, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Полторацкаго. (**) Лѣвая цѣпь (съ менѣе опасной стороны) состояла изъ одного только 5-го резервнаго Ширванскаго баталіона. Въ аррьергардѣ были два сводно-стрѣлковые баталіона, резервный № 2-й и линейный № 1-й, дивизионъ Тверскихъ драгунъ при двухъ орудіяхъ облегченной № 4-го батареи. (***)

Предстоявшій 23-хъ верстный переходъ до Бжедуховской станицы отрядъ долженъ былъ совершить по мѣстности почти совершенно ровной, покрытой, во многихъ мѣстахъ, кустарникомъ и небольшими лѣсами, съ обширными промежуточными полянами, перерѣзанными неглубокими балками и, изрѣдка, топкими болотами; только отъ поворота къ переправѣ черезъ р. Пшишь, дорога проходила по мѣстности, покрытой густѣйшимъ кустарникомъ, едва доступнымъ движенію пѣхоты, да и то—въ разсыпномъ строѣ; съ правой стороны дороги, тянулся густой лѣсъ, а лѣвый низменный берегъ рѣки состоялъ изъ топей.

Почти весь переходъ сдѣланъ былъ безъ выстрѣла, горцы ограничивались однимъ наблюденіемъ; но съ приближеніемъ къ переправѣ, завязалась перестрѣлка, причемъ обнаружилось, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, занялъ опушку лѣса передъ

(*) Впослѣдствіи—командиръ 2-го Кавказскаго корпуса.

(**) Въ 1877 году—командиръ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи.

(***) Арх. Окр. Шт. Дѣло № 2-й, за 1863 г. 2-е отд. Ген. Шт.

рѣкою; въ особенности сильно заняты были кусты, тянувшіеся параллельно дамбѣ. Здѣсь горцы устроили даже заваль.

Графъ Евдокимовъ, лично въ этотъ день распорядившійся войсками, направилъ въ боевую линію Гренадерскій и 19-й стрѣлковыя баталіоны, подъ начальствомъ полковника Виберга; (*) въ тоже время, послалъ приказаніе, бывшему въ цѣпи, подполковнику Солтану: съ Самурскимъ стрѣлковымъ баталіономъ поспѣшить впередъ и усилить боевое расположеніе первыхъ двухъ баталіоновъ.

Быстро прошли Самурцы мимо Великаго Князя и едва головная рота (2-я—подъ командою штабсъ-капитана Суворова) вошла въ боевую линію, какъ раздалось „ура“, и баталіоны ринулись въ атаку. Опушка мгновенно была занята, а въ лѣсу закипѣлъ рукопашный бой; непріятель, прикрываясь завалами, упорно отстаивалъ свою позицію. Въ это время, подоспѣли и остальные двѣ роты Самурскаго баталіона, причемъ 1-я—приняла вправо и очутилась въ центрѣ, гдѣ 19-й стрѣлковый баталіонъ шелъ на приступъ крѣпкаго завала. Дружно ударили стрѣлки, и послѣдній непріятельскій заваль остался за нами. Баталіоны дрались на славу, и, скоро, горцы разсѣялись по лѣсу, стараясь укрыться отъ нашихъ штыковъ.

Въ продолженіи всего дѣла, Великій Князь слѣдилъ за дѣйствіями войскъ, и не одна пуля просвистала мимо Его Высочества.

Занявъ, густою цѣпью, противоположную опушку лѣса, войска стали переправляться черезъ рѣку и, въ восемь часовъ вечера, весь отрядъ стянулся къ Бжедуховской станицѣ, въ оградѣ которой расположился лагерь.

Потеря этого дня состояла изъ одного убитаго и двадцати четырехъ раненыхъ. Въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ раненъ подпоручикъ Моравскій, одинъ унтеръ-офицеръ и пять человекъ рядовыхъ. (**)

По приходѣ въ станицу, Его Императорское Высочество

(*) Впослѣдствіи—командиръ Самурскаго полка.

(**) Приказъ по полку 1863 года, № 320-й.

посѣтилъ походный лазаретъ, причеиъ лично навѣшивалъ раненыиъ нижнимъ чиномъ знаки отличія военнаго ордена.

На другой день войска выстроились въ одну линію, и Великій Князь, главнокомандующій, обходя ихъ пѣшкомъ, благодарилъ за молодецкое дѣло 2 Марта и, тутъ-же, болѣе отличившихся, нижнихъ чиновъ наградилъ крестами. Затѣиъ, отрядъ тронулся дальше, по дорогѣ къ станицѣ Шехской. Порядокъ движенія и размѣщеніе частей были почти тѣ-же, какъ и наканунѣ, только Самурцы, на этотъ разъ, были не въ цѣпи, а шли въ авангардѣ.

Теперь мѣстность болѣе благопріятствовала дѣйствию непріателя, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ дороги, на протяженіи болѣе двадцати верстъ, тянулся сплошной лѣсъ. Горцы не замедлили имъ воспользоваться и, въ уроч. Даргой, встрѣтили нашу цѣпь оживленнымъ огнемъ, и чѣиъ болѣе отрядъ подвигался впередъ, тѣиъ огонь непріателя становился чаще. Пришлось вызвать резервы, но, вытѣсненные въ одномъ мѣстѣ, горцы сосредоточивались въ другомъ, продолжая осыпать нашу цѣпь, пока вновь не были выбиваемы войсками.

Великій Князь, все время, ѣхалъ впереди колонны. Когда огонь въ цѣпи усилился, Его Высочество приблизился къ боевой линіи и сталъ внимательно слѣдить за ходомъ боя, а чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, оказать помощь цѣпи — приказалъ Самурскому стрѣлковому баталіону слѣдовать за Собою.

Такъ продолжали пробиваться до четырехъ часовъ по полудни, когда салютаціонные выстрѣлы изъ орудій Шехской станицы, привѣтствуя новаго Намѣстника Кавказа, возвѣстили отряду о скоромъ приближеніи къ ночлегу.

Утромъ, 4 Марта Его Императорское Высочество поздравилъ съ наградами нѣкоторыхъ, удостоенныхъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся и, простившись съ войсками, выѣхалъ въ сопровожденія особой колонны, въ укр. Майкопъ.

За дѣла 1, 2 и 3 Марта Его Высочество главнокомандующій, по Высочайше предоставленной Ему власти, удостоилъ Самурскихъ стрѣлковъ восемнадцати знаковъ отличія военнаго ордена и

произвелъ въ прапорщики юнкера Виктора Девеля и унтеръ-офицера Семена Сотникова, (*) кромѣ того, пять офицеровъ представлены были къ наградамъ. (**)

Съ прїѣздомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, войска Кавказа еще съ большей энергіей принялись за дѣло, ускоривъ этимъ окончательное покореніе Западныхъ горъ.

Такъ какъ военныя операціи зимней экспедиціи были уже окончены, то приступили къ возведенію новыхъ и къ окончательному устройству заселенныхъ станицъ.

Войска Шехскаго отряда раздѣлились на двѣ части: два баталіона—назначены были на рубку лѣса близъ Бжедуховской станицы и возведеніе новой станицы—Габукаевской; остальные же восемь съ половиною баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ, рота саперъ, шесть орудій и двѣ сотни казаковъ предназначались на устройство Апшеронской станицы. Кромѣ того, на постахъ и въ станицахъ Кубанской и Шехской оставлены были соотвѣтствующіе гарнизоны.

11 Марта войска выступили по назначенію, и работа закипѣла.

Въ Апрѣлѣ получено было приказаніе отъ командующаго войсками, графа Евдокимова, начать постройку дороги вверхъ по р. Шехѣ на Аминовскій ауль, а оттуда открыть сообщеніе съ Даховскимъ отрядомъ, который находился, въ то время, вблизи Самурской станицы.

27 Апрѣля начальникъ отряда, съ небольшою колонною, производилъ рекогносцировку въ указанномъ направленіи. Самурцы въ ней не участвовали; они оставались на работахъ.

Рекогносцировка показала, что, при разработкѣ дороги, представляются большія затрудненія, такъ какъ вся почти мѣстность покрыта лѣсомъ, а въ особенности отъ Магометъ-Аминовскаго

(*) Приказъ по Кавказской Арміи № 95-й, 1863 года.

(**) Удостоены наградъ: штабсъ-капитаны Суворовъ—слѣдующій чинъ, Терлецкій—Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; поручикъ Головинскій—чинъ; подпоручики Баркаловъ—Св. Анны 3 ст. и Моравскій—Станислава 3 ст., оба съ меч. и бант.

аула, гдѣ значительное пространство изрѣзано глубокими, лѣсистыми балками.

Движеніе это не обошлось безъ серьезныхъ перестрѣлокъ, стоившихъ намъ не малыхъ потерь.

2 Мая прибылъ новый начальникъ отряда, генераль-маіоръ Зотовъ, и, спустя нѣсколько дней, въ Пшехскую станицу стали стягиваться войска, для предстоявшаго движенія на р. Пшишъ.

9 Мая генераль-маіоръ Зотовъ съ отрядомъ, (*) въ составъ котораго вошелъ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ, выступилъ по просѣкѣ, проложенной зимою, и, послѣ одного перехода, сталъ на правомъ берегу р. Пшиша, у брода, носившаго названіе Анапской переправы.

Непріятель не тревожилъ насъ, но было замѣтно, что противуположный берегъ рѣки занятъ громадными скопищами горцевъ, число которыхъ, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, доходило до нѣсколькихъ тысячъ.

11-го числа къ отряду прибылъ графъ Евдокимовъ, который, въ тотъ же день, съ Самурскимъ баталіономъ, произвелъ рекогносцировку, занятаго берега рѣки и выбралъ мѣсто для Пшишской станицы. Для устройства новой станицы, назначены были Кавказскій гренадерскій, Самурскій, 3-й сводно-стрѣлковый баталіоны и 3-й баталіонъ Кубанскаго полка, подъ командою полковника Виберга, а остальные войска, на другой день, отправились конвоировать командующаго войсками въ Апшеронскую станицу, въ семи верстахъ отъ которой расположенъ былъ Даховскій отрядъ. 13-го числа отряды встрѣтились, и генераль-маіоръ Зотовъ, съ своею колонною, вернулся назадъ.

Войскамъ, собраннымъ у Апшеронской станицы, приказано было готовиться къ новому походу. Предстоящее движеніе имѣло цѣлью прорубиться къ р. Пшишу, по новому направленію и,

---

(*) Самурскій, Апшеронскій, Ширванскій, 19-й, Кавказскій гренадерскій и сводный № 3-й стрѣлковые баталіоны; 3-й и 4-й баталіоны Кубанскаго полка; по одному дивизиону драгунъ отъ Тверскаго и Переяславскаго полковъ; четыре согни Терскихъ казаковъ и четыре взвода артиллеріи: батарейной № 3-го батареи, — конно-казачьей № 13-го батареи, горной батареи 19-й артиллерійской бригады и горный взводъ 20-й артиллерійской бригады.

возведя рядъ укрѣпленныхъ постовъ, окружить горское населеніе, жившее ниже проложенной дороги.

15 Мая генераль-маіоръ Зотовъ двинулся вверхъ по р. Тхухѣ и, занявъ позицію въ шести верстахъ отъ Апшеронской станицы, началъ рубку лѣса. Направленіе новой просѣки вызвало сильное волненіе между населеніемъ. Старшины, ежедневно, являлись въ отрядъ, стараясь, то просьбами, то угрозами, не допускать войска прорубать лѣсъ къ Шишу, но начальникъ отряда оставался неумолимъ, и горцы рѣшились, открытой силой, препятствовать проложенію просѣки.

Съ 20-го числа отрядъ, двумя колоннами, приступилъ къ работамъ, одна устраивала сообщеніе со станицей, а другая—подвигалась впередъ.

Чтобы предпринять дальнѣйшее наступленіе, генераль-маіоръ Зотовъ счелъ необходимымъ присоединить къ себѣ еще нѣкоторыя части, въ томъ числѣ и Самурскій стрѣлковый баталіонъ. Самурцы прибыли раньше другихъ и, 26-го числа, принимали участіе въ оживленной перестрѣлкѣ, стоившей баталіону четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. (*)

28 Мая отрядъ снялся съ позиціи и двинулся впередъ. (**)
Сначала шли по вновь проложенной просѣкѣ, а затѣмъ направились прямо черезъ недорубленный лѣсъ. Здѣсь неожиданно наткнулись на гору, покрытую вѣковымъ лѣсомъ. Предполагая что она занята и укрѣплена непріателемъ, начальникъ отряда приказалъ подполковнику Солтану обойти ее. Свернувъ направо, Самурцы углубились въ лѣсъ и, съ трудомъ пробираясь черезъ чащу, взшли на гору, которая оберегалась только незначительной партией горцевъ, разбѣжавшихся при первомъ появленіи стрѣлковъ. Отрядъ благополучно прошелъ лѣсъ и, спустившись съ горы, расположился на ночлегъ. Ночь прошла безъ тревогъ, но едва

(*) Приказъ по полку 1863 года, № 614-й.

(**) Въ составъ отряда входили слѣдующія части: Самурскій, Ширванскій, Апшеронскій и 19-й стрѣлковые баталіоны, сводные № 2-й и № 4-й полубаталіоны, 4-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, Ставропольскій и Куринскій резервные баталіоны; дивизіонъ Переяславскаго драгунскаго полка, двѣ сотни Терскихъ казаковъ, взводъ горныхъ орудій 19-й и два взвода 20-й артиллерійскихъ бригадъ.

забрѣжилъ разсвѣтъ, какъ въ цѣпи раздались выстрѣлы и глазамъ подымавшагося отряда представилась масса горцевъ, усѣявшихъ окрестныя высоты. Появленіе непріятельскихъ скопищъ теперь уже не представляло особенной опасности, такъ какъ дорога проходила по обширнымъ полямъ, изрѣдка перерѣзываемымъ небольшими перелѣсками. Въ этотъ день отрядъ достигъ Шиша и расположился лагеремъ при уроч. Хадыжи. Послѣ двухчасоваго отдыха, Самурскій стрѣлковый баталіонъ, при двухъ орудіяхъ съ частью кавалеріи, посланъ былъ на фуражировку. Непритель не тревожилъ фуражировъ, но когда колонна стала отступать, толпы горцевъ спустились съ высотъ, намѣреваясь атаковать цѣпь въ тылъ и съ фланговъ. Мѣткіе выстрѣлы горныхъ орудій и густой огонь цѣпи удерживали ихъ на приличномъ разстояніи, и баталіонъ, безъ потерь, къ вечеру, прибылъ въ лагерь. Ночь прошла спокойно, а на другой день начальникъ отряда съ 4^{1/2} баталіонами пѣхоты и всею кавалеріею, произвелъ рекогносцировку верстъ на шесть вверхъ по теченію Шиша, сжигая по пути всѣ аульчики. Къ полудню рекогносцировочныя войска вернулись въ лагерь, выдержавъ во время отступленія двѣ сильныя атаки непріятели. Въ тотъ же день, было выбрано мѣсто, около позиціи, подъ укр. Хадыжи, и произведена разбивка его. Для устройства укрѣпленія, оставлены были 3^{1/2} баталіона пѣхоты при четырехъ горныхъ орудіяхъ, а съ остальными войсками, генераль-маіоръ Зотовъ рѣшилъ перейти къ Шишской станицѣ.

31-го числа, за-долго до разсвѣта, назначенныя къ выступленію войска, безъ шума, снялись съ позиціи и, прикрытыя темнотою, обманули бдительность противника. Хотя горцы и узнали о нашемъ отступленіи, но было уже поздно: опасныя мѣста вблизи ихъ позиціи были пройдены, и колонна отошла на значительное разстояніе. На половинѣ дороги, сдѣлали приваль, пообѣдали и, затѣмъ, двинулись дальше въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ 19-й стрѣлковый баталіонъ съ двумя горными орудіями, Ширванцы составляли правую цѣпь, Самурцы—лѣвую, а въ арріергардѣ—резервный баталіонъ Ставропольскаго полка съ дивизиономъ драгунъ и двумя горными орудіями. Пятичасовой отдыхъ нашего отряда далъ время непріятелю стянуться и начать свои дѣйствія.

На этотъ разъ онъ не ограничился наблюденіемъ и незначительной стрѣльбою, а открылъ рѣшительное преслѣдованіе. Едва войска тронулись съ привала, какъ въ арріергардѣ завязалась серьезная перестрѣлка, и горцы стали насѣдать. Генераль-маіоръ Зотовъ, тотчасъ-же, приказалъ Самурскому стрѣлковому баталіону перейти въ арріергардъ, а резервному—занять его мѣсто въ лѣвой цѣпи. Подобное перемѣщеніе сдѣлано было въ виду того, что стрѣлки, пользуясь большею досягаемостью своихъ пуль „Минье“ наводили страхъ на горцевъ и держали ихъ въ почтительномъ разстояніи. Дѣйствительно такъ и случилось. Какъ только Самурцы, отѣснивъ непріятеля, открыли учащенный огонь, горцы, сразу, отхлынули назадъ и, скрываясь за всевозможными закрытіями, преслѣдовали осторожно, но, съ каждымъ часомъ, число ихъ увеличивалось, и они стали дѣйствовать смѣлѣе,—пришлось прибѣгнуть къ картечи, которая, на нѣкоторое время, охладила разсвирѣпѣвшихъ горцевъ. Воспользовавшись этимъ перерывомъ, генераль-маіоръ Зотовъ далъ войскамъ небольшой отдыхъ, а затѣмъ, въ томъ же порядкѣ, двинулся дальше. На каждомъ шагу, стали попадаться густые перелѣски и небольшіе аульчики, которые затрудняли движеніе, и безъ того утомившагося, отряда. Между тѣмъ, непріятель, подкрѣпленный подоспѣвшими, со всѣхъ сторонъ, новыми партіями, дѣйствовалъ настойчивѣе. Пользуясь пересѣченною мѣстностію, горцы приблизились къ нашей цѣпи и, густою массою, ринулись на арріергардъ. Дружно встрѣтили Самурцы натискъ сильнѣйшаго противника и, отбросивъ его, продолжали отступленіе. Горцы не отставали. Озлобленные неудачею, они при каждомъ переходѣ на новую позицію, съ яростью бросались въ атаку, желая смять стрѣлковъ своею многочисленностію. Такъ продолжалось до вечера. Отступая залогами и перекатною цѣпью, наши храбрые стрѣлки въ теченіи двѣнадцати часовъ, удерживали ожесточеннаго противника, нанося ему страшный уронъ штыками и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ.

Результатами этого славнаго боя Самурцы обязаны спокойной распорядительности подполковника Солтана. Хладнокровіе начальника въ критическую минуту невольно передается его подчиненнымъ, а доблестные офицеры Самурскихъ стрѣлковъ были вполне

достойны своего баталіоннаго командира. Находясь постоянно въ цѣпи, они грудью встрѣчали непріятеля и поддерживали строжайшій порядокъ во время движенія, благодаря чему это молодецкое отступленіе стоило намъ, сравнительно, незначительныхъ потерь. Въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ ранены два офицера (штабсъ-капитанъ Терлецкій и поручикъ Чаруевъ 1-й) и четверо рядовыхъ, (*) легко контуженныхъ же было болѣе сорока нижнихъ чиновъ и почти всѣ офицеры. (**)

Сердечное „спасибо“ начальника отряда и лестные отзывы боевыхъ товарищей, этихъ вѣрныхъ судей нашихъ отличій, были наградою Самурцамъ за дѣло 31 Мая. Генераль-маіоръ Зотовъ, слѣдившій все время за дѣйствіями арріергарда, удивлялся, что Самурцы отдѣлались такъ дешево. Самъ Богъ хранилъ ихъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ, огонь сталъ стихать, и послѣднія три версты до Пшишской станицы отрядъ прошелъ безъ выстрѣла.

Спустя нѣсколько дней баталіоны, оставленные въ укр. Хадыжи, были сняты, и войска Пшехскаго отряда сначала занялись окончаніемъ работъ въ Пшехской станицѣ, а затѣмъ, приступили къ устройству пшишской кордонной линіи, проложенію дорогъ и возведенію Тверской станицы.

До Юля мѣсяца, Самурскій стрѣлковый баталіонъ оставался въ станицѣ Пшишской, гдѣ занималъ гарнизонъ, а въ первыхъ числахъ Юля, присоединился къ отряду, который, пролагая дороги и прорубая просѣки, все ближе и ближе подвигался къ укр. Хадыжи. Это укрѣпленіе становилось теперь базисомъ для предстоящаго движенія въ горы, а тамъ и къ морю.

Работая на правомъ берегу Пшиша, войска не переходили на противоположную сторону, гдѣ собралось все населеніе Бѣлой и Пшехи. Далѣе отступать ему было некуда; а, между тѣмъ, наши отряды наступая съ востока (Даховскій), съвера (Пшехскій)

(*) Приказъ по полку 1863 года, № 614-й.

(**) Въ полковомъ архивѣ неимѣется свѣдѣній о контуженныхъ, и настоящее число поставлено со словъ участниковъ этаго дѣла.

и запада (Черноморскій), сближались все болѣе и болѣе и, желѣзнымъ кольцомъ, тѣснили горцевъ со всѣхъ сторонъ.

Къ концу Сентября Даховскій и Пшехскій отряды соединились на правомъ берегу Пшиша, а вслѣдъ за симъ сюда прибылъ и командующій войсками Кубанской области.

1 Октября оба отряда, (*) подъ личнымъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Евдокимова, открыли наступленіе, цѣлью котораго былъ пшишскій переваль. Самурскій стрѣлковый баталіонъ, въ числѣ четырехъ баталіоновъ колонны полковника Мерхелевича, еще за два дня передъ этимъ, былъ высланъ впередъ верстъ за десять, на очистку лѣса и заготовленіе матеріала для поста. 2 Октября баталіонъ присоединился къ отряду и дальнѣйшее движеніе совершалъ уже въ общей колоннѣ.

Путь пролегалъ сначала по узкому ущелью, гдѣ протекалъ извилистый Пшишъ, а затѣмъ, переправившись, въ бродъ, на лѣвый берегъ рѣки, (**) войска двинулись къ перевалу. Очистка лѣса и заготовленіе матеріала для постройки постовъ, предложенныхъ черезъ каждыя 4—5 верстъ, слишкомъ замедляли движеніе, и только 8 Октября, полковникъ Гейманъ съ авангардомъ, подошелъ къ уроч. Гойтхъ (у перевала), гдѣ имѣлъ незначительное дѣло съ неприятелемъ. 9-го—Даховскій отрядъ занялъ Гойтхъ, а Пшехскій—остановился лагеремъ у впаденія р. Серже въ Пшишъ и приступилъ къ разработкѣ дороги въ обѣ стороны.

(*) 17 баталіоновъ, 4 эскадрона, 4 сотни казаковъ, 14 орудій, и 2 роты саперъ.

(**) Считаемо умѣстнымъ упомянуть здѣсь о слѣдующемъ эпизодѣ: слѣдуя по ущелью, отрядъ, неожиданно, встрѣтилъ шиферную скалу, которая, упираясь въ рѣку, загромождала дорогу. Въ упомянутое время года Пшишъ бывалъ доступенъ для перехода въ бродъ, но при малѣйшемъ дождѣ въ горахъ, вода поднималась слишкомъ высоко, прекращая всякое сообщеніе. Чтобы не быть отрѣзаннымъ при дальнѣйшемъ наступленіи, командующій войсками нашелъ необходимымъ устроить здѣсь дорогу, для чего, по мнѣнію специалистовъ, слѣдовало пробить скалу, что требовало много времени и пороку. На отлагательство графъ не согласился и, зная по опыту, что для кавказцевъ нѣтъ препятствій, обратился къ содѣйствию баталіонныхъ командировъ. На предложеніе графа, командиръ Ширванскаго стрѣлковаго баталіона, полковникъ Полторацкій, взялся проложить дорогу болѣе простѣйшимъ способомъ; онъ устроилъ по рѣкѣ дамбу изъ вязаныхъ фашиновъ съ камнями черезъ рядъ, и черезъ три дня дорога была готова. Хотя она, на взглядъ специалистовъ, и не выдерживала критики, но, за то, долго выдерживала движеніе нашихъ колоннъ и все время стояла благополучно, при самомъ сильномъ теченіи воды.

11 Октября графъ Евдокимовъ уѣхалъ въ Ставрополь, а оба отряда остались на прежнихъ позиціяхъ. Для удобства въ работахъ часть войскъ, въ составѣ трехъ баталіоновъ пѣхоты (Самурскій, Апшеронскій и резервный), отодвинута была версты на три назадъ, гдѣ расположилась лагеремъ между отрядомъ и послѣднимъ постомъ на Шишѣ.

Въ ночь на 8 Ноября, Самурскій и Апшеронскій стрѣлковые баталіоны, экстренно, были вызваны къ отряду, который застали уже готовымъ къ выступленію. Съ приходомъ баталіоновъ, отрядъ, немедленно, двинулся по направленію къ перевалу, гдѣ на южномъ склонѣ горъ, близъ р. Чилипсе, въ трехъ верстахъ отъ Гойтха, по донесенію лазутчиковъ, сосредоточено было громадное скопище шапсуговъ, при шести орудіяхъ, подъ руководствомъ эмигрантовъ. Отрядъ быстро подвигался впередъ, рассчитывая застать непріятеля врасплохъ, но, къ сожалѣнію, разсвѣтъ обнаружилъ движеніе колонны, и непріятель, предупрежденный своими пикетами, успѣлъ отступить въ долину Туапсе. Дѣло ограничилось одною перестрѣлкою, и войска, послѣ двухчасоваго отдыха, двинулись обратно черезъ Гойтхъ. Въ арріергардѣ шелъ Самурскій баталіонъ. Едва отрядъ снялся съ позиціи и сталъ спускаться съ высотъ, толпы горцевъ усѣяли окрестные высоты и открыли учащенный, къ счастью, безвредный для насъ огонь.

Въ двадцатыхъ числахъ Ноября Даховскій отрядъ, окончивъ постройку Гойтхскаго укрѣпленія, ушелъ за Пшеху, а Пшехскій — двинулся на поиски къ верховьямъ р. Серже. Самурцы въ этомъ движеніи не участвовали; имъ приказано было занять позицію у Гойтха и ждать тамъ возвращенія отряда. Черезъ два дня отрядъ возвратился, захвативъ нѣсколько горскихъ семействъ.

Между тѣмъ погода сразу измѣнилась: — попили дожди и, едва замѣтныя, горныя рѣчки обратились въ бурные потоки. Шишъ-же сдѣлался положительно непроходимъ, вслѣдствіе чего сообщеніе съ Хадыжами, гдѣ были склады продовольственныхъ запасовъ, совершенно прекратилось, а объ устройствѣ какого либо моста нечего было и думать. Положеніе отряда становилось незавиднымъ. Во всемъ ощущался крайній недостатокъ, въ особенности въ фуражѣ, и скоро баталіоны лишились почти половины своихъ

вьючныхъ лошадей. Такъ напр. въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ въ теченіи однихъ сутокъ ихъ пало 17. Къ счастью, на третій день вода въ рѣкѣ немного спала, и войска, съ трудомъ переправившись въ бродъ, кое-какъ добрались до Хадыжей, близъ которыхъ на полянѣ расположились лагеремъ. Отдохнувъ немного отрядъ двинулся внизъ по рѣкѣ и, въ пяти верстахъ отъ укрѣпленія, сталъ на зимовку.

Погода къ лучшему не измѣнялась, но наши солдаты не унывали. Подѣлавъ себѣ теплыя землянки, они спокойно ожидали приближенія зимы, которая обѣщала быть суровою.

Въ концѣ Ноября подполковникъ Солтанъ, временно остававшійся за начальника отряда, произвелъ рекогносцировку окрестностей и проложилъ нѣсколько просѣкъ. Въ Декабрѣ генералъ-маіоръ Граббе, съ нѣсколькими стрѣлковыми баталіонами, предпринялъ движеніе въ глубь страны. Жители оставались спокойными зрителями нашего движенія, и отрядъ благополучно возвратился обратно.

Съ занятіемъ нами шишскаго перевала и устройствомъ Гойтхскаго укрѣпленія, абадзехи вынуждены были окончательно отказаться отъ сопротивленія, и имъ предложено было выселиться; но, чтобы народъ, и такъ уже разоренный войною, не подвергался самымъ ужаснымъ бѣдствіямъ, неизбѣжнымъ при переселеніи зимою, имъ данъ срокъ по 1 Февраля.

Такимъ образомъ, къ концу 1863 года, почти весь сѣверный склонъ и часть южнаго до р. Ту были уже въ нашихъ рукахъ; на всемъ этомъ пространствѣ, не стало болѣе непріятели, исключая немногихъ горныхъ ущелій въ верховьяхъ Шехи, Шиша и ихъ притоковъ, проникнуть въ которыя прямо съ сѣвера, вверхъ по ущельямъ, по свойству мѣстности, было невозможно. Вся масса оставшихся абадзеховъ столпилась на небольшомъ пространствѣ Псекупса. Занятая войною, они не успѣли сдѣлать осеннихъ запасекъ, чѣмъ лишили себя возможности къ дальнѣйшему существованію. Поэтому единственное средство, чтобы не умереть съ голоду, оставалось выселиться. Но идти на Лабу желающихъ было мало, а въ Турцію ихъ не пускали убыхи и шапсуги, которые подстрекали абадзеховъ держаться до послѣдняго. Вотъ противъ

этихъ-то обитателей южнаго склона горъ и предполагалось направить дѣйствія нашихъ отрядовъ въ будущемъ 1864 году.

Вторженіе въ земли южнаго склона могло имѣть вѣрный успѣхъ только въ томъ случаѣ, ежели будетъ начато какъ можно скорѣе.

Когда распустится листь, начнутъ подниматься хлѣба, явится подножный кормъ—все оживаетъ, и средства горцевъ къ войнѣ удешевляются. Лѣса даютъ имъ защиту; теплое время позволяетъ имѣть убѣжища внѣ селеній и скотъ для пищи можно держать при себѣ. Зимой, напротивъ того, уничтоженіе запасовъ и селеній дѣйствуетъ губительно; горцы остаются совершенно безъ крова, съ меньшими средствами для защиты и крайне стѣснены въ пищѣ. Кромѣ того, если бы, подъ вліяніемъ современныхъ политическихъ событій, разыгралась внѣшняя война, то она началась бы весною или лѣтомъ 1864 года, а къ этому времени Кавказская Армія могла-бы выдѣлить изъ себя нѣсколько десятковъ тысячъ свободныхъ войскъ.

Дѣйствія на южномъ склонѣ были возложены на Даховскій отрядъ, генераль-маіора Геймана. Сначала предполагалось начать наступленіе въ Январѣ, но обстоятельства заставили исполнить это полутора мѣсяцами позже, такъ что войска перешли черезъ переваль только 20 Февраля.

Такое промедленіе было слѣдствіемъ двухъ причинъ:

Вопервыхъ, весь Январь и начало Февраля погода стояла весьма суровая. Въ горахъ выпалъ глубокой снѣгъ, и морозы доходили до 30-ти градусовъ.

Вовторыхъ, только 1 Февраля кончался срокъ данный абадзехамъ: надо было выждать пока они исполняютъ обѣщаніе. А чтобы время остановки военныхъ дѣйствій не было потеряно, командующій войсками предписалъ Шпехскому отряду употребить всѣ усилія и подвезти въ Гойтхское укрѣпленіе возможно большее количество провіанта. Въ случаѣ неисправной доставки моремъ или замедленія въ достиженіи моря, это былъ единственный источникъ для продовольствія отряда.

Перевозку запасовъ графъ предложилъ войскамъ за плату. (*) Живо построены были сани, и отъ всѣхъ баталіоновъ составилъ порядочный обозъ.

Первая попытка пройти къ перевалу оказалась неудачной. Сильная мятель заставила Апшеронцевъ, конвоировавшихъ транспортъ, вернуться въ Хаджи. На другой день посланы были Самурцы. Баталіонъ, въ колоннѣ по отдѣленіямъ, выступилъ изъ укрѣпленія; снѣгъ былъ выше колѣнъ, а мѣстами и въ поясъ, и колонна, безъ малѣйшихъ признаковъ дороги, ощупывая длинными пальцами глубину снѣга, медленно подвигалась впередъ; время отъ времени игрывался „фельдмаршъ“, по которому люди, тонувшіе въ снѣгу и пріискивавшіе болѣе удобныя мѣста, опять собирались вплотную, протаптывая широкую дорогу, укатываемую позади тройками съ тяжелыми возами.

Подвигаясь такимъ образомъ, колонна, на третій день, дошла до поста, гдѣ предназначался провіантскій складъ. Сдавъ тяжести, баталіонъ двинулся назадъ и совершилъ переходъ безъ всякихъ затрудненій. Послѣ этого транспорты совершали свои рейсы ежедневно, но уже безъ пѣшаго прикрытія, а лишь съ небольшимъ казачьимъ конвоемъ.

Въ половинѣ Февраля погода много потеплѣла, и сообщенія сдѣлались болѣе доступны. Войска вновь принялись за выполнение данной задачи. Даховскій отрядъ занялъ позицію у укр. Гойтхъ, а Шехскій отрядъ выступилъ въ земли нижнихъ абадзеховъ, чтобы наблюдать за выселеніемъ горцевъ, а если понадобится, такъ и силою выгонять ихъ. Постепенно подвигаясь, отрядъ достигъ верховьевъ Псекупса, откуда 1 Марта, перевалился черезъ кавказскій хребетъ на южный склонъ его и остановился при впаденіи р. Чилипсе въ р. Туапсе.

Тутъ Самурцамъ пришлось разстаться съ Шехскимъ отрядомъ. Командующій войсками приказалъ отправить къ генералу Гейману 19-й стрѣлковый или Самурскій баталіонъ, — выпало на долю Самурцевъ.

(*) Какъ предполагали, это было сдѣлано съ цѣлью дать возможность пополнить павшихъ лошадей, на которыхъ графъ не хотѣлъ выдавать свидѣтельствъ.

8 Марта подполковникъ Солтанъ, съ своими стрѣлками и 4-ю ротю 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, спустился въ долину Туапсе, и, пройдя эту рѣку нѣсколько разъ въ бродъ, остановился около вновь устроеннаго постика, верстахъ въ семи отъ развалинъ Вельяминовскаго укрѣпленія, гдѣ, возлѣ моря, стояли войска генераль-маіора Геймана. Черезъ два дня къ нимъ присоединился и Самурскій стрѣлковый баталіонъ.

Въ это время численность Даховскаго отряда доходила до 15-ти баталіоновъ и 3-хъ ротъ пѣхоты, (*) одного эскадрона драгунъ и сотни казаковъ при десяти орудіяхъ (шесть горныхъ и четыре полевыхъ, послѣднія находились на постахъ). Кроме того въ составъ отряда зачислены еще два баталіона Кубанскаго полка: 4-й—находящійся въ гарнизонѣ укр. Гойтхъ и 5-й—строющій Чилиплинскій постъ.

Для предстоявшихъ дѣйствій, войска эти распределены были слѣдующимъ образомъ:

Въ гарнизонѣ Лазаревскаго поста оставлены были три баталіона (1-й Севастопольскій, 1-й Черноморскій и 1-й Бакинскій) безъ стрѣлковыхъ ротъ.

Вельяминовскій постъ занялъ одинъ баталіонъ.

На туапсинской кордонной линіи къ 5-му баталіону Кубанскаго полка присоединенъ былъ и 4-й Ставропольскій баталіонъ, съ двумя горными орудіями и 4-ю ротю саперъ.

Затѣмъ, въ подвижной части отряда остались десять баталіоновъ и три стрѣлковыя роты, одна рота саперъ, четыре горныхъ орудія, эскадронъ драгунъ и сотня казаковъ.

Съ этими войсками генераль-маіоръ Гейманъ, съ разсвѣтомъ, 10 Марта, выступилъ вверхъ по Туапсе, имѣя при себѣ провіанта на десять дней. Движеніе имѣло цѣлью очистить все пространство между верховьями р.р. Туапсе и Псезуапсѣ.

(*) Стрѣлковые баталіоны: Самурскій, Кабардинскій, 21-й и сводно-линейный № 3-й; 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны и 5-я стрѣлковая рота Ставропольскаго полка; 1-й баталіонъ Кубанскаго, 1-й и 2-й—Черноморскаго, 1-й и 2-й—Таманскаго; 1-й—Бакинскаго и 2-й—Крымскаго полковъ; 3-я и 4-я роты 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, эскадронъ Тверскихъ драгунъ, сотня казаковъ Кубанскаго войска № 15-го полка и 6 орудій горной батареи 19-й артиллерійской бригады.

Начался походъ въ нагорную полосу. Уже два дня шель проливной дождь. Въ горахъ стало грязно, холодно и вѣтренно. Вершины хребтовъ подернулись густѣйшимъ туманомъ: иногда въ нѣсколькихъ шагахъ не видно было ничего. Нижніе чины, неся на себѣ шестидневный провіантъ, то и дѣло взбирались по крутому подъему, или спускались по обрывистой узкой тропѣ. Переходъ былъ чрезвычайно тяжелый, и войска въ этотъ день сдѣлали 15^{1/2} верствъ. Арріергардъ подтянулся къ мѣсту бивака только къ полуночи.

На другой день отрядъ повернулъ въ продольныя долины. Войска раздѣлены были на двѣ колонны. Лѣвая, подъ начальствомъ подполковника Солтана (шесть баталіоновъ, артиллерія, кавалерія и обозъ), шла вверхъ по Пшинахо, ущелье котораго уже было очищено Пшехскимъ отрядомъ; правая, подъ начальствомъ подполковника Клюки-Фонъ-Клугенау (четыре баталіона), поднялась по Алипсе, спустилась потомъ на Пшинахо и вытянулась въ ущелье Пшіахо.

12 Марта обѣ колонны расположились на ночлегъ при соединеніи р.р. Пшинахо и Кудесхобъ. Отсюда предстояло перейти къ Псезуане. Мѣстность въ верховьяхъ этой рѣки особенно сурова. Здѣсь главный и второстепенный хребты сходятся ближе и оба принимаютъ огромные размѣры. Перевалить изъ бассейна р. Ашше въ бассейнъ р. Псезуане, не спустившись предварительно къ морю, оказалось весьма затруднительнымъ. Сами горцы считаютъ, пролегающія тутъ, тропы крайне неудобными. Съ другой стороны—внизъ по Ашше—представлялась опасность отъ частыхъ переправъ. Быстрая и въ обыкновенное время, рѣка эта, послѣ долгихъ дождей, стала глубока. Глубина брода доходила выше пояса. Генералъ-маіоръ Гейманъ рѣшилъ отрядить въ верховья Псезуане подполковника Клугенау съ четырьмя баталіонами налегкѣ, безъ выюковъ, а самому съ остальными войсками и всѣмъ обозомъ не выжидать пока спадутъ рѣки, а пробираться внизъ по тѣсннѣ Ашше, чтобы потомъ пойти берегомъ моря. 13 Марта обѣ колонны открыли наступленіе. Самурскій стрѣлковый баталіонъ былъ въ главныхъ силахъ. 15 Марта, поздно вечеромъ, обѣ колонны соединились на берегу моря, близъ устья Псезуане.

Этот трехдневный марш был особенно тяжелъ. Путь пролегалъ въ тѣснинѣ, по которой Ашше прорывается къ морю, безпрестанно, то справа, то слѣва, подступаютъ вертикальныя скалы; тропа то и дѣло перебѣгаетъ съ одного берега на другой. Пришлось переправляться до десяти разъ черезъ глубокую, стремительную Ашше. Если-бы въ рѣкѣ такой глубины теченіе было слабое и дно ровное, то и тогда переправа была бы трудна. А тутъ вода бьетъ съ страшною силою, пѣнится и мѣстами крутитъ; подъ ногами нѣтъ твердой опоры, такъ какъ крупныя камни, которыми покрыто дно, при каждомъ шагѣ ворочаются и угрожаютъ новою опасностію. Пѣхота переправлялась группами, по отдѣленіямъ или по взводно, взявъ другъ друга подъ руки. Несчастій съ людьми не было, кого и срывало теченіемъ, всѣ были спасены драгунами и казаками, поставленными шеренгами на низовой сторонѣ брода; но затопило много лошадей, упущено болѣе сорока ружей и потонуло нѣсколько патронныхъ ящиковъ и кулей съ сухарями. Туземцы невѣрили, чтобы отрядъ могъ пробраться по такому пути, и въ такую высокую воду. Но войска еще разъ доказали, что для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго.

Въ военномъ журналѣ Даховскаго отряда отъ 7 по 20 Марта описаніе этого движенія закончено слѣдующими словами:

„Во все время описаннаго движенія войска Даховскаго отряда показали новый примѣръ полной готовности по первому требованію переносить самыя тяжелыя труды, самыя большія лишенія. Девять дней безъ дневокъ, съ тяжелою ношею, они, выходя на разсвѣтѣ, двигались по мѣстности, замѣчательной своею суровостію, и стягивались на биваки уже въ темнотѣ, къ позднему вечеру. Отъ дождей одежда людей промокла насквозь, а осушить ее было некогда. Обувь, отъ грязи и частыхъ переправъ, поизносилась. Ночлеги въ горахъ, подъ открытымъ небомъ, при непогодѣ, не давали возможности оправиться. Между тѣмъ, всѣ чины, до послѣдняго солдата, исполняли обязанности свои съ примѣрнымъ усердіемъ“.

16 и 17 Марта войскамъ Даховскаго отряда, послѣ труднаго похода въ нагорную полосу, данъ двухдневный отдыхъ. Къ десяти баталіонамъ, прибавились еще два: 1-й Черноморскій и 1-й

Бакинскій, выведенные изъ Лазаревскаго поста, гдѣ оставленъ былъ 1-й Севастопольскій баталіонъ.

Здѣсь генераль-маіору Гейману дали знать, что убыхи въ значительныхъ силахъ сосредоточились вблизи моря, на выгодной позиціи, готовясь оказать сопротивление при движеніи нашемъ къ р. Шахе. Это ускорило выступленіе отряда, и, рано утромъ 18-го числа, войска двинулись тремя колоннами.

Средняя, подъ личнымъ начальствомъ генерала Геймана состоящая изъ 2-го и 3-го Севастопольскихъ, 1-го Кубанскаго и 2-го Черноморскаго баталіоновъ, съ двумя горными орудіями и кавалеріею,—направлена вдоль берега моря по возвышенностямъ. Она должна была встрѣтить непріятеля съ фронта.

Правая, подполковника Солтана—изъ 1-го Бакинскаго и двухъ Таманскихъ баталіоновъ, имѣя въ головѣ Самурскихъ стрѣлковъ—шла по самому берегу моря. При этой колоннѣ, находился весь обозъ. Самурцы должны были стараться захватить непріятеля по прибрежью съ фланга.

Лѣвая, подполковника Клугенау,—изъ 21-го, Кабардинскаго, своднаго № 3-го стрѣлковаго и 1-го Черноморскаго баталіоновъ, съ двумя орудіями—пошла горами; ей приказано, если въ средней колоннѣ завяжется дѣло, обходить горцевъ съ праваго ихъ фланга.

Около восьми часовъ утра, окончена была переправа черезъ Псезуапѣ. Чтобы движеніе колоннъ совершалось на одной высотѣ, приказано было, пройдя версты четыре, остановиться, выбрать позицію и выждать приближенія обоза. Затѣмъ продолжать наступленіе, соображаясь съ среднею колонною.

Въ пяти верстахъ отъ Псезуапѣ впадаетъ въ море небольшая р. Гадликхъ; она течетъ въ глубокой балкѣ. По лѣвую сторону ея, почти у самаго моря, былъ нѣкогда христіанскій монастырь. Теперь остались отъ него только развалины каменныхъ стѣнъ и ограды. Отъ монастыря къ сторонѣ горъ начинается большой по пространству и густой каштановый лѣсъ, а внизу, подъ развалинами, въ балкѣ—ауль. Здѣсь-то убыхи думали дать намъ отпоръ.

Осмотрѣвъ лично позицію непріятели, генераль Гейманъ послалъ приказанія:

1) одному изъ баталіоновъ лѣвой колонны повернуть внизъ по балкѣ и ударить на противника справа; остальнымъ войскамъ подполковника Клугенау идти, по прежнему, въ обходъ.

2) подполковнику Солтану, съ Самурскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, какъ только послышатся выстрѣлы, спѣшить береговою дорогою слѣва.

3) съ фронта должны были броситься Севастопольскіе и Бакинскіе стрѣлки, имѣя въ резервѣ 2-й и 3-й баталіоны Севастопольскаго полка. Взводъ горныхъ орудій откроетъ пальбу съ правой стороны балки.

Правая колонна, двигаясь по побережью, усѣянному камнями, приблизилась на ружейный выстрѣлъ къ непріятельской позиціи и остановилась, ожидая условнаго сигнала атаки. Мѣстность не позволяла развернуться, и потому Самурскій стрѣлковый баталіонъ, шедшій въ головѣ колонны, сталъ въ полувзводной колоннѣ, имѣя впереди цѣпь стрѣлковъ, подъ начальствомъ прапорщика Межинскаго. Горцы открыли огонь.

Баталіону предстояло атаковать лѣвый флангъ позиціи противника, но онъ оказался недоступенъ, такъ какъ оканчивался отвѣсною скалою. Между тѣмъ въ центральной колоннѣ слышались орудійные выстрѣлы, и Самурцы бросились къ узкому побережью, спѣша обойти скалу и повернуть въ тылъ непріятельскаго расположенія. Но у подошвы горы, неожиданно, встрѣтился заваль, состоявшій изъ баркаса, поставленнаго поперекъ берега и насыпаннаго по верхъ камнями. Дружнымъ напоромъ свернули стрѣлки баркасъ и бѣгомъ продолжали наступленіе. Атакованные съ фронта и угрожаемые съ фланговъ, убыхи не выдержали и пустились бѣжать, оставивъ на мѣстѣ болѣе двадцати тѣлъ, много бурокъ, панахъ и другихъ вещей. Крайнее утомленіе не позволяло преслѣдовать ихъ далеко, и войска остановились на высотахъ за балкою.

Такимъ образомъ, первая попытка убыховъ задержать наступленіе Даховскаго отряда кончилась для нихъ весьма неблагопріятно.

Войска расположились лагеремъ у устья небольшой береговой р. Чухукхъ, а Самурскій стрѣлковый баталіонъ направленъ былъ въ глубь ущелья на фуражировку. Прогнанный непріятель далеко не ушелъ. Партія убыховъ, занявъ командующія высоты, открыла огонь по нашимъ фуражирамъ; но 2-я рота, подъ командою капитана Суворова, шедшая по гребню этихъ высотъ, скоро спугнула смѣльчаковъ, и они только издали посматривали на свои разрушаемыя сакли, гдѣ хозяйничали стрѣлки. Въ тотъ же день въ лагерь явились съ покорностію мѣстные шапсугскіе старшины.

19 Марта, уже безъ выстрѣла, отрядъ прибылъ къ устью р. Шахе и остановился лагеремъ у развалинъ Головинскаго форта. Саперы тотчасъ-же приступили къ устройству временнаго моста. (*)

Дѣло у каштановаго лѣса видимо побавило спѣси у убыховъ и нѣкоторые изъ ихъ старшинъ послѣдовали примѣру шапсуговъ. Страхъ, наведенный рѣшительнымъ пораженіемъ убыховъ, распространялся по горамъ все далѣе и далѣе. Всѣ оставшіяся племена теряли надежду на сохраненіе независимости. Вниманіе ихъ обратилось на цѣлость семействъ и имуществъ, на то, что-бы не довести себя до нищенскаго положенія абадзеховъ.

Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, генераль Гейманъ рѣшился, немедля ни дня, быстро двинуться впередъ, дабы, не давъ горцамъ опомниться, занять средоточеніе убыхской земли. 22 Марта мостъ былъ оконченъ, и отрядъ направился къ р. Сочи. Большая часть войскъ уже перешла черезъ мостъ, когда начальникъ отряда потребовалъ подполковника Солтана и приказалъ ему немедленно отправиться съ баталіономъ въ Лазаревскій постъ, гдѣ забрать небольшую колонну, которая пробралась изъ Вельяминовскаго укрѣпленія и состояла преимущественно изъ оправившихся отъ болѣзни Самурцевъ, и на другой день присоединиться къ отряду. Баталіонъ выступилъ налегкѣ, оставивъ ранцы и вьюки на позиціи Головинскаго поста. Подполковникъ Солтанъ рассчитывалъ въ тотъ-же день вернуться назадъ, такъ какъ переходъ былъ неболь-

---

(*) Рѣка Шахе хотя обыкновенно была проходима въ бродъ, но весной, въ особенности во время сильныхъ дождей, воды ея, иной разъ, возвышались настолько, что быстро заливала все широкое каменное русло рѣки, ворукая камни и снося съ прибрежья карчи.

шой, всего 32 версты въ оба конца, но у Псезуапе, на противуположномъ берегу котораго ожидала прибывшая колонна, пришлось задержаться. Отъ сильнаго дождя вода въ рѣкѣ поднялась слишкомъ высоко, и переправа въ бродъ сдѣлалась чрезвычайно затруднительною. Къ счастію, подполковникъ Солтанъ взялъ съ собою нѣсколько лошадей, на которыхъ и перевезли всѣхъ людей колонны. Переправа кончилась благополучно, и баталіонъ тронулся въ обратный путь. Наступили уже сумерки, когда, промокшіе до костей, стрѣлки достигли Головинскаго поста. Дождь лилъ какъ изъ ведра, и р. Шахе страшно бушевала. Здѣсь Самурцевъ ожидалъ новый сюрпризъ. Мостъ черезъ рѣку находился въ самомъ печальномъ состояніи: два козла были снесены, а остальные мостовыя постройки трещали отъ напора воды.

Ночью получена была записка отъ генерала Геймана съ приказаніемъ немедленно переправиться черезъ Шахе, если мостъ еще цѣлъ. Съ тѣмъ-же посланнымъ, подполковникъ Солтанъ послалъ донесеніе въ штабъ о состояніи моста, присоветовавъ, что утромъ приступить къ его исправленію.

Между тѣмъ, за ночь мостъ былъ окончательно снесенъ; приступить-же къ постройкѣ новаго не было никакой возможности, такъ какъ быстрымъ теченіемъ все унесло въ море. Оставалось одно—заготовить лѣсъ, козлы, переводины и проч. и ждать, когда спадетъ вода. Въ теченіи двухъ дней все было готово, но вода не убавлялась, и на скорое устройство моста нельзя было и рассчитывать. Тогда подполковникъ Солтанъ рѣшился переправиться, вочто бы то ни стало. Найдены были проводники, и, въ часъ дня, 25 Марта, баталіонъ уже стоялъ со всѣми тяжестями возлѣ переправы. Взявшись подъ руки, Самурцы смѣло двинулись впередъ и, послѣ двухчасовой борьбы съ бушующею рѣкою, вышли на противуположный берегъ. Къ вечеру баталіонъ былъ въ Варданѣ, гдѣ дожидаль его подполковникъ Лутохинъ съ тремя баталіонами пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ. 26-го числа колонна присоединилась къ отряду, который расположенъ былъ лагеремъ близъ развалинъ Навагинскаго укрѣпленія.

Форсированное движеніе генерала Геймана въ центръ земли убуховъ принесло желаемые результаты. Они не успѣли собраться

съ силами и пали. Общества Хакуць и Саше изъявили покорность. Безпокойные Джигеты выслали своихъ депутатовъ съ принесеніемъ повиновенія. Оставалось выждать, когда всѣ эти племена дѣйствительно очистятъ обитаемыя ими ущелья. Съ паденіемъ главныхъ обществъ, прочія незначительныя не могли долго держаться и скоро послѣдовали ихъ примѣру. (*)

29-го числа получено было извѣстіе, что въ Даховскій отрядъ прибудетъ командующій войсками. На другой день изъ Сухума показался пароходъ, везшій графа. Отрядъ живо выстроился на полянѣ. Баталіоны, въ ротныхъ колоннахъ, образовали длинную линію, имѣя артиллерію въ срединѣ, а кавалерію на лѣвомъ флангѣ.

Войска не бросались въ глаза своимъ зяществомъ и щеголеватостью. На нихъ были старья, давно пожелтѣлыя, шинели, въ которыхъ люди валялись цѣлыя зимы въ снѣгу и по мѣсяцамъ мокли подъ дождемъ; на головахъ изношенныя папахи — походныя подушки солдатъ; многіе были обуты въ поршни; загорѣлыя, отъ вѣтра и жизни безъ крова, лица свидѣтельствовали о перенесенныхъ трудахъ и невзгодахъ. Офицеры, кто въ сюртукѣ, кто въ мундирѣ, — у кого что нашлось и уцѣлѣло, — одѣлись сколько можно почище. Но у каждаго изъ этихъ черныхъ солдатъ было свѣтло на душѣ; каждый былъ убѣжденъ, что онъ честно исполнилъ свой долгъ, и что не выговоръ, а ласковое слово онъ услышитъ отъ начальника.

Показался командующій войсками; войска отдали честь.

„— Моя сѣдая голова кланяется вамъ, братцы, за вашу молодецкую службу“ — былъ первый привѣтъ графа. Единодушное, изъ глубины души, „ура“ заглушило слова закаленного въ бояхъ старика. „Кланяюсь вамъ братцы, за вашу молодецкую службу“ — повторялъ графъ каждому баталіону, поднимая шапку надъ своими сѣдинами; „ура“ неумолкало. „Командующему войсками графу Евдокимову — „ура“, произнесъ начальникъ отряда, когда графъ объѣхалъ войска и нѣсколько поутихло. Горы и ущелья снова

(*) Государь Императоръ, прочитавъ журналъ дѣйствій, собственноручно написалъ „честь и слава графу Евдокимову и его славнымъ войскамъ“. Арх. Окр. Шт. Дѣло № 1-й, за 1864 г., 2-е отд. Ген. Шт. (*Секретное*).

огласились побѣдоносными кликами, и всѣ, кто былъ кругомъ графа, обнажили головы. Затѣмъ, всѣ 13 баталіоновъ съ музыкой и барабаннымъ боемъ, какъ стояли въ одну линію, такъ и двинулись на бивакъ.

2 Апрѣля, на Императорской яхтѣ „Тигръ“, изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Восторженнымъ „ура“ встрѣтили войска своего Августѣйшаго главнокомандующаго. Его Высочество, объѣхавъ сперва вдоль фронта, потомъ въ серединѣ между рядами колоннъ, благодарилъ всѣхъ за службу и подвиги, обнялъ, передъ фронтомъ, графа Евдокимова и, затѣмъ, пропустилъ части церемоніальнымъ маршемъ. Милостивыя слова высокаго начальника, Его задушевное „спасибо“, казалось, изгладили въ солдатахъ и самыя воспоминанія перенесенныхъ трудовъ и лишеній.

Смотря на стройное движеніе колоннъ, въ эту минуту трудно было представить, что это были тѣ самые люди, которые совершили въ Февралѣ переходъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, а въ теченіи Марта прошли, почти безостановочно, отъ Туапсе до Сочи, то поднимаясь къ снѣговымъ горамъ, то спускаясь къ морю по тропинкамъ, считавшимся доселѣ недоступными для регулярныхъ войскъ.

Осмотрѣвъ войска, Его Высочество направился въ укрѣпленіе, гдѣ, въ тотъ-же день, удостоилъ награжденіемъ представленныхъ отъ частей офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Самурскаго стрѣлковаго баталіона подпоручики Баркаловъ и Ассѣевъ 1-й получили слѣдующіе чины, унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Антонъ Булгаковъ, кавалеръ двухъ золотыхъ крестовъ, произведенъ въ прапорщики и пяти стрѣлкамъ (рядовымъ Кулешу, Лепатову, Чернякову, Мартьянову и Димитріеву) навѣшаны знаки отличія военнаго ордена 4-й степени. (*)

Здѣсь-же представились главнокомандующему старшины шапсуговъ, убыховъ, джигетовъ и ахчипсу. Они изъявили, отъ имени всего народа, безусловную покорность и готовность исполнять всѣ приказанія, съ единственною просьбою дать имъ возможность

(*) Приказъ по Кавказской Арміи 1864 года, № 134-й.

переселиться въ Турцію, какъ страну, ближе имъ извѣстную, нежели тѣ земли, которыя предназначены для водворенія ихъ на Кубани. Его Высочество принялъ просьбу и далъ мѣсяць сроку на выселеніе.

3 Апрѣля Великій Князь изволилъ отплыть обратно. На другой день уѣхалъ и командующій войсками, приказавъ продолжать занятія, согласно предположенія, представленнаго генераломъ Гейманомъ, по которому на очереди стояло устройство убыховской кордонной линіи, отъ устья р. Догомыя вверхъ по этой рѣкѣ до ея истоковъ, потомъ черезъ небольшой перевалъ на среднее течение Шахе и далѣе лѣвымъ, а потомъ правымъ берегомъ Шахе до аула Бабукова. Отсюда въ одну сторону начинается подъемъ на перевалъ бѣлорѣченскій, а въ другую на перевалъ ппехскій.

Къ работамъ приступили немедленно, и къ 17 Апрѣля, возведены были девять постовъ, (*) для занятія которыхъ предназначены три баталіона пѣхоты (Севастопольскій, Бакинскій и Черноморскій), остальные войска, въ страстную пятницу (17 Апрѣля), вернулись къ Даховскому посту, гдѣ оставались по 26-е число.

Съ Өомина воскресенья предполагалось снова принятыя за дѣло. При послѣднемъ движеніи въ горы, вмѣстѣ съ устройствомъ постовъ, только мѣстами, исправили трудную горную тропу. Теперь приказано ее разработать настолько, чтобы довести до состоянія, хотя посредственной, вьючной дороги. Отрядъ раздѣленъ былъ на семь колоннъ. Каждой колоннѣ поручена извѣстная часть дороги. Недостатокъ войскъ не позволилъ взяться разомъ за все протяженіе линіи; пришлось нѣкоторыя колонны, по окончаніи работъ на одномъ мѣстѣ, перевести выше.

Самурскій стрѣльбовый баталіонъ, вмѣстѣ съ 21-мъ, работалъ у поста Каскаднаго. 1 Мая колонна эта передвинута была впередъ для работъ въ тѣснинѣ между р.р. Агу и Ызыгъ.

Въ первыхъ числахъ Мая, изъ кутаисскаго генераль-губернаторства начато было наступленіе войскъ въ горы, съ цѣлью

(*) Посты: Кубанскій, Дагомукоскій, Эль-Мурзинскій, Каскадный, Убыскій, Высокій Шахинскій, Вербный и небольшой „Теть-де-понъ“, — у моста черезъ р. Шахе.

очистить отъ непріятеля край къ востоку отъ Сочи. Войска наступали двумя отрядами: Ахчипсукскій, высадившійся у устья р. Мзымты и дѣйствовавшій вверхъ по упомянутой рѣкѣ и Псхувскій—отъ Гагръ въ общество Псху. Даховскому-же отряду приказано продолжать разработку дороги; но, въ то-же время, колоннѣ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ быть въ сборѣ близъ берега моря, въ полной готовности къ выступленію.

Его Высочество, главнокомандующій, находился при Ахчипсукскомъ отрядѣ, куда былъ вызванъ и графъ Евдокимовъ.

14 Мая получило приказаніе: колоннѣ Даховскаго отряда, въ которую вошли Самурскій, 1-й Крымскій, 5-й Севастопольскій, 3-й Кубанскій и 2-й Черноморскій баталіоны, два горныхъ орудія и сотня милиціи, —выступить на уроч. Кбаады, (*) что въ верховьяхъ Мзымты, куда должны прибыть отряды Мало-Лабинскій, Ахчипсукскій и Псхувскій.

Колонна выступила подъ личнымъ начальствомъ генерала Геймана и, на пятый день, достигла уроч. Кбаады. Переходъ былъ очень трудный. Путь пролегалъ черезъ хребетъ по крутой тропѣ, и не разъ приходилось на разстояніи нѣсколькихъ верстъ тащить вьюки на рукахъ. Лошади, даже развьюченныя, едва карабкались по крутымъ и короткимъ, съ поворотами на каждомъ шагу, зигзагамъ, многія изъ нихъ обрывались и падали съ кручь въ глубину болѣе ста сажень.

19 Мая, къ уроч. Кбаады спустились три отряда, а къ вечеру прибылъ и четвертый, Ахчипсукскій, во главѣ котораго ѣхалъ Великій Князь, главнокомандующій, со свитою.

21 Мая отряды стали обширнымъ покоемъ въ баталіонныхъ колоннахъ и, послѣ объѣзда Его Высочествомъ всѣхъ линій выстроенныхъ войскъ, началось благодарственное молебствіе. Запѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“ и изъ всѣхъ орудій загремѣли выстрѣлы, отдаваясь тысячами эхо: каждый изъ нихъ обращался въ продолжительный громовой раскатъ, далеко разнося побѣдоносное умиротвореніе Западнаго Кавказа.

(*) Въ центрѣ бывшаго общества Ахчипсу.

По окончаніи богослуженія, Его Высочество благодарилъ всѣхъ за совершенное „трудное и великое дѣло“.

Въ этотъ день у Августѣйшаго главнокомандующаго былъ общій оффиціальнй обѣдъ, на которомъ, послѣ тоста за здравіе Государя Императора, принятаго по всему лагерю многотысячнымъ кликомъ непрерывнаго „ура“, съ салютомъ пушекъ, Великій Князь главнокомандующій прочелъ слѣдующій достопамятный приказъ по Арміи: (*)

„Съ чувствомъ искренней радости и уваженія къ доблести Вашей, поздравляю Васъ, войска Кавказской Арміи, съ покореніемъ Западнаго Кавказа и съ окончаніемъ Кавказской войны.

„Своимъ мужествомъ въ бояхъ, — своей безпримѣрной твердостью въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ и лишеній, сослужили Вы Государю и Отечеству великую службу, — ни ужасы дикихъ недоступныхъ горныхъ убѣжищъ, ни отчаянное сопротивленіе обитателей ихъ, ни суровая стужа, ни палящій зной, ни что — не остановило Васъ, все преодолевали Вы въ теченіи многихъ лѣтъ, не слабѣя духомъ, запечатлѣвая потомъ и кровію каждый шагъ, — и достигли цѣли!“

„Слава Всевышнему, увѣнчавшему Ваши усилія! Слава и признательность Отчества Вамъ, — покорители Кавказа! Вѣчная память павшимъ товарищамъ Вашимъ, недождавшимся настоящей радостной и великой минуты!“ . . . .

Знаменательныя слова приказа, выразившія всю прошедшую боевую жизнь кавказскихъ войскъ, вызвали новое восторженное „ура!“ среди присутствующихъ, а потомъ, и среди всѣхъ остальныхъ войскъ Арміи, съ чувствомъ глубокой признательности за лестную оцѣнку сильныхъ трудовъ.

На донесеніе Великаго Князя главнокомандующаго объ окончательномъ покореніи Западнаго Кавказа, Государь Императоръ удостоилъ Его слѣдующей отвѣтной телеграммой: (**)

(*) № 200-й.

(**) Приказъ по Кавказской Арміи отъ 27 Мая, № 217-й.

„Благодарю отъ души всѣхъ начальниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую службу, увѣнчанную полнымъ успѣхомъ. Я горжусь ими болѣе, чѣмъ когда либо!“

Спустя немного времени, Его Императорское Величество удостоилъ Государя Великаго Князя новымъ рескриптомъ, который ясно выразилъ не только особенное удовольствіе Императора, но охарактеризовалъ вполне заслуги Августѣйшаго Вождя, дѣятельность ввѣренной Ему Арміи и результаты этой дѣятельности. Высочайшій рескриптъ заканчивался такъ:

„Въ ознаменованіе сего достославнаго событія и въ память неутомимыхъ усилій, понесенныхъ доблестными войсками Кавказской Арміи, для достиженія столь счастливаго окончанія многолѣтней борьбы, Я повелѣлъ указомъ, даннымъ сего числа Военному Министру, учредить:“

„1) особый крестъ въ память покоренія Кавказа, который возложить на каждого изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, когда-либо принимавшихъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ Кавказскихъ племенъ.“ и

„2) независимо сего учредить особую медаль за покореніе Западнаго Кавказа собственно для тѣхъ чиновъ, которые принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ этой части края, въ послѣднее четырехлѣтіе съ 1859 по 1864 годъ.“

„Въ вознагражденіе-же блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ войсками Кавказской Арміи въ послѣдній періодъ войны, завершившихъ великое дѣло, покореніе Кавказа, Я повелѣлъ указомъ, даннымъ сего числа Правительствующему Сенату:“

„Для тѣхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, поступившихъ на службу до 8 Сентября 1859 года и пользующихся, по закону, правомъ увольненія отъ службы за прослуженіе 20-ти лѣтъ, которые состоятъ или состояли въ составѣ Кавказской Арміи до 1864 года, установить отнынѣ 15-ти лѣтній срокъ выслуги на полученіе отставки, съ сохраненіемъ имъ своего права и при переводѣ въ другія войска, вѣ Кавказскаго края находящіяся“. (*)

(*) Приказъ по Кавказской Арміи отъ 27 Іюля, № 236-й.

Таковы были милости Великаго Государя храбрымъ Кавказцамъ, стяжавшимъ себѣ вѣчную славу и признательность Отечества.

Въ Юнѣ стрѣлковыя баталіоны Терской и Дагестанской областей были отпущены въ свои штабъ-квартиры. Только Самурцы оставались еще въ составѣ Даховскаго отряда, участвуя при поискахъ въ тущобахъ хакучевцевъ.

Въ то время какъ въ горахъ и долинахъ района, пройденнаго войсками, не было ни души, въ тущобахъ подъ главнымъ хребтомъ, въ верховьяхъ р. Пезуане, оставалась не выселившаяся масса хакучей.

Хакучи вовсе не составляли самостоятельнаго племени: это былъ сбродъ отовсюду людей, которые, по разнымъ причинамъ, не могли ужиться въ прежней средѣ. Здѣсь было много бѣглецовъ абадзеховъ, шапсуговъ, нашихъ казаковъ и солдатъ. Удалившись въ котловины, обставленные горами, суровѣ которыхъ трудно себѣ что нибудь представить, они издавна образовали какъ-бы отдѣльное гнѣздо и жили совершенно особою жизнью, строго оберегая свою замкнутость. Дружескихъ сношеній съ сосѣдями у нихъ не было никакихъ; напротивъ, вѣчная вражда безпрестанно выражалась кровавыми столкновениями, носившими характеръ разбойничьихъ выходовъ. Убыхи, шапсуги и абадзехи называли ихъ просто „хищниками“, „голыми“ и изъявляли полную готовность быть проводниками въ убѣжища этихъ дикарей.

Понятно, что при такой обстановкѣ у хакучей не могло быть особеннаго влеченія въ Турцію, тѣмъ болѣе, что они опасались тамъ мщенія бывшихъ сосѣдей—горцевъ. Выйти-же на плоскость на Кубань или Лабу, т. е. добровольно промѣнять разбойничью жизнь на мирную, казалось для нихъ очень стѣснительно. Они рѣшились не оставлять горъ и, съ оружіемъ въ рукахъ, встрѣтить русскихъ.

Немостря на это, генералъ Гейманъ долго надѣялся покончить дѣло безъ пролитія крови. Неравность борьбы, когда весь Кавказъ былъ уже въ нашихъ рукахъ, казалось, была слишкомъ очевидна. Еще въ началѣ лѣта къ хакучамъ послано было увѣщательное

письмо, но они оставались непреклонны. Пришлось прибѣгнуть къ послѣднему средству: дѣйствовать оружіемъ.

Въ виду трудности доступовъ генераль Гейманъ рѣшилъ заняться сначала проложеніемъ вьючной тропы, а потомъ вторгнуться въ центръ хакучей. Но наступать съ одной стороны было-бы слишкомъ рискованно. Здѣсь такія трущобы, что на каждомъ шагу нѣсколько человѣкъ, засѣвъ по сторонамъ тропы, въ лѣсу и въ скалахъ, могутъ, стрѣляя на выборъ, причинить въ войскахъ большую потерю. По этому предположено было направить къ хакучамъ съ трехъ сторонъ отдѣльныя колонны:

1) колонна полковника Мерхилевича (6 баталіоновъ и 4 горныхъ орудія),—съ верховій р. Пшехи черезъ хакучинскій переваль.

2) колонна полковника Рукевича (3 баталіона и 3 сотни милиціи),—отъ аула Бабукова параллельно водораздѣльному хребту.

3) колонна полковника Габаева (Самурскій стрѣлковый баталіонъ и Таманскій полкъ при двухъ горныхъ орудіяхъ),—отъ Лазаревскаго поста вверхъ по р. Пезуапе.

Съ 1 по 23 Юля Самурскій стрѣлковый баталіонъ, совмѣстно съ прочими частями колонны, находился на разработкѣ дороги отъ Лазаревскаго поста. 23-е число было началомъ рѣшительныхъ дѣйствій. Всѣ три колонны выступили въ горы.

Съ 23-го по 26-е число Самурцы участвовали при движеніи въ общество хакучей; причемъ шесть ауловъ уничтожены были до основанія; 29-го и 30-го—при очищеніи правыхъ притоковъ Пезуапе и Хакучипсе; 4 и 5 Августа—при движеніи отряда отъ поста Таманскаго; съ 6 по 10 Августа—при осмотрѣ верховьевъ и притоковъ р. Ашше и съ 12-го по 17-е число—при осмотрѣ окрестностей р.р. Псифе, Пшежуа и Часлай.

Движенія совершались при незначительныхъ перестрѣлкахъ. Общая потеря въ колоннахъ была—11 человѣкъ убитыхъ и 24 раненыхъ. Въ Самурскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ ранены двое рядовыхъ (*) (въ перестрѣлкахъ 5 и 8 Августа).

(*) Приказъ по полку 1864 года, № 959-й.

Хакучи были разсѣяны. Въ средоточеніи ихъ общества построено укр. Хакучинское, кромѣ того рядомъ постовъ составлена была хакучинская кордонная линія.

Такимъ образомъ, послѣднее гнѣздо горцевъ на Западномъ Кавказѣ, бывшее притономъ людей, наиболѣе склонныхъ къ грабежамъ и разбоямъ,—разсѣяно, и на мѣстѣ его водворенъ русскій гарнизонъ.

Теперь настала очередь Самурцевъ оставить Кубанскую область, гдѣ они въ продолженіи четырехъ съ половиною лѣтъ, несмотря на сильныя лѣтнія жары, ни на суровыя зимы, не сходили съ боевыхъ позицій и не знали другихъ жилищъ, кромѣ палатокъ, перенося ихъ за собою все далѣе и далѣе въ глубь ущелій.

23 Ноября 1864 года Самурскій стрѣлковый баталіонъ вернулся въ свою штабъ-квартиру.

Нужно-ли говорить о радости и тѣхъ оваціяхъ, съ которыми встрѣтили стрѣлковъ товарищи ихъ Самурцы?

Самурскій полкъ въ теченіе 18-ти лѣтняго своего существованія ознаменовалъ себя славой, навсегда связанной съ незабвенными именами: Тлій, Салты, Гергебиль, Чохъ, Гамаши, Шеляги, Уркрахъ, Буртунай и, наконецъ, Гунибъ, на неприступныхъ высотахъ котораго совершились: плѣнъ Шамиля и покореніе Восточнаго Кавказа.

Боевая жизнь полка уже тогда сложила свою исторію, въ которой увѣковѣчилось не менѣе доблестными строками и пятилѣтнее пребываніе Самурскихъ стрѣлковъ въ Кубанской области. Храбрые стрѣлки, вдали отъ полка, будучи представителями его, достойно поддержали честь своего оружія. На полѣ брани они геройски исполняли свои обязанности, а въ тяжкихъ работахъ показали неутомимое усердіе. Кромѣ честнаго выполненія священнаго долга, на ихъ долю выпалъ счастливый жребій быть участниками въ послѣдней борьбѣ, на всегда окончившей Кавказскую войну. За эту доблестную службу Великій Государь щедро наградилъ стрѣлковъ, а баталіону пожалованъ Георгіевскій серебрянный

рожекъ съ надписью „за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году“. (*)

Приводимъ здѣсь фамиліи Самурцевъ, участниковъ этого славнаго похода. (**) Командиръ баталіона подполковникъ Фридрихсъ, а затѣмъ полковникъ Солтанъ, младшій штабъ-офицеръ подполковникъ Данилевскій, (***) капитаны: Гладковъ, Зносковъ, Суворовъ и Терлецкій; штабъ-капитаны: Галущинскій, Мехеда-Мехидинскій и Головинскій; поручики: Абызовъ, Корольковъ, Кожуховскій, Морозовъ, Баркаловъ и Ассѣвъ 1-й; подпоручики: Анастасьевъ, Горбаконъ, Павловичъ, Чаруевъ 1-й, Чаруевъ 2-й, Карашевичъ, Ассѣвъ 2-й, Кошелевъ, Легейда и Сотниковъ; прапорщики: Рыжовъ, Иванюшевъ, Хубларовъ, Девель, Межинскій, Калишевъ, Булгаковъ, Турмашевъ, Адамовичъ и Джавровъ. (****)

(*) Высочайшій приказъ. состоявшійся 20 Іюля 1865 года.

(**) Приказъ по полку 1864 года, № 864-й.

(***) Высочайшимъ приказомъ. состоявшимся 3 Октября 1864 года, переведенъ въ Кабардинскій полкъ.

(****) Изъ всѣхъ этихъ офицеровъ, въ настоящее время, въ полку остался одинъ Межинскій, нынѣ подполковникъ и командиръ 3-го баталіона.